Д.А. Жуков
И.И. Ковтун

ДВАЖДЫ ПРЕДАВШИЕ

Бригада СС «Дружина»

Анатомия Спецслужб

Анатомия спецслужб

Иван Ковтун

Дважды предавшие. Бригада СС «Дружина»

«ВЕЧЕ»

2019

Ковтун И. И.

Дважды предавшие. Бригада СС «Дружина» / И. И. Ковтун — «ВЕЧЕ», 2019 — (Анатомия спецслужб)

ISBN 978-5-4484-8069-0

Кадровый командир Красной Армии Владимир Гиль-Родионов в начале Великой Отечественной войны оказался в окружении, попал в немецкий плен и дал добровольное согласие на сотрудничество с врагом. Он создал антисоветскую организацию – Боевой союз русских националистов и возглавил вооруженные части, получившие наименование Русская национальная бригада СС «Дружина». Эсэсовские кураторы повязали подчиненных Гиль-Родионова кровью в многочисленных акциях по истреблению мирного населения на территории оккупированной Польши и Белоруссии, использовали «дружинников» в диверсионно-разведывательной работе в советском тылу и в антипартизанских акциях. Летом 1943 г. в результате специальной операции партизан и чекистов Гиль-Родионов был перевербован. В августе значительная часть родионовцев атаковала немцев, воссоединилась с «народными мстителями», став Первой антифашистской партизанской бригадой…На основе широкого массива архивных источников, в том числе ранее не публиковавшихся, авторы рассказывают историю В. Гиля и его соединения.

ISBN 978-5-4484-8069-0

© Ковтун И. И., 2019
© ВЕЧЕ, 2019

Содержание

Введение 8
Источники 10
Образ Гиля в воспоминаниях чекистов и партизан 16
Взгляд с другой стороны 22
Отечественная историография 30
«Дружина» в контексте западных исследований 34
«Белорусский акцент» 41
Первая глава 45
СД и русская эмиграция 47
СД и советские военнопленные 51
План Хайнца Грейфе 55
Проект комбрига Бессонова. Десанты «Цеппелина» 61
Изменение приоритетов: СД и партизанская война 66
Русские диверсанты Скорцени 69
Вторая глава 72
Отличник боевой и политической подготовки 73
В боях на Западном направлении 76
Плен 78
Организация 85
Главный лагерь Яблонь 92
Против партизан и евреев 94
Третья глава 97
Вермахт и СС в антипартизанской войнев тылу группы армий «Центр» 97
«Где проходит “Дружина”, бандитов больше не остается» 104
Верные помощники палачей 113
Четвертая глава 126
Батальон Блажевича 126
Конференция в Бреслау 129
Формирование русской бригады СС 131
Контакты с власовцами. «Гвардейская бригада РОА» 136
Родионовцы в борьбе с партизанами 143
Операция «Коттбус» 146
Пятая глава 162
Советское отношение к изменникам: смена тактики 162
Дезертиры 168
Идеологическое противостояние 178
Переход бригады на сторону партизан 186
Шестая глава 197
Организация Первой антифашистской партизанской бригады 197
Боевая деятельность 209
«Весенний праздник» 219
Заключение 239
Источники и литература 241
Архивные материалы 241
Периодическая печать 243

Мемуары, дневники и воспоминания 244
Сборники документов и опубликованные источники 247
Энциклопедические и справочные издания 250
Отечественные монографии и статьи 251
Монографии и статьи зарубежных исследователей 258
Литература на английском языке 261
Литература на белорусском языке 263
Литература на немецком языке 264
Литература на польском языке 270
Литература на чешском языке 271
Документальные и художественные фильмы 272
Художественные произведения 273
Интерактивные источники 274
Иллюстрации 275

Д.А. Жуков, И.И. Ковтун
Дважды предавшие.
Бригада СС «Дружина»

Список сокращений

БНД (Bundesnachrichtendienst, BND) – Федеральная разведывательная служба ФРГ.
БСРН – Боевой союз русских националистов.
БШПД – Белорусский штаб партизанского движения.
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.
ВС КОНР – Вооруженные силы Комитета освобождения народов России.
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
ГКО СССР – Государственный комитет обороны СССР.
ГУЛАГ – Главное управление лагерей и мест заключения НКВД СССР.
ГФП (Geheime Feldpolizei) – Тайная полевая полиция.
ДЗОТ – Деревоземляная огневая точка.
ЗШПД – Западный штаб партизанского движения.
КГБ СССР – Комитет государственной безопасности СССР.
КИМ – Коммунистический интернационал молодежи.
КП(б)Б – Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии.
МГБ СССР – Министерство государственной безопасности СССР.
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности.
НКО СССР – Народный комиссариат обороны СССР.
НСДАП (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei, NSDAP) – Национал-социалистическая рабочая партия Германии.
НТС – Народно-трудовой союз.
НТСНП – Национально-трудовой союз нового поколения.
ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht, OKW) – Высшее командование вермахта.
ОКХ (Oberkommando der Heeres, OKH) – Высшее командование сухопутных сил.
ОМСБОН НКВД СССР – Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР.
ПТР – Противотанковое ружье.
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.
РК ВКП(б) – Районный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия.
РННА – Русская национальная народная армия.
РОА – Русская освободительная армия.
РОНА – Русская освободительная народная армия.
РСХА (Reichssicherheitshauptamt, RSHA) – Главное управление имперской безопасности.
СД (Sicherheits Dienst, SD) – Служба безопасности охранных отрядов.
СМЕРШ – Управление военной контрразведки «Смерть шпионам».
СП – Служба предупреждения 1-й русской национальной бригады СС «Дружина».
СС (Schutzstaffel, SS) – Охранные отряды.
УПА – Украинская повстанческая армия.
УР – Укрепленный район.

ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области.

ЦДНИСО – Центр документации новейшей истории Смоленской области.

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

ЦК КП(б)Б – Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

ЦШПД – Центральный штаб партизанского движения.

Bundesarchiv Berlin-Lichterfelde (BAB) – Федеральный архив Берлин-Лихтерфельде.

Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA), Freiburg im Breisgau – Федеральный военный архив во Фрайбурге-на-Брейсгау.

Harvard Project of the Soviet Social System (HPSSS) – Гарвардский проект опроса беженцев о советской социальной системе (США).

National Archives of the United States, Washington D.C. (NARA) – Национальный архив США.

Введение
По следам кровавого комбрига…

История полковника Владимира Владимировича Гиль-Родионова (1906—1944) без всяких сомнений представляет собой поистине уникальный феномен в истории Второй мировой войны. Кадровый командир Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) В. Гиль в 1941 г. оказался в окружении, попал в немецкий плен и дал вполне добровольное и искреннее согласие на сотрудничество с врагом. Деятельный коллаборационизм Гиля, которому был присвоен псевдоним Родионов, совпадал с нацистскими планами по «завоеванию жизненного пространства на Востоке» и выразился, во-первых, в создании политической антисоветской организации – Боевого союза русских националистов (БСРН), а во-вторых – в формировании вооруженных частей, ставших в конечном итоге Русской национальной бригадой СС «Дружина».

Подчиненные Гиль-Родионова (в подавляющем большинстве – перебежчики и завербованные в лагерях для военнопленных советские военнослужащие) изначально готовились для разведывательно-диверсионной и идеологически-подрывной работы в глубоком советском тылу – в рамках масштабной операции «Цеппелин». Эсэсовские кураторы повязали их кровью в многочисленных акциях по истреблению мирного населения на территории Генерал-губернаторства (оккупированной Польши), а затем и в Белоруссии, после чего использовали как антипартизанское соединение. Эксперимент был признан удачным, и численно «Дружина» постоянно росла: офицерская сотня БСРН была развернута в батальон, затем в полк и, наконец, бригаду. На основе выведенных из состава «Дружины» подразделений был также сформирован Гвардейский батальон РОА, который некоторые исследователи считают прообразом власовских Вооруженных сил Комитета освобождения народов России (ВС КОНР). Военнослужащие «Дружины» отменно снабжались вооружением, амуницией и продовольствием, щедро поощрялись чинами и наградами.

Летом 1943 г. в результате специальной операции партизан и чекистов Гиль-Родионов был перевербован в очередной раз. В обмен на переход на советскую сторону ему было обещано сохранение воинского звания, высокая награда, а также должность командира партизанского соединения. В итоге 17 августа значительная часть родионовцев атаковала немцев, воссоединилась с «народными мстителями» Борисовско-Бегомльской зоны, а офицеры, сохранившие верность Рейху, были переданы в руки чекистов и доставлены в Москву.

В дальнейшем – вплоть до своего полного разгрома в ходе антипартизанской операции «Весенний праздник» – соединение Гиля именовалось Первой антифашистской бригадой. Такая метаморфоза не имеет аналогов в летописи отечественного коллаборационизма. Конечно, единичные и групповые переходы участников «русского освободительного движения» на сторону СССР были нередки, но чтобы в стан советских патриотов неожиданно устремилась целая бригада, непосредственно ответственная за безжалостное уничтожение многих тысяч польских и советских граждан, да потом еще и сражалась как отдельное партизанское соединение, – такого не было никогда!

Казалось бы, столь причудливая судьба Гиля, его желание всеми правдами и неправдами сохранить жизнь и власть не оставляют для этого человека никаких шансов на симпатии – ни со стороны просоветски настроенных авторов, ни со стороны их оппонентов. Ведь очевидно, что в незавидной карьере Гиля «шкурнический эффект» проявил себя наиболее отчетливо. Тем не менее, с относительно недавних пор – главным образом в произведениях белорусских публицистов и падких на сенсации журналистов – стали предприниматься сомнительные попытки оправдать кровавого комбрига и замолчать преступления его соединения. Это особенно странно, ведь большая часть жертв Гиля – граждане оккупированной БССР…

При работе над этой книгой авторы ставили перед собой следующие задачи. Во-первых, мы покажем роль СД – эсэсовской разведки – в деле оформления русского коллаборационизма (операция «Цеппелин»). Во-вторых, представим подробности участия формирований («дружин») Боевого союза русских националистов в антипартизанских и карательных акциях на оккупированных территориях Польши и Советского Союза. В-третьих, по возможности подробно рассмотрим те операции немецких войск, в которых непосредственное участие принимало соединение Гиль-Родионова. Кроме того, мы укажем на действительные причины, толкнувшие Гиля на вторичное предательство, и, наконец, проследим судьбу бывших русских эсэсовцев в рядах партизанского движения в Белоруссии. Объективного анализа требует и вопрос идеологии русских эсэсовцев. Хотя раньше он уже попадал в поле зрения исследователей, его взаимосвязь с карательной практикой «дружинников» почему-то не считалась до конца обоснованной. И это при том, что соединение Гиля было одним из самых антисемитски настроенных формирований русских коллаборационистов.

Надо сказать, что история В. Гиль-Родионова и его соединения привлекла наше внимание более десяти лет назад. За это время мы собирали материалы, позволившие нам сделать несколько публикаций по проблеме[1]. Некоторые из них вызвали со стороны новоявленных сторонников комбрига настоящую истерику и раздраженные комментарии, переходящие в нецензурную брань.

В любом случае, фактически и формально Гиль-Родионов был военным преступником и предателем социалистического Отечества. Но для некоторых ангажированных авторов это положение по-прежнему не относится к числу очевидных. Поэтому единственное, что может вернуть разумный взгляд на эту «эпопею», – архивные документы.

Ниже мы представим характеристику опубликованных и неопубликованных источников по этой теме, а также подробную библиографию вопроса.

[1] *Жуков Д.А.* Русский националист, германский шпион, советский провокатор. Владимир Гиль и Первая русская национальная бригада СС // Эхо войны (Москва). 2008. № 2. С. 3—7; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* 1-я русская бригада СС «Дружина». М., 2010. 368 с.; *Жуков Д.А.* Бригада СС «Дружина»: феномен двойного предательства // Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы международной конференции (Москва, 26—28 апреля 2010). М., 2010. С. 245—253; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Русские эсэсовцы. М., 2010. 464 с.; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* ПеSSни партизан // Совершенно секретно (Москва). 2014. № 9 (304). С. 20—23; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Забытые преступники // Научно-информационный бюллетень «Холокост» (Москва). 2017. № 75 (3). С. 6.; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* «Мною руководило тогда и теперь руководит мое политическое сознание…» Письмо бывшего генерал-майора РККА П.В. Богданова командиру партизанской бригады «Железняк» И.Ф. Титкову // Журнал российских восточноевропейских исторических исследований (Москва). 2018. № 1 (12). С. 138—144.

Источники

К настоящему времени в научный оборот введено значительное количество разных по своему содержанию документов, как советского, так и немецкого происхождения. Изданы сборники, где, в частности, были опубликованы материалы, связанные с операцией «Цеппелин» и с формированием «Дружина». В первую очередь следует назвать сборник «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». В нескольких томах этого издания были опубликованы рассекреченные спецсообщения и докладные записки органов НКВД-НКГБ СССР о соединении Гиль-Родионова и его переходе на сторону партизан, донесения о борьбе с агентурой «Цеппелина» в тылу Красной армии[2]. В 2011 г. был опубликован сборник документов «Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны», третий раздел которого посвящен диверсионно-разведывательным органам полиции безопасности и СД, предприятию «Цеппелин», БСРН и «Дружине»[3].

Большим событием стал выход сборника «Генерал Власов: история предательства»[4]. В двух томах (трех книгах) были собраны уникальные по своему содержанию материалы, относящиеся к теме русского коллаборационизма в годы Второй мировой войны. Некоторые источники напрямую относятся к бригаде СС «Дружина». Это не только сообщения партизанского командования, участников советского сопротивления, но и документы, подписанные Гилем и офицерами из его окружения. Часть материалов ранее не публиковалась, поэтому они представляют несомненный научный интерес. Среди прочего была, наконец, поставлена и точка в длительном споре специалистов по униформологии Второй мировой войны: в одном из опубликованных документов прямо говорится о ношении военнослужащими «Дружины» нарукавного знака с надписью «За Русь» (что ранее некоторыми ставилось под сомнение)[5].

Известным подспорьем в исследовании бригады СС «Дружина» и ее преступной деятельности в Белоруссии можно назвать публикацию нескольких сборников документов, подготовленных при участии фонда «Историческая память»[6]. Эти сборники позволяют увидеть, к каким карательным операциям привлекали русских эсэсовцев и совместно с какими частями они совершали злодеяния. Некоторые немецкие и советские отчеты и донесения содержат в себе информацию о «Дружине».

Параллельно с этим в разное время вышли сборники, где были опубликованы документы, также имеющие отношение к теме нашего исследования[7]. Эти материалы касаются самых разных вопросов, начиная от участия «дружинников» в карательных операциях и заканчивая персоналиями немецких кураторов, осуществлявших контроль за русскими эсэсовцами.

---

[2] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. III. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. М., 2003. 700 с.; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. IV. Кн. 2. Великий Перелом. 1 июля – 31 декабря 1943 года. М., 2008. 809 с.

[3] Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны. Сб. документов. Симферополь, 2011. 656 с.

[4] Генерал Власов: история предательства: В 2 Т.: В 3 кн. Т. 1.: Нацистский проект «Aktion Wlassow». М., 2015. 1160 с.; Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: В 3 кн. Т. 2. Кн. 2.: Из следственного дела А.А. Власова. М., 2015. 711 с.

[5] Генерал Власов… Т. 1. … С. 223.

[6] Трагедия белорусских деревень, 1941—1944: Документы и материалы. М., 2011. 536 с.; Хатынские Деревья жизни: документы и материалы. Минск, 2015. 430 с.; Сожженные деревни Белоруссии, 1941—1944: Документы и материалы. М., 2017. 512 с.

[7] *Петров М.Н.* Тайная война на новгородской земле. Великий Новгород, 2005. 911 с.; Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. М., 2006. 344 с.; Приказ: архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941—1944. Сборник документов. СПб., 2016. 552 с.; Русская военная эмиграция 20—40-х годов XX века. Документы и материалы. Т. 10. Крах. 1939—1946 гг. Курск, 2017. 975 с.

Документы по обсуждаемой проблеме публиковались и в рамках научных проектов, в которых глубоко изучалась деятельность отечественных спецслужб, а также в отдельных статьях и монографиях, посвященных различным аспектам противостояния органов госбезопасности Советского Союза гитлеровской разведке[8]. Здесь необходимо выделить публикацию В.П. Ямпольского и В.Ф. Богодиста об организации и деятельности предприятия «Цеппелин» в 1942—1945 гг. Впервые российский читатель смог ознакомиться с полным текстом плана операции, в соответствии с которым РСХА проводило разведывательную деятельность на Восточном фронте[9]. В последующем В. Ямпольский продолжил работу в архивах и ввел в научный оборот еще несколько ключевых материалов, представляющих существенное значение для исследования операции «Цеппелин»[10].

В Германии регулярно выходят сборники документов, где, в том числе, публикуются отдельные материалы по операции «Цеппелин». Здесь следует выделить трехтомное издание отчетов, телеграмм и донесений о деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД в Советском Союзе[11], подготовленное группой немецких специалистов. Среди документов можно, в частности, выделить циркуляр начальника полиции безопасности и СД от 10 марта 1942 г., телеграммы VI управления РСХА относительно проведения операции на южном участке Восточного фронта, сообщения Х. Грейфе об использовании Гиля в проекте «Цеппелин» и аналитические отчеты и заметки, касающиеся сильных и слабых сторон разведывательной деятельности СД. Кроме того, опубликованы сообщения, относящиеся к борьбе с партизанским движением, в которых встречается информация о боевом применении «Дружины».

Авторам настоящего исследования удалось также ознакомиться с целым рядом новых материалов, которые были привлечены нами к этой работе.

Важную роль в изучении личности Гиль-Родинова играют документы дела, заведенного на офицера «Дружины» Бориса Георгиевича Алелекова. Фрагменты его дела, которые любезно предоставил авторам историк В.И. Андрюхин, долгое время хранились в архиве Управления Федеральной службы безопасности по Нижегородской области. Сами документы находились среди материалов комиссии членов Горьковского обкома партии и областного управления КГБ (1982—1983 гг.). Комиссия рассматривала вопрос, связанный с бывшим военнослужащим «Дружины» и партизаном Федором Ивановичем Аношиным. В мае 1942 г. он попал в плен под Керчью, затем был этапирован в лагерь № 318. Чтобы вырваться из плена, Аношин согласился на вербовку в Боевой союз русских националистов. Обучался он в одной из немецких разведывательных школ, где готовили агентов-пропагандистов. Из этой школы его перевели в «Дружину II», вместе с которой он прибыл на оккупированную территорию Белоруссии. Однако в карательном формировании Аношин не задержался. В мае 1943 г. с несколькими бойцами он бежал к партизанам. Более года он воевал в составе бригады им. Кутузова, пройдя путь от рядового партизана до командира отдельного отряда, был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени и орденом Боевого Красного Знамени. После войны, в 1948 г., Аношина обвинили в причастности к немецкому разведывательному органу «Цеппелин»

---

[8] См., например: Операция «Сват с нами», 26 апреля 1943 года // *Губернаторов Н.В.* «Смерш» против «Буссарда» (Репортаж из архива тайной войны). М.: Жуковский. С. 273—275.

[9] *Ямпольский В.П., Богодист В.Ф.* Организация и деятельность «Цеппелина» // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 4. М., 2008. С. 327—356.

[10] *Ямпольский В.П.* «…Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 г.): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937—1945 гг. М., 2008. 656 с. См. также: *Ямпольский В.П.* Трагедия жизни и цена предательства // «Лубянка», историко-публицистический альманах (Москва). 2006. С. 39—55.

[11] *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthöus J., Cüppers M.* (Hrsg.). Die «Ereignismeldungen UdSSR» 1941. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetinion. Bd. I. Darmstadt, 2011. 926 s.; *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthöus J., Cüppers M.* (Hrsg.). Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR 1941—1945. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Bd. II. Darmstadt, 2013. 638 s.; *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthöus J., Cüppers M.* (Hrsg.). Deutsche Berichte aus dem Osten. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Bd. III. Darmstadt, 2014. 800 s.

и приговорили к 10 годам лишения свободы. Из лагеря он вышел по амнистии в 1955 г. После этого долгие годы Аношин добивался реабилитации. В начале 1980-х гг. комиссия сочла возможным его оправдать и вернуть все боевые награды.

Как следует из документов комиссии, Алелеков был арестован органами военной контрразведки «СМЕРШ» в 1945 г. и осужден по ст. 63—2 УК БССР (соответствовала ст. 58—1 УК РСФСР – измена Родине, совершенная военнослужащим) на 15 лет лишения свободы. В 1948 г., когда он отбывал наказание в одном из лагерей Архангельской области, сотрудники МГБ провели с ним серию допросов по делу о Боевом союзе русских националистов и бригаде Гиль-Родионова.

Допросы Алелекова содержат в себе уникальную информацию о зарождении и развитии «Дружины», о вербовке пленных красноармейцев в ряды БСРН, о поведении Гиль-Родионова в лагере военнопленных в Сувалках, о преступлениях, совершенных лично им и его окружением. Алелеков подробно рассказал о своей деятельности в составе отдела «Службы Предупреждения», который по приказу Гиля и Блажевича расстреливал солдат, вызывавших подозрения в нелояльности. В ходе допросов были озвучены и факты жестокого обращения с еврейским населением, убийства евреев и белорусов. Алелеков пытался отрицать собственное участие в этих злодеяниях, но сотрудники МГБ, ссылаясь на показания М.И. Коновалова и И.И. Тимофеева, напомнили ему о личной причастности к этим преступлениям.

Показания Алелекова подтверждаются другими источниками, в том числе мемуарного плана, что позволяет отнестись к ним с большим вниманием. Алелеков не стремился переложить всю ответственность на Гиля. Вина командира «Дружины» была настолько очевидной, что не вызывала сомнений у сотрудников МГБ. Тексты допросов это показывают четко и беспристрастно. Документы дела Алелекова дают право сделать вывод, что Гилю вряд ли бы удалось избежать наказания после окончания войны.

Как уже отмечалось, в 2015 г. в России вышел двухтомный сборник документов «Генерал Власов: история предательства». В первом томе было опубликовано 14 документов о бригаде «Дружина». Большинство этих материалов предоставил Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) из фонда Центрального штаба партизанского движения (Ф. 69). Для публикации в сборнике в основном были взяты документы под описью 9, дело 5. Многие из них уже были введены в научный оборот[12]. Однако составители сборника подбирали документы, следуя цели подчеркнуть зависимость «Дружины» от РОА, при том, что формирование Гиля никогда не было частью «власовского движения».

Авторы настоящего исследования получили возможность ознакомиться с делом 5, изучить его документы и ввести их в научный оборот. По своему содержанию они имеют ключевое значение для понимания личности Гиль-Родионова. В первую очередь выделим материалы допроса агента полиции безопасности и СД Николая Андреевича Пигулевского. Известно, что Пигулевский имел отношение к операции «Цеппелин», находился на связи с сотрудником СД и членом Народно-трудового союза (НТС) Н. Рутченко. С целью сбора разведывательной информации о партизанах Пигулевского направили со специальным заданием в бригаду им. Чкалова, где он был разоблачен. 8 августа 1943 г. командование бригады допросило шпиона, после чего он был переправлен в Москву.

Авторам удалось обнаружить протокол опроса Пигулевского от 20 октября 1943 г. Здесь агент немецких спецслужб рассказал о своих беседах с Гиль-Родионовым. В частности, они обсуждали вопрос создания лжепартизанского отряда для борьбы против «народных мстителей» в южных районах Минской области. Сообщил Пигулевский и весьма ценные сведения

[12] Например: справка Гиля о возникновении 1-й Антифашистской бригады (22 августа 1943 г.), сообщение Блажевича о деятельности А.А. Власова и создании РОА (25 августа 1943 г.), записка майора Шипатовского-Раевского начальнику ЦШПД о создании БСРН (26 августа 1943 г.) и др.

о контактах Гиля с Власовым. Родионов лично встречался с бывшим советским военачальником. По словам Пигулевского, Гиль был недоволен этой встречей и не увидел в лице Власова настоящего лидера «русского освободительного движения». Более того, в разговоре с Пигулевским он подчеркнул, что не поддерживает генерала. К тому же, заявил Родионов, именно он является родоначальником освободительного движения, а вовсе не Власов, у которого нет силы воли.

В деле 5 также есть несколько допросов бывших «дружинников». Среди них можно выделить протоколы допросов Александра Яковлевича Шашкова и Самуила Павловича Рабиновича. Информация, которую они предоставили сотрудникам НКГБ, представляется весьма важной. Например, Шашков подтвердил на допросе, что личный состав первой сотни «Дружины» совершал преступления на оккупированной территории Польши (под Люблином), занимался истреблением местных партизан, чем доказал преданность немцам. Рабинович, выполнявший в «Дружине» функции осведомителя, рассказал о специальной подготовке всего личного состава БСРН в германских разведывательных школах, о направлении «Дружины» в Смоленскую область для борьбы с партизанами.

Отдельный блок документов в упомянутом деле – фрагменты тайной переписки, которую вел Гиль с командованием бригады «Железняк». Анализ этих документов показывает, что решение перейти на сторону партизан у Родионова появилось в самый последний момент. Особенно ценным в этой переписке представляется личное письмо бывшего советского генерала П.В. Богданова партизанскому командиру И.Ф. Титкову. В этом послании показывается идеология «Дружины», включая ориентацию на национал-социализм, глубокую ненависть к советской системе и радикальный антисемитизм.

В фонде 69 также хранится дело Гиль-Родионова, заведенное после перехода к партизанам[13]. Дело включает в себя справки о численности и командирах 1-й Антифашистской бригады, а также списки личного состава соединения. Напротив каждой фамилии приведены краткие биографические данные. Среди прочего в этом деле указывается, что Гиль был по национальности русским. В том же фонде находится дело командира партизанской бригады «Железняк» И.Ф. Титкова[14], где также отложились документы, относящиеся к бригаде Родионова.

Значительный массив архивных материалов о «Дружине» фонда 69 сосредоточен под описью 1. Основная сложность здесь заключается в том, что они находятся в разных делах, в частности – 45, 138, 146, 148, 165, 704, 748, 749, 751. Дела включают в себя оперативные и разведывательные сводки БШПД (осень – зима 1943 г.), сообщения начальника 4-го управления НКГБ СССР П.А. Судоплатова (весна – лето 1943 г.), донесения командиров партизанских бригад и отрядов Белоруссии в ЦШПД (лето – осень 1943 г.), пропагандистские материалы, направленные на разложение «Дружины» (май 1943 г.) и т.д.

Многие документы о Гиль-Родионове и его формировании сконцентрированы в личном фонде бывшего начальника ЦШПД П.К. Пономаренко. Дела этого фонда абсолютно несистематизированы, и выявление в них необходимых материалов связано с определенными сложностями. Тем не менее, благодаря кропотливой работе, которая велась несколько лет, авторам удалось найти документы, не вводившиеся в научный оборот. Это, например, данные об участии Шипатовского-Раевского в карательных акциях, что ставит под сомнение все его заявления о непричастности к преступлениям, донесения из оперативной группы Полоцко-Лепельской партизанской зоны об отражении экспедиции немцев «Весенний праздник», в которых

[13] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 503.

[14] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 4. Д. 4771.

сообщается о боевых действиях соединения Гиль-Родионова, донесения и отчеты, отправленные на имя начальников ЦШПД и БШПД[15].

Авторами также привлекались к работе материалы из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) и Центра документации новейшей истории Смоленской области (ЦДНИСО). В большинстве случаев это источники, касающиеся ведения борьбы с партизанами на оккупированных территориях РСФСР и БССР. Так, из ЦАМО привлекались материалы трофейного фонда (ф. 500), отчеты и донесения частей и соединений охранных войск группы армий «Центр» о проведении антипартизанских мероприятий. Эти данные перепроверялись, в том числе, по документам ЦДНИСО, в первую очередь фонда 8, где отложились документы Западного штаба партизанского движения (ЗШПД). Среди них важное место занимает дневник командующего корпусом охранных войск и начальника тылового района группы армий «Центр» генерала Макса фон Шенкендорфа. Дневник содержит в себе не только ежедневные заметки о положении в тыловом районе с середины лета до конца 1942 г., но и оперативно-служебные документы, позволяющие проследить, где и когда привлекали «Дружину» к борьбе с «народными мстителями».

Следует сказать и о документах из зарубежных архивов. При анализе карательной и антипартизанской деятельности формирования Гиль-Родионова имело немаловажное значение увидеть реакцию с немецкой стороны. Кроме того, важно было понять, какое мнение сложилось у руководителей СС и полиции о «Дружине», так как часто можно встретить точку зрения, что русские эсэсовцы оказались «ни на что не годными» и давно готовились к переходу на советскую сторону. Поиск этих сведений вывел авторов на материалы высшего руководства СС. В частности, к работе был привлечен журнал боевых действий высшего фюрера СС и полиции в Центральной России, уполномоченного рейхсфюрера СС по борьбе с бандитизмом, генерала полиции и войск СС Эриха фон дем Баха. В настоящее время журнал Баха хранится в Федеральном архиве Германии в Берлине-Лихтерфельде (BundesarchivBerlin-Lichterfelde, BAB), в фонде R. 20, где отложился массив источников о частях и учебных заведениях полиции порядка.

Журнал боевых действий фон дем Баха охватывает собой практически весь период войны против Советского Союза, с 25 июня 1941 г. по 22 января 1945 г. Журнал содержит уникальную информацию по разным проблемам, начиная от проведения операций против сил советского сопротивления до ведения борьбы с повстанцами на Балканах. Записки фон дем Баха позволяют уточнить, какие операции проводились против советских партизан, кто ими руководил, кто в них принимал участие и каких результатов добились каратели. Бах фиксировал все изменения в составе сил, выделенных для борьбы с «бандами». В записках встречаются данные о самых разных формированиях, включая и «Дружину».

Из журнала следует, что продолжительное время часть Гиль-Родионова действовала в составе оперативной группы «Б» полиции безопасности и СД, на базе которой была сформирована боевая группа. Помимо батальона Родионова, группа включала в себя одну украинскую роту и отряды вспомогательной полиции, подчиненные оперативным и особым командам айнзатцгруппы. В составе боевой группы СД батальон Гиля неоднократно привлекался к мероприятиям по борьбе с партизанами, в том числе к операциям «Бреслау» и «Карлсбад». Бах в журнале отмечал, что «Дружина» очень хорошо зарекомендовала себя в борьбе с партизанами. Более того, главный специалист по ликвидации партизан в Европе указывает на самостоятельные операции «Дружины», включая и пропагандистские акции. В результате этих мероприятий в батальон Гиля перешло несколько групп партизан.

[15] РГАСПИ. Ф. 625. Д. 45, 40.

Фон дем Бах лично встречался с Родионовым и его непосредственным начальником, бригадефюрером СС Эрихом Науманом. В журнале есть немало пометок, говорящих о том, что Бах знал о моральной атмосфере, царившей не только в формировании Гиля, но и в других коллаборационистских частях и подразделениях. О любых конфликтах ему докладывали незамедлительно. Если дело принимало серьезный оборот, то он сам вылетал на место происшествия. Мы не случайно обращаем внимание на этот нюанс, поскольку некоторые апологеты Гиля любят ссылаться на якобы гневные обращения командира «Дружины» к Баху в период акций по уничтожению гражданского населения (Гиль устраивал скандалы, после чего его часть снимали с операции). Авторы внимательно изучили журнал фон дем Баха и не нашли в нем даже косвенной информации, которая могла бы указывать на подобные случаи. Все эти заявления не находят документального подтверждения.

В берлинском архиве также хранятся материалы фонда NS 33, где собраны донесения и сообщения, проходившие по линии Главного оперативного управления СС (SS-Führungshauptamt). Среди оперативно-служебных документов встречаются отчеты о проведении антипартизанских операции в Белоруссии в 1942—1944 гг. Благодаря изучению источников из этого фонда было подтверждено участие батальона «Дружина» в операции «Карлсбад». В дальнейшем при сопоставлении с другими материалами, в том числе особого батальона СС Дирлевангера и послевоенных показаний участников карательной акции, удалось выяснить, что русские эсэсовцы, действуя в составе боевой группы СД, занимались расстрелами гражданского населения и сожжением населенных пунктов. В целом в ходе операции «Карлсбад» было уничтожено 15 сел и деревень. «Дружина» Гиль-Родионова непосредственно участвовала в этих злодеяниях и несет за них ответственность.

К работе над настоящим исследованием привлекались материалы из фондов Национального архива США в Вашингтоне (NARA). Здесь, в частности, значительный интерес представляет фонд Т-354 (микрофильмы 648, 649 и 650), где собраны копии документов особого формирования СС Оскара Дирлевангера.

Используя документы этого фонда, авторы провели анализ данных о «Дружине» с другими источниками. В результате удалось уточнить, в каких операциях принимала участие часть Гиль-Родионова и какие задачи она выполняла в период боевых и карательных действий.

Образ Гиля в воспоминаниях чекистов и партизан

Еще во время войны о переходе бригады В.В. Гиль-Родионова на сторону «народных мстителей» Белоруссии написали многие партизанские газеты, выходившие на оккупированной территории[16]. В соответствующих публикациях партизанские пропагандисты стремились донести мысль, что советских граждан, находившихся на службе в составе вермахта и СС, готовы простить, если они одумаются и вернутся в ряды защитников советской Родины. В рамках той же пропагандистской кампании Гиль 16 сентября 1943 г. был награжден орденом «Красной Звезды», о чем уже на следующий день сообщила центральная газета Красной армии[17]. О 1-й Антифашистской бригаде в 1944 г. также был снят документальный пропагандистский фильм[18].

Разумеется, после окончания войны историю Гиль-Родионова и его соединения долгое время старательно обходили молчанием. «Эпопея» с преображением коллаборационистов в самоотверженно воюющих «народных мстителей» могла вызвать нежелательные эмоции.

В 1950-х гг., после смерти Сталина, в советском обществе произошли известные сдвиги, позволившие попытаться осмыслить не самые приятные страницы минувшей войны. Стали выходить в свет мемуары участников партизанского движения, в которых рассказывалось о сотрудничестве советских граждан с врагом. В 1958 г. были опубликованы воспоминания бывшего начальника оперативного отдела Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) и руководителя миссии по репатриации советских граждан из Италии, Германии и Дании полковника в отставке А.И. Брюханова (1907—1984)[19]. Хотя в мемуарах главное внимание было уделено процессу возвращения пленных красноармейцев и остарбайтеров в СССР, автор, вспоминая свою работу в БШПД, вкратце остановился и на личности Гиль-Родионова. Брюханов передает разговор, состоявшийся у него с командиром 1-й Антифашистской бригады. Гиль рассказал ему, как попал в плен, как сотрудничал с немцами, как мучился от осознания того, что он служил захватчикам. После перехода к партизанам Гиль громил вражеские гарнизоны, совершал диверсии, и в одном из боев пал смертью храбрых.

Конечно, Брюханову пришлось о многом умолчать – в первую очередь, о жутких преступлениях родионовцев против гражданского населения, о том, что формирование Гиля подчинялось СС, о том, что подполковник РККА воевал против советских партизан.

Спустя два десятилетия, в 1980 г., Брюханов опубликовал воспоминания о своей работе в БШПД[20]. Он вновь коснулся личности Гиль-Родионова, с которым встретился во время командировки в Полоцко-Лепельскую партизанскую зону в декабре 1943 г. Здесь автор сообщил, что русские эсэсовцы участвовали в карательных акциях и вымещали злобу на стариках, женщинах и детях. Брюханов, кроме того, прямо процитировал командира 1-й Антифашистской бригады: Гиль сказал, что ему нет прощения за его прошлые дела, но он готов сражаться до последней капли крови, чтобы смыть с себя пятно позора. Автор этим словам поверил. Завершая рассказ об этой встрече, Брюханов пишет, что Гиль искупил свою вину перед Родиной на поле боя.

---

[16] Например: «Большэвіцкая трыбуна» (орган Барысаускага Гаркома і Райкома КП(б)Б). 1943. № 10. 3 верасня. С. 2 // І паустау народ… Факсімільнае выданне падпольных і партызанскіх газет, часопісау, лістовак перыяду Вялікай Айчыннай вайны 1941—1945 гадоу. Мінск, 2005. С. 240.

[17] Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении подполковника Гиль-Родионова Владимира Владимировича / «Красная Звезда» (Москва). 1943. № 220. 17 сентября. С. 2.

[18] «Действия партизан». Операторы *О.Б. Рейзман, М.И. Сухова*. БГАКФФД, 0753, 1944 г. О 1-й антифашистской партизанской бригаде. До этого были сняты фильмы о Лепельской партизанской бригаде им. И.В. Сталина («Действия партизан В.Е. Лобанка», 1943 г.) и бригаде «Железняк» («Действия партизан в Бегомле», 1943 г.).

[19] *Брюханов А.И.* Вот как это было. О работе миссии по репатриации советских граждан. Воспоминания советского офицера. М., 1958. 208 с.

[20] *Брюханов А.И.* В штабе партизанского движения. Минск, 1980. 256 с.

Появление упоминаний о Гиле на страницах военных мемуаров, безусловно, не осталось не замеченным. Тем более не все были согласны с точкой зрения Брюханова. В 1962 г. в «Военно-историческом журнале» была напечатана статья бывшего начальника БШПД П.З. Калинина (1902—1966)[21]. В этой публикации несколько страниц было посвящено проблеме разложения антисоветских воинских формирований на оккупированной территории БССР. Упоминалась среди этих формирований и «Дружина». Калинин отлично знал, как и при каких обстоятельствах произошел переход коллаборационистов. В своей статье он называет историю с Гилем «печальной», а ее главного «героя» – «раскаявшимся изменником». При этом бывший начальник БШПД не испытывал иллюзий относительно личности Родионова. Гиль для автора – это не патриот своей Родины, а предатель, на чьих руках осталась кровь невинных людей.

Эта же позиция, но в более развернутом виде, представлена и в мемуарах Калинина, которые выдержали в советское время три издания[22].

В 1964 г. в журнале Союза писателей Казахстана «Простор» были опубликованы первые мемуары бывшего командира партизанской бригады «Железняк», Героя Советского Союза И.Ф. Титкова (1912—1982)[23]. Титков сыграл главную роль в операции по переводу «дружинников» на сторону партизан. Об этом автор и рассказал в воспоминаниях. Не обошел он вниманием и фигуру Гиль-Родионова, сообщив читательской аудитории, как велись переговоры с командиром русских эсэсовцев и какие договоренности были достигнуты. Ряд фактов, о которых написал Титков, не соответствовали действительности. Автор, например, не знал, как провел последние бои Родионов, поэтому представил свою версию его гибели. Также явно приукрашены сведения Титкова о том, что он защищал Гиля и его подчиненных от проверки органов НКВД (для чего он специально летал в Москву). Тем не менее мемуары партизанского командира еще больше приоткрыли завесу над историей «Дружины».

В середине 1970-х гг. Титков вновь вернулся к этой теме. Из-под его пера вышли воспоминания о бригаде «Железняк»[24]. Он посвятил несколько глав книги тому, как удалось распропагандировать соединение изменников. Титков весьма подробно остановился на том моменте, как велись переговоры с Гиль-Родионовым, какие условия поставили партизаны перед коллаборационистами, как происходил сам переход. Остановился автор и на том, что представляла собой «Дружина» в период службы у немцев. В частности, Титков подтвердил факты участия родионовцев в преступлениях, особенно во время операции «Коттбус» (20 мая – 23 июня 1943 г.).

Формирование Гиля автор считал опасным противником, накопившим опыт в борьбе с партизанами. Родионова он оценивал как грамотного офицера, способного успешно выполнять поставленные боевые задачи и вселять уверенность в своих подчиненных. Титков воздержался от каких-либо выводов морального порядка. Ему, безусловно, было тяжело выносить приговор человеку, которого он знал лично.

Воспоминания Титкова еще в середине 1960-х гг. вызвали неоднозначную реакцию. У героя-партизана появились как союзники, так и оппоненты. Среди тех, кто выступил с критикой его очерков, был К.И. Доморад (1918—2001), бывший заместитель командира Борисовско-Бегомльского партизанского соединения по разведке и контрразведке и руководитель специальной группы НКГБ БССР «Август». В 1966 г. Доморад, будучи уже кандидатом исторических наук, опубликовал на страницах «Военно-исторического журнала» статью, в кото-

---

[21] *Калинин П.З.* Участие советских воинов в партизанском движении Белоруссии // Военно-исторический журнал (Москва). 1962. № 10. С. 24—40.

[22] *Калинин П.З.* Партизанская республика. М., 1964. 336 с.; *Калинин П.З.* Партизанская республика / 2-е изд. Минск, 1968. 382 с.; *Калинин П.З.* Партизанская республика / 3-е изд. Минск, 1973. 384 с.

[23] *Титков И.Ф.* Выбор оружия // Простор (Алма-Ата). 1964. № 4—5.

[24] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1976. 272 с.; *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк» / 2-е изд. Минск, 1982. 270 с.

рой попытался представить свой взгляд на историю Гиль-Родионова, а заодно пересмотреть известную на тот момент трактовку событий и восполнить существовавшие пробелы[25].

К числу сильных сторон публикации Доморада можно отнести следующие. Автор, опираясь на архивные материалы, впервые представил биографические данные Гиля. Им было введено в оборот несколько ранее неизвестных документов (например, сообщение оберштурмбаннфюрера СС Карла Аппеля, секретные радиограммы из ЦШПД, адресованные партизанским командирам). Наконец, Доморад правильно указал, когда именно Гиль перешел к партизанам, когда его наградили и в какой день он скончался от ран.

Историк также разоблачил несколько мифов. Он отверг легенды о личных беседах Родионова с Гитлером. Доморад вполне обоснованно критиковал И.Ф. Титкова за то, что последний считал Гиля немцем Поволжья. Также исследователь подчеркивал, что в разложении «Дружины» принимали участие не только бойцы Титкова, но и партизаны из бригад им. К.Е. Ворошилова, им. В.И. Чапаева, им. ЦК КП(б)Б и «Дубова».

Вместе с тем с некоторыми выводами Доморада согласиться нельзя. К примеру, вряд ли вербовка Гиля в Сувалках носила принудительный характер. Открытые к настоящему времени источники опровергают эту версию. Мифологемой следует признать и заявление исследователя, будто «дружинники» «во многих случаях оказывали фашистским варварам вооруженное сопротивление». Почему историк придерживался такой точки зрения, в целом понятно: в его статье нет ни слова о карательных акциях, в которых принимали участие подчиненные Родионова. Вместо того, чтобы коснуться данного вопроса, Доморад переключил внимание читателей на политические взгляды Гиля, которые подверг критике с позиции коммунистического учения. О некоторых фактах автор и вовсе умолчал. Гиль, отмечает он, 11 месяцев воевал с захватчиками. Ученый, однако, не сказал, что до перехода к партизанам Родионов почти два года служил оккупантам.

Особенно забавно выглядит та часть статьи Доморада, в которой бывший чекист пытается всячески опровергнуть свидетельство Титкова о том, что указания о проведении чистки в бригаде Гиля после перехода к партизанам дал Л.П. Берия. Видно, что даже в 1966 г. Доморад как огня боялся всякого упоминания о каких-либо своих связях с наркомом, «разоблаченным» как «шпион» и «враг партии» еще в 1953 г.

Все же, несмотря на указанные ошибки, статья Доморада внесла заметный вклад в изучение обсуждаемой проблемы. К тому же историк еще не раз возвращался к этой теме во время своей долгой исследовательской деятельности[26].

Параллельно с выходом научных работ в Советском Союзе продолжали публиковать партизанские воспоминания. Так, в 1964 г. появились мемуары бывшего руководителя оперативной группы ЦК КП(б)Б и БШПД по Полоцко-Лепельской партизанской зоне, Героя Советского Союза В.Е. Лобанка (1907—1984)[27]. В его книге несколько эпизодов было посвящено боевым действиям 1-й Антифашистской бригады. Лобанок, в частности, рассказал, как его бойцы совместно с партизанами Родионова взяли штурмом населенный пункт Студенка в сентябре 1943 г.

В 1970-х гг. дважды издавалась книга Лобанка «Партизаны принимают бой»[28]. В этих весьма интересных воспоминаниях впервые была предпринята попытка рассказать о том, как сражалась 1-я Антифашистская бригада в период отражения карательной экспедиции «Весенний праздник» (с 17 апреля по 12 мая 1944 г.). Из мемуаров следует, что Гилю поручили держать оборону на одном из важных участков Полоцко-Лепельской зоны. Бригада Родионова

---

[25] *Доморад К.И.* Так ли должны писаться военные мемуары? // Военно-исторический журнал. 1966. № 11. С. 82—93.

[26] См.: *Доморад К.И.* Партийное подполье и партизанское движение в Минской области 1941—1944. Минск, 1992. 412 с.; *Доморад К.И.* Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии 1941—1944. Минск, 1995. 256 с.

[27] *Лобанок В.Е.* В боях за Родину. Минск, 1964. 412 с.

[28] *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой. М., 1972. 304 с.; *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой. Минск, 1976. 328 с.

оказывала карателям ожесточенное сопротивление, часто ведя бои в окружении и против опытного противника.

Хотя Лобанок подробно пишет о тех боях, так как сам являлся их непосредственным участником, многое из того, что произошло в период обороны Полоцко-Лепельской зоны, он оставил без рассмотрения. Он, например, не сообщает, что бригада Гиля была полностью разгромлена, а от ее первоначального состава осталось чуть более 50 человек. Не говорит Лобанок и о том, что бойцов Родионова фактически использовали в качестве штрафного формирования, выполнявшего сложные боевые задачи. Автор ничего не сказал о смерти Гиля, хотя прекрасно знал, при каких обстоятельствах тот скончался.

Тем не менее воспоминания Лобанка приоткрыли еще одну страницу в печальной истории Родионова, позволив увидеть, какую цену заплатили за предательство бывшие «дружинники» и их бессменный командир.

Новые факты из жизни Гиля привел в своих мемуарах и бывший командир партизанского соединения Борисовско-Бегомльской зоны, Герой Советского Союза Р.Н. Мачульский (1903—1990)[29]. Мачульский, как известно, возглавлял рабочую группу ЦК КП(б) Б, которая должна была разобраться во всех обстоятельствах перехода бригады Гиля на сторону партизан и доложить свои соображения о возможности использования ее в качестве боевой единицы в составе партизанского соединения. Автор приводит слова Родионова во время беседы, которая состоялась, когда члены рабочей группы посетили бригаду бывших коллаборационистов. Гиль пытался убедить проверяющих, что его предательство имело под собой «благую цель» – он изначально готовился перейти на советскую сторону, однако хотел этого сделать только после того, как создаст сильное вооруженное формирование. Конечно же, никто Родионову не поверил, поскольку многие знали, какие преступления совершили его солдаты в период карательных акций на территории оккупированной Минской области.

Мачульский также подробно останавливается на истории «Дружины». Он прямо пишет, что подчиненные Родионова вели борьбу с партизанами и участвовали в еврейских погромах, что при бригаде была создана «Служба предупреждения», которая пресекала попытки солдат и офицеров перейти на сторону партизан, что командный состав бригады причастен к совершению преступлений не только против гражданского населения, но и самих военнослужащих соединения, заподозренных в связях с «народными мстителями».

Касаясь непосредственно истории 1-й Антифашистской бригады, Мачульский рассказывает о наиболее известных боях родионовцев, произошедших в сентябре—ноябре 1943 г. В дальнейшем, как передает автор, соединение перевели в Полоцко-Лепельскую зону, где оно продолжило свою боевую деятельность. Мачульский также пишет о том, как погиб Гиль и где он был захоронен (южнее хутора Накол). Таким образом, воспоминания известного ветерана значительно расширили знания о судьбе Родионова.

В 1960—1970-е гг. вышло немало мемуаров, в которых встречались упоминания о Гиле и его подчиненных. Эти воспоминания бывших партизан также содержали в себе ранее неизвестные факты. К примеру, такие данные встречаются в мемуарах И.Ф. Климова и Н.Е. Гракова, В.А. Парахневича, Д.В. Тябута, И.Т. Зуевича, И.А. Мандрика, И.М. Тимчука и К.А. Груздева[30]. Из перечисленных авторов большой интерес представляют воспоминания Д.В. Тябута

---

[29] *Мачульский Р.Н.* Вечный огонь. Партизанские записи. Минск, 1965. 447 с.; *Мачульский Р.Н.* Вечный огонь. Партизанские записи / 2-е изд. Минск, 1969. 462 с.; *Мачульский Р.Н.* Вечный огонь. Партизанские записи / 3-е изд. Минск, 1978. 446 с.

[30] *Климов И.Ф.*, *Граков Н.Е.* Партизаны Вилейщины. Минск, 1967. 364 с.; *Климов И.Ф.*, *Граков Н.Е.* Партизаны Вилейщины / 2-е изд. Минск, 1970. 382 с.; *Тябут Д.В.* Сквозь огонь. Записки комбрига. Минск, 1968. 304 с.; *Тябут Д.В.* Сквозь огонь. Записки комбрига / 2-е изд. Минск, 1975. 366 с.; *Тябут Д.В.* Сквозь огонь. Записки комбрига / 3-е изд. Минск, 1979. 366 с.; *Парахневич В.А.* Огненные вихри. Записки партизана. Минск, 1969. 368 с.; *Зуевич И.Т.* Райком в подполье. Минск, 1972. 252 с.; *Мандрик И.А.* В суровые дни. Минск, 1974. 160 с.; *Тимчук И.М.* Громили гарнизоны врага // Люди нарочанского края. Воспоминания участников революционной борьбы и Великой Отечественной войны. Минск, 1975. С. 374—378; *Груздев К.А.* В годы суровых испытаний. Минск, 1976. 192 с.

(1914—1987) и И.М. Тимчука (1901—1982). Дмитрий Тябут в годы войны командовал партизанской бригадой им. К.Е. Ворошилова и вел активную работу по разложению 1-го русского полка СС. В частности, благодаря его деятельности на сторону «народных мстителей» перешел личный состав особого отряда СС. Герой Советского Союза Иван Тимчук известен тем, что еще осенью 1943 г. исполнял обязанности комиссара в 1-й Антифашистской бригаде, а после смерти Гиль-Родионова возглавил остатки соединения.

В 1980-х и в начале 1990-х гг. был опубликован еще ряд партизанских мемуаров, представляющих научный интерес. Так, следует сказать о воспоминаниях В.А. Шаркова, Е.Г. Акушевича, П.Н. Максименко, Г.В. Капустенка и К.М. Белоусова[31]. В первую очередь, необходимо выделить мемуары бывшего командира спецгруппы НКГБ БССР «Северные» П.Н. Максименко. Автор сообщает очень важные детали: например, то, что чекисты и партработники получили задачу захватить Гиля в плен и вели за ним «охоту». Отметим и мемуары бывшего начальника штаба партизанской бригады им. С.М. Кирова В.А. Шаркова. У него встречается уникальный фактологический материал об участии «Дружины» в карательной операции «Котт-бус»[32].

В постсоветский период выпуск партизанских мемуаров, имеющих отношение к обсуждаемой проблеме, продолжился. Так, в России вышли в свет воспомиания известного ветерана советских спецслужб И.Г. Старинова, мемуары партизана и заслуженного художника РСФСР Н.И. Обрыньбы, военный дневник корреспондента «Правды» Л.К. Бронтмана[33].

Каждая из перечисленных книг представляет значительный интерес.

Так, знакомство Н.И. Обрыньбы (1913—1996) с Гилем произошло в сентябре 1943 г., когда соединение коллаборационистов, пройдя переформирование, стало партизанским. Обрыньба приводит фрагменты бесед с командиром 1-й Антифашистской бригады. Многому партизан-художник поверил на слово, в результате в его весьма захватывающие и пространные записки проникли мифы, сочиненные как самим Родионовым, так и его подчиненными. Но ряд фрагментов все-таки заслуживает внимания. К примеру, Обрыньба ссылается на личные беседы с Героем Советского Союза В.Е. Лобанком и пишет о том, что после войны Гиля не ждали почет и уважение, он был бы осужден за службу у немцев.

Воспоминаня Обрыньбы следует отнести к публикациям, с которых начался процесс апологетизации Родионова, так как автор сознательно опускает все моменты, связанные с преступной деятельностью командира русских эсэсовцев.

Заслуживает внимания и дневник корреспондента «Правды» Л.К. Бронтмана (1905—1953). Известный репортер, еще до войны допущенный к Сталину в ходе официальных мероприятий, сообщает ряд важных фактов о судьбе Родионова и проливает свет на некоторые мифы, с помощью которых Гиль формировал свой образ, воюя еще на немецкой стороне. Об этой информации Бронтману стало известно благодаря личным контактам с начальником Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), генерал-лейтенанатом П.К. Пономаренко и руководством ЦК КП(б) Белоруссии.

---

[31] *Шарков В.А.* У берегов Палика. Минск, 1985. 143 с.; *Акушевич Е.Г.* Огни в родных лесах. Минск, 1987. 206 с.; *Максименко П.Н.* «Северные». Воспоминания командира отряда. Минск, 1989. 158 с.; *Капустенок Г.В.* Отряд меняет название. Минск, 1990. 272 с.; *Белоусов К.М.* Зарево над Друтью. Минск, 1990. 191 с.

[32] Мемуары В.А. Шаркова, особенно фрагмент, имеющий отношение к операции «Коттбус», были дважды опубликованы в современной Белоруссии. См.: *Шарков В.А.* В аду операции «Котбус» // *Шарков А.В., Бествицкий Ю.А.* Июньский рассвет, нюрнбергский закат: трагедии и судьбы Второй мировой. Минск, 2008. С. 122—127; *Шарков А.В.* В аду операции «Котбус» // *Шарков А.В., Грозов В.В., Бествицкий Ю.А.* Под крестом судьбы. Минск, 2011. С. 220—308.

[33] *Старинов И.Г.* Мины замедленного действия: Размышления партизана-диверсанта. Книга вторая. М., 1999. 288 с.; *Обрыньба Н.* Судьба ополченца. М., 2005. 608 с.; *Бронтман Л.К.* Военный дневник корреспондента «Правды». Встречи. События. Судьбы. 1942—1945. М., 2007. 496 с.

В 2004 г. были опубликованы мемуары бывшего заместителя начальника штаба бригады «Железняк» С.М. Табачникова[34]. Его записки посвящены переходу «Дружины» на сторону «народных мстителей» и разоблачению А.Э. Блажевича, виновного во многих преступлениях и заподозренного в работе на немецкие спецслужбы. В 2005 г. увидели свет воспоминания бывшего руководителя Осинторфской молодежной подпольной организации и бойца 16-й Смоленской партизанской бригады С.П. Шмуглевского[35]. В его книге рассказывается о боевых действиях 1-й Антифашистской бригады в период апреля – мая 1944 г., когда партизаны Полоцко-Лепельской зоны отражали карательную экспедицию «Весенний праздник».

Следует отметить, что как в советское время, так и в современный период было опубликовано немало интересных воспоминаний и дневников, имеющих отношение к теме настоящего исследования. Однако добросовестный анализ этой литературы, по сути, не проводился, что не позволяет многим авторам шире и глубже взглянуть на поставленную проблему.

[34] *Табачников С.М.* Разоблачение агента. Минск, 2004. 100 с.

[35] *Шмуглевский С.П.* Юность, обожженная войной: из истории Осинторфского антифашистского подполья и блокадных боев Ушачско-Лепельской партизанской зоны (1941—1944). Молодечно, 2005. 344 с.

Взгляд с другой стороны

О переходе «Дружины» на советскую сторону говорилось еще в оккупационной периодике (в частности, в газете РОНА «Голос народа» от 16 февраля 1944 г.[36] и в «органе русских добровольцев» «За Русь» от 6 мая 1944 г.[37]), хотя о подобных случаях нацистские пропагандисты и их помощники предпочитали умалчивать. Тем не менее кое-какие данные (чаще всего в виде слухов, распространяемых полицией безопасности и СД) вбрасывались в информационное пространство на захваченной территории Советского Союза. Именно этим можно в какой-то мере объяснить то, что личность Гиля и сам факт его предательства обросли множеством разных легенд, получивших вторую жизнь уже в послевоенное время.

Одним из первых, кто коснулся истории бригады СС «Дружина» и ее командира, оказался бывший власовский пропагандист, заместитель главного редактора коллаборационистских газет «Заря» и Доброволец» М.М. Самыгин (1915—1964). Избежав выдачи в СССР и оставшись на Западе, он, работая в Мюнхене под псевдонимом Михаил Китаев, написал историю «Русского освободительного движения» (1946—1947)[38]. Книга вызвала критику со стороны ряда последователей генерал-лейтенанта А.А. Власова.

Хотя основная часть книги Самыгина посвящена различным аспектам деятельности власовцев в годы войны, он вкратце касается и соединения подполковника Гиля. Автор, по его собственным словам, не брал на себя обязанность «отделить правду от лжи», но лишь предложил версию того, что могло случиться с «Дружиной». Самыгин, например, отмечает, что Гиль хотел уничтожить большевистскую систему, но со временем разочаровался в способности немцев совершить подобный акт, поэтому и вернулся в ряды Красной армии. «Блудного сына» поначалу простили и наградили орденом «Красного Знамени», однако затем его судили и казнили.

Как можно заметить, Самыгин опирался исключительно на слухи и точно не знал, как в действительности погиб Родионов. Говоря о характере Гиля, автор отмечает у него твердость, грубость и политическую беспринципность. Указанные черты дают в целом верное представление о командире «дружинников», что подтверждается и архивными материалами.

В 1949 г. в парижском журнале «Возрождение» появилась статья журналиста и бывшего коллаборациониста М.С. Голубовского (псевдоним – Бобров)[39] «Страшное безмолвие России»[40]. Предприняв попытку апологетики Б.В. Каминского, публицист в таком же ключе попытался представить историю «Дружины», указывая на разные аспекты «русского освободительного движения». Надо сказать, что представления о Гиле сложились у автора под воздействием мифов и непроверенной информации, что и наложило свой отпечаток на его статью.

Среди мифов, которые озвучил Голубовский, можно выделить следующие:

Гиля и группу его единомышленников выпустили из лагеря органы вермахта. «Дружина» изначально была пропагандистским антибольшевистским центром. Ее солдаты собирали по лесам оружие, брошенное РККА. «Дружина» имела свой район, не подчинявшийся полиции

---

[36] Приказ № 25 по бригаде РОНА от 8 февраля 1944 г. // «Голос народа» (Лепель), 1944. № 5 (91), 16 февраля (среда). С. 1. Здесь Родионов был назван «предателем-прохвостом».

[37] Провокатор Гиль-Родионов // «За Русь». Орган русских добровольцев. 1944. № 2. 6 мая. С. 2.

[38] *Китаев М.М.* Русское Освободительное Движение: Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941—1945). Лондон – Онтарио, 1970. 79 с.; *Самыгин М.* Русское освободительное движение // История отечественной коллаборации: Материалы и исследования. М., 2017. С. 37—122.

[39] Голубовский Михаил Степанович (1907—1979). До войны – сотрудник газеты «Известия». В 1941 г. в звании лейтенанта призван в РККА. Перешел на сторону противника в сентябре 1941 г. Редактировал оккупационную газету «Новый Путь» (Бобруйск). После войны – в эмиграции. Носил фамилию Соловьев.

[40] *Бобров М.* Страшное безмолвие России // Возрождение (Париж). 1949. № 6. С. 128—132.

и гражданской администрации в Белоруссии. Родионовцы выгоняли из своего района отряды СС и помогали скрываться людям, не желавшим ехать в Германию на работы. Бригада защищала местное население от произвола немецких властей. «Дружина» храбро сражалась за свой район и разгромила советский десант. Соединение имело во многих городах Белоруссии антикоммунистические ячейки, которые уничтожили немцы, что и явилось поводом для перехода. После перехода на советскую сторону «Дружина» стала партизанской бригадой «За Родину». Гиля наградил Сталин за «выполнение особых заданий правительства». Гиля убили уцелевшие антибольшевики.

Как видно, фантазия Голубовского не ведала границ. Его публикация фактически не содержала в себе никакой полезной информации и стала настоящим подспорьем для дальнейшего распространения легенд. Сама же статья журналиста опиралась на недостоверные слухи с элементами правдоподобия, в чем, как ни странно, видятся «плоды» искусной работы, начатой еще в период войны эсэсовскими разведчиками и пропагандистами.

Публикация Голубовского вызвала живую реакцию в эмигрантских кругах. Один из самых интересных ответов на эту статью пришел из столицы Аргентины – Буэнос-Айреса. В 1950 г. в газете «Суворовец», которая выпускалась организацией русских изгнанников во главе с Б.А. Хольмстон-Смысловским, был напечатан пространный материал бывшего «дружинника» Г.В. Клименко. Критическая статья вышла под броским заголовком «Правда о “Дружине”»[41].

Клименко был очевидцем создания «Дружины» в Сувалках. Он не считал Гиля «русским национальным героем» и видел в нем предателя, помешавшего развертыванию русских вооруженных сил для борьбы с большевизмом. Клименко впервые сказал о том, что «Дружина» находилась в подчинении у СС и была частью операции «Цеппелин». Автор указал имена и фамилии командиров «Дружины» (П.В. Богданова, А.Э. Блажевича, В.М. Орлова и др.). Точно были названы пункты дислокации русской бригады СС. Впервые было рассказано о структуре соединения, его вооружении, численности и обмундировании. Клименко сообщил, что командный состав соединения совершал преступления в отношении тех, кто был с ним не согласен. Наконец, автор рассказал о том, что «Дружина» вела борьбу с партизанами, а также привел несколько документов из личного архива (в частности, листовку, обращенную к бывшим «дружинникам»).

Наряду с этим в материале Клименко были и мифы. Например, в статье встречается утверждение, что при переходе к партизанам адъютант Гиля, И.И. Тимофеев, расстрелял П.В. Богданова и В.М. Орлова. Якобы также были убиты все командиры полков, батальонов, рот, взводов и отделений, что, конечно, было неправдой. Вслед за Голубовским Клименко повторил и мифы о том, будто Гиля наградил лично Сталин, что деятельность Гиля была «сплошной советской провокацией», что убил его один из бывших подчиненных. А в конце публикации Клименко и вовсе сделал несколько курьезных заявлений, сказав, что Гиль был личным водителем у Ленина и присутствовал при его покушении! После смерти «вождя мировой революции» его направили на учебу в «транспортную академию Красной армии», откуда он и выпустился командиром!

Тем не менее, несмотря на эти странные сообщения, статья Клименко содержала в себе ценный фактологический материал. Эта публикация позволила увидеть новые грани личности Гиль-Родионова и по-другому взглянуть на путь его соединения.

В среде русских эмигрантов отсутствовал объективный взгляд на историю «Дружины». В значительной мере этому мешала распространенная в зарубежье идея «третьей силы», которую активно внедряли в сознание бежавших на Запад соотечественников члены Народно-трудового

[41] *Клименко Г.В.* Правда о «Дружине» // Суворовец (Буэнос-Айрос). 1950. № 17. С. 20—23.

союза (НТС, до войны НТСНП – Национально-трудовой союз нового поколения). Гиль и его подчиненные совершенно не вписывались в контекст этой идеи.

Так, в воспоминаниях бывшего пропагандиста вермахта и члена НТС А.С. Казанцева (наст. – Г. Като) «Третья сила» (1952 г.) «Дружине» и Гилю было посвящено два абзаца. Автор обрушился с критикой на СС, которые, по его мнению, оказались настолько недальновидны и глупы, что не сумели развернуть на базе бригады полноценное русское воинское объединение. В отличие от СС, вермахту и Власову это удалось сделать.

В данном случае Казанцев скрыл тот факт, что сами власовские Вооруженные силы Комитета освобождения народов России (ВС КОНР) были детищем ведомства Г. Гиммлера. Понятно, что члены НТС, принявшие самое заметное участие во «власовском движении», предпочитали об этом не говорить, так как любая связь с СС бросала тень на тех, кто с ними сотрудничал. Во втором абзаце Казанцев ограничился повторением мифа Голубовского, будто Гиля наградили орденом «за выполнение особых заданий партии и правительства»[42]. В итоге легенда о командире «Дружины» и советском разведчике, действовавшем по поручению Сталина, продолжила свое существование.

В 1956 г. в Лондоне были опубликованы мемуары бывшего начальника VI управления РСХА, руководителя внешней разведки СС Вальтера Шелленберга (1910—1952). Выход этих воспоминаний имел большое значение. В книге Шелленберга есть глава, посвященная операции «Цеппелин»[43]. О самой операции он писал крайне расплывчато. То он представлял это мероприятие в качестве разведывательного проекта, то обозначал его как масштабную акцию по противодействию партизанам. Однако наиболее любопытным в мемуарах было то, что бывший генерал СС подтвердил прямую связь между проектом «Цеппелин» и созданием из русских военнопленных формирования «Дружина».

Огромный интерес в воспоминаниях Шелленберга представляют его личные беседы с командиром «дружинников». Из них становится известно, что Гиль показал себя вполне убежденным врагом советской власти. О боевой деятельности бригады Родионова Шелленберг докладывал рейхсфюреру СС, о чем в мемуарах говорится прозрачно. Наряду с этим бывший начальник СД сообщает, что между ним и Гилем обсуждался вопрос войны против партизан на Востоке, причем, как видно из текста, на повышенных тонах. Командир «Дружины» сетовал на те методы, какими ведется эта война, и указывал на ее откровенно истребительный характер. Шелленберг дал понять, что «Дружина» принимала участие в карательных акциях и уничтожала мирное население, что негативно сказывалось на личном составе бригады. Правда, Шелленберг снял с себя всякую ответственность за эти преступления, сославшись на приказ Гиммлера, не захотевшего использовать кадры «Дружины» только по разведывательно-диверсионной линии.

Автор мемуаров также попытался ответить на вопрос: почему произошел переход родионовцев на сторону партизан? «Дружинники» якобы конвоировали колонну партизан. Гиль приказал атаковать немецкий отряд СС, шедший вместе с «Дружиной». Перебив всех немцев, коллаборационисты бежали к партизанам. Эта трактовка событий и была представлена Гиммлеру.

Помимо этого, Шелленберг пишет, что Родионова отправили в Москву, где глава Советского государства наградил его «Орденом Сталина» (?!). Автор мемуаров говорил о серьезной ошибке, которую он допустил, назначив Гиля на должность командира «Дружины» и позволив ему использовать соединение в карательных операциях. Но в данном случае Шелленберг про-

---

[42] *Казанцев А.С.* Третья сила. История одной попытки. Франкфурт-на-Майне, 1952. 372 с.; *Казанцев А.С.* Третья сила. История одной попытки / 2-е изд. Франкфурт-на-Майне, 1974. 372 с.; *Казанцев А.С.* Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом / 3-е изд. М., 1994. 344 с.; *Казанцев А.С.* Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. 1941—1945. М., 2011. 336 с.

[43] *Шелленберг В.* Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991. 400 с.

сто лукавил. Как показывают документы, открытые западногерманскими историками, никаким карательным акциям «дружинников» шеф СД не препятствовал и считал Гиля подходящим субъектом для реализации планов «Цеппелина».

В 1968 г. в Западной Германии была опубликована книга бывшего сотрудника абвера Артура Доллердта (псевдоним – Свен Штеенберг) о генерале Власове[44]. Готовясь к этой работе, автор в течение долгих лет вел обширную переписку с людьми, которые могли предоставить ему необходимую информацию. В числе тех, кто поделился с Доллердтом своими воспоминаниями, был бывший начальник контрразведки РОНА Ф.А. Капкаев, рассказавший писателю о Каминском и его формировании. Среди прочего, он сообщил автору и то, что ему было известно о бригаде Гиль-Родионова[45].

В письме от 17 июля 1962 г. Капкаев остановился на «Дружине». Многое из того, о чем он написал, не соответствовало действительности. Так, он назвал местом дислокации 1-го национального полка СС город Лепель, хотя часть Гиля весной—летом 1943 г. стояла в Лужках. Информация о переходе «дружинников» на сторону партизан в целом не содержала вымысла, но дальнейшие рассуждения Капкаева можно смело отнести к разряду легенд. Он пишет, что Родионова вывезли на самолете в Москву, где Сталин присвоил ему звание Героя Советского Союза! Капкаев так же, как Голубовский, Клименко и Казанцев, придерживался мифа, что Гиль был советским агентом, которого специально направили к немцам для выполнения особого задания.

Вместе с тем Капкаев сообщил о злодеяниях «Дружины». «Полк свирепствовал в своем районе, – писал он, – и якобы “очищал” его от партизан, но и гражданских убивали тоже. При приближении полка все бежали в лес к партизанам». По всей видимости, Капкаев не просто так обратил внимание Доллердта на этот момент. К тому времени в эмигрантских кругах уже сложилось мнение, будто советская агентура в целях дискредитации «русского освободительного движения» прибегала к самым бесчеловечным приемам, чтобы вызвать ненависть у мирного населения и заодно вбить клин между немцами и их помощниками. Но в данном случае Капкаев не хотел замечать, что карательные акции «Дружины» были всего лишь эпизодом войны на уничтожение, которую вели части СС и полиции. И в таких операциях принимало участие большинство коллаборационистских формирований, в том числе и бригада РОНА, где служил Фарид Абдуллаевич.

Доллердт, однако, не стал приводить в книге версию Капкаева, а больше опирался на позицию Клименко и его мифы. Например, трактовка перехода бригады Родионова к партизанам была заимствована писателем из статьи «Правда о “Дружине”», как и фрагмент, связанный с убийством Гиля (включая и слова «Собаке собачья смерть»). Позаимствовал Доллердт и утверждение, будто по приказу Родинова расстреляли Богданова, Орлова и весь командный состав соединения.

Автор заявляет, что Гиль намеревался перейти со своей бригадой под командование Власова. Но известные на сегодняшний день источники говорят об обратном: Родионов терпеть не мог Власова и делал все, чтобы не потерять власть над соединением, хотя определенную часть своей бригады ему все-таки пришлось передать в распоряжение Жиленкова для создания новой диверсионной бригады. Более того, Доллердт откровенно лжет, говоря, что «Дружина» не имела никакого отношения к СС. Писатель противоречит сам себе, поскольку выше он уже отмечал, что в СД возникла организация «Цеппелин», а «Дружина» была ее составной частью, так как на ее базе готовили разведывательную агентуру.

---

[44] *Steenberg S.* Wlassov. Verrater oder Patriot? Köln, 1968. 256 s.; *Стеенберг С.* Власов. Мельбурн, 1974. 256 с.; *Штеенберг С.* Генерал Власов. М., 2005. 224 с.

[45] «Свержение коммунизма возможно только с немцами…»: Письмо и интервью Фарида Капкаева. Публикация *О. Бэйды, И. Петрова* // История отечественной коллаборации… С. 181—220.

По мнению Доллердта, связь с советской разведкой установил вовсе не Гиль, а А.Э. Блажевич, поскольку Родионов был человеком трусоватым и склонным к оппортунизму. Вместе с Блажевичем они собрали вокруг себя преданных офицеров, устраивали пьянки, гонялись за юбками, играли в карты. Тех, кто не хотел им подчиняться, они либо снимали с должностей, либо расстреливали. В итоге именно моральное разложение и привело Гиля к переговорам с партизанами, после чего соединение ушло к «народным мстителям».

Книга Доллердта содержала в себе некоторые неизвестные факты о «Дружине». Но значительная часть материала о Гиле была связана со старыми мифами, которые автор повторил на страницах своей весьма увлекательно написанной книжки.

В 1973 г. в Париже вышел первый том сочинения А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Несколько строк своей книги высланный из СССР писатель посвятил в том числе Гилю. Текст о советских коллаборационистах и Власове (глава VI «Та весна») Солженицын писал, опираясь на исследование Доллердта, что, разумеется, повлекло за собой и заимствование известных мифов. Появились и легенды, вышедшие из-под пера самого писателя. Солженицын, например, склонялся к той точке зрения, что Гиль был евреем (скорее всего, эту версию антисоветскому классику сообщил лично знавший его бывший «дружинник» Л. Самутин, который в своих мемуарах также озвучивает этот тезис). Это, однако, не помешало ему стать старостой лагеря и создать Боевой союз русских националистов. Затем Родионова перевели в Белоруссию. В армию Власова, как пишет Солженицын, Гиль не вступил, мотивируя свой отказ тем, что в программе РОА не было пункта о «борьбе с мировым еврейством и жидовствующими комиссарами». Тем не менее в августе 1943 г., когда стало понятно, что Германия войну проиграет, бригада ушла к партизанам, объявив район, где она раньше несла службу, «партизанским краем»[46].

Огромное количество мифов о Гиле присутствовало в автобиографическом произведении «Хранить вечно» писателя-германиста, диссидента и правозащитника Льва Копелева (1912—1997). Книга впервые была опубликована в 1975 г. и содержала в себе откровенные выдумки и некорректные сравнения. Например, Копелев приравнял Гиль-Родионова и Мусу Джалиля к защитникам Бресткой крепости. Более того, автор заявил, что знал адъютанта Гиля, некоего Василия С., хотя хорошо известно, что адъютантом Родионова был И.И. Тимофеев. Фантазия у Копелева оказалась столь безграничной, что 1-я русская бригада СС «Дружина» превратилась у него в «конную бригаду по борьбе против большевизма», причем уже с весны 1942 г. она воевала на захваченной территории Белоруссии! Дальше – больше. Соединение громило немецких оккупантов. Против него бросили армию! Немцы якобы назначили за голову Гиля награду в размере 50 тыс. марок, о чем выпустили листовку! Уже весной 1943 г. Родионова наградили орденом Красной Звезды. Раненного в бою Гиля доставили в Москву, где он оставался до конца войны. А в 1946 г. его арестовали. Кто-то видел его в Бутырской тюрьме в больничной камере![47]

Разумеется, все, что написал Копелев, имеет мало общего с подлинной историей «Дружины» и представляет собой плод безудержного воображения.

В 1980 г. в США были опубликованы воспоминания офицера Гвардейского батальона РОА К.Г. Кромиади[48]. Эти мемуары представляют несомненную ценность для исследования. Хотя значительное место в книге отведено генерал-лейтенанту А.А. Власову, автор рассказывает об эпизоде, когда он в составе группы С.Н. Иванова, И.К. Сахарова и Г.Н. Жиленкова посетил 1-й русский национальный полк СС и познакомился с Гиль-Родионовым. Эта группа,

---

[46] *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. В 3 т. Т. 1. Ч. 1, 2. Екатеринбург, 2006. 552 с.

[47] *Копелев Л.* Хранить вечно. Кн. 1. Части 1—4. М., 2004. 416 с.; *Копелев Л.* Хранить вечно. Кн. 2. Ч. 5—7. М., 2004. 432 с.

[48] *Кромиади К.Г.* За землю, за волю… На путях русской освободительной борьбы 1941—1947. Сан-Франциско, 1980. 239 с.; *Кромиади К.Г.* «За землю, за волю!» Воспоминания соратника генерала Власова. М., 2011. 336 с.

заручившись поддержкой в СД, приехала к Гилю для того, чтобы отстранить его от командования, а личный состав «Дружины» использовать в рамках нового проекта – создания диверсионной бригады. Эту идею подал руководству VI управления РСХА Жиленков. Однако Родионов и его окружение, опираясь на местные органы СД, помешали осуществлению этого плана, согласившись выделить силы в размере батальона. Гиль не хотел потерять свою власть над людьми, поэтому занял непримиримую позицию, но все же был вынужден отдать часть солдат и офицеров, когда того потребовали представители СД.

Несмотря на произошедший конфликт, у Кромиади о Гиле остались в основном добрые воспоминания. Он, например, подчеркивает, что Родионов и его подчиненные в военном отношении были достаточно хорошо подготовлены, были прекрасно обеспечены всеми видами довольствия и считались сильной антибольшевистской частью. Гиль, как пишет Кромиади, даже предлагал ему остаться в полку и занять должность начальника штаба. Хозяйственная часть в формировании русских эсэсовцев была большой. При ней находилось немало женщин, что, по мнению мемуариста, крайне негативно отражалось на дисциплине личного состава.

В 1987 г. в Западной Германии вышли воспоминания еще одного соратника генерала Власова, бывшего офицера ВС КОНР Сергея Фрёлиха (1904—1982)[49]. До того, как он стал офицером связи при руководителе РОА, он успел поучаствовать в работе Боевого союза русских националистов и познакомиться с Гиль-Родионовом. О последнем Фрёлих оставил весьма туманные воспоминания. Ничего конкретного автор о Гиле не пишет, кроме того, что командир «Дружины» боялся за свою жизнь и чувствовал со стороны немцев опасность.

О формировании русских эсэсовцев Фрёлих рассказывает скупо, хотя видел жизнь родионовцев изнутри. В его мемуарах встречается немало мифов. Так, по мнению Фрёлиха, «Дружина» фактически находилась под командованием Блажевича, а не Гиля. Блажевич, как заявляет автор, до войны служил в НКВД. Являясь советским агентом, он специально был направлен на службу к немцам! Но главой заговорщиков почему-то все равно оказался Гиль, организовавший переход к партизанам. В Москве Родионова наградили орденом «Красной Звезды», но примерно через полгода его тело нашли в лесу. Гиль якобы был убит «народными мстителями».

В постсоветский период в России вышли в свет воспоминания уже упомянутого бывшего «дружинника» и власовского пропагандиста Л.А. Самутина[50]. Его мемуары являются одним из важных источников по теме русского коллаборационизма в целом и бригады СС «Дружина» в частности. Мемуары им были написаны еще в 1976—1977 гг., но долгое время, по вполне понятным причинам, оставались лежать в столе. Оказавшийся во время войны на стороне противника Самутин рассказывает о жизни советских военнопленных в офицерском лагере в Сувалках, показывает, в каких условиях создавалась «Дружина».

Конечно, Самутин не обо всем сообщает читателям, опуская многие факты, так как они были связаны с неприятными сторонами его сотрудничества с немцами (вербовкой СД, участием в карательных акциях, ведением пропаганды в пользу вермахта и СС).

Не обходит Самутин стороной и личность Гиля. Отношение бывшего коллаборациониста к командиру «Дружины» было отрицательным. Тем не менее эта позиция формировалась у Самутина постепенно, по мере того, как раскрывались черты характера Гиля. Как и многие авторы воспоминаний, он открывает только то, что кажется ему наиболее важным. Однако, даже несмотря на это, от зоркого внимания читателя не могут ускользнуть такие детали, как цинизм, расчетливость, аморальность и жестокость Родионова. Самутин ухватывает главное в

---

[49] *Frölich S.* General Wlassow. Russen und Deutsche zwischen Hitler und Stalin. Köln, 1987. 403 s.; *Фрёлих С.* Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. Кёльн, 1990. 400 с.

[50] *Самутин Л.А.* Я был власовцем. СПб., 2002. 320 с.; *Самутин Л.А.* Я был власовцем. М., 2013. 320 с.

натуре своего бывшего эсэсовского начальника: никакая идея не представляла для Гиля значимость, хотя внешне он мог казаться идейным человеком. Кроме того, Самутин настаивает на том, что Гиль был евреем.

В 2003 г. была опубликована книга И. Копыла. В период войны он жил на оккупированной территории Минской области[51]. В одной из глав автор рассказывает о бригаде Гиля и встречах с родионовцами.

Воспоминания И. Копыла – весьма специфический источник. Из текста видно, что автор строил свое повествование отчасти на слухах, многие факты, приводимые им, не находят подтверждения либо сфальсифицированы, что изначально создает искаженную картину событий. Копыл, например, рассказывает, как он встретился с адъютантом Гиля – И.И. Тимофеевым. По словам автора, последний был летчиком. На самом деле Тимофеев был танкистом. Копыл мифологизирует читателя, утверждая, будто приказ о создании 1-го русского национального полка СС дал лично Гитлер, наградивший, ко всему прочему, Гиля двумя Железными крестами за борьбу с партизанами!

Немецкая оккупация показывается Копылом часто с положительной стороны. Многие преступления списываются автором на деятельность партизан, которые, по его мнению, выполняли «тайный приказ» ЦШПД об уничтожении местного населения. Безусловно, в архивных источниках встречаются факты недостойного поведения «народных мстителей», в том числе и преступления, но едва ли имеет смысл сравнивать их с германской политикой по отношению к гражданскому населению (достаточно упомянуть операции «Зимнее волшебство», «Коттбус» и «Герман»). Копыл фактически занимается апологетикой Гиля и его подчиненных, принимавших активное участие в широкомасштабных карательных акциях.

В 2006 г. в одном из белорусских журналов была опубликована статья Вадима Владимировича Гиля «Сын об отце»[52]. Вадим Владимирович предпринял попытку полностью реабилитировать своего родителя в глазах общественности и рассказать о нем всю «правду». Он обрушился с гневной критикой на партизанских командиров и партийных чиновников, которые писали о его отце, как он утверждает, либо откровенную ложь, либо полуправду. При этом Гиль-младший заявил, что есть серьезные исследования о Родионове, где его личность показана объективно. Правда, ни одного примера подобных «серьезных исследований» он почему-то не привел.

Что касается содержания самой статьи Вадима Владимировича, то она представляет собой сплошную мифологию. Он пишет, что его батюшка будто бы происходил из старинного немецкого рода Лютенгаузен-Вольф (правильно – Людингаузен-Вольф), что Гиль встречался с Гитлером по протекции Шелленберга, что Гиль был советским разведчиком, бывал в 1930-х гг. в Германии, что с самого начала в «Дружине» было установлено суровое правило – наказание за своеволие в отношении мирного населения и т.д.

Однако эти сенсационные заявления Вадима Владимировича абсолютно ничем не подтверждаются, либо же прямо опровергаются документами. С Гитлером Владимир Гиль никогда не встречался, в разведке он не служил, а его подчиненные совершали на оккупированной территории Белоруссии преступления (командующий охранными войсками группы армий «Центр» генерал от инфантерии Макс фон Шенкендорф как-то отметил в одном из докладов в ОКХ, что «там, где проходит “Дружина”, бандитов больше не остается»). Вадим Гиль, кроме того, путается в хронологии событий и не знаком с немецкими источниками.

---

[51] *Копыл И.* Нябышына. Акупацыя вачыма падлетка. Рыга, 2014. 288 с. Второе издание книги вышло в 2009 г. В январе – феврале 2010 г. книга также публиковалась на сайте газеты «Народная воля».

[52] *Гиль В.В.* Сын об отце // Инженер-механик (Минск). 2006. № 2 (31). С. 22—24.

В 2012 г. были опубликованы воспоминания русского эмигранта второй волны, члена НТС, бывшего сотрудника «Цеппелина» и офицера СС Н.Н. Рутченко-Рутыча[53]. Мемуары получились пространными. В содержательном плане они представляют собой калейдоскоп из разных жизненных эпизодов, иногда лишенных между собой логической связи. При чтении книги трудно сказать, где автор говорит правду, а где лукавит.

Некоторые фрагменты воспоминаний имеют отношение к русскому соединению СС. Из них становится известно, что члены НТС занимались вербовкой в свои ряды командира «Дружины II» Блажевича. Но из этой затеи ничего не вышло.

Разумеется, в мемуарах Н.Н. Рутченко-Рутыча встречается немало мифов. Однако в основном это старые легенды. К примеру, версия гибели Гиль-Родионова была фактически заимствована автором из мемуаров С.Б. Фрёлиха. Переход «Дружины» на сторону партизан больше напоминает рассказ-выдумку, чем реальную историю. Документами эта фантазия не подтверждается. На передний план в проекте «Цеппелин» Рутченко выдвигает фигуру бывшего комбрига И.Г. Бессонова, под началом которого якобы и была создана «Дружина». Но и в этом случае автор вводит читателей в заблуждение. Словом, воспоминания Рутченко не дают никакой ценной информации о Гиль-Родионове.

[53] *Рутченко-Рутыч Н.Н.* Средь земных тревог: Воспоминания. М., 2012. 608 с.

Отечественная историография

Продолжительное время история коллаборационистов из «Дружины» была практически неизвестна отечественному читателю. Во время Советского Союза появилось лишь несколько статей, имеющих отношение к теме нашего исследования. Если не брать во внимание крайне политизированный двухтомный труд министра госбезопасности БССР Л.Ф. Цанавы о партизанском движении в Белоруссии (1951)[54], где вскользь была упомянута 1-я Антифашистская бригада, то, кроме научных работ П.З. Калинина (1962) и К.И. Доморада (1966), на которые мы уже указывали выше, серьезных публикаций не выходило. Более того, сама проблема коллаборационизма оставалась фактически запретной для историков, так как она могла подорвать миф о морально-политическом единстве советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Но, несмотря на то, что вопросы коллаборационизма подробно в СССР не изучались, в советский период публиковались материалы, касавшиеся операции «Цеппелин». Например, в беллетризованном очерке А. Беляева, Б. Сыромятникова и В. Угринович (1970)[55] велась речь о провале покушения на Сталина, подготовленного СД. О деятельности «Цеппелина» на захваченных территориях Северо-Запада РСФСР говорилось в работах Л.И. Баркова (1971)[56], А.А. Богданова, Г.Г. Власова, Б.И. Иванова, Б.Д. Лебина, Н.С. Павлова (1974)[57]. Рассматривались и общие вопросы, связанные с подрывной работой СД в годы войны. Они были отражены в работах В.К. Киселева (1980), Ю.Б. Долгополова (1981) и В.М. Гиленсена (1989)[58], которые привели факты борьбы советских органов госбезопасности с агентурой врага. К этому стоит добавить и то, что в СССР печатались мемуары, где встречались эпизоды, связанные с операцией «Цеппелин»[59], а также выходили очерки об изменниках Родины, выполнявших разведывательные задачи СС[60].

В постсоветский период изучение операции «Цеппелин» и деятельности эсэсовской разведки перешло на новый уровень. Благодаря тому, что специалисты получили доступ к закрытым архивам, появились материалы, в которых сообщались факты о пресечении советскими спецслужбами, в первую очередь военной контрразведкой «СМЕРШ», попыток СД забросить своих агентов в советских тыл с целью возбуждения широкого недовольства среди населения и организации вооруженного сопротивления против власти. Появилась информация о борьбе органов госбезопасности СССР с агентурой СД в оперативном тылу РККА. Стали выходить и статьи о карателях, завербованных Службой безопасности СС. К числу таких материалов можно отнести публикации А.А. Муратова, Б.Н. Ковалева, С.В. Стяжкина, М.Ю. Литвинова, А.В. Седунова, С.В. Орловой, А.Н. Патенко, А.Л. Кузьминых, Ю. Моисеенко, А.Ф. Стародубцева и К.Н. Максимова[61].

---

[54] *Цанава Л.Ф.* Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков. Ч. 2. Мощный рост партизанского движения. Минск, 1951. 1034 с.

[55] *Беляев А., Сыромятников Б., Угринович В.* Провал акции «Цеппелина» // Фронт без линии фронта. М., 1970. С. 356—375.

[56] *Барков Л.И.* В дебрях абвера. Таллин, 1971. 126 с.

[57] *Богданов А.А., Власов Г.Г., Иванов Б.И., Лебин Б.Д., Павлов Н.С.* В поединке с абвером. Л., 1974. 320 с.

[58] *Киселев В.К.* Партизанская разведка. Сентябрь 1943 – июль 1944. Минск, 1980. 128 с.; *Киселев В.К.* Борьба партизан с подрывной деятельностью фашистских спецслужб в Белоруссии // Вопросы истории (Москва). 1984. № 3. С. 42—56; *Долгополов Ю.Б.* Война без линии фронта. М., 1981. 200 с.; *Гиленсен В.М.* Ошибка «Цеппелина» // Спецслужбы Третьего рейха. Неизвестные страницы. М., 2018. С. 471—478 (статья впервые была опубликована в газете «Московская правда» 22 декабря 1989 г.).

[59] *Пяткин Г.* Крах «Цеппелина». Л., 1987. 176 с.; *Фельфе Х.* Мемуары разведчика. М., 1988. 319 с.

[60] *Масолов Н.В.* Срока у подвига нет. М., 1978. 184 с.; *Королев В.* Операция завершилась под Кармановым // Продолжение подвига. Книга о смоленских чекистах. Сборник. Смоленск, 1988. С. 158—167.

[61] *Муратов А.А.* Год 1941 // Книга Памяти. Подвиг ваш бессмертен… СПб., 1996. С. 13—39; *Ковалев Б.Н.* Работа советских спецслужб по разложению коллаборационистских формирований в годы Великой Отечественной войны // Исторические

Параллельно с этим российские исследователи продолжали открывать неизвестные страницы деятельности СД на Восточном фронте. Специалисты все глубже погружались в детали оперативных планов руководителей «Цеппелина», выясняли, какие цели и задачи ставились перед агентами из бывших советских военнопленных. В некоторых случаях, в результате кропотливой работы в архивах, появлялись данные о лицах, сотрудничавших с представителями VI управления РСХА. Помимо этого, проводился анализ источников по отдельным направлениям, что позволило увидеть масштаб предприятия «Цеппелин». Эти проблемы, в частности, были затронуты в статьях и монографиях А. Петрушина, В. Макарова, М.В. Зефирова, Д.М. Дёгтева, Н.Н. Баженова, О. Рязанова, В. Лоты, А. Здановича и В. Кашина[62].

Тема «Цеппелина» также нашла свое отражение в исследованиях, касающихся деятельности органов государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Здесь следует назвать монографии В.В. Коровина и В.С. Христофорова[63]. Отдельно выделим 6-й том издания «Великая Отечественная война», посвященный работе советской разведки и контрразведки накануне и в период Второй мировой войны[64].

Вопросы, связанные с операцией «Цеппелин», получили свое раскрытие и в контексте борьбы военной контрразведки «СМЕРШ» против агентов СД. В современной России было опубликовано несколько книг, где этой проблеме уделено большое внимание[65].

Кроме уже приведенной литературы, в России вышло немало работ, в которых рассматривались самые разные эпизоды, относящиеся к операции «Цеппелин». В некоторых из них объектом изучения стали руководящие органы СД, отвечавшие за проведение разведывательных мероприятий, в других – анализировалась деятельность Службы безопасности СС на фоне персоналий, непосредственно вовлеченных в проект VI управления РСХА. Стоит отметить и книги, посвященные судьбам конкретных участников операции «Цеппелин» и тем, кто против них боролся[66].

чтения на Лубянке. 1997 год. Российские спецслужбы: история и современность. М.—Великий Новгород, 1999. С. 92—99; *Ковалев Б.Н.* Деятельность немецких разведывательных, контрразведывательных и пропагандистских служб на Северо-Западе России // Контрразведка: вчера и сегодня. Материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. 26 апреля 2000 г. Великий Новгород, 2000. С. 58—75; *Стяжкин С.В.* Тайная война на Волге (1941—1945 гг.). Ярославль, 2002. 238 с.; *Литвинов М.Ю., Седунов А.В.* Шпионы и диверсанты: Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. Псков, 2005. 344 с.; *Орлова С.В.* Решетников – история карателя // Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Сборник научных статей и материалов научно-практической конференции. Псков, 2005. С. 92—96; *Патенко А.Н.* Северо-Запад России в планах Прибалтийских коллаборационистов // Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Псков, 2006. С. 81—87; *Кузьминых А.Л.* Органы НКВД-НКГБ Вологодской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вестник института: научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН, 2008. № 4. С. 72—78; *Моисеенко Ю.* Почерк зверя (Опыт документального расследования). Псков, 2010. 252 с.; *Стародубцев А.Ф.* Основные задачи, решаемые Управлением в годы Великой Отечественной войны // Ленинградские чекисты – вклад в Великую Победу. Материалы научно-практической конференции (14 апреля 2010 г., Санкт-Петербург). М., 2010. С. 14—60; *Максимов К.Н.* Мифы доктора Доля // Военно-исторический журнал. 2011. № 3 (611). С. 29—33.

[62] *Петрушин А.* «Цеппелин» над Югрой // «Родина» (Москва). 2005. № 7. С. 15—17; *Макаров В.* Поручик СД. Николай Рутченко-Рутыч и его непредсказуемое прошлое // Родина. 2007. № . С. 83—87; *Зефиров М.В., Дёгтев Д.М., Баженов Н.Н.* Самолеты-призраки Третьего рейха. Секретные операции люфтваффе. М., 2007. 528 с.; *Рязанов О.* Тайные полеты люфтваффе // Братишка (Москва). 2009. № 9. С. 70—76; *Лота В.* Сорвать «Эдельвейс»: советская военная разведка в битве за Кавказ 1942—1943 гг. М., 2010. 592 с.; *Зданович А.* Разгром «Цеппелина-Зюд» // Родина. 2013. № 4. С. 25—28; *Кашин В.* Урал под прицелом. Операция «Ульм». Нижний Тагил, 2015. 296 с.

[63] *Коровин В.В.* Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2003. 312 с.; *Христофоров В.С.* Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения М., 2008. 240 с.; *Христофоров В.С.* Органы госбезопасности СССР в 1941—1945 гг. М., 2011. 432 с.

[64] Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. 864 с.

[65] *Макаров В.Г., Тюрин А.В.*Смерш. Гвардия Сталина. М., 2009. 288 с.; *Макаров В.Г., Тюрин А.В.* Смерш: Война в эфире, 1942—1945. М., 2018. 888 с.; *Север А.* «Смерть шпионам!» Военная контрразведка СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны. М., 2009. 480 с.; Смерш. Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. 337 с.; *Ленчевский Ю.* Сталинский СМЕРШ. М., 2013. 352 с.

[66] *Гладков Т.К.* Тайны спецслужб III Рейха. От штурмовых отрядов до Гестапо и Абвера. М., 2004. 415 с.; *Гладков Т.К.*

Особый интерес для нас представляют статьи и монографии, где непосредственно говорится о «Дружине» и Гиль-Родионове. Одним из первых эту тему затронул известный военный историк А.С. Князьков (1996)[67]. У специалиста не возникло особых проблем с пониманием того, кем был Гиль. Для историка Родионов был предателем, в нужный момент решивший бросить своих хозяев, чтобы спаси собственную шкуру. В попытке как-то облагородить измену Гиль, конечно, нашел объяснение своим действиям, но вряд ли оно может быть принято всерьез, поскольку невозможно вычеркнуть из жизни период служения врагу.

История «Дружины» рассматривается и в монографии А.В. Окорокова (2000)[68]. Исследователь ввел в оборот новые документы. Так, впервые была озвучена информация о преступлениях «дружинников» в захваченной Польше летом 1942 г. Автором была предпринята попытка дать боевое расписание соединения. Наконец, Окороков сообщил весьма ценные сведения о политических взглядах Гиля и его последователей по БСРН. Специалистом была представлена программа организации, в подготовке которой Гиль принимал активное участие. Эта программа носила по своей сути колониальный характер и предполагала отторжение от Советского Союза значительных территорий.

К созданию русской бригады СС и личности ее командира неоднократно обращался в своих исследованиях известный российский историк С.И. Дробязко[69]. Фактически этот ученый одним из первых объединил в своих работах данные об операции «Цеппелин» и антисоветском формировании Гиль-Родионова, показав тем самым, каковы были корни «Дружины» и под чьим покровительством проходил эксперимент с бывшими советскими военнопленными.

Запутанная история «Дружины» также нашла свое отражение на страницах монографии военного историка В.А. Пережогина[70], посвященной участию советских солдат и офицеров в партизанском движении на оккупированных территориях СССР. Пережогин впервые привел подлинные данные биографии Гиля, опираясь на архивные материалы. Никаких симпатий у автора к Родионову нет. По мнению исследователя, Гиль просто воспользовался моментом, чтобы перейти на сторону партизан, и позже всячески пытался облагородить свое предательство.

Значительный вклад в изучение истории «Дружины» внес российский историк С.Г. Чуев[71]. Специалист ввел в научный оборот новые источники и проделал огромную работу по установлению точной хронологии событий, связанных с «дружинниками», поиску биографических сведений о ближайшем окружении Гиля. Чуев не просто осуществил успешный синтез

Тайны спецслужб III Рейха. «Информация к размышлению». М., 2010. 446 с.; *Семенов К.К.* Предприятие «Цеппелин» // *Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К.* Иностранные формирования Третьего рейха. М., 2009. С. 514—515; *Андрюхин В.И.* По следу Вервольфа. Нижний Новгород, 2011. 272 с.; *Андрюхин В., Пяткин Г.* Проверка на дорогах. Правда о партизанской разведке. М, 2017. 288 с.; *Синицын Ф.Л.* Национальный вопрос на оккупированной территории СССР, 1941—1944. Пермь, 2013. 548 с.; *Кондрашов В.В.* Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014. 400 с.; *Долгополов Н.М.* Надежда Троян. М., 2016. 206 с.; *Суржик Д.В.* РСХА: попытка исторического анализа // Спецслужбы Третьего рейха. Неизвестные страницы. М., 2018. С. 366—436.

[67] *Князьков А.С.* Кто вы, полковник Гиль? // Геополитика и безопасность (Военная история и культура). 1996. № 4. С. 100.

[68] *Окороков А.В.* Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. 184 с.

[69] *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939—1945: Русская освободительная армия. М., 2000. 64 с.; *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. М., 2004. 608 с.; *Дробязко С.И.* «Дружина» и Гвардейская бригада РОА // *Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К.* Иностранные формирования Третьего рейха… С. 516—520.

[70] *Пережогин В.А.* Солдаты партизанского фронта. М., 2001. 282 с.

[71] *Чуев С.Г.* Бригада «Дружина» – единожды предав // «Военно-исторический архив» (Москва). 2002. № 6 (30). С. 134—145; *Чуев С.Г.* Бригада Родионова, получившая наименование 1-й Антифашистской партизанской бригады // Военно-исторический журнал. 2003. № 12 (524). С. 20—23; *Чуев С.Г.* «Предприятие Цеппелин» // Военно-исторический архив. 2003. № 4 (40). С. 146—160; *Чуев С.Г.* «Предприятие Цеппелин», 1942—1945 гг. // Военно-исторический архив. 2003. № 5 (41). С. 89—105; *Чуев С.Г.* Спецслужбы Третьего рейха. Кн. 2. СПб., 2003. 447 с.; *Чуев С.Г.* Проклятые солдаты. Предатели на стороне Третьего рейха. М., 2004. 576 с.

данных об операции «Цеппелин» и русской бригаде СС, но и определил направления дальнейшего развития этой темы.

О Гиль-Родионове также пишет исследователь К.М. Александров. История русского формирования СС рассматривается им в контексте взаимоотношений с представителями генерал-лейтенанта А.А. Власова[72]. Александров уточнил биографические данные Гиля, добавив несколько важных фактов, и корректно раскрыл причины перехода «дружинников» на сторону «народных мстителей». В заслугу историку можно поставить и то, что он ввел в научный оборот новые документы, касавшиеся лиц, ранее входивших в состав «Дружины», но в последующем оказавшихся под началом главнокомандующего ВС КОНР.

Эпизоды, имеющие отношение к «Дружине», содержатся в работах О.В. Романько[73] и С.А. Кривошеева[74]. В большинстве случаев это данные о карательных акциях родионовцев. Исследователи приводят факты преступлений «дружинников» в оккупированной Белоруссии, а также раскрывают имена и фамилии некоторых участников этих злодеяний, в том числе русских эмигрантов, завербованных в бригаду Блажевичем.

[72] *Александров К.М.* Против Сталина. Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне. Сборник статей и материалов. СПб., 2003. 352 с.; *Александров К.М.* Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели: Сборник статей и материалов. М., 2005. 752 с.; *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. СПб., 2009. 1117 с.

[73] *Романько О.В.* Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941—1945). Симферополь, 2008. 304 с.; *Романько О.В.* Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941—1945. М., 2008. 432 с.

[74] *Кривошеев С.* КГБ против НТС. М.; Троицк, 2015. 308 с.

«Дружина» в контексте западных исследований

Серьезное изучение соединения Гиль-Родионова началось в 1950-е гг. в США. У истоков этой работы стояли американский историк российского происхождения А.Д. Даллин (1924—2000) и его коллега, специалист по партизанской и психологической войне Р.С. Маврогордато (1920—2013). В 1959 г. они предприняли первую попытку разобраться в запутанной истории «Дружины» и ответить на ряд вопросов, волновавших исследователей[75]. В основу публикации ими были положены интервью с респондентами, проводившиеся в рамках «Гарвардского проекта опроса беженцев» (Harvard Interview Project), созданного в интересах американских разведывательных органов. Как известно, опрос проводился в течение нескольких лет после окончания войны и в нем приняли участие эмигранты, репатрианты и перемещенные лица из СССР и стран Восточной Европы. Даллин, в частности, проинтервьюировал 7 и 20 января 1951 г. бывшего офицера Русской народной национальной армии (РННА, или «Осинторфская бригада»), который рассказал ему о Гиль-Родионове и «Дружине». У респондента, насколько можно судить по тексту беседы, остались негативные впечатления о русских эсэсовцах. В ходе опроса он дважды указал на то, что «Дружина» убивала мирное население и сжигала населенные пункты[76].

Это сообщение, а также информация, полученная от других респондентов, в последующем были включены Даллиным и Маврогордато в свою статью. Они указали на связь между операцией «Цеппелин» и созданием «Дружины». Ученые подчеркнули, что «Дружина» была одним из первых немецких экспериментов по привлечению и использованию бывших советских граждан на немецкой стороне. Власов и его последователи появились позже, да и то их роль до конца 1944 г. была скорее символической, чем реальной.

Историки, опираясь на документы и личные беседы, приводят интересные факты. К примеру, они ссылаются на интервью с бывшим сотрудником абвера, который допрашивал Гиля, когда подполковника взяли в плен. Исследователям также удалось побеседовать с одним из кураторов «Дружины», бывшим гауптштурмфюрером СС Клаусом фон Лепелем, который руководил русскими эсэсовцами в период антипартизанских акций осенью 1942 г.

Даллин и Маврогордато впервые проанализировали преступную деятельность «Дружины». Они отмечают, что часть Гиля продолжительное время действовала совместно с печально известным особым батальоном СС Дирлевангера и заработала себе репутацию жестоких карателей, способных выполнить любой приказ командования СС и полиции. За успешную борьбу с «народными мстителями» Гиль неоднократно получал благодарности от начальника СС и полиции в Белоруссии Курта фон Готтберга и начальника соединений по борьбе с бандами, обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Баха. Родионов был лично с ними знаком и присутствовал на совещаниях, где обсуждались вопросы ведения борьбы с белорусскими партизанами. Гиль несколько раз встречался с фон дем Бахом, который весьма положительно высказывался о боевых возможностях «Дружины». Именно Бах дал свое согласие на то, чтобы в распоряжение Родионова передали отдельный район с центром в Лужках. Здесь русские коллаборационисты должны были устанавливать «новый порядок» и выполнять задания германских экономических инстанций.

Касаясь перехода «дружинников» на советскую сторону, американские историки пришли к выводу, что дезертирство Родионова вместе с бригадой произошло спонтанно, под воздей-

---

[75] *Dallin A., Mavrogordato R.S.* Rodionov: A Case-Study in Wartime Redefection // American Slavic and East European Review, 1959. Vol. 18. № 1. P. 25—33; *Даллин А., Маврогордато Р.С.* Владимир Гиль-Родионов: история двойного предательства // «Эхо войны». 2011. № 1 (4). С. 16—21.

[76] Harvard Project on the Soviet Social System (HPSSS). Schedule B, Vol. 10, Case 219 (intervierwer A.D.). Widener Library, Harvard University, Cambridge, MA. 13 p.

ствием искусно построенной пропаганды партизан, хотя изначально Гиль сам хотел завлечь «народных мстителей» в свои ряды. Исследователи со скепсисом относятся к версии, будто еще до перехода среди «дружинников» тайно велась глубокая работа по разложению. Немецкие документы июня – июля 1943 г. показывают «Дружину» сильной частью СС, а сам Родионов, вопреки мифам и домыслам, считался у немцев «эффективным и безжалостным антипартизанским командиром».

Тем не менее переход все же состоялся. Специалисты обращают внимание на очень важный аспект проблемы, ставший несколько позже основой для мифа, согласно которому Гиль изначально был советским разведчиком и выполнял ответственное задание Москвы. Источником этого мифа, как видно из текста статьи, были показания на суде Эриха фон дем Баха. Он первый открыто высказал эту точку зрения, которую взяли на вооружение журналисты и русские эмигранты второй волны. Историки не могут согласиться с такой позицией, так как она входит в капитальное противоречие с известными документами. Тем более, подчеркивают исследователи, нельзя забывать о том, что согласие служить у немцев Гиль дал по собственной воле и неоднократно подтверждал верность эсэсовскому «делу» своими поступками, зачастую носившими преступный характер. В любом случае, советским агентом Родионов никогда не был, а потому факт его дезертирства имеет под собой иные мотивы, связанные больше с личными интересами и амбициями.

В 1960-е гг. личность Гиль-Родионова на некоторое время выпала из поля зрения западных исследователей. Так, в работах Д. Рейтлингера (1960)[77] и Д. Армстронга (1964)[78] о командире «дружинников» мало что говорилось, за исключением известных мифов. Рейтлингер просто воспроизвел все легенды Шелленберга о Гиле, а Армстронг ограничился указанием на переход 2000 эсэсовцев на сторону «народных мстителей» Белоруссии.

В начале 1970-х гг. историки стали глубже изучать деятельность немецких спецслужб в годы Второй мировой войны. Вопрос о том, какую роль сыграли разведывательные структуры Третьего рейха на Восточном фронте, вызывал повышенное внимание не только у специалистов, но и у более широкой аудитории. Дополнительный интерес к этой теме то и дело подогревали скандалы с бывшими сотрудниками немецкой разведки, особенно в ФРГ, где вчерашние подопечные В. Канариса и В. Шелленберга, благодаря стараниям генерал-лейтенанта Р. Гелена, обрели вторую жизнь в Пуллахе под Мюнхеном, где расположилась штаб-квартира БНД – Федеральной разведывательной службы.

Однако служба многих сотрудников БНД в спецслужбах Третьего рейха, о чем много писала западногерманская пресса тех лет, все же была только частью проблемы. По-прежнему оставались за кадром операции гитлеровской разведки против Советского Союза, включая и предприятие «Цеппелин», информация о котором была крайне скудной. Этот пробел отчасти ликвидировало нашумевшее исследование историков Г. Цоллинга и Х. Хёне о генерале Гелене и создании БНД (1971)[79]. Работа выдержала несколько изданий на Западе, а самые интересные ее фрагменты были опубликованы на страницах журнала «Шпигель»[80].

Цоллинг и Хёне впервые показали, как СД проводила операцию «Цеппелин», какое взаимодействие сложилось между представителями VI управления РСХА с сотрудниками отдела «Иностранные армии – Восток». Историки указали, какие акции пытались проводить подопеч-

---

[77] *Рейтлингер Д.* Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР. 1941—1945. М., 2011. 543 с. См. также: Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне. М., 2019. С. 312—323.

[78] *Армстронг Д.* Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941—1944. М., 2007. 493 с.

[79] *Zolling H., Höhne H.* Pullach intern: General Gehlen und die Geschichte des Bundesnachrichtendienstes. Hamburg, 1971. 378 s.

[80] *Zolling H., Höhne H.* Pullach intern. Die Geschichte des Bundesnachrichtendienstes // Spiegel (Hamburg). 1971. № 11. S. 46—70; № 12. S. 146—164; № 13. S. 132—148; № 14. S. 131—147; № 15. S. 154—172; № 16. S. 134—148; № 18. S. 145—161; № 19. S. 142—161; № 20. S. 140—153; № 21. S. 137—154; № 21. S. 137—154; № 22. S. 134—148; № 23. S. 100—116; № 24. S. 116—132; № 25. S. 102—118.

ные Шелленберга в глубоком советском тылу. В частности, исследователи говорят о заброске разведывательно-диверсионных групп для действий на железнодорожной линии Москва—Вологда—Архангельск, в районе Москвы, в районе Куйбышева (сегодня – Самара). Параллельно с этим специалисты рассказали о ключевых фигурах операции «Цеппелин» (например, о штурмбаннфюрере СС Э. Гендельгаупте), о подготовке партизанской войны в тылу Красной армии на заключительном этапе войны и взаимодействии по этому вопросу с представителями оперативной разведки вермахта.

Немецкие специалисты также рассмотрели вопрос об отношении сотрудников СД и абвера к русским коллаборационистам. Авторы пришли к выводу, что такие контакты играли для спецслужб нацистской Германии большое значение, поскольку благодаря им велась активная разведывательная и пропагандистская работа на Восточном фронте. К этой деятельности были привлечены многие бывшие советские командиры и военачальники. В первую очередь, конечно, Цоллинг и Хёне называют имя генерала Власова, эксперимент с которым поддерживался не только по линии отдела «Иностранные армии – Восток», но и СД. В конечном итоге эта акция не увенчалась успехом, а Гелен вынужден был признать, что «движение Власова представляло собой нечто поверхностное и созданное наспех».

Исследование Цоллинга и Хёне дало толчок к дальнейшему изучению истории спецслужб Третьего рейха. Эта книга поставила перед учеными новые вопросы, которые раньше не рассматривались, в том числе деятельность разведки СС по созданию коллаборационистских формирований из советских военнопленных.

Продолжительное время в кругах западных специалистов история «Дружины» не попадала в число тем, заслуживающих большого внимания. Многие историки в своих работах лишь ограничивались упоминанием о Гиле, но в суть самой проблемы не вникали[81]. Это в известной мере способствовало тому, что мифы, окружавшие личность Родионова и его подчиненных, вовсе не исчезли, а только укрепились, как вещи, «прошедшие проверку временем». Даже в исследовании И. Гофмана о «Русской освободительной армии» Власова (1986) присутствовали сомнительные данные о численности «дружинников» (около 8000 человек), не подкрепленные, на наш взгляд, серьезными документами[82]. Немногословна оказалась и Е. Андреева (1987), изучавшая «власовское движение». В ее работе встречается всего один абзац о «Дружине»[83].

Пожалуй, по-настоящему интерес к фигуре Гиль-Родионова, его формированию и операции «Цеппелин» пробудился в западной научной среде относительно недавно – в самом начале нашего века. Именно в это время появилось немало серьезных статей и монографий, в которых рассматривались разведывательные мероприятия СС на территории СССР, отбор советских военнопленных для этих операций, создание под эгидой СД команд, частей и соединений для борьбы с партизанами. В некоторых работах напрямую велась речь о деятельности «Дружины» и Гиля. Среди публикаций такого плана можно выделить исследования П. Биддискомба (2000)[84] и А. Муньеза (2000)[85].

---

[81] *Mollo A.* Uniforms of the SS. Sicherheitsdienst und Sicherheitspolizei 1931—1945. London, 1971. 54 p.; *Littlejohn D.* The Patriotic Traitors. The History of Collaboration in German-Occupied Europe, 1940—45. New York, 1972. 391 p.; *Erickson J.* The Road to Berlin. Stalin's War With Germany. London, 1983. 594 p.; *Neulen H.W.* An deutscher Seite. Internationale Freiwilliger von Wehrmacht und Waffen-SS. München, 1985. 518 s.

[82] *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. Einzelschriftenzurmilitärischen Geschichte des Zweiten Weltkrieges. Vol. 27. Freiburg, 1986. 468 s.; *Хоффманн Й.* История власовской армии. Париж, 1990. 379 с.; *Гофман И.* Власов против Сталина. Трагедия Русской освободительной армии, 1944—1945. М., 2005. 539 с.

[83] *Andreyev E.* Vlasov and the Russian Liberation Movement: Soviet Reality and Emigre Theories. NewYork, 1987. 251 p.; *Андреева Е.* Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. London, 1990. 370 с.

[84] *Biddiscombe P.* Unternehmen Zeppelin: The Deployment of SS Saboteurs and Spies in the Soviet Union, 1942—1945 // Europe-Asia Studies, 2000. Vol. 52. № 6. P. 1115—1142.

[85] *Munoz A.J.* The Druzhina SS Brigade: A History, 1941—1943. New York, 2000. 98 p.

Биддискомб одним из первых указал на такой нюанс, как вербовка советских военнопленных сотрудниками СД, несмотря на расовую идеологию. В этом прагматичном шаге ученый увидел важную основу для операции «Цеппелин», в противном случае эсэсовской разведке не удалось бы реализовать и половину своих планов, имевших далеко идущий характер.

Исследование Муньеза представляет собой первую попытку детально рассмотреть историю «Дружины», не забывая обо всех эпизодах, так или иначе имевших к ней отношение. Историк рассказывает об операции «Цеппелин», о частях из русских коллаборационистов, сформированных на Восточном фронте при участии немецких спецслужб, об использовании советских военнопленных в разведывательных целях и в антипартизанских операциях. Автор подробно говорит о создании «Дружины», ее «борьбе с бандами». Одновременно с этим американский специалист показывает, каким образом осуществлялось кураторство над соединением Гиля.

Хотя книга Муньеза построена на односторонних источниках и в ней немало пробелов, она оказала влияние на дальнейшее изучение данного вопроса, став ориентиром для других специалистов. Сам Муньез продолжил исследование такого феномена, как коллаборационизм и борьба против партизан на Востоке. Результатом этой работы стал выход новой книги, подготовленной совместно с украинским (сегодня – российским) историком О.В. Романько, об антипартизанских операциях в захваченных областях СССР[86]. Отдельные фрагменты книги касаются участия «Дружины» в карательных акциях в Белоруссии.

История «дружинников» и Гиля была представлена и в исследовании Р. Михаэлиса о советских коллаборационистах в войсках СС (2002). Опираясь исключительно на немецкие источники, автор показал, как зарождалось русское соединение СД, какое влияние оказала операция «Цеппелин» на процесс превращения формирования Гиль-Родионова в антипартизанскую бригаду. Подробно Михаэлис выписал операции немецких войск и «дружинников» против «народных мстителей». Им также были опубликованы биографии сотрудников СД, курировавших Родионова и его подчиненных.

Вместе с тем работа Михаэлиса полнотой не отличается и в ней повторяются некоторые мифы. В книге нарушена хронология событий, отсутствует информация о разведывательной деятельности родионовцев. Но, несмотря на это, монография Михаэлиса успела выдержать четыре издания и пользуется вниманием среди специалистов[87].

Операция «Цеппелин» стала предметом серьезного изучения со стороны других германских историков. Практически все авторы, рассматривавшие деятельность полиции безопасности и СД на оккупированных территориях Советского Союза, обязательно касались данного вопроса. В первую очередь выделим научные статьи и монографию А. Ангрика[88], занимающегося проблемой применения оперативной группы «Д» в Крыму и южных областях СССР. Помимо карательного аспекта и борьбы с партизанским движением, ученый уделил много внимания созданию при айнзатцгруппе команды «Цеппелина», которая активно вела переброску диверсантов и террористов. Ангрик, в частности, сообщает о проведении сотрудниками СД

---

[86] *Munoz A.J., Romanko O.V.* Hitler's White Russians: Collaboration, Extermination and Anti-Partisan Warfare in Byelorussia, 1941—1944. New York, 2003. 512 p.

[87] *Michaelis R.*Russen in der Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier-Division der SS «RONA» (russische Nr. 1). 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2). SS-Verband «Drushina». Dresden, 2002. 129 s.; *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier-Division der SS «RONA» (russische Nr. 1). 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2). SS-Verband «Drushina». Dresden, 2006. 130 s.; *Michaelis R.* Russians in the Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier-Division der SS «RONA» (russische Nr. 1), 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2), SS-Verband «Drushina». Atglen, 2009. 120 p.; *Michaelis R.*Russen in der Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier-Division der SS «RONA» (russische Nr. 1). 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2). SS-Verband «Drushina». Dörfler, 2010. 128 s.

[88] *Angrick A.* Die Einsatzgruppe D / *Klein P.* (Hrsg.). Die Einsanzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941—1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD. Bd. 6. Berlin, 1997. S. 88—109; *Angrick A.* Die Einsatzgruppe D und die Kollaboration // TäterimVernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermordan den Juden. Berlin—München, 2002. S. 71—84; *Angrick A.* Besatzungspolitik und Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der südlichenSowjetunion 1941—1943. Hamburg, 2003. 796 s.

нескольких операций с целью разжигания на Северном Кавказе восстания против советской власти.

Остановился историк и на характере отношений между участниками проекта «Цеппелин» и командованием оперативной группы. Как видно из богатого материала, собранного Ангриком в архивах, эти отношения были далеко не безоблачными и порою приводили к конфликтным ситуациям.

Большое внимание операции «Цеппелин» уделяется в фундаментальном исследовании М. Вильдта, проанализировавшего работу офицерского корпуса Главного управления имперской безопасности (РСХА)[89]. Отталкиваясь от уникальных биографических данных, Вильдт разворачивает масштабную картину участия сотрудников СД и гестапо в обеспечении безопасности Третьего рейха и в борьбе против врагов коричневой империи. Проект «Цеппелин», в данном случае, видится историком как амбициозная попытка составить конкуренцию военной разведке – абверу.

Ключевой фигурой операции «Цеппелин» Вильдт называет доктора Хайнца Грейфе. Именно он подал идею использования в разведывательных целях недовольных советской властью представителей национальных меньшинств и социальных групп. Из них позже сотрудники СД формировали разведывательные и диверсионные подразделения, которые должны были сеять страх и панику в тылу Красной армии и подрывать моральные силы советского народа, мобилизованного на борьбу с немецкими захватчиками. Вильдт весьма подробно рассказывает о том, как проводилась операция «Цеппелин», с какими проблемами сталкивались ее участники и какие планы они хотели реализовать.

Говоря о разведывательной деятельности СД на Восточном фронте, необходимо выделить статью историка К.-М. Мальмана[90]. Это, пожалуй, одно из самых сильных исследований об операции «Цеппелин». Историку удалось высветить все основные грани проекта и рассмотреть их, основываясь на документах, ранее не вводившихся в научный оборот.

Статья Мальмана поделена на пять частей и представляет собой последовательное раскрытие главных идей проекта VI управления РСХА. Во-первых, историк рассматривает концепцию Х. Грейфе, благодаря которой проект приобрел реальные черты. Во-вторых, исследователь показывает, как проводился набор и обучение советских военнопленных, на каких критериях он строился и каких результатов удалось достичь. В-третьих, Мальман рассматривает немецкий персонал операции. В-четвертых, автор проанализировал основные операции, проведенные в рамках предприятия. И, в-пятых, историком был рассмотрен вопрос привлечения коллаборационистов к акциям СД.

Одна из частей публикации касается истории создания «Дружины» и ее деятельности на оккупированной территории Белоруссии. Мальман видит ее с двух ракурсов. С одной стороны, это подготовка диверсионных групп и заброска их в советский тыл, с другой – борьба против партизанского движения. У Мальмана нет никаких иллюзий относительно карательной деятельности «Дружины». Им, в частности, приводятся факты участия Гиль-Родионова и его подчиненных в преступлениях против гражданского населения. Кроме того, историк говорит о причастности «Дружины» к холокосту и отмечает в русском соединении СС сильный, идеологически обоснованный антисемитизм.

Отдельно Мальман останавливается на личности Гиль-Родионова. Командир «Дружины», подчеркивает историк, еще в Сувалках был осведомителем и занимался выявлением советских функционеров и евреев, чем снискал себе расположение немецких кураторов. О каких-либо конфликтах Родионова с офицерами СД исследователь не упоминает. Никаких

---

[89] *Wildt M.* Generation des Unbedingten. Das Führungskorps des Reichssicherheitshauptamtes. Hamburg, 2003. 966 s.

[90] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkeln. Das Unternehmen «Zeppelin» 1942—1945 // *Wildt M.* (Hrsg.). Nachrichtendienst, politische Elite und Mordheit. Der Sicherheitsdienst des Reichsführers SS. Hamburg, 2003. S. 324—346.

открытых протестов со стороны бывшего подполковника РККА в отношении предстоящих карательных операций не было. Мальман лишь указывает на его «молчаливое недовольство и подозрительность».

Об операции «Цеппелин» пишет также исследователь Б.М. Фельдер. В его статье поднимается тема подготовки партизанской войны в тылу Красной армии[91]. Историк показывает взаимодействие между сотрудниками VI управления РСХА и представителями отдела «Иностранные армии – Восток». Много внимания Фельдер уделяет операции «Дикая кошка» и организации антисоветской борьбы на территории Прибалтики в 1944—1945 гг.

В работах других немецких специалистов история «Дружины» включена в контекст более сложных проблем – например, функционирования карательного аппарата СС и полиции в Белоруссии. Здесь бригада Гиль-Родионова рассматривается как инструмент и составная часть истребительной политики. При этом деятельность русского соединения СС анализируется без отрыва от других подобных формирований, для которых общей основой являлись операции против партизан и карательная практика. Именно такой подход встречается в исследованиях К. Герлаха, В. Курилы и С. Клемпа[92]. Ученые, основываясь на документах, подчеркивают особую жестокость «Дружины». В качестве примера они ссылаются на операцию «Февраль», когда родионовцам пришлось действовать бок о бок с батальоном СС Дирлевангера. Анализ открытых архивных источников показывает, что подчиненные Гиль-Родионова шесть раз действовали совместно с батальоном штрафников СС в различных по своему формату акциях.

Некоторые аспекты операции «Цеппелин» и боевого применения «Дружины» отражены в исследованиях М. Паля, Б. Мусиала и А. Вайгельта[93]. Историки в основном рассматривают вопросы взаимодействия между сотрудниками СД и отделом «Иностранные армии – Восток», количественный состав агентуры, подготовленный в школах и учебных центрах «Цеппелина», а также участие «дружинников» в контрпартизанских операциях на территории оккупированной Белоруссии.

В целом на Западе вышло немало книг, где встречается упоминание о Гиле и «Дружине». В некоторых из них, как в работе бывшего сотрудника ЦРУ Р. Стефана[94], продолжают фигурировать старые мифы, в иных исследованиях просто анализируются отдельные эпизоды истории русской бригады СС. Тем не менее, интерес к операции «Цеппелин», личности Гиль-Родионова и его подчиненным все возрастает, что находит свое отражение в многочисленных публикациях[95].

---

[91] *Felder B.M.* «Mit Lettland leben – mit Lettland Sterben». Der SS-Jagdverband Ost – Unternehmen «Wildkatze» und die Vorbereitungen von antisowjetischen Partisanen in Lettland (1944—1945) // ZeitschriftfürOstmitteleuropa-Forschung, 2005. № 54. Heft 1. S. 98—127.

[92] *Gerlach C.* Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. 1232 s.; *Curilla W.* Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und Weißrußland 1941—1944. Paderborn, 2006. 1041 s.; *Klemp S.* «Nichtermittelt». Polizeibataillone und die Nachkriegsjustiz. Essen, 2011. 603 s.

[93] *Pahl M.* Fremde Heere Ost. Hitlersmilitärische Feindaufklärung. Berlin, 2012. 464 s.; *Musial B.* Sowjetische Partisanen 1941—1944: Mythos und Wirklichkeit. Paderborn, 2009. 592 s.; *Musial B.* Sowieccypartyzanci 1941—1944. Mityirzeczywistosc. Poznan, 2014. 654 s.; *Weigelt A.* Fallgruppenübersicht und Erschließungsregister—Leitfaden für die biographische Dokumentation // *Weigelt A., Müller K.-P., Schaarschmidt T., Schmeitzner M.* (Hrsg.). Todeaurteile sowjetischer Militärtribunale gegen Deutsche (1944—1947). Einehistorisch-biographische Studie. Göttingen, 2015. S. 159—416.

[94] *Stephan R.W.* Stalin's Secret War: Soviet Counterintelligence against the Nazis, 1941—1945. Lawrence, 2003. 364 p.

[95] *Kahn D.* Hitler's Spies: German Military Intelligence in World War II. Cambridge, 2000. 718 p.; *Bishop C.* SS: Hitler's Foreign Divisions: Foreign Volunteers in the Waffen SS, 1940—1945. London, 2005. 192 p.; *Blood P.W.* Hitler's Bandit Hunters: The SS and the Nazi Occupation of Europe. Washington, 2006. 424 p.; *Rein L.* The Kings and the Pawns: Collaboration in Byelorussia during World War II. Oxford, 2011. 404 p.; *Birstein V.J.* Smersh: Stalin's Secret Weapon. London, 2013. 528 p.; *Nigel T.* Hitler's Russian and Cossack Allies 1941—1945. Osprey Publishing, 2015. 48 p.; *Mehner K.* Die Waffen-SS und Polizei 1939—1945. Führung und Truppe. Norderstedt, 1995. 390 s.; *Banach J.* Heydrichs Elite. Das Führerkorps der Sicherheitspolizei und des SD 1936—1945. Paderborn, 1998. 375 s.;*Otto R.* Wehrmacht, Gestapo und sowjetischeKriegsgefangeneimdeutschenReichsgebiet 1941/42. München, 1998. 287 s.; *Richter T.C.* Die Wehrmacht und der Partisanenkrieg in den besetztenGebieten der Sowjetunion / Die Wehrmacht. Mythos und Realität. München, 1999. S. 837—857; *Browder G.K.* Walter Schellenberg. Eine Geheimdienst-Phantasie // *Smelser R., Syring E.* (Hrsg.). Die SS: Elite unterdem Totenkopf. 30 Lebensläufe. Paderborn, 2000. S. 418—430; *Schröder M.* Deutschbaltische

SS-Führer und Andrej Vlasov 1942—1945. «Rußlandkannnur von Russenbesiegtwerden»: Erhard Kroeger, Friedrich Buchardt und die «Russische Befreiungsarmee». Paderborn, 2001. 256 s.

«Белорусский акцент»

История «Дружины» и Гиль-Родионова, а также вопросы, относящиеся к мероприятиям эсэсовской разведки в рамках операции «Цеппелин», нашли свое отражение в работах современных белорусских историков и публицистов. Большая часть из них – вполне добросовестные, интересные исследования[96]. Правда, до определенного момента белорусские авторы ограничивались лишь изложением уже известных сведений о «дружинниках»[97].

К сожалению, встречаются и не самые лучшие по качеству работы, претендующие однако на научность. К таковым, в частности, можно отнести публикацию руководителя военно-патриотического клуба «Память» А. Бурдо (г. Витебск)[98].

Заметим, что статья Бурдо носит апологетико-мифологический характер и направлена на полную реабилитацию Гиль-Родионова. Это во многом предопределило и содержание его материала, представляющего собой симбиоз из откровенных выдумок и легенд, в которые неуклюже были имплантированы некоторые реальные факты. В статье есть также фрагменты, указывающие на то, что автор не знает ключевых источников по теме. Бурдо, например, отрицает, что Гиль прошел обучение в разведывательном центре СД в Заксенхаузене, но сегодня доступны открытые документы, где об этом ведется речь, известны даже фамилии офицеров СД, преподававших в школе. Бурдо отрицает встречи Гиля с Шелленбергом, хотя в мемуарах бывшего начальника VI управления РСХА об этом сказано прямо.

К числу явных выдумок относится утверждение Бурдо, будто вербовкой советских офицеров в Сувалках занимался некий штандартенфюрер СС Гофман, служивший в отделе Е-5 Главного управления СС. Сегодня известен весь офицерский состав сотрудников СД, осуществлявших руководство, курировавших вербовку военнопленных. Никакого штандартенфюрера СС Гофмана среди них не было. Более того, вербовкой военнопленных занимались представители VI управления РСХА (конкретно – отдел VIC, реферат C/Z), а не Главного управления СС. Словом, Бурдо не знает ни структуры РСХА, ни Главного управления СС, ни руководителей операции «Цеппелин».

Бурдо также отрицает преступления командиров «Дружины» в отношении военнослужащих бригады. Так, им нивелируется факт расстрела лейтенанта Сироткина, и только на том основании, что немецкие пропагандисты представили его Героем Советского Союза. Действительно, Сироткин не получал этого звания, но все-таки был расстрелян по приказу Гиля сотрудником «Службы Предупреждения» Б.Г. Алелековым.

Есть в статье Бурдо и вовсе заскорузлые мифы. Например, он продолжает распространять легенду о том, что в «Дружине» с самого начала было установлено суровое правило не допускать своеволия по отношению к мирному населению. Однако, как уже неоднократно говорилось, это утверждение не выдерживает критики.

---

[96] *Блинец А.* От Сталина к Гитлеру и обратно // «Для служебного пользования» (приложение к «Белорусской деловой газете»), 2003. № 15 (2 апреля). С. 15; *Каминский В.Д.* Жизнь вопреки опасности. Могилев, 2007. 312 с. *Козак К.И.* Германские оккупационные органы управления: военные формирования, структура, задачи // Беларусь. 1941—1945: Подвиг. Трагедия. Память. Кн. 1. Минск, 2010. С. 59—104; *Козак К.И.* Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941—1944): анализ и итоги. Минск, 2012. 374 с.; *Киселев В.К.* Особый фронт партизан Белоруссии: Июнь 1941 – июль 1944. Минск, 2011. 294 с.; *Захаревич С.С.* Партизаны СССР: от мифов к реальности. Вильня, 2012. 360 с.; *Кривошей Д.А.* Судьбы народов Беларуси под оккупацией (июнь 1941 – июль 1944). М., 2017. 316 с.; *Рэйн Л.* Недачалавекі у вауніформе СС: 30-я вафэн-грэнадзёрская дывізія Вафэн СС // «ARCHE» (Менск). 2008. № 5. С. 452—484.

[97] Русская бригада СС «Дружина» // Антипартизанская война в 1941—1945 гг. Минск, 2005. С. 193—198; *Иоффе Э.Г.* Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. Минск, 2007. 384 с.; *Надтачаев В.Н.* Военная контрразведка Беларуси: Судьбы, трагедии, победы. Минск, 2008. 416 с.

[98] *Бурдо А.* Судьба комбрига В. Гиль-Родионова // Могилевский поисковый вестник (Могилев). 2008. Вып. 4. С. 66—71.

Так, другой белорусский исследователь, Н.И. Смирнов подтверждает факты участия бригады Гиль-Родионова в преступлениях, в грабежах и жестоких убийствах гражданского населения[99]. Исследователь, кроме того, сообщает несколько важных фактов. К примеру, чтобы подтолкнуть Гиля к переговорам с командованием бригады «Железняк», «народные мстители» подбросили агентам СД документ, компрометировавший Родионова в глазах эсэсовской разведки. Это обстоятельство и побудило Гиля к тайной встрече с И.Ф. Титковым и А.В. Скляренко.

В 2012 г. на прилавках магазинов появилась книга белорусского автора А.Л. Заерко под претенциозным названием «Правда о Гиль-Родионове»[100]. Первый том работы посвящен деятельности бригады СС «Дружина», второй – Первой антифашистской партизанской бригады.

Увы, труд Заерко представляет собой классический пример компиляции с элементами плагиата и не является ни научной монографией, ни даже добросовестной публицистической работой. Публикатор не стесняется делать обширные заимствования из работ белорусских и российских историков, включая авторов настоящего исследования[101]. К сожалению, Заерко не понимает, как пишутся исторические работы, на каких принципах строится формирование источниковой базы. Поэтому его книга переполнена противоречиями и больше напоминает набор совершенно не связанных между собой кусков информации. Отчасти имеет место хаотическое изложение неких сведений. Ко всему прочему, книга безобразно издана.

Из достоинств работы Заерко можно отметить публикацию фрагментов проведенных автором опросов бывших «дружинников», партизан, чекистов и очевидцев оккупации. В основу книги положено интервью с бывшим «дружинником» и бойцом 1-й Антифашистской бригады Г.С. Марковым[102], безусловно представляющее научный интерес, при условии сопоставления с другими источниками. При этом в книге Заерко отсутствует сколько-нибудь адекватный справочно-ссылочный аппарат.

Марков, а вслед за ним и Заерко обходят стороной все факты участия Родионова и его подчиненных в карательных акциях. Это и понятно, ведь такая информация может испортить «героический имидж» Гиля. Заерко, доверяя словам Маркова, пытается отделить Гиля от Блажевича, Богданова и «Службы Предупреждения». Складывается впечатление, что сам Гиль якобы злодеяний не совершал, подобных приказов не отдавал и даже старался свести на нет все преступные проявления в соединении.

Все же следует признать, что в работе Заерко читатель может найти немало ценных фактических сведений, увы, очень плохо систематизированных. Ситуацию мог бы исправить толковый научный редактор, но, к сожалению, автор не счел нужным обратиться к помощи необходимых в подобных случаях специалистов.

В апологетическом ключе выдержаны публикации молодых белорусских авторов Д.В. Земко и С.С. Мосура[103], а также Т. Румянцевой[104]. Их материалы не содержат в себе принципиально новой информации и сконцентрированы на том, чтобы всячески обелить Гиля.

---

[99] *Смирнов Н.И.* Секретный узел: Тайная война в Беларуси (1939—1944). Минск, 2010. 248 с.

[100] *Заерко А.Л.* Правда о Гиль-Родионове. Ч. 1. Смоленск, 2012. 496 с.; *Заерко А.Л.* Правда о Гиль-Родионове. Ч. 2. Смоленск, 2011. 532 с.

[101] В другой своей книге Заерко механически перепечатал весь список источников и литературы из нашей книги. Ср.: *Заерко А.Л.* Русская Народная Национальная Армия и операция «Кремль». Часть вторая. Смоленск, 2014. С. 404—416; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РННА. Враг в советской форме. М., 2012. С. 314—331.

[102] Марков Григорий Семенович. Родился в 1921 г. в деревне Большой Дедовец, Дедовичского района, Псковской области. В 1939 г. поступил в Ленинградский политехнический институт. В том же году призван в РККА. В 1941 г. попал в плен. Вступил в «Дружину». Служил писарем штаба. 16 августа 1943 г. в составе «Дружины» перешел на сторону партизан. Писарь штаба 1-й Антифашистской партизанской бригады. Не репрессировался. После войны окончил Минский политехнический институт. Работал главным инженером электростанции Витебска. См.: *Заерко А.Л.* Правда о Гиль-Родионове… Ч. 2. С. 435.

[103] *Земко Д.В., Мосур С.С.* Трагическая судьба комбрига В. Гиль-Родионова / Герои. Подвиги. Память. Сборник статей по материалам Международной научной студенческой конференции (Горки, 16 мая 2014 г.). Горки, 2014. С. 5—7.

Точно по такому же принципу был сделан и документальный фильм белорусского телеканала ОНТ «Загадка полковника Гиля» (2012)[105]. К слову, авторы настоящего исследования были приглашены принять участие в этом проекте и дали развернутое интервью журналистам союзного государства. Но в силу того, что сценарный план фильма практически целиком базировался на мифах, которые мы подвергли критике, наше интервью в фильм не вошло.

Среди легенд, озвученных в фильме, можно выделить следующие:

Шелленберг представил Гиля фюреру и тот отдал приказ об организации Боевого союза русских националистов. В Сувалках вербовкой военнопленных занимался представитель «Цеппелина» штандартенфюрер СС Гофман. Гиль происходил из старинного немецкого дворянского рода Лютенгаузен-Вольф. Гиль был советским разведчиком и в 1931 г. провел восемь месяцев в Германии. Эти и другие мифы безосновательно выдаются за правду и навязываются доверчивым телезрителям в качестве единственно верной трактовки событий.

Авторы фильма легко манипулируют фактами, не согласуют свои версии с доступными источниками военного времени, повторяют нацистские пропагандистские клише относительно «армии» Власова (которой в реальности в 1943 г. еще не было и в помине). Картина, кроме того, страдает серьезными пробелами. Практически ничего не было сказано о том, что представляла собой операция «Цеппелин», кто стоял у ее истоков и кто ею руководил. Полностью были проигнорированы факты подчинения «Дружины» оперативной группе «Б», совершившей в Белоруссии огромное количество преступлений, а также факты о батальоне СС Дирлевангера, с которым подчиненные Гиля действовали совместно, еще и не помышляя о переходе на советскую сторону. Словом, фильм весьма далек от попытки правдивого изложения истории.

Нелишне упомянуть, что образ Гиль-Родионова оказался на киноэкранах еще в советское время. В 1974 г. на киностудии «Беларусьфильм» была снята двухсерийная военная эпопея «Пламя»[106]. Консультантами кинокартины выступили бывший начальник ЦШПД П.К. Пономаренко и бывший комиссар 1-й Антифашистской бригады, Герой Советского Союза И.М. Тимчук. Фильм посвящался героической обороне Полоцко-Лепельской партизанской зоны в период проведения немцами карательных экспедиций «Моросящий дождь» и «Весенний праздник». К съемкам привлекли известных актеров СССР и ГДР, а для создания масштабных батальных сцен и массовки использовались войска Краснознаменного Белорусского военного округа.

Некоторые главные герои фильма были выведены под псевдонимами. Например, начальник оперативной группы полковник В.Е. Лобанок фигурирует в картине, как Лагун, командир партизанской бригады «Алексея» А.Ф. Данукалов – Погудалов, командир 1-й Антифашистской бригады Гиль-Родионов – Горбунов и т.д. Хотя в основу киноленты авторы сценария положили реальные события, фильм практически не имеет ничего общего с тем, что действительно происходило в Полоцко-Лепельской зоне весной 1944 г. Что касается личности Гиль-Родионова, которого сыграл актер Московского академического театра сатиры В.Г. Козел (1919—1988), то она показана только несколькими штрихами и не выходит за рамки уже принятой тогда мифологемы: советский офицер, бывший в плену, собрал группу надежных людей и совершил побег из фашистской неволи, чтобы бороться с врагом в рядах партизан. В пер-

---

[104] *Румянцава Т.* Чалавек трагічнаго лесу – партызанскі камбрыг У.У. Гіль-Радзіенау / Рукопись. С. 1—21.

[105] «Загадка полковника Гиля». Телеканал ОНТ. Программа «Обратный отсчет», 2012. 56 минут. Фильм первый «Плен». Фильм второй «Возвращение». Ведущий А. Суцковер, автор сценария Н. Вильтовская, режиссер-постановщик А. Лескин, оператор-постановщик А. Мороз.

[106] «Пламя». 2 части. «Беларусьфильм», 1974 г. 149 минут. Производство СССР. Авторы сценария – Г. Буравкин, Ф. Конев, В. Халип. Режиссер – Ю. Рыбченок. Оператор – Б. Олифер. В ролях: Ю. Каюров, Л. Неводский, А. Шурна, М. Глузский, П. Глебов, В. Козел, Х. Хассе (ГДР), Г. Кураускас, Л. Цюнис, В. Тарасов, А. Кобаладзе, Н. Еременко-старший, В. Ивашов, А. Харитонов, Т. Федорова и др.

вой части фильма один из партизанских командиров с упреком говорит герою Козела: «Ты у нас грамотный, ты у нас опытный. Уже в 1941-м на Берлин шел, только под конвоем». Во второй части комбриг Горбунов, готовясь к прорыву блокады, отвечает на выпад: «Ты прав. В 1941 году я шел в Берлин под конвоем. С одним поговорил, с другим, с третьим, и вот уже не колонна, а полк. Сегодня я с этими людьми иду в бой. И верю в победу».

Словом, фильм «Пламя», который в 1975 г. завоевал главный приз 8-го Всесоюзного кинофестиваля в Кишиневе, закрепил в сознании очень многих людей образ героического комбрига. Однако, как мы покажем ниже, настоящая судьба Гиль-Родионова серьезно отличается от той, что увидели советские зрители в кинотеатрах.

Помимо этого, история Гиль-Родионова и «Дружины» попала и на страницы художественных произведений. Такие произведения выходили как на Западе[107], так и в СССР[108]. Продолжаются литературные опыты и в настоящее время[109]. Разумеется, на полноту и достоверность подобные сочинения никогда не претендовали, они лишь, как показывает анализ, в большинстве случаев являются отражением полулегендарных представлений, окружающих эту проблему.

Мы понимаем, что тема нашего исследования касается самых острых проблем Великой Отечественной войны. Однако какой бы нелицеприятной ни была история «Дружины», она нуждается в максимально объективном освещении, ибо только честные ответы на «неудобные» вопросы создают предпосылки для адекватного понимания сложнейших процессов, участниками которых оказались многие советские люди, перешедшие на сторону противника. В ином случае лакировка действительности и освоение этой проблематики некомпетентными и идеологически мотивированными авторами будет продолжаться и дальше…

Авторы считают своим долгом сердечно поблагодарить всех, кто помогал нам в работе над книгой: доктора исторических наук Б.Н. Ковалева (Санкт-Петербург, Великий Новгород), доктора юридических наук Л.С. Симкина (Москва), кандидатов исторических наук И.А. Альтмана, И.В. Грибкова, С.Г. Чуева (Москва), историков Р.В. Алиева (Новосибирск), В.И. Андрюхина (Нижний Новгород), А.Н. Белкова (Москва), Х. Куберского (Варшава, Польша), К.К. Семенова, Л.А. Терушкина, С.А. Шурлова (Москва).

[107] *Акула К.* (наст. – *Качан Александр Игнатьевич*). Змагарныя дарогі. Мінск, 1994. 572 с. (впервые роман был опубликован в Торонто и Мюнхене в 1962 г.).

[108] *Андреев П.* (наст. – *Абрасимов Петр Андреевич*). Повесть о моем друге // «Смена» (Москва), 1975. № 8 (апрель). С. 26—29; № 9 (май). С. 22—25. В годы Великой Отечественной войны П.А. Абрасимов был старшим помощником начальника ЦШПД, принимал участие в разработке ряда успешных партизанских операций, в том числе и по переходу «Дружины» на советскую сторону.

[109] *Азоронок В.* Внимание! Гиль-Родионов в зоне! / https://www.proza.ru; *Скаринкин И.* Помнить запрещено. Документальная повесть / konkurs.senat.org.

Первая глава
Операция «Цеппелин»

В соответствии с приговором Нюрнбергского трибунала, Служба безопасности (Sicherheitsdienst, СД), наряду с гестапо, использовалась «для целей, которые являлись согласно Уставу преступными и включали преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы на оккупированных территориях, проведение программы рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и убийство их»[110]. Разумеется, деятельность Службы безопасности не сводилась лишь к перечисленным выше преступлениям. Поэтому будет уместным хотя бы вкратце коснуться специфики работы и структуры СД в годы Второй мировой войны.

Напомним, что Служба безопасности СС под руководством Рейнхарда Гейдриха появилась 1 октября 1931 г. как реферат 1С Главного штаба СС. С апреля 1932 г. подразделение называлось Инспекцией службы связи СС, а в июле того же года последняя была переименована в Службу безопасности рейхсфюрера СС (Sicherheitsdienst des RFSS)[111]. Осенью 1939 г. в рамках СС было организовано Главное управление имперской безопасности (Reichssicherheitshauptamt, РСХА). Появление РСХА в качестве руководящего органа политической разведки и полиции безопасности, несомненно, было важной вехой в деле дальнейшей консолидации и нацификации Германии. Пик могущества «Черного ордена» рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера относится к 1944 году, когда, помимо прочего, в ведение РСХА были переданы структуры и функции расформированного армейского разведывательного и контрразведывательного органа – абвера.

Поначалу Главное управление имперской безопасности включало в себя шесть управлений, три из которых – II (с сентября 1940 г. – VII), III и VI – объединяла собственно Служба безопасности. II (VII) управление (AMT II/VII) курировало вопросы изучения мировоззрения, III управление РСХА (AMT III; SD/Deutschland, СД/Германия) во главе со своим бессменным руководителем, группенфюрером СС и генерал-лейтенантом полиции Отто Олендорфом занималось мониторингом общественных настроений в Германии[112].

В контексте нашей работы интерес представляет, прежде всего, VI управление РСХА (AMT VI; SD/Ausland, СД/Заграница), занимавшееся вопросами закордонной разведки, и конкретно – отдел VI С, который руководил разведывательной деятельностью в зоне влияния СССР, а также на Ближнем и Дальнем Востоке.

Вначале управление возглавлял Хайнц Йост (1904—1964), однако 22 июня 1941 г. последний был снят со своего поста за серьезные нарушения в расходовании валютного фонда и ведении отчетности, разжалован, отправлен рядовым на Восточный фронт и заменен Вальтером Шелленбергом (1910—1952)[113]. Несмотря на свою молодость, Шелленберг к этому моменту был уже ветераном Службы безопасности. Он вступил в НСДАП и СС 1 марта 1933 г., а с 1934 г. являлся секретным агентом СД. В 1935 г. он был переведен в центральный аппарат СД в Берлин, с 1937 г. работал помощником референта в Главном управлении СД. В 1939—1941 гг. служил в гестапо, а с 22 июня 1941 г. стал исполнять обязанности началь-

---

[110] См.: Приговор Международного военного трибунала // Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 649.

[111] Об истории СД подробнее см.: *Höhne H.* Der Orden unter dem Totenkopf. Die Geschichte der SS. Augsburg. 1998. 600 s.; *Cvancara J.* Heydrich. Ceske Budejovice: Gallery. 328 s.

[112] Осенью 1940 г. в РСХА было семь управлений, в феврале 1944 г. к ним добавилось Военное управление, после июля 1944 г. фактически поглощенное VI управлением РСХА. Наконец, в августе 1944 г. было сформировано VIII управление.

[113] *Шелленберг В.* Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991. С. 206.

ника VI управления РСХА. 24 февраля 1943 г. Шелленберга официально утвердили в должности начальника политической разведки. Наконец, в июле 1944 г. он одновременно возглавил Военное управление РСХА, созданное на основе абвера. После окончания войны Шелленберг скрывался в Швеции, но был выдан союзникам и предстал перед судом Американского военного трибунала. Вероятно, в обмен на сотрудничество[114], с Шелленберга были сняты практически все обвинения и, хотя в 1949 г. он был приговорен к 6 годам лишения свободы, уже в декабре 1950 г. он был освобожден. Несмотря на тяжелую болезнь, которая в 1952 г. свела бывшего гитлеровского разведчика в могилу, он успел оставить довольно интересные, хотя и во многом спорные воспоминания.

В свете планировавшейся войны с Советским Союзом, важнейшее место в структуре VI управления РСХА занимал отдел VI С, отвечавший за разведку в зоне влияния СССР, а также на Ближнем и Дальнем Востоке. Первым начальником отдела стал барон Пауль фон Фитингоф-Шеель. В апреле 1941 г. его сменил Хайнц Грейфе, которому в дальнейшем будет суждено стать ключевой фигурой в оформлении русского коллаборационизма под эгидой СД. В марте 1942 г. начальником отдела был назначен Эрих Генгельгаупт, в 1943—1944 гг. подразделение возглавлял Рудольф Обсгер-Редер, а последним руководителем отдела стал Альберт Рапп. В составе отдела было сформировано 13 рефератов, три из которых занимались работой против СССР, в том числе реферат VI С/Z, координировавший деятельность гитлеровских спецслужб в рамках предприятия «Цеппелин», о чем более подробно мы расскажем ниже.

Следует отметить, что с момента своего образования руководство VI управления активно участвовало в борьбе компетенций: Йост, а затем Шелленберг интриговали против шефа гестапо Г. Мюллера – своего коллеги по РСХА, против начальника армейской разведки адмирала В. Канариса, против главы внешнеполитического ведомства И. фон Риббентропа. Во многих случаях эта подковерная борьба увенчалась положительными для эсэсовских разведчиков результатами. Безусловно, самым впечатляющим достижением Шелленберга и его непосредственных начальников по СС и РСХА стало то, что к 1944 г. VI управление фактически объединило под своим началом все разведывательные и контрразведывательные структуры Рейха.

[114] Отто Скорцени в своих мемуарах отмечал, что Шелленберг «полностью перешел на службу к англичанам». См.: *Скорцени О.* Неизвестная война. Минск, 2003. С. 464.

СД и русская эмиграция

К началу войны с СССР руководство РСХА в лице Гейдриха вполне отдавало себе отчет в том, что военный успех и колонизация «восточных пространств» во многом зависят от умелого использования на оккупированных территориях эмигрантских и местных национальных кадров. Шелленберг пишет: «Теория Гейдриха… заключалась в следующем. Военное поражение настолько ослабит советскую систему, что последующая засылка политических агентов в Россию довершит ее гибель»[115].

При этом прерогатива использования белых эмигрантов в деле «борьбы с большевизмом» принадлежала вермахту и его специальным службам (прежде всего, абверу), а также некоторым организациям и ведомствам, к компетенции которых относилось ведение пропагандистской работы.

Заметим, что число русских изгнанников (не говоря уже о представителях других национальностей Советского Союза), вполне искренне желающих поучаствовать в кампании на Востоке, было довольно внушительным. Ничего удивительного: исторически сложилось, что самый большой участок политического спектра белой эмиграции был представлен людьми правых убеждений, не в последнюю очередь – соратниками многочисленных фашистских и профашистских организаций. Все они давно были одержимы идеей «Второго похода», и мечтали – неважно с чьей помощью – вновь оказаться на Родине, чтобы перестроить ее в соответствии со своими убеждениями (порой довольно курьезными).

Один из идеологов этой части русских эмигрантов, Михаил Михайлович Гротт-Спасовский на страницах печатного органа Всероссийской национал-революционной партии – журнала «Фашист» – писал: «Пусть немцы освобождают Украину. Пусть японцы освобождают Дальний Восток, Сибирь. Пусть еще кто-нибудь освобождает наш Север или Прикаспий и т.д. Буквально все способы и все средства хороши для разгрома СССР.

– Но ведь такое освобождение связано с отторжением, с захватом, с колонизацией!.. Значит, прощай Украина, прощай Сибирь, прощай наш Север или там Прикаспий! – волнуются слепыши, явно играя на руку большевикам.

Все такие рассуждения о “захватах” вздор сплошной, – мы об этом писали уже не однажды. И еще раз подчеркиваем, – когда 180-миллионный народ сбросит цепи большевиков и расправит свои плечи, поверьте, он быстро сообразит, как с кем быть… Нечего бояться расчленения России. Коли будут созданы и охранены наше общерусское национальное единство и крепкая авторитарная власть, то будет воссоздана и сохранена и Великая Россия. Мы приветствуем освобождение России по частям, – мы приветствуем всякий удар по большевикам, в какой бы форме, где бы и как бы он ни проявлялся»[116].

Еще более откровенно высказался идеолог Российского национал-социалистического движения (РНСД) барон Александр Владимирович Меллер-Закомельский: «Да, мы преклоняемся перед личностью Вождя Германской нации Адольфа Гитлера и видим в нем, как и в его союзнике Бенито Муссолини, духовного вождя мировых сил света, спасающих человечество от кромешной тьмы большевизма. Не деньгами купил Адольф Гитлер наши сердца, а силой своего духа и правдой своей идеи»[117].

В литературе порой довольно искаженно показываются мотивы участия русских эмигрантов в вооруженной и пропагандистской борьбе с Советским Союзом. Как правило, утвер-

---

[115] *Шелленберг В.* Указ. соч. С. 189.

[116] Цит. по: *Окороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция (1920—1945 гг.). М., 2002. С. 280 (со ссылкой на: *Гротт М.* Наши лозунги и наши мысли // Фашист. 1937. № 32. С. 15).

[117] Цит. по: *Назаров М.* Накануне 41-го: надежды и иллюзии… // Родина (Москва). 1993. № 7. С. 72.

ждается, что основная часть эмигрантов пошла на эту «сделку с совестью» вынужденно, а на самом деле – якобы «предвидела» будущее «неминуемое» поражение нацизма и не питала иллюзий в отношении истинных планов верхушки Третьего рейха[118].

О степени этого «предвидения» (помимо приведенных выше цитат) говорит, к примеру, следующий факт, отмеченный в дневнике имперского министра пропаганды и народного образования Йозефа Геббельса. В записи от 7 июня 1941 г. Геббельс отмечает: «Солоневич предлагает свое сотрудничество. В настоящее время еще не могу его использовать, но вскоре, определенно, это будет возможно»[119].

И действительно, в ходе войны Иван Лукьянович Солоневич будет одним из самых «тиражных» и печатаемых авторов на оккупированной советской территории. 3 июля 1941 г. в геббельсовской газете «Атака» (Der Angriff) появилась его статья «Патриоты и комиссары. Враг № 1 русских народных масс». Здесь Солоневич не чурался антисемитской риторики и коснулся «классического» для нацистской пропаганды образа «еврея-комиссара»: «Никакие патриотические и национальные лозунги не смогут отвратить ненависть русского народа от его истинного врага – еврейского комиссара… Для русских народных масс еврейский большевизм – это враг № 1, давнишний враг, враг нации и враг Отечества… Никакая ложь и никакие напоминания о Суворове не вытеснят запечатлевшуюся в народном сознании картинку еврейского комиссара, который в случае победы уничтожит… всех крестьян и рабочих в Европе»[120].

В послевоенное время он, разумеется, будет всячески демонстрировать свой якобы «изначальный» антинацизм – до такой степени, что в 1950 г. его вышлют из перонистской Аргентины[121]. Однако еще в 1930-е гг. Солоневич возглавлял вполне профашистскую организацию, которая в 1938 г. влилась в так называемый «Национальный фронт». В последний также входили Всероссийская фашистская партия К. Родзаевского, Российское национал-социалистическое движение П. Бермондт-Авалова, Русский национальный союз Н. Мельникова и Русский национальный союз участников войны А. Туркула[122].

Соратники практически всех указанных организаций в годы войны предоставили свои услуги различным ведомствам Рейха, и активно включились в «борьбу с большевизмом» – кто-то с пером, а кто-то с оружием в руках. Так, в составе вооруженных подразделений, созданных под эгидой СД, служили бывший руководитель испанского очага Всероссийской фашистской партии Игорь Константинович Сахаров, глава германского отдела той же организации Сергей Никитич Иванов, начальник 1-й группы бразильского сектора Всероссийской фашистской организации князь Леонид Сергеевич Святополк-Мирский[123].

Наиболее активной организацией профашистского толка, поставлявшей эмигрантские кадры для вооруженной, идеологической и разведывательно-диверсионной борьбы с советской властью, являлся Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП, впоследствии НТС), который еще в довоенные годы охотно шел на сотрудничество с разведывательными службами Японии и Польши, а с началом Второй мировой войны – Германии[124]. Вместе с тем

---

[118] Одним из наиболее характерных образчиков подобной точки зрения является книга члена НТС *А.С. Казанцева* (наст. – Г. Като) «Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом» (М., 1994. 344 с.).

[119] См.: *Агапов А.Б.* Дневники Йозефа Геббельса. Прелюдия «Барбароссы». М., 2002. С. 320.

[120] Подробнее см.: *Жуков Д., Ковтун И.* «Народный монархист» из резерва доктора Геббельса // Совершенно секретно. 2014. № 31 (326). 9—16 декабря. С. 21—23.

[121] *Нечаев С.Ю.* Русские в Латинской Америке. М., 2010. С. 139.

[122] Организация Солоневича первоначально именовалась Кружки «Голоса России» (по названию газеты), а затем – «движением штабс-капитанов». См.: *Назаров М.В.* Миссия русской эмиграции. 2-е изд. М., 1994. С. 263; *Окороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция… С. 392—393.

[123] *Онегина С.В.* Российский фашистский союз в Маньчжурии и его зарубежные связи // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 156; *Окороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция… С. 165, 166, 277.

[124] Первые попытки НТСНП наладить контакты с германским Генеральным штабом относятся к весне 1938 г., когда в Берлин для консультаций прибыл секретарь Исполнительного бюро Союза М.А. Георгиевский. См.: НТС: мысль и дело.

сотрудничество «новопоколенцев» с Третьим рейхом шло в основном по линии абвера и пропагандистских структур. Кроме того, члены НТС, не разделяя целый ряд положений национал-социализма, старались вести «свою игру», что всегда вызывало со стороны СС настороженное отношение, вскоре перешедшее в открытую вражду. Дело закончилось тем, что в 1944 г., когда эсэсовцы подчинили себе все разведывательные и контрразведывательные структуры Германии, НТС был фактически объявлен вне закона, а многие его представители на некоторое время оказались в концлагерях.

Американский исследователь А. Даллин охарактеризовал НТС как «решительную и хорошо организованную группу», которая «смогла внедриться практически во все германские структуры, связанные с русским вопросом… Но русские национальные интересы, как их видел НТС, взяли вверх над приспособленчеством, что привело к конфликту с гестапо и к аресту руководителей НТС летом 1944 года»[125]. Тем не менее известно, что несколько «новопоколенцев» служили и в подразделениях СД. В их числе были сотрудники «Цеппелина» – Николай Николаевич Рутыч (Рутченко) и Игорь Леонидович Юнг[126].

Надо сказать, что инициатором использования в разведывательно-диверсионных целях русских из числа эмигрантов под эгидой СД был уже упомянутый начальник отдела VI С Хайнц Грейфе[127]. Бывший член НТС С. Владимиров (наст. – С. Гаврик) в своих мемуарах пишет, что РСХА «еще до пересечения немецкими войсками границ СССР позаботилось, чтобы… имелись квалифицированные переводчики и “консультанты по русским делам” из числа заслуживающих доверия эмигрантов. При этом имелось в виду использовать их для установления контактов с антисоветскими элементами на оккупированных территориях и при создании марионеточных органов “самоуправления”»[128].

Несмотря на то, что в первые месяцы войны более широкие возможности в деле использования эмигрантских кадров имелись не у РСХА и его VI управления, а у других ведомств и структур: вермахта, Министерства пропаганды, Министерства по делам оккупированных восточных территорий и т.д., эсэсовцы не собирались отказываться от проведения «своей линии» в вопросе организации коллаборационизма на советских территориях. Более того, в планы СС входило полное подчинение русских коллаборационистских структур. Бывший сотрудник отдела пропаганды вермахта В. Штрик-Штрикфельдт свидетельствует, что летом 1942 г. полковник К. фон Штауфенберг предупреждал его, что «СС, несмотря на свою теорию об унтерменшах, без стеснения пойдет по пути использования людей. И если Гиммлер возьмется за русское освободительное движение, он привлечет для СС и сотни тысяч русских. Одни поверят обещаниям, другие пойдут по бесхарактерности или из карьеризма»[129].

И действительно, как констатирует современный американский исследователь П. Биддискомб, «с началом войны служба внешней разведки СС начала предпринимать собственные попытки использования агентуры по ту сторону Восточного фронта, невзирая на то, что это предусматривало тесные контакты с русскими “недочеловеками”. В течение войны целый ряд параноидальных расистских эсэсовских аксиом были нивелированы…»[130].

1930—2000. М., 2000. С. 16—21. Идеологически довоенный НТСНП ориентировался на салазаровскую Португалию. См.: Окороков А.В. Фашизм и русская эмиграция… С. 458.

[125] *Dallin A.* German Rule in Russia. 1941—1945. London, 1957. P. 526.

[126] *Чуев С.Г.* Спецслужбы… С. 410, 426.

[127] *Dallin A., Mavrogordato R.S.* Rodionov… P. 26. По утверждению этих авторов, Грейфе вынес эти предложения до начала войны с СССР.

[128] Владимиров С. Записки следователя гестапо // Москва. 1971. № 7. С. 177.

[129] *Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. М., 1993. С. 125—126. К. фон Штауфенберг в указанное время был офицером организационного отдела Генерального штаба. 20 июля 1944 г. совершил неудачное покушение на Гитлера в Ставке «Вольфшанце». Казнен.

[130] *Biddiscombe P.* Unternehmen Zeppelin: The Deployment of SS Saboteurs and Spies in the Soviet Union, 1942—1945 // Europe-Asia Studies. 2000. Vol. 51. № 6. P. 1115.

Таким образом, вопреки распространенному мнению, русские эмигранты без особого труда могли включиться в работу (пропагандистскую, разведывательную, диверсионную и т.п.) на оккупированных территориях, разумеется, при условии изъявления полной лояльности в отношении нацистских властей. В тот момент речь еще не шла о привлечении национальных кадров непосредственно к вооруженной борьбе с СССР, т.к. высшее германское военно-политическое руководство отрицательно относилось к подобной перспективе. Впрочем, историк С.Г. Чуев справедливо отмечает: «Все измышления и указания гитлеровского руководства о недопущении эмигрантов к борьбе на Восточном фронте попросту игнорировались инстанциями на местах. Армейские структуры, органы абвера и СД активно использовали белоэмигрантов в своих целях»[131].

Вербовку эмигрантов для работы в интересах Службы безопасности и абвера осуществляли, в частности, Управление делами русских беженцев в Германии (Russische Vertrauensstelle in Deutschland), находившееся под плотным контролем СД[132], и созданное по его «образу и подобию» Управление делами русских эмигрантов во Франции (Vertrauensstelle der Russischen Emigranten in Frankreich)[133]. Использовались и другие каналы.

Так, Константин Григорьевич Кромиади, в последующем тесно контактировавший с абвером и СД, в 1941 г. поступил на работу в комиссию по отбору советских военнопленных по рекомендации редактора берлинской газеты «Новое слово» В.М. Деспотули. В своих мемуарах Кромиади отмечает, что в лагеря он был направлен через посредничество Министерства по делам оккупированных восточных территорий, и почему-то пишет, что именно в ведении этого ведомства «находились лагери военнопленных, за исключением тех, которые были расположены в прифронтовой полосе». Представителями этого министерства было «решено организовать комиссии по распределению пленных по специальностям» [134].

При этом известно, что лагеря военнопленных Восточному министерству А. Розенберга никогда не подчинялись[135], а соответствующие комиссии были созданы по приказу Р. Гейдриха (о чем мы мы расскажем ниже).

Почему же Кромиади вводит своих читателей в заблуждение? Как нам представляется, в действительности он оказался на оккупированной территории не без участия гитлеровской разведки (и его дальнейшая карьера это косвенно подтверждает).

---

[131] *Чуев С.Г.* Власовцы – пасынки Третьего рейха. М., 2006. С. 140.

[132] Создано в 1936 г. с целью нацификации русской диаспоры. Начальник – генерал-майор В.В. Бискупский.

[133] О деятельности этой организации см.: Полицейский отчет 1948 года («Русская колония в Париже»). Публикация *Гудзевича Д., Макаренковой Е., Гудзевич И.* // Диаспора: новые материалы. Т. 8. СПб. – Париж, 2007. С. 406, 462—463.

[134] *Кромиади К.Г.* За землю, за волю… Сан-Франциско, 1980. С. 25—26.

[135] Подробнее о компетенции различных ведомств в захваченных областях Советского Союза см: *Жуков Д.А.* Германские оккупационные органы на территории СССР. Структура и юрисдикция // Эхо войны. 2007. № 1. С. 2—5.

СД и советские военнопленные

Если СС не сразу смогло добиться всесторонней «опеки» над эмигрантами, то шанс распространить свой контроль на потенциально лояльных советских военнопленных Гейдрих не упустил.

Здесь нелишне коснуться вопроса об отношении советского руководства к пленным красноармейцам. В 1920—1940-е гг. в Советском Союзе окончательно оформилось негативное отношение к советским гражданам, попавшим в плен. СССР отказался присоединиться к международной Женевской конвенции 1929 г. о военнопленных, которую подписали 40 государств. Отношение И.В. Сталина и его окружения к солдатам и офицерам, попавшим в плен, было крайне негативным. В соответствии с идеологическими установками, пленение военнослужащего Красной армии рассматривалось как преднамеренно совершенное преступление, независимо от обстоятельств, при которых это произошло. Оказавшихся в плену считали изменниками Родины, а статья Уголовного кодекса 1938 г., касавшаяся воинских преступлений, включая плен, носила ярко выраженный обвинительный и репрессивный характер. Как отмечает историк П.М. Полян, «плен рассматривался как тяжкое воинское преступление, наравне с прямым переходом или перелетом на сторону врага, считавшееся разновидностью измены Родине и каравшееся, соответственно, высшей мерой наказания – расстрелом с конфискацией имущества»[136].

Тактические ходы, предпринятые правительством СССР с началом германского вторжения, вроде бы свидетельствовали о попытке Сталина обеспечить военнопленным своей армии защиту и привилегии, предусмотренные Гаагскими конвенциями о законах и обычаях войны. Но фактически подобные заявления были всего лишь пропагандистским демаршем, рассчитанным на позитивную реакцию западных держав.

Существуют документы, свидетельствующие о том, что по отношению к попавшим в плен так называемым «изменникам Родины» жесткие меры планировались советским правительством буквально с первых дней войны. Существовала практика заочного осуждения военнослужащих, оказавшихся за линией фронта, как изменников Родины. Характерным был совместный приказ НКГБ, НКВД и Прокурора СССР от 28 июня 1941 г. Он предусматривал привлечение к ответственности членов семей заочно осужденных изменников Родины либо через военные трибуналы, либо через Особые совещания при НКВД. Затем последовал печально известный приказ наркома обороны И.В. Сталина № 270 от 16 августа 1941 г., объявлявший советских воинов и генералов, сдающихся врагу, «злостными дезертирами», трусами и изменниками Родины, родственники которых подлежат аресту. В нем особое внимание привлекают слова об уничтожении всеми средствами, как наземными, так и воздушными, тех начальников и красноармейцев, которые вместо организации отпора врагу предпочитают сдаться в плен, а их семьи лишались государственного пособия и помощи[137].

Советская военная пропаганда с первых дней войны начала формировать негативное отношение ко всем красноармейцам, оказавшимся в плену, невзирая на обстоятельства их пленения. Как отмечает историк А. Шнеер, 6 сентября 1941 г. центральная военная газета «Красная звезда» обратилась к теме плена. Передовая статья подытоживалась такими словами: «Сдача в плен немецко-фашистским мерзавцам – позор перед народом, перед своими товарищами, своими женами, детьми, преступление перед родиной»[138].

---

[136] *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002. С. 74.

[137] Война 1941—1945. Факты и документы. М., 2004. С. 360—362.

[138] *Шнеер А.* Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941—1945. М.; Иерусалим, 2005. С. 110.

Вместе с тем изначальное отношение военно-политического руководства Третьего рейха к советским военнопленным тоже нельзя назвать гуманным. Между мартом и июнем 1941 г. ОКВ (Верховное главнокомандование вермахта – Oberkommando der Wehrmacht, OKW) и ОКХ (Верховное командование сухопутными войсками – Oberkommando der Heeres, OKH) был издан ряд приказов, которые являлись беспримерными в истории германской армии по той бесцеремонности, с какой они выступали против фундаментальных основ международного военного права. При этом главные направления войны на уничтожение Гитлер сам озвучил 30 марта 1941 г., выступая перед немецким генералитетом. Начальник Генерального штаба Ф. Гальдер записал эту речь фюрера. В одном из ее пунктов говорилось: «Коммунизм – чудовищная опасность для будущего. Мы должны отказаться от понятия солдатского товарищества. Коммунист никогда не был и никогда не будет товарищем. Речь идет о борьбе на уничтожение»[139].

Ответственность за содержание военнопленных преимущественно ложилась на отдел по делам военнопленных в рамках общего управления вермахта. Отдел возглавлял генерал от инфантерии Герман Райнеке[140], подчинявшийся начальнику ОКВ и отвечавший за назначение «командиров военнопленных» (Kommandeurs der Kriegsgefangenen) в каждом из 18 военных округов Рейха, в польском Генерал-губернаторстве, а также в рейхскомиссариатах «Остланд» и «Украина». Этим командирам подчинялись все лагеря для военнопленных.

В районах боевых действий отдел по делам военнопленных подчинялся Главному командованию сухопутных войск (ОКХ). Главная задача ОКХ состояла в том, чтобы как можно быстрее передать пленных в районы ОКВ (территория Рейха, Генерал-губернаторство, рейхскомиссариаты «Остланд» и «Украина»). В соответствии с планом «Барбаросса» предусматривалось три вида лагерей для пленных бойцов и командиров РККА: 1) лагеря для военнопленных рядового состава (шталаги – Mannschaftsstammlager), 2) транзитные лагеря для военнопленных (дулаги – Durchgangslager) и 3) армейские сборно-пересыльные пункты (Armee-Gefangenen-Sammelstellen).

Из районов боевых действий советские военнопленные должны были переводиться через сборные пункты в стационарные лагеря в районах ОКВ, в лагеря для командиров (офлаги – Offizierslager) или шталаги. В армейском сборно-пересыльном пункте охрана пленных осуществлялась обычными солдатами, в офлагах, шталагах и дулагах – охранными батальонами или караульными командами.

В систему по делам военнопленных также входили отвечающие за направление военнопленных в концентрационных лагерях органы полиции безопасности и СД, а также органы военной контрразведки, которые, как правило, откомандировывали в каждый лагерь офицера, занимавшегося и судебными расследованиями[141].

За первые полгода военных действий на Востоке в руки вермахта (по данным, уточненным германским Генштабом в декабре 1941 г.) попали около 3 млн 350 тыс. солдат и командиров Красной армии. Из них примерно 2 млн человек умерли до весны 1942 г. В целом же между 22 июня 1941 г. и началом февраля 1945 г. в немецкий плен попали 5 млн 734 тыс.

---

[139] Цит. по: *Штрайт К.* «Они нам не товарищи…»: Вермахт и советские военнопленные в 1941—1945 гг. М., 2009. С. 34.

[140] Рейнеке Герман (1889—1973). Генерал пехоты. Окончил кадетский корпус. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом I и II классов, Рыцарским крестом ордена Дома Гогенцоллернов. С мая 1938 г. возглавлял в ОКВ Управленческую группу по общим вопросам. Убежденный сторонник НСДАП. С 1942 г. почетный член Народной судебной палаты. В 1943 г. – начальник Штаба национал-социалистического руководства в ОКВ. В мае 1945 г. сдался союзникам. В 1948 г. приговорен к пожизненному заключению. Затем срок был сокращен до 27 лет. В октябре 1954 г. освобожден. См.: *Streit C.* General der Infanterie Hermann Reineke // *Ueberschär R.G.* (Hrsg.). Hitlers militärische Elite. Bd. I. Darmstadt, 1998. S. 203—209.

[141] *Walter M. Iber.* Verbrechen an sowjetischen Kriegsgefangenen als Anklagepunkt gegen österreichische und sudetendeutsche Kriegsgefangene, in: *Karner S., Selemenev V.* (Hrsg.). Österreicher und Sudetendeutsche vor sowjetischen Militär- und Strafgerichten in Weißrussland 1945—1950. Graz – Minsk, 2007. S. 332—334.

528 военнослужащих РККА. Из этого числа 3 млн 300 тысяч человек погибли или были расстреляны[142].

Разумеется, одну из главных ролей в войне на уничтожение должен был играть аппарат рейхсфюрера СС. Согласно директивам к плану «Барбаросса» от 13 марта 1941 г., ведомство Гиммлера на оккупированных территориях Советского Союза получало особые компетенции: «Для подготовки политического управления в районе боевых действий сухопутных войск рейхсфюрер СС получает специальное задание, которое вытекает из идеи борьбы двух диаметрально противоположных политических систем. В рамках этого задания рейхсфюрер действует самостоятельно и на свою ответственность…»[143]

Известно, что под «специальным заданием» подразумевалось главным образом уничтожение определенных групп населения, в первую очередь – евреев и «носителей большевистской идеологии». Наряду с этим, на представителей эсэсовских айнзатцгрупп и зондеркоманд возлагалась работа среди военнопленных русской национальности. 17 июля 1941 г. Гейдрих подписал оперативный приказ № 8 «Руководящие указания начальника полиции безопасности и СД для команд, оставляемых в шталах и дулагах».

Несмотря на то что основной объем документа посвящен механизму экзекуций над некоторыми политически враждебными категориями советских русских военнопленных, глава РСХА также требует от своих подчиненных выделять среди русских, находящихся в лагерях, лиц, «заслуживающих доверия… которых поэтому можно будет использовать в операциях по восстановлению оккупированных областей». Здесь же говорится, что «заслуживающих доверия лиц следует вначале привлечь к работе по фильтрации и к исполнению других заданий руководства лагеря… Если они оказываются подходящими для операций по восстановлению в оккупированных областях, то следует отказывать ходатайству об их возвращении на родину только в том случае, если они представляют интерес для контрразведывательной службы». В приложении 2 к этому приказу специально оговаривается, что необходимо находить среди пленных элементы, заслуживающие доверия, «невзирая даже на то, что речь идет о коммунистах»[144].

27 августа и 12 сентября 1941 г. Гейдрих подписал дополнительные директивы, касающиеся основных направлений деятельности команд полиции безопасности и СД в лагерях для военнопленных. В частности, во втором из указанных документов еще раз подчеркивалось, что «задачей оперативных команд полиции безопасности и СД является выявление не только подозрительных элементов, а также и тех надежных элементов вообще, которые могут пригодиться для восстановительной работы в Восточных областях… Я предписываю, чтобы в еженедельных отчетах обращали внимание на пункт “4” (число выявленных лиц, не внушающих подозрения). О военнопленных, не внушающих подозрения, которые перед этим занимали в советско-русском хозяйстве руководящие посты, следует особо указывать на отрасль их работы и последнее место службы»[145].

Параллельно с указанными директивами были даны особые указания эсэсовским пропагандистам. В одном из циркуляров, разработанных сотрудниками СД из VII управления РСХА и касающихся употребления слов «русский» и «красноармеец» (Rotarmist), ведомственным

---

[142] *Streit C.* Die Behandlung der sowjetischen Kriegsgefangenen und völkerrechtliche Probleme des Krieges gegen die Sowjetunion // *Ueberschär R. G., Wette W.* (Hrsg.). Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. «Unternehmen Barbarossa» 1941. Frankfurt-am-Main, 2011. S. 160, 380.

[143] См.: Инструкция об особых областях к директиве № 21 // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). М., 1968. С. 24.

[144] *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthäus J., Cüppers M.* (Hrsg.) Deutsche Besatzungsherrschaft… S. 67—70; Органы государственной безопасности СССР… Т. II. Кн. 1… С. 618—624.

[145] См.: *Зегер А.* «Гестапо-Мюллер». Карьера кабинетного преступника. Р-н-Д, М., 1997. С. 246; Органы государственной безопасности СССР… Т. II. Кн. 1. С. 511—512.

специалистам «психологической войны» предписывалось «говорить не о России и русских», а называть военнослужащих РККА «советскими солдатами и красноармейцами»[146].

Первоначально отбор «заслуживающих доверия» военнопленных представители полиции безопасности и СД проводили в шталагах и дулагах, сформированных на территории Рейха и Генерал-губернаторства. К концу лета 1941 г. таковых насчитывалось 14 (7 шталагов и 7 офлагов для советских военнопленных). В лагеря для военнопленных на оккупированной территории СССР доступ оперативных команд СД был поначалу запрещен. Однако 7 октября 1941 г. этот запрет был снят. 5 мая 1942 г. ОКВ издало распоряжение о проведении проверок лишь в тех лагерях, которые находились восточнее старой германской границы, а 31 июля оперативные команды СД были выведены из лагерей, расположенных в Германии[147].

Отобранные представителями СД «заслуживающие доверия лица» размещались отдельно от основной массы военнопленных, а также задействовались в пропагандистской работе и использовались в качестве осведомителей. Некоторых из них еще осенью 1941 г. стали привлекать к разведывательной работе. Например, в «Донесении о событиях в СССР» № 116 айнзатцгруппа «А» сообщала: «Одной из основных задач оперативной группы в отчетный период являлось ведение разведки в Петербурге [т.е. в Ленинграде. – *Примеч. авт.*]. В целом информация поступала по следующим направлениям: a) через русских перебежчиков (непосредственно захваченных самими зондеркомандами или подчиненными им подразделениями и местными комендатурами), b) через пленных (в результате систематического прочесывания и капитального осмотра всех лагерей для военнопленных; этот подход оказался особенно продуктивным), c) через специально направленных агентов»[148].

Бывшие советские специалисты, изъявившие желание сотрудничать с немцами, направлялись в так называемый «Институт Ванзее», созданный под эгидой СД еще в середине 1930-х гг. в Бреслау. С началом войны институт был передислоцирован в пригородный район Берлина, подчинен VI управлению РСХА и переориентировался на исследование вопросов, связанных с СССР: его сотрудники изучали положение в Красной армии, сельском хозяйстве, промышленности и других областях жизни Советского Союза. Работу этого подразделения, переименованного в декабре 1941 г. в Восточный институт рейхсфюрера СС, курировал Г. Грейфе.

Шелленберг пишет: «Должность начальника института занимал один грузин, бывший профессором в свое время и в Германии, и в России, а штат был укомплектован библиофилами, ученными и преподавателями русского языка, привлеченными отовсюду. Им разрешалось совершать поездки по оккупированной территории России, чтобы не терять связи с русским народом и собирать материал из первоисточников»[149].

Кроме того, известная часть отобранных советских военнопленных предназначалась для вооруженной борьбы с СССР. Некоторые из них впоследствии влились в состав Первой русской национальной бригады СС «Дружина» и других коллаборационистских формирований, созданных представителями СД.

---

[146] *Орлов Ю.Я.* Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР. М., 1985. С. 94.

[147] Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М., 2009. С. 149—150.

[148] Ereignismeldung UdSSR Nr. 116 v. 17.10.1941 // *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthäus J., Cüppers M.* (Hrsg.) Die «Ereignismeldungen UdSSR»… S. 690.

[149] *Шелленберг В.* Указ. соч. С. 266—267.

План Хайнца Грейфе

К концу 1941 г., в условиях, когда планы молниеносной войны были фактически сорваны, военно-политическое руководство Германии потребовало от соответствующих ведомств резкого наращивания усилий в разведывательно-диверсионной и идеологической войне с советским государством. РСХА ответило на эти требования обстоятельным «Планом действий по политическому разложению в Советском Союзе», подготовленным уже неоднократно упомянутым Х. Грейфе.

Настало время более подробно представить читателю этого человека.

Хайнц Грейфе родился 15 июля 1908 г. в Лейпциге[150]. Его отец – Пауль Грейфе был книготорговцем и в самом начале Первой мировой войны погиб в бою на Западном фронте во Фландрии, оставив на попечение своей вдовы троих детей. В 1915 г. Хайнц начал посещать реальную гимназию, а в 1928 г. – окончил среднюю школу с блестящими результатами. Благодаря этому, он стал стипендиатом Немецкого национального академического фонда, что дало ему возможность поступить на юридический факультет Лейпцигского университета. 31 августа 1929 г. Грейфе встретился со своей будущей женой, и ровно через три года сочетался с нею законным браком.

Будучи студентом, Хайнц живо интересовался общественно-политическими проблемами. Он был активным членом в националистическом обществе народнического толка, носившем претенциозное название «Черная рука». К слову, целый ряд тогдашних соратников Грейфе впоследствии стали его коллегами по РСХА. При этом «Черная рука» была своеобразным конкурентом набиравшего силу Национал-социалистического студенческого союза. Не удивительно, что много позже – в 1938 и 1943 гг. – недоброжелатели Грейфе не упустили возможность «донести до сведения» руководства СС о том, что тот в период своей студенческой юности был «противником национал-социализма», «фелькиш-теоретиком» и даже «пацифистом».

Помимо прочего, Грейфе состоял в студенческом подразделении «Стального шлема». Поскольку эта организация после прихода Гитлера к власти была включена в Штурмовые отряды НСДАП, Грейфе также автоматически стал «нацистом», хотя вплоть до этого момента не скрывал, что считает коричневорубашечников «плебеями» (формально в нацистскую партию он вступил лишь в 1937 г.).

Как известно, примерно такое же отношение к подчиненным начальника штаба СА Эрнста Рема культивировал и рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, грезящий о создании элитарного «ордена нордических мужей». Поэтому вполне логично, что когда благодаря протекции тестя для Грейфе открылась перспектива получить должность в Службе безопасности СС, он не упустил эту возможность. 21 декабря 1933 г. Хайнц вступил в СС, получив билет № 107 213, и уже в 1934 г. откровенно заявлял, что принадлежит СД «душой и телом» («*mit Leib und Seele*»). В обязанности Грейфе в тот момент входил мониторинг общественных настроений в Саксонии.

В августе 1934 г. Грейфе сдал государственный экзамен на чин асессора, а в конце 1935 г. – был переведен в гестапо на должность начальника отделения тайной государственной полиции в Киле. За отличные показатели он был поощрен лично Р. Гейдрихом, и в октябре 1937 г. –

---

[150] С.Г. Чуев в своей работе «Спецслужбы Третьего Рейха» (Книга II. С. 370) приводит биографическую справку на Грейфе, в которой указывается, что последний якобы был «уроженцем Москвы», а до войны – сотрудником «“Русского лектората” в Лейпциге, подчиненного отделу прессы РСХА». Даты рождения и смерти Грейфе (1906—1943) не соответствуют действительности. Вызывает вопросы и русифицированное имя Грейфе – «Георгий Эрнестович». В действительности речь идет о двух разных людях. Оберштурмбаннфюрер СС Георг Грейфе действительно служил в «Цеппелине», занимая должность заместителя начальника главной команды «Руссланд-Норд». Наиболее полная биография Х. Грейфе изложена М. Вильдтом. См.: *Wildt M.* Op. cit. S. 104—137, 152—163 (детство и студенческие годы), 659—662 (довоенная служба в гестапо и СД), 671—673, 675—679 (служба в центральном аппарате РСХА и реферате Z).

повышен в должности до начальника отделения гестапо и СД в Тильзите [сегодня – Советск Калининградской области. – *Примеч. авт.*].

Грейфе удалось наладить тесные контакты с представителями литовской разведки, а после присоединения Литвы к СССР – с антикоммунистическим подпольем, и создать разветвленную агентурную сеть[151]. Несмотря на это, непосредственный руководитель Грейфе – инспектор полиции безопасности и СД в Кенигсберге бригадефюрер СС Якоб Шпорренберг, давая письменную характеристику своему подчиненному, высказал сомнения в отношении его «безусловной верности идеям национал-социализма», хотя и признал его «неоспоримые профессиональные заслуги».

Как известно, многие коллеги Грейфе по РСХА характеризовались примерно в аналогичных выражениях. Испытанным «лекарством» от недостатка лояльности было назначение «оппозиционеров из СС» в состав печально известных оперативных групп СС, «прославившихся» беспощадным уничтожением еврейского населения. Поэтому и Грейфе после начала Второй мировой войны был назначен командиром 1-й айнзатцкоманды V айнзатцгруппы, действовавшей на территории Польши. 16 июня 1940 г. он интернировал бежавшего из Литвы бывшего президента А. Смятону.

После этой «проверки на лояльность», а также с учетом богатого опыта и блестящего образования – Грейфе свободно владел русским языком, говорил по-английски и по-французски, изучил литовский язык – он был переведен в центральный аппарат РСХА и 1 апреля 1941 г. был назначен начальником группы VI С, которая, как уже говорилось, курировала работу закордонной разведки в СССР.

Здесь мы вернемся к разработанному Грейфе плану, который предусматривал создание специального разведывательно-диверсионного органа под условным наименованием «Предприятие Цеппелин-21». Это подразделение было призвано в короткие сроки («действие операции должно быть достигнуто уже к следующему наступлению») подготовить завербованных агентов из числа советских военнопленных для поддержки антисталинских оппозиционных групп, организации пропаганды, разведки, саботажа и создания повстанческих групп. Разумеется, меры по разложению тыла отступающей Красной армии предпринимались и до этого. Однако теперь масштаб этих мероприятий требовалось максимально увеличить.

Грейфе отмечал: «Нельзя ограничиться десятками групп для разложенческой деятельности, они для советского колосса являются только булавочными уколами. Нужно забрасывать тысячи. Это необходимо еще и потому, что даже при самом тщательном обучении и отборе агентуры следует считаться с тем, что большой процент ее ненадежен, часть ее является сознательно предательским элементом, часть отсеется как неспособная»[152].

План предусматривал создание групп по следующим различным направлениям:

1. Группы связи – для перехвата и передачи политических сообщений из СССР;

2. Группы пропаганды – для проведения пропаганды путем распространения националистических, социальных и религиозных лозунгов;

---

[151] Литовский исследователь П. Станкерас отмечает, что Грейфе сотрудничал с Департаментом безопасности Литвы в деле раскрытия преступной деятельности международных групп аферистов и контрабандистов. См.: *Станкерас П.* Литовские полицейские батальоны. 1941—1945 гг. М., 2009. С. 22. В этой же работе приведены некоторые подробности работы Грейфе с литовскими националистами.

[152] См.: Из плана мероприятий Главного управления имперской безопасности Германии (РСХА) по созданию специального разведывательно-диверсионного органа под условным наименованием «Унтернемен Цеппелин-21» для политического разложения населения тыловых районов Советского Союза // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. IV. М., 2008. С. 327—356. Надо отметить, что авторы комментариев – В.П. Ямпольский и Ф.П. Богодист – допустили ряд существенных ошибок, начиная от датировки документа, и заканчивая крайне вольными трактовками ряда положений Плана. Комментарии пестрят и огромным количеством фактических ошибок, ссылками на ненадежные источники, вроде «Застольных разговоров Гитлера» Г. Пикера.

3. Повстанческие группы – для проведения восстаний в тех районах, где имеются для этого условия;

4. Диверсионные группы – для проведения диверсий и террористических актов.

Агентуру предлагалось подбирать главным образом среди военнопленных, однако допускалась возможность использования гражданских лиц из оккупированных районов, а также «активных и надежных лиц» из числа эмигрантов. Агентура разделялась по четырем группам: русские, кавказцы, тюркские народности и казаки.

Далее предлагалось привлечь для проведения «разложенческой работы» айнзатцгруппы и айнзатцкоманды, которые должны были «перестроить свою работу в соответствии с новыми задачами… отыскать подходящих людей из пересыльных лагерей военнопленных и из числа местного населения». Представителям айнзатцкоманд в лагерях вменялось в обязанность уделять особое внимание, в том числе русским антибольшевикам («бывшие руководящие круги России, а также русские, настроенные антибольшевистски по причинам религиозным и другим») и коммунистической оппозиции («члены коммунистической партии, комиссары, красные офицеры и т.д., не согласные со сталинской политикой, и оппозиционные группы – троцкисты, ленинисты, приверженцы буржуазии и т.д.»). Как мы видим, эта часть документа соответствует вышеуказанным директивам Гейдриха (вероятно, подготовленным также Х. Грейфе).

Особое внимание Грейфе уделил «реальным предпосылкам» операции: «Забрасываемым агентам должна быть внушена мысль о том, что они выполняют правильное, необходимое для них самих дело. Для этого требуется не только материальное обеспечение, но и обещание положительного разрешения национального, социального и религиозного вопросов». Особо подчеркивалось, что «эта пропаганда не должна в очень сильной степени расходиться с действительностью на оккупированной территории. От этого зависит успех операции».

В качестве «национальных лозунгов» для русских предлагалось обещать последним «национальную свободу под немецкой защитой», «охрану старой русской культуры» и «невозвращение царя и крупных помещиков». В социальном плане «необходимо явно выраженное положительное отношение к введению в будущем единоличного хозяйства, особенно в деревне». В качестве религиозной программы требовалось обещание «свободы вероисповедания любой религии» и «защиты религиозных обрядов». Кроме того, отмечалось, что «впредь нельзя говорить о Востоке как о “колонии” Германии или Европы»[153].

План Грейфе первым утвердил Гейдрих, который 10 января 1942 г. представил его Гиммлеру, а тот, в свою очередь, лично рекомендовал его Гитлеру, который дал плану положительную оценку[154]. В марте были утверждены организация и штаты «Цеппелина»[155]. Подразделение получило статус специального реферата VI C/Z управленческой группы C VI управления РСХА (разведка в зоне влияния СССР, на Ближнем и Дальнем Востоке), и разместилось в берлинском районе Грюневальд, а затем была переведена в Ванзее. «Цеппелин» возглавил сам Х. Грейфе.

С июля 1942 г. начальником реферата стал штандартенфюрер СС Рудольф Обсгер-Редер[156], а в марте 1943 г. его сменил штандартенфюрер СС Вальтер Куррек[157]. Что касается

---

[153] Из плана мероприятий Главного управления имперской безопасности Германии… Т. IV. М., 2008. С. 327—356.

[154] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkeln. Das Unternehmen «Zeppelin»… S. 326.

[155] *Wildt M.* Op. cit. S. 672.

[156] Рудольф Обсгер-Редер (1912—1992), окончил Лейпцигский университет, где изучал социологию и историю. Доктор философии. В 1929 г. вступил в гитлерюгенд, в 1931 г. – в НСДАП. С 1935 г. сотрудник СД. Во время Польской кампании в сентябре 1939 г. был прикомандирован к айнзатцкоманде 16. С октября 1939 г. – в РСХА. С марта по июнь 1940 г. возглавлял группу II A (организационные и правовые вопросы). С июня 1940 г. – и.о. инспектора полиции безопасности и СД в Данциге. С 1941 г. переведен в штаб руководства операцией «Цеппелин». С июля 1942 по февраль 1943 г. – руководитель реферата VI C/Z («Цеппелин»). В апреле – мае 1944 г. командир айнзатцкоманды в Венгрии. После окончания войны несколько лет жил в Мюнхене, затем работал советником индонезийского диктатора Сухарто. Умер в Мюнхене. См.: *Hachmeister L.* Der

Хайнца Грейфе, то до своей смерти в автокатастрофе (25 января 1944 г.) он занимал должность начальника школы руководящего состава полиции безопасности в Берлине[158].

Руководящий штаб организации состоял из аппарата начальника и из трех отделов: Z1 (подбор и обеспечение агентуры), Z2 (подготовка агентуры и направление ее на задание), Z3 (работа с действующей агентурой, обработка материалов).

В составе первого отдела находились офицеры СС, ответственные за вербовку агентов из числа военнопленных (подотдел Z1A). За организацию специальных лагерей для отобранных лиц отвечал подотдел Z1B. За вопросы транспортировки агентуры в сборные и подготовительные лагеря, а позже – к пунктам перехода линии фронта, подбора проводников и старших перевозочных средств отвечал подотдел Z1C. Различные вопросы обеспечения агентуры (создание хорошей обстановки, выдача новой одежды, обеспечение бельем, мылом, бритвенными принадлежностями, прививки, питание, техническое оснащение засылаемых групп и их вооружение) входили в круг обязанностей подотдела Z1D. Поскольку «посещение лагерей ораторами-пропагандистами, экскурсии групп военнопленных в города и деревни с целью показа преимуществ жизни в Германии в противоположность русской обстановке требуют наличия большого транспортного парка», организовывался подотдел Z1E, ответственный за транспортные средства.

Второй отдел подразделялся на подотделы Z2A (русские), Z2B (казаки), Z2C (кавказцы) и Z2D (среднеазиаты). Общая подготовка этих контингентов включала в себя политическое образование (критика большевизма, антисемитизм, вопрос истории народностей), а также лекции по вопросам культуры, экономики и религии. Специальная подготовка состояла в изучении того задания, которое подлежало выполнению (политическая разведка, террор, пропаганда). Особой задачей отдела был подбор и обучение преподавателей для указанных контингентов.

Структура третьего отдела была аналогична второму. Задачей подразделения была обработка получаемых материалов, а также учет операций по разложению и специальных террористических заданий. С этой целью создавалась картотека агентуры и предметная картотека.

Первоначальные штаты руководящего штаба «Цеппелина» включали 19 офицеров СС, 26 СС-унтерфюреров (сержантов) и вспомогательных служащих (специалистов), 5 управляющих-чиновников, 25 машинисток, 4 посыльных, 16 переводчиков и 10 шоферов[159].

В марте – апреле 1942 г. сотрудники РСХА, ответственные за проведение операции «Цеппелин», приступили к развертыванию сил и средств. Так, в соответствии с планом Х. Грейфе, были созданы особые команды «Цеппелина» при четырех айнзатцгруппах (A, B, C, D) полиции безопасности и СД, с начала войны выполнявших «специальные задачи» в военной зоне оккупации. Особые команды были насыщены русскими офицерами и специалистами из числа эмигрантов, связанными с эсэсовской разведкой еще с довоенной поры. К примеру, соответствующее подразделение при айнзатцгруппе А (действовала на территории Прибалтики, Белорусской ССР, Ленинградской и Калининской областей РСФСР) некоторое время возглав-

---

Gegnerforscher. Die Karriere des SS-Führers Franz Alfred Six. München, 1998. S. 109.

[157] Вальтер Куррек родился в 1911 г. в Зальцбурге. В ноябре 1932 г. вступил в СД. Служил в СД Мюнхена, в Главном управлении СС в Берлине. В 1939 г. переведен в VI управление РСХА. В марте 1943 г. возглавил реферат Z. После окончания войны привлечен американцами к сотрудничеству. Служил в организации Гелена, затем в Федеральной разведывательной службе (BND).

[158] С.Г. Чуев в своей работе «Спецслужбы Третьего Рейха» (Кн. II. С. 176—177) приводит неточную информацию: «Первоначальным руководителем органа был штандартенфюрер СС Куррек, после него штандартенфюрер СС Редер. В конце 1942 г. “Цеппелин” объединился с рефератом 6Ц, и его возглавил оберштурмбаннфюрер СС доктор Хайнц Грейфе. В январе 1943 г., после гибели Грейфе в автокатастрофе, “Цеппелин” возглавил штандартенфюрер СС доктор Генгельгаупт, в начале 1945 г. – оберштурмбаннфюрер Рапп». Аналогичные ошибочные данные приводятся в книге: «Смерш»: исторические очерки и архивные документы. 2-е изд. М., 2005. С. 131.

[159] Из плана мероприятий Главного управления имперской безопасности Германии… С. 337.

лял оберштурмфюрер СС Аркадий Николаевич Кочубей[160]. Главными обязанностями особых команд был отбор агентуры в лагерях для советских военнопленных, а также непосредственная заброска подготовленной агентуры в тыловые районы СССР.

Вальтер Шелленберг пишет: «Основной задачей… была массовая выброска групп русских военнопленных на парашютах в глубокий тыл Советского Союза. Они находились на одинаковом положении с немецкими солдатами и носили форму Вермахта, получали прекрасное питание и были хорошо расквартированы. Для них организовывались демонстрации пропагандистских фильмов и поездки по Германии… После окончания подготовки их направляли на Восточный фронт…»[161].

После поражения в Сталинграде была проведена реорганизация «Цеппелина», выразившаяся, в частности, в создании на базе четырех особых команд двух главных команд: «Россия-Центр» и «Россия-Юг» (сформированы в марте 1943 г.). После поражения вермахта на Курской дуге первое подразделение сосредоточило основные усилия на подрывной работе в северных регионах СССР, поэтому с августа 1943 г. оно было переименовано в Главную команду СС «Россия-Север»[162].

Остается добавить, что «Цеппелин» располагал широкой сетью специальных лагерей и школ, в которых проводилась фильтрация и подготовка агентуры. Нередко эти подразделения «Цеппелина» формировались при концентрационных лагерях. В их числе следует назвать приемо-распределительный лагерь в Зоннеберге под Эрфуртом (также известен, как «Военный лагерь РОА»; создан весной 1943 г., в конце 1944 г. переведен в г. Попель Протектората Богемия и Моравия, где были собраны все школы и курсы «Цеппелина»), особый сборный лагерь Бухенвальд (также известный, как «Приемный лагерь В», или «лагерь военнопленных в г. Веймар»; действовал до декабря 1942 г., после чего был объединен с приемно-распределительным лагерем в Зоннеберге), особый предварительный лагерь Заксенхаузен (действовал до марта 1943 г., после чего личный состав был переведен в Зоннеберг), особый предварительный лагерь Аушвиц (здесь концентрировались кавказцы, лагерь был расформирован в конце апреля 1943 г.), особый предварительный лагерь в Легионово под Варшавой (в апреле 1943 г. переведен в Бреслау), разведывательно-диверсионная школа в Евпатории (расформирована в конце сентября 1942 г., личный состав переведен в распоряжение особой команды при айнзатцгруппе D), разведывательно-диверсионная группа в г. Осипенко в Крыму (осенью 1943 г. переведена в Зоннеберг), штрафной лагерь в Крейцбурге в Верхней Силезии (в январе 1945 г. переведен в Лигниц), особый лагерь «Л» (именовавшийся «институтом русских инженеров»; личный состав занимался сбором и анализом информации об экономике СССР).

Особый интерес представляет разведывательно-диверсионная школа, созданная в марте 1942 г. в бывшем имении графа Замойского Яблонь около Люблина. Подразделение было ориентировано на работу исключительно с русским контингентом. Здесь готовились диверсанты, радисты и разведчики. Начальниками школы были гаупштурмфюреры СС Калсен, Краус и Лютер. Одновременно в Яблони находилось до 200 курсантов. Слушатели изучали ведение разведки в советском тылу, подрывное дело, радиодело, специальное оружие. Срок обучения составлял от 3 до 6 месяцев. Личный состав привлекался к уничтожению местного еврейского населения. Летом 1942 г. все русские школы были сосредоточены около Бреслау, и школа Яблонь также передислоцировалась в г. Волау. С декабря 1942 г. в школе была начата подготовка русских детей-беспризорников для выполнения разведывательно-диверсионных заданий. В марте 1943 г. школа переехала в м. Глубокое (Беларусь), в мае – в м. Печки (под Пско-

---

[160] Кочубей Аркадий Николаевич (1911—1961), оберштурмфюрер СС, в марте 1943 г. выполнял обязанности начальника особой команды «Цеппелина», после войны эмигрировал в Аргентину. Скрывался под именем Алехандро Гуревас. Умер в Марокко.

[161] *Шелленберг В.* Указ. соч. С. 257.

[162] «Смерш»: исторические очерки и архивные документы. Изд. 2-е. М., 2005. С. 132.

вом). После наступления советских войск подразделение передислоцировалось в г. Ассари (Латвия), а в сентябре 1944 г. – была эвакуирована в Германию, где вместе с главной командой «Цеппелин» разместилась в городе Кальберг. В ноябре личный состав переехал в городок Попель[163].

[163] *Чуев С.Г.* Спецслужбы… С. 192—206.

Проект комбрига Бессонова. Десанты «Цеппелина»

Как отмечалось, планом Х. Грейфе предусматривалось создать особые «предпосылки», с целью убедить отобранных агентов в том, что они выполняют правильное и необходимое для них самих дело. Особое внимание уделялось русским антибольшевикам и сторонникам коммунистической оппозиции. Исходя из этого, было решено создать две антисоветские организации для концентрации и оптимизации пропагандистских усилий по указанным направлениям. Первая «партия» получила наименование Боевой союз русских националистов (БСРН), и в дальнейшем была тесно связана с основным предметом нашего исследования – формированием СД «Дружина», поэтому подробнее мы остановимся на ней несколько ниже.

Вторая организация, согласно первоначальному плану, была призвана объединить антисталински настроенных коммунистов.

Надо сказать, что «коммунистический проект» довольно быстро исчерпал себя, что вполне объяснимо – разного рода троцкистов и бухаринцев в лагерях для советских военнопленных оказалось относительно немного. Кроме того, объединить под одними лозунгами антисталински настроенных марксистов было практически невозможно: тут же начиналась грызня, сторонники одних «фракций» яростно нападали на представителей других, все это сопровождалось отнюдь не конструктивными «дискуссиями», а также доносами руководству о нелояльности того или иного марксиста-ленинца германскому командованию.

Возглавить так называемую «Народно-российскую партию социалистов-реалистов» было поручено выходцу из войск НКВД – комбригу Ивану Георгиевичу Бессонову, до сдачи в плен командовавшему 102-й дивизией 21-й армии[164]. Показательно, что Бессонов до войны сделал стремительную карьеру, в основном благодаря связям с одиозным заместителем наркома внутренних дел М.П. Фриновским, расстрелянным в 1940 г. Бессонову удалось избежать ареста исключительно из-за того, что он буквально завалил «компетентные органы» доносами на своих знакомых и сослуживцев, чем, вероятно, убедил чекистов в своей лояльности. Тем же путем он получил и должность комдива. Когда началась война, Бессонов направил командованию донос на своего командира П.М. Гудзя, обвинив последнего в пораженческих настроениях и желании сдаться в плен. Гудзя арестовали, и 13 августа Бессонов вступил в командование соединением.

Не прошло и месяца, как Бессонов сам сдался в плен в селе Раги Старосельского района Гомельской области. На первом же допросе он предложил свои услуги в борьбе с советским режимом. Через определенное время Бессоновым заинтересовались в РСХА. Он получил псевдоним «Катульский» и принялся за работу. Как мы указали выше, надежды немцев на существование сколько-нибудь влиятельной и консолидированной коммунистической оппозиции сталинизму оказались призрачными. В принципе, оппозиционеры-марксисты принесли гитлеровцам определенную пользу в качестве пропагандистов. Самым известным из них стал Милетий Зыков, сыгравший ключевую роль в оформлении пропагандистского аппарата «власовского движения» (согласно данным исследователя Игоря Петрова, настоящая фамилия Зыкова – Н. Аптекман, во время Гражданской войны присвоил себе фамилию Ярко, в начале

---

[164] Бессонов И.Г. родился в 1904 г. в Перми, окончил реальное училище, работал на лесопилке, с 1920-го в Красной армии: делопроизводитель 133-го батальона связи и артдивизиона 57-й стрелковой дивизии. Окончил в Твери кавалерийскую школу. С 1930 г. в войсках ОГПУ: помощник начальника штаба 13-го Алма-Атинского полка войск ОГПУ, участник захвата китайского городка Кульджи и уничтожения там сибирских казаков. Награжден орденом Красного Знамени (1935). После окончания Академии им. Фрунзе назначен командиром 3-го Ленинградского полка войск НКВД. При покровительстве зам-наркома НКВД Фриновского с 1938 г. возглавлял отдел боевой подготовки Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР. Комбриг (ноябрь 1939). В 1939 г. после расстрела Фриновского Бессонова перевели в РККА. 26 апреля 1941 г. назначен начальником штаба 102-й стрелковой дивизии, 13 августа стал ее командиром. См.: *Петрушин А.* «Цеппелин» над Югрой // Родина. 2005. № 7. С. 16; *Александров К.М.* Восточные войска Вермахта… С. 128—129.

1930-х гг. – Зыков)[165]. Вместе с тем в 1942 г. коммунистические антисталинские мотивы в гитлеровской пропаганде, адресованной военнопленным и населению на советской стороне фронта, практически исчезают, как «не оправдавшие надежд».

Организация Бессонова уже весной 1942 г. была переименована в «Русскую народную партию реформистов», руководство которой было размещено в особом сборном лагере «Цеппелина» на территории концлагеря Бухенвальд. С июля 1942 г. здесь же под формальным командованием Бессонова (провозглашенного «генеральным руководителем») был создан «Политический центр борьбы с большевизмом» (ПЦБ). Начальником штаба ПЦБ стал бывший подполковник РККА Виктор Викторович Бродников, заместителем по политчасти – полковник Никанор Никанорович Любимов, начальником отделения внутренней разведки – генерал-майор Александр Ефимович Будыхо[166].

Основным занятием личного состава ПЦБ стало сочинение антисоветских листовок и брошюр. К примеру, Бродников участвовал в написании памфлета «СССР и мировая революция», а сам Бессонов стал автором «программного труда» под претенциозным названием «Что делать?».

Помимо этого, «генеральный руководитель» выполнял ответственные задания РСХА. Так, в конце 1942 г. он написал письмо маршалу Василевскому с целью его компрометации, однако эта попытка не увенчалась успехом. Кроме того, в Заксенхаузене Бессонова подсаживали к старшему лейтенанту Якову Джугашвили[167]. Но наибольшую известность получил его масштабный проект, сводившийся к засылке специального десанта в глубокий советский тыл с целью освободить заключенных из лагерей системы ГУЛАГ и спровоцировать мощное повстанческое движение. Этот проект Бессонова поначалу чрезвычайно заинтересовал руководство «Цеппелина» и СД.

На послевоенном допросе Бессонов показал следующее: «…Выполняя задание немцев, я разработал предварительный план повстанческой деятельности в тылу Советского Союза, по которому предполагалось создание из числа военнопленных, бывших военнослужащих Красной армии, несколько десантных групп для высадки их с самолетов на парашютах в северные районы СССР. Предполагалось высадить десант численностью 50 000 человек. В соответствии с этим, моим штабом был тщательно разработан план десантирования и боевых действий, составлены всякие схемы, на карты нанесены маршруты, основное направление ударов… Планом предусматривалось, что высадившиеся на Севере СССР крупные десантные отряды захватят расположенные там лагеря заключенных и поселения ссыльных, вооружат их после привлечения на свою сторону и, пользуясь отдаленностью этих районов от фронта и жизненных центров страны, а также отсутствием крупных воинских гарнизонов, разовьют повстанческую деятельность в тылу Красной армии. При этом ставилась цель достигнуть и овладеть промышленными центрами Урала, отрезать Сибирь от Центральной части Советского Союза и лишить его важнейшей стратегической базы на востоке.»[168]

К концу 1942 г. план Бессонова вступил в стадию практической реализации. В бывшем монастыре Лейбус под городом Бреслау из советских военнопленных началось формирование десантной бригады трехбатальонного состава (до весны следующего года удалось сформировать лишь один батальон, известный также как «особый отряд СС»). Переброску десантников должна была осуществлять 2-я эскадрилья Aufkl. Gr. Ob. d. L., которая специализировалась на забросках диверсантов и агентов в глубокий тыл противника. На ее вооружении имелись самолеты Не-111, которые позволяли произвести доставку десанта с аэродромов в Финляндии

[165] https://labas.livejournal.com/1169566.html.

[166] *Александров К.М.* Восточные войска Вермахта… С. 104. Там же см. подробные биографические справки на Бродникова, Любимова и Будыхо.

[167] *Чуев С.Г.* Спецслужбы… С. 219.

[168] Цит. по: *Петрушин А.* Указ. соч. С. 16—17.

и на севере Норвегии до районов Воркуты и Салехарда с промежуточной посадкой на секретных базах в Архангельской области. В случае захвата Салехарда, предусматривалось снабжение и по морю[169].

Однако, к концу 1943 г. руководство «Цеппелина» разочаровалось в Бессонове, поскольку усомнилось в его лояльности. Под предлогом того, что он ранее принадлежал к руководящему составу НКВД, Бессонов был арестован и отправлен в концлагерь Заксенхаузен. Туда же отправились его ближайшие сотрудники Бродников, Любимов и Будыхо. Политический центр борьбы с большевизмом был распущен, а его личный состав – распределен по различным подразделениям «Цеппелина», либо переведен в Русскую освободительную армию. Некоторые сотрудники ПЦБ продолжили работу по линии антисоветской пропаганды, большинство – использовано в качестве диверсантов, а часть личного состава десантной бригады – еще в марте 1943 г. передана на формирование в Белоруссии 1-го русского национального полка В.В. Гиль-Родионова[170].

Любопытна оценка фигуры Бессонова со стороны бывшего сотрудника «Цеппелина» и члена НТС Н.Н. Рутыча (Рутченко). В своем выступлении на расширенном совещании журнала «Посев» (1975 г.) он подробно рассказал о том, как познакомился с «генеральным руководителем» ПЦБ в особом отделении Заксенхаузена (в лагерь Рутыч попал летом 1944-го. в связи со своей деятельностью в НТС). Рутыч подробно излагает план Бессонова по выброске десанта, однако почему-то утверждает, что этот проект разрабатывался под патронажем люфтваффе. Причины провала бессоновского начинания Рутыч видит так: «Когда бригада Бессонова была более или менее сформирована, высшее гитлеровское руководство… перепугалось, ибо Гитлер больше всего боялся иметь дело с независимой русской силой, да еще где-то под Уралом, то есть вне какого-либо контроля. В части Бессонова были засланы агенты Гестапо и, хотя они были обнаружены, он был вскоре… арестован… А бригада… была передана из военно-воздушных сил руководству СС, расформирована и побатальонно использована в борьбе с партизанами»[171].

Возникает вопрос: при чем здесь «военно-воздушные силы»? Уж кто-кто, а Н. Рутыч не мог не знать, что проект Бессонова с самого начала был тесно связан с СД и «Цеппелином»[172].

Касаясь дальнейшей судьбы руководителей ПЦБ, отметим, что Бессонов, Бродников и Будыхо сумели пережить войну, но были переданы американцами Советскому Союзу. 19 апреля 1950 г. все они были расстреляны по приговору Военной коллегии Верховного суда. Любимов умер в Заксенхаузене[173].

Попытаемся ответить на вопрос, имели ли надежды руководства РСХА на возможность организации мощного повстанческого движения в глубоком советском тылу сколько-нибудь реальные основания?

Обратимся к подготовленному в 1944 г. докладу начальника Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР комиссара государственной безопасности 3-го ранга А.М. Леонтьева «О результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной армии с июля 1941 г. по июль 1944 г.». При этом нас будут особенно интересовать центральные районы РСФСР и Сибирь, так как именно эти регионы изначально рассматривались руководителями

---

[169] *Рязанов О.* Тайные полеты Люфтваффе // Братишка. 2009. № 9. С. 74.

[170] *Чуев С.Г.* Спецслужбы… С. 215—220; *Окороков А.В.* Антисоветские воинские формирования… С. 81—82.

[171] *Рутыч Н.* Между двумя диктатурами. Выступление на XXVI расширенном совещании «Посева» (1975) // Вторая мировая: иной взгляд. Историческая публицистика журнала «Посев». М., 2008. С. 450—457.

[172] Согласно протоколу допроса агента «Цеппелина» П.И. Таврина, исполнителя неудавшегося покушения на Сталина, Н. Рутыч возглавлял группу диверсантов, готовившихся к высадке в советском тылу в районы Волги и Камы. См.: Протокол допроса Таврина П.И. в «Убить Сталина» / Публикация *В. Воздвиженского* // СБ. 1993. № 3. С. 16—17.

[173] *Александров К.М.* Восточные войска Вермахта… С. 129—131.

«Цеппелина» в качестве приоритетных для «разложенческой работы» («острие удара» должно было быть направлено в самое сердце страны, а не на ее окраины).

Леонтьев констатирует: «С началом военных действий бандитско-повстанческий элемент повсеместно активизировал свою вражескую деятельность. Ориентируясь на приход немцев, бывшие участники вооруженных антисоветских выступлений, разгромленных повстанческих, контрреволюционных организаций, бывшие белоказаки, кулаки, бандиты, участники религиозных сект и т.д. начали группироваться.

В целях подрыва военной мощи Советского Союза и оказания помощи немецко-фашистским войскам указанные элементы повели среди населения антисоветскую, пораженческую агитацию, агитацию за дезертирство из Красной армии и уклонение от службы. Привлекая на свою сторону бандитов, дезертиров, уклонившихся и других нелегалов, они начали создавать бандитско-повстанческие группы и формирования, ставя своей задачей организацию вооруженных выступлений в тылу Красной армии.

Подрывная деятельность антисоветских элементов значительно усиливалась с продвижением немецких войск в глубь нашей страны. К октябрю 1941 г. в ряде тыловых районов Советского Союза возникло большое количество бандитских групп…

…С началом войны рост бандитизма в центральных районах Советского Союза шел в основном за счет выходцев из семей бывших кулаков, купцов, служителей религиозного культа и других антисоветских лиц, которые, не желая защищать советскую власть, уклонялись от призыва и мобилизации в Красную Армию, переходили на нелегальное положение и объединялись в банды… Возникшие банды совершали террористические акты над советско-партийным активом, убийства отдельных граждан с целью грабежа и налеты на колхозы и совхозы»[174].

Во второй половине 1941 г. органами НКВД было ликвидировано 178 антисоветских групп (1604 участника). Кроме того, за тот же период было зарегистрировано 50 «бандитских проявлений», 21 из них раскрыто. Напомним, в это время организации «Цеппелин» еще не существовало, и, вероятно, большая часть антисоветских групп возникла, так сказать, «стихийно», без помощи извне. Впрочем, по данным Леонтьева, «активизации повстанческой деятельности антисоветских элементов в Новосибирской области способствовала работа немецкой агентуры, заброшенной туда задолго до войны»[175].

Зато в следующем – 1942 г. без агентуры специального «разложенческого органа», очевидно, не обошлось. Леонтьев отмечает: «Оперативная обстановка в 1942 г. характеризовалась дальнейшим ростом и активизацией бандитизма. Рассчитывая на победу фашистской Германии, бандитско-повстанческие и прочие антисоветские элементы… вели активную работу по подготовке вооруженных выступлений против советской власти». Количество ликвидированных антисоветских групп в 1942 г. выросло до 1381 (11 220 участников).

Далее приводились наиболее характерные примеры. Так, НКВД Якутской АССР в начале 1942 г. была выявлена «повстанческая банда» в составе 19 человек, возглавляемая выходцем из кулацкой семьи – неким Орловым. Группа именовала себя «Обществом спасения России от большевизма» и ставила своей задачей создание крупных повстанческих отрядов и поднятие вооруженной борьбы против советской власти. Участники банды развили исключительно большую активность в июне 1942 г.: «В целях приобретения оружия и создания продовольственной базы, в течение указанного месяца они совершили четыре крупных налета на склады золотых приисков и зимовки охотников, во время которых убили оперативного уполномоченного НКВД тов. Коробова, бойца приисковой охраны Быкова и двух рабочих, захватили 10 карабинов, 4 револьвера и пистолета, 10 кг взрывчатых веществ, патроны, золото, продукты

[174] НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956). М., 2008. С. 504, 512.

[175] Там же. С. 513.

и шесть лошадей. 11 июля 1942 г. при проведении операции бандглаварь Орлов был убит, 18 участников арестованы. Менее активные бандповстанческие группы были ликвидированы Управлениями НКВД Омской и Иркутской областей»[176].

В 1943 г., особенно во второй его половине, органам НКВД удалось в значительной мере погасить антисоветские повстанческие проявления в глубоком тылу. Большая часть диверсантов «Цеппелина», заброшенных в глубокий советский тыл, оказалась в руках чекистов. К примеру, 9 июня 1943 г. в Кожвинском районе Коми АССР была ликвидирована группа десантников «Цеппелина» из 12 человек. Группа была заброшена 2 июня, и переодета в форму НКВД. В ходе боя 2 «цеппелиновца» были убиты, а остальные, в том числе руководитель группы Годов – захвачены в плен. Еще один десант «Цеппелина» в количестве 40 человек был ликвидирован в конце 1943 г. под Сыктывкаром[177].

Пожалуй, самой известной акцией «Цеппелина» стала попытка проведения диверсионно-террористического акта в отношении И.В. Сталина. Операцию было поручено провести агентам П.И. Таврину и его жене. Поскольку эта неудачная операция была уже неоднократно описана в литературе, здесь мы упомянем лишь о том, что в сентябре 1944 г. диверсанты были задержаны спустя несколько часов после высадки. Провал объяснялся тем, что за несколько месяцев до этого – 3 января 1944 г. – агенты НКВД похитили сотрудника «Цеппелина», бывшего офицера «Дружины» обершарфюрера СС В.П. Гурьянова[178], а также ценные документы, проливающие свет на подготовку Таврина. После этого чекистам удалось внедрить в «Цеппелин» своего агента – лейтенанта Александра Лазарева[179], с заданием получить максимум информации об интересующей операции. Через некоторое время Таврина плотно «вели» советские разведчики, действовавшие в оккупированной Риге[180].

---

[176] НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956). М., 2008. С. 515.

[177] *Чуев С.Г.* Спецслужбы… С. 220—221.

[178] Гурьянов Владимир Петрович (1895—1944, псевдоним «Дашков», в ряде документов фигурирует также как «Лашков»). Родился 5 июня 1895 г. в Санкт-Петербурге. Капитан. Воевал в составе 167-й стрелковой дивизии. Попал в плен. Один из организаторов Боевого союза русских националистов. С лета 1943 г. старший инструктор в разведывательной школе в Печках. В январе 1944 г. самолетом вывезен в советский тыл и доставлен в Ленинград. 17 апреля 1944 г. военным трибуналом войск НКВД Ленинградского округа за измену родине осужден к высшей мере наказания. См.: ЦАМО. Картотека военнопленных офицеров. Personalkarte… № 1149; Органы государственной безопасности… Т. 5. Кн. 1… С. 378.

[179] Подробнее об А. Лазареве см.: *Андрюхин В., Пяткин Г.* Проверка на дорогах. Правда о партизанской разведке. М, 2017. 288 с.

[180] Об этой операции см., например: *Шеленберг В.* Указ. соч. С. 360—361; *Беляев А., Сыромятников Б., Угринович В.* Провал акции «Цеппелина» // Фронт без линии фронта. М., 1970. С. 356—375; *Дегтярев К., Колпакиди А.* СМЕРШ. М., 2009. С. 429—444 (там же опубликован протокол допроса П.И. Таврина. С. 535—549). Советская разведка неоднократно успешно внедряла в различные подразделения «Цеппелина» своих агентов. Деятельность одного из них – разведчика В.Я. Бутырина («Северова») – руководитель департамента военной контрразведки ФСБ России генерал-полковник А. Безверхний назвал «вершиной оперативного искусства и профессионального мастерства». См.: *Линдер И., Абин Н.* Загадка для Гиммлера. Офицеры СМЕРШ в абвере с СД. М., 2008. С. 8.

Изменение приоритетов: СД и партизанская война

К весне 1942 г. деятельность партизан на оккупированной Германией территории приняла чрезвычайно широкий размах. Как отмечал в мемуарах генерал-полковник вермахта Л. Рендулич, партизаны «представляли серьезную опасность для тыловых коммуникаций немецкой армии. Поэтому для решительной борьбы с ними немецкому командованию приходилось стягивать в уже оккупированные районы большие силы, а для проведения крупных операций в областях, где движение приняло наиболее угрожающие размеры, – снимать отдельные части с фронта»[181].

Аналогичная ситуация складывалась в районах, находившихся под управлением Министерства по делам оккупированных восточных территорий. Здесь за борьбу с партизанами и подпольщиками отвечали органы СС и полиции. В специальных сообщениях, шедших по линии полиции безопасности и СД, подчеркивалось, что гражданские учреждения постоянно «ощущают активность партизан»[182].

Неудивительно, что вооруженные подразделения СД, подчинявшиеся «Цеппелину», помимо своего основного предназначения (сбор разведывательной информации, осуществление диверсионных и террористических актов в советском тылу, проведение пропаганды, разлагающей население и армию противника), все чаще начали использоваться в антипартизанских боевых действиях. Как констатирует М.-К. Мальман, «в то время как заброска агентурных сил за линию фронта все больше терпела неудачу, то растущее давление партизан в тыловых районах усиливало искушение использовать незадействованный персонал на этом направлении»[183].

В своих воспоминаниях Шелленберг называет еще одну причину, по которой агентов СД, изначально предназначенных для диверсионно-террористической деятельности, сводили в антипартизанские формирования: «Для переброски агентов в Россию в наше распоряжение была предоставлена боевая эскадрилья, причем весьма ограниченное число самолетов и еще более ограниченные запасы горючего подлежали распределению между военными и политическими секторами секретной службы, которые в то время работали самостоятельно, часто даже мешая друг другу. Вследствие этого, отправка наших агентов на задания часто задерживалась. А, как известно, ничто так не нервирует агента и не подрывает его моральное состояние, как слишком продолжительное ожидание»[184]. В итоге подготовленные диверсанты фактически использовались не по назначению.

В этом смысле показательна судьба такого формирования СД, как особый полк «Варяг», сформированный в основном из русских эмигрантов. Командиром этой части стал бывший офицер Российской императорской армии Михаил Александрович Семенов (1894—1965), с 1922 г. живший в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. После оккупации Югославии германскими войсками он установил связи с представителями VI управления РСХА, а в марте 1942 г. – выступил с инициативой создания русского добровольческого батальона для проведения десантной операции в районе Новороссийска. Семенов был зачислен в СС, получил зва-

---

[181] *Рендулич Л.* Партизанская война // Итоги Второй мировой войны. М., 1957. С. 146—147. В запросе командующего охранными войсками группы армий «Центр» генерала пехоты Макса фон Шенкендорфа от 16 апреля 1942 г. говорилось: «Важнейшие пути подвоза по железной дороге, в особенности мосты, ввиду недостаточной охраны постоянно находятся под угрозой. Число налетов партизан, диверсий и т. п. с каждым днем возрастает, так как имеющиеся в настоящее время в нашем распоряжении силы недостаточны для борьбы с численно возросшими партизанскими частями, имеющими военное руководство». См.: «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 399—402.

[182] *Пережогин В.А.* Разгоралось пламя партизанской борьбы // Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский—М., 2001. С. 130.

[183] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkeln. Das Unternehmen «Zeppelin»… S. 345.

[184] *Шелленберг В.* Указ. соч. С. 65.

ние гауптштурмфюрера, однако подчиненное ему подразделение вместо отправки на Восточный фронт было переформировано в отряд вспомогательной полиции в Баннице.

Весной 1943 г. Семенов был вызван в Берлин, где был принят новым руководителем «Цеппелина» оберштурмбаннфюрером СС Вальтером Курреком (сменил на этой должности Х. Грейфе в марте того же года). Последний предложил Семенову непосредственно участвовать в подготовке диверсантов, которых планировалось забросить в советский тыл. Семенов сформировал две группы парашютистов, одна из которых летом была заброшена на Южный Урал.

Осенью 1943 г. гауптштурмфюрер Семенов приступил к формированию из молодежи русской диаспоры в Югославии и советских военнопленных добровольческого особого полка СС «Варяг» (Freiwilliges SS-Sonderregiment «Warager»). Зимой следующего года было закончено формирование 1-го батальона полка (командир – гауптштурмфюрер А. Орлов), который был направлен в Словению для участия в борьбе против титовских партизан. Штаб полка был также вскоре переведен в словенскую столицу Лайбах (Любляну).

К началу лета 1944 г. были сформированы 2-й и 3-й батальоны «Варяга» (помимо этого, в составе части находились парашютно-диверсионная команда и минометный взвод; общая численность достигала 1,5 тыс. человек). Эти подразделения были также задействованы в антипартизанских операциях.

За заслуги в боях с партизанами Семенов неоднократно поощрялся германским командованием. В 1944 г. он получил германское гражданство и чин оберштурмбаннфюрера, был награжден Железным крестом I и II класса, знаками отличия для восточных народов.

В апреле 1945 г. полк «Варяг» был формально передан в состав Зальцбургской группы вооруженных сил Комитета освобождения народов России генерал-майора А.В. Туркула, хотя часть оставалась на позициях в Словении. В мае Семенов отдал подразделениям полка приказ перейти словенско-итальянскую границу, после чего часть сдалась британцам. Семенову удалось избежать выдачи Советскому Союзу военнослужащих из числа эмигрантов (примерно 150 бывших советских военнопленных были переданы советским представителям). В 1947 г. он был освобожден из плена и в дальнейшем проживал в Мюнхене, а затем – в Бразилии[185].

Разумеется, в антипартизанские операции были вовлечены и подразделения СД на оккупированной территории Советского Союза, – и, прежде всего «Дружина» В.В. Гиль-Родионова (о чем речь пойдет в следующей главе).

К слову, еще до войны с СССР офицерский состав оперативных групп и команд полиции безопасности и СД, помимо карательных задач, на секретном совещании у Гейдриха в Берлине получил приказ бороться в тыловых районах со всеми проявлениями антинемецкой деятельности[186]. СД приложила немало усилий, чтобы затормозить рост партизанского движения, а где была такая возможность, – задушить его в зародыше. Белорусский исследователь Э. Иоффе констатирует, что «в 1941—1944 гг. немецким спецслужбам удалось заслать свою агентуру в большинство партизанских отрядов и бригад. В ряде случаев они, убивая партизанских командиров, расшифровав некоторые секретные коды и шифры партизанского руководства и про-

---

[185] О М.А. Семенове и полке СС «Варяг» см.: *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова… С. 761—764; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Русские эсэсовцы… С. 134—137; *Цурганов Ю.С.* Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001. С. 124; *Самцевич А.А.* Полицейский батальон фон Семенова – «образцовая часть» русских фольксдойче // Војно-историјски гласник. Београд, 2017. № 1. С. 137—155 (заметим, что некоторые выводы Самцевича о предназначении и принадлежности подразделений, которыми командовал М. Семенов, чрезвычайно спорны; вызывает и недоумение представить ряд русских по происхождению военнослужащих этническими немцами).

[186] *Krausnick H.* Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppe des Weltanschauungskrieges 1938—1942. Frankfurt am Main, 1985. S. 127—128; *Ковтун И.И.* По кровавым следам: преступления зондеркоманды 4-а в июне 1941 г. – январе 1942 г. // Военно-исторический журнал. 2008. № 5 (577). С. 17. Функции оперативных групп и команд полиции безопасности и СД были определены в письме верховного командования сухопутных войск от 26 марта 1941 г. См.: *Buchheim H., Broszat M., Jacobsen H.-A., Krausnick H.* Anatomie des SS-Staates. Olten-Freiburg im Breisgau, 1965. Bd. 2: Konzentrationslager. Kommissarbefehl. Judenverfolgung. S. 219—220.

водя активную диверсионную работу среди партизан, нанесли существенный ущерб партизанскому движению Белоруссии, затормозив его развитие в ряде регионов республики» [187].

Шелленберг в своих мемуарах писал, что главной целью операции «Цеппелин» стало противодействие партизанской войне, следующим образом обосновывая необходимость борьбы с «народными мстителями»: «Основной задачей партизанской борьбы была беспощадность сама по себе… считались оправданными любые меры, которые могли бы заставить население поддерживать эту борьбу. Совершающиеся жестокости следовало приписывать немецким захватчикам, чтобы тем самым заставить колеблющееся население включиться в активное сопротивление. Если же, исходя из русских интересов, следовало наказать ненадежные элементы, это нужно было проделать так, чтобы создать видимость репрессий со стороны немцев… НКВД было вменено в обязанность организовывать засылку некоторых самых лучших и наиболее надежных агентов в немецкую армию и ее административные учреждения в качестве консультантов и информаторов. Наряду с постановкой заведомо ложной или же недостоверной информации с помощью партизан, они должны были любым способом провоцировать немецкие оккупационные власти на принятие суровых мер против определенных слоев населения, таких, например, как евреи и кулаки. Казни, ликвидации и высылки надлежало, конечно, представлять как зверства, сознательно осуществляемые немцами в отношении русского народа» [188].

Разумеется, когда Шелленберг писал свои мемуары, он преследовал определенные пропагандистские цели. Применительно к процитированному отрывку следует отметить, что одной из задач «Цеппелина» было создание лжепартизанских групп. Эти специально подготовленные команды забрасывались в те районы, где наблюдалась особенно большая активность «народных мстителей». Начальник Управления НКВД по Орловской области К.Ф. Фирсанов после войны вспоминал: «…В ряде сел появились небольшие группы людей, именующих себя партизанами… Они забирали у населения продукты и вещи, избивали местных жителей, называя их изменниками Родины, угрожали расстрелом и беспробудно пьянствовали. Чекисты установили, что немцы организовали из уголовников, бывших кулаков и их прихвостней лжепартизанские отряды, чтобы дискредитировать партизанское движение и вызвать к нему ненависть народа» [189].

Вместе с тем следует отметить, что разведывательно-диверсионные и террористические задачи с «Цеппелина» никогда не снимались…

---

[187] *Иоффе Э.Г.* Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток», в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939—1945. Минск, 2007. С. 297.

[188] *Шелленберг В.* Указ. соч. С. 257—260.

[189] *Фирсанов К.Ф.* Как ковалась победа // Фронт без линии фронта. М., 1970. С. 218.

Русские диверсанты Скорцени

На последнем этапе Второй мировой войны диверсионной деятельностью гитлеровской разведки руководил начальник управленческой группы VIs VI управления РСХА Отто Скорцени (при расформировании абвера большая часть его центрального аппарата, все абверкоманды и другие фронтовые органы вошли в подчинение IV и VI управлений РСХА и во вновь созданное Военное управление РСХА, группу D (диверсии и террор) которого по совместительству возглавил «человек со шрамом»).

Нелишне отметить, что применительно к этой управленческой группе в отечественной литературе часто встречается ошибка, связанная с путаницей перевода латинских литер на кириллические. Так, в работе С.Г. Чуева «Спецслужбы Третьего рейха» и в книге «Смерш: исторические очерки и архивные документы» неверно отмечается, что Скорцени был начальником «Группы VI Ц»[190]. Как мы отмечали, группа VI С (или VI Ц – в кириллическом написании) отвечала за разведку в зоне влияния СССР и на Дальнем Востоке. В задачи же подразделения Скорцени входил «материальный, моральный и политический саботаж».

Надо отметить, что Скорцени, как несомненно незаурядного руководителя и специалиста, привлекали и к некоторым операциям «Цеппелина». По некоторым сведениям, он имел отношение и к подготовке упомянутой выше амбициозной, но неудачной операции по покушению на Сталина[191]. Кроме того, часть агентуры абвера и «Цеппелина» в конце войны была передана под начало Скорцени.

Основное число русских коллаборационистов (а также представителей других «восточных народов»), предоставленных в распоряжение Скорцени, летом 1944 г. было сосредоточено в так называемом «Истребительном соединении войск СС» (Waffen SS Jagdverband») – специальном органе, предназначенном для проведения диверсионно-террористических и разведывательных мероприятий в тылах армий стран антигитлеровской коалиции. Основу соединения составили различные специальные формирования абвера и СС (в том числе личный состав полка «Бранденбург-800»), кадры полицейских, охранных, «восточных» батальонов и рот, прочие коллаборационистские подразделения[192].

Главный штаб Истребительного соединения находился в населенном пункте Фриденталь под Берлином и состоял из следующих отделов: 1 А – разработка планов диверсионных операций, заброска агентурных и боевых групп, руководство их деятельностью; 1 В – материально-техническое обеспечение агентурных и боевых групп; 1 С – сбор и обработка разведданных, ведение контрразведывательной работы среди личного состава органа. В непосредственном подчинении главного штаба находились два специальных боевых подразделения: 502-й егерский батальон и 600-й парашютный батальон[193].

502-й батальон состоял из четырех рот диверсантов, причем четвертая группа была сформирована из иностранцев, в том числе русских – бывших агентов абвера и «Цеппелина». В конце 1944 г. эта рота стала самостоятельным подразделением, а затем русские эсэсовцы выбыли из нее в город Хохензальц (польск. – Иноврoцлав) на комплектование «Истребительной команды Восток» (Jagdverband Ost), которой отводилась особая роль в подрывной работе против СССР и Красной армии. Команда была плотно насыщена русскими кадрами из числа коллаборационистов.

---

[190] *Чуев С.Г.* Спецслужбы… С. 18; «Смерш»: исторические очерки и архивные документы… С. 133.

[191] См., например: *Беляев А., Сыромятников Б., Угринович В.* Указ. соч. С. 364—365.

[192] *Чуев С.Г.* Спецслужбы… С. 221—222.

[193] «Смерш»: исторические очерки и архивные документы… С. 134.

Формирование, возглавил которое сын адмирала русского императорского флота штурмбаннфюрер СС барон Адриан фон Фелькерзам[194], состояло из штаба, диверсионно-разведывательной школы (обучалось около 2 тысяч курсантов), ряда подразделений обеспечения и нескольких диверсионных подразделений, построенных по национальному принципу.

Самыми большими были две русские группы, которые возглавляли соответственно русские офицеры СС Павел Сухачев и Игорь Решетников (до этого возглавлял русскую группу диверсионно-разведывательной школы «Истребительной оперативной команды Юго-восток»). Большинство членов этих групп ранее служили во вспомогательной полиции на оккупированной территории северных районов РСФСР и были завербованы осенью 1944 г. унтершарфюрером СС Александром Рубиным-Башко и оберштурмфюрером СС Бруно Тони в Данциге, где они находились в сборном лагере для эвакуировавшихся коллаборационистов [195].

Несколько позже все русские подразделения «Истребительной команды Восток» были сведены в Общерусскую группу (Russlandimgesand) под командованием штурмбаннфюрера СС Х. Эберхарда.

В январе 1945 г. Хохензальц был занят частями Красной армии, а значительная часть «Истребительной команды Восток» – погибла в боях. Уцелевшие русские диверсанты Скорцени были эвакуированы на запад и приняли участие в нескольких специальных операциях. Так, в своих мемуарах Скорцени пишет, что в апреле 1945 г., когда началось восстание в Праге, он направил остатки «Истребительного подразделения Восток II» – примерно 100 человек – с приказом взорвать мост, находящийся в руках противника, на автостраде вблизи Вроцлава: «После выполнения задания нашему спецподразделению пришлось прокладывать себе дорогу через позиции русских. Наши стрелки мужественно сражались с 15 апреля до 15 мая, являясь последними солдатами этой великой войны. Отступая днем и ночью, уже через четыре или пять дней после капитуляции вермахта, они дали бой танкам, чтобы прикрыть отход беженцев»[196].

Следует добавить, что русские эсэсовцы находились и в составе «Истребительной команды Север» (Jagdverband Nord). В конце 1944 г. при этом формировании по приказу Скорцени была создана школа по подготовке диверсантов, возглавил которую уроженец Риги капитан Герберт Гиль (затем его сменил бывший сотрудник «Цеппелина» штурмбаннфюрер СС Игорь Юнг). Школа вела подготовку диверсантов для «ослабления мощи Красной армии» и совершения акций на железнодорожных магистралях в районах Витебска, Смоленска, Бобруйска, Минска. С марта 1945 г. курсанты также начали изучать методику ликвидации высшего комсостава Красной армии и партийных работников.

В целях конспирации личный состав школы был причислен к военнослужащим Русской освободительной армии. Преподавателями школы в основном были члены Народно-трудового союза[197].

В самом конце войны большая часть уцелевших русских эсэсовцев, подчинявшихся Скорцени, была переведена на нелегальное положение, и впоследствии была передана в качестве агентов западным спецслужбам.

Давая общую характеристику операции «Цеппелин», М.-К. Мальман отмечает: «Если иметь в виду те масштабы, о которых говорил Грейфе в 1942 г., то она, безусловно, потерпела неудачу. К этой неудаче привел отнюдь не недостаток добровольцев, которых было значительное число. Руководители операции запутались в собственных идеологических параметрах, а

---

[194] До 1944 г. проходил службу в полку особого назначения «Бранденбург-800», награжден Рыцарским крестом, близкий друг О. Скорцени. Погиб в бою.

[195] *Чуев С.Г.* Спецслужбы… С. 225.

[196] *Скорцени О.* Указ. соч. С. 447—448.

[197] «Смерш»: исторические очерки и архивные документы… С. 134; *Чуев С.Г.* Спецслужбы… С. 228—229.

также не обладали необходимыми материальными ресурсами, что не позволило СД реализовать огромный антибольшевистский потенциал»[198].

[198] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkeln. Das Unternehmen «Zeppelin»… S. 345.

Вторая глава
Боевой союз русских националистов

Еще до того, как Хайнц Грейфе поставил точку в своем «Плане действий по политическому разложению в Советском Союзе», в одном из офицерских лагерей на территории Восточной Пруссии – Офлаге № 68, расположенном в Сувалках – под эгидой СД стала формироваться группа из числа бывших офицеров РККА, пошедших на контакт со спецслужбами СС. В группу были включены те советские военнопленные, которые были предварительно отобраны командами СД (обычно 3—4 сотрудника)[199] как лица, «заслуживающие доверия» и «представляющие интерес для контрразведывательной службы» (в соответствии с боевым приказом № 8 от 17 июля 1941 г. «Руководящие указания начальника полиции безопасности и СД для команд, оставляемых в шталагах и дулагах»)[200]. Эти лица размещались отдельно от основной массы пленных и переводились из ведения вермахта под начало представителей Шелленберга.

В Сувалках начальником отделения СД для военнопленных был штурмбаннфюрер Ганс Шиндовски, до войны – бургомистр Тильзита, хорошо знакомый с Х. Грейфе еще по работе в Восточной Пруссии (последний и предоставил ему возможность перевестись в Службу безопасности)[201]. Именно он (а не мифический штандартенфюрер Гофман, о котором пишет А. Бурдо и о котором идет речь в фильме «Загадка полковника Гиля»[202]) осуществлял через своих сотрудников вербовку подходящих кандидатов. Шиндовски в конечном итоге и привлек подполковника Владимира Владимировича Гиля к операции «Цеппелин».

---

[199] *Osterloh J.* «Hier handelt es sich um die Verhichtung einer Weltanschauung…». Die Wehrmacht und die Behandlung der sowjetischen Gefangenen in Deutschland // *Müller R.-D., Volkmann H.-E.* (Hrsg.). Die Wehrmacht. Mythos und Realität. München, 1999. S. 794.

[200] *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthäus J., Cüppers M.* (Hrsg.) Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR… Bd. II… S. 67—68.

[201] Г. Шиндовски родился в 1904 г. в Кенигсберге. В нацистской партии не состоял. В 1941 г. служил в оперативной группе «А». См.: *MacLean F.L.* The Field men. P. 105.

[202] *Бурдо А.* Судьба комбрига В. Гиль-Родионова // Могилевский поисковый вестник. 2008. Вып. 4. С. 67; «Загадка полковника Гиля». Фильм первый «Плен». Программа «Обратный отсчет». Телеканал ОНТ, 2012.

Отличник боевой и политической подготовки

Владимир Гиль родился 11 июня 1906 г. в городе Вилейка (Вилейский уезд, Виленской губернии)[203]. Интересно, что в персональной карточке, заведенной немцами на подполковника в сувалковском лагере, будущий командир русской бригады СС указал, что он родился в Пензенской области, в поселке Чаадаевка[204]. То есть на территории, где со второй половины XVIII века проживали потомки переселенцев, преимущественно из германских государств[205]. Иными словами, Гиль просто-напросто выдал себя за немца Поволжья, фольскдойче[206], что, возможно, избавило его от голодной смерти и дало шанс на «новую» жизнь.

Владимир Владимирович весьма искусно использовал этот миф в своих целях. Даже его подчиненные-коллаборационисты уверовали в эту легенду. В частности, один из первых перебежчиков «Дружины» Александр Шашков 26 сентября 1942 г. показал на допросе: «Гиль… как будто немец Республики Немцев Поволжья»[207].

На советской стороне этой легенде поверили не все[208]. Впрочем, непосредственные руководители партизан на местах, не знавшие до конца всех нюансов биографии Гиля, конечно, были введены в заблуждение. Например, когда в июле – августе 1943 г. командир бригады «Железняк», капитан И.Ф. Титков вел переговоры о переходе русских эсэсовцев на советскую сторону, он упомянул в секретной переписке с бывшим комбригом РККА П.В. Богдановым о том, что командир «дружинников» – поволжский немец[209].

Миф о немецком происхождении Гиля продолжил свое существование и после войны, обрастая все новыми невероятными подробностями. И больше всего на этой ниве потрудился сын нашего главного героя – Вадим Владимирович Гиль. По числу небылиц, которые были им лично озвучены, он, пожалуй, давно перегнал своего отца. В одной из публикаций Вадим Гиль заявил: «Отец являлся потомком немецкого барона фон Лютенгаузен-Вольфа, известного математика, привезенного Петром I в Россию для преподавания в Навигацкой школе. Лютенгаузены-Вольф приняли российское подданство, и за верную службу им было пожаловано Екатериной II имение Дараганово в Могилевском уезде, где и родился в 1906 г. мой отец…»[210].

Увы, в представленной цитате нет ни слова правды. Гиль-младший не потрудился даже уточнить, как правильно назывался немецкий род[211], за благородной фамилией которого он столь некрасиво попытался спрятать подлинную биографию своего родителя. Кроме того,

---

[203] ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 482. Л. 126; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 503. Л. 3. В белорусских справочных изданиях местом рождения Гиля называется деревня Дороганово Бобруйского уезда Могилевской губернии (сегодня Осиповичский район). См., например: Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 2. Мінск, 1994. С. 530. Это ошибочная информация, которая не находит подтверждения в документах.

[204] ЦАМО. Картотека военнопленных офицеров. Personalkarte I. Kriegsgefangenen-Stammlager: Oflag 68. № 1173.

[205] Немцы России: энциклопедия. Т. 3. М., 2006. С. 101—105.

[206] «Фольскдойче» – буквально: этнические немцы. Этот термин получил широкое распространение в Третьем рейхе для обозначения соотечественников, постоянно проживавших в диаспоре, за пределами Германии.

[207] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 749. Л. 17.

[208] Корреспондент газеты «Правда» Лазарь Бронтман, неоднократно встречавшийся во время войны с руководством ЦК КП(б) Белоруссии, однажды отметил в своем дневнике: «Собрали бюро ЦК. Уже было известно, что Родионов выдавал себя за немца Поволжья». Цит. по: *Бронтман Л.* Военный дневник корреспондента «Правды»… С. 279.

[209] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 123. Титков и после войны продолжал невольно верить, что Гиль был немцем Поволжья, о чем писал в своих воспоминаниях. См.: *Доморад К.* Так ли должны писаться военные мемуары… С. 87.

[210] *Гиль В.В.* Сын об отце… С. 23.

[211] Правильно – Людингаузен-Вольф. Баронский род, происходивший из епископства мюнстерского. Согласно документам, Георг фон Людингаузен-Вольф переселился в Прибалтийский край в половине XVI в. Христофор фон Людингаузен-Вольф (1751—1807) был курляндским канцлером, а потом перешел на русскую службу. Барон Иоанн Людингаузен-Вольф был начальником 18-й пехотной дивизии и был убит при штурме Браилова в 1828 г. Род Людингаузен-Вольф был внесен в матрикул курлядского дворянства и родовые книги Воронежской губернии. См.: энциклопедический словарь. Т. XVIII. Санкт-Петербург, 1896. С. 221.

Вадим Владимирович, видимо, не знаком с историей создания Навигацкой школы[212]. То же самое касается имения в Могилевской губернии, принадлежавшего русскому дворянскому роду Дараганов[213].

Таким же мифом является утверждение, характерное для западных специалистов, что подполковник Гиль был казаком по происхождению[214]. Какие архивные материалы привели историков к такому выводу, не совсем ясно (вероятно, внимание исследователей привлек тот факт, что значительную часть службы офицер провел в кавалерийских частях и соединениях РККА). В любом случае указанная точка зрения входит в противоречие с известными документами.

По крайней мере, два автора – А. Солженицын и Л. Самутин[215] (знакомых друг с другом) утверждали, что Гиль был евреем. В своих мемуарах бывший «дружинник» Самутин так описывает внешность Гиля: «Он был чуть выше среднего роста, шатен с холодными серыми глазами. Он редко смеялся, но и при смехе выражение его глаз не менялось… Говорил он несколько странно – с каким-то акцентом, но правильно… Коренные русские не говорят так по-русски… Гиль – белорусский еврей, отсюда и его странный акцент»[216].

Итак, кем же на самом деле был Владимир Владимирович Гиль?

На сегодняшний день не вызывает никаких сомнений, что командир «Дружины», а в последующем 1-й Антифашистской бригады – происходил из простой рабочей семьи[217]. По национальности он, скорее всего, был белорусом (хотя в личном деле Гиля было отмечено, что он – русский[218]). Его отец, Владимир, работал машинистом на станции Дараганово Слуцкой железнодорожной ветки. Возле станции располагался одноименный поселок, куда и перебралась семья из Вилейки[219]. Здесь Гиль окончил 9 классов средней школы и устроился на лесопильный завод разнорабочим[220].

В 1921 г. Владимир вступил в комсомол[221]. Это была обычная «инициация» для его сверстников, всячески поддерживавших политику советских властей. Гиль, как и многие молодые люди, стремился получить образование и повысить свой социальный статус. Но, проживая в сельской местности, он не имел больших шансов, чтобы найти достойное место в новом

---

[212] Известны имена учителей, которых Петр I пригласил для преподавания в Навигацкой школе (открыта в Москве на основании царского указа от 14 января 1701 г.). Это были не немцы, а англичане. Будучи в 1698 г. в Лондоне, царь приказал отыскать хорошего математика и преподавателя морских наук. Им оказался профессор Абердинского университета Генри Фархварсон (1675—1739). Он и его ученики приехали в Россию и вели занятия. В школе было два отделения – навигацкое и математическое. Первым руководил Фархварсон, вторым – русский ученый-математик Леонтий Магницкий (1669—1739). Морские науки преподавали Стефан Гвин и Ричард Грейс. См.: *Горощенова О.А.* Школа математических и навигацких наук в Москве (1701—1752 гг.) и ее продолжатели // Вопросы истории. 2005. № 10. С. 151.

[213] Дараганы – русские дворянские роды. Один из них происходит от техтемировского сотника Федора Дарагана, пожалованного поместьями в 1700 г. Он умер в плену у шведов. Его потомство было внесено в родословные книги Полтавской губернии. Другой род Дараганов также восходит к началу XVIII в. Именно в честь представителей этого рода была названа деревня в конце XIX в. на территории Могилевской губернии. См.: Энциклопедический словарь. Т. X. Санкт-Петербург, 1893. С. 129.

[214] *Даллин А., Маврогордато Р.С.* Владимир Гиль-Родионов… С. 4; *Mollo A.* Uniforms of the SS… P. 31; *Munoz A.J.* The Druzhina SS Brigade… P. 24; *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkeln… S. 342.

[215] Самутин Леонид Александрович (1915—1987). Родился в деревне Князя Вологодской губернии. Младший лейтенант. Воевал в составе 238-го полка 183-й дивизии. Попал в плен. Содержался в Офлаге-68. Помощник начальника отдела пропаганды штаба 1-го русского национального полка СС «Дружина». В мае 1943 г. перевелся в «Русский комитет» ген.-лейт. А.А. Власова. Начальник отдела пропаганды Гвардейского батальона РОА. В конце войны – откомандирован в Данию для работы в русских батальонах. Выдан советской стороне. Осужден. Отбывал наказание в Воркутинском лагере. Освободился в 1955 г. Долгое время проживал в Воркуте, затем переехал в Ленинград. См.: ЦАМО. Картотека военнопленных офицеров. Personalkarte… № 1445; *Александров К.М.* Офицерский корпус… С. 729—735.

[216] *Самутин Л.А.* Я был власовцем. СПб., 2002. С. 46—47.

[217] *Доморад К.* Так ли должны писаться военные мемуары… С. 83; *Пережогин В.А.* Солдаты партизанского фронта… С. 26.

[218] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 503. Л. 3.

[219] *Александров К.М.* Русские солдаты Вермахта… С. 253.

[220] *Пережогин В.А.* Солдаты партизанского фронта… С. 26.

[221] Генерал Власов: история предательства… Кн. 2… С. 613.

обществе. Поэтому настоящим прорывом для него стала служба в Красной армии (с 15 октября 1926 г.)[222]. Именно она оказалась для него чем-то вроде социального лифта, позволившего ему вырваться за пределы периферийного бытия.

В 1926—1929 гг. Гиль был курсантом Борисоглебско-Ленинградской кавалерийской школы. По окончании учебного заведения его направили в войска. С сентября 1929 г. до апреля 1935 г. молодой красный командир служил в 32-м кавалерийском Белоглинском полку 6-й Кубанско-Терской дивизии им. С.М. Буденного, где командовал взводом, ротой и эскадроном. В апреле 1935 г. его перевели в 33-й кавалерийский Ставропольский полк на должность помощника начальника штаба полка[223].

Мы не случайно останавливаемся на основных вехах служебного пути Гиля. Дело в том, что его сын тщетно пытается доказать, будто его отец «был профессиональным разведчиком» и в начале 1930-х гг. выполнял «ответственное задание в Германии»[224]. Разумеется, это не более, чем очередной миф. До сих пор не появилось никакого документального подтверждения этой крайне сомнительной «версии».

Еще в 1931 г. Гиля приняли в ряды коммунистической партии. Насколько он был предан марксистско-ленинскому учению, однозначно сказать сложно. Внешне он, безусловно, был лоялен сталинскому режиму и господствовавшей идеологии. Новая власть дала ему все, о чем он раньше и мечтать не мог – в первую очередь, конечно, возможность учиться и почувствовать себя человеком, способным подчинять людей своей воле. Это, несомненно, разжигало в Гиле честолюбие, властные амбиции, желание двигаться к высоким званиям и наградам. Вместе с тем становление молодого командира проходило в обстановке репрессий и террора. Видя, как уничтожается цвет командного состава РККА, он вряд ли был согласен с подобными методами «укрепления» армии. Возможно, это пробудило в нем известное недоверие к воспитавшей его системе, ведь при известных обстоятельствах он и сам мог стать ее жертвой. По всей видимости, уже тогда он испытал глубокий страх, приучивший его в дальнейшем действовать хитро, цинично и расчетливо, ставя превыше всего свою жизнь и собственное «я».

9 сентября 1937 г. Владимир Владимирович стал слушателем Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. В период поступления в академию Гиль был старшим лейтенантом. Звание капитана ему присвоили в 1938 г.

Гиль учился прилежно, в 1939 г. досрочно получил звание майора, а затем подполковника (1940 г.), и окончил военный вуз с отличием. После академии его назначили на должность начальника оперативного отделения штаба 12-й кавалерийской дивизии, а затем – начальника штаба 8-й моторизованной бригады. 5 марта 1941 г. – он уже начальник оперативного отдела штаба 12-го механизированного корпуса. Правда, на этой должности молодой подполковник прослужил чуть более двух недель. Согласно приказу НКО № 0030 от 22 марта 1941 г., его поставили на новую должность – начальника штаба 229-й стрелковой дивизии[225].

Словом, перед войной Гиль сделал вполне успешную военную карьеру (при учете, однако, что его быстрому продвижению по службе способствовала чистка командно-начальствующего состава РККА[226]). Начавшаяся война радикально изменила его судьбу…

---

[222] ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 482. Л. 126; *Александров К.М.* Русские солдаты Вермахта… С. 253.

[223] *Пережогин В.А.* Солдаты партизанского фронта… С. 26.

[224] *Гиль В.В.* Сын об отце… С. 23.

[225] ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 482. Л. 126.

[226] Жертвами террора стали свыше 10 тыс. офицеров Красной армии. Арестованы были 3 из 5 Маршалов Советского Союза, 15 командармов, 15 армейских комиссаров, 63 комкора, 30 корпусных комиссаров, 151 комдив, 86 дивизионных комиссаров, 243 комбрига, 142 бригадных комиссара, 318 командиров полка и 163 полковых комиссара. См.: *Сувениров О.Ф.* Трагедия РККА. 1937—1938. М., 1998. С. 137—138, 309, 338—341; *Хаустов В., Самуэльсон Л.* Сталин, НКВД и репрессии 1936—1938 гг. М., 2010. С. 190—191.

В боях на Западном направлении

229-я стрелковая дивизия (командир – генерал-майор М.И. Козлов) была сформирована в марте 1941 г. в Московском военном округе. 22 июня 1941 г. соединение вошло в состав 69-го стрелкового корпуса (73-я, 118-я, 137-я, 153-я, 229-я и 233-я стрелковые дивизии) 20-й армии (командующий – генерал-лейтенант П.А. Курочкин) Резерва Главного командования. 69-й корпус получил приказ о переброске своих частей и соединений в район так называемых «Смоленских ворот» – междуречье Днепра и Западной Двины, чтобы закрыть известный путь, по которому не раз вторгались в Россию силы неприятеля. Однако оперативная перевозка затянулась.

Тем временем Красная армия терпела на фронте одно поражение за другим. Части и соединения 2-й и 3-й танковых групп вермахта, разгромив в нескольких сражениях войска Западного фронта (до 30 июня 1941 г. командующий – генерал армии Д.Г. Павлов, со 2 июля – Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко), успешно развивали наступление на Витебск, Полоцк, Могилев и Смоленск. К моменту выхода немецких войск к Западной Двине и Днепру прибывшие сюда из резерва советские армии не успели сосредоточиться, создать оборонительные позиции, развернуть войска в необходимый боевой порядок и наладить управление[227].

В начале июля 1941 г. разгорелись ожесточенные бои на витебском, оршанском, могилевском и бобруйском направлениях. Главную угрозу для советских войск на этом участке фронта представляла 3-я танковая группа. С целью недопущения прорыва немцев в район Витебска С.К. Тимошенко с согласия Ставки Верховного Главнокомандования принял решение силами 20-й армии нанести контрудар в направлении Сенно – Лепель[228].

4 июля Военный совет Западного фронта поставил перед войсками задачу: прочно оборонять линию Полоцкого укрепрайона, рубеж реки Западная Двина – Сенно – Орша и далее по реке Днепр, не допустить прорыва противника на север и восток. Перед 20-й армией была поставлена задача создать на линии Бешенковичи – Сенно – Моньково – Орша – Шклов сильную противотанковую оборону. Одновременно подготовить контрудар силами 5-го (командующий – генерал-майор И.П. Алексеенко) и 7-го (командующий – генерал-майор В.И. Виноградов) механизированных корпусов в направлениях Островно и Сенно[229].

В оперативной сводке штаба Западного фронта от 5 июля 1941 г. сообщалось, что 69-й стрелковый корпус «занимает оборонительный рубеж Бешенковичи, Сенно, Богушевск, Орша и продолжает выгрузку прибывших частей». В сводке также говорилось, что «в составе 229-й стрелковой дивизии прибыли и выгрузились на ст. Орша один стрелковый полк, управление 229-й стрелковой дивизии, батальон связи, зенитный артиллерийский дивизион»[230].

Запомним это число – 5 июля 1941 г. В этот день подполковник Владимир Гиль вместе со штабом соединения прибыл в район боевых действий. Выгрузившись, части 229-й дивизии стали занимать оборону на фронте 13 км: Верхняя Александровка – восточный берег озера Кричино – западная окраина Богушевска и озеро Серокорытка. Части дивизии, насколько позволяла обстановка, приступили к укреплению своих позиций и готовились к оборонительным боям[231].

---

[227] *Тимохович И.В.* Битва за Белоруссию: 1941—1944. Минск, 1994. С. 47.

[228] *Новиков С.Е.* Белоруссия в первые месяцы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война. 1941 год. Исследования, документы, комментарии. М., 2011. С. 279.

[229] *Кулан И.И.* Лепельский контрудар 1941 г. // Этот день мы приближали, как могли…: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны (Минск, 7—8 мая 2015 г.). В 2 ч. Ч. 1. Минск, 2016. С. 210.

[230] 1941. Документы и материалы к 70-летию начала Великой Отечественной войны. Вып. I. Т. 2. СПб., 2011. С. 278.

[231] *Еременко А.И.* Смоленское сражение. М., 2012. С. 69.

Между тем немцы 5 июля 1941 г. вышли на рубеж Улла – Бешенковичи – Сенно. Чтобы ослабить давление противника на этом направлении, утром 6 июля был предпринят контрудар советских войск из района севернее и западнее Орши силами 5-го (924 танка) и 7-го (715 танков) мехкорпусов[232]. Контрудар, начатый спонтанно, без какой-либо серьезной подготовки, артиллерийской и авиационной поддержки, завершился полным провалом. Продвинувшись на 30—60 км, советские танкисты разгромили два моторизованных полка, нанесли урон живой силе противника. Однако цена оказалась значительно более высокой: 5-й и 7-й мехкорпуса потеряли в этих боях 832 танка[233].

После войны Маршал Советского Союза Андрей Иванович Еременко вспоминал: «Мехкорпуса наносили контрудар далеко впереди от остальных войск армии [имеется в виду 20-й армии. – *Примеч. авт.*] с задачей разгромить противника и выйти передним краем на удаление до 200 километров, в то время как стрелковые войска армии должны были обороняться на старом рубеже обороны. Такое использование войск и боевых средств нельзя признать удачным, оно приводило к распылению сил, а это никогда не приводило к успеху»[234].

К 10 июля, несмотря на ожесточенное сопротивление 20-й армии, немецкие танковые войска и мотопехота сумели достичь рубежа Западная Двина – Днепр и быстро форсировать водные преграды. 5-й мехкорпус попал в окружение, а другие части и соединения 20-й армии, в основном стрелковые, вели оборонительные бои, не имея в своем распоряжении достаточного количества артиллерии.

69-й стрелковый корпус отбивал непрерывные атаки противника, который пытался прорваться через Оршу на Смоленск. 13 июля части 229-й стрелковой дивизии совместно с полками 73-й стрелковой дивизии не позволили противнику с ходу прорваться по автостраде на Смоленск, было проведено несколько успешных контратак. Но во второй половине дня обстановка изменилась в худшую сторону: 12-я танковая дивизия вермахта ударила в стык между 233-й и 229-й стрелковыми дивизиями в направлении Бабиновичи, где располагался штаб 69-го стрелкового корпуса. В результате этого удара возникла угроза окружения. В образовавшийся разрыв противник сразу ввел новые войска, развивая удар в общем направлении на Смоленск[235].

Немцы глубоко обошли 69-й корпус, так что остаткам оперативного объединения пришлось с боями отступать на территорию Смоленской области. Части 229-й стрелковой дивизии, к тому моменту уже поредевшие и разрозненные, также вели ожесточенные бои. Как только появлялась возможность, они переходили в контратаки. К сожалению, общее положение эти героические действия изменить не могли. 16 июля 7-я танковая дивизия вермахта перерезала шоссе Смоленск – Москва около Ярцево.

---

[232] *Мягков М.Ю.* Катастрофа 1941 года в Белоруссии // Вестник МГИМО (Москва). 2012. № 3 (24). С. 52.

[233] *Дианова Т.Б.* Оборонительные бои за Витебск летом 1941 года // Ученые записки. Т. 18. Витебск, 2014. С. 34; *Новиков С.Е.* Указ. соч. С. 279.

[234] *Еременко А.И.* Указ. соч. С. 40.

[235] *Еременко А.И.* Указ. соч. С. 73—74.

Плен

229-я стрелковая дивизия прорывалась с боями на восток. Однако выйти из окружения удалось не всем частям и подразделениям. Многие советские военнослужащие, выполняя приказ «Ни шагу назад!», погибли на тех рубежах, где держали оборону, многие – попали в плен. Среди последних оказался и подполковник Владимир Гиль. Как показывают немецкие документы, он был взят в плен 16 июля в районе поселка Богушевск Сенненского района Витебской области[236].

В научной литературе, мемуарах, публицистических статьях и документальных фильмах, имеющих отношение к теме нашего исследования, уже давно фигурирует миф о том, будто Гиль попал в плен раненым[237]. На первый взгляд эта версия выглядит вполне убедительной. Действительно, летом 1941 г. очень многие солдаты и командиры Красной армии оказались в плену ввиду того, что получили ранения и не смогли самостоятельно передвигаться, а некоторые из них попали в неволю, когда находились в бессознательном состоянии. С подполковником Владимиром Гилем, как утверждают некоторые авторы, стряслось то же самое.

Однако немецкие документы дают повод серьезно усомниться в этой распространенной версии. В персональной карточке Гиля есть графа, является ли военнопленный здоровым, больным или раненым (gesund, krank, verwundet). Напротив этой графы сделана пометка черными чернилами – «здоров» («gesund»)[238]. Можно, конечно, допустить, что к моменту регистрации в лагере Гиль уже чувствовал себя значительно лучше, чем в первые дни плена. Тем не менее это предположение ничем не подтверждается.

Более того, участь раненых и обессилевших от потери крови бойцов и командиров (которых могли сутками гнать под конвоем к ближайшему сборно-пересыльному пункту или транзитному лагерю), была в основном трагичной[239]. Политика вермахта в отношении советских военнопленных, особенно на первом этапе войны, отнюдь не преследовала цель сохранения жизней советских военнослужащих. К этому стоит добавить безразличное отношение со стороны немецких тыловых органов к факторам, влиявшим на увеличение смертности среди красноармейцев (голод, холод, эпидемии, условия транспортировки и т.д.). Таким образом, у нас нет серьезных оснований считать, что подполковник Гиль попал в плен раненым.

Жизнь советских военнопленных в глазах немецких солдат и офицеров фактически ничего не стоила. Правда, были исключения. В основном они касались старшего командного состава Красной армии. Эти лица представляли интерес для вермахта, в особенности для отдела «Иностранные армии – Восток» ОКХ. В рамках этого органа работала целая группа, в чью задачу входили анализ и обобщение трофейных материалов, допросы важных военнопленных[240]. Советских командиров частей, соединений и объединений, начальников штабов разного уровня старались передавать сотрудникам отделов 1с или абвера. Именно так и поступили с Гилем.

---

[236] ЦАМО. Картотека военнопленных офицеров. Personalkarte… № 1173.

[237] См.: *Брюханов А.* Вот как это было… С. 12; *Доморад К.* Так ли должны писаться военные мемуары… С. 83; *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1976. С. 213; Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 2. Мінск, 1994. С. 530; *Пережогин В.А.* Солдаты партизанского фронта… С. 26; *Гиль В.В.* Указ. соч. С. 22; *Долгополов Н.М.* Надежда Троян. М., 2016. С. 35; «Загадка полковника Гиля». Фильм первый «Плен». Программа «Обратный отсчет». Телеканал ОНТ, 2012 г.

[238] ЦАМО. Картотека военнопленных офицеров. Personalkarte… № 1173.

[239] В прифронтовой зоне и в районе ОКВ с начала войны и до весны 1942 г. оперативными группами полиции безопасности и СД при участии вермахта было ликвидировано около 600 тыс. военнопленных. См.: *Штрайт К.* «Они нам не товарищи…»… С. 135.

[240] *Хохлов Д.Ю.* Отдел «Иностранные армии – Восток» ОКХ // Великая Отечественная война. 1943 год: Исследования, документы, комментарии. М., 2013. С. 209.

Историк А. Даллин в 1951 г. имел возможность встретиться с одним из бывших офицеров немецкой разведки. Последний перед войной против СССР был прикреплен к 3-й танковой группе. В середине июля 1941 г. он допрашивал начальника штаба 229-й стрелковой дивизии Владимира Владимировича Гиля. Как отмечает Даллин, его собеседник описал пленного подполковника как «человека лет тридцати пяти», «представителя типичного советского мировоззрения»[241].

Подробности этого допроса нам неизвестны. По всей видимости, Гиль изначально не пошел на сотрудничество, иначе бы его отделили от общей массы военнопленных, как человека, представлявшего интерес для военной разведки. Гиль вновь оказался среди пленных.

25 июля 1941 г. генерал-квартирмейстер вермахта Эдуард Вагнер подписал приказ № 11/4590 об освобождении из плена представителей «дружественных» национальностей: немцев Поволжья, прибалтийцев и украинцев[242]. Приказ предписывал отделять пленных по национальному и этническому признакам. Эти указания достигли групп армий в августе 1941 г. Больше всего от них выиграли красноармейцы-украинцы, большинство из которых приходилось на область группы армий «Юг». Только до конца 1941 г. немецкие органы по делам военнопленных выпустили 260 тыс. человек. В районе группы армий «Центр» наблюдалась иная картина. До конца 1941 г. здесь освободили 30 тыс. красноармейцев, то есть возможности ускользнуть от ужасной судьбы плена оставались невелики[243].

Владимир Гиль, конечно же, тоже хотел получить свободу. Став свидетелем того, как отпускают из плена немцев Поволжья и украинцев, он решил «примазаться» к привилегированным национальностям и получить, таким образом, право на освобождение. Надо сказать, что к подобному трюку прибегали тогда многие, но немцы верили не всем. Кроме того, солдат или командир, заявивший о своем немецком происхождении, сам не зная о том, попадал в группу риска, так как красноармейцев из немцев Поволжья, как правило, подвергали серьезной проверке (в германских органах существовали обоснованные опасения, что под видом фольксдойче могут скрываться евреи, чьи фамилии могли быть схожими с немецкими)[244].

Гилю удалось успешно пройти проверку. Однако произошло это уже в Офицерском лагере № 68 (Offizierslager 68, сокращенно – Oflag), в Сувалках (Sudauen / Suwalki), куда его доставили летом 1941 г. Лагерь появился незадолго до нападения на СССР[245]. Находился он в I военном округе Третьего рейха (Кенигсберг, Восточная Пруссия). Гиль прошел регистрацию и получил личный номер – 1173[246].

К слову, регистрация советских военнопленных в I округе не всегда проводилась с соблюдением всех предписаний. Были случаи, когда большие группы пленных солдат и офицеров учетом не охватывались. Немецкие специалисты, работавшие с документами лагеря в Сувалках, смогли установить лишь 4383 личных номера, что является очень низким показателем, так как вне регистрации осталось более четырех десятков тысяч человек, умерших от голода и болезней[247].

---

[241] *Даллин А., Маврогордато Р.С.* Указ. соч. С. 17.

[242] Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С. 333. Распоряжением ОКВ № 3900 от 13 ноября 1941 г. дальнейшее действие приказа генерала Э. Вагнера было приостановлено.

[243] *Pohl D.* Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941—1944. Frankfurt-am-Main, 2011. S. 215, 217.

[244] *Полян П.* Советские военнопленные-евреи – первые жертвы Холокоста в СССР / Обреченные погибнуть. Судьба советских военнопленных-евреев во Второй мировой войне: Воспоминания и документы. М., 2006. С. 33.

[245] *Датнер Ш.* Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во Второй мировой войне. М., 1963. С. 367.

[246] ЦАМО. Картотека военнопленных офицеров. Personalkarte… № 1173.

[247] *Otto R., Keller R., Nagel J.* Sowjetische Kriegsgefangene in deutschem Gewahrsam 1941—1945. Zahlen und Dimensionen // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. Heft 4. München, 2008. S. 572.

Данные на подполковника Владимира Гиля, по счастливой случайности, сохранились. Бывший начальник штаба 229-й стрелковой дивизии был зарегистрирован в лагерной комендатуре, в отделе, отвечавшем за учет военнопленных. Сохранилась персональная карточка Гиля, она отчасти и проливает дополнительный свет на биографию советского командира[248].

Условия содержания в Офлаге № 68 были далеки от какого-либо комфорта. Пленные страдали от сыпного тифа и дистрофии, холода и голода, питаясь травой, листьями и корой деревьев. Имели место случаи каннибализма. В лагере процветали воровство одежды и продуктов, убийства своих недавних боевых товарищей за пайку недоброкачественного хлеба или миску отвратительной похлебки. Поначалу пленные жили под открытым небом, ютясь в ямах, затем они соорудили себе землянки[249]. Позже, в сентябре – октябре 1941 г., были построены бараки. По показаниям бывшего члена «Дружины», Бориса Алелекова[250], арестованного в 1945 г. сотрудниками ГУКР «СМЕРШ», в блоках могло содержаться «до пятисот человек военнопленных, бывших командиров Красной армии, и до двух тысяч лиц еврейской национальности»[251].

В структурном плане лагерь в Сувалках мало чем отличался от других подобных мест заключения в районе ответственности ОКВ, поскольку все они были построены по единому образцу. Как правило, стационарный лагерь для офицеров-военнопленных был рассчитан на 30—50 тыс. человек и состоял из нескольких зон[252]. В первой зоне располагался немецкий персонал, охрана, казармы, столовая и лагерная администрация – комендатура с соответствующими отделами (учета, снабжения, здравоохранения и т.д.). Во второй зоне размещались советские военнопленные. Жили они в бараках. Если в лагере были не только командиры, но и рядовой состав, то их старались разделить по отдельным блокам. Кроме жилых бараков, в этой зоне также были санитарный блок и тюремный изолятор, столовая, баня и плац, служивший местом для ежедневных проверок. Нередко на плацу проводились телесные наказания и казни, чтобы запугать узников и сломить их волю к сопротивлению. Вся зона, где содержали пленных, была обнесена забором с колючей проволокой, через каждые 100 метров торчали наблюдательные вышки с обзорной площадкой под крышей. За охраняемым периметром лагеря, в стороне от дорог, обычно находился могильник. В некоторых случаях пленных заставляли рыть ямы, куда потом складывали штабелями трупы красноармейцев. Иногда для этих же целей использовались кладбища, располагавшиеся недалеко от лагеря[253].

Владимир Гиль, находясь в Офлаге № 68, пошел на контакт с немцами. Он вполне добровольно (а не по принуждению, как пишут некоторые историки[254]) захотел работать в «русской комендатуре», выполнявшей внутри лагеря полицейские функции. На должности «комен-

---

[248] ЦАМО. Картотека военнопленных офицеров. Personalkarte… № 1173.

[249] *Датнер Ш.* Указ. соч. С. 367.

[250] Алелеков Борис Георгиевич (псевдонимы «Коньков», «Кустанайский»). Родился в 1905 г. Уроженец г. Кустанай (Кустанайский уезд Тургайской области, сегодня – Казахстан). Военный врач 2-го ранга, ветеринарный врач 27-й стрелковой дивизии. Сдался в плен в самом начале войны. Содержался в «Офлаге-68». Был завербован эсэсовской разведкой – СД. Член БСРН и 1-й русской бригады СС «Дружины». Исполнитель расстрельных приговоров. Сотрудник «Службы предупреждения». 16.8.1943 г. во время перехода бригады Гиль-Родионова на сторону партизан остался с немцами. Работал в гражданской администрации Плисского района. Служил ветврачом до июня 1944 г. Вместе с немецкими войсками отступил в Польшу, где изъявил желание выехать на работу в Германию. Биржей труда г. Торгау был направлен на работу в район Либенверда (75 км от Дрездена), где оставался до 22 апреля 1945 г. После войны арестован органами военной контрразведки «СМЕРШ» и осужден на 15 лет лишения свободы. Срок отбывал в Архангельской области. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 229. Л. 7; Оп. 563785. Д. 7. Л. 252.

[251] *Полян П.* Советские военнопленные-евреи… С. 33.

[252] *Штрайт К.* Указ. соч. С. 77.

[253] См.: *Самутин Л.А.* Я был власовцем… СПб., 2002. С. 57—82; *Доморад К.* Так ли должны писаться военные мемуары… С. 82.

[254] См.: *Земко Д.В., Мосур С.С.* Трагическая судьба комбрига… С. 5.

данта» был утвержден пленный генерал-майор РККА, командир 48-й стрелковой дивизии Павел Васильевич Богданов[255].

Алелеков на допросе показал: «Примерно на второй или третий день моего пребывания в блоке № 10 вновь прибыли военнопленные, бывшие командиры Красной армии Гиль и Рубанский[256]. Числа 7 сентября весь состав блока был выстроен на площадке блока. В присутствии помощника немецкого коменданта лагеря по хозяйственной части Шоппе, Богданов выступил перед строем с речью, в которой объявил, что по указанию коменданта лагеря немецкого майора, ему поручено создать в лагере “Русскую комендатуру”, перед которой поставлена задача: навести порядок в лагере среди военнопленных, организовать строевые занятия и наладить вопрос с питанием, что это поручение мы должны выполнить с честью и показать образец организованности русского солдата. Тут же Богданов объявил список персонального назначения на должности блоковых офицеров»[257].

Из дальнейших показаний Алелекова следует, что заместителем Богданова был назначен бывший капитан РККА Андрей Блажевич[258]. Богданов и Блажевич имели в своем подчинении по два офицера от каждого блока и по одному полицейскому в каждом блоке. Каждому полицейскому выделялось по два осведомителя на 100 пленных. В обязанности офицера блока входило изучение пленных, выявление среди них комиссаров, сотрудников НКВД, лиц еврейской национальности и всех, кто был враждебно настроен к немцам и готовился совершить побег. Офицер блока обязан был ежедневно вести пропагандистскую работу, направленную на разжигание ненависти к советской власти. В конце каждого дня Богданов собирал сотрудников комендатуры на совещание. Обычно он требовал ускорить процесс по выявлению комиссаров, военнослужащих войск НКВД и евреев. По мнению бывшего советского генерала, эти категории пленных представляли опасность и подлежали немедленной изоляции. Посыл Богданова был довольно простой: чем скорее «враждебные элементы» будут «изъяты» из среды военнопленных, тем быстрее лагерь избавится от перенаселения и проблем с продовольствием. Именно эту задачу поставили немцы перед личным составом «русской комендатуры»[259].

Владимир Гиль без работы не остался. Наладив личные контакты с Богдановым и Блажевичем, он курировал деятельность офицеров «русской комендатуры», занимался выявлением

---

[255] Богданов Павел Васильевич (1897—1950). Родился в Орле. Окончил шестиклассное городское училище. В 1918—1921 г. – участник Гражданской войны. В 1926 г. окончил Высшую тактическо-стрелковую школу командного состава РККА. 18 марта 1939 г. назначен командиром 48-й стрелковой дивизии. 4 июня 1940 г. – генерал-майор. В июне 1941 г., на второй день войны, сдался в плен. Член Боевого союза русских националистов. Весной 1943 г. прибыл на оккупированную территорию Белоруссии. Возглавлял отдел пропаганды и формально – отдел «Службы предупреждения». 16 августа 1943 г. арестован и переправлен самолетом в Москву. Осужден. Приговорен к смертной казни. См.: *Карасик М.Ю., Карасик Ю.М.* Советские генералы в плену 1941—1945. Т. I. Bratislava, 2013. С. 178—198.

[256] Рубанский Александр Феоктистович, подполковник (псевдонимы «Дружинин», «Михаил Бирюков»). Родился 24 февраля 1901 г. в деревне Горки (после революции – Боротненский сельсовет, Лужский район Ленинградской области). Начальник связи 3-го механизированного корпуса 11-й армии. Попал в плен летом 1941 г. Главный инструктор разведывательно-диверсионной школы в местечке Яблонь. Член Боевого союза русских националистов и 1-й русской бригады СС «Дружина». В начале мая 1943 г. перешел на сторону партизан. Воевал в составе партизанской бригады им. К.Е. Ворошилова. В августе 1944 г. осужден на 10 лет ИТЛ. В 1955 г. амнистирован. В 1958 г. реабилитирован. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 70. Л. 3; Д. 137. Л. 161; Органы государственной безопасности СССР. Т. IV. Кн. 2. М., 2008. С. 539.

[257] ЦАНО. Ф. Р-2209. Оп. 3. Д. 14903.

[258] Блажевич Андрей Эдуардович (1906—1944). Родился в Санкт-Петербурге. Гражданская профессия – инженер-механик. Капитан РККА, начальник артиллерии 98-й стрелковой дивизии. Летом 1941 г. попал в плен. Содержался в Офлаге № 68. Один из организаторов БСРН. Прошел обучение в разведывательной школе СД в Заксенхаузене. В мае 1942 г. переведен в главный лагерь «Цеппелина» в м. Яблонь. Участвовал в боевых действиях против партизан, в уничтожении еврейского населения. В сентябре 1942 г. откомандирован в особый лагерь СС «Гайдов». Сформировал «Дружину II». Во второй половине марта 1943 г. прибыл в оккупированную Белоруссию. После объединения «Дружины I» и «Дружины II» в 1-й Русский национальный полк СС назначен начальником штаба полка. Возглавил отдел «Службы предупреждения». 16.08.1943 г. перешел на сторону партизан. Начальник штаба 1-й Антифашистской бригады. 24 января 1944 г. убит сослуживцами. См.: ЦАМО. Картотека военнопленных офицеров. Personalkarte I… № 1174; Ф. 33. Оп. 11458. Д. 634. Л. 19; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 503. Л. 3; Органы государственной безопасности. Т. III. Кн. 2. М., 2003. С. 516.

[259] ЦАНО. Ф. Р.-2209. Оп. 3. Д. 14903.

евреев и комиссаров. Иногда Гиль заставлял своих подопечных выполнять «особые поручения», которые ему давали сотрудники СД. Подполковник был также замечен в склонении других офицеров-военнопленных на путь предательства. Приведем фрагмент из допроса Алелекова:

«**Вопрос:** Кто персонально из офицеров “русской комендатуры” и какие специальные поручения выполнял?

Ответ: Из числа офицеров “русской комендатуры”, работавших по специальным заданиям, мне известны следующие:

1. Герин[260] – по заданию Гиля-Родионова писал специальную работу о рисосеянии в Средней Азии [до войны Э.А. Герин был агрономом и заместителем наркома земледелия Казахской ССР. – *Примеч. авт.*], за которую впоследствии получил от немцев благодарность. Содержание этой работы мне неизвестно. По заданию комендатуры он, как художник, писал портрет Гитлера.

2. Клименко Георгий[261], окончивший в прошлом театральный техникум, писал стихи антисоветского содержания, передавал их в “Русскую комендатуру” и выступал с ними перед пленными на устраиваемых концертах и вечерах.

3. Коновалов[262] – составлял чертежи одного из советских городов, в котором учился, будучи в артиллерийском училище, с нанесением объектов, имеющих военно-стратегическое значение. Чертежи советских городов, составленные таким образом, передавались немцам, но как они этим использовались, я сказать не могу»[263].

Постепенно Гиль заработал себе авторитет, но приобрел он его не самыми благовидными поступками. Как и другие члены комендатуры, Гиль проводил допросы пленных. Во время таких допросов, как сообщает Алелеков, всегда применялись методы физического воздействия. Тех, кого вызывали на допрос, избивали плетками, палками и табуретками. Если кому-то Гиль и уступал в жестокости, то только Блажевичу. Последний настолько зверски бил пленных, что некоторые из них скончались от побоев[264].

---

[260] Герин Эдуард Александрович (псевдоним «Попов»). Родился 24 декабря 1911 г. в Москве. Поляк. Католик. Политрук. Службу проходил в 35-м понтонном полку 27-й стрелковой дивизии 4-го стрелкового корпуса. Будучи раненым, попал в плен в районе Гродно 26 июня 1941 г. Содержался в Офлаге № 68. Пошел на сотрудничество с СД. См.: ЦАМО. Картотека военнопленных офицеров. Personalkarte… № 1157.

[261] Клименко Георгий Владиславович (Ладиславович). Родился 6 марта 1922 г. в Ровно. Из семьи генерал-майора Владислава Клименко. В 1923 г. был вывезен матерью в Турцию (Константинополь), на следующий год в Польшу, затем семья переехала в Литву. В начале 1930-х гг. посещал гимназию в Вильнюсе. В 1938 г. поступил в политехнический институт в Варшаве. Осенью 1940 г. пытался бежать в Германию, но был вынужден остаться в Литве. Призван в РККА. В начале войны попал в плен. Весной 1942 г. работал в радиоцентре БСРН («черная» радиостанция «Цеппелина»). Переведен на пропагандистские курсы. Весной 1943 г. возвратился в «Дружину». Командовал 1-й ротой мотопехотного батальона. Участник карательных акций. 16 августа 1943 г., во время перехода «Дружины» к партизанам, остался на немецкой стороне. Работал переводчиком. В августе 1944 г. переведен в разведывательный Штаб особого назначения. Личный водитель полковника фон Регенау, в последующем – генерал-майора Артура Хольмстона (наст. – Б.А. Смысловский). Офицер 1-й Русской национальной армии (1-й Восточной группы фронтовой разведки особого назначения ОКХ). В ночь на 3 мая 1945 г. вместе с чинами 1-й РНА пересек германскую границу, интернирован в княжестве Лихтенштейн. Эмигрировал в Аргентину. Жил в Буэнос-Айросе. В 1948 г. – член «Суворовского Союза». С мая 1950 г. по ноябрь 1955 г. ответственный редактор газеты «Суворовец». В 1956 г. женился. Работал строителем. Умер в начале 1980-х гг. в Буэнос-Айросе. См.: ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 1226. Л. 143; *Geiger P., Schlapp M.* Russen in Lichtenstein. Flucht und Internierung der Wehrmacht-Armee Holmston 1945—1948. Vaduz-Zürich, 1996. S. 150—153.

[262] Коновалов Михаил Иванович. Родился 15 октября 1915 г. в Калачеевский (после революции – Краснозагоренский сельсовет, Калачеевский район Воронежской области). Член ВЛКСМ. В РККА с 1934 г. Старший лейтенант. Воевал в составе 74-го артиллерийского полка 84-й стрелковой дивизии. Попал в плен 14 июля 1941 г. Содержался в Офлаге № 68. Завербован СД. Служил в составе 1-й Русской бригады СС «Дружина». 17.10.1944 г. осужден Военным трибуналом 1-го Прибалтийского фронта. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 594263. Д. 105. Л. 129—131; Оп. 595608. Д. 7. Л. 470.

[263] ЦАНО. Ф. Р.-2209. Оп. 3. Д. 14903.

[264] Там же.

18 сентября 1941 г. руководство лагеря в Сувалках откомандировало Богданова в Берлин, откуда его позже перевели в школу пропагандистов в Вульхайде[265]. Разумеется, встал вопрос: кто станет продолжателем «политики» Богданова? Согласно записке майора Г.Д. Шипатовского[266], которую он подготовил на имя начальника ЦШПД после перехода «Дружины» к партизанам, штурмбаннфюрер СС Шиндовски был инициатором того, чтобы «русским комендантом» стал Гиль[267]. Так и произошло.

Уже давно в различных публикациях встречается миф, будто Гиль с самого начала продумывал план перехода на советскую сторону. Он якобы еще в лагере, удрученный тяжелым положением военнопленных, принял решение пойти на контакт с нацистами, чтобы потом, когда появится возможность, вернуться к своим. К примеру, если верить воспоминаниям партизанского командира, Героя Советского Союза Романа Наумовича Мачульского, то Гиль говорил ему следующее: «Хотел любой ценой спасти себя и многих наших военнопленных»[268].

Однако, возглавив «русскую комендатуру», Гиль вовсе не пытался улучшить жизнь пленных. Издевательства и побои, ставшие при Богданове нормой, продолжились и при новом коменданте. Гиль принимал участие в откровенно садистских «развлечениях». Офицеров, не желавших применять насилие в отношении вчерашних боевых товарищей, он заставлял бить тех, кого приводили к нему на допрос. Видимо, так Гиль подбирал себе надежных людей. Вновь обратимся к допросу Алелекова:

«**Вопрос:** …Следствие располагает данными, что “русской комендатурой” устраивались показательные допросы, и вы принимали в них непосредственное участие. Напомните следствию о таких допросах?

Ответ: Да, такие факты имели место. В сентябре или октябре 1941 г., когда “Русскую комендатуру” возглавил Гиль, вместо уехавшего в Берлин Богданова, я был вызван в его кабинет. К моему приходу в кабинете были: Блажевич, Слётов[269], Рубанский и представитель гестапо Шроде. Шла речь, что Рубанский имеет мягкий характер, не участвует в допросах и не принимает мер физического воздействия к выявлению политруков и лиц еврейской национальности. Такой разговор был и в отношении меня. Шроде рассмеялся и заявил: “Пусть привыкают”. В кабинет был доставлен находившийся в изоляторе пленный Григорьев. Его положили на пол и предложили мне и Рубанскому бить его плетьми. Я и Рубанский наносили Григорьеву удары плетью, и нашими действиями присутствующие были удовлетворены. Это был у меня единственный случай в Сувалковском лагере.

Вопрос: Нет, не единственный. Вы были и участником “развлечений” руководящего состава “русской комендатуры” над военнопленными?

Ответ: Мне известен один факт, участником которого я являлся. В ночь на Рождество 1941 г. в помещении “русской комендатуры” комендант Гиль с участием двух немцев-переводчиков и офицеров комендатуры: меня – Алелекова, Блажевича, Слётова, Рубанского, Глазова[270], Шепетовского, Точилова[271], Борзикова[272], Коновалова и др. был устроен вечер с выпив-

---

[265] *Карасик М.Ю., Карасик Ю.М.* Указ. соч. С. 182.

[266] Шипатовский Георгий Дмитриевич (псевдонимы Шепетовский, Раевский). Родился 19 марта 1898 г. Место рождения: Назавиш. Капитан. Служил в 167-й стрелковой дивизии. Попал в плен 19 августа 1941 г. Завербован СД. Член 1-й Русской бригады СС «Дружина». После перехода 16.08.1943 г. на сторону партизан воевал в составе 1-й Антифашистской бригады. См.: ЦАМО. Картотека военнопленных офицеров. Personalkarte… № 1248.

[267] Генерал Власов: история предательства… Т. 1… С. 461.

[268] *Мачульский Р.* Вечный огонь. Партизанские записки. Минск, 1978. С. 204.

[269] Слётов Николай Данилович. Родился в 8 декабря 1914 г. в деревне Нижняя Петловка (после революции – Саратовская область). Заместитель начальника школы младшего комсостава 37-го стрелкового полка. Воевал в составе 56-й стрелковой дивизии Западного фронта. Попал в плен 28 июня 1941 г. Завербован СД. См.: ЦАМО. Картотека военнопленных офицеров. Personalkarte… № 1187; Ф. 33. Оп. 11458. Д. 91. Л. 270.

[270] *Глазов Петр Андреевич* (псевдоним «Двоеглазов»). Родился 12 января 1895 г. в Саратове. Капитан. Помощник начальника 3-го отдела штаба 167-й стрелковой дивизии. Попал в плен 19 августа 1941 г. Завербован СД. Начальник оперативного

кой. Перед окончанием вечера, когда присутствующие были пьяны, Гиль, Блажевич и Слётов с немецким переводчиком сходили в изолятор и привели в комнату четырех человек еврейской национальности и учинили над ними издевательства: заставляли их ходить гусиным шагом, прыгать лягушками, плач внезапно сменять на смех, кукарекать и т.д. Затем положили их на пол животами и в сапогах ходили по их спинам. Так продолжалось в течение часа. Затем измученных четырех человек вновь водворили в изолятор. Я лично при этом только присутствовал.

Вопрос: В какой период времени совершались такие зверства?

Ответ: …Первый комендант "русской комендатуры" Богданов из лагеря был отозван в Берлин. Вместо него комендантом стал военнопленный Гиль, позднее носивший фамилию Родионов. С этого момента примерно и началась палаческая деятельность сотрудников комендатуры, доходившая до произвола, о котором я показал выше»[273].

Немецкие опекуны были довольны тем, как Гиль навел порядок в лагере. «Русская комендатура» под его эффективным руководством оправдала свое существование. Лагерь в значительной степени был очищен от «неприемлемых элементов» и «подозрительных лиц». К этому моменту подчиненные Шелленберга уже определились с тем, какие люди для них подходят.

отдела штаба бригады СС «Дружины». 16.08.1943 г. перешел к партизанам. Командир 3-го отряда 1-й Антифашистской бригады. Погиб в июне 1944 г. См.: ЦАМО. Картотека военнопленных офицеров. Personalkarte… № 1144; Ф. 33. Оп. 11459. Д. 359. Л. 53; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 503. Л. 1.

[271] Точилов Сергей Петрович (1896—1943). Родился в Москве. Старший лейтенант. Воевал в составе 787-го артиллерийского полка 252-й стрелковой дивизии. Попал в плен. Завербован СД. Член БСРН. Сотрудник отдела пропаганды и агитации 1-го русского национального полка СС «Дружина». В мае 1943 г. расстрелян по приказу Гиля. См.: ЦАМО. Картотека военнопленных офицеров. Personalkarte… № 1153; Генерал Власов: история предательства. Т. 1… С. 455.

[272] Борзиков Петр Егорович. Родился 24 ноября 1905 г. в городе Богородицк Тульской губернии. Старший лейтенант медицинской службы. Воевал в составе 42-го кавалерийского полка 36-й кавалерийской дивизии. Попал в плен 26 июня 1941 г. Завербован СД. Член БСРН. Возглавлял в 1-й бригаде СС «Дружина» санитарную службу. 16 августа 1943 г. перешел к партизанам. Начальник санитарной службы 1-й Антифашистской бригады. После освобождения Белоруссии мобилизован в Красную армию. Воевал в составе 30-й инженерной бригады 2-й гвардейской армии. 15 июня 1945 г. награжден орденом Красной Звезды. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 4813. Л. 188; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 503. Л. 4.

[273] ЦАНО. Ф. Р.-2209. Оп. 3. Д. 14903.

Организация

Ни Гиль, ни его приближенные не знали, что их ожидает дальше. Ситуация стала проясняться ближе к весне 1942 г. В феврале Шиндовски (а вовсе не Гиль, как принято считать) выступил инициатором создания вооруженных отрядов. Более того, бывший бургомистр Тильзита посоветовал Гилю создать и политическую партию. Под ее эгидой, полагал Шиндовски, можно будет развернуть пропагандистскую деятельность и привлечь в ряды борцов с «жидобольшевизмом» новых членов. Причем организация, о которой вел речь офицер СД, должна была иметь многофункциональный характер. Из одних добровольцев предполагалось сделать разведчиков и диверсантов, из других – борцов с «бандами», из третьих – инструкторов, занятых «селекцией» и подготовкой кадров[274].

Гиль согласился возглавить этот проект, не подозревая, скорее всего, чем лично для него и его подчиненных может стать реализация этого плана эсэсовской разведки. Но, видимо, тогда его это не сильно волновало, поскольку перспектива оказаться на свободе и вновь обрести власть над людьми казалась ему лучшим выходом в той ситуации, чем голодать в грязном лагере, ожидая смерти. Ни о каком возвращении на советскую сторону, тем более в составе боевого формирования, он и не думал. Теперь Гиль был «этническим немцем», слугой «Черного ордена», человеком, уже совершившим преступления. Его коллаборационистская карьера только начиналась…

Во второй половине марта 1942 г. Гиль и Блажевич создали в лагере квазиполитическую организацию – Национальную партию русского народа, позже переименованную в Боевой союз русских националистов (БСРН). Поначалу это был идеологический центр, состоявший из антисоветски настроенных офицеров. Помимо Гиля и Блажевича, в новоиспеченную «партию» вступили Алелеков, Коновалов, Глазов, Шипатовский, Рубанский, Егоров[275], Калугин[276] и Гурьянов.

Спустя короткое время возник вопрос о политической программе организации. В разработке документа главное участие принимал Гиль, поставивший целью борьбу за «новую Россию». В правке документа приняли участие сотрудники СД. В первом пункте Манифеста было заявлено: «Будущая Россия должна быть националистической, народам, населяющим Украину, Белоруссию, Прибалтику и Закавказье, предоставляется право на самоопределение и выделение в самостоятельные государства под протекторатом Великой Германии… У будущей России должен быть новый порядок, основанный по принципу нового порядка в Европе… Колхозы упраздняются, а вся земля, им принадлежащая, передается в частное пользование. В области торговли поощряется частная инициатива». В третьем пункте также подчеркивалось, что «власть в России должна принадлежать правителю, назначенному Гитлером»[277].

---

[274] Генерал Власов… Т. 1… С. 461—462.

[275] Егоров Михаил Васильевич (1900—1952). Родился в деревне Потулово Галичского уезда Костромской губернии. Майор. Начальник 5-го отдела 3-го механизированного корпуса. 18 июля 1941 г. взят в плен. Содержался в Офлаге-68. Член БСРН. Занимался отбором кадров для бригады СС «Дружина». В апреле 1943 г., после конфликта с Гилем, перешел в «Русский комитет» А.А. Власова. Окончил курсы пропагандистов РОА. В 1945 г. – заместитель начальника отдела пропаганды ВС КОНР. После войны легализовался в американской оккупационной зоне. Умер в эмиграции. См.: *Александров К.М.* Офицерский корпус… С. 394—395.

[276] Калугин Михаил Алексеевич (1894—1953). Родился в Шавельском уезде Ковенской губернии. Участник Первой мировой войны. После революции – в РККА. Капитан. Воевал в составе 280-й моторизованной дивизии. 1 июля 1941 г. попал в плен. Содержался в Офлаге-68. Член БСРН. Занимался отбором кадров для бригады СС «Дружина». Перевелся в «Русский комитет». Начальник личной канцелярии А.А. Власова. Подполковник ВС КОНР. После войны легализовался в американской оккупационной зоне. Умер в эмиграции. См.: *Александров К.М.* Офицерский корпус… С. 463—467.

[277] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. д. 45. Л. 224; *Окороков А.В.* Антисоветские воинские формирования… С. 108—109.

На допросе в ЦШПД 26 сентября 1942 г. бывший «дружинник» А.Я. Шашков показал: «“Боевой союз националистов русского народа” должен был вести вооруженную борьбу против Советской власти и после войны установить фашистскую диктатуру в России»[278].

В справке о создании БСРН, подготовленной в конце августа 1943 г. майором Г.Д. Шипатовским на имя начальника ЦШПД П.К. Пономаренко, отмечалось: «Подоплекой была избрана цель – построение новой национальной, независимой, но дружественной Германии России. Основой государственного устройства ее должна служить частная, но ограниченная государством собственность на землю и средства производства, исключение помещичьего землепользования, аренды земли и частной собственности на недра и промышленность государственного значения. Свобода вероисповедания с отделением церкви от государства, частная, но контролируемая государством инициатива в торговле и изгнание евреев»[279].

24 марта 1942 г. первая «партийная» группа (около 30 человек) вместе с немецкими кураторами выехала в концентрационный лагерь Заксенхаузен. К вечеру следующего дня автобус прибыл в Ораниенбург под Берлином. Группу встретил комендант лагеря Службы безопасности, оберштурмфюрер СС Шнайдер[280].

Следует сказать, что лагерь «Цеппелина» в Заксенхаузене (который в публикациях иногда называется «спецшколой СД в Берлине»[281]) находился на отдельной территории. От зоны с заключенными (Häftlingslager), построенной в виде треугольника, его отделял бетонный забор, уходивший потом в сторону, где размещался оружейный склад войск СС (Waffenlager). Далее, забор шел рядом с территорией автопарка, возвращаясь в обратном направлении. В результате получалось, что лагерь СД (в документах – особый лагерь, Sonderlager) был полностью огорожен и спрятан от посторонних глаз[282].

Внутри закрытого пространства располагалось несколько бараков. Часть из них была отведена под казармы, другая часть – под учебную базу. В последующем, когда в Заксенхаузене был отлажен механизм работы с большими группами «активистов», а сама территория лагеря была приспособлена под нужды прибывающих агентов, здесь стало возможным заниматься спортом, просматривать популярные фильмы на родном языке. В 1943 г. руководство РСХА разрешило поставить в блоках игровые автоматы и бильярд[283].

Лагерь СД в Заксенхаузене предназначался для отбора агентов. В учебных классах с личным составом проводились занятия. Так, в группе Гиля и Блажевича читал лекции на русском языке доктор и сотрудник СД, унтерштурмфюрер СС Грубе. Он рассказывал о социальном устройстве Третьего рейха, сущности национал-социализма, войне между Германией и Советским Союзом. Общий надзор за группой осуществлял сотрудник СД, заместитель коменданта лагеря оберштурмфюрер СС и русский эмигрант Аркадий Николаевич Кочубей, выполнявший обязанности переводчика.

Для закрепления теоретических знаний в области нацистской идеологии, а также для «просвещения» агентов обыкновенно устраивались экскурсии. Программа была стандартной: посещение Олимпийского стадиона в Берлине, городского зоопарка, поездка в Потсдам – резиденцию прусской королевской семьи (где показывали дворцы Фридриха II и парк Сан-Суси). Важным атрибутом таких поездок являлось товарищеское застолье в каком-нибудь уютном ресторане или пивной с хорошим уровнем обслуживания[284]. С помощью подобных меропри-

---

[278] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 749. Л. 15.

[279] Генерал Власов… Т. 1.: Нацистский проект… С. 461.

[280] Там же. С. 462.

[281] См.: *Бурдо А.* Судьба комбрига… С. 71.

[282] *Kaienburg H.* Sachsenhausen – Stammlager // *Benz W., Distel B.* Der Ort des Terrors. Geschichte der nationlsozialistischen Konzentrationslager. Bd. 3. Sachsenhausen. Buchenwald. München, 2006. S. 20.

[283] Unternehmen Zeppelin // «Spiegel» (Hamburg). 1992. № 47. S. 117.

[284] Ibidem.

ятий немцы умело формировали лояльных сотрудников, которые позже должны были рассказать людям на Востоке о культуре и достижениях германской нации. И такие приемы действовали. Так, в мемуарах бывшего члена «Дружины» Л.Я. Самутина есть эпизод, когда первая группа БСРН возвратилась в Сувалки. Его знакомый, С.П. Точилов, расхваливал все, что увидел «своими глазами, и говорил, что Советский Союз – варварская, дикая страна по сравнению с Германией»[285].

В начале апреля 1942 г. руководители «Цеппелина» поделили первую группу Гиля пополам. Одна ее часть (Егоров, Глазов, Точилов, Рубанский и др.) была направлена в предварительный лагерь в Освице, где прошла специальный курс; из числа некоторых ее участников были подготовлены инструкторы по разведке и диверсионному делу. Вторая часть (Гиль, Блажевич, Алелеков, Алексеев, Бурмистров[286], Говор[287], Каубрак[288] и др.) осталась в Заксенхаузене, где продолжила занятия и подготовку к приему новых групп «активистов». Одновременно с этим завершалась работа над Манифестом Союза и другими учредительными документами, определявшими суть организации[289].

Нельзя не отметить ярко выраженный антисемитский характер БСРН. Помимо того, что в самом Манифесте прямым текстом говорилось об изгнании евреев из пределов России, членами Союза не могли стать представители избранного народа[290]. В данном случае можно вести речь о сильном влиянии со стороны СД, внутри которой ненависть к евреям поощрялась и культивировалась на всех уровнях[291].

Желающие вступить в БСРН, должны были произнести клятву. Текст ее был такой: «Я (фамилия), вступая в Боевой союз русских националистов, обязуюсь честно и беспрекословно выполнять все поручения и обязанности, возлагаемые на меня Союзом. В случае измены с моей стороны Союзу я подлежу уничтожению. (Подпись)»[292].

В начале апреля 1942 г., по согласованию с СД, была утверждена структура организации, создан главный центр БСРН, включавший в себя четыре отдела: 1) разведки и контрразведки; 2) военных дел; 3) партийных дел и работы с молодежью; 4) агитации и пропаганды. Главному центру должны были подчиняться ячейки организации на местах[293].

Отдельно обсуждался вопрос, как будет строиться работа «Союза» и кто возьмет на себя общее руководство. Гиль, пытаясь удовлетворить свои личные амбиции, стремился сконцентрировать всю власть в своих руках[294]. Но, учитывая различный характер задач, поставленных перед членами организации, он вынужден был несколько умерить свой аппетит, поскольку одновременно вести несколько направлений ему было не под силу. В итоге Гилю непосред-

---

[285] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 82.

[286] Бурмистров (псевдоним «Ермаков»). Капитан. См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 1. Л. 120.

[287] Говор Иван Филиппович. Родился 12 сентября 1902 г. Майор. Начальник штаба 20-го танкового полка. Воевал в составе 12-й танковой дивизии. Попал в плен. Содержался в Офлаге № 68. Член БСРН и 1-й бригады СС «Дружина». 16 августа 1943 г. перешел к партизанам. Командир 4-го отряда 1-й Антифашистской бригады. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 17. Л. 158; Картотека военнопленных офицеров. Personalkarte… № 882; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 503. Л. 1.

[288] Каубрак Василий Дмитриевич. Родился в 1914 г. Воевал в составе 128-й стрелковой дивизии 11-й армии. Попал в плен. Содержался в Офлаге № 68. Член БСРН и 1-й бригады СС «Дружина». Инструктор отдела пропаганды штаба бригады. 16.08.1943 г. перешел к партизанам. Инструктор отдела пропаганды 1-й Антифашистской бригады. См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 55.

[289] ЦАНО. Ф. Р.-2209. Оп. 3. Д. 14903.

[290] *Окороков А.В.* Антисоветские воинские формирования… С. 109.

[291] См.: *Drobisch K.* Die Judenreferate des Geheimen Staatspolizeiamtes und des Sicherheitsdienstes der SS 1933 bis 1939 // Jahrbuch für Antisemitismusforschung. № 2. Frankfurt-am-Main—New York, 1992. S. 230—254.

[292] Цит. по: *Окороков А.В.* Антисоветские воинские формирования… С. 109.

[293] Там же.

[294] В Белорусском штабе партизанского движения, опираясь на неточные разведывательные данные, почему-то всерьез считали, что во главе БСРН стоят генерал П.Н. Краснов и Б.Г. Голицын (в документе назван «князем Галицким», на самом деле – уголовник-рецидивист, перебежавший на немецкую сторону). См.: Генерал Власов… Т. 1… С. 463, 490.

ственно подчинялась только военная линия Союза, связанная с формированием вооруженных отрядов и борьбой против партизан и Красной армии. Ответственным за политическое направление решено было назначить Рубанского. В обязанности последнего входили отбор, подготовка агентов и переброска их в советский тыл[295]. Тем не менее формально Рубанский подчинялся Гилю, а всей операцией руководило СД. Обе линии Союза, поддерживая тесные контакты, должны были пересекаться и действовать в интересах разведки СС.

Сошлемся на протокол допроса бывшего «дружинника» Самуила Павловича Рабиновича[296]. Только благодаря тому, что он работал осведомителем, ему удалось выжить, а в последующем не только пройти обучение в разведшколе СД, но и оказаться в «Дружине», откуда он перебежал к партизанам в сентябре 1942 г. Рабиновича переправили в Москву, в Центральный штаб партизанского движения, где он подробно рассказал о целях и задачах формирования Гиль-Родионова и о деятельности БСРН. В показаниях Рабиновича (от 24 сентября 1942 г.) встречается весьма интересная оценка относительно настоящего предназначения Союза и механизмов его работы:

«**Вопрос:** Что это за “Боевой союз”? Расскажите о нем подробно.

Ответ: “Боевой союз русских националистов” является своеобразным прикрытием для германской разведки. Я, например, не вижу никакой разницы между членом “Боевого союза русских националистов” и германским агентом, так как все члены этого союза должны проходить специальную подготовку по разведывательному делу в германских разведывательных школах. После прохождения известного срока обучения члены боевого союза перебрасываются с диверсионными, террористическими и шпионскими заданиями в тыл Советского Союза.

Другая же часть “Боевого союза” направляется на оккупированную немцами территорию и из них комплектуются летучие боевые отряды для борьбы с партизанским движением. Должен сказать, что это дело немцами поставлено широко»[297].

В первой декаде апреля 1942 г. Манифест организации был обнародован главным центром БСРН в Заксенхаузене. Все, кто находился тогда в блоке № 10 (жилые бараки особого лагеря СД), стали членами Союза (прием в ряды организации произошел чисто формально). Затем документ отправили в Освиц, где вторая часть группы проходила специальные курсы. Комендантом местного лагеря был штурмбаннфюрер СС Ганс Кляйнерт. Помогали ему готовить «активистов» сотрудники СД – унтерштурмфюреры СС Виктор Георгиевич Садовский, Александр Александрович Лютер, П.А. Фиркснер, Б.О. Земмель и Р.Г. Гартнер. Разумеется, весь личный состав, обучавшийся в Освице, также приняли в Боевой союз русских националистов[298].

В конце марта – начале апреля 1942 г. Гиль лично познакомился с начальником VI управления РСХА В. Шелленбергом и автором плана операции «Цеппелин» Х. Грейфе. Заявление

---

[295] ЦАНО. Ф. Р.-2209. Оп. 3. Д. 14903.

[296] Рабинович Самуил Павлович. Родился в 1916 г. в городе Свислочь Гродненской губернии. Еврей. До войны работал слесарем-инструментальщиком на заводе им. Карла Маркса в Ленинграде. С началом войны – красноармеец-пулеметчик 10-й стрелковой дивизии. Попал в плен. Содержался в лагерях для военнопленных в Волосово и Пскове. Завербован немецкой разведкой. В середине октября 1941 г. отправлен на работы в Генеральный комиссариат «Литва» (деревня Дегучай). В феврале 1942 г. переведен в лагерь в Двинске. В числе 1500 пленных красноармейцев переведен в особый лагерь в Штутгарте. Был направлен в лагерь СД в Заксенхаузене, затем – в главный лагерь «Цеппелина» в м. Яблонь. Член «Дружины». Принимал участие в карательных операциях на территории Смоленской и Могилевской областей (РСФСР, БССР). В середине сентября 1942 г. перешел на сторону партизан (Кличевский оперативный центр). Доставлен в Москву. См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 749. Л. 6—7.

[297] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 749. Л. 10. Показания С.П. Рабиновича совпадают с показаниями другого «дружинника», А.Я. Шашкова: «… членов этого союза германские разведывательные органы готовили квалифицированные разведывательные кадры и перебрасывали их на территорию СССР… Таким образом, “Боевой союз националистов русского народа” тесно связан с немецкой разведкой». См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 749. Л. 15.

[298] Генерал Власов… Т. 1… С. 463—464.

белорусского историка А. Бурдо, будто Гиль «не встречался с Вальтером Шелленбергом»[299], не выдерживает критики. В своих воспоминаниях Шелленберг ясно дает понять, что у него было несколько встреч с командиром русских эсэсовцев[300].

С другой стороны, существует миф, запущенный в оборот Гилем-младшим, что Шелленберг якобы представил его отца Гитлеру[301]. Однако нет никаких документов, подтверждающих это заявление. Более того, в справке Гиль-Родионова, подготовленной им для Центрального штаба партизанского движения (от 22 августа 1943 г.), подчеркивалось: «С Гитлером, а равно с другими членами правительства ни я лично, ни мои представители никогда не встречались»[302].

Тем не менее миф о том, что бывшего подполковника РККА представили фюреру, никуда не исчез. В мемуарах партизанского художника Н. Обрыньбы, познакомившегося с командиром 1-й Антифашистской бригады в сентябре 1943 г., встречается такой фрагмент: «Находясь в Берлине, Родионов был у Гитлера и получил личное его разрешение остаться со своим полком». Обрыньба также отмечал, что Гиль рассказал ему, что когда судьба пленного забросила его в Берлин, он уже «был полковником и командиром полка РОА»[303].

Однако вернемся в апрель 1942 г. Встретившись с Шелленбергом и Грейфе, а также получив дополнительные указания от Шиндовски, Гиль убыл в Сувалки, чтобы развернуть вербовку военнопленных. Вместо себя руководитель БСРН оставил бывшего подполковника РККА В.М. Орлова[304], который исполнял обязанности русского коменданта в особом лагере СД в Заксенхаузене. Грейфе, в свою очередь, отправил командующему полиции безопасности и СД дистрикта «Варшава» оберштурмбаннфюреру СС Людвигу Хану[305] телеграмму-молнию (от 31.3.1942 г.), в которой, в частности, отмечал:

«Операция принципиально проходит так, как и планировалось. Гиль должен быть 7.4.42 г. в Судавии[306]. Письмо доктора Шиндовски для коменданта лагеря в Судавии о последующем использовании Гиля уже отправлено. В настоящее время еще есть трудности со стороны вермахта, связанные с продовольственным снабжением и оборудованием лагеря. Согласно телеграмме Чурда[307], Карстен в настоящее время ведет переговоры с командующим войсками в Генерал-губернаторстве относительно лагеря в Майдане. Карантин в шталаге Майдан отменяется 7.4. Связь с Прастом[308] (группа “Д”) из Симферополя. Успешно установлен контакт с 11-

---

[299] *Бурдо А.* Указ. соч. С. 71.

[300] См.: *Шелленберг В.* Лабиринт… С. 265.

[301] *Гиль В.В.* Сын об отце… С. 23.

[302] Генерал Власов… Т. 1… С. 455.

[303] *Обрыньба Н.* Судьба ополченца… С. 543—544, 549.

[304] Орлов Вячеслав Михайлович. Родился в 1902 г. Подполковник. В РККА с февраля 1918 г. Командир 604-го артиллерийского полка 118-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта. Попал в плен в январе 1942 г. Завербован СД. Русский комендант лагеря для «активистов» «Цеппелина» в Заксенхаузене. Перевелся в «Дружину». Начальник штаба полка, затем бригады СС «Дружина». Заместитель командира бригады. 16.08.1943 г. перешел на сторону партизан. Комиссар 1-й Антифашистской бригады. В конце 1943 г. арестован. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 23. Л. 62; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 503. Л. 1, 3.

[305] *Хан Людвиг Герман Карл* (1908—1986). Родился в Эйтцене. Окончил университеты Йены и Гёттингена. Доктор права. Штандартенфюрер СС. Вступил в НСДАП 1 февраля 1930 г. Номер партийного билета – 194463. Вступил в СС 21 апреля 1933 г. (номер удостоверения – 65823). Осенью 1939 г. командовал айнзатцкомандой 1/I в Польше. С августа 1941 по декабрь 1944 г. командующий полицией безопасности и СД в округе «Варшава». Активный участник уничтожения европейских евреев и подавления польских восстаний в Варшаве (весной 1943 г., летом – осенью 1944 г.). После войны осужден. В 1973 г. приговорен к пожизненному заключению за то, что отправил в газовые камеры более 300 тыс. человек. После пересмотра дела, 30 сентября 1983 г. освобожден из-под стражи. См.: *Mlynarczyk L.A.* Vom Massenmörder zum Lebensversichrerer. Dr. Ludwig Hahn und die Mühlen der deutsche Justiz // *Angrick A., Mallmann K.-M.* (Hrsg.). Die Gestapo nach 1945. Karrieren, Konflikte, Konstruktionen. Darmstadt, 2009. S. 136—150.

[306] Немецкое название Сувалок.

[307] Чурда Рольф. Оберштурмфюрер СС, сотрудник СД. Служил в оккупированной Польше. В 1943 г. работал в штабе начальника СС и полиции Кракова.

[308] Праст Отто-Эрнст. Родился в 1913 г. в Потсдаме. Штурмбаннфюрер СС. Вступил в НСДАП в 1930 г., в СС в 1935 г. Служил в отделении полиции безопасности Дрездена. Во время войны находился в составе айнзатцкоманды 10 а. Участник операции «Цеппелин». См.: *MacLean F.L.* The Field men. P. 96.

й армией. Лагерь для военнопленных может вводить и изымать заключенных. Хорошая поддержка I с. На настоящий момент в письменной форме сообщается о 534 активистах. Из них 88 являются кавказцами, остальные в основном русские… В Заксенхаузене сейчас подготовлено 98 активистов, в Аушвице 31. Следующие транспорты в пути»[309].

Телеграмма Грейфе показывает, что уже к прибытию группы Гиля и Блажевича в Заксенхаузен сотрудники СД отобрали определенное количество кандидатов в лагерях, подведомственных ОКХ и ОКВ. Дело оставалось за малым – привлечь «новобранцев» в ряды организации русских националистов, а затем подготовить из них верных исполнителей приказов эсэсовских спецслужб.

Возвратившись в Сувалки, Гиль активно взялся за пропаганду идей Союза. 20 апреля 1942 г., в день рождения Адольфа Гитлера, он выступил перед военнопленными (мероприятие проходило в недавно построенном блоке № 13, где находился зрительный зал со сценой). Самутин вспоминал: «Гиль выступил с большой речью, в которой тоже произнес славословие в адрес Гитлера и его Рейха, затем рассказал об их поездке по Германии, о тех возможностях, которые были предоставлены немцами для ознакомления с жизнью Германии и, наконец, о самом главном – о предоставлении немцами права нам, русским людям, тоже принять участие в борьбе с “жидо-большевизмом”… Объявил и программу своего “Союза”, в которой вопрос о будущем государственном устройстве России оставался нерешенным. Гиль сказал: “Это дело будет решаться после войны”. Закончил он призывом вступать в ряды его “Союза”»[310].

Речь Гиля произвела огромное впечатление. Некоторые пленные офицеры пожелали стать членами БСРН. Эти люди сразу переводились в отдельный блок и получали улучшенное питание. Вербовщики СД наблюдали за бывшими красными командирами, проводили опросы, выясняя, в какой области тот или иной кандидат может быть им полезен.

В постоянном контакте с Гилем находился сотрудник СД Шроде. Он непосредственно курировал вопросы отбора кадров. В документах Службы безопасности эти кадры назывались «активистами» (в СС ушли от использования термина «агент», так как с ним связывались представления о продажности, что могло отпугнуть потенциальных кандидатов[311]). Шроде поручил Гилю отобрать добровольцев. Как отмечают историки А. Даллин и Р. Маврогордато, Гиль «гордился тем, что все его люди являлись добровольцами»[312].

Добровольцев оказалось немало. Это подтверждают и донесения в VI управление РСХА. К лету 1942 г. для операции «Цеппелин» было набрано достаточное количество «активистов», так что в последующем сотрудники СД не стали возобновлять отбор. Избыток человеческих ресурсов также выразился в том, что своих «активистов» СД предоставляло для полиции безопасности (гестапо), чтобы они в качестве осведомителей следили за настроениями восточных рабочих в Германии и выявляли коммунистические подпольные группы. Органы абвера также использовали этих людей для развития своих разведывательных сетей в Рейхе и на Восточном фронте[313].

Возникает вопрос: что же толкало советских военнопленных на сотрудничество с противником? Чаще всего в качестве основной причины называется голод. Однако, как замечает немецкий историк Клаус-Михаэль Мальман, «этот ситуативный момент не стоит переоценивать или абсолютизировать, так как он может привести к заблуждению. Вряд ли этим можно объяснить те большие размеры добровольного коллаборационизма, который сопутствовал немецким оккупантам от Прибалтики до Кавказа. Летом 1942 г. около одного миллиона

---

[309] Fernschreiben Reichssicherheitshauptamt VI C/Z an Leiter VI C vom 31.3.1942 // *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthäus J., Cüppers M.* Deutsche Besatzungsherrschaft… Bd. II. S. 312—313.

[310] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 84.

[311] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkeln… S. 326.

[312] *Даллин А., Маврогордато Р.С.* Указ. соч. С. 17.

[313] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkeln… S. 328, 331—332.

местных добровольных помощников были включены в вермахт. В последующем, в 1942—1943 гг., еще около полумиллиона присоединились к милиции, охранным командам, службе порядка или войскам СС, что, скорее, указывает на то, что этот феномен стал преобладающим из-за внутренних советских условий, в частности, из-за напряжения между национальностями и в результате большевистских репрессий. Эти конфликтные точки значительно облегчили проведение операции "Цеппелин"»[314].

Отбирая людей, Гиль и его помощники следили за тем, чтобы все кандидаты были политически благонадежными. Как справедливо отмечает немецкий исследователь Михаэль Вильдт, «антикоммунизм и антисемитизм были на первом плане во время набора, а не соответствующая принадлежность по крови»[315].

Вторым немаловажным моментом, на который особенно обращали внимание, являлось хорошее состояние здоровья. Кандидатов, удовлетворявшим требованиям, сотрудники СД направляли во внешние (или предварительные) лагеря. Так начинался второй этап отбора, где оценивался образовательный уровень «активистов». В рамках операции «Цеппелин» было создано несколько внешних лагерей. Первоначально базой для них служили концлагеря на территории Рейха (Заксенхаузен, а также Бухенвальд и Аушвиц-Биркенау). В дальнейшем появилось еще несколько мест, где СД готовила агентов. Это, в частности, Освиц, Волау, Легионово, Лейбус, Зандберг, Брайтенмаркт, Шиссенвердер, Тепель и Грюнберг[316].

На третьем этапе «активистов» переводили в главные (или основные) лагеря, где они наряду с идеологической подготовкой проходили специальные занятия, включавшие в себя работу с радиостанцией и подрывное дело. Летом 1942 г. такие занятия проводились в местечке Яблонь под Люблином и в Евпатории, в Крыму[317].

[314] Ibid. S. 329.

[315] *Wildt M.* Generation des Unbedingten… S. 677.

[316] *Mallmann K.-M.* Op. cit. S. 330; Органы государственной безопасности… Т. IV. Кн. 2… С. 17—18, 373, 375.

[317] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 704. Л. 32; Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 224; *Чуев С.Г.* «Предприятие Цеппелин»… С. 151—157.

Главный лагерь Яблонь

1 мая 1942 г. от 80 до 100 бывших военнопленных лагеря в Сувалках[318], вступивших в БСРН, были официально освобождены и переодеты в новое чешское обмундирование. Военнослужащие были снабжены удостоверениями личности, на которых по-русски и по-немецки было напечатано, что «предъявитель этого “аусвайса”, является военнослужащим Боевой Дружины Боевого союза русских националистов. Внизу стояла шикарная печать в виде всем известного немецкого орла со свернутой набок головой и паучьей свастикой внизу»[319].

Это была первая сотня Союза (или военная группа главного центра БСРН), взявшая в целях пропаганды древнерусское название княжеского войска – «Дружина» (Druzhina). По мнению исследователя Э. Молло, это претенциозно-романтическое наименование должно было убедить подчиненных Гиля в своей «элитарности»[320]. В качестве девиза был принят лозунг «За Русь!». Бывших командиров РККА свели в один взвод. В качестве рядовых состояли командиры со званиями от младших лейтенантов до подполковников. Среди них можно назвать подполковника В.М. Орлова, майоров А.М. Шепелева, П.И. Петрова, капитанов Д.С. Малиновского, И.И. Тимофеева и И.Е. Низова, старших лейтенантов И.Ф. Ильющенко[321], С.П. Точилова и Л.А. Самутина.

Вскоре сотню в сопровождении офицеров СД передислоцировали на оккупированную территорию Польши – в местечко Яблонь под Люблином. Здесь, в бывшем замке графа Замойского, располагался главный лагерь Яблонь (Hauptlager Jablon), подразделение «Цеппелина», которое готовило разведчиков, диверсантов и террористов, а также отвечало за боевую подготовку советских военнопленных[322]. С добровольцами постоянно проводились занятия. Разведывательно-диверсионной подготовкой курсантов руководил бывший подполковник РККА А.Ф. Рубанский, который, будучи главным инструктором, одновременно исполнял обязанно-

---

[318] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 749. Л. 15.

[319] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 86—87, 143.

[320] *Mollo A.* Op. cit. P. 31.

[321] Шепелев Александр Михайлович. Родился в 1903 г. в деревне Анно Воронежской губернии. Призван в РККА в 1921 г. Заместитель командира 259-го стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии 33-й армии Западного фронта. В плен попал в июле 1941 г. Содержался в Офлаге № 68. Командир 1-го полка в бригаде СС «Дружина». См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 84. Л. 210, 344.Петров Павел Иванович. Родился 7 ноября 1901 г. в Баку. Рабочий. В РККА с 1919 г. Член ВКП (б) с 1928 г. Служил в г. Бресте, в 6-й стрелковой дивизии. Начальник связи дивизии. Попал в плен под Лабуничами 9 августа 1941 г. Содержался в Офлаге № 68. Лагерный номер – 1240. Член БСРН. Командир 2-го полка бригады СС «Дружина». С 29 августа 1943 г. по март 1944 г. – заместитель командира 1-й Антифашистской бригады. С 6 марта 1944 г. – командир 2-го батальона. Погиб в бою в мае 1944 г. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 86. Л. 52; Оп. 11459. Д. 373. Л. 94; Д. 455. Л. 130.Малиновский Дмитрий Семенович. Родился в 1907 г. в селе Лисико (после революции Тосненский район Ленинградской области). Командир батареи 731-го артиллерийского полка. Попал в плен в августе 1941 г. Содержался в Офлаге № 68. Член БСРН и бригады СС «Дружина». 16.08.1943 г. перешел на сторону партизан. Командир партизанского отряда в 1-й Антифашистской бригаде. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 244. Л. 130; Д. 504. Л. 39; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 503. Л. 1.Тимофеев Иван Иванович. Родился 28 августа 1918 г. в деревне Старые Шерашли Бакалинского района Башкирской АССР. Старший адъютант батальона, 202-го танкового полка 101-й отдельной танковой дивизии. Попал в плен под Смоленском 4 августа 1941 г. Содержался в Офлаге № 68. Член БСРН и бригады СС «Дружина». Адъютант Гиля-Родионова. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 53. Л. 253; Д. 191. Л. 20.Низов Иван Ефимович. Родился в 1902 г. Воентехник 1-го ранга, помощник начальника инженерной службы 245-й стрелковой дивизии 34-й армии. Попал в плен. Содержался в Офлаге № 68. Член БСРН и бригады СС «Дружина». После войны осужден на 10 лет ИТЛ. См.: ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12220. Д. 67. Л. 138.Ильющенко Иван Федорович. Родился 11 февраля 1919 г. в деревне Трусовка Мглинского района Орловской области. Воевал в составе 9-й роты, 3-го батальона 227-й стрелковой дивизии. Попал в плен. Содержался в Офлаге № 68. Член БСРН и бригады СС «Дружина». 16.08.1943 г. перешел на сторону партизан. Командир 6-го партизанского отряда в 1-й Антифашистской бригаде. Погиб во время операции «Весенний праздник» 5 мая 1944 г. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 595608. Д. 4. Л. 5; Картотека военнопленных офицеров. Personalkarte… № 1238; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 503. Л. 1.

[322] Генерал Власов… Т. 1… С. 462.

сти русского коменданта лагеря Яблонь[323]. За боевую подготовку учащихся отвечал бывший полковник РККА А.Л. Еремеев[324].

Если под руководством Рубанского активно изучалось минное дело и работа с радиостанциями, то занятия у Еремеева включали в себя огневую и тактическую подготовку. Так, члены БСРН знакомились с материальной частью стрелкового оружия (7,92-мм карабина системы Маузера 98к и 9-мм пистолета-пулемета МР-40), в полевых условиях отрабатывали приемы боя, закрепляли свои навыки во время проведения учебных стрельб. С подчиненными Еремеева также работали разведчики СС, как и с курсантами Рубанского. Из них готовили отряды лжепартизан, что напрямую указывает на деятельность спецслужб[325].

Самутин стремился представить в своих воспоминаниях дело так, будто превращение «дружинников» в лжепартизан произошло спонтанно, никто об этом якобы не догадывался[326]. Но, согласно показаниям А.Я. Шашкова, указавшего во время допроса на тесную связь между БСРН и эсэсовской разведкой, бывших советских военнопленных для подобных операций готовили заранее[327].

Примерно в это же время Гиль взял себе псевдоним «Родионов». По одной из версий, этот псевдоним предложили сотрудники СД, так как настоящая фамилия руководителя БСРН звучала не по-русски, а это, с точки зрения пропаганды, было невыгодно[328]. Бывший начальник БШПД П.З. Калинин отмечал: «Не берусь судить, сам ли Гиль прибавил к своей фамилии “Родионов” или сделал это по приказанию гитлеровцев, доверивших ему руководство “союзом”, но так или иначе в дальнейшем он стал В.В. Гиль-Родионовым»[329].

---

[323] Там же. С. 464; Органы государственной безопасности… Т. IV. Кн. 2… С. 539.

[324] Еремеев Александр Логвинович. Родился в 1898 г. в Смоленске. В РККА – с октября 1918 г. Служил в штабе 3-го механизированного корпуса (Северо-Западный фронт). В плен попал вместе с семьей. Содержался в лагере. Проходил подготовку в лагере «Цеппелина» в Освице. Инструктор по боевой подготовке в главном лагере Яблонь. Член БСРН и 1-го русского национального полка СС «Дружина». В конце апреля – начале мая 1943 г. перешел на сторону партизан – в бригаду им. К.Е. Ворошилова. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 11. Л. 329; Д. 23. Л. 86; Оп. 594260. Д. 129. Л. 99.

[325] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. д. 739. Л. 8; Д. 1067. Л. 53.

[326] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 89.

[327] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 749. Л. 15.

[328] *Смирнов Н.И.* Секретный узел: Тайная война в Беларуси (1939—1944). Минск, 2010. С. 201. Немецкий историк Р. Михаэлис ошибочно считает, что Родионов – настоящая фамилия Гиля. См.: *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 100. Ту же самую ошибку допускает Артур Доллерт. См.: *Штеенберг С.* Генерал Власов, М., 2005. С. 122.

[329] *Калинин П.З.* Партизанская республика. Минск, 1973. С. 218—219.

Против партизан и евреев

Через три недели усиленных занятий личный состав первой сотни привлекли к особым мероприятиям по уничтожению партизан, скрывавшихся в лесах на территории округа «Люблин». Гилю и его подчиненным поручили провести операции в Томашевском, Замостьском, Рава-Русском и Парчевском уездах. Цель этих операций сводилась к тому, чтобы русские курсанты «Цеппелина», переодевшись в гражданскую одежду и изображая из себя партизанский отряд, находили группы сопротивления, вступали с ними в контакт, а затем уничтожали. В воспоминаниях Самутина эти «неудобные» эпизоды нивелированы и искажены. Он всего лишь пишет о том, что действия подчиненных Гиля сводились к «шатанию по деревням, хуторам и перелескам»[330].

По показаниям другого участника тех событий А.Я Шашкова (от 26 сентября 1942 г.), ситуация выглядела иначе:

«После организационного оформления Союза, все его члены в количестве 80 человек во главе с Гиль, с целью проверки их преданности Германии, были направлены немцами с провокационной целью в польские леса по борьбе с партизанами. Они, под видом партизанского отряда, должны были объединить вокруг себя разрозненные партизанские группы польских партизан, из числа военнопленных Красной армии, бежавших из немецкого плена и проводивших партизанскую работу на территории Польши, а потом их уничтожить. Одновременно с этим выявлять настроение у польского населения по отношению к Германии.

После того, как эта группа своими кровавыми расправами по уничтожению партизан доказала свою преданность немцам, из ее состава, по указанию из Берлина, в местечке Парчев (Польша) был создан первый русский национальный отряд СС»[331].

Заслужив доверие у руководства СД, формирование Гиль-Родионова в середине июня 1942 г. действительно перевели в город Парчев. Главный лагерь «Цеппелина» в местечке Яблонь еще некоторое время продолжал свою работу. Но в июле 1942 г. на него был совершен налет советской авиации, после чего учебный центр по подготовке разведывательно-диверсионных кадров перенесли в силезский город Волау[332].

Тем временем в Парчеве немецкие кураторы позволили развернуть первую сотню БСРН в отдельный отряд СС, численностью около батальона. Начальником отряда был назначен Гиль-Родионов, начальником штаба – В.М. Орлов, заместителем начальника штаба – М.И. Коновалов, вторым заместителем начальника штаба – Д.С. Малиновский. Как показал на допросе А.Я. Шашков, «отряд состоял из трех сотен или вернее из 3-х рот по 100 человек в роте. Кроме того, были еще мелкие хозяйственные подразделения, насчитывавшие примерно 200 человек… Отряд в целом состоял из 500 человек»[333].

Разумеется, сотрудники СД продолжили подключать русских эсэсовцев к акциям против партизан. Кроме того, перед Гиль-Родионовым поставили новую задачу: помимо ликвидации местных «бандитов», также уничтожать евреев. Подобные операции начались в июле 1942 г. Необходимо подчеркнуть, что в это время на территории округа «Люблин» полным ходом шли процессы по депортации еврейского населения в лагеря смерти (Бельзец, Собибор и Треблинка), где оно планомерно истреблялось. «Дружина» так или иначе способствовала

[330] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 89—90.

[331] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 749. Л. 15.

[332] Генерал Власов… Т. 1… С. 464.

[333] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 749. Л. 15.

выполнению этой задачи, поскольку ее операции проводились во время второй фазы массового убийства евреев (с июля по декабрь 1942 г.)[334].

В округе «Люблин» была открыта настоящая охота на евреев. Польско-немецкий историк Богдан Мусиал отмечает: «Когда летом и осенью 1942 г. СС и полиция перешли к устранению еврейских общин, в дистрикте "Люблин" началось массовое бегство в близлежащие леса. Была немедленно открыта охота на убежавших евреев, в чем представители администрации округа принимали активное участие»[335].

По словам самого Гиль-Родионова, русский отряд СС, находясь в Парчеве, «проходил обучение и нес службу по охране имений»[336]. Но эти слова не соответствуют действительности. Первые три сотни БСРН привлекались к антиеврейским акциям. Даже Самутин был вынужден косвенно признать, что он принимал участие в зачистках. Правда, не желая полностью брать на себя ответственность за преступления, он весьма неуклюже пытался переложить всю вину на заместителя Гиля, А.Э. Блажевича: «Во время нашего рейда Блажевич обнаружил себя с неожиданной стороны [ничего удивительного здесь не было, так как уже в Сувалках Блажевич убивал евреев, а в самой "Дружине" насаждался антисемитизм. – *Примеч. авт.*] – он разыскивал евреев, еще остававшихся по деревням, и расстреливал их, обязательно лично, и обязательно на глазах собравшихся»[337].

В общей сложности во время акций по прочесыванию Парчевских лесов в июле 1942 г. формирование Гиль-Родионова уничтожило около 1500 человек[338].

Насколько удалось установить авторам, сопоставляя различные документы и материалы, свои операции против евреев «Дружина» проводила совместно с органами полиции и печально известным 101-м резервным полицейским батальоном (командир – майор полиции Густав-Вильгельм Трапп). В это время батальон как раз действовал в лесах южнее Парчева (а в самом Парчеве одно время дислоцировалась 2-я рота батальона под командованием лейтенанта полиции Хардвига Гнаде). 101-й батальон «прославился» тем, что принимал участие в «решении еврейского вопроса» на территории дистрикта «Люблин». За время своей «деятельности» личный состав батальона расстрелял около 38 тыс. евреев и депортировал в лагеря смерти 42 200 человек[339].

О деятельности подопечных майора Траппа в июле 1942 г. сохранилась информация в документах. Батальон устроил охоту на евреев и убил в лесах около 300 человек. В последующем в лесах Альтана (южнее Парчева) проводились дополнительные акции. 101-й батальон в составе сил полиции (1630 человек) провел акцию «Пасхальное благослове-

---

[334] Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933—1945. Bd. 9. Polen: Generalgouvernement August 1941—1945. München, 2014. S. 27—34. К началу 1942 г. в различных гетто Генерал-губернаторства были сконцентрированы около 2 млн 284 тыс. человек. Руководство СС, в соответствии с планом «окончательного решения еврейского вопроса» в Европе, пришло к выводу о проведении широкомасштабной акции по уничтожению евреев. Операция получила кодовое наименование «Рейнхард» (в честь шефа РСХА Р. Гейдриха, убитого чешскими диверсантами в мае 1942 г.). Гиммлер поручил проведение операции начальнику СС и полиции округа «Люблин», бригадефюреру СС Одило Глобочнику. Операция проводилась с весны 1942 г. до осени 1943 г. Для руководства акцией в Люблине был сформирован оперативный штаб «Рейнхард» (Einsatzstab Reinhard). В лагерях смерти было умерщвлено с помощью газа около 1,7 млн евреев. Из самого дистрикта «Люблин» в лагеря смерти было направлено от 260 до 320 тыс. человек. См.: *Benz. W.* Der Holocaust. München, 2001. S. 107; *Блэк П.* Одило Глобочник – форпост Гиммлера на Востоке // Тайны «Черного ордена SS». М., 2006. С. 197—198.

[335] *Musial B.* Deutsche Zivilverwaltung und Judenverfolgung im Generalgouvernement. Eine Fallstudie zum Distrikt Lublin 1939—1944. Wiesbaden, 1999. S. 308.

[336] Генерал Власов… Т. 1… С. 454.

[337] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 91.

[338] *Окороков А.В.* Антисоветские воинские формирования… С. 81 (со ссылкой на: Архив ФСБ. Справка № 10/А-4630 от 21.10.96. С. 2.); *Чуев С.Г.* Бригада «Дружина»… С. 136.

[339] *Browning C.R.* Ordinary Men: Reserve Police Battalion 101 and the Final Solution in Poland. London, 2001. P. 225—226.

ние» («Ostersegen»). Часть лесов Альтана была захвачена, а несколько сот евреев, размещавшихся в семейных лагерях, были жестоко убиты во время зачисток[340].

Действия отряда СС «Дружина» в июле 1942 г. показывают, что уже на раннем этапе своего существования формирование Гиль-Родионова превратилось в карательную часть.

Надо сказать, что в иностранной литературе, посвященной «Дружине», встречаются альтернативные мнения о начале ее боевого пути. В частности, утверждается, что «боевое крещение» формирование Гиль-Родионова получило вовсе не на территории Генерал-губернаторства, а в оккупированных районах Ленинградской области. Версия о том, что «Дружина» поначалу дислоцировалась под Псковом, встречается в работе Доллерта (Штеенберга)[341]. Но следует учитывать, что воспоминания этого автора изобилуют фактическими ошибками и неточностями.

В работе Даллина и Маврогордато отмечается, что в начале 1942 г. «Дружина» («численностью до батальона») была переброшена в Невель – там разместился ее штаб, а часть дислоцировалась под Полоцком, где она занималась охраной железнодорожных магистралей[342]. Это утверждение было «позаимствовано» такими исследователями, как А. Муньез (правда, он одновременно озвучивает и версию Штеенберга насчет Пскова) и Э. Молло[343]. Последний далее пишет, что в мае 1942 г. «Дружина» использовалась в составе антипартизанских сил, подчиненных высшему фюреру СС и полиции в Белоруссии, а затем с батальоном Г. Зиглинга была придана боевой группе командира айнзатгруппы «Б» полиции безопасности и СД оберфюрера СС Э. Наумана (подчиненной высшему фюреру СС и полиции в Центральной России группенфюреру Эриху фон дем Баху)[344]. В целом эта информация верно отражает реальную картину, но в работе Молло нарушена хронология событий, из-за чего возникает и некоторая путаница с тем, когда формирование Гиль-Родионова стало воевать с партизанами под эгидой СС.

Ошибки, допущенные в исследованиях Даллина, Маврогордато и Молло, с некоторыми вариациями были озвучены в книге Михаэлиса[345]. В «классической» работе Литтлджона «Иностранные легионы Третьего рейха» указывается, что «Дружина» была сформирована в апреле 1942 г. под Псковом и уже в марте стала бригадой[346].

Столь разные факты, не подтвержденные надежными источниками, позволяют усомниться в их достоверности. Они входят в явное противоречие с документами и мемуарами непосредственных участников событий. Вместе с тем нельзя исключить, что какие-то русские коллаборационисты могли действовать в Невеле и Пскове в апреле – мае 1942 г., но не в составе формирования Гиль-Родионова, а в составе каких-либо других подразделений.

Особый отряд СС до августа 1942 г. дислоцировался в Парчеве. После этого, как показывают материалы допросов бывших «дружинников» А.Я. Шашкова, С.П. Рабиновича и Ф.Г. Гаврилова, русских эсэсовцев перебросили на оккупированную территорию Смоленской области[347]. Блажевич же остался в Парчеве и получил задачу сформировать «Дружину II». Личный состав батальона Гиль-Родионова должны были использовать в разведывательных целях. Однако вскоре приоритеты быстро изменились. На первый план вышла борьба с партизанским движением.

---

[340] *Curilla W.* Der Judenmord in Polen und die deutsche Ordnungspolizei 1939—1945. Paderborn, 2011. S. 710—711, 723.

[341] *Штеенберг С.* Указ. соч. С. 122.

[342] *Даллин А., Маврогордато Р.С.* Указ. соч. С. 17.

[343] *Munoz A.J.* The Druzhina… P. 23; *Mollo A.* Uniforms of the SS… P. 31.

[344] *Mollo A.* Op. cit. P. 31—32.

[345] *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 100.

[346] *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich, Vol. 4. San Jose, 1994. p. 315.

[347] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 749. Л. 11, 16; Д. 751. Л. 12.

Третья глава
Вместе с карателями

Вермахт и СС в антипартизанской войнев тылу группы армий «Центр»

Борьба с партизанским движением на оккупированной территории Советского Союза к лету 1942 г. приобрела ожесточенный характер. Если в период зимы 1941—1942 гг. охранные войска вермахта, СС и полиция вполне справлялись с повстанческой деятельностью, то в летний период они столкнулись с серьезным сопротивлением, которое месяц от месяца только нарастало.

Особенно напряженная обстановка сложилась в захваченных областях РСФСР и Восточной Белоруссии. За борьбу с партизанами здесь отвечал командующий корпусом охранных войск и начальник тылового района группы армий «Центр» генерал от инфантерии Макс фон Шенкендорф[348]. Военный профессионал и один из теоретиков антипартизанской войны на Восточном фронте, он прилагал немалые усилия, чтобы создать эффективную систему борьбы с красными повстанцами. При этом Шенкендорфа отличала объективность и разумная оценка создавшегося положения, о чем он регулярно докладывал в вышестоящие инстанции. К примеру, в донесении за июнь 1942 г. в ОКХ генерал отмечал: «Обстановка на территории тыла армейской группы “Центр” в течение июня месяца настолько обострилась, что приказ Сталина “создать в тылу немецкой армии невыносимые условия для врага” недалек от своего исполнения»[349].

Не менее тревожными были сообщения Шенкендорфа и в последующие месяцы, особенно итоговое донесение за август 1942 г., когда командующий охранными войсками должен был признать, что деятельность партизан «приняла такие размеры, что тыловые коммуникации армейской группы “Центр” находятся под серьезной угрозой»[350].

Военно-политическое руководство Третьего рейха, осознавая, какую опасность несет партизанское движение, неоднократно выпускало соответствующие приказы. 18 августа 1942 г. из штаб-квартиры фюрера в войска была направлена директива № 46 «Об усилении борьбы с бесчинствами банд на Востоке». Среди положений этого документа, подготовленного при непосредственном участии ОКВ, обращает на себя внимание пункт № 1, где было подчеркнуто: «Бесчинство банд на Востоке в течение последних месяцев приняло широкий размах и угрожает серьезной опасностью для снабжения фронта и экономической эксплуатации страны. До

---

[348] Шенкендорф Макс Генрих Мориц Альберт фон (1875—1943). Родился в Пренцлау в старинной немецкой дворянской семье. Окончил прусский кадетский корпус. В 1903—1906 гг. учился в Прусской военной академии в Берлине. Во время Первой мировой войны командовал ротой, батальоном и полком. Возглавлял курсы по переподготовке офицерских кадров. После войны командовал батальоном. В 1923 г. переведен в военное ведомство на должность начальника штаба инспекции пехоты. В 1928 г. опубликовал книгу «Фронтовая служба. Руководство для офицера. Опыт и советы командира полка». В том же году получил звание генерал-майора, а на следующий год – генерал-лейтенанта. В 1930 г. уволен из рейхсвера. В первой половине 1930-х гг. работал в административных органах Нижней Саксонии. В 1933 г. вступил в НСДАП. В 1939 г. возвращен в армию. Начальник штаба XXXV армейского корпуса, затем комендант Познани. В марте 1941 г. назначен на должность командующего корпусом охранных войск и начальника тылового района группы армий «Центр». Теоретик антипартизанской войны. Скончался 6 июля 1943 г. в Круммхюбеле от сердечного приступа. См.: *Hasenclever J.* Wehrmacht und Besatzungspolitik in der Sowjetunion. Die Befehlsaber der rückwärtigen Heeresgebite 1941—1943. Paderborn, 2010. S. 73—95; *Düttingdorf-Meyer E.* General der Infanterie Max von Schenkendorff // *Ueberschär G.R.* (Hrsg.). Hitlers militärische Elite. Bd. 1. Darmstadt, 1998. S. 481—488.

[349] ЦДНИСО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Л. 144—145.

[350] Там же. Л. 209.

начала зимы эти банды на Востоке должны быть в корне истреблены, чтобы, таким образом, успокоить тыл и избежать значительных потерь для военного руководства вермахтом в зимний период»[351].

Помимо директивы № 46, Ставка фюрера 25 августа 1942 г. дала указание всем командным инстанциям вермахта, войск СС и полиции «в дальнейшем не употреблять введенное большевиками и прославляемое ими слово “партизан”. Речь идет о бандах, и таковые должны так и именоваться»[352].

Планирование контрпартизанских акций на Востоке теперь велось на основе директив оперативного управления ОКХ оперативными отделами штабов групп армий, специальных штабов и штабов начальников тыла, полевыми комендатурами, штабами начальников СС. Планы операций на определенные периоды рассматривались и утверждались генерал-майором Адольфом Хойзингером[353]. После проведения операций оперативные отделы штабов групп армий обязаны были составлять оперативные сводки (полумесячные и месячные), представлявшие собой отчет перед оперативным управлением Генштаба ОКХ. Одновременно формой отчетности были ежедневные, утренние, вечерние и внеочередные донесения в оперативное управление[354].

Немаловажная роль в борьбе с партизанским движением отводилась органам СС и полиции. Командующие войсками были обязаны оказывать руководителям СС не только помощь средствами связи и снабжения, но и обеспечивать поддержку подчиненными им частями и подразделениями. Сами силы СС, располагавшиеся на территории гражданской администрации, предлагалось расширить за счет выведенных на время с фронта частей и соединений войск СС[355].

В целях укрепления руководящей вертикали, ответственной за борьбу с советскими партизанами, Гиммлер 24 октября 1942 г. ввел должность уполномоченного рейхсфюрера СС по борьбе с бандами. На этот пост был назначен обергруппенфюрер СС и генерал полиции Эрих фон дем Бах[356], исполнявший одновременно обязанности высшего фюрера СС и полиции в Центральной России и установивший крепкие связи с генералом фон Шенкендорфом.

---

[351] Weisung Nr. 46 Richtlinien für die verstärkte Bekämpfung des Bandenunwesens im Osten // *Kühnrich H.* Der Partisanen Krieg in Europa 1939—1945. Berlin, 1965. S. 515. См. также: *Hartmann C.* Wehrmacht im Ostkrieg. Front und militärisches Hinterland 1941/42. München, 2009. S. 760.

[352] ЦДНИСО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Л. 197.

[353] Хойзингер Адольф (1897—1982). Участник Первой мировой войны. В 1920—1935 гг. проходил службу в рейхсвере на командных и штабных должностях. В 1937 г. переведен в оперативный отдел Генерального штаба ОКХ. Участвовал в планировании военных кампаний против Польши, Дании, Норвегии, Франции, Нидерландов и СССР. В январе 1942 г. получил звание генерал-майора, ровно через год – генерал-лейтенанта. Исполнял обязанности начальника Генштаба ОКХ. С октября 1944 г. – в резерве фюрера. В конце войны – начальник картографической службы ОКВ. Взят в плен американскими войсками. После войны был советником по военным вопросам у канцлера ФРГ К. Аденауэра. С 1955 г. в бундесвере. Получил звание генерал-полковника. В 1961 г. – председатель военного совета НАТО. В 1964 г. вышел в отставку. См.: *Lent D.* Heusinger, Adolf // *Jarck H.-R.*, *Scheel G.* (Hrsg.). Braunschweigisches Biographisches Lexikon: 19. und 20. Jahrhundert. Hannover, 1996. S. 271.

[354] *Meien J. von.* Der Partisanenkrieg der Wehrmacht während des Russlandfeldzuges im Zweiten Weltkrieg… S. 65. *Лещинский Л.М.* Хойзингер – военный преступник. М., 1961. С. 26.

[355] Например, 10 августа 1942 г. с фронта была снята 1-я мотопехотная бригада СС, которая в последующем принимала участие в операциях «Болотная лихорадка», «Карлсбад», «Нюрнберг». См.: ЦДНИСО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Л. 229—231; KTB Erich von dem Bach-Zelewski, BAB. R. 20 / 45b. Bl. 49, 51, 61—62.

[356] Бах-Зелевски Эрих фон дем (1899—1972). Родился в семье с кашубскими корнями. В 1939 г. отказался от фамилии Зелевски. Участник Первой мировой войны. Продолжил службу в рейхсвере, в 1924 г. уволен из армии за нацистскую пропаганду. До начала 1930-х гг. занимался продажей недвижимости. В 1930 г. вступил в НСДАП, на следующий год – в СС. В 1934 г. получил звание группенфюрера СС после «Ночи длинных ножей». На должности высшего фюрера СС и полиции возглавлял разные структурные органы СС. С началом войны против СССР – высший фюрер СС и полиции в Центральной России. После войны арестован. В 1946 г. дал показания на Нюрнбергском процессе. Находился в тюрьме до 1951 г. Приговорен к 10 годам общественных работ. В 1958 г. вновь арестован и в 1962 г. приговорен к пожизненному заключению. Скончался 8 марта 1972 г. в тюрьме. См.: *Angrick A.* Erich von dem Bach-Zelewski. Himmlers Mann für alle Fälle // *Smelser R., Syring E.* (Hrsg.). Die SS: Elite unter dem Totenkopf. Paderborn, 2000. S. 28—44; *Yerger C.M.* Allgemeine-SS… P. 54.

Для успешного выполнения поставленных задач в помощь фон дем Баху направили усердного исполнителя – бригадефюрера СС и генерал-майора полиции Курта фон Готтберга[357], который получил назначение на должность начальника СС и полиции в Генеральном комиссариате «Белоруссия». Готтберг часто замещал фон дем Баха на должности высшего фюрера СС и полиции в Центральной России, являясь одним из организаторов многочисленных операций против партизан.

Взгляды фон дем Баха и фон Готтберга на антипартизанскую войну, оформившиеся на основании приказов Гиммлера, были во многом идентичны. В основном они опирались на стратегию устрашения, тактику блокад и частых ударов по партизанским лагерям. Главной целью этих мероприятий было полное «усмирение бандитских областей»[358].

11 ноября 1942 г. ОКВ выпустило согласованное с СС «Боевое наставление по борьбе с бандами на Востоке» («Kampfanweisung für die Bandenbekämpfung im Osten»). В семи разделах (в 111-ти пунктах) инструкции были сформулированы основные принципы действий против партизан. Наряду с детальным изложением приемов и методов борьбы с крупными формированиями «народных мстителей» особое внимание уделялось ведению разведки. В документе говорилось: «Самая тщательная разведка банд, их связей, лагерей, баз, намерений и помощников – это первое требование для успеха в борьбе с бандами»[359].

Вся разведывательная работа должна была проводиться в тесном взаимодействии между армейскими и эсэсовскими спецслужбами. Среди основных методов этой работы назывались следующие: внедрение агентуры в партизанские отряды, добывание сведений от местных жителей, допрос пленных, ведение воздушной и радиоразведки. Кроме того, в наставлении отмечалось, что «в борьбе с бандами» хорошо себя зарекомендовали отряды лжепартизан и «охотничьи команды», которые «действуют против бандитов их же собственными методами».

Несколько пунктов инструкции были посвящены обращению с «бандитами» и их помощниками:

«При обращении с бандитами и их добровольными помощниками нужна крайняя твердость. В этом важном вопросе сентиментальные соображения являются проявлением безответственности. Только жесткие меры и страх перед ожидаемым наказанием должны удерживать население от того, чтобы поддерживать банды или оказывать им содействие.

…Как правило, пленных после короткого допроса нужно расстреливать на месте. Только в виде исключения отдельных подходящих пленных или перебежчиков следует передавать для следующего допроса и обращения ГФП или полиции. Каждый командир подразделения несет ответственность за то, чтобы пленные бандиты и гражданские лица, включая и женщин, которых захватили во время активных боевых действий, были расстреляны или, лучше, повешены. Только в исключительных случаях командир имеет право уклониться от соблюдения этого правила, сообщая о своей инициативе»[360].

---

[357] Готтберг Курт фон (1896—1945). Участник Первой мировой войны. Член добровольческого корпуса Эрхарда. В ноябре 1923 г. поддержал «пивной путч». В начале 1930-х гг. примкнул к нацистскому движению. В 1932 г. вступил в НСДАП и в том же году – в СС. С 1937 г. – в Главном управлении СС по вопросам расы и поселений. В 1939 г. – начальник СС по землеустройству в Праге. За финансовые махинации отстранен от службы, но в 1940 г. оправдан. Включен в состав учетного управления Главного управления СС. В октябре 1942 г. назначен начальником СС и полиции в Генеральном комиссариате «Белоруссия». Командовал XII корпусом СС. В декабре 1944 г. – заместитель командующего Армией резерва. 31 мая 1945 г. совершил самоубийство. См.: *Klein P.* Curt von Gottberg – Siedlungsfunktionär und Massenmörder // *Mallmann K.-M., Paul G.* (Hrsg.). Karrieren der Gewalt. Nationalsozialistische Täterbiographien. Darmstadt, 2013. S. 95—103; *Yerger C.M.* Allgemeine-SS… P. 104.

[358] *Longerich P.* Heinrich Himmler. Biographie. München, 2010. S. 648—649; *Grenkevich D.L.* The Soviet Partisan Movement 1941—1944. London, 1999. P. 136; *Шарков А.В.* НКВД Беларуси на защите Отечества в годы суровых испытаний (1941—1945). Минск, 2012. С. 147, 151.

[359] Kampfanweisung für die Bandenbekämpfung im Osten vom 11.11.42 // NARA. T. 311. R. 218. F. 000161. См. также: *Freudenberg D.* Op. cit. S. 372—373.

[360] Ibid. F. 000162, 000164, 000173; ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 69. Л. 76.

Против населенных пунктов, где иррегулярные формирования находили для себя помощь, разрешалось проводить «коллективные мероприятия» («Kollektivmaßnahmen»). Эти «мероприятия», в зависимости от степени вины, которая, разумеется, определялась экспедиционными войсками произвольно, могла включать в себя конфискацию части или всего крупного рогатого скота, захват рабочей силы и уничтожение самих населенных пунктов. Стирание с лица земли сел и деревень вместе с жителями относилось к числу «карательных мер» («Strafmaßnahmen»). Такие «меры» рекомендовалось применять против жителей сразу, на месте, если они добровольно поддерживали «банды».

Несмотря на то, что в документе откровенно говорилось о выполнении задач, связанных с применением террора и стандартной тактики геноцида, в инструкции также указывалось на необходимость использования местного населения в борьбе против «народных мстителей». Считалось целесообразным применять формирования из русских коллаборационистов (или «местные силы», «службу порядка», «охранные команды»). При этом за коллаборационистами устанавливался особый надзор осведомителей. Русские, поставленные на командные должности, подлежали «дополнительному контролю» со стороны «тайных агентов», которые должны были обо всем сообщать сотрудникам абвера, полиции безопасности и СД[361].

Самое главное, на что обращалось внимание в «Боевом наставлении по борьбе с бандами на Востоке», – это всестороннее взаимодействие между разными инстанциями (военными, СС и полицией, гражданскими), поскольку только согласованная работа всех этих структур обещала дать положительные результаты.

Принимая участие в подавлении партизанского движения в захваченных областях Советского Союза, «Черный орден» направлял на выполнение задач по «борьбе с бандами» все имевшиеся у него силы и средства. Большая роль в этом деле отводилась айнзатцгруппам полиции безопасности и СД. К этой работе был подключен весь офицерский персонал. По словам немецкого исследователя Йенса Банаха, «борьба с партизанами принадлежала к рутинным операциям командиров полиции безопасности и СД. Или в качестве начальников истребительных команд, или референтов по “борьбе с бандами” в служебных инстанциях полиции безопасности и СД, или в качестве офицеров по связи с начальниками СС, которые руководили “соединениями по борьбе с бандами”, они принимали в ней участие. Для борьбы с партизанами мог использоваться любой начальник полиции безопасности и СД, независимо от того, в каком он был звании и к какому принадлежал подразделению»[362].

В тылу группы армий «Центр» действовала оперативная группа «Б» полиции безопасности и СД[363]. Штаб айнзацтгруппы располагался в Смоленске, а ее мобильные подразделения (зондер- и айнзатцкоманды, которые, в зависимости от текущих заданий и обстановки, также могли делиться на фор- и тейлькоманды[364]) дислоцировались в наиболее важных городах зоны армейского тыла и прифронтовой полосы. В частности, в 1942 г. главными пунктами дислокации особых и оперативных команд были Сычевка, Гжатск, Ярцево, Оленино, Орел, Брянск,

---

[361] NARA. T. 311. R. 218. F. 000164, 000174, 000176—000177.

[362] *Banach J.* Heydrichs Elite. Das Führerkorps der Sicherheitspolizei und des SD 1936—1945. Paderborn, 1998. S. 253.

[363] Оперативная группа «Б» была сформирована в Претцше-на-Эльбе (Саксония) 20 июня 1941 г. Группа состояла из 655 человек – сотрудников полиции безопасности (гестапо и криминальной полиции) и СД. В состав группы входили зондеркоманды 7а и 7б, айнзатцкоманды 8 и 9. Первым командиром айнзатцгруппы (август – октябрь 1941 г.) был бригадефюрер СС Артур Небе. См.: *Dams C., Stolle M.* Die Gestapo. Herrschaft und Terror im Dritten Reich. München, 2012. S. 161.

[364] В донесениях спецслужб СС говорится о выделении из состава зондер- и айнзатцкоманд авангардных отрядов – Vorkommandos и Teilkommandos. Различие между ними заключалось в том, что форкоманды при выполнении задач были меньше по своему составу, чем тейлькоманды, куда входила треть или половина членов зондер- или айнзатцкоманды. См.: *Ковтун И.И.* По кровавым следам: преступления зондеркоманды 4-а в июне 1941 г. – январе 1942 г. // Военно-исторический журнал. 2008. № 5 (577). С. 21.

Рославль, Невель, Полоцк, Витебск, Городок, Могилев, Лепель, Сураж, Демидов, Бешенковичи и Дубровно[365].

Поскольку оперативная группа «Б» в численном отношении уступала другим подобным формированиям, уже в 1941 г. стал ощущаться недостаток кадров, что мешало быстрому развертыванию аппарата Службы безопасности в тылу группы армий «Центр». Чтобы закрыть структурные бреши, из Варшавы и Люблина в группу направили новых сотрудников[366].

Для понимания того, чем занималась оперативная группа «Б» на оккупированных территориях РСФСР и Белоруссии, в первую очередь нужно указать на ее карательную деятельность. Причем эта деятельность проходила в то время, когда батальон Гиль-Родионова подчинялся командованию айнзатцгруппы. На этом моменте стоит особо заострить внимание, так как апологеты Гиля совершенно не замечают этот факт.

Оперативная группа «Б» с первых дней вторжения в Советский Союз принимала активное участие в реализации комплекса репрессивно-карательных мер, начиная от арестов и уничтожения советских партийных работников, офицеров НКВД, армейских политруков и заканчивая ликвидацией евреев. Особое внимание обращалось на «еврейский вопрос», решение которого было одной из центральных задач «крестового похода» против «жидо-большевистской» системы. Как отмечает западногерманский исследователь Кристиан Герлах, для айнзатцгруппы «Б» «убийство евреев представляло собой исторически важную серьезную деятельность»[367].

Уже до 20 августа 1941 г. подразделения оперативной группы «Б» расстреляли 16 964 еврея[368]. Команды айнзатцгруппы убивали евреев в Минске, Борисове, Слуцке, Орше, Витебске, Бобруйске, Гомеле, Невеле, Себеже, Великих Луках, Клинцах, Трубчевске и во многих других местах. Например, в Невеле в августе – сентябре 1941 г. зондеркоманда 7а и айнзатцкоманда 9 уничтожили около 2000 евреев[369]. В сентябре 1941 г. айнзатцгруппа «Б» вместе с полевой жандармерией провела в Минском гетто крупную акцию, жертвами которой стали 2278 человек[370].

В начале октября 1941 г. оперативная группа «Б» приступила к тотальному уничтожению евреев в больших гетто. Сигналом к этому послужил расстрел 2273 еврейских мужчин, женщин и детей 2 и 3 октября в Могилеве айнзатцкомандой 8 и 322-м полицейским батальоном по приказу высшего фюрера СС и полиции фон дем Баха. 10 октября состоялся еще один расстрел в Могилеве. На этот раз было убито 3726 евреев[371]. В пределах двух месяцев айнзатцгруппой «Б» было уничтожено: в Могилеве 6500 евреев, в Витебске 4000, в Борисове 7000, в Орше 2000, в Гомеле 2500, в Бобруйске 7500[372]. До 14 ноября 1941 г. айнзатцгруппа уничтожила 45 467 человек[373].

---

[365] *Чуев С.Г.* Спецслужбы… Кн. II… С. 33—35.

[366] *Dams C., Stolle M.* Op. cit. S. 161.

[367] *Gerlach C.* Kontextualisierung der Aktion eines Mordkommandos – die Einsatzgruppe B, in: Täter in Vernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermord an den Juden. Berlin-München, 2002. S. 93.

[368] The Einsatzgruppen Reports. Selections from the Dispatches of the Nazi Death Squards Campaimg Against the Jews July 1941 — January 1943. New York, 1988. P. 124.

[369] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 293. Л. 8.

[370] *Hilberg R.* Die Vernichtung der europäischen Juden. Frankfurt-am-Main, 2010. S. 311.

[371] *Gerlach C.* Die Einsatzgruppe B 1941/42, in: *Klein P.* (Hrsg.). Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941—1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD. Bd. 6. Berlin, 1997. S. 59.

[372] *Gerlach C.* Deutsche Witrschaftsinteressen, Besatzungspolitik und der Mord an den Juden in Weißrussland 1941—1943 // «Existiert das Ghetto noch?». Weißrussland: Jüdisches Überleben gegen nationalsozialistische Herrschaft. Berlin-Hamburg-Göttingen, 2003. S. 202.

[373] *Hillgruber A.* Der Ostkrieg und die Judenvernichtung // *Ueberschär G.R., Wette W.* (Hrsg.). Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. «Unternehmen Barbarossa» 1941. Frankfurt-am-Main, 2011. S. 194; *Винница Г.Р.* Указ. соч. С. 235—236.

Количество жертв постоянно росло. Истребительным акциям не помешала даже суровая зима 1941—1942 гг. Вскоре в составе оперативной группы «Б» появился и явный «лидер» – айнзатцкоманда 8. До конца февраля 1942 г. это подразделение (командир – оберштурмбаннфюрер СС Отто Брадфиш[374]) убило 60 тысяч 811 евреев. Это были две трети всех жертв оперативной группы «Б»[375].

Зондер- и айнзатцкоманды группы продолжали расстреливать евреев и дальше. В начале августа 1942 г., когда батальон Гиль-Родионова прибыл в Смоленск, оперативная группа убила: 136 евреев, 194 цыгана, 29 коммунистов, 183 «помощника бандитов», 33 «бандита», 77 уголовников, 4 душевнобольных и трех «других врагов Рейха». Подразделение «Смоленск» расстреляло 115 человек[376].

В сентябре 1942 г., когда «Дружина» уже подчинялась командованию оперативной группы и активно использовалась в операциях против партизан, подчиненные оберфюрера СС Эриха Наумана[377], руководившего действиями своих команд, расстреляли 301 цыгана, 314 «бандитов», 61 коммуниста, 33 уголовника и 28 душевнобольных[378].

С середины ноября до середины декабря 1942 г., когда батальон Гиль-Родионова выполнял охранные функции в оккупированной Могилевской области, команды оперативной группы «Б» расстреляли 154 еврея, 1942 «бандита», 50 душевнобольных, 7 коммунистов, 16 уголовников и 258 «других врагов Рейха». К этому моменту оперативная группа уничтожила в общей сложности 134 198 человек[379]. В целом же подчиненные Эриха Наумана до 31 марта 1943 г. убили более 140 000 человек, в основном евреев[380].

Еще в марте 1942 г. в Смоленске при штабе оперативной группы «Б» была сформирована особая команда «Цеппелина». В ее функции входило:

– установление связи со всеми военными структурами группы армий «Центр»;

– привлечение всех особых и оперативных команд СД к сотрудничеству с «Цеппелином», особенно в рамках поставленных задач;

– добывание разведывательной информации, документов и обмундирования[381].

Команда «Цеппелина» при оперативной группе «Б», как пишет историк С.Г. Чуев, занималась подготовкой и заброской агентуры «в ближайшие тылы советских войск, вела опрос военнопленных и отбор из их числа лиц, полезных для “Цеппелина”, создавала приемные

---

[374] Брадфиш Отто (1903—1994). Учился в университетах Фрайбурга и Лейпцига. Доктор экономических наук (1926 г.). В НСДАП с 1931 г. В СС с 1938 г. С июля 1941 г. до конца февраля 1942 г. – командир айнзатцкоманды 8. Затем руководил гестапо Лодзи. С августа 1944 г. начальник полиции безопасности и СД Лодзи. В феврале 1945 г. – начальник полиции безопасности и СД в Потсдаме. После войны скрывался, был арестован. В 1961 г. приговорен к 10 годам тюремного заключения. В 1965 г. освобожден из тюрьмы по состоянию здоровья. См.: *MacLean F.L.* The Field men. P. 45; *Круглов А.* Без жалости и сомнения. Документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941—1944 гг. Часть II. Днепропетровск, 2009. С. 273.

[375] *Weigelt A.* Fallgruppenübersicht und Erschließungsregister – Leitfaden für die biographische Dokumentation // *Weigelt A., Müller K.-P., Schaarschmidt T., Schmeitzner M.* (Hrsg.). Todesurteile sowjetischer Militärtribunale gegen Deutsche (1944—1947). Eine historisch-biographische Studie. Göttingen, 2015. S. 245.

[376] Tätigkeits- und Lagebericht Einsatzgruppe B vom 1.9.1942 für die Zeit vom 16.8. – 31.8.1942 (Auszüge) // *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthäus J., Cüppers M.* Deutsche Besatzungsherrschaft… Bd. II…. S. 404.

[377] Науман Эрих (1905—1951). Бригадефюрер СС (звание присвоено 9.11.1942 г.). Вступил в СС 1 июля 1929 г. Член НСДАП с 1 ноября 1929 года. Инспектор СД в Берлине. Командовал оперативной группой «Б» (ноябрь 1941 г. – март 1943 г.). После войны арестован и предстал перед судом в Нюрнберге. Приговорен к смертной казни. Казнен 7 июня 1951 г. См.: *MacLean F.L.* The Field men. P. 92.

[378] Auszug aus dem Tätigkeits- und Lagebericht der Einsatzgruppe B für die Zeit vom 16. bis 30. September betr. Zahl der «Sonderbehandelten» // *Benz W., Kwiet K., Matthäus J.* (Hrsg.). Einsatz im «Reichskommissariat Ostland»: Dokumente zum Völkermord im Baltikum und in Weißrußland 1941—1944. Berlin, 1998. S. 229.

[379] Tätigkeits- und Lagebericht Einsatzgruppe B vom 1.9.1942 für die Zeit vom 15.11—15.12.1942 // *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthäus J., Cüppers M.* Deutsche Besatzungsherrschaft… Bd. II… S. 499.

[380] *Dams C., Stolle M.* Op. cit. S. 161.

[381] *Чуев С.Г.* «Предприятие Цеппелин»… С. 151.

лагеря для первичного содержания, отбора и проверки военнопленных, организовывала переправочные пункты для агентуры, подготовленной командой к заброске в тыл советских войск, и для агентуры, прибывшей из разведшкол “Цеппелина”. Для подготовки агентуры использовались лица, окончившие школы в местечке Яблонь близ Люблина»[382].

Центральный переправочный пункт команды и приемный лагерь располагались в совхозе Высокое, в 12 км южнее Смоленска. Из лагеря агентов вывозили на Смоленский аэродром и самолетами забрасывали в Московскую область и другие регионы РСФСР. Еще один приемный лагерь команды функционировал с апреля по август 1942 г. в городе Сычевке[383].

[382] *Чуев С.Г.* Спецслужбы… Ч. II… С. 178—179.

[383] *Чуев С.Г.* Спецслужбы… Ч. II… С. 179. Добавим также, что у смоленского СД было еще два лагеря – один в поселке Гранки (Руднянский район), другой – недалеко от деревни Талашкино (15 км южнее Смоленска). См.: Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины. 1941—1943. Документы и материалы. Смоленск, 1962. С. 516—517.

«Где проходит “Дружина”, бандитов больше не остается»

Согласно показаниям А.Я. Шашкова, батальон Гиль-Родионова прибыл в Смоленск «в первых числах августа» 1942 г. и разместился в «бывшей смоленской тюрьме»[384]. Показания Шашкова совпадают с воспоминаниями Л.А. Самутина, который отмечает, что «дружинники» жили в бывшей городской тюрьме, использовавшейся немцами под казарменное помещение. Несколько раз Гиль выводил свое «войско» помаршировать по городским улицам, а затем батальон перекинули на территорию Белоруссии – в Старый Быхов, южнее Могилева[385].

На первый взгляд может показаться, что ничем особенным «Дружина» в Смоленске не занималась. Личный состав батальона якобы все время находился в расположении, и лишь иногда, с разрешения офицеров СД, совершал выходы в город. Однако в подобное верится с трудом. Русская часть СС была придана особой команде «Цеппелина» при айнзатцгруппе «Б», руководство которой принимало решения, где и как использовать коллаборационистов. Немецким командиром «Дружины» во второй половине 1942 г. был гауптштурмфюрер СС Клаус фон Лепель[386] (а не оберштурмбаннфюрер СС Карл Аппель, как считают некоторые исследователи[387]). Именно фон Лепель являлся непосредственным начальником Гиль-Родионова[388].

Определенную часть личного состава «Дружины» готовили к выполнению разведывательно-диверсионных задач. Этих «дружинников» вывели из состава батальона и направили в Особый лагерь СС Высокое (SS-Sonderlager Wissokoje) под Смоленском. Когда и сколько «активистов» было заброшено в советский тыл, установить сложно. Зато известно другое: часть русских агентов оставалась в лагере продолжительное время, что в худшую сторону отразилось на их моральном состоянии[389]. Шелленберг вспоминал: «Для переброски агентов в Россию в наше распоряжение была предоставлена боевая эскадрилья, причем весьма ограниченное число самолетов и еще более ограниченные запасы горючего подлежали распределению между военным и политическим секторами секретной службы, которые в то время работали самостоятельно, часто даже мешая друг другу. Вследствие этого отправка наших агентов на задания часто задерживалась. А, как известно, ничто так не нервирует агента и не подрывает его моральное состояние, как слишком продолжительное ожидание»[390].

После проверки личного состава в лагере Высокое в штаб оперативной группы «Б» поступило сообщение, что личный состав, «вследствие длительного ожидания, показал слабую готовность к выполнению поставленных задач», у самих же агентов проявилось желание к встречам «с местными русскими… и общая ненависть к немцам»[391].

Более того, разведывательно-диверсионные группы «Дружины» в лагере оказались в известной степени разложены. Науман приказал схватить всех, кто вызывал подозрение, и ликвидировать. В одном из донесений СД встречается упоминание об агенте Михаиле Кошелеве. Последний уже успел побывать за линией фронта и вернуться обратно. Но, по-видимому, он был перевербован чекистами и вновь направлен в лагерь с заданием. Немцы, скорее всего, узнали об этом, и агента подвергли «особому обращению»[392]. В документе айнзатцгруппы «Б»

---

[384] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 749. Л. 16.

[385] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 92.

[386] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkeln… S. 342.

[387] См.: *Доморад К.* Указ. соч. С. 83—84; *Бурдо А.* Судьба комбрига. С. 67.

[388] О том, что именно гауптштурмфюрер СС Клаус фон Лепель был немецким куратором «Дружины» в 1942 г., подтверждают американские историки А. Даллин и Р.С. Маврогордато. См.: Указ. соч. С. 17.

[389] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkeln… S. 341.

[390] *Шелленберг В.* Указ. соч. С. 265.

[391] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkeln… S. 341.

[392] Unternehmen Zeppelin // «Spiegel». 1992. № 47. S. 117.

мы находим следующую информацию: «Вследствие различных инцидентов, которые происходили в особом лагере СС Высокое, по распоряжению бригадефюрера СС Наумана оперативной группой “Б” 25.11.42 г. подвергнут особому обращению Кошелев»[393].

В дополнение к этой проблеме необходимо сказать и о том, что в рамках операции «Цеппелин» имела место ликвидация отдельных групп «активистов». Некоторых из них расстреливали, если их профессиональная пригодность ставилась под сомнение, других устраняли как неудобных носителей конфиденциальной информации, третьих – «убирали» по причине тяжелых заболеваний. Только в концлагере Аушвиц, как указывает немецкий историк Рейнхард Отто, было убито около 200 русских «активистов». Однако «эта процедура», замечает специалист, «касалась только небольшой группы» агентов[394].

Основная часть батальона Гиль-Родионова предназначалась для борьбы с партизанами. В показаниях бывшего члена «Дружины» С.П. Рабиновича (от 29 сентября 1942 г.) есть такой фрагмент: «Вместе с отрядом в количестве 500 человек я выехал в город Смоленск для борьбы с партизанами»[395]. Об участии «Дружины» в акциях против смоленских партизан доносил позже (сентябрь 1943 г.) и начальник Белорусского штаба партизанского движения П.З. Калинин: «Гиль (Родионов) сформировал отряд… С этим отрядом отправился в Смоленск, где провел несколько операций против партизан»[396].

Следует подчеркнуть, что оперативная группа «Б», которой был подчинен батальон Гиля, принимала активное участие в борьбе с партизанами, начиная с первых месяцев войны против Советского Союза[397]. Оперативная группа вела работу по выявлению дислокации партизанских отрядов, их руководящего состава, численности, партийной и комсомольской прослойки. Наряду с внедрением агентов в формирования «народных мстителей» с целью получения информации о партизанах сотрудники полиции безопасности и СД широко направляли свою агентуру с заданиями террористического характера – убийство командно-политического состава, массового уничтожения партизан путем подмешивания в пищу различных ядов, отравление питьевой воды и т.д. Активно использовались лжепартизанские отряды, имевшие задачу подорвать доверие местного населения к советским патриотам. Большая ставка делалась также на разложение партизанских отрядов изнутри через засылаемых агентов[398].

Во время проведения малых и больших антипартизанских операций команды из оперативной группы «Б» обычно придавались батальонам полиции порядка и войск СС, различным коллаборационистским подразделениям. Представители полиции безопасности и СД не только вели непрерывную разведку, допросы пленных и перебежчиков, снабжая необходимыми сведениями оперативные штабы, отвечавшие за проведение той или иной экспедиции, но и сами принимали участие в боевых действиях и карательных акциях. Так, в заключительной фазе операции «Потсдам» («Potsdam») айнзатцкоманда 8 совместно с особым батальоном СС Дирлевангера и полицейскими из 51-го резервного батальона 15 июня 1942 г. уничтожили деревню

---

[393] Vermerk SS-Sonderlager Wissokoje vom 5.12.1942 // *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthäus J., Cüppers M.* Deutsche Besatzungsherrschaft… Bd. II… S. 492.

[394] *Otto R.* Wehrmacht, Gestapo und sowjetische Kriegsgefangene im deutschen Reichsgebiet 1941/42. München, 1998. S. 84.

[395] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 749. Л. 11.

[396] Генерал Власов… Т.1.: Нацистский проект… С. 491.

[397] Еще в 1941 г. первый командир айнзатцгруппы «Б» бригадефюрер СС Артур Нёбе установил хорошие отношения с начальником тылового района группы армий «Центр» генералом М. фон Шенкендорфом. Нёбе совместно с Шенкендорфом и фон дем Бахом организовали курс обучения методам борьбы с партизанами. 24—26 сентября 1941 г. в Могилеве прошли сборы представителей вермахта и СС, посвященные обмену опытом. Нёбе выступал с докладом «Совместная работа войск и СД в борьбе с партизанами». Фон дем Бах прочитал доклад «Захват комиссаров и партизан». См.: *Krausnick H.* Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppe des Weltanschauungskrieges 1939—1942. Frankfurt-am-Main, 1998. S. 217—218; *Förster J.* Die Sicherungs des «Lebensraumes»… S. 1240; *Ogorreck R.* Die Einsatzgruppen… S. 188—190.

[398] *Chiari B.* Alltag hinter der Front: Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weissrussland, 1941—1944. Düsseldorf, 1998. S. 77.

Борки Кировского района Могилевской области. При этом команда СД расстреляла 633 человека[399].

С 22 февраля по 8 марта 1943 г. в районе Витебска, Городка и озера Сенница проводилась операция «Шаровая молния» («Kugelblitz»). Операцией руководил командир 201-й охранной дивизии генерал-майор Альфред Якоби. Во время этой акции ГФП вместе с айнзатцкомандой 9 прочесали 169 деревень и допросили 3583 человека[400]. Из них 804 человека ГФП отправила в лагерь. 227 человек, «признанных партизанами», и 406 «партизанских помощников» были расстреляны. Айнзатцкоманда 9 расстреляла 823 «бандита»[401].

В каких операциях принимала участие «Дружина» во второй половине августа 1942 г., известные нам на сегодняшний день архивные источники не сообщают. Тем не менее хорошо известно, что батальон Гиль-Родионова с 5 августа 1942 г. входил в резерв боевой группы фон Шенкендорфа, а в сентябре часть находилась в составе сил командующего корпусом охранных войск и начальника тылового района группы армий «Центр»[402].

Оперативная группа «Б», поддерживавшая контакты с командованием охранных войск, по всей видимости, использовала «дружинников» в небольших операциях против партизан, а также в качестве лжепартизанских отрядов. В любом случае русские эсэсовцы действовали весьма успешно. Как показал на допросе 22 апреля 1943 г. бывший член «Дружины» Ф.Г. Гаврилов, Родионов был «награжден орденом боевого креста за бои в Смоленской области»[403].

Пока «Дружина» вела борьбу со смоленскими партизанами, командир оперативной группы «Б» Эрих Науман 24 августа 1942 г. побывал в штабе высшего фюрера СС и полиции в Центральной России генерала СС Эриха фон дем Баха. Вместе с Бахом и его начальником оперативного отдела, майором полиции Эрнстом Корном, они планировали на картах операции «Бреслау I и II» («Breslau»)[404]. Эти операции должны были проходить по обе стороны Днепра в районе Старого Быхова, о чем фон дем Бах сообщил генералу Шенкендорфу. Командующий охранными войсками одобрил эти мероприятия, направив в оперативный отдел Генштаба ОКХ донесение, в котором операции «Бреслау I и II» были обозначены, как «операция № 36»[405].

Батальон Гиль-Родионова получил приказ перебазироваться на захваченную территорию Белоруссии – в Старый Быхов. Здесь подчиненных Гиля направили на охрану участка железной дороги Жлобин – Рогачев – Могилев – Орша. Практически сразу «Дружина» вступила в бои против местных партизан, попытавшихся уничтожить коллаборационистов. Но русские эсэсовцы успешно отбили все атаки, не дав «народным мстителям» вывести из строя охраняемый участок железной дороги (Быхов – Жлобин)[406].

В начале сентября 1942 г. в район Старого Быхова (Быховский район Могилевской области) прибыли подразделения 13-го и 14-го полицейских полков и зондеркоманда СС Дирлевангера. Подразделения 14-го полка полиции и команда Дирлевандера с 2 по 5 сентября при-

---

[399] *Klausch H.-P.* Antifaschisten in SS-Uniform. Schiksal und Widerstand der deutschen politisschen KZ-Häftlinge, Zuchthaus- und Wehrmachtgefangenen in der SS-Sonderformation Dirlewanger. Bremen, 1993. S. 60.

[400] *Geßner K.* Geheime Feldpolizei. Die Gestapo der Wehrmacht. Berlin, 2010. S. 116; *Никифоров С.А.* К вопросу об ответственности немецко-фашистских спецслужб и вермахта за проведение репрессивной политики в отношении мирного населения оккупированных территорий Советского Союза // Научные ведомости. 2013. Вып. 28. № 22 (165). С. 152.

[401] *Hesse E.* Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfweisungen und Befehle. Göttingen, 1969. S. 205.

[402] *Munoz A., Romanko O.V.* Hitler's White Russians… P. 195—196.

[403] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 751. Л. 12.

[404] KTB Erich von dem Bach-Zelewski, BAB. R. 20 / 45b. Bl. 45.

[405] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 69. Л. 96, 98; ЦДНИСО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Л. 195.

[406] Tätigkeits- und Lagebericht Einsatzgruppe B für die Zeit vom 1.9—15.9.1942 / *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthäus J., Cüppers M.* Deutsche Besatzungsherrschaft… Bd. II… S. 418; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 749. Л. 16.

няли участие в операции «Северное море» («Nordsee»). Тем временем роты и батальоны 13-го полицейского полка приступили к операции «Бреслау I»[407].

Одновременно с этим под Старый Быхов прибыли подразделения оперативной группы «Б». «Дружина» вошла в состав группы блокирования «Науман»[408]. В эту же группу включили и одну украинскую роту[409]. Кроме группы «Науман», на базе подразделений 14-го полицейского полка была сформирована боевая группа «Бухман» (по имени командира полка – подполковника полиции Альберта Бухмана). В резерве находился батальон СС Дирлевангера. Общее руководство силами осуществлял генерал СС фон дем Бах.

Во время операций «Северное море» и «Бреслау I» в Быховском районе были проведены «зачистки» и уничтожены несколько партизанских лагерей, захвачено немало оружия и боеприпасов. Однако сами «бандистские» формирования уклонились от боев. Немецкая разведка обнаружила силы «народных мстителей» в районе между рекой Друтью, железнодорожной линией Старый Быхов – Рогачев и населенным пунктом Озераны (Гомельская область). С целью ликвидации партизан в указанном районе и проводилась операция «Бреслау II».

Операция началась 10 сентября 1942 г. Несколько дней боевых действий показали, что партизаны не собирались вступать в бои с экспедиционными силами. Командир 14-го полицейского полка так описывал сложившуюся обстановку: «Противник оказывает слабое сопротивление только небольшими группами. До сих пор он не оказал серьезного противодействия, и я для его уничтожения направляю удар в северном направлении. Бандиты покидают без боя свои лагеря. Из захваченных бандитских приказов становится видно, что удары, наносимые полком, сильно деморализуют противника. Четко виден процесс распада бандитских отрядов, которые, выбрасывая оружие, маскируются под местных жителей»[410].

В целях уничтожения «бандитских формирований» Бах приказал плотнее блокировать партизанский район, тщательно прочесывать леса и болота. Подозрительных личностей следовало передавать в группу Наумана.

17 сентября 1942 г. операция «Бреслау II» закончилась. В этот же день фон дем Бах отправил рейхсфюреру СС сообщение:

«Дополнительная операция завершена. Силы: 14-й полицейский полк под командованием подполковника Бухмана и группа блокирования Наумана с батальоном Гиля (Родионов – Цеппелин). Несмотря на прежние операции, противник нигде не вступал в боевые действия. Он понес тяжелые потери. Общий результат: потери противника убитыми – 109, 1 ручной пулемет, 32 винтовки, 8000 патронов, взрывчатые вещества, 100 ручных гранат, карты, приказы, схемы. Отогнанный скот: 53 коровы, 45 овец, 6 повозок с зерном. Собственные потери: 3 убитых, 5 раненых»[411].

Из оперативной группы «Б» в РСХА был направлен отчет об операции «Бреслау». Среди прочего, в нем говорилось: «Успешная операция проводилась в районе Могилев – Рогачев, которой лично руководил высший фюрер СС и полиции, организовавший прочесывание территории большого размера. Здесь, наряду с некоторыми частями охранной полиции, использовались русские и украинские формирования под руководством немецких офицеров полиции и унтер-офицеров, которые выполнили поставленные задачи с успехом. Операция была под-

---

[407] *Curilla W.* Die deutsche Ordnungspolizei… S. 713—714; *Stang K.* Dr. Oskar Dirlewanger… S. 70—71; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. М., 2013. С. 136.

[408] *Birn R.B.* Kollaboration und Mittäterschaft. Die Inkorporierung von einheimischem Personal in die Sicherheitspolizei in den besetzten Ostgebieten // *Wildt M.* (Hrsg.). Nachrichtendienst, politische Elite und Mordeinheit. Der Sicherheitsdienst des Reichsführers SS. Hamburg, 2003. S. 307.

[409] *Mallmann K.-M.* Menschenjagd und Massenmord. Das neue Instrument der Einsatzgruppen und – kommandos 1939—1945 // *Paul G., Mallmann K.-M.* (Hrsg.). Die Gestapo im Zweiten Weltkrieg. «Heimatfront» und besetztes Europa. Darmstadt, 2000. S. 305.

[410] Regimentsbefehl, Pol. Rgt. 14, 14.9.1942 // NARA. T-354, R. 649. F. 000121.

[411] KTB Erich von dem Bach-Zelewski, BAB. R. 20 / 45b. Bl. 48.

готовлена благодаря глубокой разведке, которую лично организовал командир айнзатцгруппы "Б"»[412].

Общие итоги оперативных мероприятий в районе Старый Быхов – Рогачев подвел ответственный за порядок и безопасность на этой территории генерал фон Шенкендорф. Для оперативного отдела Генштаба ОКХ им 28 сентября 1942 г. было подготовлено отдельное донесение, в котором он анализировал дополнительные результаты операций против белорусских «народных мстителей». Шенкендорф отмечал: «Для уничтожения банд противника в районе Старого Быхова была проведена операция № 36, целью которой было умиротворение территории вокруг шоссе и железной дороги Могилев – Рогачев. Вследствие дальнейшего применения кавалерийских полков СС эта операция могла проводиться в меньшем объеме, и была поделена на две операции – "Бреслау I и II". В этих операциях приняло участие 5 батальонов. Полное окружение невозможно было осуществить вследствие недостатка войск, однако удалось уничтожить базы и захватить большое количество взрывчатых веществ. Было разрушено 8 хорошо оборудованных и оснащенных баз. Бандам нигде не давали покоя, и в их рядах наметились признаки распада. Противник понес тяжелые потери – 439 убитых. Были захвачены трофеи: 14 станковых пулеметов, 1 гранатомет, 2 ручных пулемета, 618 мин и большое количество пехотных и артиллерийских боеприпасов»[413].

Немецкие кураторы были довольны тем, как действовала «Дружина». Науман, по приказу фон дем Баха, оставил батальон Гиль-Родионова в Могилевской области для охраны железнодорожных магистралей и борьбы с партизанами. В докладной записке о результатах проверки охраны железной дороги Могилев – Рогачев от 6 октября 1942 г. перечислялись части и подразделения, выделенные для защиты этой коммуникации: «Усиленная полицейская рота 14-го полицейского полка, 1 русская рота (формирование СС), 1 украинская рота (формирование СД), части 2-й роты 916-го охранного батальона распределены по участкам целесообразно»[414].

В мемуарах Самутина упоминается, что подразделение старшего лейтенанта Точилова получило задачу «охранять железнодорожное полотно Могилев – Рогачев на участке южнее 15-го разъезда, в глухом лесу между Быховым и Рогачевым». Выполняя охранные функции, «дружинники» вели бои с партизанами, которые пытались подорвать рельсы. Сам Самутин и его напарник Кулиш обезвредили партизанскую мину, которую, вместе с найденными тут же детонаторами, отправили в штаб Гиля[415].

Надо сказать, что районы Могилевской области, в которых дислоцировалась и вела боевые действия «Дружина», были крайне неспокойными. Отвечали за порядок на этой территории части 203-й охранной дивизии – 608-й (221-й, 243-й и 420-й батальоны) и 613-й (483-й, 608-й и 916-й батальоны) охранные полки. Вопросы борьбы с подпольем и «бандитским» шпионажем находились в компетенции 707-й и 718-й групп ГФП[416]. Определенная часть личного состава «Дружины» была расквартирована в населенном пункте Количенка. Здесь также дислоцировались I батальон 14-го полицейского полка и зондеркоманда СС Дирлевангера[417].

В данном районе против немецких оккупационных войск и коллаборационистов вело борьбу Кличевское партизанское соединение полковника В.И. Ничипоровича (бывшего командира 208-й моторизованной дивизии). В сентябре 1942 г. в составе соединения находилось 20 партизанских отрядов (61-й, 100-й, 113-й, 115-й, 120-й, 121-й, 128-й, 130-й, 152-й, 208-й, 210-

---

[412] Tätigkeits- und Lagebericht Einsatzgruppe B für die Zeit vom 1.9.—15.9.1942 // *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthäus J., Cüppers M.* Deutsche Besatzungsherrschaft… Bd. II… S. 418.

[413] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 69. Л. 108.

[414] ЦДНИСО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Л. 250.

[415] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 94—96.

[416] ЦДНИСО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Л. 283, 287.

[417] KTB Erich von dem Bach-Zelewski, BAB. R. 20 / 45b. Bl. 49.

й, 255-й, 277-й, 278-й, 345-й, 425-й, 525-й, 537-й, 600-й, 620-й, 752-й, 760-й, 810-й)[418]. Кличевские партизаны уже продемонстрировали тогда свою силу. Летом 1942 г. они сумели выдержать несколько карательных экспедиций (в том числе «Потсдам», «Майский жук» и «Орел») и серьезно осложнить переброску немецких войск по железнодорожным линиям и шоссейным дорогам, примыкавшим к району их базирования. Усакинский лес много раз становился ареной жестоких боев. Но партизанам неоднократно удавалось отбиться от карателей и нанести им существенные потери[419].

В августе 1942 г. отряды Ничипоровича на железной и шоссейной дорогах Быхов – Рогачев уничтожили 12 мостов, разгромили гарнизон станции Тощица, пустили под откос несколько эшелонов с живой силой и техникой. 2 сентября 1942 г. приказом начальника ЦШПД был создан Кличевский оперативный центр. Началась реорганизация системы управления партизанскими силами. Отряды были объединены в 1-ю, 2-ю, 4-ю, 5-ю Кличевские, 3-ю Березинскую и 6-ю Могилевскую бригады[420].

В октябре 1942 г. батальон Гиль-Родионова привлекли к операции «Карлсбад» («Karlsbad»), которая проводилась на территории Оршанского и Толочинского районов Витебской, в Круглянском и Шкловском районах Могилевской областей[421]. Для проведения операции были выделены: 1-я мотопехотная бригада СС (8-й и 10-й мотопехотные полки), 14-й полицейский полк, 2-я полицейская танковая рота, особая команда СС Дирлевангера, батальон Гиля и команда полиции безопасности и СД из оперативной группы «Б», 255-й литовский батальон вспомогательной полиции, 54-й охранный батальон, I батальон 638-го французского пехотного полка, части 107-й пехотной дивизии и 600-й казачий батальон майора И.Н. Кононова[422].

Операция «Карлсбад» проводилась против Объединенных отрядов Борисовского оперативного центра, а точнее – 8-й Круглянской бригады С.Г. Жунина и соединения «Чекист» Г.А. Кирпича, которое за несколько дней до блокады прорвалось в Толочинский район[423].

Операция «Карлсбад» началась 11 октября 1942 г. Части СС и полиции быстро блокировали партизанскую зону. Боевые группы наступали со стороны Борисова, Березино, Толочина и Белыничей. 12 октября немцы приступили к сужению кольца вокруг всей зоны. Партизанам пришлось вести тяжелые бои и прорываться из окружения. 17—18 октября боевые группы СС, полиции и вермахта проводили прочесывание местности. Во время прочесывания осуществлялось уничтожение деревень и местного населения. Бывший член особой команды СС Дирлевангера А.С. Стопченко показал на процессе: «В октябре 1942 года… организовали блокаду партизан. Прочесали леса, расстреливали каждого, кто попадался на пути. Я лично

---

[418] *Пономаренко П.К.* Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941—1944. М., 1986. С. 31; Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. Минск, 1983. С. 514.

[419] В сообщении полиции безопасности и СД № 15 от 14 августа 1942 г. об операции «Орел» говорилось: «В упомянутом бандитском районе возле Кличева уже произошли ожесточенные бои, в которых с обеих сторон действовали бронемашины и орудия. Потери немцев составляют девять убитых и множество раненых». Цит. по: Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы в 3 т. Т. I. Минск, 1967. С. 380.

[420] *Пережогин В.А.* Разгоралось пламя партизанской войны… С. 148—149; Высшее партизанское командование Белоруссии. 1941—1944: справочник. Минск, 2009. С. 178—179.

[421] Нацистская политика геноцида… С. 248.

[422] Tagesmeldung, 15.10.1942, BAB. NS 33/362. Bl. 8; *Klietmann K.-G.* Die Waffen-SS eine Dokumentation. Osnabrück, 1965. S. 303; *Curilla W.* Die deutsche Ordnungspolizei… S. 716; *Hesse E.* Op. cit. S. 280; *MacLean F.L.* The cruel hunters. P. 84; *Литвин А.М.* К вопросу о казачьих формированиях вермахта на Беларуси… С. 297, 299.

[423] Высшее партизанское командование Белоруссии… С. 222, 238.

тоже расстреливал людей. Мы расстреляли примерно 120—140 человек. В деревнях уничтожали людей каратели из батальона СД»[424].

Батальон СД, о котором упомянул А.С. Стопченко, – это часть Гиль-Родионова, так как никаких других батальонов от оперативной группы «Б» для операции не выделялось. Именно «дружинники» и уничтожали людей. За тем, как действовали подчиненные Гиля, внимательно смотрел генерал СС фон дем Бах. 15 октября 1942 г. он направил в Командный штаб рейхсфюрера СС суточное донесение, где, среди прочего, отметил: «Иностранный батальон Родионова: убил 18 человек, 4 взял в плен. Трофеи: 2 станковых и 1 ручной пулеметы, 1 винтовка, 2 радиостанции»[425].

Карательные меры применяли все части, участвовавшие в операции. Были сожжены деревни Купленка, Новая Слобода, Сомры, Гоенка, Берёзка, Полежаевка, Заозерье, Клева, Заболотье, Козел, Падар, Волковщина, Задний Бор[426].

В итоговом донесении об операции «Карлсбад» командование 1-й мотопехотной бригады СС сообщало, что был уничтожен 1051 партизан, сожжено несколько деревень и захвачен скот. Собственные потери экспедиционных сил были относительно невысокими: 27 убитых и 65 раненых[427].

В октябре 1942 г. «Дружина» также привлекалась к разведывательным и поисковым операциям в Кличевском районе. «Дружинники» не раз действовали совместно с 57-м охранным батальоном капитана полиции Ганса Зиглинга[428], который в сентябре – ноябре 1942 г. систематически участвовал в зачистках между Могилевом и Бобруйском[429]. Акции, в которых были задействованы подчиненные Гиль-Родионова, представляли собой нападения на места привалов и небольшие лагеря партизан в пределах охраняемых районов. Такие мероприятия включали в себя проверку подозрительных сел и деревень, тщательные обыски крестьянских дворов и усадеб. Во время этих проверок, как рекомендовали немецкие наставления по борьбе с партизанами, следовало вести и пропагандистскую работу среди местных жителей, чтобы вбивать клин между населением и «бандитами». Подозрительных лиц надлежало передавать сотрудникам СД, ГФП или доставлять их в ближайший пересыльный лагерь[430].

Гиль-Родионов и личный состав его батальона вели активную пропаганду против кличевских партизан. И порой эта агитация приносила успехи. В журнале генерала СС фон дем Баха есть запись от 9 октября 1942 г.: «Благодаря искусной пропаганде батальона Родионова 107 членов банд перешли с оружием в батальон. Батальон Родионова также достиг следующих успехов: потери противника убитыми 25, пленных 5, 1 миномет, 1 ручной пулемет, 2 пистолета, 12 винтовок»[431].

Пропагандистские операции сменялись боевыми действиями против партизан. Кураторы от СД стали все чаще подключать личный состав батальона Гиль-Родионова к «коллективным

---

[424] Цит. по: *Шнаревич В.* Бойня доктора Оскара // Зрок. 1994. № 6. С. 23.

[425] Tagesmeldung, 15.10.1942, BAB. NS 33/362. Bl. 8.

[426] *Севостьянов Г.Н., Жуковская В.И.* За линией фронта. Минск, 1981. С. 96; *Жунин С.Г.* От Днепра до Буга. Минск, 1974. С. 106; Нацистская политика геноцида… С. 248; *Ковтун И.И.* Бригада СС специального назначения // Тайны СС. «Черный орден» Гитлера: сборник. М., 2010. С. 172.

[427] *Gerlach C.* Kalkulierte Morde… S. 900; *Curilla W.* Op. cit. S. 716; *Kosak K.I.* Franzosen in den Verbänden der Wehrmacht, in: Täter im Vernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermord an den Juden. Berlin-München, 2002. S. 163.

[428] *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 100. Капитан полиции Ганс Зиглинг командовал 1-й ротой 3-го резервного полицейского батальона. В начале 1942 г. батальон был распределен между айнзатцгруппами полиции безопасности и СД. 1-я рота была придана оперативной группе «Б». Летом 1942 г. на основе 1-й роты был развернут 57-й охранный батальон. Личный состав батальона состоял из русских, украинцев и белорусов. См.: *Круглов А.И.* Оперативные группы: преступления и наказание // Проблемі історіі Голокосту: науковий журнал. Вип. II. Дніпропетровськ, 2005. С. 70.

[429] *Klemp S.* Nicht ermittelt. Polizeibataillone und die Nachkriegsjustiz. Essen, 2011. S. 90.

[430] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 122. Л. 7; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 827. Л. 17.

[431] KTB Erich von dem Bach-Zelewski, BAB. R. 20 / 45b. Bl. 49.

мероприятиям», которые, как правило, заканчивались уничтожением представителей гражданского населения и сожжением населенных пунктов. Слухи о жестокости «Дружины» вскоре достигли и других формирований русских коллаборационистов. Бывший член экспериментального соединения «Седая голова» («Graukopf») и 700-го полка особого назначения (пропагандистское название – Русская национальная народная армия, РННА)[432] в 1951 г. рассказал историку А. Даллину о том, что он слышал о действиях «Дружины» в Белоруссии: «Полковник Родионов ("Гиль") возглавлял отдельную часть… По отношению к местному населению его часть проявляла больше жестокости, чем сами немцы; это заставляло жителей бежать к партизанам… Мы постоянно слышали, что при поджогах деревень особенно отличалась часть подполковника Гиля»[433].

Немецкие кураторы были довольны «дружинниками». Даже командующий корпусом охранных войск генерал фон Шенкендорф был немало наслышан о том, с каким остервенением ведут боевые действия русские эсэсовцы. В сообщении для командования группы армий «Центр» (от 27 ноября 1942 г.) Шенкендорф кратко заметил: «Где проходит "Дружина", бандитов больше не остается»[434].

В октябре и ноябре 1942 г. батальон Гиль-Родионова привлекался к операциям в районе Усакинского леса[435]. Также проводились операции в Кличевском, Белыничском и Березинском районах[436]. Каких-либо серьезных успехов оккупантам добиться не удалось. Части СС и полиции вернулись в гарнизоны, а «Дружина» была оставлена на границе Кличевской партизанской зоны[437].

Гиль действовал в соответствии с приказами, поступавшими от районных начальников СС и полиции, которые, обладая оперативной информацией, знали, где и как использовать «Дружину». Занимаясь охраной вверенного района, подразделения русского батальона СД систематически вступали в непосредственное боевое столкновение с противником. Однажды офицерская рота сошлась в «очень серьезной схватке… с целым партизанским соединением». Рота атаковала партизан, но поскольку численный перевес был на стороне «народных мстителей», «дружинников» оттеснили в ходе боя на деревенское кладбище и окружили. Только ценой больших потерь рота вырвалась из кольца[438].

В ноябре 1942 г. «Дружина» также привлекалась к прочесыванию лесных массивов Рогачевского и Быховского районов, вела бои с местными партизанскими отрядами (в частности, против 255-го – командир М.К. Марусов, комиссар – А.А. Бирюков). Однако «народные мстители» вновь вышли из-под ударов немцев и коллаборационистов[439].

Одновременно с этим продолжалась и заброска агентов БСРН в советский тыл. Некоторые из выпускников разведшкол «Цеппелина» проходили «акклиматизацию» в составе батальона Гиль-Родионова – участвовали в карательных акциях, чтобы заслужить доверие немецких кураторов, а потом переправлялись через линию фронта. Кличевский оперативный центр 20 декабря 1942 г. радировал в Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД): «Лица, отправленные в советский тыл с целью диверсий и шпионажа, снабжаются до фронта документами… Способ переброски: выдержанные люди для диверсий и шпионажа и при фронтовой

---

[432] Подробнее см.: *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РННА. Враг в советской форме. М., 2012. 336 с.

[433] HPSSS. Schedule B, Vol. 10, Case 219. P. 5, 7.

[434] Цит. по: *Mallmann M.-K.* Der Krieg im Dunkelnn… S. 342 (со ссылкой на: Der Kommandierende General der Sicherungstruppen und Befehlshaber im Heeresgebiet Mitte an Oberkommando der Heeresgruppe Mitte, 27.11.42, BA-MA, RH 22/235).

[435] *Чуев С.Г.* Бригада Родионова… С. 21.

[436] Органы государственной безопасности СССР… Т. IV. Кн. 2… С. 256; Генерал Власов… Т. 1… С. 491.

[437] *Калинин П.* Партизанская республика. Минск, 1973. С. 219.

[438] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 100.

[439] *Зуевич И.Т.* Райком в подполье. Минск, 1972. С. 113—115.

полосе переодеваются в красноармейскую одежду и под видом наших раненых переправляются в тыл»[440].

[440] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 853. Л. 85.

Верные помощники палачей

27 октября 1942 г. обергруппенфюрер СС Эрих фон дем Бах, назначенный Гиммлером уполномоченным по борьбе с «бандитизмом», и командующий корпусом охранных войск группы армий «Центр» генерал Макс фон Шенкендорф подписали соглашение о проведении совместных операций против партизан Белоруссии и о наиболее эффективном использовании в этих целях всех формирований, находящихся в Генеральном округе[441]. В связи с этими мероприятиями оккупационными органами был издан целый ряд жестких приказов по усилению борьбы с партизанами. Многие из них требовали от экспедиционных войск применения «чрезвычайных мер». За офицерами в чине капитана и выше по-прежнему сохранялось право подвергать коллективному наказанию целые деревни – начиная от усиления поборов до предания всех домов огню[442].

Чуть позже – 18 ноября 1942 г. – начальник оперативного штаба полиции безопасности и СД «Остланд» штандартенфюрер СС Г. Пифрадер разослал приказ для разведывательных и особых команд СД. В приказе было подчеркнуто: «Опыт учит, что коллективные расстрелы, сожжение деревень без полной ликвидации или выселения их жителей приводят лишь к отрицательным для нас последствиям. По поручению уполномоченного рейхсфюрера СС по борьбе с бандами обергруппенфюрера СС фон дем Баха руководителям команд СД предоставляется право исключительно самим решать, сжигать ли деревни, уничтожать или эвакуировать их жителей»[443].

Партизанское движение на захваченной территории Белоруссии зимой 1942—1943 гг. приняло широкий размах, пользовалось определенной поддержкой местного населения и представляло серьезную угрозу для германских органов, ответственных за поддержание порядка в тылу группы армий «Центр» и в районах, подведомственных Министерству оккупированных Восточных областей[444].

Не желая мириться с таким положением, СС и полиция, наладившие тесное взаимодействие с охранными войсками вермахта, очень рьяно взялись за дело. В конце декабря 1942 г. – в начале января 1943 г. в северо-восточной части Витебской области, в треугольнике Полоцк – Невель – Витебск, были проведены операции «Зимний лес» («Waldwinter») и «Клетка обезьяны» («Affenkäfig»). В этих операциях принимали участие не только дивизии по охране тыла, но также фронтовые части (например, 12-й танковой дивизии) и отдельные подразделения СД и полиции порядка[445].

Активные действия были развернуты и на территории Генерального округа «Вайссрутения». Боевая группа бригадефюрера СС и генерал-майора полиции Готтберга в конце ноября и в декабре 1942 г. провела несколько крупных операций с применением частей 1-й мотопехотной бригады СС, 14-го полицейского полка, а также прибалтийских и украинских охранных батальонов. В частности, были проведены операции «Нюрнберг» («Nürnberg»), «Гамбург» («Hamburg») и «Альтона» («Altona»)[446]. В первой половине января 1943 г.

---

[441] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 69. Л. 139—140.

[442] *Umbreit H.* Das unbewältige Problem. Der Partisanenkrieg im Rücken der Ostfront, in: Stalingrad. Ereignis – Wirkung – Symbol. München, 1992. S. 137. См. также: *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941—1944). М., 1974. С. 182.

[443] Befehl Chef des Einsatzstabes der Sucherheitspolizei und des SD Ostland an die Erkundungskommandos vom 18.11.1942, BAB. R. 70 SU / 142. Bl. 42.

[444] *Князьков А.С., Чернов Ю.И.* В период коренного перелома // Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны)… С. 162—163.

[445] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 69. Л. 119—123.

[446] *Klein P.* Die Erlaubnis zum grenzenlosen Massenmord – Das Sicksal der Berliner Juden die Rolle der Einsatzgruppen bei dem Versuch, Juden als Partisanen «auszurotten» // Die Wehrmacht. Mythos und Realität. München, 1999. S. 939—940.

группа Готтберга при участии подразделений 203-й охранной дивизии провела операции «Франц» («Franz») и «Петр» («Peter»)[447].

Масштабы антипартизанских мероприятий потребовали от германских оккупационных структур привлечения всех имеющихся сил и средств, в том числе различных коллаборационистских формирований. Не осталась в стороне и «Дружина». Согласно немецким документам от 10 января 1943 г., батальон русских эсэсовцев, состоявший из трех рот, входил в состав сил безопасности высшего фюрера СС и полиции в Центральной России. При этом подчиненные Гиль-Родионова в основном действовали в прифронтовом районе группы армий «Центр»[448]. Однако к концу месяца русская часть СС была окончательно переведена на территорию Генерального комиссариата «Белоруссия» и, наряду с особой командой СС Дирлевангера, 51-м, 52-м, 53-м, 54-м, 55-м, 57-м, 201-м, 255-м охранными батальонами, штабом 8-го полицейского полка, 13-м полицейским полком, подразделениями особого назначения полевой жандармерии, 1 февраля 1943 г. вошла в состав сил высшего фюрера СС и полиции в Центральной России[449].

8 февраля 1943 г. была сформирована боевая группа СС и полиции фон дем Баха, куда были включены следующие части и подразделения:

– 2-й полицейский полк;
– батарея «Борисов» из 1-й мотопехотной бригады СС;
– горный артиллерийский дивизион 18-го горно-егерского полицейского полка;
– батальон СС «Дружина»;
– I батальон 23-го полицейского полка;
– особый батальон СС «Дирлевангер»;
– 57-й охранный батальон;
– 112-я полицейская рота связи;
– 12-я полицейская танковая рота;
– I и II батальоны 13-го полицейского полка;
– 18-й охранный батальон;
– I-я батарея 56-го артиллерийского охранного дивизиона;
– II и III батальоны 10-го полицейского полка;
– I батальон 11-го полицейского полка;
– 103-й охранный батальон;
– рота тяжелых минометов «Кольштедт»;
– 101-й словацкий пехотный полк[450].

Новым местом дислокации «Дружины» стал Слуцк. Именно здесь Гиль получил приказ о привлечении его батальона к операции «Праздник урожая» («Erntefest»). Следует сказать, что эта операция готовилась командованием СС заранее, как логическое продолжение операции «Франц». От «бандитов» следовало очистить территорию Пуховичского, Слуцкого и Червенского районов Минской области. Район оперативных действий имел следующие границы. На севере: шоссе Червень – Минск до населенного пункта Кулики, на западе: линия Ровнополье (шоссе Марьина Горка – Минск), Шацк – Белая Лужа – шоссейная дорога на Слуцк. На юге: шоссе Слуцк – Осиповичи – Марьина Горка – Червень[451].

Операцию «Праздник урожая» изначально планировалось провести в два этапа. Вначале («Праздник урожая I»), с 18 по 26 января, части полиции должны были прочесать местность

---

[447] *Lück M.F.* Partisanenbekämpfung durch SS und Polizei in Weißruthenien 1943: Die Kampfgruppe von Gottberg // *Kenkmann A., Spieker C.* (Hrsg.). Im Auftrag. Polizei, Verwaltung und Verantwortung. Essen, 2001. S. 225—248.

[448] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 631. Л. 40.

[449] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 656. Л. 191.

[450] *Munoz A., Romanko O.V.* Hitler's White Russians… P. 294—295.

[451] Einsatzgruppe Griep, Einsatzbefehl, 15.1.1943 // NARA. T-354, R. 650. F. 000206.

к востоку от шоссе Минск – Слуцк. В ходе второго этапа («Праздник урожая II»), с 28 января по 9 февраля, предлагалось «освободить» от партизан районы, лежавшие к западу от автомобильной магистрали[452].

Особенностью операции «Праздник урожая I» являлось то, что одновременно с ведением боевых действий планировалось проводить учет сельскохозяйственной продукции и пригодного к труду населения. Кроме того, операция, в целях достижения высоких результатов, готовилась параллельно с акцией «Якоб» («Jakob»), организованной фон Готтбергом в соседних районах Минской области – Дзержинском, Узденском и Копыльском.

Для выполнения боевой задачи из оперативного соединения Готтберга было выделено две боевых группы – «Ворм» и «Грип». Каждая группа включала в себя несколько полицейских батальонов. В группу «Ворм» (командир – полковник полиции Пауль Ворм) входили 13-й полицейский полк (без III батальона) и особая команда СД (гауптштурмфюрер СС Артур Вильке). Вторая группа (командир – подполковник Ганс Грип) состояла из 11-го, 13-го и 22-го резервных полицейских батальонов, 307-го полицейского батальона, 23-го полицейского полка, особого батальона СС Дирлевангера, 271-го латышского охранного батальона, 15-го литовского охранного батальона, русского батальона СС «Дружина», взвода 18-го танкового батальона, артиллерийской батареи СС и двух инженерно-саперных подразделений[453].

Боевую задачу, поставленную перед частями СС и полиции, Курт фон Готтберг сформулировал так: «Бандитов нужно атаковать и уничтожать. За врага следует принимать бандита, еврея, цыгана и каждого заподозренного в бандитизме. Учету сельскохозяйственной продукции нужно придавать большое значение»[454].

Насколько позволяют судить источники, СД точно установила деревни, занятые партизанами, лесные базы и лагеря, где могло находиться от 200 до 1200 человек. Сложнее обстояло дело с территорией, подведомственной охранным дивизиям группы армий «Центр». Эсэсовская разведка располагала лишь неполными данными относительно этих районов. Сколько партизанских отрядов действовало там, спецслужбы не знали. Поэтому участников операции просили установить действующие здесь силы противника и немедленно сообщить о них специальному подразделению СД[455].

Операция «Праздник урожая I» была направлена против группировки бригад Минской зоны и Слуцкого партизанского соединения. В общей сложности на этой территории в январе 1943 г. действовало не менее восьми крупных формирований «народных мстителей». Правда, в период блокады не все из них принимали участие в боях[456].

Партизанские силы, оказавшиеся в районе боевых действий, были невелики. Помимо двух отдельных формирований (отряда ОМСБОН НКВД СССР «Местные» майора госбезопасности С.А. Ваупшасова и отряда им. Калинина под командованием Л.И. Сороки) здесь действовало две партизанские бригады – 2-я Минская бригада (отряды им. Кутузова, Суворова и Чапаева) и 225-я бригада им. Суворова (отряды им. Суворова и Фрунзе)[457].

Партизанская разведка еще за несколько дней до немецкого наступления отмечала концентрацию полицейских частей вокруг партизанских районов, но «народные мстители» не

---

[452] *Curilla W.* Die deutsche Ordnungspolizei… S. 722.

[453] Einsatzgruppe Griep, Einsatzbefehl, 15.1.1943 // NARA. T-354, R. 650. F. 000206; *Campbell St.* Police Battalions of the Third Reich. Atglen, PA, 2007. P. 46, 53, 55; *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 100.

[454] Einsatzgruppe Griep, Einsatzbefehl, 15.1.1943 // NARA. T-354, R. 650. F. 000206. Фактически фон Готтберг отчасти продублировал в этом приказе задачи, которые им ставились перед частями СС и полиции во время операции «Гамбург», где он подчеркивал: «Врагом считать каждого бандита, еврея, цыгана и всех подозреваемых в связи с бандами». См.: Война Германии против Советского Союза… С. 137.

[455] Ibid.

[456] Высшее партизанское командование Белоруссии… С. 162, 171—172.

[457] Партизанские формирования Белоруссии… С. 100—101, 409—410, 414—415, 456—457, 508, 510.

смогли их своевременно покинуть. По воспоминаниям Героя Советского Союза С.А. Ваупшасова, «фашисты вошли во все деревни на шоссейных дорогах Осиповичи – Бобовня и Минск – Слуцк. Таким образом, наши отряды оказались в кольце вражеских войск, вышедших на исходные позиции, и теперь надо было ожидать их удара по партизанским базам»[458].

18 января 1943 г. боевые группы «Ворм» и «Грип», несмотря на сильный мороз и труднопроходимую из-за снега местность, стали продвигаться вперед. В течение первых дней операции районы, где располагались партизанские базы, были блокированы, и полицейские батальоны приступили к выполнению следующей задачи – уничтожению партизан, попавших в кольцо.

Боевая группа «Грип» получила приказ прочесать район Слуцк – Старые Дороги, а также территорию вдоль дороги от Шищицы до Осиповичей. Разграничительная линия для батальонов, осуществлявших прочесывание, проходила с севера на юг – через населенные пункты Шищицы и Жилин Брод.

Партизаны доставили частям СС и полиции немало хлопот. Их тактика боя сводилась к засадам, внезапным ударам во фланг и тыл, после чего отряды старались оторваться от противника. «Каратели атаковали пустые лагеря… – вспоминал Ваупшасов, – а затем навалились обеими колоннами на нас»[459].

Партизанам не всегда сопутствовала удача. Мощный огонь из танков и бомбардировки с воздуха вынуждали «лесных солдат» отходить в безопасные районы. В некоторых случаях в рядах советских патриотов отмечалась паника, в том числе, когда наносились артиллерийские удары. Вместе с тем преследование партизанских отрядов ни к чему не привело. Глубокие снежные сугробы оказались серьезным препятствием на пути войск и бронетехники[460].

Значительные силы «народных мстителей» прорвались из окружения. Готтбергу пришлось прекратить операцию. Прочесывание местности, согласно ранее утвержденному плану, в полном объеме не проводилось. В ходе операции «Праздник урожая I» было убито 806 «бандитов», 1165 подверглось «особой обработке», 34 взято в плен, 1308 человек зарегистрировали в качестве рабочей силы. В районе оперативных действий было захвачено 395 лошадей, 2803 головы крупного рогатого скота, 572 свиньи, 1560 овец, 459 тонн зерна. Потери СС и полиции составили шесть человек убитыми и 17 ранеными[461].

Как показывают немецкие документы, операция провалилась. Среди причин, которые привели к отрицательным результатам, отмечались следующие. Во-первых, возникли проблемы со связью – ранцевые радиостанции из-за недостатка питания в батареях вышли из строя. Во-вторых, неудачным оказался сам главный прием операции, когда боевые действия велись одновременно с захватом сельскохозяйственной продукции. В-третьих, между подразделениями группы «Грип» отсутствовало взаимодействие. Цели дня, как они были установлены в приказе, достигались батальонами в разное время. В связи с этим в кольце образовались бреши, позволявшие «бандам» выходить из окружения. Например, в итоговом отчете об операции «Праздник урожая» говорилось, что «батальон Родионова достиг цели наступления на один день ранее намеченного, и не смог прикрыть дорогу от Сталина Брода на восток, поскольку не был установлен контакт с соседями»[462]. В-четвертых, учет скота и зерна прово-

---

[458] *Ваупшасов С.А.* На тревожных перекрестках. Записки чекиста. М., 1974. С. 321.

[459] *Ваупшасов С.А.* На тревожных перекрестках. Записки чекиста. М., 1974. С. 324.

[460] SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Abschlussbericht für das Unternehmen «Erntefest», 28 Januar 1943 / NARA. T-354, R. 650. F. 000219.

[461] *Curilla W.* Op. cit. S. 724; Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии 1941—1944. Минск, 1984. С. 251; *Семенова А.В.* Истребление фашистскими захватчиками населения Белоруссии под предлогом борьбы с партизанами // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). М., 1965. С. 381.

[462] Цит. по: *Michaelis R.* Combat Operations of the German Ordnungspolizei 1939—1945. Polizei-Bataillone. SS-Polizei-Regimenter. Atglen, PA, 2010. P. 127.

дился медленно. Представители экономических служб не знали, какие поставки возложены на каждый населенный пункт. Служба порядка, выделенная для охраны сельхозпродукции, со своими обязанностями не справилась. Вместо того чтобы доставить запасы продовольствия в безопасное место, сотрудники жандармерии и вспомогательной полиции приняли участие в их разграблении. И, в-пятых, основательная зачистка местности не проводилась [463].

Готтберг был не слишком доволен результатами операции. Проанализировав ее итоги, он приказал продолжить боевые действия, перенеся их на территорию Минского, Дзержинского, Узденского и Копыльского районов Минской области. На борьбу с партизанами бросили три боевых группы – «Грип», «Ворм» и «Бинц». Группу «Бинц» (командир – майор полиции Зигфрид Бинц) сформировали на базе боевой группы «Грип», откуда вывели I батальон 23-го полицейского полка, батальон Дирлевангера и батальон Гиль-Родионова. Каждой группе придали оперативные команды СД[464].

Согласно плану операции «Праздник урожая II», полицейским частям предстояло прочесать район Минск – Ивенец – Слуцк. Боевые группы получили приказ двигаться с севера на юг – от Минска в сторону Дзержинска, Узды и Копыли, уничтожая «бандитов» и сочувствующих им граждан. Боевая группа «Бинц» действовала в центре оперативного соединения фон Готтберга. Особый батальон СС Дирлевангера должен был наступать на правом фланге группы, батальон Бинца – в центре и батальон Гиль-Родионова – на левом фланге. Таким образом, «Дружина» должна была действовать вместе с самыми жестокими и кровавыми палачами Белоруссии – батальонами Дирлевангера и Бинца, на руках которых уже тогда была кровь десятков тысяч невинных мирных жителей[465].

Операция «Праздник урожая II» началась 30 января 1943 г. Боевые группы «Ворм», «Грип» и «Бинц» перешли в наступление. По мере того, как формирования СС и полиции все ближе подходили к Копыльскому району, они все чаще прибегали к карательным мерам. Каждый день батальоны боевой группы «Бинц» занимались расстрелами мирного населения и сожжением деревень. В этих акциях принимал участие и личный состав «Дружины», который содействовал расправам над гражданскими лицами. В документах руководящих структур СС, ответственных за операцию «Праздник урожая II», нет никаких данных о том, что «дружинники» протестовали против карательных мер. В принципе вполне можно согласиться с точкой зрения, которую в свое время высказали историки А. Даллин и Р.С. Маврогордато, указавшие на то, что «“Дружина” добилась впечатляющих результатов в том виде боевых действий, где не было места милосердию. Методы устрашения, к которым прибегали СС и другие германские полицейские формирования, хорошо известны. Одно время “Дружина” была придана одному из наиболее печально известных формирований СС, бригаде Дирлевангер… В такой характерной компании Родионов смог угодить своему немецкому начальству» [466].

В сообщении полиции безопасности и СД общие результаты операции «Праздник урожая II» выглядели так: 2325 «бандитов» убито, 272 человека отправлено на работы в Рейх. Потери боевых групп «Ворм», «Грип» и «Бинц» составили: немцы – пять человек убито и восемь ранено, коллаборационисты – 20 человек убито и 38 ранено. В Дзержинском районе СС и полиция реквизировали 773 тонны зерна, 742 тонны картофеля, 150 голов крупного рогатого скота, 124 овцы. В Узденском районе войска захватили 1417 тонн зерна, 6 тонн льноволокна, 377 голов крупного рогатого скота, 645 овец[467].

---

[463] SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Abschlussbericht für das Unternehmen «Erntefest», 28 Januar 1943 // NARA. T-354, R. 650. F. 000220.

[464] *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division der SS. Rodgau, 2004. S. 38; *Munoz A.J.* The Druzhina SS Brigade… P. 38—39; *Munoz A., Romanko O.V.* Hitler's White Russians… P. 328.

[465] SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Befehl für das Unternehmen «Erntefest II», 30.1.43. // NARA. T-354, R. 650. F. 000227.

[466] *Даллин А., Маврогордато Р.С.* Указ. соч. С. 17—18.

[467] *Curilla W.* Op. cit. S. 724; Нацистская политика геноцида… С. 238, 251.

Карательные акции, проведенные в рамках «мероприятий по искоренению бандитизма» в Минской области в январе и первой декаде февраля 1943 г., были только началом масштабной волны террора, захлестнувшей вскоре Белоруссию. Серьезный импульс этому процессу придала операция «Февраль» («Лютый», нем. – «Hornung»), определившая тот вектор, которого будут придерживаться в 1943 г. начальники СС и полиции, ответственные за борьбу с партизанами[468].

В период январских зачисток в Дзержинском, Узденском, Копыльском и Слуцком районах органы полиции безопасности и СД отмечали концентрацию крупных партизанских формирований на юге Генерального комиссариата «Белоруссия». Район Ганцевичи – Морочь – Ленин – Лунинец, занимавший по площади примерно 4000 кв. км, являлся территорией, где оккупационные власти из-за слабости не справлялись с партизанским движением. Разведка СС сообщала даже о существовании здесь «настоящей советской республики», имевшей собственную инфраструктуру, в том числе военкоматы, комендатуры, школы, спортивные площадки. По самым острожным оценкам, в указанном регионе нелегально проживали около 10 000 гражданских лиц, не охваченных учетом, и действовали от 3 до 4 тыс. «бандитов». Общая ситуация усугублялась еще тем, что через партизанскую зону проходила важнейшая для вермахта железная дорога Брест – Гомель, постоянно подвергавшаяся нападениям. А с появлением на Пинщине Сумского соединения С.А. Ковпака (в январе 1943 г.) обстановка и вовсе стала критической[469].

Фон Готтберг отдал приказ о проведении в районе Морочь – Милевичи – Ленин – Гричиновичи – пункт 136 – Главный канал, западнее направления Луги – Гаврильчицы – Величковичи крупных оперативных мероприятий. Фактически говорилось о том, чтобы тщательнейшим образом зачистить Лунинецкий район Пинской, Житковичский район Полесской, Ляховичский и Несвижский районы Барановичской, Слуцкий, Старобинский и Копыльский районы Минской области.

Частям СС и полиции разрешили использовать самые крутые меры не только против «бандитов», но и местного населения. В боевом приказе о проведении операции «Февраль» нет указаний о том, чтобы проводить учет рабочей силы. Гражданские лица изначально подлежали уничтожению, так как не просто сотрудничали с партизанами, а помогали им всем, чем могли. Таким образом, оправдывалось применением самых радикальных методов.

Еще откровенней по этому поводу высказывались два сотрудника 697-й роты пропаганды, направленные в качестве наблюдателей в оперативное соединение фон Готтберга. Чтобы предотвратить здесь новое размещение «бандитов», отмечали военные корреспонденты, был отдан приказ превратить этот район в «нейтральную полосу»[470]. То есть речь шла о превращении «партизанской республики» в сплошную «мертвую зону», об «опустынивании» территории, где хозяйничали «банды»[471].

Помимо ликвидации гражданских лиц также ставилась задача по энергичному захвату скота и зерна. В приказе фон Готтберга давались указания проводить тотальный учет сельскохозяйственной продукции. Обращалось внимание на то, чтобы участники этой акции строго выполняли распоряжения сотрудников экономических служб и не занимались присвоением реквизированного имущества.

---

[468] *Birn B.R.* «Zaukönig» an «Uhrmacher». Große Partisanenaktionen 1942/43 am Beispiel des «Unternehmens Winterzauber» // Militärgeschichtliche Zeitschrift, 2001. Nr. 60. S. 100—101; *Шарков А.В.* НКВД Беларуси… С. 151.

[469] *Gerlach C.* Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. S. 944; *Blood W. Ph.* Bandenbekämpfung: Naci occupation security in Eastern Europe and Soviet Russia 1942—1945. P. 267. На 1 февраля 1943 г. в соединении С.А. Ковпака насчитывалось 1535 человек. См.: *Гладков Т.К., Кизя Л.Е.* Ковпак. М., 1973. С. 159.

[470] *Quinkert B.* Propaganda und Terror in Weißrussland 1941—1944. Die deutsche «geistige» Kriegsführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen. Paderborn, 2009. S. 325.

[471] Verbrechen der Wehrmacht: Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941—1944. Ausstellungskatalog. Hamburg, 2002. S. 393.

Однако эти мероприятия – изъятие сельхозпродукции и «особая обработка» – были намечены после окружения и уничтожения партизанских формирований. По плану операции наступающим частям следовало оттеснить «бандитов» к заранее подготовленным оборонительным позициям своих войск и уничтожить.

Для проведения операции «Февраль» было сформировано пять боевых групп на базе оперативных соединений фон Готтберга и Г.-А. Прютцманна.

1. Боевая группа «Восток» («Ангальт») включала в себя:

– 2-й полицейский полк (командир – штандартенфюрер СС Гюнтер Ангальт) в составе 11-го, 13-го и 22-го резервных полицейских батальонов;

– батальон СС «Дружина» В.В. Гиль-Родионова;

– артиллерийскую батарею «Борисов» 1-й мотопехотной бригады СС;

– танковый батальон 18-го полицейского горно-егерского полка.

2. Боевая группа «Север» («Бинц»):

– 307-й полицейский батальон 23-го полицейского полка (майор полиции и штурмбаннфюрер СС Зигфрид Бинц);

– особый батальон СС «Дирлевангер» (штурмбаннфюрер СС Франц Магиль);

– 57-й батальон охранной полиции (командир – капитан полиции Ганс Зиглинг);

– 112-я полицейская рота связи;

– 12-я полицейская танковая рота.

3. Боевая группа «Запад» («Ворм»):

– 13-й полицейский полк (командир – полковник полиции Пауль Ворм);

– 18-й батальон охранной полиции;

– артиллерийская батарея 56-го артиллерийского дивизиона охранной полиции;

– подразделение II инженерно-саперного батальона.

4. Боевая группа «Юг»:

– 10-й полицейский полк (майор жандармерии Гельмут Кениг) в составе 303-го и 314-го полицейских батальонов;

– 304-й батальон 11-го полицейского полка;

– 103-й батальон охранной полиции;

– один прибалтийский батальон;

– минометная рота «Кольштедт».

5. Боевую группу «Юго-восток» составили два батальона 101-го словацкого пехотного полка.

В распоряжении фон Готтберга оставались 11-я полицейская рота связи и личный состав школы бомбардировочной авиации в Бобруйске. К каждой боевой группе были прикреплены особые команды СД. В документе также определялись опознавательные знаки для членов боевых групп. Частям, переодетым в белые маскировочные халаты, было приказано носить красную повязку на левой руке. Если части были без маскировочного обмундирования, то им нужно было носить белую повязку на левой руке и белую повязку на левом погоне[472].

Уничтожить «бандитов» планировалось с 10 по 21 февраля 1943 г. Операция «Февраль» предполагала окончательную ликвидацию партизан Слуцкой зоны (командир – Ф.Ф. Капуста), против которых проводилась акция «Праздник урожая», и разгром отрядов Пинского партизанского соединения (командир – В.З. Корж). В боях против частей СС и полиции принимали участие три партизанских соединения:

– 27-я бригада им. Чапаева (отряды им. Чапаева и им. Щорса);

---

[472] SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Befehl für das Unternehmen «Hornung», 7.2.1943 // NARA. T-354, R. 650. F. 000234; *Klemp S.* Op. cit. S. 129, 262, 490, 492—493, 500, 510, 522, 524; *Campbell St.* Op. cit. P. 47, 53, 55—56, 81, 105—106, 119, 126—126; *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 65; *Munoz A.J.* Op. cit. P. 39—40.

– 300-я бригада им. Ворошилова (отряды им. Котовского, «25 лет Октября»);

– Пинское партизанское соединение (отряды «Комарова», им. Пономаренко, им. Шиша, им. Суворова, им. Лазо, им. Чапаева и отряд В.А. Васильева)[473].

Немецкие исследователи, которые глубоко изучали операцию «Февраль», относят формирование Гиль-Родионова к карательным частям, уже успевшим снискать себе самую дурную славу. К примеру, историк Кристиан Герлах пишет: «В операции “Февраль” также принимала участие команда оперативной группы “Б” с батальоном коллаборационистов Родионова, который также действовал в прифронтовом районе группы армий “Центр” и поразил всех своей особой жестокостью (besondere Brutalität)»[474]. Той же самой точки зрения придерживается другой немецкий специалист – Вольфганг Курила: «В операции участвовал коллаборационистский батальон Родионова, который отличался особой жестокостью»[475].

Насколько известно, к операции «Февраль» привлекли только три роты «Дружины». Остальные подразделения остались в Слуцке. Здесь они стали свидетелями совершенно жутких событий. Дело в том, что в преддверии операции «Февраль» произошла ликвидация еврейского гетто в Слуцке. По приказу командующего полиции безопасности и СД в Белоруссии, оберштурмбаннфюрера СС Эдуарда Штрауха[476], проводилась особая акция под руководством оберштурмфюрера СС Мюллера. 8 и 9 февраля 1943 г. специальная команда СД (110 человек) и подразделения 22-го резервного полицейского батальона уничтожили более 3300 евреев[477].

Самутин был свидетелем, как происходила ликвидация гетто: «В Слуцке было большое гетто. Однажды утром мы узнали, что гетто горит, а его обитателей немцы вывозят за город и там расстреливают. Нас всех охватило общее чувство омерзения к этому чудовищному делу и, вместе с тем, страх, не бросят ли и нас немцы на помощь себе туда же. Однако этот страх был неоснователен. Как оказалось потом, и мысли такой у немцев относительно нас не возникало. У них были “специалисты” по таким делам, дилетантов им не было нужно. Мы же только с расстояния трех километров видели, как догорали дома гетто, как выезжали за город большие черные крытые брезентом машины и скрывались вдали. Из города доносились до нас звуки редких одиночных выстрелов»[478].

Вопрос участия подразделений «Дружины» в истреблении евреев Слуцка пока остается открытым. Есть основания полагать, что подчиненные Гиль-Родионова были далеко не только наблюдателями этой ужасной трагедии. Учитывая, что антисемитизм в «Дружине» разжигался всеми возможными способами, а на руках русских эсэсовцев уже была кровь людей, в том числе и евреев, исключать причастность коллаборационистов к этому преступлению, на наш взгляд, преждевременно.

10 февраля 1943 г. был отдан приказ о начале операции. Боевые группы СС и полиции повели наступление в сторону орликовского и рожанского лесов, где завязались тяжелые бои. Практически в течение двух первых дней оперативное соединение фон Готтберга сумело не

---

[473] Партизанские формирования Белоруссии… С. 412—413, 415, 417—418, 604—609.

[474] *Gerlach C.* Kalkulierte Morde… S. 946.

[475] *Curilla W.* Die deutsche Ordnungspolizei… S. 725.

[476] Штраух Эдуард (1906—1955). Вступил в НСДАП и СС в 1931 г. Учился в университетах Эрлангена и Мюнстера. Служил в отделении СД Дортмунда. Командующий полиции безопасности и СД в оккупированной Белоруссии (с 3 декабря 1941 г. по июнь 1943 г.). Командующий полицией безопасности и СД в Валлонии. В 1951 г. приговорен судом в Нюрнберге к смертной казни. Скрывался в Бельгии, где его арестовали и вновь приговорили к казни. Лишился рассудка. Умер в психиатрической лечебнице в Уццле в Брюсселе в 1955 г. См.: *MacLean F.L.* The Field men. P. 117; *Knatko G.* Die Verurteilung österreichischer SD-Angehöriger in Minsk… S. 522.

[477] Холокост в Беларуси. 1941—1944. Документы и материалы. Минск, 2002. С. 115; *Curilla W.* Op. cit. S. 726; Свидетельствуют палачи: Уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941—1944 гг. Минск, 2009. С. 95; *Kohl P.* Der Krieg der deutschen Wehrmacht und der Polizei 1941—1944. Sowjetische Überlebende berichten. Frankfurt-am-Main, 1995. S. 240—241; *Matthäus J.* «Reibungslos und planmäßig»… S. 260; *Винница Г.Р.* Указ. соч. С. 256.

[478] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 102.

только блокировать формирования «народных мстителей», но и окружить основные партизанские силы. Партизаны, однако, не стали дожидаться, когда кольцо блокады начнет сжиматься, и сразу перешли к активным действиям по выходу из «котла». В ночь на 15 февраля 1943 г. им удалось прорваться[479].

Так как «народные мстители» сумели покинуть «котел», фон Готтберг приказал, начиная с 15 февраля, провести «акции по усмирению бандитского района». Все части и подразделения, принимавшие участие в операции, получили соответствующие задачи. «Дружина» тоже совершала преступления. Во время акций по зачистке «бандитской области» все населенные пункты сжигались дотла, женщин и детей загоняли в горящие дома, либо расстреливали на месте[480].

Разумеется, после перехода на сторону партизан Гиль и его подчиненные пытались не упоминать о фактах своего участия в карательной операции «Февраль», равно как и о своей причастности к массовому истреблению гражданского населения. Гиль 22 августа 1943 г., готовя справку в ЦШПД, написал следующее: «В г. Слуцке немецкое руководство пыталось привлечь отряд к карательной операции в районе Старобино. Находясь в этой операции, отряд пытался противодействовать немцам в уничтожении сел и населения. В результате возникшего конфликта я был вызван в г. Минск для объяснения к генералу фон Бах, где мною было указано, что русские люди, находящиеся в моем отряде, участвовать в уничтожении своего народа не могут, и я просил представить для отряда самостоятельный район дальнейших действий»[481].

В приведенной выше цитате все вывернуто наизнанку. Еще до начала операции «Февраль» Гиль получил приказ об участии в зачистках «бандитского района». Об этом, в том числе, пишет 11 февраля 1943 г. один из кураторов «Дружины», штурмбаннфюрер СС Отто Краус: «В период решительной акции Гиль 14 или 15.2. примет участие в запланированной карательной экспедиции (Strafexpedition)»[482]. Краус предупреждал руководство «Цеппелина», что привлечение коллаборационистов к карательным акциям может негативно отразиться на их моральном состоянии. Однако Хайнц Грейфе счел эти опасения излишними и приказал использовать батальон Гиля в «зачистках». «Дружинники» потом несколько месяцев вспоминали, как «загоняли женщин и детей в горящие дома»[483].

Не менее удивительными выглядят объяснения Гиля относительно того, как действовал его батальон во время операции. Русские эсэсовцы якобы препятствовали другим полицейским формирования сжигать дома и уничтожать людей, в результате чего сложилась конфликтная ситуация, а Гиля вызвали к генералу СС фон дем Баху, которому он напрямую выразил свое несогласие с действиями СС и попросил для себя район для самостоятельных действий. Авторы настоящего исследования изучили журнал боевых действий генерала СС фон дем Баха. За период с 15 февраля до начала марта 1943 г. в журнале Баха нет никаких упоминаний о его встрече с Гиль-Родионовым. Хотя если бы действительно произошел конфликт между Гилем и другими немецкими командирами, уполномоченный рейхсфюрера СС, несомненно, отразил бы этот инцидент в журнале, поскольку сразу реагировал на подобные сигналы[484].

---

[479] Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3-х т. Т. 2. Минск, 1984. С. 284— 285.

[480] *Gerlach C.* Kalkulierte Morde… S. 946.

[481] Генерал Власов: история предательства… Т. 1… С. 454.

[482] Цит. по: *Mallmann M.-K.* Der Krieg im Dunkeln… S. 343 (со ссылкой на: Stubaf. Kraus an RSHA VI C/Z, 11.2.1943, BA-ZDH, ZR 920/45).

[483] *Mallmann M.-K.* Der Krieg im Dunkeln… S. 343.

[484] С 17 по 21 февраля 1943 г. фон дем Бах находился в Восточной Пруссии. 21 февраля 1943 г. Бах прибыл в Минск, однако долго там не задержался и вылетел в Смоленск. Оттуда он вылетел в Могилев в связи с тем, что партизаны совершили нападение на один из охранных батальонов. Бах подробно пишет об этом нападении, приводит данные о количестве убитых и раненых, а также сообщает, что провел совещание с бригадефюрером СС Францем Кучерой. До 26 февраля 1943 г. фон дем Бах обсуждал с фон Готтбергом и генералом СС Прютцманном вопросы, связанные с проведением операций «Русалка I»,

Более того, сомнительно, чтобы Бах мог предоставить Гилю отдельный район для действий при отказе русских эсэсовцев выполнять приказы командования СС. Скорее, такой район могли предоставить только после того, как подчиненные Гиля доказали бы, что они надежные помощники немцев в борьбе с партизанами. А это могло означать одно – участие в истребительных акциях. Историки А. Даллин и Р. Маврогордато отмечают, что встреча между Бахом и Гилем действительно состоялась (скорее всего, в марте 1943 г., так как в последней декаде февраля Гиль убыл в Бреслау на II конференцию БСРН), но имела она совсем другое содержание. «Генерал СС фон дем Бах-Зелевски, – подчеркивают специалисты, – имел личную заинтересованность в "Дружине", и, по его собственному признанию, провел долгие переговоры с Родионовым. Видимо, будучи довольным этим формированием, руководство СС весной 1943 г. приняло решение передать Родионову и его людям управление некоторыми территориями в районе Глубокого, причем с известной долей автономии»[485].

Наконец, как только завершились карательные мероприятия в рамках операции «Февраль», «Дружину» включили в состав боевой группы «Бинц»[486], в которой она с 27 февраля 1943 г. совместно с особым батальоном СС Дирлевангера и 271-м латышским полицейским батальоном принимала участие в операции «Тёплый ветер I» («Fön»)[487]. Подтверждения этому есть и в советских документах. Так, в истории 32-й партизанской бригады им. М.И. Калинина встречается следующий фрагмент:

«В 4—30 удалось захватить 3 разведчиков противника. Полученные от них сведения говорили, что в состав группы, с которой они действуют, входят 3 батальона: батальон немцев СС [батальон Дирлевангера. – *Примеч. авт.*], батальон литовцев [на самом деле – 271-й латышский полицейский батальон. – *Примеч. авт.*] и батальон русских добровольцев, которыми командует бывший подполковник Красной армии Родионов. Общее количество этой группировки достигало 2500 человек [данные сильно завышены. – *Примеч. авт.*]. На их вооружении имеется артиллерия, много пулеметов и автоматов. Батальон, которым командует Родионов, сейчас готовится к наступлению на партизан, расположение которых для противника известно.

…По приказу командира бригады все отряды должны были подготовиться к маршу с места стоянки в 7—30. Противник в лес не пошел. Остановившись в дер. Б. Чучевичи, он направился к линии жел. дороги. На своем пути спалил дер. Вулька и, достигнув станции Дятловичи, погрузившись в вагоны, этот батальон отправился в направлении Лунинца. Потери, понесенные противником, для нас неизвестны»[488].

Таким образом, Гиль старался скрыть участие своего батальона в убийстве мирного населения и сожжении деревень в южных районах Минской области.

Однако вернемся к операции «Февраль». Результаты этой карательной акции в западной и отечественной историографии во многом совпадают. Белорусские исследователи еще в советское время, ссылаясь на документы партизан, утверждали, что каратели расстреляли и

«Принц» и «Грип». 26 февраля 1943 г. Бах появился в расположении частей, принимавших участие в операции «Февраль». Но здесь он посетил только боевую группу «Запад» («Ворм»), а точнее – командование 13-го полицейского полка. Затем Бах вернулся в Минск, откуда вновь убыл в Смоленск. См.: KTB Erich von dem Bach-Zelewski, BAB. R. 20 / 45b. Bl. 68, 70, 72.

[485] *Даллин А., Маврогордато Р.С.* Указ. соч. С. 18.

[486] *Munoz A., Romanko O.V.* Hitler's White Russians… P. 295.

[487] *Klemp S.* Op. cit. S. 49.

[488] Хатынские Деревья жизни: документы и материалы. Минск, 2015. С. 211. Операция «Тёплый ветер I» была завершена 7 марта 1943 г. Ее итоги: потери противника: убито 83 человека, расстреляны по подозрению в принадлежности к бандам 22 человека. Трофеи: 15 винтовок, 7 телег, 15000 винтовочных патронов, 10 ножей, 22 сигнальных патрона, 43 лошади, 8 ремней, 1 ротатор. Уничтожено или повреждено: 1 орудие, 1 станковый пулемет, 6000 патронов, 420 шалашей. Собственные потери: 6 человек убиты, в том числе 1 немец. Один украинец тяжело ранен. Захвачено 968 голов скота, 14 717 кг зерна, 153 овчины. См.: *Литвин А.М.* Латышские полицейские («шутцманшафт») батальоны в Белоруссии (1941—1944 гг.) // «Уничтожить как можно больше…»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941—1944 гг. Сборник документов. М., 2009. С. 38.

замучили около 13 000 человек, 1900 домов сожгли дотла, захватили около 17 000 голов рогатого скота[489].

Западные историки Г. Умбрайт, В. Курила, А. Муньез и Ф. МакЛин, опираясь на немецкие источники, приводят следующие цифры. Убито в бою 2219 «бандитов», 7378 человек расстреляно по подозрению в связях с партизанами. Захвачено оружия: 14 пистолетов и 172 винтовки. Изъято у населения 9578 голов крупного рогатого скота, 844 свиньи, 5700 овец, 559 тонн картофеля и 223 тонны зерна. Полицией безопасности СД совместно с полицией порядка было ликвидировано более 3300 евреев[490].

Обращает на себя внимание незначительное количество пленных. В ходе операции «Февраль» было захвачено всего 65 человек (по другим данным – 104). В то же время потери экспедиционных сил составили: немцы – двое убитых и 12 раненых, коллаборационисты – 27 убитых и 26 раненых[491].

У представителей гражданской администрации операция «Февраль» вызвала неоднозначную реакцию. Хартен, чиновник, ответственный за сельское хозяйство в округе «Слуцк», резко раскритиковал недисциплинированное поведение отдельных частей полиции, которые, «как грабительские орды», пытались все забрать себе. Кроме того, сетовал Хартен, проводились расстрелы крупного рогатого скота, совершался дикий и разнузданный грабеж, хотя для этого было не так уж и много времени[492].

Комиссар округа «Слуцк» Генрих Карл обращал внимание вышестоящих инстанций на два момента, имевших место после проведения операции. Во-первых, отмечал он, «несмотря на довольно активное применение полиции», операция «не имела большого успеха. Возможно, несколько тысяч партизан были уничтожены, но это не играет почти никакой роли. Положение от этого не стало другим». И, во-вторых, Карл без оптимизма отозвался по поводу учета скота и зерна. «Зарегистрировано только 8000 голов крупного рогатого скота, – сообщал комиссар, – и он был полностью вывезен, некоторые деревни исчезли с лица земли». Впрочем, чиновник отмечал и положительные последствия операции: «Эти акции настолько сильно отразились на населении, что крестьяне сделали поставки до 70 %, что достаточно высоко. Крестьяне доставили не только то, что обязаны были доставить, но даже сверх того, что нужно, – посевное зерно, и нам пришлось даже кое-что им возвратить»[493].

В своем докладе на рабочем совещании у генерального комиссара Белоруссии Готтберг озвучил результаты, которых СС удалось достичь с 1 января до начала марта 1943 г. Ликвидировано «бандитов» – 9432 человека, «бандпособников» – 12 946, евреев – 11 000, взято в плен – 233. Уничтожен 81 «бандитский» лагерь, разрушено 1064 бункера. Собственные потери: 342 убитых и 338 раненых. Для отправки в Германию захвачено рабочей силы – 3589 человек. Из «бандитских» районов вывезено: 15 994 тонны зерна, 5432 тонны картофеля, 22 504 головы крупного рогатого скота, 2372 свиньи, 15 373 овцы, много домашней птицы, лошадей и другого имущества[494].

После операции «Февраль», как уже отмечалось, «Дружина» была почти сразу задействована в операции «Теплый ветер». Однако 1 марта 1943 г. батальон Гиль-Родионова вместе с особым батальоном СС Дирлевангера вывели из состава боевой группы «Бинц» и направили

---

[489] Нацистская политика геноцида… С. 251.

[490] *Umbreit H.* Op. cit. S. 143; *Curilla W.* Op. cit. S. 726; *Munoz A.J.* Op. cit. P. 40; *MacLean F.L.* The cruel hunters. SS-Sonderkommando Dirlewanger. Hitler's most notorious anti-partisan unit. Atglen, PA. Schiffer Military History, 2009. P. 113.

[491] *Curilla W.* Op. cit. S. 726; *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 101; *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division der SS. Rodgau, 2004. S. 40.

[492] *Gerlach C.* Kalkulierte Morde… S. 947.

[493] *Gerlach C.* Kalkulierte Morde… S. 947.

[494] Auszüge aus dem Protokoll der Rede des SSPF Weißruthenien (v. Gottberg) auf einer Arbeitstagung des Generalkommissariats Weißruthenien vom 10. April 1943 u.a. betr. Juden und Partisanen // Einsatz im «Reichskommissariat Ostland»… S. 233—234.

в Слуцк[495]. В Слуцке личный состав «Дружины» некоторое время приходил в себя, так как у большинства бойцов и командиров было шоковое состояние после участия в карательных акциях. Одновременно с этим, согласно показаниям агента полиции безопасности и СД Н.А. Пигулевского (от 20 октября 1943 г.), командиры батальона, и в первую очередь Гиль, занимались созданием лжепартизанского отряда, который немцы планировали использовать против партизан Минской области[496].

Вскоре, однако, германское руководство приняло решение перевести «Дружину» в Плисский район Вилейской области – в окружной комиссариат «Глубокое» (гебитскомиссар П. Гахман). Новым местом дислокации русских эсэсовцев стал населенный пункт Лужки[497].

Л.А. Самутин пишет: «Оказалось, Гиль добился согласия немцев на предоставление ему в качестве опыта целого района для самостоятельного управления, без вмешательства немцев. Он выдал им обязательство очистить предоставляемый ему район от партизан, установить свою местную администрацию и выполнять поставки, требуемые немцами с населения. Такой район ему был предоставлен к северо-востоку от Молодечно с центром в небольшом селе Лужки, на берегу реки Мнюта-Шоша»[498].

Перевод батальона в Лужки представляет, на наш взгляд, знаковое событие. Во-первых, на территории окружного комиссариата «Глубокое» размещалась главная команда «Цеппелина» «Россия-Центр» (SS-Hauptkommando Russland – Mitte Unternehmen Zeppelin) во главе со штурмбаннфюрером СС Г. Шиндовски. Вначале команда размещалась в Лужках, а в апреле 1943 г. ее перевели в Глубокое[499].

Во-вторых, вполне удачное, по мнению немцев, участие «Дружины» в карательных операциях убедило их в том, что часть Гиль-Родионова могла бы отвечать за охрану и оборону от партизан целого района. Тем более Гиль-Родионов не раз обращался с таким предложением к кураторам из СД. Немцы пошли на этот эксперимент, делая ставку на то, что коллаборационисты положительно проявят себя и на этом поприще.

Надо сказать, что подобные эксперименты на Восточном фронте уже проводились. Как отмечает немецкий исследователь Тим Рихтер, «боевое применение “местных формирований” развивалось в пространстве и во времени по-разному. В то время как при некоторых служебных инстанциях местных – самое большое – допускали до работы на кухне, при других органах на них возлагались задачи по обеспечению безопасности. В зависимости от установки локальных военных служебных инстанций проводились даже большие эксперименты под русским руководством, как, например, бригада Каминского, бригада “Седая голова” (Graukopf) и соединение Родионова “Дружина”»[500].

В совершенно секретном обзоре ЦШПД «Националистические формирования на оккупированной территории», составленном 14 января 1944 г. отмечается: «В районе м. Лужки полку был отведен прямоугольник в 100 километров. Здесь с севера на юг от Полоцка и южнее на запад, куда входили г. Дрисса и Дисна, полку было поручено ликвидировать партизанское движение, создать обстановку изменения отношения населения к немцам в направлении примирения населения с немцами и организовать местное самоуправление. К гражданскому населению относиться “вежливо”, всецело поддерживать православную и католическую церковь.

---

[495] *Klemp S.* Op. cit. S. 49.

[496] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 129.

[497] *Александров К.М.* Русские солдаты вермахта… С. 207; Холокост на оккупированной территории СССР: Энциклопедия. М., 2009. С. 220—223.

[498] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 102.

[499] *Чуев С.Г.* «Предприятие Цеппелин»… С. 154.

[500] *Richter T.C.* Die Wehrmacht und der Partisanenkrieg in den besetzten Gebieten der Sowjetunion // *Müller R.-D., Volkmann H.-E.* (Hrsg.). Die Wehrmacht. Mythos und Realität… S. 850.

Организовать распределение земли среди крестьян, создать местную полицию под своим руководством, этим самым создавая видимость самоуправления населения»[501].

Итак, Гиль получил от немцев карт-бланш на создание некоего «национально-русского анклава», где «дружинники» внешне могли почувствовать себя «полными хозяевами»[502]. Конечно, вся их деятельность находилась под известным контролем СД. Однако определенное пространство для свободных действий им все же было предоставлено.

[501] Цит. по: Генерал Власов: история предательства… Т. 1… С. 600.

[502] *Mallmann M.-K.* Der Krieg im Dunkeln… S. 343.

Четвертая глава
Русское соединение СС

Батальон Блажевича

Пока часть Гиль-Родионова помогала СС и полиции устанавливать «новый порядок» в оккупированных областях СССР и жестоко расправлялась с гражданским населением, под польским городом Люблином еще в 1942 г. началось формирование еще одного русского отряда СС. Сотрудники СД поставили во главе новой части бывшего капитана РККА А.Э. Блажевича. В особом лагере СС «Гайдов» при шталаге № 319 А стал проводиться усиленный отбор подходящих кадров из числа военнопленных и учащихся разведшкол «Цеппелина». Отряд получил наименование «Дружина II», или батальон «Блажевич»[503].

Отбор личного состава во вторую «Дружину» особенно активно шел в течение сентября (после тщательной проверки было отобрано 300 человек), а в октябре началось непосредственное формирование батальона. К 11 декабря 1942 г. все эти мероприятия завершились[504]. Курировал Блажевича и его подчиненных сотрудник СД, гауптштурмфюрер СС Герхард Ройсснер[505].

Практически сразу личный состав батальона использовали в акциях против евреев. Разумеется, после перехода к партизанам бывшие «дружинники» всячески это отрицали и сочиняли разнообразные небылицы. К примеру, Шипатовский представлял дело так: «Нам стало известно о попытке немцев использовать дружину капитана Блажевича по уничтожению евреев. Усматривая при этом провокационные методы репрессий к евреям, удалось добиться выезда туда майора Клейнерта для предотвращения этого»[506].

Бывший «дружинник» Б.Г. Алелеков рассказал на допросе, что «Дружина II» вела борьбу с партизанами в Парчевских лесах. Он постарался уйти в сторону от темы «изъятия еврейского населения». Хотя из документов начальника СС и полиции округа «Люблин» известно, что «Дружина» «полностью покрыла свои потребности в одежде и обмундировании» из «еврейских составов», что явно указывало на причастность к карательным акциям[507]. Чекистам было известно, что личный состав батальона Блажевича убивал евреев, поэтому Алелекову прямо задали вопрос:

«Покажите о производимых участниками дружины расстрелах еврейского населения и захваченных советских партизан.

Ответ: За период моего пребывания в дружине мне известен один факт. В дружине Блажевича в качестве портных и сапожников, обслуживавших дружину, содержались несколько человек еврейской национальности. В январе месяце 1943 г. в расположение дружины явились

---

[503] *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 101.

[504] *Чуев С.Г.* Проклятые солдаты… С. 235; *Чуев С.Г.* Бригада «Дружина» – единожды предав… С. 136. Окороков, ссылаясь на статью бывшего начальника Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) П.З. Калинина, пишет, что в «Дружине II» числилось 135 человек. См.: *Окороков А.В.* Антисоветские воинские формирования… С. 81.

[505] Ройсснер Герхард. Родился в 1909 г. В 1924—1927 гг. обучался в коммерческом заведении. 4 августа 1925 г. присоединился к СА. 1 мая 1928 г. стал членом НСДАП. В период с 1935 по 1937 г. неоднократно привлекался на военные сборы при 9-м пехотном полку. В 1939 г. вступил в СС. Был переведен в подразделение СД в Берлине. В 1943 г. назначен командиром соединения СС «Дружина». 9 ноября 1943 г. получил звание штурмбаннфюрера СС. Исполнял обязанности офицера связи между Главным управлением СС и штурмовой бригадой СС «РОНА». 1 августа 1944 г. Ройсснер получил звание оберштурмбаннфюрера СС и Железный крест I класса. См.: *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 122—123.

[506] Генерал Власов… Т. 1… С. 465.

[507] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkeln… S. 344.

мужчина и женщина еврейской национальности и просили предоставить им убежище от преследования немцев. Об этом стало известно Блажевичу, и они были доставлены к его квартире, где Блажевич расстрелял их, не имея для этого абсолютно никакого повода»[508].

Приведем также отрывок из воспоминаний Л.А. Самутина, который сообщает весьма ценные детали: «Люди из Второй Дружины были не очень-то разговорчивы о своих делах в Люблине, но по отдельным их отрывочным рассказам и по бахвальству самого Блажевича нетрудно было установить, что в Люблине они занимались не чем иным, как истреблением евреев!»[509].

Возможно, желая подчеркнуть свою принадлежность к «Черному ордену», Блажевич приказал изготовить знамя части – черное бархатное полотнище с вышитыми золотом черепом и костями[510]. Витебский поисковик А. Бурдо считает, что в «"Дружине" не было знамени черного цвета с изображением "Адамовой головы"»[511]. Однако, согласно показаниям бывшего военнослужащего «Дружины» Ф.Г. Гаврилова[512], русские эсэсовцы действительно имели подобный стяг: «С одной стороны эсэсовский флаг – черное полотнище, размером 1,5 × 1,5 м, с другой стороны русский национальный флаг – комбинация цветов: красный, белый и синий с восходом солнца вверху»[513]. Тот же Гаврилов рассказал и о форме и символике «дружинников»: «Все носили на правом рукаве треугольник с комбинацией цветов: красный, синий, белый. На треугольнике кроме этого написано золотыми буквами "За Русь! "… На левой руке фашистская свастика – курица. Петлицы – черные; на них череп смерти – 2 кости и 1 стрелка, это на правой стороне; на левой стороне петлица чистая, черная. Офицеры же носят петлицы с черепом с одной и с другой стороны. На каске тоже черная свастика, на пилотке – череп»[514].

Бывший писарь штаба «Дружины» Г.С. Марков также свидетельствует: «Была выдана офицерская форма… серая. Нашивки на рукаве левом… "За Русь" и три полосы: белая, красная и голубая. Полосы миллиметров десять шириной и миллиметров тридцать длиной»[515].

Блажевич вел целенаправленную работу по вербовке в ряды своего батальона кадров из числа разведчиков и диверсантов, подготовленных в лагерях «Цеппелина». С этой целью он совершил несколько поездок под Берлин и Бреслау, где концентрировались основные цеппелиновские курсы и школы (Заксенхаузен, Освиц и Волау). Блажевич также установил тесные контакты с представителями русской эмиграции, в первую очередь с руководством Национально-трудового союза нового поколения (НТСНП). В результате в составе «Дружины II» оказалось несколько членов организации, в том числе И.В. Ячменев[516], ставший в последующем командиром роты в бригаде СС «Дружина», агенты СД и Зондерштаба «Р» А. Былин-

---

[508] ЦАНО. Ф. Р-2209. Оп. 3. Д. 14903.

[509] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 103.

[510] Там же. С. 103—104.

[511] *Бурдо А.* Указ. соч. С. 71.

[512] Гаврилов Федор Григорьевич. Родился в 1909 г. в Виннице. В РККА с 1931 г. В начале войны – капитан, помощник по разведке начштаба 12 мсп. Попал в плен в 1941 г. Выдавал себя за старшего офицера 64-го сп, возможно, чтобы облегчить свою участь в плену. С 6 марта – военнослужащий «Дружины II» В том же месяце вместе с частью Блажевича выехал в Лужки на соединение с «Дружиной» Гиль-Родионова. 28 марта перешел к партизанам, в бригаду «Дубова». В апреле 1943 г. доставлен в Москву и передан в НКВД. При этом выдавал себя за полковника, помощника командира 24-го танкового полка 12-й танковой дивизии.

[513] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 751. Л. 10.

[514] Там же.

[515] *Заерко А.Л.* Указ. соч. Ч. 1… С. 108.

[516] Ячменев Иван Моисеевич. Родился в 1906 г. в деревне Мосино Покровского уезда Пермской губернии. В 1922 г. учился в кадетском корпусе Владивостока. В том же году корпус был переведен в Шанхай. В 1924 г. переехал в Белград. Вступил в НТСНП. В 1943 г. по заданию Исполнительного бюро НТСНП Ячменев вступил в «Дружину» Блажевича. В марте 1943 г. прибыл на территорию Белоруссии. Командир роты в бригаде СС «Дружина». Арестован 17 августа 1943 г. во время перехода «Дружины» к партизанам. Осужден. См.: *Кривошеев С.* КГБ против НТС. Москва—Троицк, 2015. С. 70, 80; Генерал Власов… Т.1… С. 458—459.

ский и Скрижалин[517]. При этом, конечно, надо учитывать, что отбор энтээсовцев проводился под контролем СД, а вовсе не потому, что Блажевич держал «себя весьма независимо от немцев» и сильно сочувствовал идеям «третьей силы», как утверждал член НТС Н.Н. Рутченко-Рутыч[518].

В январе 1943 г. в батальон прибыл старый знакомый Блажевича – бывший генерал-майор РККА П.В. Богданов. Как сообщается в целом ряде источников, Богданова произвели в поручики и назначили заместителем начальника штаба «Дружины II». Блажевич сделал Богданова своим помощником[519]. Видимо, таким образом он отдавал своеобразный долг, помня, как бывший советский генерал помог ему занять в «русской комендатуре» лагеря в Сувалках одну из руководящих должностей. Блажевичу также был нужен человек, близкий к нему по духу и способный его заменить во время командировок.

Интересные впечатления о «Дружине II» встречаются в письме от 12 апреля 1943 г. атамана «Общеказачьего объединения в Германской империи» генерал-лейтенанта Е.И. Балабина, чье доверенное лицо посетило с визитом часть Блажевича. Балабин отмечает: «Мой представитель в Генерал-губернаторстве, наш донской казак Моисеев пишет: “В воскресенье я специально ездил в Люблин и провел там день под бело-сине-красным флагом в Русском батальоне СС. Я представился там лейтенанту-немцу, который являлся инструктором батальона. Разговор начался с того, что Россию представляем не мы, эмигранты, а они, вчерашние большевики, а сегодня националисты. Эмигранты же разбились на множество партий и группировок, враждуют между собой, часто не знают, чего хотят, ну а мы уже совсем не можем их понять. Из-за разных взглядов белые не принимаются в отряды СС, ну а неофициально милости просим. Отрядам СС в Белоруссии и Великоруссии будет предоставлена полная власть… Подбор солдат идеальный, дисциплина, подтянутость, и вообще душа порадовалась. Офицерский состав носит армейские золотые погоны… К немецкому мундиру СС золото не так подходит, как подошло бы серебро. Командира батальона майора Блажевича не видел – он уехал в Берлин. Его начальник штаба капитан Богданов… Я познакомился со всеми офицерами, в том числе с бывшим советским генералом, а теперь он только поручик… Офицерский состав напоминает старых прапорщиков, но они большие патриоты, сумели подойти к людям, а в батальоне применяют мордобойство. Все полны веры в то, что Россия будет, и будет дружба между великими народами”»[520].

---

[517] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 508; Органы государственной безопасности СССР. Т. V. Кн. 1. С. 137; *Трушнович Я.* Невдалеке от фронта. К истории Народно-Трудового Союза // Вторая мировая война: иной взгляд. Историческая публицистика журнала «Посев». М., 2008. С. 275.

[518] *Рутченко-Рутыч Н.Н.* Средь земных тревог… С. 213.

[519] *Карасик М.Ю., Карасик Ю.М.* Указ. соч. С. 189. В «Дружину II» Богданов (из пропагандистских соображений) формально вступил рядовым, но уже в январе был произведен в поручики.

[520] ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 11. Л. 84. Та же информация содержится в письме Е.И. Балабина генералу П.Н. Краснову от 10 апреля 1943 г. См.: Переписка генерала П.Н. Краснова. 1939—1945 гг. М., 2018. С. 212.

Конференция в Бреслау

В период формирования «Дружины II» руководство БСРН приняло решение о проведении конференции командного и политического состава организации. Местом съезда делегатов был выбран Бреслау, где в течение трех дней, 24—26 февраля 1943 г.[521], и должны были обсуждаться самые важные вопросы. Конференцию планировалось провести под лозунгом борьбы с большевизмом и мировым еврейством[522].

В Бреслау прибыли 20 руководителей Союза и 15 немцев, в основном сотрудников СД, задействованных в операции «Цеппелин»[523]. Среди них выделялся штурмбаннфюрер СС, доктор Рудольф Обсгер-Редер, возглавлявший в то время реферат C/Z в VI управлении РСХА[524]. Инициатором съезда коллаборационистов выступил штурмбаннфюрер СС Ганс Кляйнерт.

Тезисы утвердил Гиль-Родионов (при этом сам он к началу конференции запоздал и приехал к ее концу – в это время он вел бои с партизанами под Слуцком[525]). План мероприятий включал ознакомление со следующими вопросами: 1) Отчетом главного центра БСРН о работе и дальнейших задачах организации; 2) Докладом о формах работы и привлечении в ряды БСРН русских, привезенных немцами для работы в Германию; 3) Докладом о работе среди советских военнопленных; 4) Сообщением о переезде руководства БСРН на оккупированную территорию для борьбы с большевиками и подготовке экспедиционных корпусов для заброски в тыл Красной армии[526].

Перед делегатами выступили Шипатовский, Рубанский, Блажевич и Алелеков, поддержавшие идею создания трех корпусов: 1) для борьбы с партизанами; 2) для борьбы с частями Красной армии; 3) для заброски диверсионных групп в советский тыл[527].

После перехода «Дружины» на сторону партизан Шипатовский в своей записке на имя начальника ЦШПД П.К. Пономаренко отмечал: «В феврале месяце силами инструкторского состава лагеря в Бреслау удалось добиться согласия немецкого командования на расширение военных русских формирований, прекращения враждебно-издевательского отношения к пленным, русским рабочим в Германии и населению оккупированных областей, а также объединения всех русских под началом “Боевого союза”. Выступления были очень резкими, стенографировались. Высказывались интересные мысли о несовершенстве германского оружия для войны на востоке и об отсутствии шансов на победу этим путем. Конференция состоялась в Бреслау по нашему ходатайству через майора Клейнерта и была допущена в присутствии начальника “Цеппелина” при главном управлении СД майора Редера, а также впоследствии его заменившего майора Курек… С окончанием конференции, которая явилась как бы актом, официально узаконившим вуществование “Военного союза”, высказавшей очень резкие критические замечания по адресу политики немецкого руководства по русскому вопросу, а наряду с этим полный провал авантюры с засылкой наших людей за фронт, привело немцев к убеждению о необходимости расчленения сил союза и к сохранению лишь вооруженных его форми-

---

[521] Называются и другие даты проведения конференции – 4—5 февраля 1943 г. См.: *Ямпольский В.П.* Трагедия жизни и цена предательства // Лубянка (Москва). 2006. № 4. С. 54. В сообщении подпоручика «Дружины» И. Абрамова говорится о январе 1943 г. См.: Генерал Власов: история предательства… Т. 1… С. 238.

[522] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 224.

[523] *Чуев С.Г.* Бригада Родионова… С. 21.

[524] *Wildt M.* Generation des Unbedingten… S. 941.

[525] Генерал Власов. История предательства… Т. 1… С. 266.

[526] *Окороков А.В.* Антисоветские воинские формирования… С. 110.

[527] *Чуев С.Г.* Бригада Родионова… С. 21.

рований… Клейнерт, как инициатор конференции, и майор Редер, как ее допустивший, были от должности отстранены и направлены для работы в том же “Цеппелине” на юг»[528].

Алелеков, другой участник конференции, показал на допросе:

«Каждый из выступавших кратко освещал деятельность БСРН в своих подразделениях и указывал на недостаточно развернутую работу БСРН в лагерях для русских военнопленных, на разбросанность разведывательных школ, создававшихся при активном участии БСРН на территории Германии и Польши, на оторванность от русского населения. Выдвигались требования: практическую деятельность БСРН перенести на оккупированную немцами территорию, предоставить свободный доступ представителям БСРН для вербовочной работы в лагерях для русских военнопленных, организованные разведывательные школы с территории Германии и Польши перенести на русскую территорию, предоставить право БСРН вовлекать в свои ряды местное русское население, а местную власть на оккупированной территории подчинить БСРН, что эти мероприятия, по заявлению докладчиков, поднимут авторитет БСРН среди русских, усилят качество работы БСРН, укрепят его кадры для активной борьбы с Красной Армией и Советской властью. Конференция никакого решения не принимала и закрылась выступлением немецкого представителя Редера, который поблагодарил за выступления и сделал заявление, что немецкие власти пойдут навстречу требованиям БСРН и помогут ему в развертывании активной борьбы с большевизмом»[529].

На конференции была выработана программа и манифест «Новой национальной России», а также выбрано правительство «Новой России»[530]. В состав этого «правительства» вошли: Гиль-Родионов, Блажевич, главный инструктор политической группы в Бреслау майор Волков, капитан Глазов, доктор Разумовский, Б.Г. Голицын и капитан Г.Д. Шипатовский[531]. И, во-вторых, чтобы у «Русского национального правительства» появилась надежная опора, было решено сформировать 1-й русский национальный полк СС[532].

Таким образом, Гиль и Блажевич могли приступить к созданию крупной коллаборационистской части. СД поддержала предложение «дружинников» о подготовке разведывательно-диверсионных кадров на оккупированной территории СССР, что должно было интенсифицировать процесс переброски немецкой агентуры в советский тыл. Что касается политической программы, то ее реализация находилась в прямой зависимости от решения задач по уничтожению советских партизан, активной пропаганды среди местного населения, вербовке новых членов в организацию.

---

[528] Генерал Власов. История предательства… Т. 1… С. 465.

[529] ЦАНО. Ф. Р-2209. Оп. 3. Д. 14903.

[530] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 224.

[531] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 4 об.

[532] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 21. Л. 78.

Формирование русской бригады СС

Получив согласие руководства СС и полиции в Генеральном комиссариате «Белоруссия», Гиль взялся за формирование русского национального полка. Уже 15 марта 1943 г. из Люблина в Лужки (Плисский район Вилейской области) прибыла вторая «Дружина» Блажевича – около 300—340 человек в составе двух рот. 25 марта туда же прибыл особый отряд СС под командованием подполковника Рубанского (начальник штаба – полковник Еремеев). Численность отряда составляла около 215 человек. Отряд состоял из двух рот, в составе которых находились бывшие советские командиры, прошедшие разведывательно-диверсионную подготовку в цеппелиновских школах Освица и Волау[533]. В Лужках отряды СС из Люблина, Освица и Волау объединились с «Дружиной-I».

Алелеков, вспоминая этот эпизод, дал показания:

«Гиль-Родионовым было созвано офицерское собрание и устроен банкет, на котором присутствовало до 50 человек офицерского состава. В своем выступлении Гиль-Родионов разъяснил, что в Лужках организуется Первый русский национальный полк, стоит задача – пополнить полк людским составом, добиваться в полку воинской дисциплины; местность, входящую в треугольник Лепель – Борисов – Крулевщизна (примерно 200 кв. километров) освободить от советских партизан и создать свои поселения по типу “казачьих поселений старой России”. Затем был зачитан приказ за его подписью о формировании Первого русского национального полка и о назначении офицерского состава»[534].

В структурном отношении 1-й русский полк СС выглядел так:

Командовал частью В.В. Гиль-Родионов. Начальником штаба полка был назначен А.Э. Блажевич, одновременно руководивший отделом Службы предупреждения (СП), хотя формально его возглавлял П.В. Богданов (также курировавший группу пропаганды и редактировавший полковую газету «Заря»). В отдел СП входили следующие сотрудники: адъютант Блажевича – бывший младший лейтенант РККА А.П. Палферов[535], бывший старший лейтенант РККА Д.С. Малиновский, бывший майор РККА В.Г. Иохно (Яхно)[536], бывший старший лейтенант РККА Кузнецов, Алелеков и Богданов.

Алелеков дал следующее описание Службы предупреждения:

«**Вопрос:** Каким органом являлся отдел “Службы предупреждения” – СП?

Ответ: Отдел Службы предупреждения – сокращенно СП – являлся следственно-карательным органом. В его функции входила контрразведывательная и следственная работа как среди личного состава полка, так и местного населения. Сотрудники отдела СП сами проводили аресты военнослужащих полка, местного населения, допрашивали, расстреливали и вешали. То есть СП исполнял функции немецкого органа СД.

Вопрос: Назовите сотрудников отдела СП?

---

[533] Там же. Л. 76.

[534] ЦАНО. Ф. Р-2209. Оп. 3. Д. 14903.

[535] Палферов Анатолий Петрович. Родился в 1919 г. в Лухавице. Младший лейтенант РККА. Попал в плен 8 июля 1941 г. Служил в «Дружине II», с апреля по май 1943 г. – сотрудник Службы предупреждения, командир взвода. 16 августа вместе с бригадой перешел к партизанам. С 29 августа по ноябрь 1943 г. – начальник штаба 1-й Антифашистской партизанской бригады. Арестован в начале ноября, отправлен в Москву.

[536] Иохно (Яхно) Василий Григорьевич (псевдоним «Юхнов»). Родился 5 марта 1900 г. в Болобановке (Украина). Начальник штаба артиллерии 8-го Укрепленного района. Взят в плен 22 июня 1941 г. под Рямыслом. Лагерный номер – 5113. Завербован СД. Служил в бригаде СС «Дружина». Сотрудник Службы предупреждения. Инструктор по боевой подготовке (преподаватель тактики). После 17 августа 1943 г., когда «Дружина» перешла к партизанам, остался с немцами. Вступил в бригаду Каминского. Заместитель начальника штаба бригады РОНА. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 152. Л. 180; Картотека военнопленных офицеров. Л. 418; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Бургомистр и палач. М., 2017. С. 354.

Ответ: Блажевич – начальник отдела СП, руководил всей работой отдела, принимал участие в допросах, избиениях арестованных, участвовал в их расстрелах; Палферов – адъютант Блажевича, его постоянный заместитель, участник допросов и избиений арестованных и лично сам расстреливал их; Малиновский систематически по заданию Блажевича находился в командировках, но где, с какими заданиями, об этом я не знаю, он принимал участие в расстрелах арестованных, был в близких отношениях с Блажевичем; Иохно – имел на связи агентуру, проводил аресты, вел сыскную работу, расстреливал и вешал арестованных; Кузнецов – исполнял аналогичную работу, что и Иохно, впоследствии был убит Богдановым. Богданов, работая среди населения, имел на связи агентуру, оформлял документы на арестованных и расстрелянных лиц и участвовал в расстрелах. Я – Алелеков – имел агентуру на связи, вел следствие и присутствовал при повешении советского гражданина Женгеля Сергея»[537].

Служба предупреждения постоянно находилась на связи с кураторами из СД и обязана была сообщать обо всех настроениях внутри русского полка. Для этого внутри коллаборационистского формирования была создана сеть осведомителей[538].

Полк состоял из трех стрелковых батальонов. В каждом батальоне было по три роты. В батальонах также были взвод связи (с 2 радиостанциями) и пулеметный взвод. В каждой роте было по три взвода, во взводах – по три отделения. Численный состав взводов и рот был неоднородный. Например, в 5-й роте было всего 35 человек, во взводе – 12 рядовых без командного состава. В 4-й роте было 44 человека. Правда, стоит отметить, что такая ситуация была в марте 1943 г., в последующем количество личного состава в подразделениях увеличилось[539].

В состав полка также входили: мотовелоэскадрон (два взвода на мотоциклах – 38 единиц, один взвод на велосипедах – 18—20 единиц), рота связи (4 радиостанции), а также артиллерийская батарея (орудия 45-мм), учебная рота по подготовке прапорщиков и унтер-офицерского состава, подразделение полиции и саперный взвод[540].

На вооружении полка находилось 60 орудий, 95 пулеметов и свыше 200 автоматов. Основная часть личного состава была вооружена немецкими карабинами[541].

Общая численность полка определялась партизанской разведкой по-разному. По агентурным данным, 10 мая 1943 г. под началом Гиля служило 2800 человек. Согласно другим сведениям, 17 мая 1943 г. численность полка оценивалась в пределах 1500 человек[542]. Последняя цифра, на наш взгляд, представляется наиболее правдоподобной[543].

Командование 1-го русского полка СС подчинялось сотрудникам СД – главной команде «Цеппелина» «Россия—Центр», которой руководил штурмбаннфюрер СС Ганс Шиндовски. Поначалу штаб команды размещался в Лужках, но в апреле 1943 г. его перевели в административный центр окружного комиссариата – город Глубокое[544]. Здесь была организована разведшкола по подготовке диверсионных кадров. Школу возглавляли и проводили в ней занятия оберштурмфюрер СС А.Н. Кочубей, оберштурмфюрер СС В.Г. Садовский и Б.Г. Голицын.

---

[537] ЦАНО. Ф. Р-2209. Оп. 3. Д. 14903.

[538] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkeln… S. 343.

[539] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 751. Л. 20.

[540] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 12; Оп. 9. Д. 21. Л. 78.

[541] *Калинин П.З.* Участие советских воинов в партизанском движении Белоруссии // Военно-исторический журнал. 1962. № 10. С. 34—37.

[542] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 38, 45, 58. См. также: *Семиряга М.И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 844—845.

[543] В обзоре ЦШПД «Националистические формирования на оккупированной территории» от 4 января 1944 г. численность 1-го русского национального полка СС Гиль-Родионова оценивалась в пределах 1500—1600 человек. См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 21. Л. 78. Й. Гофман считал, что в «Дружине» было 8000 человек. См.: *Гофман Й.* Власов против Сталина. Трагедия Русской освободительной армии, 1944—1945. М., 2005. С. 367. Та же самая цифра фигурирует и в работе А. Муньеза. См.: *Munoz A.J.* The Druzhina SS Brigade… P. 61. По-нашему мнению, эти данные сильно завышены.

[544] *Чуев С.Г.* «Предприятие Цеппелин»… С. 154.

Ими была подготовлена группа из 12 человек, предназначенная для проведения террора в отношении советских военных и государственных деятелей[545]. В Глубоком «цеппелиновцы» успели подготовить 18 диверсионных групп[546].

Вместе с Шиндовски разведывательной деятельностью на центральном участке Восточного фронта также занимались его помощники – штурмбаннфюрер СС Отто Краус[547] и гауптштурмфюрер СС Вернер Гиргензон[548]. Под руководством Крауса и Гиргензона из членов «Дружины» готовились агенты для ведения оперативной разведки в тылу Красной армии. Кроме того, Краус и Гиргензон занимались допросами советских военнопленных, их вербовкой в коллаборационистские формирования[549].

Полк Гиль-Родионова непосредственно курировал гауптштурмфюрер СС Герхард Ройсснер. В апреле 1943 г. на этой должности его замещал оберштурмбаннфюрер СС и советник криминальной полиции Карл Аппель, направленный на оккупированную территорию Белоруссии из отделения гестапо в Хемнице[550].

В апреле 1943 г. 1-й русский национальный полк СС подчинялся командующему полиции безопасности и СД Белоруссии оберштурмбаннфюреру СС Эдуарду Штрауху[551]. В конце апреля часть передали в состав сил полиции и войск СС высшего фюрера СС и полиции в Центральной России и присвоили ей кодированный позывной «Тигр»[552].

В Лужках и Глубоком, куда перевели некоторые подразделения полка, с личным составом проводились занятия по огневой и тактической подготовке, а также велась активная пропагандистская обработка бойцов и командиров. Главной темой занятий была борьба с еврейским большевизмом. Г.Ф. Гаврилов, перебежавший в апреле 1943 г. в партизанскую бригаду Дубровского, показал на допросе: «Несколько раз в узком кругу я выступал среди солдат. Стоял вопрос о родине. Я говорю, что наша Россия должна быть немецкой. Люди настроены так, что наша Россия должна быть национальным государством, без иуд, без большевизма, во главе должны стоять только русские»[553].

Вели «дружинники» пропаганду и на местное население. За подписью Гиль-Родионова выпускались листовки о вступлении в БСРН «для дальнейшей совместной борьбы за дело Русского народа». Как замечает белорусский исследователь Д.А. Кривошей, подобная агитация, содержавшая в себе словесные атаки на партизан, была для немцев полезной, поскольку настраивала местных жителей против «коммунистов и бандитов»[554].

Весной – летом 1943 г. «Дружина» неплохо себя проявила в борьбе с партизанами, поэтому руководство СС и полиции Белоруссии – при активном участии сотрудников СД –

---

[545] *Кулинок С.В.* Разоблачение партизанами Витебщины немецкой агентуры в годы Великой Отечественной войны // Віцебскі край: матэрыялы II Міжнароднай наукова-практычнай канфэренцыі, прысвечанай 385-годдзю выхаду у свет «Буквара» Спірыдона Собаля 24 лістапада 2016 г. Віцебск, 2016. С. 73.

[546] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 1. Л. 117.

[547] Краус Отто. Родился в 1906 г. в Риге. Вступил в СС в 1940 г. Получил образование архитектора. Владел русским и латышским языками. В 1933—1934 гг. служил в Латвийской армии. Во время Второй мировой войны служил в составе оперативных команд полиции безопасности и СД на Востоке (1941—1942 гг.). Участник операции «Цеппелин». См.: *MacLean F.L.* The Field Men… P. 80.

[548] Гиргензон Вернер. Родился в 1914 г. в Риге. Вступил в СС 1 сентября 1940 г. Окончил университет. Работал адвокатом. В 1937—1938 гг. служил в Латвийской армии. Работал в СД Познани. Служил в оперативной группе «Б». См.: *MacLean F.L.* The Field Men… P. 59.

[549] Генерал Власов… Т. 1… С. 465—466.

[550] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkeln… S. 334. Карл Аппель был ветераном нацистского движения. В 1923 г., в 15 лет, вступил в СА. Награжден «Орденом крови».

[551] *Munoz A., Romanko O.V.* Hitler's White Russians… P. 296.

[552] *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 102.

[553] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 751. Л. 11, 16.

[554] *Кривошей Д.А.* Судьбы народов Беларуси… С. 136—137.

приняло решение о развертывании русского полка в бригаду двухполкового состава[555]. В июле 1943 г., после окончания широкомасштабной операции «Коттбус», Гиль-Родионову разрешили создать соединение. «Гиль с согласия немцев, – отмечает Самутин, – провел "мобилизацию" молодежи из местного населения»[556]. Алелеков также показал на допросе: «Пополнение бригады людским составом проводилось за счет мобилизации местного населения, частичного поступления людей из разведывательных школ и за счет одиночного или частичного группового перехода советских партизан на сторону Родионова»[557]. Командные должности в бригаде заняли как бывшие советские офицеры, так и русские эмигранты, направленные в «Дружину» по линии немецких спецслужб и оккупационных органов.

Командные кадры в соединении были распределены следующим образом:

Командир бригады – В.В. Гиль-Родионов (адъютант комбрига – И.И. Тимофеев), заместитель командира бригады – В.М. Орлов, начальник штаба – А.Э. Блажевич (Служба предупреждения была ликвидирована и все ее полномочия перешли к немецкому отделению СД), начальник отдела пропаганды штаба бригады – майор Г.Д. Шипатовский, командир 1-го полка – А.М. Шепелев (дислокация – село Бересневка), командир 2-го полка – П.И. Петров (дислокация – Докшицы), командир разведбатальона – бывший майор РККА Н.А. Фефелов[558], командир артиллерийской батареи – полковник В.Б. Святополк-Мирский[559], командир учебного батальона – бывший полковник РККА И.А. Волков[560], начальник службы обеспечения бригады – бывший майор РККА Н.Н. Андрусенко[561].

В бригаде также были сформированы: штурмовая рота, рота связи, авторота, саперный взвод, два кавалерийских взвода, комендантский взвод, взвод полевой жандармерии, санитарная часть[562]. Личный состав соединения был вооружен винтовками, автоматическим оружием, ротными и батальонными минометами, артиллерийскими и противотанковыми орудиями[563].

Максимальная численность «Дружины» к началу августа 1943 г. составляла около 3000 бойцов и командиров[564].

У Гиля были планы по развертыванию бригады в дивизию. Причем, определенная договоренность с немецким командованием была им достигнута, и, начиная с 1 августа 1943 г., в «Дружину» стали поступать обмундирование и вооружение еще на один полк по штатам

---

[555] Генерал Власов… Т. 1… С. 459.

[556] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 104.

[557] ЦАНО. Ф. Р-2209. Оп. 3. Д. 14903.

[558] Фефелов Николай Алексеевич. Родился в 1910 г. в Оренбургской губернии. Майор РККА. Заместитель командира 987-го стрелкового полка 226-й стрелковой дивизии. Попал в плен в июне 1942 г. Завербован СД. Член БСРН и офицер 1-го русского национального полка СС. См.: ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12220. Д. 45. Л. 185; Ф. 58. Оп. 818883. Д. 363. Л. 58.

[559] Святополк-Мирский Виталий Брониславович. Родился в 1880 г. Сын помещика из Витебской губернии. В 1914 г. окончил Константиновское артиллерийское училище. После 1917 г. эмигрировал в Польшу. Вступил в легион Пилсудского. В 1920—1930-х гг. работал бухгалтером. 1 сентября 1939 г. призван в Войско Польское. Сотрудник польского эмигрантского правительства в Лондоне. В апреле 1942 г. предложил свои услуги немцам для создания белорусских коллаборационистских формирований. Вошел в состав Корпуса белорусской самообороны. После распада корпуса в 1943 г. переехал в Лужки и был включен в состав бригады СС «Дружина». См.: *Груздев К.* В годы суровых испытаний. Минск, 1976. С. 131—133; *Козак К.И.* Германские и коллаборационистские потери… С. 156.

[560] Волков Иван Алексеевич. Родился 20 июля 1897 г. в Рязанской губернии. В 1939 г. окончил Военную академию им. Фрунзе. Командир 91-й стрелковой дивизии. Попал в плен 15 октября 1941 г. Завербован СД. Член БСРН. Служил в бригаде СС «Дружина». 16.8.1943 г. перешел к партизанам. В 1-й Антифашистской бригаде – заместитель комбрига по разведке. После освобождения Белоруссии служил в 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Гвардии полковник. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 79. Л. 157; Оп. 686196. Д. 4047. Л. 315; Ф. 58. Оп. 18001. Д. 327. Л. 151; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 503. Л. 1.

[561] Андрусенко Николай Николаевич. Родился в 1905 г. Член ВКП(б). В РККА с 1919 г. Майор. Начальник 5-го отделения штаба 67-й стрелковой дивизии. Попал в плен в июне 1941 г. Завербован СД. Служил в бригаде СС «Дружина». Осужден к 10 годам ИТЛ. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 563785. Д. 1. Л. 205.

[562] *Окороков А.В.* Антисоветские воинские формирования… С. 82.

[563] Генерал Власов… Т. 1… С. 459.

[564] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 708. Л. 92.

военного времени[565]. Однако руководители СД и СС не спешили. Немецкие кураторы хотели использовать бригаду в истребительной акции против гетто Глубокого[566]. Видимо, таким образом они еще раз намеревались проверить лояльность подчиненных Гиль-Родионова. Но этому, как теперь известно, не суждено было сбыться.

[565] Генерал Власов… Т. 1… С. 469.

[566] *Gerlach C.* Kalkulierte Morde… S. 739.

Контакты с власовцами. «Гвардейская бригада РОА»

В контексте нашего исследования нельзя пройти мимо вопроса, связанного с установлением контактов между руководителями БСРН и «Русским комитетом» генерал-лейтенанта А.А. Власова, а также неудачной попыткой формирования так называемой «1-й гвардейской бригады РОА» на основе подразделений, выведенных из состава полка Гиля-Родионова.

Как известно, в декабре 1942 г. Управлением пропаганды ОКВ было подготовлено воззвание «Русского комитета» (или «Смоленская декларация»), подписанное бывшим командующим 2-й ударной армии А.А. Власовым. «Воззвание», в том числе в виде листовок, широко распространялось на оккупированной территории СССР, что позволило немцам развернуть пропагандистскую кампанию, целью которой было увеличение числа перебежчиков и деморализация военнослужащих РККА.

Конечно, декларация бывшего советского генерала не осталась не замеченной. Члены совершенно разных коллаборационистских формирований, начиная от восточных батальонов и заканчивая подразделениями местной вспомогательной полиции, получили возможность с ней ознакомиться. Многие из них с симпатией относились к идеям, которые высказал Власов, но полного представления о политических взглядах «лидера русского освободительного движения» никто не имел. Более того, весьма важным являлся вопрос, какими силами располагал Власов для борьбы с Красной Армией.

Эти вопросы возникли и у командиров «Дружины». После конференции в Бреслау (24—26 февраля 1943 г.) В.В. Гиль-Родионов и А.Э. Блажевич, объявившие о создании правительства «Новой России», решили ближе познакомиться с сущностью власовской организации. Для этого в конце февраля с согласия штурмбаннфюрера СС Ганса Кляйнерта в Берлин была направлена делегация в составе трех человек: М.В. Егорова, Г.Д. Шипатовского и С.Б. Фрёлиха (позже – офицера связи при Власове)[567].

В столице Рейха делегация посетила «Русский комитет». Однако Власова там не оказалось – он совершал первую поездку по оккупированным территориям в тылу группы армий «Центр» (с 25 февраля до середины марта 1943 г.)[568]. Вели переговоры с «дружинниками» генералы В.Ф. Малышкин[569] и Г.Н. Жиленков[570], редактор газеты «Заря» М.А. Зыков[571]. Гене-

---

[567] Фрёлих Сергей Бернгардович (1904—1982). Деятель антисоветской эмиграции первой волны. Учился в Московской гимназии. В 1919 г. служил в Отделе статистики Главного правления чайной и кофейной промышленности. В 1920 г. вместе с семьей эмигрировал в Ригу. В 1927 г. окончил Фридриховский политехникум в Котен-Ангальт. Инженер. Учился в Берлине. Член антисоветских организаций. В 1928—1929 гг. служил в Латвийской армии. В начале 1941 г. переехал в Германию. Член БСРН. С конца 1942 г. офицер связи при генерале А.А. Власове. В 1944—1945 гг. – офицер при генерале В.Ф. Малышкине, после – при штабе ВС КОНР генерала Ф.И. Трухина. Капитан люфтваффе. В 1945 г. интернирован американскими войсками. Содержался в лагере Ландау-Изар. В ноябре 1945 г. совершил побег. Жил в Мюнхене; *Чуев С.Г.* Бригада Родионова… С. 22.

[568] *Александров К.М.* Офицерский корпус… С. 268.

[569] Малышкин Василий Федорович (1896—1946). Родился под Юзовкой. Участник Гражданской войны. В РККА с 1918 г. Член РКП(б) с 1919 г. В 1935 г. – военный комиссар и командир 99-й стрелковой дивизии. В 1937 г. – начальник штаба 57-го особого корпуса в Улан-Удэ. В июле 1941 г. – командир бригады, начальник штаба 19-й армии Западного фронта. В ноябре 1941 г. присвоено звание генерал-майор. В конце ноября попал в плен. Содержался в лагере военнопленных под Вязьмой. С апреля 1942 г. – на курсах пропагандистов в Вульхайде. Член БСРН. В ноябре 1944 г. – член Президиума КОНР, начальник Главного организационного управления. После войны находился в лагере в Аугсбурге. В марте 1946 г. передан в советскую оккупационную зону. 1 августа 1946 г. повешен во дворе Бутырской тюрьмы. См.: Генерал Власов… Т. 2. Кн. 2… С. 647.

[570] Жиленков Георгий Николаевич (1910—1946). Родился в Воронеже. Член ВКП(б) с 1929 г. С 22 июня 1941 г. – член Военного совета 32-й армии. В октябре 1941 г. взят в плен. С августа 1942 г. – начальник организационно-пропагандистского отдела штаба РННА, с декабря 1942 г. – в «Русском комитете» А. Власова. Советник при VI управлении РСХА. Редактор газеты «Доброволец». В июне 1944 г. – один из руководителей пропагандистской акции «Скорпион Восток». Член Президиума КОНР. В мае 1945 г. интернирован. Содержался в лагере в Аугсбурге. В мае 1946 г. передан советским представителям. Повешен 1 августа 1946 г. во дворе Бутырской тюрьмы. См.: РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 47. Л. 128; Генерал Власов… Т. 2. Кн. 2… С. 623.

[571] Зыков Милетий Александрович (наст. фамилия – Аптекман; также известен как Ярко). Родился в 1901 г. в Екатери-

рал Малышкин, еще в апреле 1942 г. завербованный П.В. Богдановым в БСРН, рассказал о программе комитета, о выпуске газеты «Заря» и пропагандистских курсах. Фактически на этом переговоры и завершились. У Фрёлиха также состоялся конфиденциальный разговор с куратором Власова – капитаном вермахта В.К. Штрик-Штрикфельдом. Последний, как сообщил позже Шипатовский, признался Фрёлиху, что власовская организация носит чисто пропагандистский характер[572].

Помимо делегации, отправленной в Берлин, Гиль-Родионов сам искал личной встречи с Власовым. Считается, что она произошла во время конференции в Бреслау 24—26 февраля 1943 г. (об этом показал на допросе Ф.Г. Гаврилов[573]). Тем не менее, эта информация не подтверждается другими источниками. Но все же встреча Гиля и Власова состоялась, когда «руководитель» РОА посещал тыловой район группы армий «Центр». Где встретились два «вождя» русского коллаборационизма, неизвестно. Документы позволяют лишь сказать, что диалог между ними был продолжительный. В конечном итоге, командир «Дружины» не увидел никакого смысла в продолжении контактов с «Русским комитетом». Агент полиции безопасности и СД Н.А. Пигулевский, имевший достаточно подробный разговор с Гилем о Власове, на допросе 20 октября 1943 г. сообщил:

«…При разговоре о власовском движении у Родионова на лице появилась гримаса недовольства. Он сказал, что Власов взял на себя большую миссию и до конца не договорился с немецкими политическими кругами по вопросу развертывания русского национального движения, в частности по поводу тактики, по вопросу проведения всеобщей пропаганды, о ясности всеобщей пропаганды, о ясности целей русского освободительного движения. С Власовым он встречался, и остался встречей недоволен. Власова он характеризовал так: человек он военный, но не государственный деятель, мало у него силы воли для того, чтобы начатое дело довести до конца.

Вопрос: Родионов считал себя составной частью армии Власова?

Ответ: Родионов сказал, что родоначальником этого движения является он. В отношении составной части русской национальной освободительной армии ничего не говорил. Он поддерживает русское национальное освободительное движение, но не поддерживает Власова, как фигуру, которая была бы способна довести это движение до конца»[574].

В принципе, ни Гиль-Родионов, ни приближенные к нему лица не отступали от этой позиции, при случае подчеркивая, что они встали на путь борьбы с большевизмом еще тогда, когда Власов воевал на советской стороне[575].

Так или иначе, но представителям “Дружины” и дальше пришлось сталкиваться с власовскими эмиссарами, которые часто появлялись на оккупированной территории СССР и вели активную пропагандистскую деятельность в пользу РОА. Это, в известной степени, осложняло «дружинникам» вербовку в собственные ряды, мешало их пропаганде и установлению связей с другими коллаборационистами. Так, Гиль-Родионов пытался организовать в своей бригаде духовное окормление личного состава, для чего намеревался использовать священников из Псковской православной миссии. Однако его представитель, майор А.Э. Блажевич, совершивший в июне 1943 г. поездку в Латвию и Литву[576], где он, в частности, встречался с мит-

---

нославе. Работал в ряде советских газет и издательств (в том числе в «Молодой гвардии» и в редакции союзных известий ТАСС). С конца марта 1942 г. – в РККА. В середине июля 1942 г. попал в плен. Возглавлял объединенную редакцию газет «Заря», «Доброволец» и «Боевой путь» в Дабендорфе. Писал в нацистской прессе под псевдонимами «Н. Москвич», «РОМ», «Николай Ярко». 26 июля 1944 г. арестован гестапо. Расстрелян в концлагере Заксенхаузен.

[572] Генерал Власов… Т. 1… С. 467.

[573] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 751. Л. 9—10.

[574] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 129—130.

[575] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 124.

[576] Органы государственной безопасности СССР… Т. IV. Кн. 2… С. 303—304.

рополитом Сергием Воскресенским, был вынужден вернуться ни с чем. Начальник канцелярии экзарха И. Гримм в справке от 30 июня 1943 г. отмечал: «Мне кажется правильным не давать Армии духовенства, пока последнее не получит организации… Лучше всего было бы разъяснить Гиллю принципиальные трудности этого дела и побудить его ходатайствовать перед начальством об устройстве правильного управления военным духовенством. Голоса Гилля и других ответственных офицеров могут оказать в этом деле больше влияния, чем наш голос»[577].

Однако Гилю не удалось решить эту проблему: когда данный вопрос находился на рассмотрении у кураторов «Дружины», бригада вместе со своим командиром уже перешла к партизанам.

Отдельного внимания заслуживает тема создания так называемой «1-й гвардейской бригады РОА». В апреле 1943 г. в VI управлении РСХА приняли решение сформировать еще одну часть из советских военнопленных для ведения разведывательной и диверсионной работы в тылу Красной армии. Инициаторами этой идеи, получившей одобрение самого Х. Грейфе, были русские белоэмигранты С.Н. Иванов[578], И.К. Сахаров[579] и К.Г. Кромиади[580]. Ими была создана инициативная группа, куда также вошли граф Г.П. Ламсдорф[581], представитель «Русского комитета» Г.Н. Жиленков, его переводчик и сотрудник СД В.А. Ресслер[582]. Идея сводилась к тому, чтобы набрать кадры в новое соединение. Основой для него должен был послужить 1-й русский национальный полк СС. У Жиленкова появилась даже дерзкая мысль о полном переформировании полка Гиля-Родионова и подчинении его «Русскому комитету» генерала А.А. Власова, который на тот момент не имел под своим началом частей из коллаборационистов[583].

---

[577] Приказ: архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941—1944. Сборник документов. СПб., 2016. С. 433.

[578] Иванов Сергей Никитич (псевдоним Седой, 1900—?). Уроженец Санкт-Петербурга, по специальности инженер. Эмигрировал в Германию. До 1936 г. являлся руководителем очага Всероссийской фашистской партии (ВФП). В 1937 г. стал берлинским представителем Всероссийской национал-революционной партии (ВНРП). Сотрудничал с немецкими спецслужбами. В 1942 г. – руководитель Русской национальной народной армии (РННА), или экспериментального соединения «Граукопф» («Седая голова»), выполнявшего разведывательные и диверсионные задачи абвера. В 1943 г. – участник операции «Цеппелин». Штурмбаннфюрер СС. В 1945 г. возглавил в районе Братиславы разведывательную школу. Полковник ВС КОНР. После войны оказался в американской зоне оккупации. Работал на ЦРУ. Подробнее см.: *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РННА. Враг в советской форме. М., 2012. С. 37—50, 292, 298.

[579] Сахаров Игорь Константинович (псевдоним «Левин», 1912—1977). Родился в Саратове. Сын генерал-лейтенанта императорской и белой армий К.В. Сахарова. В 1930—1935 гг. – офицер в армиях Аргентины, Уругвая и Китая. Руководитель очага Всероссийской фашистской партии в Испании. 1936—1939 гг. – участник Гражданской войны в Испании в составе Национальной армии генералиссимуса Ф. Франко. Агент абвера. В 1942 г. – один из создателей экспериментального соединения «Граукопф». В апреле 1943 г. – заместитель командира Гвардейского батальона РОА. В январе 1945 г. – командир отдельного противотанкового отряда. Полковник ВС КОНР. После войны бежал в американскую зону оккупации. В 1947 г. переехал в Мюнхен. В 1948 г. – создатель «Союза Андреевского Флага» (САФ). В 1950 г. переехал в Австралию. В 1977 г. погиб в автокатастрофе. См.: Генерал Власов… Т. 2. Кн. 2… С. 662.

[580] Кромиади Константин Григорьевич (псевдоним «Санин», 1893—1990). Родился в городе Карс. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Полковник Русской армии. Эмигрировал в Германию. С сентября 1941 г. – сотрудник Восточного министерства, руководил комиссией по распределению военнопленных по специальностям. Один из создателей РННА. В 1943 г. – начальник штаба Гвардейской бригады РОА. С ноября 1943 г. – в отделе восточной пропаганды ОКВ. В 1944 г. – начальник личной канцелярии генерала А.А. Власова. После войны проживал в Мюнхене. В 1950-е гг. – начальник отдела кадров радиостанции «Освобождение». Умер в Мюнхене. См.: Генерал Власов… Т. 2. Кн. 2… С. 638.

[581] Ламсдорф Григорий Павлович (1913—2004). Родился в Санкт-Петербурге в семье статского советника. Жил во Франции. Инженер. В 1936—1939 гг. – участник Гражданской войны в Испании на стороне Ф. Франко. В 1940 г. в составе французской армии воевал против вермахта. В 1942 г. принимал участие в создании РННА. В 1943 г. – участник операции «Цеппелин» и создания Гвардейской бригады РОА. Примкнул к «власовскому движению». Капитан ВС КОНР. После войны эмигрировал в Испанию. Умер 18 марта 2004 г. в Барселоне. Подробнее см.: *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РННА… С. 55, 295, 298—299.

[582] Ресслер Виктор Адольфович (1906 – после 1955). Родился в Феодосии. Сын рабочего. Репатриировался из СССР в Германию. Жил в Берлине. С апреля 1942 г. – на службе в РСХА. Участвовал в создании РННА. Личный переводчик Г.Н. Жиленкова (1943—1944) и А.А. Власова (1944—1945). Член НТСНП. Обер-лейтенант вермахта. В 1945 г. передан в советскую оккупационную зону. Осужден на 15 лет ИТЛ. Освободился в 1955 г. Вернулся в Германию. См.: *Александров К.М.* Офицерский корпус… С. 148.

[583] *Кромиади К.Г.* За землю, за волю… С. 89.

Практически все лица, входившие в инициативную группу, уже успели «отличиться» на службе в подразделениях абвера или СД. Главное же, что их связывало – совместная служба в созданном под эгидой немецкой военной разведки соединении «Граукопф» (абвер-команда-203, операция «Седая голова»), известного также под пропагандистским названием Русская национальная народная армия (РННА). Это соединение было сформировано весной – летом 1942 г. в поселке Осинторф Витебской области. Политическое руководство и связь с немецким командованием осуществлял С.Н. Иванов, а К.Г. Кромиади стал комендантом центрального штаба и начальником строевой и хозяйственной части. В мае он подготовил из советских военнопленных сводную разведывательно-диверсионную группу из 300 человек для участия в операции «Ганновер» и уничтожению командного состава 1-го гвардейского корпуса генерал-лейтенанта П.А. Белова, находившегося в окружении, а в последующем обеспечивал участие отдельных батальонов РННА в антипартизанских операциях. В сентябре 1942 г. командование «Граукопфом» принял бывший полковник РККА В.И. Боярский, а политическое руководство – Г.Н. Жиленков. Однако после ряда случаев перехода военнослужащих к партизанам Жиленков и Боярский были отозваны с командных постов и присоединились к «Русскому комитету». Соединением (к тому времени называвшимся 700-м полком особого назначения) формально руководил бывший майор РККА Р.Ф. Риль, а фактически – полковник вермахта Юлиус Коррети. В начале 1943 г. РННА, разбитая на батальоны, выполняла охранные функции в тыловом районе группы армий «Центр». На бывших же командиров-осинторфовцев обратили пристальное внимание сотрудники VI управления РСХА и ответственные за проведение операции «Цеппелин»[584].

Надо сказать, что, отправляясь в полк Гиль-Родионова, группа Иванова, Сахарова, Кромиади и Жиленкова имела лишь самое общее представление о том, какой должна быть «Гвардейская бригада РОА». Предполагалось набрать в лагерях для военнопленных необходимое число людей и укомплектовать ими два полка – полк особого назначения и стрелковый полк. Часть особого назначения планировалось использовать как основную базу по подготовке диверсантов и террористов. На этот полк, согласно плану Иванова и Жиленкова, возлагались задачи по ведению разлагающей агитации и пропаганды внутри Красной армии, совершение террористических актов против руководителей партии и советского правительства, высшего командного состава. Планировалось в течение двух месяцев подготовить 75 групп (численность 3—8 человек) для переброски в районы Москвы, Ленинграда, Куйбышева, Свердловска, Горького, Иваново и Ярославля с целью создания там антисоветского подполья и проведения террористических актов. Сами акты террора предполагалось доверить лицам, уже проявившим себя на антисоветской работе. Предусматривалось совершение терактов против Сталина, Молотова, Кагановича, Берия, Жукова и Василевского. В задачу особого полка также входила переброска диверсантов и разведчиков в районы расположения концлагерей ГУЛАГа и поселений ссыльных, чтобы там организовать восстания и выступления против советской власти.

Второй полк бригады имел несколько другие задачи, в отличие от первого. Личный состав этой части планировалось использовать на отдельных участках фронта для ведения разведки в оперативном и тактическом тылу РККА, организовывать переходы бойцов Красной армии на немецкую сторону и захватывать ценные документы и «языков»[585].

---

[584] Подробнее см.: *Жуков Д.А. Ковтун И.И.* РННА… С. 60—258; *Littlejohn D.* Op. cit. P. 313—314. А.С. Казанцев пишет о снятии с должности Жиленкова и Боярского в РННА так: «Жиленкову и Боярскому были даны гарантии неприкосновенности и они были вызваны в Главную Ставку для переговоров… Немцы проявили выдержку. Договорились, что бригада не выступит на фронт как немецкая часть, а будет расформирована на батальоны». Затем «было приказано сменить русское командование каждого из них на немецкое, заменить русскую форму формой вспомогательных частей». См.: *Казанцев А.С.* Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. М., 1994. С. 127. Казанцев не точно передает то, что происходило в РННА. Командование группы армий «Центр» вовсе не собиралось использовать русские батальоны на фронте, а намеревалось их привлечь к борьбе с партизанами. См.: ЦДНИСО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Л. 91, 110, 116—117.

[585] Генерал Власов… Т. 2. Кн. 1… С. 758—759.

Как видно, планы у Иванова и Жиленкова были грандиозные, но для их реализации они не имели ни людей, ни базы, поэтому и возникла идея захватить 1-й русский полк СС Гиля, а саму эту часть превратить в основу для развертывания бригады. В.А. Весслер на допросе 18 февраля 1946 г. показал: «По замыслу Жиленкова и Иванова участники карательной бригады [так представители инициативной группы называли «Дружину». – *Примеч. авт.*] должны были явиться базой формирования “ударной бригады”»[586].

В конце апреля 1943 г. Иванов, Сахаров, Кромиади, Жиленков и др. прибыли в расположение полка Гиль-Родионова[587]. Если верить словам Гиля, вели они себя нагло и вызывающе, особенно Жиленков, который заявил, что «он имеет полномочия от ген.-лейтенанта Власова… бригаду передать ген.-лейтенанту Иванову, которая должна будет являться гвардейской частью армии Власова»[588]. По другой версии, Жиленков ссылался на «указания немецких инстанций». Исходя из этих «указаний», полк следовало передать Иванову, а Гиль-Родионов должен был поступить в распоряжение Власова, имея в перспективе назначение на должность комдива[589].

Прекрасно зная, что Власов ничем не командует, Гиль сразу дал Жиленкову отпор, категорически отказавшись от всех его предложений. Это немного охладило пыл членов инициативной группы. Чтобы как-то снять напряжение, Жиленков попросил у Гиля разрешения познакомиться с личным составом полка. Гиль с неохотой такое согласие дал, находясь возле секретаря Власова, который норовил переманить его людей[590].

Жиленков провел беседы со всеми офицерами части. Желающих перейти к Власову (на самом деле – в обновленное диверсионное соединение «Цеппелина») оказалось всего три человека (среди них – старшие лейтенанты С.П. Точилов и Л.А. Самутин). Гиль тем временем организовал общее собрание полка, на котором рассказал, с какой целью приехала группа эмигрантов. В конечном итоге «дружинники» отрицательно отнеслись к предложению Иванова, Сахарова, Кромиади и Жиленкова[591].

На этом, однако, эпопея с созданием бригады РОА не окончилась. Переговоры продолжились. Причем Гиль сам попытался переманить членов инициативной группы на свою сторону. Кромиади вспоминал: «Мои личные встречи с Гилем в Лужках участились. Гиль приставал ко мне, предлагая поступить к нему в Бригаду на должность начальника его штаба, а я с благодарностью отклонял это предложение, объясняя свой отказ договоренностью, связывающей меня с нашей группой». Сам Кромиади высоко оценил боевую выучку подчиненных Гиля, хотя и «выразил свое недоумение по поводу характера и размаха его хозяйственной части», в которой находилось немало женщин[592].

Переговоры шли несколько дней. Во время этих переговоров, скорее всего, неоднократно устанавливалась связь с руководством «Цеппелина» в Берлине, которое должно было вынести свое решение. На стороне Гиль-Родионова был штурмбаннфюрер СС Отто Краус, крайне негативно отреагировавший на появление группы Иванова и Жиленкова. В последующем, когда Жиленков занимался отбором военнопленных в лагере Кричева, Краус постоянно вмешивался в деятельность представителей Власова и не давал им развернуть свою работу[593].

Наконец, между Гилем и группой эмигрантов была достигнута договоренность, что на формирование бригады РОА будут переданы более 200 солдат и унтер-офицеров (особый отряд СС из Бреслау, созданный подполковником Рубанским, немногочисленный личный

[586] Генерал Власов… Т. 2. Кн. 2… С. 225.
[587] *Чуев С.Г.* Бригада Родинова… С. 22.
[588] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 46.
[589] *Чуев С.Г.* Бригада Родинова… С. 22.
[590] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 46.
[591] Там же.
[592] *Кромиади К.Г.* Указ. соч. С. 91.
[593] Генерал Власов… Т. 2. Кн. 2… С. 226.

состав учебного батальона и пропагандистский отдел полка)[594]. Сам Жиленков на допросе 4 мая 1946 г. показал, что «было отобрано из карательной бригады, которой командовал бывший полковник Красной армии Гиль-Родионов, до 500 человек»[595].

По-нашему мнению, Жиленков преувеличивает количество «дружинников», переданных инициативной группе. Полк Гиля только недавно был создан, ему самому нужны были люди, чтобы вести борьбу с партизанами. Тем более «Дружине» поручали все более ответственные задания. А для их выполнения Гиль собирался использовать в боевых действиях весь личный состав. Таким образом, Иванову и Жиленкову удалось «отщипнуть» от полка Гиля лишь батальон, не сыгравший, по сути, никакой роли в тех планах, которые изначально ставили перед собой последователи Власова.

Получив несколько подразделений из «Дружины», Жиленков провел набор в лагере для военнопленных в Кричеве. Здесь же он встретился с Грейфе, который совершал инспекционную поездку. Жиленков просил, чтобы руководство РСХА предоставило ему полную свободу действий. Грейфе обещал сообщить об этой просьбе начальнику VI управления. Вместе с тем Грейфе приказал Жиленкову подготовить подробный план применения бригады РОА, который последний и представил идейному вдохновителю операции «Цеппелин» в середине мая 1943 г. План содержал в себе легенды, разработанные для заброски агентуры, расписание занятий по боевой, огневой и идеологической подготовке, план заброски диверсантов и террористов (группы по 3—4 человека) в глубокий советский тыл. Особое внимание Жиленков сосредоточил на двух диверсионно-террористических группах. Предполагалось, что первой будет руководить бывший подполковник РККА А.М. Бочаров (участник осинторфского эксперимента), а второй – бывший майор РККА И.А. Грачев (также служил в составе соединения «Граукопф»). Наиболее важная задача ставилась перед группой Бочарова. Она должна была похитить генерал-полковника К.К. Рокоссовского, чтобы в последующем склонить его к сотрудничеству с немцами и поставить его во главе РОА вместо Власова. Однако эти планы так и остались на бумаге. Немцы, по всей видимости, отнеслись к ним скептически и не стали реализовывать[596].

В середине мая 1943 г. личный состав батальона, выделенного из «Дружины», перебросили в деревню Крыжево, а затем – в поселок Стремутка (15 км от Пскова), где с 1942 г. располагался разведывательно-диверсионный пункт «Цеппелина». Часть, куда влилось еще несколько пополнений добровольцев, подчинили местным органам СД. Сводная рота батальона участвовала в параде псковского гарнизона вермахта 22 июня 1943 г. Подразделение маршировало со знаками и эмблемами РОА. Из-за этого бывших бойцов «Дружины» часто относят к формированиям генерала Власова, хотя шевроны, кокарды, петлицы и погоны РОА к тому моменту носили многие восточные батальоны, не имевшие никакого отношения к не существующей на тот момент власовской армии[597].

Тогда же по псковскому радио прозвучала известная песня русских добровольцев «Мы идем широкими полями»[598], сочиненная бывшими пропагандистами «Дружины». Характерно, что в ее тексте не было ни одного слова о РОА.

Член НТС Р.В. Полчанинов, который тогда находился в Пскове, в своих мемуарах пишет, что после парада 22 июня «советские агенты во главе с одним из автоматчиков, который на параде был ассистентом у знаменосца [им был Г.П. Ламсдорф. – *Примеч. авт.*], устроили

---

[594] *Чуев С.Г.* Бригада Родинова, получившая наименование… С. 22.

[595] Генерал Власов… Т. 2. Кн. 1… С. 758.

[596] Генерал Власов… Т. 2. Кн. 1… С. 759—760.

[597] *Окороков А.В.* Антисоветские воинские формирования… С. 87; *Ковалев Б.Н.* Деятельность немецких разведывательных, контрразведывательных и пропагандистских служб… С. 73—74; *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939—1945: Русская освободительная армия… С. 33.

[598] *Полчанинов Р.В.* Молодежь Русского Зарубежья. Воспоминания 1941—1945. М., 2009. С. 136.

бунт… Были убитые с обеих сторон, но восстание не удалось, так как большинство власовцев оказалось идейными врагами большевизма»[599].

Следует добавить, что в мае 1943 г. главная команда «Цеппелина» «Россия—Центр» переехала из Глубокого под Псков – в уже упомянутый поселок Стремутка и в деревню Крыжево. В августе 1943 г. команду переименовали в главную команду СС «Россия—Север» (SS-Hauptkommando Russland – Nord Unternehmen «Zeppelin»), во главе нее был поставлен штурмбаннфюрер СС Отто Краус.

Самутин вспоминал: «Я стал замечать, что все большую и большую роль в делах бригады начинают играть немцы, говорящие по-русски, из немецкой шпионской школы, размещавшейся в барачном городке на южной окраине Пскова на берегу р. Великой. Вскоре… один из этих немцев утонул в Великой, катаясь пьяным на лодке. Оставшиеся двое, майор Краус и капитан Хорват, с удвоенной энергией начали вмешиваться во внутреннюю жизнь бригады, чуть ли не ежедневно приезжая в часть. Они в придирчивом тоне вели разговоры с Ламсдорфом, презрительно третировали нас, бывших советских офицеров»[600].

Дальнейшая судьба так называемого 1-го Гвардейского батальона (бригады) РОА (по немецким документам, 1-я ударная бригада – 1. Sturmbriegade) показательна. Его личный состав использовался в составе особых команд СД по борьбе с партизанами (например, в 113-й охотничьей команде – Jagdkommando 113), забрасывался в тыл Красной армии. Когда «Дружина» перешла к белорусским партизанам, СД сочло нецелесообразным создание диверсионной бригады. В ноябре 1943 г. 150 человек перебежали на сторону ленинградских партизан. В итоге батальон разоружили и расформировали. Остатки части передали в состав русской авиационной группы в Восточной Пруссии, потом они влились в ряды Военно-воздушных сил КОНР[601].

Контакты Гиль-Родионова с власовцами ни к чему не привели. Отказ командира «Дружины» от этих контактов нельзя понимать так, будто Гиль пренебрег подобными связями, исходя из тех соображений, что он уже тогда собирался перейти на советскую сторону (о чем пишут некоторые белорусские историки[602]). На самом деле Гиль-Родионов не хотел с кем бы то ни было делить власть, тем более с Власовым. Фигура бывшего советского генерала вызывала у него недоверие, возникшее после их личной встречи. Глава БСРН не верил в то, что Власов способен стать настоящим лидером «русского освободительного движения». Гилю казалось, что он лучше подходит на эту роль. В любом случае, в лице Власова он увидел конкурента, который мог ему помешать.

---

[599] Там же. С. 136—137.

[600] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 134. Любопытно, что К. Кромиади довольно неубедительно пытается отрицать тесную связь части с СД. Он пишет, что «на новом месте» начальство из СД «нами почти не интересовалось… В Стремутке мы были предоставлены сами себе». Указ. соч. С. 95.

[601] *Александров К.М.* Офицерский корпус… С. 703—704.

[602] *Земко Д.В., Мосур С.С.* Указ. соч. С. 6.

Родионовцы в борьбе с партизанами

Мероприятия по развертыванию «Дружины» в полк, а затем в бригаду проходили на фоне непрекращающихся боев с партизанами. СД и полицию особенно беспокоила ситуация в Витебской и Минской областях. Еще в декабре 1942 г. «народные мстители» захватили г. Бегомль и ряд населенных пунктов в прилегающих к нему районах. Советские патриоты ликвидировали все оккупационные структуры в Бегомльском районе, который вошел в состав партизанского края. Такое положение лишило вермахта важных коммуникаций Полоцк – Борисов, Витебск – Борисов, Лепель – станция Парафьяново (железная дорога Полоцк – Вилейка), Борисов – станция Парафьяново.

Обстановка усугублялась и тем, что партизаны регулярно срывали мероприятия оккупантов по строительству укрепленного района (УР) Ушачи—Лепель—Бешенковичи. Кроме того, овладев Бегомлем, партизаны получили хорошо оборудованный аэродром, через который снабжались боевыми грузами не только партизаны Бегомльского района, но и «народные мстители» Витебской и Вилейской областей. Попытки немцев ликвидировать этот очаг сопротивления ни к чему не привели[603].

В апреле 1943 г. «Дружина» в полном составе принимала участие в антипартизанской операции в Ушачском районе Витебской области. Цель операции сводилась к тому, чтобы уничтожить населенный пункт Кубличи, где располагались крупные силы «народных мстителей». Однако, несмотря на все действия «дружинников», которые прочесывали леса, обстреливали из артиллерийских орудий партизанские лагеря и вели бои с местными отрядами, овладеть Кубличами не удалось. Полк вернулся в место своей постоянной дислокации[604].

В апреле 1943 г., в преддверии визита в Минск генерального уполномоченного по использованию рабочей силы Фрица Заукеля, начальник СС и полиции Белоруссии Курт фон Готтберг распорядился провести в городе тотальную проверку, очистив его от «бандитов, большевистских террористических и диверсионных групп, агентов и пособников, связных и дезертиров». С этой целью с 17 по 22 апреля в Минске была проведена операция под кодовым наименованием «Волшебная флейта» («Zauberflöte»). Для розыска «бандитов и вражеских элементов», для облав, с целью отправки пригодного населения на работу в Рейх, в город были стянуты части СС и полиции:

– 2-й полицейский полк СС;

– I и II батальоны 13-го полицейского полка СС;

– I батальон 23-го полицейского полка СС;

– особый батальон СС Дирлевангера;

– силы полиции безопасности и СД Генерального комиссариата «Белоруссия», в том числе и батальон СС «Дружина»;

Помимо этих частей в операции участвовали:

– усиленная штабная рота полиции порядка Минска (50 офицеров, 12 унтер-офицеров и 108 рядовых);

– 12-я полицейская танковая рота;

– воинские части минского гарнизона (2800 человек), в том числе части 141-й резервной пехотной дивизии и подразделения 390-й учебно-полевой дивизии;

– железнодорожная охрана Главной железнодорожной дирекции Белоруссии;

---

[603] Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы в трех томах. Развитие всенародного партизанского движения во второй период войны (ноябрь 1942 – декабрь 1943). Т. II. Кн. 1. (ноябрь 1942 – июнь 1943). Минск, 1973. С. 88—91; *Попов А.Ю.* НКВД и партизанское движение. М., 2003. С. 223.

[604] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 105, 107.

– силы быстрого реагирования минского гарнизона[605].

Во время операции «Волшебная флейта» Минск полностью блокировали. На улицах, выходящих за черту города, были установлены контрольные посты. Чтобы войскам и спецслужбам было легче проводить облавы и обыски, Минск был поделен на шесть секторов. В каждом секторе обыски проводились в течение суток и в особой последовательности. В первые два дня проверялись секторы I, II и V, в оставшиеся дни – IV, III и VI. Ежедневно для обысков и проверок выделялось от 1200 до 1800 членов СС и полиции[606].

В Минске в тот момент проживали 130 000 человек. 76 000 взрослых жителей прошли проверку в домах и на производственных предприятиях. Примерно 52 000 человек проверялись более тщательно. Параллельно проводились вербовочные мероприятия для привлечения населения на работы в Германию. В целом в Рейх удалось вывезти лишь 350 рабочих. 712 человек привлекли на различные работы в самом Минске[607].

На товарной станции полиция сняла с грузовых составов и задержала 22 400 безбилетников. Все движение поездов, включая транспортные эшелоны, контролировалось и проверялось железнодорожной охраной, обыски, проверки и отбор рабочей силы проводились полицией безопасности и СД. Охранные команды Минска и армейские части выделяли силы для конвоирования и транспортировки рабочих по железной дороге. Особенно успешной считалась регистрация рабочих с предприятий, учтенных на бирже труда[608].

23 апреля операция «Волшебная флейта» завершилась. В Минске состоялся парад частей СС и полиции. В церемонии приняли участие 136 офицеров, 3705 унтер-офицеров и рядовых войск СС и полиции. Парад лично принимал высший фюрер СС и полиции в Центральной России и Белоруссии обергруппенфюрер Эрих фон дем Бах[609].

27 апреля Готтберг издал приказ об «умиротворении района вокруг Молодечно и лесных районов Манылы и Рудня». Начальник СС и полиции Белоруссии потребовал уничтожить «бандитов», захватить сельскохозяйственную продукцию и рабочую силу. Для достижения этих целей Готтберг решил провести две операции – «Сорвиголова I и II» (Draufgänger I und II). Оперативными мероприятиями должны были быть охвачены Молодечненский район Вилейской, Логойский, Вилейский и Минский районы Минской областей. Операцию «Сорвиголова I» (с 28 по 30 апреля) поручалось провести 2-му полицейскому полку СС (командир – подполковник полиции Ганс Грип), которому придавалась команда вермахта в составе 250 военнослужащих. С 30 апреля, после зачистки района вокруг Молодечно, начиналась операция «Сорвиголова II», и к боевой группе Грипа присоединялись особый батальон СС Дирлевангера, 1-я и 12-я полицейские танковые роты, 118-й украинский шума-батальон и подразделения 1-го русского национального полка СС «Дружина», которые должны были действовать вместе с командами полиции безопасности и СД[610].

В приказе Готтберга не сообщалось, против каких партизанских формирований проводились оперативные мероприятия. Ссылок на сообщения из СД в документе нет. Тем не

---

[605] Gefechtbericht des SS-Brigadeführer und Generalmajor der Polizei Kurt von Gottberg über die durchgeführte Großaktion «Zauberflöte», Minsk, den 24.4.43 // «Остарбайтеры»… С. 130; *Munoz A., Romanko O.V.* Hitler's White Russians… P. 342; *Curilla W.* Op. cit. S. 730; *Гутин М.Л.* Фашистский «новый порядок»: политика, оккупационный режим / Война в тылу врага. М., 1974. С. 383.

[606] *Кнатько Г.* Угон населения Беларуси на принудительные работы (январь 1942 – июнь 1944) // «Остарбайтеры»… С. 174; *Ковтун И.И.* Белорусы на службе в СС // Эхо войны. 2008. № 2. С. 46.

[607] *Curilla W.* Op. cit. S. 730—731.

[608] Ibid.

[609] Gefechtbericht des SS-Brigadeführer und Generalmajor der Polizei Kurt von Gottberg über die durchgeführte Großaktion «Zauberflöte», Minsk, den 24.4.43 // «Остарбайтеры»… С. 134.

[610] SS-Brigadeführer und Generalmajor der Polizei von Gottberg, Befehl zur Befriedung des Raumes um Molodeczno und der Räume Manyly-Wald und Rudnja-Wald, 27.4.1943 // NARA. T-354. R. 650. F. 000291; *Munoz A., Romanko O.V.* Hitler's White Russians… P. 352.

менее из советских источников становится известно, что руководство СС и полиции Белоруссии собиралось разгромить бригады «Дяди Васи» (командир – В.Т. Воронянский, комиссар – В.В. Семенов), «Штурмовая» (командир – Б.Н. Лунин, комиссар – И.М. Федоров) и «Дяди Димы» (командир – Д.И. Кеймах)[611].

В операции «Сорвиголова II» немцам удалось использовать фактор внезапности. Наступление полицейских частей с самого начала вызвало замешательство в партизанских рядах. Никакого серьезного сопротивления «народные мстители» не оказали. Командование бригад «Дяди Васи» и «Дяди Димы» отдало приказ о немедленном выходе в другой район. Этот выход, как позже отмечалось в отчете Логойского райкома КП(б)Б, напоминал паническое бегство. Бригада «Дяди Васи» оставила в своем лагере тол и гранаты, а в бригаде «Дяди Димы» «потеряли» радистку.

«Партизанские отряды и бригады в этой обстановке, – подчеркивалось в отчете, – оказались не на должной высоте, чувствовалась полная растерянность среди командного состава и наибольшая в так называемой бригаде “Дяди Васи” и “Дяди Димы”. Эти два героических дяди ушли от немцев заранее и дали указание своим подчиненным выходить в направлении на Березу.

РК КП(б)Б трижды вызывал командование Котовского, Фурманова и Матросова [отряды, входившие в состав бригад “Дяди Васи” и “Дяди Димы”. – *Примеч. авт.*] явиться в РК для принятия общего решения, но никто из этих командиров не явился и ушли самостоятельно из района»[612].

Положение, в которое попали партизаны, по признанию секретаря Логойского РК КП(б)Б И. Тимчука, было критическим. Командование оставшихся в окружении отрядов бригады «Штурмовая», ввиду отсутствия боеприпасов, приняло решение разделиться на мелкие группы и выходить из блокады. С большим трудом, в ночь с 8 на 9 мая, эти группы вырвались из кольца.

Операция «Сорвиголова II» завершилась 10 мая 1943 г. В ходе ее проведения было расстреляно 680 человек, в том числе по подозрению в связях с «бандами», на работу в Германию отправлены 33 человека, захвачено 110 единиц стрелкового оружия, угнано 415 голов крупного рогатого скота[613].

Генерал фон Готтберг не был удовлетворен тем, как были проведены операции «Сорвиголова I и II». Он отмечал в отчете: «Операции преследовали цель уничтожить банды или же оттеснить их на восток в район озера Палик. Обнаруженные бандитские лагеря и бункеры были разрушены. Успех обеих операций незначительный, так как вначале планировалось в форме преследования оттеснить банды в район озера Палик, поскольку вследствие слабости наших сил их уничтожение было невозможно»[614].

Тем не менее руководство СС и полиции Белоруссии, собравшее к середине мая 1943 г. крупные силы, могло перейти к более масштабной операции по уничтожению Борисовско-Бегомльской партизанской зоны.

---

[611] Партизанские формирования Белоруссии… С. 467—470, 472—475; *Селеменев В., Шимолин В.* Охота на гауляйтера. Минск, 2006. С. 115—116, 122; Трагедия белорусских деревень… С. 157—158.

[612] Трагедия белорусских деревень… С. 157.

[613] *Gerlach C.* Kalkulierte Morde… S. 901.

[614] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 370.

Операция «Коттбус»

К лету 1943 г. ситуация в тыловом районе группы армий «Центр», а также в районах, подведомственных Министерству занятых восточных областей, серьезно осложнилась. Советские партизаны наносили непрерывные удары по тыловым коммуникациям немцев, что грозило сорвать летнее стратегическое наступление вермахта на Орловско-Курской дуге (операция «Цитадель»). Так, по данным генеральной дирекции железных дорог «Восток», в феврале 1943 г. партизаны совершили около 500, в апреле – около 700, в мае – 1045, в июне – свыше 1060 нападений и диверсий на железных дорогах. При этом большая часть диверсий и налетов приходилась на дороги, ведущие к Курскому выступу[615].

Партизаны, действовавшие в Минской и Витебской областях, доставляли немцам немалую головную боль. Они оперировали в большом районе, простиравшемся от Лепеля до Докшиц и составлявшем 3245 кв. км. Германские войска фактически не контролировали эту территорию. Еще один центр партизанской активности находился между Лепелем и Борисовым. Здесь также были сконцентрированы крупные силы «народных мстителей». Серьезные проблемы германским властям доставляли партизаны, действовавшие в районе Камень – Чашники – Сенно[616].

Конечно, немцев такое положение совершенно не устраивало. С весны 1943 г. в обстановке строжайшей секретности началась подготовка к масштабным оперативным мероприятиям в районах Витебской и Минской областей. Над планом операции совместно работали штабы командующего охранными войсками и начальника тылового района группы армий «Центр» генерала фон Шенкендорфа и уполномоченного рейхсфюрера СС по борьбе с бандами генерала СС Эриха фон дем Баха. Шенкендорф и Бах неоднократно проводили совещания[617]. К планированию боевых действий против партизан также были подключены командующий вермахтом в Генеральном комиссариате Белоруссия, генерал-майор Бруно Павель, посодействовавший тому, чтобы привлечь к мероприятиям подразделения экономической инспекции «Центр», комендант 392-й Главной полевой комендатуры (г. Минск) генерал-лейтенант Артур Шварцнекер и начальник 813-й полевой комендатуры, генерал-майор Карл-Ганс Дормаген[618].

Операцию (поначалу она носила кодовое наименование «Озеро Палик» – «Pelik-See», затем название изменили на «Коттбус» – «Cottbus») немцы хотели провести в апреле 1943 г. Однако недостаток сил вынудил командование СС и тыла группы армий «Центр» отложить все мероприятия до середины мая[619]. Готтберг, штаб которого отвечал за детальное планирование операции, сосредоточил в районах, примыкающих к Борисовско-Бегомльской зоне, части СС и полиции, входившие в состав его оперативного соединения. Первоначально для уничтожения партизанских формирований он располагал следующими силами и средствами:

– 2-й полицейский полк СС (11-й, 13-й и 22-й полицейские батальоны);

– 13-й полицейский полк СС (6-й, 85-й, 301-й резервные полицейские батальоны);

– 1-й русский национальный полк СС «Дружина»;

– особый батальон СС Дирлевангера;

---

[615] *Старинов И.Г.* Битва на вражеских коммуникациях // Война в тылу врага… С. 197.

[616] *Маврогордато Р., Зимке Э.* Полоцкая низменность // *Армстронг Дж.* Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941—1943. М., 2007. С. 178—179; *Gerlach C.* Kalkulierte Morde… S. 948.

[617] KTB Erich von dem Bach-Zelewski, BAB. R. 20 / 45b. Bl. 75.

[618] *Pohl D.* Die Herrschaft der Wehrmacht… S. 293.

[619] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 656. Л. 81.

– 3-й, 12-й, 15-й, 51-й, 54-й, 57-й, 102-й, 115-й, 118-й, 271-й батальоны охранной полиции;

– 1-я и 12-я полицейские танковые роты;

– I батальон 931-го охранного полка;

– 237-й охранный батальон;

– 600-й казачий полк (1-й и 2-й кавалерийские эскадроны, 7-й и 8-й велосипедный и мотоциклетный эскадроны, штабной батальон и артиллерийский дивизион);

– 633-й восточный батальон;

– 4 роты Главной полевой комендатуры № 392 (г. Минск) с батареей, взводом ПТО и взводом тяжелых минометов;

– 8-я усиленная штурмовая рота 286-й охранной дивизии;

– II дивизион 213-го артиллерийского полка;

– 6-й, 11-й и 12-й моторизованные взводы полевой жандармерии;

– команда полевой жандармерии «Плещеницы»;

– усиленный 217-й гренадерский батальон;

– командные группы полиции безопасности и СД I (оперативные команды I, II и III) и II (оперативные команды IV, V и VI)[620].

С воздуха действия оперативного соединения фон Готтберга поддерживали самолеты 4-й эскадрильи 51-й бомбардировочной эскадры (V авиационный корпус) и 7-й эскадрильи особого назначения[621].

Для угона рабочей силы и реквизиции сельскохозяйственной продукции из Глубокского района был выделен особый штаб и три специальные группы, которым были приданы подразделения вспомогательной полиции из населенных пунктов Докшицы и Долгиново. В указаниях по захвату сельхозпродукции и рабочей силы подчеркивалось: «Проводить полное изъятие всех сельскохозяйственных продуктов, включая скот… захватить 60—70 процентов всего пригодного мужского населения от 14 до 45 лет, а также всех незамужних, одиночек и бездетных женщин, независимо от семейного положения и места жительства»[622].

Западные специалисты, опирающиеся на донесения вермахта и СС, утверждают, что для борьбы с партизанами немцы привлекли 16 662 человека. Об этом пишут, в частности, Р. Мавроrордато, Э. Зимке, Э. Хессе, К. Герлах, В. Курила, С. Клемп, Р. Михаэлис, А. Муньез и Б. Мусиал[623].

Однако немецкие документы говорят о том, что это были не все силы, которые фон Готтберг использовал в операции «Коттбус». Встретив упорное сопротивление «народных мстителей», начальник СС и полиции вынужден был попросить поддержки и ввести в боевые действия новые части и подразделения:

– 2 роты командующего полиции безопасности и СД Белоруссии;

– батальон вермахта Голсовского;

– 1-ю батарею зенитного дивизиона командного штаба рейхсфюрера СС;

---

[620] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 368—369; *Curilla W.* Op. cit. S. 733, 936; *Klemp S.* Op. cit. S. 355, 502, 532; *Campbell St.* Op. cit. P. 90, 123; *Munoz A.J.* Op. sit. P. 48, 76; *Munoz A., Romanko O.V.* Hitler's White Russians… P. 356; Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии… С. 94; *Князьков А.С., Чернов Ю.И.* В период коренного перелома… С. 207—208; *Литвин А.М.* К вопросу о казачьих формированиях вермахта… С. 300—301; Приказ командующего полицией безопасности и СД Белоруссии об участии в операции «Коттбус» формирований полиции безопасности и СД Белоруссии (от 17 мая 1943 г.) // «Уничтожить как можно больше»… С. 239—240; *Дробязко С.И.* Под знаменами врага… С. 535.

[621] *Князьков А.С., Чернов Ю.И.* В период коренного перелома… С. 208; Нацистская политика геноцида… С. 254; *Залесский К.* Люфтваффе. Военно-воздушные силы Третьего рейха. М., 2005. С. 386.

[622] Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии… С. 90; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков… Т. 2… С. 294.

[623] *Мавроrордато Р., Зимке Э.* Полоцкая низменность… С. 176; *Hesse E.* Op. cit. S. 209; *Gerlach C.* Kalkulierte Morde… S. 948; *Curilla W.* Op. cit. S. 733; *Klemp S.* Op. cit. S. 355; *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division… S. 43—44; *Munoz A.J.* Op. cit. P. 48; *Musial B.* Sowieccy partyzanci 1941—1944. Mity i rzeczywistosc. Poznan, 2014. S. 278.

– III батальон 2-го гренадерского самокатного полка;
– штаб 2-го гренадерского самокатного полка;
– 637-й восточный батальон;
– I батальон 61-го охранного полка;
– II батальон 931-го охранного полка;
– 469-й охранный батальон;
– взвод I дивизиона 221-го артиллерийского полка;
– взвод 8-й батареи артиллерийского полка «Смоленск»;
– 3-ю батарею 80-го самоходного артиллерийского полка;
– 2-ю батарею 56-го артиллерийского полка;
– полбатальона доктора Райхе;
– полбатальона Тешендорфа;
– оперативную команду особого назначения полевой жандармерии «Крайкенбом»;
– I батальон 31-го полицейского полка[624].

В конечном итоге общая численность немецких войск, привлеченных к операции, составила около 30 тыс. человек[625].

Партизанские данные (от 62 до 80 тыс. человек), которые фигурируют в работах отечественных специалистов, объективно говоря, следует признать неточными и не имеющими ничего общего с реальной действительностью[626]. Незнание партизанами количественного состава оперативного соединения фон Готтберга прослеживается и в мемуарах. Так, в воспоминаниях И.Ф. Климова и Н.Е. Гракова встречается эпизод о концентрации экспедиционных сил на направлении Докшицы – Лепель, из которого трудно установить, кто здесь наступал: «В первой половине мая противник начал концентрировать крупные силы в гарнизонах этих районов: в Докшицах (1-й полк войск СС) [скорее всего, речь идет о “Дружине”. – *Примеч. авт.*], на станциях Парафьяново и Крулевщина (1-й и 2-й сводные полицейские полки) [возможно, авторы имеют в виду отдельные охранные батальоны, которые сводили в полки, так как сами полицейские полки СС не состояли из разных подразделений. – *Примеч. авт.*], в Лепеле (2-й полк полевой жандармерии, 3-й линейный мотополк и один танковый полк) [полков полевой жандармерии в операции не участвовало; танковых полков к операции “Коттбус” не привлекалось, были полицейские танковые роты. – *Примеч. авт.*]»[627].

По нашему мнению, партизанская разведка, отслеживавшая передвижение немецких войск накануне операции «Коттбус», не смогла установить ни точное количество сил противника, ни выявить его замыслы. План карательной операции стал более-менее ясен командованию партизанских отрядов только после того, как в руки «народных мстителей» попали штабные документы, то есть когда уже начались боевые действия. Говоря иначе, партизаны оказались не готовы к отражению этой экспедиции[628].

Вместе с тем и немцы были не готовы к тому, что могут столкнуться с серьезным сопротивлением. Эсэсовская разведка не смогла до начала операции установить, где расположены

---

[624] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 369—370.

[625] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 4. Д. 4771. Л. 4.

[626] См.: *Азясский Н.Ф., Князьков А.С.* Плечом к плечу: Действия советских партизан в период подготовки и в ходе Курской битвы. Воронеж, 1988. С. 208 (со ссылкой на: ИИП при ЦК КПБ [сегодня – НАРБ]. Ф. 3500. Оп. 3. Д. 75. Л. 106—107); *Князьков А.С., Чернов Ю.И.* В период коренного перелома… С. 207; *Тараткевич М.В.* Такой и должна быть легенда: О партизанах и подпольщиках. М., 1985. С. 94.

[627] *Климов И.Ф., Граков Н.Е.* Партизаны Вилейщины. Минск, 1967. С. 293.

[628] В аду операции «Котбус» // *Шарков А., Бествщкий Ю.* Июльский рассвет, Нюрнбергский закат: трагедия и судьбы Второй мировой. Минск, 2005. С. 124.

основные оборонительные рубежи партизанских формирований, поэтому частям СС и полиции пришлось проводить на своих направлениях разведку боем[629].

Немцы планировали провести операцию в треугольнике Плещеницы – Ушачи – Борисов. Перед германской группировкой сил и средств ставились следующие задачи: во-первых, оттеснить партизан от железнодорожных магистралей Молодечно – Вилейка – Парафьяново – Полоцк, Молодечно – Минск, Минск – Борисов. Во-вторых, восстановить дороги Минск – Бегомль – Лепель – Витебск, Докшицы – Лепель, Вилейка – Плещеницы – Зембин – Борисов. В-третьих, ликвидировать опасное положение в тылу левого фланга группы армий «Центр», очистив от партизан северный район реки Березина, и продолжать строительство запасного оборонительного рубежа. То есть планировалась полная ликвидация партизанских формирований, действовавших между Минском и Полоцком[630].

Фон Готтберг подписал приказ о проведении операции «Коттбус» 15 мая 1943 г. Соединение начальника СС и полиции Белоруссии было поделено на четыре боевых группы, каждая из них получила боевую задачу.

Оперативная группа «Север» (она же группа блокирования «Север» – Sperrgruppe «Nord») находилась под командованием генерал-майора Карла-Ганса Дормагена[631]. Под его началом из разных частей и подразделений была сформирована дивизия (Division Dormagen) специально для участия в операции «Коттбус». В состав соединения входили: 2-й полицейский полк СС, 57-й украинский шума-батальон, I батальон 61-го охранного полка, штаб, I и II батальоны 931-го охранного полка, 469-й охранный батальон, 637-й восточный батальон, взвод I дивизиона 221-го артиллерийского полка, взвод 8-го дивизиона артиллерийского полка «Смоленск», III батальон 80-го самоходного артиллерийского полка, II дивизион 213-го артиллерийского полка, штаб и III батальон 2-го гренадерского самокатного полка.

Оперативная группа генерала Дормагена должна была наступать по сходящимся направлениям из Зябок и Лепеля на Пышно, Зарубовщину с целью замкнуть кольцо вокруг Борисовско-Бегомльской зоны с севера и восстановить дорогу Докшицы – Лепель на участке Лепель – Березино.

Оперативная группа «Юг» (она же группа блокирования «Юг» – Sperrgruppe «Süd») должна была наступать по направлению Борисов – Пруды – Селец – Рудня с задачей замкнуть кольцо окружения и не допустить отхода партизан на восток на участке Рудня—Селец—Барань. В состав группы входили 13-й полицейский полк СС и 15-й шума-батальон. Боевой группе также были приданы бронекатера и моторные лодки для прочесывания реки Березина.

Оперативная группа оберштурмбаннфюрера СС Оскара Дирлевангера наступала с минского направления – северо-западнее озера Палик с задачей овладеть дорогой Борисов – Лепель, создать заграждение, отрезав партизанские соединения, действовавшие западнее этой дороги. Помимо штрафного батальона, в состав группы Дирлевангера, в том числе, входили 600-й казачий полк, 1-я батарея зенитного дивизиона командного штаба рейхсфюрера СС, силы быстрого реагирования (Alarmkräfte) из комиссариатов Минска и Борисова и два моторизованных взвода полевой жандармерии.

Оперативная группа оберштурмбаннфюрера СС и полковника охранной полиции Иоганна Клепша[632] должна была наступать из Долгинова и Докшиц в общем направлении на

---

[629] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 373.

[630] *Мачульский Р.Н.* Страницы бессмертия. Минск, 1972. С. 31; *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 177.

[631] Дормаген Карл-Ганс (1890—1969). Родился в Мюльхайме, Рур. Участник Первой мировой войны. В 1918—1919 гг. воевал в составе Балтийского Ландесвера. В 1940—1942 гг. командовал 335-м пехотным полком. В период немецкой оккупации Белоруссии возглавлял 181-ю и 813-ю полевые комендатуры. Награжден Немецким крестом в золоте.

[632] Клепш Иоганн (1894—1968). Родился в Вене. Окончил кадетский корпус. Участник Первой мировой войны. После войны служил на различных должностях в австрийской полиции. После аншлюса – на службе в немецкой полиции. С началом войны против СССР командовал полицейскими частями. В 1941—1943 гг. находился на должностях начальника полиции порядка Чернигова, Минска и Риги. В 1944 г. командовал полицией в Любеке и Штутгарте. В январе 1945 г. – оберфюрер

Бегомль. В состав группы, в частности, входили усиленный 217-й гренадерский батальон, 54-й шума-батальон и 1-й русский национальный полк СС «Дружина», в состав которого была введена рота оберштурмфюрера СС Феликса Дибиетиса[633], направленная из специальной команды полиции безопасности и СД Виктора Арайса[634].

Операция «Коттбус» проводилась в соответствии с «Боевым наставлением по борьбе с бандами на Востоке» (от 11 ноября 1942 г.). В тактическом отношении боевые порядки оперативных групп имели построение в два эшелона. Первый состоял из сплошных цепей. Они должны были прочесывать местность и вскрывать очаги сопротивления партизан, наводить на них артиллерию, танки и авиацию, а затем продвигаться дальше. Второй эшелон составляли мобильные группы преследования. Задачей этих групп являлось окончательное уничтожение «бандитов» и пресечение их попыток выхода из окружения. Руководство СС и полиции решило полностью окружить партизанскую зону, после чего раздробить ее на части и ликвидировать партизан в отдельных частях «котла»[635].

Немцы планировали создать три изолированных друг от друга кольца окружения: первое – в районе озера Ветченское (участок Пышно – Замошье – Большие Дольцы – Зарубовщина – Пустоселье – Пышно). Второе – в районе Домжерицких болот, и третье – в районе озера Палик. Цель операции сводилась к тому, чтобы вынудить партизан отступить к болтам, надежно их там блокировать и уничтожить[636].

С советской стороны в борьбу с карателями вступили:

– бригада «Дяди Коли» (командир – П.Г. Лопатин, комиссар – А.Т. Езубчик);

– бригада «Железняк» (командир – И.Ф. Титков, комиссар – С.С. Манкович);

– бригада «Народные мстители» (командир – В.Т. Воронянский, комиссар – В.В. Семенов);

– бригада «Штурмовая» (командир – Б. Лунин, комиссар – И.И. Панкевич);

– бригада им. Доватора (командир – Ф.С. Шляхтунов, комиссар – П.А. Павленко);

– бригада им. ЦК КП(б)Б (командир – А.Д. Медведев, комиссар – Т.Н. Бондарев);

– отряд «Смерть фашизму» (командир – В.Ф. Тарунов, комиссар – И.П. Дедюля);

– отдельные отряды за «Родину», «Гвардеец», им. Ворошилова, «Большевик»[637].

Партизанские формирования Борисовско-Бегомльской зоны подчинялись Борисовскому подпольному межрайонному комитету КП(б)Б во главе с секретарем П.А. Жуковичем. Численность народных мстителей, действовавших в Борисовско-Бегомльской зоне, составляла 8 тысяч 158 человек[638].

В боях также приняли участие:

– бригада «Дубова» (командир – Ф.Ф. Дубровский, комиссар – В.Е. Лобанок);

– бригада им. Короткина (командир – В.М. Талаквадзе, комиссар – А.Б. Эрдман);

СС. В мае 1945 г. сдался в плен американским войскам. В 1947 г. был отпущен из лагеря. Скончался в Вене. См.: *Graf W.* Österreichische SS-Generäle. Himmlers verlässliche Vasallen. Klagenfurt – Ljubljana – Wien, 2012. S. 329—334.

[633] Дибиетис Феликс (1915—1943). Родился в Риге. В 1933 г. окончил гимназию в Даугавпилсе. В 1937 г. – призван в Латвийскую армию. В 1940 г. – лейтенант. В 1941 г. помогал В. Арайсу создавать команду. Оберштурмфюрер СС. Участник уничтожения евреев Латвии и карательных операций на оккупированной территории Белоруссии. 24 июня 1943 г. совершил самоубийство в Минске. Информация предоставлена В.В. Симиндеем.

[634] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 371—376; *Gerlach C.* Kalkulierte Morde… S. 949; Протокол допроса обвиняемого Каминскиса С.Я. от 7 марта 1949 г. // Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. М., 2006. С. 229; *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 179—180; *Шлык Ф., Шопа П.* Во имя Родины. Минск, 1971. С. 157—158; *Попов А.Ю.* Указ. соч. С. 226.

[635] NARA. T. 311. R. 218. F. 000163—000164, 000166— 000168; *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 180.

[636] *Шарков В.А.* У берегов Палика. Минск, 1985. С. 57—59; *Дедюля И.П.* Партизанский фронт. М., 1975. С. 211; *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 177; *Шлык Ф., Шопа П.* Указ. соч. С. 151.

[637] Партизанские формирования Белоруссии… С. 170—171. 173—176, 179—181, 457—480.

[638] *Князьков А.С., Чернов Ю.И.* В период коренного перелома… С. 208; Высшее партизанское командование Белоруссии… С. 169; Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 2. Кн. II… С. 97.

– бригада им. Ворошилова (командир – Д.В. Тябут, комиссар – В.А. Лемза);
– бригада им. Ленина (командир – Н.А. Сакмаркин, комиссар – А.В. Сипко);
– бригада им. Чапаева (командир – В.В. Мельников, комиссар – И.Ф. Кореневский);
– Сенненская бригада (командир – В.С. Леонов, комиссар – П.В. Сырцов);
– бригада Н.П. Гудкова (командир – Н.П. Гудков, комиссар – И.Г. Финогеев)[639].

Таким образом, общая численность партизан, по нашим оценкам, составляла более 10 тыс. человек, не считая отдельных отрядов.

К 15 мая 1943 г. немцы стянули к населенным пунктам Долгиново, Докшицы, Плещеницы и Зембин (куда переместился оперативный штаб фон Готтберга) крупные силы. Отсюда 20 мая СС и полиция повели наступление в трех направлениях: на Пустоселье, на Добрунь и на Витуничи с общей задачей овладеть Бегомлем и переправой у Березины. Разгорелись тяжелые, кровопролитные бои за овладение переправами через реку Поня[640].

20 мая также началось наступление немецких войск со стороны Лепеля. Основной удар здесь пришелся по бригаде Дубровского. Ожесточенные бои развернулись за Пышно, Тартак, Черноручье, Ровное Поле, Логии. На других направлениях наступление частей СС и полиции сдерживали бригады «Железняк», «Дяди Коли», «Народные мстители», им. Кирова[641] и др.

Полк Гиль-Родионова находился в составе боевой группы Клепша и при поддержке двух полицейских батальонов СС наступал со стороны Докшиц в общем направлении на Березино и вдоль дороги Докшицы – Лепель. «Дружина» наносила встречный удар в направлении оперативной группы «Север». Основная задача полка Гиля состояла в том, чтобы совместно с группой «Север» восстановить дорогу Докшицы – Лепель и в дальнейшем прикрыть ее от возможных ударов «народных мстителей».

«Дружина» перешла в наступление 20 мая, атакуя бригады им. ЦК КП(б)Б и «Железняк». Шли упорные бои за деревни Тумиловичи, Стенка, Дедино, Речные, Ващеники, Сватки. Особенно жестокая схватка, длившаяся без малого 10 часов, была за деревню Дедино, где атаки родионовцев отбивал 1-й отряд бригады им. ЦК КП(б)Б.

Бригада им. ЦК КП(б)Б после операции «Коттубус» представила отчет, в котором, в частности, сообщалось: «В период с 19.5.43 г. по 25.5.1943 г. бригада вела ожесточенные бои с 1-м русским белогвардейским национальным полком в районах деревень Тумиловичи, Стенка, Дедино, Речные, Ващенки и Сватки.

В этих боях за период с 19.5.4 г. по 25.5.43 г. противник потерял убитыми – до 120 чел., ранеными – 130 чел., наши потери: убитые – 36 партизан, ранено – 43 партизана»[642].

Для партизан «Дружина», как писал Герой Советского Союза и бывший командир бригады «Железняк» И.Ф. Титков[643], оказалась непростым противником: «Здесь наступал враг

---

[639] *Шлык Ф.Е., Шопа П.С.* Указ. соч. С. 154; *Лобанок В.Е.* В боях за Родину. Минск, 1964. С. 268; Партизанские формирования Белоруссии… С. 255—257, 285—292, 301—304, 309—310, 314—316.

[640] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 185; *Попов А.Ю.* Указ. соч. С. 224—225; *Князьков А.С., Чернов Ю.И.* В период коренного перелома… С. 208.

[641] *Шлык Ф.Е., Шопа П.С.* Указ. соч. С. 148—149, 152—153; *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 188.

[642] «Коттбус». Нацистская карательная операция в Беларуси, май—июнь 1943 г.: документы и материалы. Минск, 2018. С. 273—274.

[643] Титков Иван Филиппович (1912—1982). Родился в деревне Слобода Тульской губернии. В 1927—1928 гг. был разнорабочим. В 1928—1931 гг. – студент Тульского строительного техникума. В 1931—1933 гг. – прораб торфостроительства Нижнеудинска. В 1933—1934 гг. – техник-инструктор Мосэнерго. В 1934 г. – прораб Сибстроя (г. Новосибирск). В 1935 г. – курсант полковой школы 28 АИБ СибВО. В 1936 г. – командир взвода учебной роты 28 АИБ. В начале 1940 г. – командир отдельно-восстановительной роты. В 1940 г. – курсант Военно-инженерной академии им. Куйбышева. В начале 1941 г. – слушатель военно-инженерных курсов (г. Витебск). В начале войны назначен на должность помощника командира батальона 271-го инженерного батальона. С 11.1941 г. по 02.1942 г. – начальник инженерной службы 21-го МСПБ 21 ТБ. С февраля по июнь 1942 г. находился в госпитале после ранения. В июне – августе 1942 г. – командир 840-го инженерно-саперного батальона. В сентябре 1942 г. назначен начальником штаба военно-оперативного центра Борисовской зоны на оккупированной территории БССР. 31 октября 1942 г. назначен командиром партизанской бригады «Железняк» БШПД. 1 января 1944 г. удостоен звания Героя Советского Союза. После освобождения Белоруссии – в Красной армии. С конца 1945 г. в запасе. Работал в аппарате

особый, который говорил на нашем языке, легко маскировался под партизан, не боялся болот и лесов… Это была бригада Гиль-Родионова. В разбросанных немцами листовках говорилось, что здесь начинается "новая Россия". Конечно, на партизан такая пропаганда не оказывала никакого влияния. Но мы знали и другое, что этот враг уже достаточно набил руки на борьбе с партизанами в Быховском, Кличевском и других районах Белоруссии… Гитлеровцы специально одели солдат бригады в форму эсэсовцев [Титков прекрасно знал, что "Дружина" – эсэсовское формирование и ее личному составу положено носить полевую форму войск СС, с получением которой у "родионовцев" никаких проблем не было, как и с другими видами обеспечения. – *Примеч. авт.*] … Бригада Гиль-Родионова была для нас серьезным противником. Действовала она на узком участке фронта при поддержке танков и авиации»[644].

Наступление оперативной группы полковника Иоганна Клепша проходило при постоянном сопротивлении партизан. 25 мая 1943 г. группа получила новую боевую задачу и повела наступление в восточном направлении. В этот же день во время боя Клепш был ранен, и командование группой Готтберг возложил на командира 217-го усиленного гренадерского батальона подполковника Китцинга. В течение следующих двух дней боевая группа достигла реки Березины и преградила партизанам пути отступления на запад. Была создана плотная заградительная линия. Одновременно с этим действия группы были поддержаны авиацией[645].

Партизаны упорно оборонялись, старались не ввязываться во фронтальные бои с противником, маневрировали, но ситуация складывалась не в их пользу. К концу мая Борисовско-Бегомльская партизанская зона была зажата со всех сторон[646].

27 мая 1943 г. начальник БШПД полковник П.З. Калинин дал срочное распоряжение представителю БШПД на Калининском фронте И.И. Рыжикову оказать помощь «народным мстителям» Борисовско-Бегомльской зоны:

«Операция противника против партизан Бегомльской зоны принимает широкий размер. Партизанским бригадам поставлены задачи продолжать вести боевые действия методом засад, просачивания в тыл противника, маневрированием с заведением противника в ловушки, использованием выгодных рубежей для активной обороны.

Возбудите ходатайство перед Военным советом Калининского фронта о нанесении бомбового удара Лепель, Плещеницы, Докшицы, Долгиново, станция Парафьянов, Будслав, оказании помощи самолетами в выброске боеприпасов 25—30 т. Противник на боевые порядки партизан выбрасывает парашютные десанты, бригады предупреждаем – расстреливайте их. В связи с этим выброску наших парашютистов прекратите, поставив в известность Военный совет фронта»[647].

Еще через два дня, 29 мая 1943 г., Калинин дал распоряжение командованию партизанских бригад Дубова, «Народные мстители», «Дяди Коли», Сенненской, им. С.М. Кирова, им. С.М. Короткина, отряду «За Родину» о тактике боевых действий в условиях карательной экспедиции немцев против партизан Бегомльской зоны:

«Противник планом наступления предусматривает полную блокировку лесных массивов Бегомльской зоны, окрестностей. Для этой цели подбрасывает подкрепления. Бригадам: Дубровского, Воронянского, Лопатина, Леонова, им. Кирова, Талаквадзе, отряду "За Родину" дей-

---

ЦК ВКП(б) и органах госбезопасности СССР. В 1950 г. окончил Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). В 1956 г. выразил несогласие с вводом советских войск в Венгрию и был уволен из КГБ. С 1958 г. работал управляющим строительным трестом в городе Гурьеве (Казахстан). Вернулся в Белоруссию. См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 4771. Л. 5.

[644] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 189—190. См. также: Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. II. Кн. I… С. 416.

[645] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 372—373.

[646] *Ильин В.П.* Партизаны не сдаются. Жизнь и смерть за линией фронта. М., 2007. С. 283—284.

[647] Цит. по: Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. II. Кн. I… С. 384—385.

ствовать в соответствии указаний, данных тов. Пономаренко, сохраняя взаимодействие между бригадами, свободу маневра, не допуская окружения противником.

Успех дальнейшего хода боев в этом районе зависит от гибкости маневра партизан, взаимопомощи отрядов, бригад.

Выход для маневра в другие районы с целью предупреждения окружения разрешаю в том случае, когда между соседними бригадами есть договоренность и их положение этим не будет ухудшено.

Доносите обстановку, сигналы и точки выброски грузов»[648].

Тем временем ситуация для партизан ухудшалась. 28 мая 1943 г. немецкие части соединились в районе деревень Шклянцы и Витуничи, заняли Бегомль[649]. На аэродроме Бегомля немцы захватили 50 грузовых транспортных планеров и уничтожили один самолет[650]. Бригада «Железняк» была выбита из города. 31 мая 1943 г. фон Готтберг отдал дополнительный приказ № 2 и ввел в боевые действия дополнительные силы, так как сопротивление партизан стало еще более ожесточенным, и сломить его с помощью частей и подразделений, изначально использованных в операции, оказалось невозможно.

3 июля 1943 г. части оперативной группы «Север» овладели районным центром Пышно, где две недели держала оборону бригада Дубровского. Айнзатцгруппа «Юг», наступавшая со стороны Борисова, вышла к базам бригады «Дяди Коли» и завязала бой с бригадой им. Кирова за лесной массив озера Палик. Полк Гиль-Родионова прорвался к центральной базе бригады «Железняк». Один из батальонов «Дружины» захватил партизанский госпиталь и уничтожил раненых «народных мстителей» (землянки, где они находились, были сожжены). Те, кому посчастливилось выжить, отступили в район лесного массива Савский Бор[651]. Этот эпизод нашел свое отражение в письме командира 4-го отряда бригады «Железняк» П.Г. Пивоварова на имя начальника ЦШПД П.К. Пономаренко (от 7 июля 1943 г.): «Госпиталь погиб при экспедиции»[652].

К концу первой декады июня 1943 г. положение партизан стало чрезвычайно тяжелым. Военный руководитель Борисовского межрайонного комитета подполковник Н. Коваленко потребовал немедленного отвода партизанских бригад за Березину – для обороны Домжерицких болот. К тому времени там уже собралось более 10 тыс. бойцов и командиров. Титков, Лопатин и Пустовит просили отменить этот приказ, так как отход в Домжерицкие болота, по их мнению, вполне был на руку немцам, которые изначально планировали загнать туда «народных мстителей» и методично уничтожить, нанося авиационные и артиллерийские удары. Однако спорить было бесполезно. Причина такого приказа состояла в том, что в болотистых местах скопилось много гражданского населения – женщин, стариков и детей. И их нужно было спасать[653].

Как только «народные мстители» отошли за Березину, немцы сразу же замкнули кольцо окружения. В районе Домжерицких болот разгорелись особенно жестокие бои. «Гитлеровцы и бригада Гиль-Родионова вместе наступали на партизан, – вспоминал бывший командир отряда им. С.М. Кирова (одноименной бригады) Василий Шарков. – Они со всех сторон окружили

---

[648] Цит. по: Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. II. Кн. I… С. 395.

[649] Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков… Т. 2… С. 296.

[650] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 371.

[651] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 194—195; *Попов А.Ю.* Указ. соч. С. 226; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны… Т. II. Кн. II… С. 97.

[652] «Коттбус». Нацистская карательная операция… С. 260.

[653] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 194; *Князьков А.С., Чернов Ю.И.* В период коренного перелома… С. 208; *Campbell St.* Police Battalions… P. 53—56.

Домжерицкие болота. Стоял сплошной треск автоматов – голову не высунуть. Воздух до того наполнился пороховыми газами, что трудно было дышать»[654].

В отчете подпольного межрайонного комсомольского центра Борисовской зоны от 1 августа 1943 г. отмечалось:

«Со стороны д. Домжерицы на болото нажимали русские СС, народники и немцы, артиллерия била беспрерывно, везде рвались снаряды, по болоту раздавалась пьяная песня народников и русских СС:

Напрасно старушка ждет сына домой.
Ей скажут, она зарыдает,
А волны бегут от винта за кормой
И где-то вдали пропадают.

После спетого куплета мерзавцы открывали методический орудийный огонь по партизанам: выпустят пять снарядов или пять мин и несколько пулеметных очередей и снова начинают петь»[655].

Иван Дедюля, бывший комиссар отряда «Смерть фашизму», также вспоминал: «10 июня после многодневной авиационной обработки лесного массива каратели пошли на штурм. От ударов артиллерии и авиации застонали земля и небо. Пехота и танки противника вскоре подавили сопротивление на востоке партизанской бригады имени Кирова, отрядов “За Родину” и “Гвардеец”, а на юге отбросили к Палику бригаду “Дяди Коли”. Несмотря на ожесточенное сопротивление партизан, карателям удалось выйти непосредственно к границам Паликовского леса. Вражеское кольцо сомкнулось еще плотнее, а зона маневра для партизан катастрофически уменьшалась»[656].

К 18 июня части СС очистили от «народных мстителей» лес в районе озера Палик и рассекли пополам домжерицкий болотистый массив по дороге Моисеевщина – Дубровка – Пострежье – Брод, поставив под удар с тыла оборону бригады «Железняк». Одновременно немцы развернули строительные работы по сооружению дорог через болото. Для переброски батальонов СС и полиции использовалась дорога, идущая из Борисова на Зембин – Мстиж – Бегомль[657].

Командование партизанских бригад, получив приказ военного руководителя Борисовского межрайонного комитета подполковника Н. Коваленко, приняло решение о прорыве из окружения в ночь на 19 июня. Прорыв из окружения обошелся народным мстителям очень дорого. Потери в личном составе, а также среди гражданского населения были значительными. Борисовско-Бегомльская зона на некоторое время прекратила свое существование[658].

Во время операции «Коттбус» совершались преступления против жителей, лояльных советской власти. Принимали участие в этих злодеяниях и члены «Дружины», правда, позже они твердили, что не имели к актам террора никакого отношения. Шипатовский отмечал в своей записке: «По занятию нами Березино и немцами м. Бегомль солдатами нашего полка при поездке в м. Бегомль было обнаружено местечко дотла сожженным, а на пепелище человеческие обгоревшие кости. В колодцах были найдены трупы убитых жителей. Это тягостно сказалось на моральном состоянии бойцов. Усугублялось оно действиями докшицкой русской полиции [отметим, что личный состав докшицкой полиции включался в состав формирования

[654] Цит. по: В аду операции «Коттбус»… С. 126.

[655] «Коттбус». Нацистская карательная операция… С. 310.

[656] *Дедюля И.П.* Партизанский фронт. М., 1975. С. 211.

[657] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 199—200; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны… Т. II. Кн. I… С. 450—451.

[658] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 199—200; В аду операции «Коттбус»… С. 126; *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division… S. 44.

Гиль-Родионова во время операций. – *Примеч. авт.*] под немецким руководством, не могли наши бойцы безразлично наблюдать угон скота крестьян, и на этой почве произошло столкновение наших бойцов с полицией у д. Глинное, в результате которого часть скота удалось вернуть крестьянам… Бороться с этими безобразиями подполковнику Гилю было чрезвычайно трудно. В этот же период невдалеке от Бегомля у д. Королино партизанами была обстреляна легковая машина. Полк в это время стоял в с. Отрубок, куда явилось несколько женщин с жалобами подполковнику Гилю на предложение немцев населению выйти из ближайших трех деревень, так как они подлежат сожжению. Подполковник Гиль при помощи немецкого капитана Райснера связался по радио с Минском и потребовал отмены этого распоряжения. Сожжение было запрещено»[659].

Слова Шипатовского вызывают сомнение. Сопоставление различных материалов позволяет говорить, что на самом деле ситуация выглядела иначе. Командование СС и полиции Белоруссии в лице Готтберга было весьма высокого мнения о «Дружине» после операции «Коттбус». 13 июня 1943 г. фон Готтберг сообщал в РСХА: «Гауптштурмфюрер СС Ройсснер – немецкий командир соединения “Дружина”, в котором в настоящее время 1200 человек. Вследствие духовной убедительности и укрепления политических позиций ему удалось это соединение, состоящее из русских, превратить в надежную единицу в борьбе с бандами»[660].

Из документов следует, что «Дружина» имеет прямое отношение к уничтожению деревень Дедино, Домжерицы, Речные, Стенка и Тумиловичи. Не исключено также, что на руках коллаборационистов и кровь жителей населенных пунктов Глинище, Горново, Отрубок и Сватки[661].

Согласно партизанским мемуарам, «Дружина» принимала участие в уничтожении лояльного к партизанам населения Бегомльского района. В частности, представитель БШПД А.И. Брюханов вспоминал: «Потерпев в боях с народными мстителями серьезное поражение, эсэсовцы и наиболее преданные фашистским хозяевам солдаты и офицеры бригады [“Дружина”. – *Примеч. авт.*] вымещали злобу на местном населении. Карательные отряды уничтожили свыше 4 тыс. местных жителей и более 3 тыс. угнали на каторгу в Германию»[662].

Данные А.И. Брюханова совпадают со сведениями, представленными в отчете комиссара бригады «Железняк» С.С. Манковича: «В период с 14 мая по 24 июня немцы в Бегомльском районе провели карательную экспедицию. В результате этой экспедиции немецкие палачи зверски расправились с мирным населением. По неполным данным немцы расстреляли и сожгли 4007 стариков, женщин и детей, угнали на каторгу в Германию 3054 юношей и девушек, сожгли 2071 крестьянское хозяйство и 964 государственных постройки… Много деревень совершенно сожжены – Витуничи, Разлитье, Бегомль, Новоселки, Осиновик, Клинки, Домжерицы, Пострежье, Крайцы, Угольцы, м. Черница и др.»[663].

Обращает на себя внимание то, что в районе перечисленных населенных пунктов вел наступление полк Гиль-Родионова. Нет ни малейших сомнений, что личный состав части принимал участие в истреблении верного советской власти населения. Об этом пишет в своих воспоминаниях и бывший командир бригады «Железняк» И.Ф. Титков: «Предатели из бригады Гиль-Родионова опасны были еще и тем, что провоцировали женщин, детей и стариков на выход из леса, будто этим самым они спасут их от немцев. Многие, кто поверил в это, погибли. Так были уничтожены жители деревень Далекое, Небышино, Витуничи, Осиновик и Трамбин». Далее Титков писал: «Наши товарищи… приводили примеры жестокости роди-

---

[659] Генерал Власов… Т. 1.: Нацистский проект… С. 468.

[660] Цит. по: *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 123.

[661] «Коттбус». Нацистская карательная операция… С. 506, 509, 513, 515—516, 521.

[662] *Брюханов А.И.* В штабе партизанского движения. Минск, 1980. С. 156—157.

[663] Хатынские Деревья жизни: документы и материалы. Минск, 2015. С. 191.

оновцев по отношению к партизанам и местному населению, ссылались на случаи их издевательств над женщинами и детьми»[664].

Касаясь самой тактики выманивания гражданских лиц и партизан из лесов с целью пленения, то указание об использовании таких коварных методов содержалось в целом ряде партизанских документов. Так, в донесении начальника оперативного отдела БШПД А. Бардадына на имя генерал-лейтенанта П.К. Пономаренко от 8 июня 1943 г. говорилось: «… Фашисты не жалеют слов и бумаги, забрасывают своими листовками партизан и население временно оккупированных областей. Особенно много бросают листовок в последнее время. Тон листовок к партизанам резко изменился. Сейчас немецкие фашисты редко называют партизан "бандитами", "зверями" и т.д., как это было раньше. Не угрожают суровыми расправами… Изменение их тона направлено на обман партизан»[665].

Ниже имеет смысл привести характерные образчики указанных листовок, подготовленных отделом пропаганды «Дружины».

«Партизаны!

Против кого и во имя каких идей вы боритесь? Разве Вы, бывшие командиры, политработники, красноармейцы, рабочие, крестьяне, интеллигенты, были довольны сталинским режимом со всеми его жестокостями?

Разве вы не желаете своей Родине, своему народу и самим себе светлой, счастливой и зажиточной жизни?

Немцы не воюют против народов России и не думают об их порабощении.

Немецкий народ борется за свою свободу, на которую хотели посягнуть сталинская свора и англо-американские капиталисты.

Немецкий народ, борясь с большевизмом, несет освобождение нашей Родине, нашему народу.

Население освобожденных от большевизма областей не желает восстановления сталинского режима, а там, где еще правят сталинские опричники, – желают скорейшего конца советской власти.

Красная армия, рабочие, крестьяне, интеллигенция не желают защищать свою собственную тюрьму – СССР.

Все народы нашей Родины желают скорейшего окончания войны, прекращения бессмысленного уничтожения миллионов человеческих жизней и разрушения городов, сел, фабрик и заводов, созданных их потом и кровью.

Кто борется за сохраниение жидовско-сталинского режима – тот предатель и враг своему народу, своей Родине.

Партизаны, переходите к нам, чтобы вместе бороться за создание светлой и радостной жизни в нашей стране, за освобождение и восстановление нашей Родины.

Штаб русских национальных отрядов

Подполковник Родионов»[666].

«Обращение к партизанам и населению.

Жидовско-большевистские гады в предсмертных судорогах пытаются еще раз обмануть русский народ. Путем лжи, агитации и угроз подпольные агенты НКВД, комиссары и потерявшие совесть и честь карьеристы принудили часть мирных жителей стать на путь преступно-бандитской жизни.

---

[664] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1976. С. 192, 214.

[665] Генерал Власов… Т. 1… С. 345.

[666] Цит. по: *Заерко А.Л.* Правда о Гиль-Родионове… Ч. 1… С. 312.

Эти бандитские заправилы, величая себя партизанами, народными мстителями и прикрываясь лозунгами: “За родину, за Сталина” грабят, разоряют и убивают русский народ. Эти народные мучители грабят и разоряют русского крестьянина, бывшего многострадального колхозника, отнимая у него одежду, лошадь, корову и последний кусок хлеба.

Эти вожаки, душители русского народа, в тяжелый для них момент сумеют скрыться, а все губительные последствия бандитских действий будут переносить на себе обманутые и доверчивые русские люди. Этим подлым подстрекателям все безразлично, они мечтают лишь о своем благополучии в будущем и о получении сталинских орденов, которых им все равно не придется носить.

Русские люди! – не поддавайтесь никаким провокациям, не верьте никаким ложным слухам, ибо советская власть доживает свой последний год. Недалек тот час, когда мы, русские люди, вновь обретем отнятую у нас жидами свою родину в Новой России, где мы дружными силами построим новую богатую жизнь без жидов и коммунистов, без помещиков и капиталистов, где каждый трудящийся сможет пользоваться плодами своего труда и свободой.

Каждый вдумчивый русский человек должен понять, что только при помощи Немецкого народа или, как его называют большевики – немецкого пролетариата – мы сможем скинуть с себя позорное ярмо жидо-большевистского мракобесия; только дружной помощью немецкой армии мы приблизим конец войны.

Гибель советской власти неизбежна и она никогда не вернется. Советская власть держится сейчас лишь на пулеметах НКВД-истов, поставленных сзади, и на терроре, где русский человек из-за доноса боится откровенно говорить и действовать заодно. Такова жидовская дьявольская система держать русский народ в своих цепких руках.

Партизаны! – из любви к русскому человеку мы, офицеры и солдаты русского Национального Отряда, обращаемся к вам с призывом прекратить борьбу за неправое дело и начать строить совместно с нами Новую Россию, ибо без наших усилий нам никто на золотом блюде не поднесет хорошую жизнь.

Только дружная борьба русского человека против большевизма может доказать, что русский народ достоен занять соответствующее место среди народов строящейся Новой Европы.

Уничтожайте всех ваших вожаков, которые насильно заставляют вас вести бандитскую жизнь – это враги русского народа. Смело переходите под нашу защиту. Откиньте страх, ибо агенты НКВД здесь беззубы.

По договоренности с Немецкими властями и местной полицией всем бывшим партизанам, добровольно явявшимся и сдавшим оружие, выдается справка, гарантирующая жизнь, право труда и пользования в своем личном хозяйстве.

Всех честных смелых русских людей, готовых на всякие жертвы ради торжества Новой России, ради воссоздания утерянной родины, призываем вступать добровольцами в наш отряд и мы общими силами завоюем счастье русского народа.

Штаб Русского Национального Отряда

Подполковник Родионов»[667].

В различных научных публикациях и воспоминаниях однозначно говорится о преступлениях членов «Дружины». Так, немецкие специалисты пишут, что полк русских эсэсовцев «участвовал в резне партизанских деревень»[668]. Белорусский историк Н.И. Смирнов приходит к аналогичному выводу: «Подразделения “1-й русской национальной бригады СС” Гиль-Родионова, осуществляя карательные операции против партизан, безжалостно грабили и убивали

[667] Цит. по: *Заерко А.Л.* Правда о Гиль-Родионове… Ч. 1… С. 313—314.

[668] Unternehmen Zeppelin // «Spiegel». 1992. № 47. S. 119.

местное население, сжигали села, жители которых помогали партизанам»[669]. В воспоминаниях бывшей разведчицы, Героя Советского Союза Н.В. Троян, также есть характерный отрывок: «Выполняя приказ своего командира, “Дружина” сожгла несколько белорусских деревень за помощь партизанам»[670].

О том, что «Дружина» получила приказ сжигать населенные пункты, показал на допросе и член команды Арайса, С.Я. Каминскис. Как уже отмечалось, одно из латышских подразделений было придано полку Гиля на время операции «Коттбус». Каминскис, как и другие коллаборационисты, стремился скрыть факты участия в преступлениях:

«Наша рота на реке Березине была придана войсковым соединениям немецких войск, которые с танками, артиллерией и всеми видами стрелкового оружия вели бои с партизанами в этом районе. Кроме соединений немецких войск в упомянутом районе вели борьбу против партизанского движения части РОА или УПА – точно не могу сказать, только состав этих частей был русский и командовал ими русский генерал Родионов. Кто был Родионов, я точно не знаю, но некоторое время наша рота была влита в состав его полка и совместно принимала участие в боях против советских партизан. Крупных боев с партизанскими основными силами за время моего пребывания не происходило. В большинстве случаев была разведка с более незначительными передовыми группами партизан, а что касается карательных мер, предпринимаемых нами в отношении мирного населения, подозреваемого в связи с советскими партизанами, так за все время моего участия в карательных операциях против советских партизан в районе Березины за связь с советскими партизанами был дан приказ уничтожить все население одной деревни, которая нами была отбита от партизан и в которой части Родионова и наша рота располагались. Название деревни я не помню, она была густо населена на протяжении километра, но сколько имела дворов – затрудняюсь сказать. Выполнение приказа о расстреле мирного населения этой деревни и ее сожжение было возложено на части Родионова, в состав которых входила и наша рота, но по своей инициативе или Родионов получил вторичный приказ, отменяющий первый, деревня эта уничтожена не была»[671].

Есть также информация об уничтожении подчиненными Гиль-Родионова ряда деревень в районе Лепеля (Витебская область) и Зембина (Борисовский район Минской области). По словам белорусского эмигранта Юрия Дувалича, «в местечке Зембин им [Гилем. – *Примеч. авт.*] были убиты 3 юноши и 2 две девушки только за то, что они пришпилили к своим рубашкам и блузам белорусский национальный значок. В деревне Слобода Гиль обещал осужденным им к расстрелу крестьянам помилование, если они попросят его об этом на русском литературном языке. Из 147 деревень Бегомльского района после Родионова осталось только 9»[672].

Та же самая сентенция, но с некоторыми дополнениями, встречается еще у двух белорусских эмигрантов, Юрия Вицбича[673] и Константина Акулы. По их словам, солдаты из бригады Гиль-Родионова сожгли несколько белорусских деревень в районе Лепеля, а их население (около 3 тыс. человек) согнали в район населенного пункта Иконники. Затем Гиль-Родионов

---

[669] *Смирнов Н.И.* Секретный узел… С. 203.

[670] *Долгополов Н.М.* Надежда Троян… С. 36.

[671] Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. М., 2006. С. 229—230.

[672] Цит. по: *Александров К.М.* Русские солдаты вермахта… С. 208; *Даллин А., Маврогордато Р.С.* Указ. соч. С. 18.

[673] Вицбич Юрий (псевдонимы «Алесь Крыжанич», «Юрий Стукалич»; наст. – Щербаков Георгий Александрович, 1905—1975). Русский. Родился в семье священника в Велиже (Смоленская губерния). С 1922 г. – в Москве. Работал строителем. Служил в РККА. Вернулся в Москву, работал на заводе. В 1932 г. после аварии стал инвалидом. Уехал в Велиж, затем в Минск. Работал журналистом и литератором. В 1939 г. – член Союза писателей БССР. В 1941 г. остался на оккупированной территории Белоруссии. Публиковался в коллаборационистских изданиях: «Белорусской газете», «Белорусском работнике» (Минск), «Ранице» (Берлин), «Новом пути» (Смоленск). Автор антисоветских и антисемитских статей. В 1944 г. выехал в Германию. Редактировал журналы «Шыпшына» (1946—1950) и «Звонят колокола Святой Софии» (1946—1947). С 1950 г. – в США. Печатался в ежедневной газете «Новое русское слово» (Нью-Йорк). Скончался в Саут-Ривере. См.: Смоленская область: Энциклопедия. Т. 1. Смоленск, 2001. С. 45.

обратился к ним с речью, в которой обещал всех расстрелять, если люди не обратятся к нему с просьбой о помиловании на «русском литературном языке». Так как никто из местных жителей этого языка не знал, то их всех расстреляли из пулеметов[674].

Трудно сказать, насколько достоверна эта информация, но полностью исключать такой эпизод вряд ли возможно. Сомнение вызывают данные о количестве уничтоженных деревень. «Дружина» не могла в одиночку сжечь столько населенных пунктов. Правда, это не отменяет факта, что Гиль-Родионов отдавал приказы о сожжении деревень и расстрелах. Причем, на этот факт указывают свидетели с разных сторон, что лишний раз приводит к мысли о совершении «дружинниками» преступлений. Бывший начальник БШПД П.З. Калинин, писал об этом прямо: «При участии “Дружины” в июне 1943 г. были уничтожены свыше 4 тыс. мирных жителей Бегомльского района, а еще более 3 тыс. отправлены на работы в рейх»[675].

23 июня 1943 г. Готтберг подвел итоги операции «Коттбус». В отчете, подготовленном на имя фон дем Баха, говорилось: убиты в бою 6087 человек, расстреляны – 3709, 4997 мужчин и 1056 женщин были зарегистрированы в качестве рабочей силы. Собственные потери составили: немцы – убиты пять офицеров, в том числе командир батальона, 83 унтер-офицера и рядовых. Ранены 11 офицеров, в том числе два командира полка, 374 унтер-офицера и рядовых, трое пропали без вести. Были захвачены трофеи: 20 орудий калибра 76,2, десять противотанковых орудий, одно зенитное орудие, 18 минометов, 30 станковых пулеметов, 31 ручной пулемет, 903 винтовки, 16 противотанковых ружей, 13 пистолетов, 11 винтовочных прикладов, семь винтовочных стволов, уничтожен один самолет и 50 планеров. Захвачено сельскохозяйственных продуктов: 3262 коровы, 2182 овцы, 904 лошади, 153 свиньи, 1618 кож разных животных, 684 тонны зерна, 24 тонны картофеля, 38 центнеров льняного семени, 70 центнеров муки, три центнера шерсти, два мешка льна, два мешка льняной пряжи[676].

В этот же день, 23 июня 1943 г., генерал фон дем Бах отправил сообщение рейхсфюреру СС: «Итоговое донесение об операции “Коттбус”. Командование: бригадефюрер СС фон Готтберг. Собственные силы: 13-й полицейский полк СС, I батарея зенитных орудий 57-го охранного полицейского батальона, усиленного 2 взводами тяжелых минометов 61-го гренадерского полка, 637-й восточный батальон, I батальон 61-го охранного полка, II батальон 931-го охранного полка, 469-й охранный батальон, один взвод I дивизиона 27-го артиллерийского полка, батальон Дирлевангера, 15-й охранный полицейский батальон, I батальон 31-го охранного полицейского полка, силы быстрого реагирования Вайссрутения. По соображениям справедливости следует подчеркнуть, что комендант участка охранения Вайссрутения, генерал-лейтенант Шварцнекер, предоставил в распоряжение силы, почти не зависящие от его интересов. Все показания пленных совпадают в том, что большая болотистая местность на озере Палик, к северу от Борисова, рассматривается как район оперативного развертывания войск для русского наступления. Это также подтверждается тем фактом, что во время операции в наши руки попало 50 грузовых транспортных планеров. Наряду с огромными потерями противника убитыми в бою, общий успех был достигнут захватом оружия, особенно тяжелого вооружения, и смертью в бою русского бригадного генерала “Коля” (псевдоним)[677]. Учет рабочей силы для использования в Рейхе мог осуществляться только в периферийных районах операции в интересах безопасности войск. Разминирование всей местности, которое еще не состоялось,

---

[674] *Романько О.В.* Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941—1945. М., 2008. С. 185—186.

[675] *Калинин П.З.* Участие советских воинов в партизанском движении в Белоруссии // Военно-исторический журнал. 1962. № 3. С. 19.

[676] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 381—383; *Heer H.* Tote Zonen. Die deutsche Wehrmacht an der Ostfront. Hamburg, 1999. S. 78; *Musial B.* Sowieccy partyzanci… S. 278.

[677] О разгроме штаба бригады «Дядя Коля» 22 июня 1943 г. сообщал и отдел 1 с группы армий «Центр». См.: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 666. Л. 190. Однако штаб бригады разгромлен не был. Не был убит и командир партизанской бригады П.Г. Лопатин.

потребовало специальных защитных мер для жизни развернутых войск. При очистке минных полей около 2000—3000 жителей взлетели на воздух… Уничтожено: 194 бандитских лагеря, взорваны 422 блиндажа»[678].

В отношении ряда руководителей и участников операции «Коттбус» последовала критика. В первую очередь, со стороны В. Кубе, который принципиально выступил против мероприятий по уничтожению людей и пытался предотвратить создание в больших областях так называемых «мертвых зон». Особенно Кубе критиковал батальон Дирлевангера, который устроил настоящую бойню на территории несколько районов. Представители местных администраций считали опустошение районов и жестокие расправы над крестьянами недопустимыми. Для выполнения экономических планов, заявляли чиновники, следовало сохранять сельскохозяйственные угодья, а население использовать на работах. Но руководство СС и полиции в Белоруссии имело свои взгляды на то, как лучше бороться с партизанами и решать экономические задачи. Тем более фигура «старого оппозиционера» Кубе уже давно раздражала эсэсовцев[679].

После окончания операции «Коттбус» «Дружину» отправили маршевым порядком в Лужки. При этом один из батальонов должен был остаться в Бегомле. Остальная часть русского полка СС получила задачу прочесать лесные массивы вокруг Лужков, севернее дороги Отрубок – Лесины и район Докшицы – Парафьяново. Этот приказ Гиль-Родионов получил от Готтберга на командном пункте в Зембине[680].

Доверие эсэсовского начальства выразилось в том, что затем «Дружине» отдали под контроль плацдарм на реке Поня, включавший в себя такие населенные пункты, как Докшицы, Юхновка, Бересневка и Березено. Этот плацдарм врезался клином в северную часть разгромленной в то время Борисовско-Бегомльской зоны и очень мешал советским патриотам восстанавливать свои позиции[681].

В июле 1943 г. соединение Гиль-Родионова вело бои против партизанских отрядов бригады «Железняк»[682]. Боевые действия отличались накалом. «Дружина» не собиралась просто так сдавать «народным мстителям» населенные пункты, представлявшие важность для эсэсовского командования. Однако партизаны постепенно возвращали себе то, что потеряли во время

---

[678] KTB Erich von dem Bach-Zelewski, BAB. R. 20 / 45b. Bl. 78—79; «Коттбус». Нацистская карательная операция… С. 239—240.

[679] *Gerlach C.* Kalkulierte Morde… S. 950. Органы СС и полиции Генерального комиссариата «Белоруссия» обвиняли В. Кубе в нежелании взаимодействовать по ряду принципиальных вопросов. Например, для эсэсовских спецслужб стало «откровением», что Кубе пытался защищать и спасать евреев. Командующий полицией безопасности и СД Э. Штраух отмечал: «… Странное отношение к еврейскому вопросу… Мне непонятно, почему из-за каких-то евреев среди немцев возникают разногласия. Приходится констатировать, что мне и моим людям предъявляются обвинения в варварстве и садизме, тогда как мы лишь выполняем свой долг… Гауляйтер заявил, что такого рода действия недостойны немецкого народа и Германии Канта и Гёте. Если репутация Германии будет подорвана во всем мире, то в этом вина ляжет на нас самих». Цит. по: *Höhne H.* Der Orden unter dem Totenkopf. Die Geschichte der SS. Augsburg, 1998. S. 341. Кубе подверг жесткой критике операцию «Коттбус», назвав действия, проводимые в ходе борьбы с партизанами, «опустошительными и разорительными». «Руководство СС, – пишет Х. Хене, – не знало, как разделаться со своим противником в Минске. Однако в ночь на 22 сентября 1943 года Кубе был убит бомбой, подложенной под его кровать служанкой, советским агентом. Гиммлер просто сиял, заявив по поводу смерти Кубе: "Это просто счастье для Отечества"». См.: *Höhne H.* Der Orden unter dem Totenkopf… S. 342.

[680] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 244.

[681] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 210; *Чуев С.Г.* Бригада Родионова… С. 22; *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 102.

[682] Отметим, что бригада «Железняк» понесла во время операции «Коттбус» большие потери. Как отмечалось в одном из документов, «боевая деятельность бригады как крупного соединения почти прекратилась. После окончания боевых действий противника в партизанском крае командованию бригады с трудом удалось собрать личный состав бригады и то не полностью». См.: РГАСПИ. Ф. 69. п. 1. Д. 158. Л. 47. В мемуарах бывшего комиссара отряда «Смерть фашизму» И.П. Дедюли есть такой фрагмент о действиях командования бригады «Железняк» во время операции «Коттбус»: «В разгар подготовки к прорыву к нам случайно пробрался Титков, командир полуразгромленной партизанской бригады "Железняк". Распылив свои силы и потеряв управление ими, он с семью телохранителями-автоматчиками метался по болоту, спасаясь от карателей. Комбриг осунулся, оброс. В общем ничего не осталось от его былого бравого вида». Цит. по: *Дедюля И.П.* Лесная гвардия. Минск, 1968. С. 207.

операции «Коттбус» (в частности, город Бегомль), и это негативным образом отражалось на состоянии русских эсэсовцев[683].

Свои последние бои «Дружина» провела в начале августа 1943 г. Воспользовавшись тем, что главные силы бригады «Железняк» вышли на операцию «Рельсовая война», части Гиль-Родионова попытались вновь захватить Бегомль. Но партизаны, отбив все атаки, отстояли город. Вдобавок ко всему ими был нанесен удар по деревне Юхновка, где дислоцировался разведывательный батальон майора Н.А. Фефелова, и ключевой в этом районе пункт оказался в руках «народных мстителей». Гиль-Родионов пытался вернуть деревню, наступая сила до полка, но безуспешно. Этот провал еще более пагубно отразился на моральном состоянии солдат и офицеров соединения, а командование бригады всерьез задумалось о своей дальнейшей судьбе[684].

Таким образом, «Дружина» неоднократно участвовала в крупных антипартизанских операциях и уничтожении гражданского населения, лояльного к советской власти. Не забудем и то, что при помощи карательных акций проходило «боевое сплачивание» русских эсэсовцев. Повязанные кровью, они, по убеждению руководства СД, лишались возможности вернуться на советскую сторону.

[683] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 210.

[684] Там же. С. 215.

Пятая глава
Разложение

Советское отношение к изменникам: смена тактики

После начала немецкого вторжения военно-политическое руководство СССР неоднократно заявляло, что будет беспощадно карать граждан, оказавшихся на стороне противника. Народ призывали использовать все меры и средства, чтобы истреблять оккупантов и тех, кто с ними сотрудничает. Так, в постановлении ЦК ВКП(б) об организации борьбы в тылу вермахта от 18 июля 1941 г. отмечалось: «Задача заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников»[685].

В первые недели войны советские органы власти еще не предполагали, что так или иначе помогать и содействовать немцам будут многие сотни тысяч граждан «первого государства рабочих и крестьян», а часть из них наденут форму противника и будут воевать против партизан и Красной армии в составе всевозможных команд и отрядов, созданных под эгидой вермахта и СС. Уже в конце 1941 г. стало заметно, что против «народных мстителей» действуют не только немецкие войска, выделенные для поддержания порядка в тылу, но и подразделения, сформированные из граждан Советского Союза.

В отношении коллаборационистов и членов их семей – на первом этапе войны – советские патриоты проводили репрессии и физически уничтожали пронемецки настроенных граждан. Белорусская исследовательница Е. Агеева отмечает: «Партизаны не церемонились с теми, кого они считали предателями. Измена искоренялась “огнем и мечом”. Расстрелять старосту, другого представителя оккупационной администрации или полицейского для многих ушедших в леса повстанцев была жестокой, но справедливой мерой»[686].

К суровой и беспощадной расправе над изменниками социалистического отечества призывала и пропаганда. К примеру, Илья Эренбург в январе 1942 г. опубликовал в «Красной Звезде» очерк «Смерть предателям», в котором в характерной для него несколько истеричной манере писал: «Для газет, для виселиц, для газовых вод и лавок с краденным добром немцам нужны люди. Нашлось в нашей необъятной стране несколько тысяч предателей. Они стали “бургомистрами”, “старостами”, доносчиками и тюремщиками. Человек утром торгует ананасной водой, а вечером вешает, утром он пишет статейки для немецкой газеты, вечером строчит доносы… Уничтожая палачей, мы не забудем об их лакеях. Иуды не уйдут от смерти… Нет для тебя чересчур сурового суда… За тобой гонятся мертвые. Твоей смерти требуют сожженные города»[687].

Привыкшие к большевистскому новоязу и умеющие читать между строк понимали, что если о проблеме измены стала открыто писать советская пресса, то это явление начало приобретать действительно массовый характер, и речь может идти отнюдь не о «нескольких тысячах предателей».

Орган Бобруйского подпольного районного комитета большевистской партии, газета «Бобруйский партизан», писала: «Продажный писака Бобров, выбиваясь “в люди”, на задних

---

[685] Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Документы и материалы. Т. 20 (9). М., 1999. С. 18—19.

[686] *Агеева Е.С.* Геноцид с первых дней // Выстояли и победили: свидетельствуют архивы. Витебск, 2005. С. 18.

[687] *Эренбург И.* Смерть предателям // Красная Звезда. 1942. 7 января. № 5 (5069). С. 3; *Эренбург И.* Война (июнь 1941 – апрель 1942). М., 1942. С. 202—204.

лапках выслуживается перед своими хозяевами, поэтому ему в своих листовках… приходится "говорить по душам, кусочками правды из Бобруйска" и этим зарабатывать себе на жизнь. Упрекать партизан в том, что они убивают "простых русских людей" и приводить примеры "расправы" над полицейскими – это не довод. Полицейские и прочие предатели перестали быть русскими людьми. Это выродки, продавшие свою шкуру немецким фашистам. Правда, многие из полицейских уже поняли это и бросают свою службу, но многие еще ждут партизанской или красноармейской пули»[688].

Представитель Центрального штаба партизанского движения на Калининском фронте, член Военного совета фронта И. Рыжиков в своем выступлении в июне 1943 г. констатировал: «Советские люди с презрением относятся к предателям из числа уголовников, кулаков и прочей сволочи, "обиженной" Советской властью и ставшей на службу врагу в полиции, старостами и т.п., всеми мерами выявляют их, уничтожают сами или помогают уничтожать их партизанам. Значительная часть полицейских, обагрив свои руки кровью партизан и населения, боясь жестокой мести партизан, не идут к ним, но ждут прихода Красной армии, чтобы перейти на ее сторону и сдаться на милость победителей»[689].

Действительно, лояльные советские граждане, ушедшие в партизанские отряды, развернули настоящий террор против лиц, так или иначе помогавших оккупационному режиму.

В сводке Ленинградского штаба партизанского движения от 1 июля 1943 г. сообщалось: «Убито и ранено 598 солдат и офицеров так называемой "Русской освободительной армии", а также перебито в боях и расстреляно 100 полицейских и 30 предателей». В районе действий 5-й партизанской бригады (Ленинградская область) в июле 1943 г. были расстреляны 95 человек «из числа пособников и предателей». Согласно докладной записке командира бригады К.Д. Карицкого, среди них были: «Гестаповцев – 15 человек, полицейских – 7 человек, террористов – 1 человек, агентов полиции – 72 человека. Имущество расстрелянных конфисковывалось, дома сжигались…» Всего же только в сфере деятельности этой бригады за 1943 г. были ликвидированы 687 человек[690].

Согласно отчету 708-й группы тайной полевой полиции (ГФП), в декабре 1942 г. партизанские отряды, дислоцировавшиеся в Хинельских лесах, расстреляли 765 человек, в первую очередь старост, полицейских и членов их семей[691].

Лишь иногда для наказания предателей использовалась процедура суда. Правовая база для наказания изменников в Уголовном кодексе РСФСР существовала с довоенных времен в виде 58-й статьи, предусматривавшей ответственность за контрреволюционную деятельность. В качестве меры предусматривался расстрел с конфискацией имущества, либо 10 лет заключения с конфискацией имущества. Очевидно, что в условиях войны советскому руководству подобные санкции показались недостаточными. Поэтому 19 апреля 1943 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». Этот закон предусматривал в качестве основного наказания смертную казнь через повешение, дабы «такими мероприятиями наглядно удовлетворялось справедливое чувство мести со стороны населения к немецко-фашистским злодеям и их прислужникам»[692]. В

---

[688] *С.З.* Партизан уничтожить нельзя // «Бобруйский партизан». Орган Бобруйского подпольного РК КП(б)Б. 1943. № 14 (64), 30 июня. С. 1.

[689] Страницы народного подвига (Калининская область в годы Великой Отечественной войны). Сборник документов и материалов. М.: Московский рабочий, 1974. С. 106.

[690] *Кулик С.В.* Выявление предателей и пособников в партизанских отрядах на оккупированной территории Ленинградской области (1941—1944 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета (Великий Новгород), 2012. № 69. С. 60, 61.

[691] *Гогун А.* Сталинские коммандос. Украинские партизанские формирования, 1941—1944. М., 2012. С. 209.

[692] *Семиряга М.И.* Указ. соч. С. 779.

соответствии с Указом, принимать эту чрезвычайную меру могли только специально учреждаемые военно-полевые суды, которые действовали при дивизиях и корпусах Красной армии. В состав этих судов входили председатель военного трибунала, начальники политотделов и отделов контрразведки «Смерш». Утверждались приговоры командирами соединений[693].

Считается, что первым коллаборационистом, приговоренным к повешению, согласно этому Указу, стал начальник полицейского управления Армавира Петр Александрович Сосновский. Приговор был оглашен 27 июня 1943 г. военно-полевым судом 55-й стрелковой дивизии. Перед казнью перед собравшимися жителями выступил военный прокурор соединения и пять местных граждан, в том числе две женщины, родственники которых были расстреляны полицией. Рядом с виселицей был помещен плакат с надписью, пояснявшей, за что Сосновский предан смертной казни[694].

С определенного момента советская тактика по ликвидации вооруженных коллаборационистских формирований стала меняться. Ставка постепенно была сделана не на жестокое и беспощадное уничтожение изменников, а на работу по внедрению агентуры в подразделения предателей, с целью разложить их изнутри и склонить к переходу на советскую сторону с возможностью искупить вину. Следует однако отметить, что, даже вступив в партизанский отряд, вчерашние коллаборационисты, решившие покаяться перед советским государством, как правило, не пользовались доверием, и после войны (а часто – еще до окончания боевых действий) многие из них были арестованы органами госбезопасности СССР. Часто причиной этому было недоверие власти по отношению к этой категории лиц, которых подозревали в шпионаже, двойной игре и т.д.

Еще 28 сентября 1942 г. начальник Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) П.К. Пономаренко дал указания начальнику Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) П.З. Калинину о том, чтобы, помимо уничтожения предателей, в подразделения коллаборационистов необходимо внедрять подпольщиков с целью разложения указанных формирований[695].

Но поворотным пунктом, безусловно, стал выход 6 ноября 1942 г. указания Главнокомандующего партизанским движением, Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова и начальника ЦШПД П.К. Пономаренко начальникам территориальных штабов и представителям Центрального штаба на фронтах о способах разложения антисоветских отрядов и частей, формируемых немцами на оккупированной территории.

Документ требовал «пресечь стремление врага вовлечь население захваченных местностей в борьбу против народного партизанского движения и разложить созданные немцами “добровольческие” формирования». Для выполнения этой задачи предписывалось провести следующие мероприятия:

«1. …Обратить серьезное внимание на выявление, учет и изучение дислокации, организацию и порядок комплектования, численность и вооружение, цели и ближайшие задачи антисоветских так называемых “добровольческих” формирований…

2. …Приобретать агентуру из числа командиров подразделений антисоветских формирований, а также засылать в такие отряды своих надежных людей.

3. Через проверенную агентуру проводить работу по разложению подобных антисоветских формирований, добиваясь перехода личного состава их с оружием на сторону партизан. Выявлять среди командиров и рядовых этих отрядов лиц с колеблющимися и неустойчивыми настроениями и создавать из них подпольные группы для разложения отрядов изнутри.

---

[693] При этом 58-я статья продолжала применяться – преимущественно к тем коллаборационистам, которые не совершили преступлений против населения (то есть за сам факт службы у оккупантов).

[694] *Симкин Л.С.* Коротким будет приговор. М., 2015. С. 335.

[695] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 24. Л. 45.

4. Каждому такому перебежчику предоставлять возможность искупить свою вину личным участием в борьбе за освобождение Родины от немецко-фашистских захватчиков. Не допускать этих перебежчиков на командные должности в партизанских отрядах и обеспечить за ними постоянное наблюдение.

5. Через местное население широко распространять сведения о хорошем обращении с перешедшими на сторону партизан, распространять в населенных пунктах листовки, предупреждающие всех находящихся в антисоветских формированиях о том, что служба у немцев является изменой Родине и что лица, желающие обеспечить себе поворот в ряды советской общественности, обязаны обратить оружие против гитлеровских разбойников.

6. Практиковать обращение групп и одиночек перебежчиков к личному составу антисоветских формирований, в которых склонять их к переходу подразделениями и соединениями на сторону партизан, призывать повернуть оружие против немцев.

В целях проверки честности подобных намерений требовать от групп, подразделений, соединений, намеревающихся перейти к партизанам, предварительного проведения операций по разгрому и истреблению местных немецких гарнизонов.

7. Отрядам, частям, перешедшим в полном составе и вооружении на сторону партизан, после очистки личного их состава от враждебных элементов, выделять специальные районы действий и ставить самостоятельные боевые задачи, не допуская объединениях их с основными силами партизанских формирований. Создавать, однако, в таких отрядах надежное ядро из числа проверенных партизан и назначать свое командование.

8. Беспощадно истреблять или захватывать в плен организаторов и активно проявляющих себя командиров карательных и полицейских отрядов, в первую очередь подвергать уничтожению белогвардейцев, сотрудничающих с оккупантами.

9. Проводить агентурные комбинации в целях компрометации перед немцами лиц командного состава антисоветских формирований, добиваясь таким путем их физического истребления. Каждый такой случай уничтожения немцами лиц командного состава “добровольческих” отрядов и частей использовать в наших пропагандистских целях…»[696]

Эти указания были серьезно восприняты в рядах советских сил сопротивления. Для «народных мстителей» работа по распропагандированию и разложению добровольческих формирований и полицейских гарнизонов получала не только военное, но и политическое значение. Подобного рода предписания издавались и в дальнейшем. 9 июля 1943 г. Пономаренко приказывал «поворачивать на свою сторону всех тех, кто путем обмана, из-за страха голодной смерти, террора или сбившись с правильного пути, оказался на службе у немцев» (хотя в том же документе были и такие слова: «Не давать спуску изменникам и предателям Родины, истреблять их так же, как и немецких оккупантов»)[697].

Отметим, что первые попытки разложения коллаборационистских формирований относятся к весне и лету 1942 г. Но акции подобного рода касались в основном членов вспомогательной полиции и службы порядка, не всегда отличавшихся высоким моральным духом. В случае с коллаборационистами из восточных батальонов ситуация выглядела иначе. В сообщении командующего корпусом охранных войск группы армий «Центр» генерала фон Шенкендорфа от 5 августа 1942 г. анализировалась деятельность 102-го казачьего батальона, боевых батальонов «Днепр», «Березина», «Волга» и «Двина». Подчеркивая успешное применение коллаборационистов, начальник тылового района, в частности, писал: «Усилия партизан переманить служащих русских формирований на свою сторону начались с первых дней создания этих частей. До сих пор они не имели успеха». Понимая важность момента, Шенкендорф придавал огромное значение укреплению восточных батальонов, внутреннему контролю за ними,

[696] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 14. Л. 40—42.

[697] Органы государственной безопасности… Т. IV. Кн. 2… С. 77.

поскольку «опыт использования русских соединений в тылу армейской группы “Центр” доказал, что боевое использование этих соединений является важным средством ведения войны против большевизма… Путем боевого использования русских солдат против руководимых Москвой партизан и путем пропагандистского воздействия этих соединений на население, внешне и внутренне мы вбиваем клин в русский народ, который облегчает нам борьбу против большевизма»[698].

Однако положение, представленное Шенкендорфом, вскоре изменилась. Например, в тылу группы армий «Центр» формировалось экспериментальное соединение «Седая голова» (позже – 700-й полк особого назначения). С июля 1942 г. по ноябрь 1943 г. из этого соединения на сторону партизан перешли более 1000 человек, что и побудило германское командование перевести русские батальоны во Францию[699].

19 сентября 1942 г. из 2-й роты батальона «Березина», который боролся с партизанами в тылу группы армий «Центр», дезертировали 67 человек. Прежде чем уйти к партизанам, бывшие советские бойцы и командиры убили трех сотрудников 707-й группы ГФП, захватили три ручных пулемета и два ротных миномета. После этого инцидента немцы провели проверку и выявили еще 13 мятежников, которых отправили в лагерь[700].

В середине декабря 1942 г. через свою агентуру и войсковую разведку командование партизанского отряда «Красное знамя» бригады «За Родину» (действовала на территории Пуховичского района Минской области) начало переговоры с добровольцами гарнизона деревни Хутор о переходе на сторону партизан. Несколько дней спустя 32 добровольца во главе с командиром гарнизона Н.Д. Андреевым оставили занимаемые позиции и принесли в отряд 28 винтовок, станковый и ручной пулеметы, один миномет, одну рацию, 600 штук патронов, 20 штук 88-мм мин, четыре ручных гранаты. В основном за счет притока местного населения, а также групповых переходов добровольцев и полицейских количественный состав отряда с августа 1942 г. по май 1943 г. увеличился с 43 до 181 человека[701].

В марте 1943 г. на сторону партизан из г. Осиповичи, районных центров Любань, Старые Дороги, Копыль, Глусск и местечка Уречье Слуцкого района (Минской области) перешли 103 полицейских, из них с винтовками 72 человека и 5 – с ручными пулеметами. В докладной записке Минскому межрайонному комитету КП(б)Б о проведении агитационно-массовой работы среди населения, ее результатах, о разложении вражеских гарнизонов в октябре 1942 г. – мае 1943 г. комиссар 2-й Минской партизанской бригады Л.М. Михайлов сообщал: «В результате попадания листовок и обращений в полицейско-немецкие гарнизоны полиция, “добровольцы” и “самоахоуцы” “разлагались” и стали в массовом масштабе переходить с оружием в руках на сторону партизан. Перешли 14 человек полиции из Озерского гарнизона с 14 винтовками, 5 с пулеметами; 60 человек полиции Дукорского гарнизона с 60 винтовками, 4 с пулеметами, 1 с минометом…»[702]

По информации известного советского диверсанта И.Г. Старинова, в общей сложности в Белоруссии перешло к партизанам свыше 26 тыс. полицейских[703].

Особенно участились переходы солдат и офицеров добровольческих формирований, причем целыми группами и подразделениями, на сторону партизан в 1943 г. Победы, одержанные Красной армией в Сталинграде и на Курской дуге, оказали едва ли не решающее влияние на весь личный состав этих батальонов, полков и бригад. Так, с января до середины июля 1943

---

[698] ЦДНИСО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Л. 163—164.

[699] Подробнее см.: *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РННА… С. 226—257.

[700] ЦДНИСО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Л. 215, 222, 227, 246.

[701] *Доморад К.И.* Партийное подполье и партизанское движение в Минской области 1941—1944. Минск, 1992. С. 271.

[702] Там же. С. 270.

[703] *Старинов И.Г.* Мины замедленного действия: Размышления партизана-диверсанта. Книга вторая. М., 1999. С. 177, 225.

г. в партизанскую бригаду П.И. Соколова (Смоленская область) перешло около 1700 военнослужащих восточных батальонов и полицейских[704]. В период августа – октября 1943 г. из бригады Б.В. Каминского на сторону народных мстителей перешли свыше 1500 солдат РОНА. А в целом за время существования этого соединения его ряды покинули от 3 до 4 тыс. коллаборационистов[705]. Не избежал разложения и 825-й волжско-татарский батальон, откуда в конце февраля 1943 г. ушло 557 легионеров[706].

Наступление советских войск ускорило процесс разложения добровольческих батальонов и полицейских гарнизонов. Не стала в этом ряду исключением и бригада Гиль-Родионова, в которой после неудачных боев против партизанского соединения «Железняк» в июне – начале августа 1943 г. созрели предпосылки для «распропагандирования».

---

[704] Генерал Власов… Т. 1… С. 389.

[705] Подробнее см.: *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Репрессивная деятельность бригады Каминского на оккупированных территориях СССР в 1941—1944 гг. // История отечественной коллаборации… С. 168, 171.

[706] *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939—1945: Русская освободительная армия… С. 26; *Чуев С.Г.* Проклятые солдаты… С. 505. Белорусские партизаны пытались разложить подразделения 1-го Восточного запасного полка «Центр», в частности небезызвестный батальон «Березина» (по немецкой номенклатуре – 601-й), а также батальон «Днепр» (602-й). В январе 1943 г. в деревню Котка Глусского района Полесской области, где размещалась рота батальона «Березина», был назначен новый командир роты с пополнением из числа военнопленных. В отличие от старослужащих все новички были вооружены автоматами и ручными пулеметами. Через две недели роту попытались увести к партизанам, но личный состав подразделения обезоружил подстрекателей и передал их в отдел 1 с полка. Следствие, проведенное начальником отдела 1 с И.К. Соломоновским, выявило наличие партизанской работы, направленной на разложение роты и ее увод в лес. Всех арестованных расстреляли. См.: *Чуев С.Г.* Власовцы – пасынки Третьего рейха. М., 2006. С. 45—46; Восточные батальоны вермахта // Антипартизанская война в 1941—1945 гг. Минск, 2005. С. 186—187.

Дезертиры

Как уже отмечалось, что до определенного момента немецкие кураторы довольно высоко оценивали морально-боевое состояние формирования Гиль-Родионова. Поначалу большинство военнослужащих «Дружины» были действительно убежденными и стойкими противниками советского режима, хорошо воспринимали массированную идеологическую пропаганду в национал-социалистическом духе, периодически проходили мобилизационные мероприятия среди местного населения, а отдел пропаганды «Дружины» порой небезуспешно проводил среди гражданских лиц и партизан свою работу. Но с известного времени случаи перехода партизан на сторону «дружинников» стали существенно перекрываться обратными тенденциями.

Вообще вопрос о «распропагандировании» «Дружины» возник перед советскими патриотами еще в сентябре 1942 г., когда батальон Гиль-Родионова прибыл в Быховский район Могилевской области. Надо сказать, что к первому переходу «дружинников» партизаны не имели ни малейшего отношения. Коллаборационисты дезертировали сами. Как это произошло, рассказал на допросе А.Я. Шашков:

«По приезде в Быхов, на следующий день весь отряд был поставлен на охрану ж.д. полотна на участке Быхов – Жлобино, откуда я в этот же день вместе с Рабиновичем и Ловко бежал в лес к партизанам, захватив с собой 15 шт. гранат, автомат, 2 винтовки и большое количество патрон. Сразу после допроса в партизанском отряде я от начальника отряда полковника Ничивурович [Ничипоровича. – *Примеч. авт.*] получил задание вместе со взводом партизан доставить письмо полковника на ж.д. полотно, в котором он офицерской роте отряда “СС” предлагал совершить диверсию на ж.д. дороге и перейти к партизанам.

В письме им указывалось, что я – Шашков, Ловко и Рабинович уже находимся в партизанском отряде.

Приказ полковника мною был выполнен. Я в ночное время под обстрелом доставил письмо на ж.д. полотно.

Второй приказ полковника – снять посты отряда СС выполнить не удалось, так как надо было вступить в бой, но полковник этого делать не разрешил, опасаясь большой потери партизан.

На следующий день в партизанский отряд из офицерской роты прибыли шесть человек: старший лейтенант Бескурников, пилот Богомолов, Винокуров и др., фамилии которых не помню.

Они заявили, что в отряде “СС” после нашего побега началось разложение»[707].

Несмотря на то, что в соединение В.И. Ничипоровича перешли 9 человек, внутри самой «Дружины» это ситуацию не изменило, поскольку батальон Гиль-Родионова очень активно использовался СД в операциях против кличевских партизан. Тем не менее первый шаг в деле разложения русского формирования СС был сделан. Подпольные организации Могилевской области получили прямые указания ЦК КП(б)Б и БШПД об установлении связи с «дружинниками» и активной контрпропаганде с целью помочь им перейти на сторону партизан.

Первыми, кто по-настоящему взялся за разложение «Дружины», были члены партийной организации 113-го партизанского отряда (командир – К.М. Белоусов, комиссар – З.П. Гапонов, отряд подчинялся Кличевскому оперативному центру, а затем вошел в состав 6-й Могилевской партизанской бригады). Агитаторы отряда забрасывали в расположение русских эсэсовцев в деревне Количенка советские газеты и листовки, призывая личный состав влиться в ряды «народных мстителей»[708].

---

[707] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 749. Л. 16.

[708] *Калинин П.З.* Партизанская республика… С. 219—220; *Князьков А.С.*, *Чернов Ю.И.* В период коренного перелома…

Работа по разложению «дружинников» не сразу дала свои результаты. Прошло более двух месяцев, прежде чем случился второй переход. Объектом разложения стала офицерская рота батальона Гиль-Родионова, представителями которой, собственного говоря, и были первые дезертиры. На этот раз партизаны решили переманить все подразделение. В роту тайными путями доставлялась советская пропагандистская литература, за спиной подозрительных кураторов из Службы безопасности велись запрещенные разговоры, в конченом итоге толкнувшие коллаборационистов к мятежу.

Переход офицерской роты состоялся в ночь с 24 на 25 ноября 1942 г. Все детали операции были согласованы с «народными мстителями». Партизаны совершили нападение на железнодорожный мост на реке Друть, который охраняла офицерская рота в составе 60 человек и 23 немцев. Когда завязался бой, русская рота СС не стала помогать немцам, а нанесла им удар в спину, полностью уничтожив охранное подразделение. Захватив 3 станковых и 6 ручных пулеметов, 8 автоматов, радиостанцию, большое количество боеприпасов и походную кухню, восставшие на машине уехали в партизанский отряд[709].

В чем же причина перехода офицерской роты? Подразделение неудачно воевало против «народных мстителей». Как мы уже отмечали, был эпизод, когда роту окружили партизаны на деревенском кладбище, и она смогла вырваться из кольца только ценой больших потерь. Личный состав после этого оказался неустойчивым, восприимчивым к советской пропаганде. Этого вполне хватило, чтобы «Дружина» лишилась одного из своих подразделений. Вот что пишет по поводу перехода офицерской роты Л. Самутин:

«После того злополучного боя на кладбище, когда рота еле-еле унесла ноги из партизанского окружения – а могла и не унести, если бы те действовали решительнее, – ее отвели на отдых и на пополнение на охрану моста через Друть на дороге Могилев – Бобруйск. Там ее и доканали партизаны, но не уничтожением, а уводом. Это место, где стояла рота, было отрезано от штаба… Партизаны сумели наладить личные контакты, распропагандировали всех, подговорили перебить немцев, охранявших мост, и перейти всем составом к ним. В ночь на 25 ноября это и случилось. И мост взорвали! Это была очень крупная неприятность для Гиля»[710].

Разумеется, о переходе целого подразделения русских эсэсовцев сразу сообщили в вышестоящие инстанции СС. Фон дем Бах отмечал в своем журнале: «25 ноября 1942 г. Сегодня снова был черный день, так как русские из батальона Родионова, созданного в рамках операции “Цеппелин” полицией безопасности Шелленберга, перешли к партизанам, взяв с собой 7 пулеметов. До этого они должны были охранять железнодорожный мост у Количенки, который был взорван, а все немцы убиты. Я сильно упрекаю себя, так как у меня уже и раньше были сомнения относительно заверений бригадефюрера СС Наумана»[711].

Узнал об этом происшествии и генерал фон Шенкендорф. В его дневнике также встречается запись об этом инциденте: «25.XI.42. Высший начальник СС и полиции сообщает, что одна рота русского батальона “Родионова”, которая взорвала мост через р. Друть возле дер. Количенко, захватив командира роты, перебежала к бандитам»[712].

Гауптштурмфюрер СС Клаус фон Лепель, немецкий командир «Дружины», а также подразделение полиции безопасности и СД из оперативной группы «Б» приехали в штаб Гиля. Весь личный состав батальона был разоружен и подвергнут тщательной проверке. Причем «дружинников», как сообщали партизаны, отправили в лагерь для военнопленных в Быхове[713].

С. 166; Партизанские формирования Белоруссии… С. 551—552.

[709] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 853. Л. 82; Органы государственной безопасности… Т. 4. Кн. 2… С. 256; *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 100.

[710] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 101.

[711] KTB Erich von dem Bach-Zelewski, BAB. R. 20/ 45b. Bl. 62.

[712] ЦДНИСО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Л. 110.

[713] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 853. Л. 82.

В результате проверки, которая продолжалась несколько недель, были выявлены еще несколько десятков солдат и офицеров, собиравшихся последовать примеру офицеров-дезертиров. В докладе главной команды «Цеппелина» «Россия—Центр» в VI управление РСХА шла речь об «образовании большевистских клеток» в части Гиль-Родионова, что было подавлено «самыми суровыми средствами». А в сообщении оперативной группы «Б» в РСХА от 16 декабря 1942 г. отмечалось, что гауптштурмфюрер СС Лепель запросил разрешение, чтобы «ликвидировать 45 человек»[714]. Насколько можно судить по различным материалам, именно такое количество потенциальных предателей и было расстреляно экзекуторами из оперативной группы «Б».

Почти месяц спустя после операции по разложению офицерской роты «Дружины» Кличевский оперативный центр отправил в Москву донесение (от 20 декабря 1942 г.), в котором сообщалось, как партизанам удалось добиться успеха. В само донесение были включены фрагменты допроса бывшего «дружинника», лейтенанта Н.А. Черкашева, который показал следующее: «“Я служил в 1-й русской офицерской роте отряда Гилль. Рота охраняла мост на р. Друть, деревня Каличенка. Когда партизаны начали наступать на железнодорожный мост, мы, собравшись почти всей ротой, перебили 23 немца и перешли на сторону партизан”. Далее он показал, что 2-я, 3-я, 4-я и 5-я роты отряда Гилль тоже ушли в партизанские отряды, на сегодняшний день этих рот не обнаружено»[715]. Черкашев явно преувеличивал размеры разложения батальона Гиль-Родионова.

Разговор со вчерашними эсэсовцами был короткий. Как утверждают авторы белорусского документального фильма «Загадка полковника Гиля», «народные мстители» расстреляли всех командиров взводов и командира офицерской роты – старшего лейтенанта Панченко[716]. Это была обычная для войны «процедура», когда изменников Родины (после допроса) отводили в лес и «пускали в расход». Однако большинству родионовцев жизнь сохранили, распределив их по разным партизанским отрядам[717]. Подтверждают это и немецкие документы. В сообщении о деятельности оперативной группы «Б» за период с 16 по 31 января 1943 г. говорилось: «Большая банда недалеко от Друть состоит из бывших членов батальона Родионова, которые перешли к бандам. Написано письмо командиру службы порядка в Подселы, в котором его призывали также перейти к бандам»[718].

По информации бывшего командира партизанского соединения Борисовско-Бегомльской зоны Р.Н. Мачульского, в декабре 1942 г. перешли к «народным мстителям» еще 39 «дружинников»[719]. Но, учитывая, что проверка личного состава «Дружины» в лагере для военнопленных в Быхове продолжалась до третьей декады декабря, вряд ли возможно, чтобы кто-то еще из родионовцев мог перейти в это время к партизанам.

После того, как сотрудники СД проверили Гиля и весь личный состав его батальона, оставшимся «дружинникам» вернули оружие, а внутри части была создана система осведомителей, чтобы в будущем предотвращать переходы к партизанам. Эти задачи легли на немецкое подразделение СД (12 сотрудников), теперь оно постоянно находилось в батальоне[720]. В ходе фильтрационных мероприятий из «Дружины» была изъята фактически еще одна рота. Всех этих людей отправили в лагеря смерти на оккупированной территории Польши, где они были ликвидированы[721]. В конечном итоге у Гиля вместо пяти осталось три роты, что и было

---

[714] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkel… S. 342—343.

[715] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 853. Л. 85.

[716] «Загадка полковника Гиля». Телеканал ОНТ. 2012. Фильм первый «Плен».

[717] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 853. Л. 82.

[718] Tätigkeits- und Lagebericht Einsatzgruppe B für die Zeit vom 16. – 31.1.1943 // *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthäus J., Cüppers M.* Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR… Bd. II… S. 514.

[719] *Мачульский Р.Н.* Вечный огонь… С. 208.

[720] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkel… S. 343.

[721] Unternehmen «Zeppelin» // «Spiegel». 1992. № 47. S. 117—119.

зафиксировано 10 января 1943 г. в перечне сил и средств, подчиненных высшему фюреру СС и полиции в Центральной России[722].

Руководство СД решило перевести «Дружину» в другой регион оккупированной Белоруссии, чтобы избежать дальнейшего разложения. Так родионовцы попали в Слуцкий район Минской области, где продолжили участвовать в антипартизанских акциях. Привлечение подчиненных Гиль-Родионова к расправам над местным населением вполне объяснимо: немцы хотели, чтобы коллаборационисты основательно обагрили свои руки в крови и тем самым утратили желание совершить побег. Именно поэтому «дружинников» заставили убивать гражданское население во время операций «Праздник урожая» и «Февраль»[723].

Карательные акции негативно влияли на моральное состояние военнослужащих «Дружины», и часть из них вполне серьезно стала задумываться, к выполнению какой роли они привлечены. По мнению Мачульского, стал задумываться об этом и Гиль-Родионов, который по окончании операции «Февраль» (с 10 по 24 февраля 1943 г.) распорядился о том, чтобы вернуть в лагерь для военнопленных тех своих подчиненных, которые грабили жителей Слуцкого района[724].

Согласно партизанским документам, в марте 1943 г. произошел очередной инцидент, указывающий на разложение отдельных подразделений «Дружины». В отчете Пинского подпольного обкома КП(б)Б секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко о боевой, массово-политической работе, росте партизанских отрядов и резервных групп с 25 января по 1 апреля 1943 г. говорилось: «22 марта, в результате проводимой работы по разложению гарнизона города Слуцка, немцами обезоружен и отправлен на Ломжу “добровольческий” отряд Родионова. В этот же день один из “добровольцев”, будучи пьяным, на улице стал кричать: “Ленинский район жил, живет и будет жить с партизанами”. Подбежавший к нему другой “доброволец” заявил: “Так ты выступаешь против Гитлера? ” Тогда первый бросил в него гранату, убил предателя и бросился бежать, но был настигнут гитлеровцами»[725].

Приведенный документ вызывает вопросы. Во-первых, 22 марта батальон Гиль-Родионова не мог находиться в Слуцке, так как уже 15-го числа он был в Лужках. Во-вторых, часть Гиля никто не разоружал. Напротив, после операции «Февраль» доверие к командиру «Дружины» со стороны органов СС вернулось, поэтому и был выделен отдельный район для деятельности его части.

25 марта 1943 г. в Лужках «Дружины» Гиль-Родионова и Блажевича объединились с отрядом СС Рубанского. Начались мероприятия по формированию полка. При штабе части, как отмечалось выше, была создана «Служба предупреждения», в числе основных задач которой стала профилактика недопущения переходов личного состава на советскую сторону. Бойцов и командиров «Дружины» расстреливали за малейшее подозрение. Именно такую практику ввел гауптштурмфюрер СС Герхард Ройсснер, новый командир русских эсэсовцев, сменивший на этой должности фон Лепеля. Начальник отдела «Службы предупреждения» Блажевич беспощадно расправлялся с теми, кто хотел убежать в лес. Он, как сообщил на допросе Ф.Г. Гаврилов, говорил, что «если кто-нибудь задумает использовать нас как трамплин для прыжка в Советский Союз, то наши пули метки, они вас найдут и в Советском Союзе»[726].

Блажевич и подчиненные ему сотрудники «Службы предупреждения» занимались пытками и расстрелами разоблаченных дезертиров. Гиль тоже не оставался в стороне. Он лично отдавал приказы о расстреле, а иногда и сам принимал участие в них. Бывший «дружинник»

---

[722] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 631. Л. 40.

[723] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkel… S. 343.

[724] *Мачульский Р.Н.* Вечный огонь… С. 209.

[725] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. II. Кн. I… С. 242.

[726] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 751. Л. 12.

Г.В. Клименко вспоминал, как командир русских эсэсовцев собственноручно убил в Старом Быхове старшего лейтенанта Ушакова и в Лужках – бывшего майора НКВД Гаврилова[727].

О подобной деятельности Гиль-Родионова и Блажевича довольно подробно рассказал на допросе Алелеков. Приведем отрывок из допроса:

«**Вопрос:** Расскажите о своей преступной деятельности за время пребывания в бригаде Гиль-Родионова?

Ответ: При объединении дружин Блажевича и Гиль-Родионова я по приказу последнего был назначен в созданный при штабе отдел СП. Занимался допросами задержанных и арестованных лиц сотрудниками СП и командованием бригады. За время работы в СП я допрашивал примерно 30—40 человек арестованных.

1. В июле месяце 1943 г. был арестован местный житель, советский гражданин Женгель Сергей и обвинялся в способствовании в переходе на сторону советских партизан солдату бригады Борису Васильевичу (фамилию сейчас не помню, бывший ветврач). Присутствовавшие на допросе в пьяном виде Шроде, Палферов, Мусиненко, Богданов, Орлов, Рейснер и Гиль-Родионов избивали Женгеля кулаками, подвешивали его связанным за руки и за ноги. После допроса через несколько дней Женгель был повешен на площади м. Лужки. Я, производивший допрос Женгеля в присутствии названных лиц, также принимал участие в его избиении.

2. В апреле месяце 1943 г. были арестованы солдаты бригады, группами в 4 и 8 человек, при попытке организованно перейти на сторону советских партизан. По отношению к некоторым из них я применял меры физического воздействия, нанося удары кулаками. После допроса они по приказу Блажевича были отвезены на автомашинах в лес и расстреляны.

3. В мае месяце 1943 г. я арестовал сотрудника отдела пропаганды и агитации бригады Точилова, который после допроса Блажевичем, был расстрелян, но кем именно – не знаю.

Вопрос: Вы умалчиваете о своем личном участии в расстрелах советских граждан и арестованных дружинников бригады. Предлагаю рассказать, кого, когда и за что вы расстреливали?

Ответ: Исполнителем расстрелов я никогда не был.

Вопрос: Это не так. Допрошенные Коновалов Михаил Иванович 15 августа 1944 г. и Тимофеев И.И. 17 августа 1944 г. показали, что вы, Алелеков, расстреляли дружинника Сироткина. Показания Коновалова и Тимофеева вам зачитаны. Вы признаете себя виновным в расстреле Сироткина?

Ответ: В мае 1943 г. был арестован водитель мотоцикла Сироткин, который допустил побег арестованных солдат из подразделения Родионова. По приказу Родионова Сироткин был расстрелян перед строем. Показания Коновалова и Тимофеева мне зачитаны, и я их понял. Коновалова и Тимофеева я знаю, вместе с ними служил в бригаде Гиль-Родионова. Показания их в отношении расстрела мною Сироткина категорически отрицаю, такого факта с моей стороны не было. Сироткин, как показал выше, был расстрелян перед строем, но кем, я не знаю, так как при расстреле не был»[728].

Насколько видно, Алелеков старался убедить следователя, что ни в каких преступлениях он не участвовал, однако его позиция доверия не вызывает. В то же время его показания помогают прояснить несколько моментов, долгое время не находивших документального подтверждения.

К примеру, эпизод, связанный с расстрелом водителя мотоцикла, лейтенанта Сироткина. О ликвидации посыльного писал еще в 1950 г. Г.В. Клименко, ссылавшийся на известную листовку, где Сироткин был назван Героем Советского Союза[729]. Этот нюанс сбил с толку бело-

---

[727] *Клименко Г. В.* Правда о «Дружине» // Суворовец (Буэнос-Айрес). 1950. № 17. С. 22.

[728] ЦАНО. Ф. Р-2209. Оп. 3. Д. 14903.

[729] *Клименко Г. В.* Правда о «Дружине» // Суворовец (Буэнос-Айрес). 1950. № 17. С. 23.

русского поисковика А. Бурдо, который только на этом основании отрицает сам факт убийства посыльного: «В составе бригады не было Героя Советского Союза лейтенанта Сироткина, и 28 мая 1943 г. [в статье Клименко стоит другая дата: 28 марта 1943 г. – *Примеч. авт.*] его никто не расстреливал по приказу комбрига»[730]. Сироткин действительно не был Героем Советского Союза. Но это не отменяет самого факта его расстрела.

Второй эпизод, представляющий интерес, – расстрел С.П. Точилова. Благодаря показаниям Алелекова становится ясен механизм прохождения расстрельных приказов в «Дружине». В справке, подготовленной Гилем для ЦШПД (от 22 августа 1943 г.), он писал следующее: «Ст. лейтенант Точилов начал распускать провокационные слухи о якобы имеющих место в бригаде советских настроениях и написал по этому поводу доклад немецкому руководству. Ст. лейтенант Точилов в этот же день вечером по моему приказу был арестован и расстрелян, копия доклада была обнаружена при нем»[731].

Как видим, нет никаких противоречий между сообщением Гиля и показаниями Алелекова. Последний, рассказав о допросе Точилова у Блажевича, подтвердил свидетельство Л. Самутина, отметившего в воспоминаниях, что Блажевич с Богдановым допрашивали старшего лейтенанта, а затем Блажевич его расстрелял[732]. Однако все это произошло по приказу Гиль-Родионова, который позже попытался представить дело так, будто расстрел Точилова был вынужденной мерой. Старший лейтенант мог якобы раскрыть существовавшие в «Дружине» советские настроения. Это могло негативно отразиться на переходе к партизанам. Но данную позицию нельзя признать убедительной. Расстрел произошел в период посещения полка группой Иванова и Жиленкова. Доклад Точилова мог убедить кураторов из СД (в частности, Отто Крауса), что командование полка не справляется со своими обязанностями, и часть следует передать Иванову. Для Гиля это означало одно – потерять власть, поэтому он приказал расстрелять старшего лейтенанта.

Алелеков также сообщает новые факты. Например, о расстреле в апреле 1943 г. нескольких групп «дружинников», готовившихся к переходу. К сожалению, невозможно узнать, сколько предателей тогда было убито. Но, в любом случае, расстрелы мятежных солдат и офицеров Гиль и Блажевич провели.

Известно и то, что в апреле 1943 г. из роты майора Кравчука, находившейся в разведке, на советскую сторону перешли старший лейтенант В.И. Нефедов и 5 солдат. Блажевич обвинил Кравчука в содействии дезертирам и расстрелял его. Труп Кравчука целые сутки пролежал в деревне Шенделы и был похоронен местными жителями[733].

Печальная судьба постигла и 13 «дружинников» во главе с младшим лейтенантом Мехом. Их расстреляли по приказу Гиля за прослушивание сводок Совинформбюро[734]. 4 сентября 1946 г. П. Богданов на допросе показал: «Вынужден признаться, что в мае 1943 г., являясь начальником контрразведки полка СС, получив данные о намерении перейти к партизанам, я расстрелял лично служившего в полку СС бывшего лейтенанта Мех»[735].

Несмотря на введение жестких дисциплинарных мер, обстановка внутри «Дружины» не отличалась стабильностью. Оберштурмбаннфюрер СС Карл Аппель, возглавивший на некоторое время русский полк, вынужден был подготовить в РСХА рапорт о состоянии офицерского и рядового состава. В документе, датированном 29 апреля 1943 г., подробно велась речь о настроениях коллаборационистов. «Положение в “Дружине” требует вмешательства со сто-

---

[730] *Бурдо А.* Судьба комбрига В. Гиль-Родионова… С. 71.

[731] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 47.

[732] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 117—118.

[733] *Мачульский Р.Н.* Вечный огонь… С. 209.

[734] *Клименко Г. В.* Правда о «Дружине» // Суворовец (Буэнос-Айрес). 1950. № 17. С. 22.

[735] Цит по: *Заерко А.Л.* Правда о Гиль-Родионове… Т. 1… С. 422.

роны высших инстанций, – предупреждал Аппель. – "Дружина" развилась в таком направлении, которое свойственно русским при их мании к величию. В то же время замечено возрастающее недовольство, направленное против Германии… Активисты "Дружины" находятся под влиянием праздношатающихся по лагерю русских, они ведут свободную жизнь бандитов, едят вдоволь и совсем не думают о предстоящей деятельности "Дружины". Такое положение создает опасность для политики империи»[736].

Действительно, в апреле 1943 г. уровень дисциплины и морально-психологическое состояние личного состава полка Гиль-Родионова заметно снизились. Виной всему были еще не до конца исчезнувшее шоковое состояние, вызванное карательными акциями, и недостойное поведение командного состава, включая самого командира полка. Виноваты, однако, были и немцы, чей контроль над русскими эсэсовцами несколько ослаб. Самутин вспоминал: «Немцы не вмешивались, а Гилю было наплевать на все. Он завел себе молодую "бабу" и все больше и больше пил. Вокруг него создавался все более и теснее узкий круг прихлебателей и собутыльников»[737]. Кромиади, прибывший в Лужки составе группы Иванова и Жиленкова, также обратил внимание на то, что Гиль разрешил всем офицерам и унтер-офицерам обзавестись «походными женами», чтобы удержать их от побега[738].

В принципе, почва для разложения 1-го русского полка СС была подходящая, что и подтвердил на допросе в Москве 22 апреля 1943 г. Ф.Г. Гаврилов: «Группу в Лужках, имея связь, можно разложить вместе с Родионовым»[739]. Партизанским бригадам, которые действовали в том же районе, где и «Дружина», были переданы указания о проведении пропагандистских операций. В апреле 1943 г. удачно в этом направлении работала бригада имени К.Е. Ворошилова (командир – Д.В. Тябут). До 1 мая в соединение перешли 52 «дружинника», среди них были командир особого отряда СС подполковник Рубанский и начальник штаба Еремеев. Еще 80 человек дезертировали из Глубокого[740].

После войны Д.В. Тябут вспоминал: «Рассматриваю Алексея Феоктистовича Рубанского. В его темных глазах настороженность… Его рассказ немного сбивчив, но по-военному краток. В плен попал под Лепелем. Потом был в лагерях. В "дружину" вступил с группой товарищей специально, чтобы получить в руки оружие. Теперь у него это оружие есть, и он решил честной и смелой борьбой смыть с себя пятно позора. Так в "дружине", которой командует Гиль-Родионов, думают многие. Почти вслух говорят между собой, что надо поднять восстание, перебить фашистов и перейти на сторону партизан. И вместе с тем сомневаются: где гарантия, что им, перешедшим на сторону партизан, будет предоставлена возможность с оружием в руках бороться против гитлеровцев»[741].

Разложением «Дружины» занялись и другие партизанские соединения – бригады «Дубова» (командир – Ф.Ф. Дубровский), им. В.И. Чапаева (командир – В.В. Мельников), им. ЦК КП(б)Б (командир – А.Д. Медведев)[742]. Пристальное внимание к полку Гиль-Родионова было вызвано тем, что русское формирование СД помимо удачных действий против партизан могло стать основой для развертывания сил РОА, хотя в реальности для этого не было никаких предпосылок. И все же, несмотря на отсутствие объективных данных об истинном положении в лагере русских коллаборационистов, за «Дружиной» установили постоянное наблюдение. Более того, перед руководителями партийных организаций и органов госбезопасности Белоруссии была поставлена задача по захвату Гиль-Родионова живым. Об этом, в частно-

[736] Цит. по: *Доморад К.* Так ли должны писаться военные мемуары?.. С. 83—84.

[737] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 104.

[738] *Кромиади К.Г.* Указ. соч. С. 91.

[739] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 751. Л. 16.

[740] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 12.

[741] *Тябут Д.В.* Сквозь огонь. Минск, 1975. С. 211—212.

[742] *Окороков А.В.* Антисоветские воинские формирования… С. 84.

сти, сообщается в мемуарах командира отряда НКГБ БССР «Северные»[743] П.Н. Максименко. Он приводит слова руководителя организаторской группы ЦК КП(б) Б Николая Уминского[744]: «Перед заброской в тыл противника мне дали задание поймать самого Родионова. Мы не то чтобы постоянно за ним гонялись, но работу вели»[745].

В мае 1943 г. партизаны не менее трех раз напрямую обращались к личному составу «Дружины» о переходе на их сторону. 1 мая была выпущена листовка под названием «Немецким гарнизонам м. Лужки и Плиса»:

«К русским пленным, попавшим на службу к немцам.

Вы помогаете немцам убивать ваших отцов, матерей, братьев, стариков и детей. Вы, русские люди, представляете ли чудовищное преступление, которое вы совершаете перед Родиной, перед своим народом? Пока не поздно опомнитесь, искупите свое преступление, убивайте немцев и с оружием переходите к нам, к партизанам. Родина простит ваши преступления»[746].

20 мая 1943 г. «народные мстители» выпустили другую листовку. Обращена она была ко всем частям коллаборационистов на оккупированной территории Вилейской области. Листовка содержала в себе фрагмент о разложении подразделений «Дружины»:

«…Из 1-го отряда СС местечек Лужки и Плисы, где командиры Гиль-Родионов и подполковник Дружинин, многие солдаты и командиры уже перешли и продолжают переходить на сторону партизан. Мы их приняли, как своих родных братьев. Сейчас многие из них: Ведерников, Леонов, Гусев, Лебедев, Кривоногов, Швачкин, Абрамов, Нагорный, Калимушин и другие, вместе с партизанами, ведут жестокую борьбу с немецкими захватчиками»[747].

Во второй половине мая 1943 г., когда руководство СС и полиции Белоруссии проводило операцию «Коттбус», начальник БШПД П.З. Калинин направил в партизанские бригады свои рекомендации, как противостоять карателям. В 5-м пункте этого документа подчеркивалось: «В целях разложения “национальных” формирований противника – отпечатать и разбросать листовки с призывами к солдатам и офицерам изменников Власова – Родионова (Гиль) на русском, белорусском, украинском и казахском языках»[748].

«Народные мстители» делали все, чтобы развалить «Дружину», и, надо сказать, их работа давала определенные результаты. В отчете командира бригады им. ЦК КП(б)Б А.Д. Медведева (май 1943 г.) отмечалось: «Особенно широко пропаганда среди войск противника была развернута с мая 1943 г., имевшая своей целью разложение войск противника. В результате этой работы перешло в бригаду из 1-го русского национального белогвардейского полка 35 человек»[749].

---

[743] Спецгруппа НКГБ БССР «Северные» находилась за линией фронта с 1942 г. Первый раз дислоцировалась в окрестностях Витебска. Второй раз была заброшена за линию фронта 20 октября 1943 г. Действовала в Докшицком, Плисском, Глубокском, Дуниловичском, Шарковщинском районах Витебской области. Спецгруппа вела разведку воинских гарнизонов, оказывала помощь в защите партизанских отрядов от проникновения немецкой агентуры. 3 июля 1944 г. группа соединилась с частями Красной армии. См.: *Веденеев Д., Колпакиди А., Чертопруд С.* Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД—НКГБ в 1941—1945 гг. М., 2015. С. 353.

[744] Уминский Николай Захарович – руководитель организаторской группы (14 человек), направленной ЦК КП(б)Б в Вилейскую область 22 июля 1942 г. С октября 1942 г. по январь 1943 г. группа входила в 1-й батальон бригады «За Советскую Белоруссию» Витебской области 3-й ротой. С марта по август 1943 г. отряд проводил боевые действия самостоятельно. 24 августа 1943 г. включен в состав бригады им. ЦК КП(б)Б (командир – А.Д. Медведев, комиссар – Н.Г. Пучкарев), как 5-й отряд им. Денисова. С марта по апрель 1944 г. Н.З. Уминский – комиссар отряда «Комсомолец» 1-й бригады им. А.В. Суворова (командир – П.А. Хомченко, комиссар – Н.Е. Усов). См.: Партизанские формирования Белоруссии… С. 161, 178—179, 181, 205.

[745] *Максименко П.Н.* «Северные». Воспоминания командира отряда. Минск, 1989. С. 54.

[746] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 165. Л. 110.

[747] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 165. Л. 108.

[748] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 148. Л. 10.

[749] Цит. по: Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. II. Кн. I… С. 417.

Однако, несмотря на все усилия партизан и подпольщиков, «Дружина» оставалась крепкой боевой частью. Вскоре во главе полка вновь был поставлен гауптштурмфюрер СС Г. Ройсснер (оберштурмбаннфюрер СС Карл Аппель был снят с должности немецкого командира). Ройсснер железной рукой навел порядок в части и подготовил ее к операции «Коттбус». «Дружине» доверили наступать на одном из главных направлений – бегомльском. В боях против партизан полк Гиль-Родионова неплохо себя проявил, что позже отметил начальник СС и полиции в Белоруссии Курт фон Готтберг[750]. Доллерт-Штеенберг в своей книге о Власове писал: «В мае 1943 г. “Дружина” вместе с немецкими частями приняла участие в крупной акции против партизан. Поведение ее не давало никаких поводов к критике. Перебежчиков не было»[751].

О том же самом говорит в своих воспоминаниях и бывший командир бригады «Железняк» И.Ф. Титков: «В то время бригада Гиль-Родионова представляла собой еще крепкое формирование. За все время карательной операции “Коттбус” никто из ее солдат не перешел на нашу сторону. Безусловно, в ее рядах было немало солдат и офицеров, которые задыхались в фашистских мундирах, стремились перебежать к нам, но они пока еще не решались на такой шаг. К тому же среди них было значительное число белоэмигрантов, кулацких элементов и других врагов Советской власти, которые дрались против нас с упорством обреченных»[752].

Тем не менее переходы на сторону партизан все-таки были. По данным БШПД, из 1-го русского полка СС перебежали 27 человек[753]. 11 из них, как отмечал в мемуарах бывший партизан-разведчик спецотряда НКГБ БССР «Боевой» Г.В. Капустенок, перешли в «группу Дмитрия Рыбакова»[754]. В воспоминаниях бывшего начальника БШПД П.З. Калинина также говорилось: «За время экспедиции немало “дружинников” перешло на сторону партизан. Они показали, что моральный дух у личного состава “бригады” очень низкий, что большинство солдат не одобряют действий своего командира, что идея создания “новой”, национал-социалистской, то есть фашистской, России не находит среди них поддержки»[755].

В мемуарах другого руководителя партизан, Р.Н. Мачульского, встречается информация о том, что партизаны, загнанные немцами в район Домжерицких болот, вышли оттуда, организовав прорыв на участке, блокирование которого было поручено «Дружине». Более того, «как во время блокады, так и после нее большинство солдат и офицеров бригады лояльно относились к местному населению, и нередки были случаи, когда родионовцы при встрече с партизанами не обстреливали их»[756].

Разумеется, что в некоторых подразделениях «Дружины» действительно были солдаты, которые не занимались террором в отношении местных граждан, сознательно давали «народным мстителям» выйти из «котла», а в отдельных случаях, не желая пролития крови, отказывались вступать в перестрелки с партизанами. Однако есть и другие факты – безжалостный разгром госпиталя бригады «Железняк», участие в блокаде Домжерицких болот, когда партизан и население беспощадно уничтожали, «усмирительные акции», включая сожжение деревень.

Конечно, после перехода на сторону партизан Гиль-Родионов представлял все иначе: «Бои в районе озера Палик показали, что партизаны непобедимы. Я и мои единомышленники стали думать о том, что нужно переходить на сторону партизан»[757].

---

[750] *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 123.

[751] *Стеенберг С.* Власов. Мельбурн, 1974. С. 190.

[752] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 190.

[753] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 18.

[754] *Капустенок Г.В.* Отряд меняет название. Минск, 1990. С. 204.

[755] *Калинин П.З.* Партизанская республика. М., 1964. С. 172.

[756] *Мачульский Р.Н.* Вечный огонь… С. 209.

[757] Цит. по: *Шарков А.В., Грозов В.В., Бествицкий Ю.А.* Под крестом судьбы. Минск, 2011. С. 263.

Впрочем, после операции «Коттбус» Готтберг и Ройсснер были довольны действиями «Дружины»[758]. Гилю дали разрешение развернуть полк русских эсэсовцев в бригаду. Заявление Шипатовского, что в середине июня 1943 г. часть сняли с операции, действительности не соответствует[759]. «Дружина» осуществляла выход из операции вместе с другими частями СС, привлеченными к борьбе с партизанами, на основании приказа фон Готтберга от 18 июня 1943 г.[760]

Более того, в то время как основная часть «Дружины» вела бои с партизанами, 8 июня 1943 г. прибыли 125 русских офицеров, отобранных сотрудниками СД. Это подразделение ожидало приказа фон дем Баха[761].

Перед «Дружиной» поставили задачу уничтожить отряды «народных мстителей» в Бегомльском и Докшицком районах, в первую очередь бригаду «Железняк», чтобы обеспечить уборку урожая, в чем особенно были заинтересованы немецкие экономические инстанции[762]. Командир «Дружины» нисколько не возражал, напротив, он даже поднял вопрос о том, возможно ли будет развернуть его бригаду в дивизию. Немцы дали согласие и сказали, что с августа начнутся поставки вооружения и обмундирования[763].

Помимо этого, Гиль-Родионову поручили усилить активную пропаганду против партизан с целью склонить местных «лесных солдат» к переходу в его формирование. В этом смысле свидетельство Л. Самутина о том, что отдел пропаганды фактически бездействовал («Свою работу мы, как-то само собой, свернули… Нам нечего было говорить людям, не с чем было идти к ним… Над нами никто не стоял, никто и не требовал от нас никакой работы»[764]) нужно признать искажением действительных фактов.

Перебежчик Г. Трофименко 6 июля 1943 г. показывал: «Все воспитание солдат проходит в духе национал-социализма. Майор Точилов расстрелян немцами за то, что проводил политико-воспитательную работу в духе, неугодном немцам… В полку имеется клуб… Ставятся контрреволюционные постановки, изучаются старые песни, пляски… Широко популяризируются произведения, написанные в контрреволюционном духе писателями Альбрехтом и Агабековым… Солдатам обещают после войны дать земельные наделы 30—50 га в любом месте России. Этой приманкой Гиль вербует к себе в полк молодежь Западной Белоруссии и бывшие бездельники очень охотно идут на эту удочку. Гиль, пользуясь этим, сейчас проводит новые формирования в Докшицах, Лужках, Глубоком»[765]. Ф.Г. Гаврилов на допросе свидетельствовал: «Политработу проводит политаппарат роты пропаганды. В эту роту входят бывшие политруки – военнопленные. Главной темой занятий по политической обработке людей является борьба с иудо-большевизмом. Во время занятий преподносится такой материал: голодовка в СССР, расстрелы, виселицы, ссылка в Соловках»[766].

Таким образом, все действия Гиля были направлены на закрепление собственной власти в соединении, реализацию личных амбиций и укрепление контактов с СС и СД.

---

[758] *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 101—102.

[759] Генерал Власов… Т. 1.: Нацистский проект… С. 469.

[760] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 244.

[761] *Blood W. Ph.* Hitler's Bandit Hunters: The SS and the Nazi Occupation of Europe. Washington, 2006. P. 138.

[762] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 748. Л. 116.

[763] Генерал Власов… Т. 1… С. 469; *Даллин А., Маврогордато Р.С.* Указ. соч. С. 19.

[764] *Самутин Л.А.* Указ. соч. С. 104.

[765] Цит. по: *Заерко А.Л.* Правда о Гиль-Родионове… Ч. 1… С. 311. Вместе с указанной информацией Трофименко отмечает «поголовное пьянство, разврат, хулиганство, мародерство» родионовцев.

[766] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 751. Л. 10.

Идеологическое противостояние

Изначально партизаны пытались воздействовать на «Дружину» посредством пропаганды на рядовой и унтер-офицерский состав. Эта работа началась сразу, как только соединение Гиля появилось на территории Докшицкого и Бегомльского районов. Задача по разложению «Дружины» была поручена Бегомльскому подпольному райкому КП(б) Б, действовавшему при бригаде «Железняк».

К слову сказать, бригада «Железняк» была одним из самых боеспособных формирований Борисовско-Бегомльской зоны. Партизаны этого соединения уже успели завоевать себе авторитет и уважение в глазах просоветски настроенной части местного населения и товарищей по борьбе. В частности, «железняковцы» захватили в плен начальника связи одного из полицейских полков Иоахима Рехберга. У него была изъята кодовая таблица высшего фюрера СС и полиции в Центральной России – весьма ценный документ. Таблица представляла собой список действовавших против партизан команд охранной полиции, полицейских полков, батальонов СС, административных учреждений и организаций с их условными кодовыми названиями. Таблица дала возможность установить структуру частей СС и полиции, боровшихся против партизан, их нумерацию. Были установлены полицейские танковые роты, моторизованные взводы полевой жандармерии, отдельные артиллерийские полицейские дивизионы, голубиные станции в Могилеве и Минске[767].

Итак, партизаны приступили к систематической заброске в пункты дислокации «дружинников» пропагандистских материалов – листовок, обращений и писем («Письма девушек с Урала», «Родина зовет», «Письмо с фронта», «Опомнись, солдат!», «Они обрели Родину», «Вас обманули предатели»), содержавших призывы повернуть оружие против немцев[768].

Активную работу по разложению «дружинников» вели представители местного населения, тесно связанные с подпольем. Специфическую помощь партизанам оказали девушки, в первую очередь – связная бригады «Железняк» Александра Никонова. Благодаря «близким отношениям» с командирами из роты станковых пулеметов (из батальона майора Фефелова) она добилась того, что весь личный состав подразделения (во главе с поручиком Насоновым) в конце июля 1943 г. ушел к «народным мстителям». Правда, спустя некоторое время контрразведчики А.Э. Блажевича схватили и ликвидировали опасную подпольщицу[769].

Столкнувшись с серьезным сопротивлением партизан, Гиль, обещавший немецким кураторам усилить пропаганду, нацеленную на разложение партизанских отрядов, решил пойти на прямой контакт с командованием «народных мстителей». Позже, в справке для ЦШПД (22 августа 1943 г.), он представил дело так, будто переговоры эти начал П.В. Богданов, действовавший по «настоянию немцев»[770]. Однако, в данном случае, Владимир Владимирович откровенно лгал, скрывая изначальный мотив, толкнувший его на тайную переписку – разложить и уничтожить «бандитов», мешавших убирать урожай[771].

По словам самого Гиля, переписка началась 23 июля 1943 г. Он отправил из деревни Бересневка, где размещался штаб 1-го полка, записку: «Партизаны, переходите на мою сторону, водкой напою и хлебом накормлю». Письмо попало в руки командованию бригады «Железняк», И.Ф. Титкову и С.С. Манковичу. Они ответили Гилю: «Тому, кто продался за глоток водки и за кусок хлеба. Вы изменили Советской Родине. Это вам следует подумать о

---

[767] *Попов А.Ю.* 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. М., 2002. С. 203—204.

[768] *Доморад К.И.* Партийное подполье и партизанское движение… С. 278.

[769] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 214.

[770] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 47.

[771] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 143.

переходе на нашу сторону»[772]. Титков в тот же день связался по рации с Москвой и получил ответ начальника ЦШПД П.К. Пономаренко, который дал согласие на проведение комбинации с целью разложения русской бригады СС. Титкову посоветовали дать гарантии изменникам, но не забывать о главной задаче – сделать все, чтобы довести соединение коллаборационистов до распада[773].

На следующий день связной партизан Павел Шаметько доставил новое письмо из «Дружины». Оно было длинным, на трех листах, и в нем было полно ругани и жестких антисемитских выражений. Партизаны ответили в том же духе, используя нецензурную лексику[774]. 25 июля Гиль вновь написал письмо партизанам, но на этот раз воздержался от крепких слов. Титков и Манкович ответили командиру «Дружины», предложив лично встретиться. Поняв, что началась тонкая психологическая игра, Гиль подключил к ней генерала П.В. Богданова, в то время как сам он решил посмотреть, чем это все закончится.

26 июля 1943 г. партизаны получили письмо за подписью Богданова:

«Ваше письмо получил в 20 ч. 30 мин. 25.7.43 г. Родионов отсутствует, и я немедленно передал ему Ваше письмо, получив от него ответ, что он сегодня сообщит мне свое решение, которое Вам будет доставлено немедленно нарочным в деревню Заборье, на квартиру Вашего нарочного Поляк Ивана Ивановича, где прошу Вас организовать приемку пакета. Извините, что не могу дать конкретный ответ по содержанию Вашего письма, так как вопрос особо важный и требует личного решения командира русской национальной бригады.

С приветом генерал-майор Богданов

26.7.43.

д. Бересневка»[775].

Через несколько часов в бригаду «Железняк» пришло второе письмо:

«Подполковник Родионов согласен на переговоры в 14.00 28.7.43. Все условия согласно Вашего предложения от 25.7.43 г. В 14.00 по взаимным согласии “белая ракета”, представители обеих сторон выходят к мосту без оружия, имея в руке белый флажок. Прошу Вас уведомить меня в получении этого ответа.

Генерал-майор Богданов

26 июля 1943 года

д. Бересневка»[776].

Партизаны внимательно следили за тем, что происходило внутри «Дружины». Для усиления разлада среди руководящего состава у командиров бригады «Железняк» возникла мысль о выпуске обращения, адресованного офицерам. Материал готовился при участии редактора партизанской газеты М.А. Загоровского. «Народные мстители» обращались к Родионову, Богданову, Орлову, Волкову, Шепелеву и другим командирам, призывая их одуматься. «После разгрома немецких войск в районе Курска и Орла, – писали партизанские агитаторы, – одни лишь идиоты цепляются за фашистскую Германию, как утопающий за соломинку»[777].

В обращении предлагалось: всей бригаде перейти к партизанам. Чтобы переход прошел без эксцессов, давалась гарантия – никто из офицеров не будет арестован, кроме лиц, изоляции

---

[772] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 217.

[773] Следует отметить, что точно такую же задачу и в тот же день получил и командир партизанской бригады им. К.Е. Ворошилова Д.В. Тябут. См.: *Калинин П.З.* Партизанская республика. М., 1964. С. 172.

[774] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 217.

[775] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 26.

[776] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 25.

[777] Цит. по: *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 218.

которых потребуют партизаны. Все офицеры будут восстановлены в воинских званиях, будут иметь возможность наладить переписку с родственниками, оформить для них через ЦШПД денежные аттестаты. Было дано обещание, что будет сделано все, чтобы они могли полностью реабилитировать себя перед Родиной.

Партизаны подготовили обращение от имени командира бригады «Железняк» Титкова в нескольких экземплярах – для каждого старшего офицера. Обращение разослали через подпольщиков, минуя постоянного связного Павла Шаметько. Сделано это было с тем расчетом, чтобы посмотреть на реакцию «дружинников», узнать, с кем можно вести переговоры, а с кем нет. С другой стороны, этим шагом преследовалась и другая цель: усилить наметившийся раскол в «Дружине» и в дальнейшем договариваться с теми офицерами, которые заинтересованы в предложении партизан.

Гиль получил экземпляр обращения, но с ответом не стал торопиться. Кроме того, 28 июля 1943 г. он отправил на переговоры вместо себя Богданова. Встреча была назначена на мосту между деревнями Будиловка и Красное. Командование бригады «Железняк» представлял капитан П.П. Юрченко. Как оказалось, до войны Богданов и Юрченко служили в одной воинской части, и, по версии партизан, общение свелось к тому, что Юрченко пристыдил своего командира, а Богданов, не желая его слушать, якобы трусливо бежал с места встречи.

Однако в реальности все выглядело иначе. Богданов никуда не убегал. Наоборот, он требовал отвести партизанские группы с занимаемых ими оборонительных рубежей, добивался, чтобы «народные мстители» не мешали уборке урожая, и отверг любые предложения о переходе. Богданов хорошо понимал, что на советской стороне его ждет смертная казнь, поэтому никаких иллюзий не питал и вел беседу с Юрченко очень жестко и напористо. В итоге переговоры зашли в тупик[778].

Сам Богданов в своих показаниях на допросе 4 марта 1944 г. описал встречу так: «28 июля 1943 г. в назначенный час я встретился с представителем от партизанской бригады Титкова капитаном Юрченко, которому и передал условия Гиля. Со своей стороны капитан Юрченко передал условия партизанской бригады Титкова, которая предлагала переход бригады СС на сторону партизан. После этого мы заверили друг друга, что предложенные условия доведем до сведения своего руководства. Возвратившись в бригаду, я в письменном виде передал Гилю условия переговоров, которые выставила партизанская бригада Титкова, причем Гиль, взяв у меня этот материал, ничего не сказал и уехал в местечко Лужки»[779].

Тем временем партизаны получили ответы на свое обращение. Исходя из них, стало проясняться, кто и какой позиции придерживается. Так, полковник Волков сказал, что готов служить хоть самому черту, были бы только водка и женщины. Он и в самом деле ежедневно устраивал вечеринки и «свадьбы», причем не брезговал даже тем, чтобы вытянуть из тюрьмы тех женщин, которые были связаны с подпольем и подлежали расстрелу. Полковник Орлов писал, что разделяет в основном позицию партизан, однако он не очень верил в предоставляемые гарантии, не без оснований полагая, что за измену Родине их ожидает наказание. Майор Шепелев ответил расплывчато, сославшись на то, что он вынужден быть осторожным в своих словах[780].

Пожалуй, самым интересным был ответ Богданова, подготовленный им 29 июля 1943 г. Он написал Титкову большое письмо. Послание было проникнуто радикальным национализмом и ненавистью к советскому строю, антисемитизмом, презрением к СССР. Он не скупился

---

[778] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 16, 27. Доллерт-Штеенберг также отмечает: «Богданов категорически отклонил предложение о переходе и согласился только на то, что бригада не будет ничего предпринимать против партизан, в случае если они, со своей стороны, не будут тревожить население, немецкие части и саму бригаду. Переговоры окончились безрезультатно». См.: *Стеенберг С.* Указ. соч. С. 126.

[779] Цит. по: *Заерко А.Л.* Указ. соч. Т.1… С. 374.

[780] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 219.

на самые суровые слова, используя для этого известные ему приемы нацистской пропаганды. Письмо Богданова любопытно и тем, что оно показывает, какие идеи сопровождали жизнь «дружинников» на немецкой стороне и во имя каких целей они встали под черные знамена СС:

«Очень внимательно прочитал Ваше письмо и пришел к выводу, что Ваши труды были напрасны и бесплодны. Нет ни одного обоснованного довода в Вашем письме для того, чтобы переубедить меня в правоте моего долга перед русским народом, и я хочу Вам об этом конкретно ответить.

Идея Новой России ни есть очередной трюк германского фашизма, как Вы пишете. Это есть результат глубокой теоретической и практической работы наших же русских людей, проявивших инициативу в защиту прав русских людей и для избавления их от сталинского крепостничества в труде как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Это наши русские люди, под руководством подлинно русского человека (ложно называемого Вами немцем Поволжья) Родионова, сумели добиться от германского руководства признания идеи политической борьбы боевого союза русских националистов. Я член боевого союза. Я дал клятву на верность службы русскому народу и этой клятве буду верен до конца. Я избрал себе более ответственный путь, но путь честный и благородный. Вы пишете, что страх, внушенный мне за проволокой, удерживает меня в “Грязном болоте”. Это Ваша большая ошибка и, пожалуй, Ваше политическое недомыслие.

Мною руководило тогда и теперь руководит мое политическое сознание, на базе непримиримой злобы к преступному руководству советского правительства с его интернациональной политикой и подлинно жидовской диктатурой “пролетарской”, чуждой интересам русского народа. Факты я Вам описывать за недостатком времени не буду, так как считаю, что Вы их знаете не меньше, чем я, а если Вы тупица и не можете сделать выводов, а лишь способен как сталинский холуй повторять его идиотские трафаретные фразы не в интересах своего народа – описания фактов в письме будет явно недостаточно. Надо основательно проработать курс национал-социализма с параллельным глубоким анализом марксизма, ленинизма и сталинизма, как теории, принесшей русскому народу тяжелую кару.

Я был на многих экскурсиях в промышленности и сельском хозяйстве Германии и практически убедился, что радостная культурная жизнь народа может быть обеспечена там, где нет интернационализма, нет жидовского влияния и нет марксистской теории о неизбежности классовой борьбы, а есть единая трудовая семья всего народа в целом, есть национальное единство.

Вам, капитан Титков, теперь должно быть ясно, что Родионов управляет не только мною одним, а на его ответственности лежит руководство как политическими делами, так и вооруженными силами, созданными благодаря его упорству для достижения намеченных целей за будущее в судьбе русского народа.

К Вашему сведению могу сказать, что я членом боевого союза состою примерно на год раньше того, как генерал-лейтенант Власов взял на себя руководство русской освободительной армией. Следовательно, на меня никто влияния не оказывал, а лишь моя добрая воля к борьбе с жидо-большевизмом поставила меня на рельсы непримиримой борьбы с ним. Ваши предположения и в этом отношении неточны, наивны и глупы. Вы стараетесь убедить меня, что на нас влияет немецкая пропаганда о жидах и большевиках и приводите пример, что где-то один жид торгует морсом, а миллионы из-за этого драться не могут. Этот пример просто вызывает смех и характеризует Вас как очень, очень неспособного в умении даже отличить черное от белого. Жид на русского никогда похож не был и как это Вы оставляете незамеченным? Мы, русские националисты, и без немецкой агитации можем анализировать и делать свои выводы. Согласен, что из-за одного жида, торгующего морсом, не стоит много говорить о их предательской роли. Но ни в одном жиде дело, а в 98 % занимающих ответственные должности во всех партийных, советских и государственных учреждениях. Вы не поверите, а я Вам назову фамилии: прежде

всего, основоположник интернационализма Карл Маркс – жид, а на остальных прилагаю список, т.к. просто не имею желания даже писать их жидовские фамилии.

Неужели наш русский человек неспособен заменить жида на любом посту? Конечно, способен, но его способности не замечались в интересах жидовского господства. Наш русский человек был превращен в послушного раба с выхолощенным чувством национального патриотизма. Жиды не случайно называют СССР своей родиной. А ведь Карл Маркс говорил, что у иудеев нет отечества. Ленин заменил слово "иудеи" словом пролетариат.

Я русский националист и для меня мое отечество, моя родина – Россия. Вы интернационалист и для Вас отечество – СССР, родина жидов. Я искренне русский патриот, а Вы патриот советского интернационализма. И в том и в другом случае нам с Вами не по пути»[781].

Реакция на это письмо последовала незамедлительно: в тот же день (29 июля 1943 г.) вышел приказ № 144 по бригаде «Железняк». В документе предписывалось: «Русскую так называемую национальную бригаду подполковника Радионова [так в тексте. – *Примеч. авт.*], состоящую из продажного элемента и управляемую немецким командованием, именовать немецко-белогвардейской частью… Всех лиц, состоящих в этой бригаде, называть белогвардейцами, продавшимися немцам за грязный немецкий мундир, изменившие родине и народу, способствующие немцам против Красной армии…

Немецко-белогвардейская агитация преследует цель обмануть молодежь выпивкой, женитьбой, развратным образом жизни. За хранение немецко-белогвардейских листовок привлекать к ответственности по законам военного времени, а лиц, доставляющих таковые, расстреливать без суда и следствия.

Прекратить всякую переписку со старшим и высшим офицерским составом, не желающих перейти на сторону народа. Установить связь непосредственно с солдатской массой, работать по разложению немецких белогвардейцев только с солдатами, временно ставших на преступный путь измены родине»[782].

Копия приказа, по всей видимости, попала в руки русских эсэсовцев, и 2 августа 1943 г. Богданов направил Титкову очередное письмо, в котором он, среди прочего, заявлял: «От имени ком[анди]ра русской национ[альной] Бригады подполковника Родионова, категорически отвергаю какие бы то ни было ультимативные требования и предупреждаю, что если Вы своими действиями будете мешать нам в нашей работе на благо русского народа, то будут предприниматься решительные меры для разгрома Ваших банд. Подполковник Родионов никакой переписки в дальнейшем вести также не намерен. Поэтому посыльных больше не присылать и предупредить местное население о том, что кто от Вас принесет почту – будет наказываться как за содействие бандам, называвших себя "партизанами"»[783].

Позиция Богданова была доложена руководству ЦШПД. В тот же день на имя Титкова и Манковича поступила радиограмма начальника БШПД Калинина: «Уточните, какого компромисса добивается генерал-майор Богданов, чем мотивирует отказ массового перехода [к] партизанам. Сообщите подробнее данные [о] Богданове, кем уполномочен вести переговоры, какую должность занимает [в] "РОА", его имя и отчество, [в] качестве кого служил [в] Красной армии… Захват, уничтожение Богданова или других офицеров следует осуществить только при полной безнадежности переговоров»[784].

---

[781] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 123—125; «Мною руководило тогда и теперь руководит мое политическое сознание». Письмо бывшего генерал-майора П.В. Богданова командиру партизанской бригады «Железняк» И.Ф. Титкову. Публикация *Жукова Д.А., Ковтуна И.И.* // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований (Москва). 2018. № 1 (12). С. 138—144.

[782] Цит. по: *Заерко А.Л.* Указ. соч. Т.1… С. 374.

[783] Там же. С. 375.

[784] Там же.

8 августа 1943 г. Калинин направил в бригаду «Железняк» радиограмму с более конкретными указаниями: «Прошу учесть, что операция по захвату Богданова представляет исключительный интерес, поэтому должна быть подготовлена тщательнейшим образом и при соблюдении строгой конспирации. Если обстановка не будет обеспечивать успеха захвата живым, обещайте любые условия для него, гарантирующие жизнь. В случае, если он не даст согласия на прямой приказ и согласится вести работу в нашу пользу в РОА – обязательно отберите от него подписку. Не исключено, что переговоры ведутся агентами гестапо с целью провоцирования Вас, будьте бдительны. Сообщите об условиях компромисса, кто является представителями от Богданова»[785].

Пока Богданов вместо Гиль-Родионова вел переговоры, командир «Дружины» участвовал в локальных операциях против «народных мстителей». Авторы фильма «Загадка полковника Гиля» приводят документ, имеющий отношение к этим событиям, ссылаясь на воспоминания комиссара 1-й Антифашистской бригады, Героя Советского Союза И.М. Тимчука. По его словам, «8 августа в деревне Азарцы Витебской области немцы обнаружили мину, установленную партизанами. Подвезли к Докшицам полицейский полк. Командир отдал приказ расстрелять всех жителей, деревню сжечь. С оружием в руках против немцев выступили солдаты Гиль-Родионова. Один из них ударил немецкого офицера по лицу. Две группы стали стенка на стенку: русские – против немцев. Немцы струсили… Гиль-Родионов ультимативно потребовал, чтобы полицейский полк немедленно убрался из Докшицкого района»[786].

Свидетель этих событий, майор Шипатовский, отмечал в записке: «Обстановка сгустилась еще больше, когда прибывающими немцами было сожжено с. Озарцы близ Парафьяново, население расстреляно, а скот угнан. Это и послужило поворотным моментом»[787].

Что же на самом деле произошло 8 августа 1943 года?

Руководство СС и полиции запланировало в районе Докшицы – Бегомль карательную экспедицию[788]. В район, где дислоцировалась «Дружина», постепенно прибывали части СС и полиции. Прибытие войск Шипатовский обозначил как знак того, что русскую бригаду СС собирались разоружить в виду ее неблагонадежности. В действительности фон Готтберг не собирался этого делать, а наоборот, планировал привлечь соединение к операции. Но сама операция должна была начаться после того, как будет уничтожено гетто города Глубокое. Еще 21 июня 1943 г. Гиммлер издал приказ о ликвидации оставшихся гетто на территории рейхскомиссариата «Остланд». Трудоспособных евреев следовало перевести в концлагеря Генерал-губернаторства. Подлежали уничтожению гетто в Илие, Глубоком, Белостоке, Воложине, Лиде и Новогрудке[789]. Акция по ликвидации гетто в Глубоком должна была начаться в середине августа 1943 г. Всех евреев из него намеревались депортировать в Люблин[790]. Нет никаких сомнений, что к этой акции было бы привлечено соединение Гиль-Родионова, так как гетто было крупным (от 4000 до 5000 человек[791]).

Сомнительно, чтобы «дружинники» могли пойти на прямой конфликт с немцами, как об этом сообщил И.М. Тимчук, тем более в тот момент, когда Гиль, по версии некоторых исследователей, уже готовился к переходу. Подчиненные Гиль-Родионова якобы выступили против

---

[785] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 28.

[786] «Загадка полковника Гиля». Телеканал ОНТ, 2012. Фильм второй «Возвращение».

[787] Генерал Власов… Т. 1… С. 469.

[788] *Klemp S.* Op. cit. S. 318—319.

[789] *Розенблат Е.С.* Холокост и антифашистское еврейское сопротивление на белорусской земле // Беларусь. 1941—1945: Подвиг. Трагедия. Память. Кн. 1. Минск, 2010. С. 234.

[790] *Gerlach C.* Kalkulierte Morde… S. 739.

[791] Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М., 2009. С. 220; *Мадрик И.В.* Злодеяния немецко-фашистских оккупантов на Витебщине в годы Великой Отечественной войны // Віцебшчына у гады Вялікай Айчыннай вайны: Зборнік навуковых артыкулай. Мінск, 2015. С. 44.

служащих 2-го полицейского полка СС. Именно эта часть действовала в августе 1943 г. в районе Докшицы – Бегомль, а затем в гетто Глубокого[792]. До 30 сентября 1943 г. 2-м полком СС командовал подполковник полиции Ганс Грип[793]. Это был опытный командир, участник многочисленных карательных акций в Белоруссии. Если бы Гиль выступил с ультиматумом, его бы немедленно арестовали. Грип постоянно находился на связи с Готтбергом. В составе боевой группы начальника СС и полиции Белоруссии его полк занимал одно из главных мест (достаточно посмотреть, какую роль сыграл 2-й полк СС во время операции «Коттбус»[794]). Словом, в Озарцах конфликта, скорее всего, не было. Напротив, русские эсэсовцы вполне могли сами принимать участие в сожжении деревни. В любом случае, «поворотным моментом» для перехода этот эпизод не стал, так как Гиль тогда еще не определился, будет он переходить к партизанам или нет.

В ночь на 13 августа 1943 г. партизаны нанесли внезапный удар по Юхновке и полностью уничтожили разведывательный батальон майора Фефелова. Около 100 «дружинников» были захвачены в плен, а майор Фефелов убит во время боя. Это был ключевой населенный пункт в районе, поэтому его потеря вряд ли могла обрадовать немцев, готовивших новую карательную операцию[795].

Через партизанскую агентуру СД «был передан документ, компрометирующий Гиль-Родионова. В германской спецслужбе документу поверили, Гилю был дан приказ сдать командование бригадой и срочно прибыть в Минск. Это обстоятельство самым решительным образом повлияло на дальнейшее развитие событий в ходе операции»[796].

Как только это случилось, Гиль – в обход Богданова – дал ответ Титкову, выразив желание встретиться с партизанским командиром. Ответ был подготовлен Шипатовским 13 августа 1943 г. Титков, получивший письмо, направил новое послание: «Командиру русской национальной бригады Родионову. Считаю нужным напомнить вам о провале переговоров вашего и нашего представителей на мосту между деревнями Будиловка и Красное. Предлагаю переговоры вести лично»[797].

Гиль через Шипатовского вновь ответил Титкову 13 августа:

«Командиру партизанской бригады “Железняк” капитану Титкову.

Обращаюсь к Вам, имея на то полномочия командира русской национальной бригады подполковника Родионова. Подполковник предложил мне сообщить Вам, что им ведется подготовка для контактирования ваших действий с действиями руководимой им бригады. Поэтому впредь до согласования с Вами и осуществления этих мероприятий предлагаем Вам не производить военных операций против нас, что будет, в свою очередь, выполнено и нашей стороной, не допуская сторонами провокационных действий. Необходимо это для избежания излишних бессмысленных потерь сторон… Дальнейшие переговоры об условиях подполковник начнет в ближайшие дни…

…Прошу содержание этого письма не предавать огласке во избежание срыва намечаемых мероприятий. Ожидать ответ буду в Глинном в возможно краткий срок»[798].

---

[792] *Klemp S.* Op. cit. S. 318—319. Из показаний И.Я. Ячменева: «Наряду с бригадой в этом районе действовал 2-й полицейский полк». См.: Генерал Власов. Т. 1. С. 459.

[793] Грипп Ганс. Родился в 1895 г. в Померании. Участник Первой мировой войны. В Веймарской Республике служил в полиции. В 1939 г. – подполковник полиции. Вступил в НСДАП в 1933 г., в СС – в 1943 г. Во время Второй мировой войны командовал различными частями СС и полиции. В 1944 г. – штандартенфюрер СС и начальник полиции порядка Зальцбурга. В апреле 1945 г. – оберфюрер СС. Взят в плен советскими войсками и казнен за военные преступления. См.: *Tixer T.* Allgemeine-SS, Polizei et Waffen-SS Officiers, Sous-officiers et Soldats. Biograhies, Vol. 1. S.e., 2017. P. 44.

[794] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 371—373.

[795] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 215.

[796] *Смирнов Н.И.* Секретный узел: Тайная война в Беларуси (1939—1944). Минск, 2010. С. 205.

[797] *Титкков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 219.

[798] Там же. С. 216.

Партизаны ответили Родионову, назначив новую встречу на 16 августа 1943 г. в деревне Будиловка[799]. Командование бригады «Железняк» основательно подготовилось к ней: отряды «народных мстителей» сосредоточились возле населенного пункта. В Юхновке было оставлено два подразделения, вооруженных автоматами. В Будиловку были выделены патрули. Один из отрядов блокировал дорогу Пустоселье – Бересневка, другой – отрезал дорогу на Докшицы. Из кавалеристов бригады был создан подвижный заслон в сторону Парафьяново, Крулевщины и Докшиц[800].

Какие внутренние причины толкнули командира «Дружины» на переход?

Желание остаться в живых для Гиля всегда было важнее, чем какая-либо идеология. Он не мог не замечать, что дела у немцев идут все хуже и хуже, а над ним самим уже сгустились грозовые тучи, как над человеком, вызывающим подозрения у руководства СС. Понятно, свое желание выжить Гиль умело маскировал, используя для этого демагогию: якобы он глубоко переживал за судьбу русского народа. Хотя речь шла о совсем других вещах. Привыкнув к власти, он не хотел просто так с ней расставаться. Попытаться сохранить эту власть, пусть и в другом качестве, а также собственную жизнь, можно было, вернувшись на советскую сторону.

Идя на вторичную измену, Гиль понимал, что с ним очень быстро могут разобраться органы НКВД—НКГБ. Но за время службы у немцев он, во-первых, получил доступ к секретной информации, которую можно было предоставить чекистам. Во-вторых, чтобы сохранить себе жизнь, можно было принести в жертву ряд фигур из своего окружения, которыми весьма интересовались на Лубянке. На этих людей в случае чего можно было переложить и ответственность за собственные преступления. И, в-третьих, завоевать доверие можно было путем проведения операции, которая повлечет за собой большие потери у немцев.

[799] *Пережогин В.А.* Солдаты партизанского фронта… С. 28.

[800] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 222.

Переход бригады на сторону партизан

Утром 16 августа подразделения, верные Родионову, заняли оборону на опушке леса, сразу за деревней Будиловка. Как было условлено заранее, в самой деревне, с каждой стороны, должны были быть только патрули (по 12 человек). Гиль приехал на переговоры в сопровождении полковника Орлова и майора Шипатовского. От бригады «Железняк» на переговоры отправились И.Ф. Титков и начальник особого отдела бригады, заместитель комбрига по разведке А.В. Скляренко. К месту встречи партизанских командиров доставил на мотоцикле адъютант Родионова – капитан И.И. Тимофеев.

Титков вспоминал: «Почти в самом центре деревни возле избы, что вдавалась в огород, стояли легковая машина и два мотоцикла. Капитан довез нас к этому месту и сказал:

– Ну вот и приехали!

Возле крыльца нас встретил полковник В.М. Орлов, мужчина среднего роста, худощавый. Пожимая нам руки, Орлов сказал, что командир бригады ждет нас в избе. Мы переступили через порог. В.В. Гиль-Родионов сидел за столом лицом к двери. Он вышел на середину избы: подвижный, плотно сбитый, среднего роста, моложавый, сероглазый.

Мы представились друг другу:

– Владимир Владимирович.

– Иван Филиппович».

В начале беседы Титков поинтересовался, известно ли Гилю о разгроме немцев в районе Курска и Орла. Родионов усмехнулся, сказав, что ежедневно слушает московское радио. Затем Гиль, сделав серьезный вид, перешел к вопросу, наиболее важному для него: «Скажите нам откровенно, безо всякой философии: если мы перейдем к вам, сохраните ли вы нашу бригаду под моим командованием? Это очень важно для меня. Чем вы можете подтвердить свои гарантии для моих солдат и офицеров?»

Титков дал Родионову радиограмму начальника ЦШПД П.К. Пономаренко, где говорилось о гарантиях для «дружинников», которые перейдут к партизанам. Но переход был возможен только на следующих условиях:

– бригада в полном составе, с вооружением, складами боеприпасов, запасами продовольствия, переходит в подчинение командования партизанского соединения и сразу же начинает активные боевые действия против немецких оккупантов;

– командование бригады доставляет и передает в распоряжение партизанского штаба для предания суду Богданова и Святополк-Мирского, а с остальными поступает по своему усмотрению;

– если эти требования будут соблюдены, командование партизанского соединения обещает сохранить жизнь всем солдатам и офицерам «Дружины» и предоставить им возможность «в боях искупить свою вину перед Советской Родиной и ее народом»[801].

Родионов согласился с условиями и обещал выполнить все пункты договоренностей. Кроме этого, он протянул Титкову приказ, который намеревался объявить по своей бригаде 16 августа:

«Приказ частям 1-й Антифашистской партизанской бригады

16 августа 1943 г.

д. Бересневка

Существование русской национальной бригады имело целью:

1. Накопление русских вооруженных сил для дальнейшей борьбы за Родину.

[801] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 223

2. Для всемерного препятствования и предотвращения чингисханской политики порабощения германскими фашистами русского народа на оккупированной русской территории.

Несмотря на то, что за время существования первоначально малочисленной дружины с апреля 1942 г., немецкое командование, боясь русских национальных сил, на дальнейшее увеличение не идет, силясь превратить существующие русские подразделения и части в послушное орудие для порабощения русского же народа.

Все попытки со стороны нашей бригады воспрепятствовать немецким "фрицам" в сжигании сел и истреблении русского населения успеха не имели. Давая обещания и заверения, фашистские гады в то же время производили свои кровавые расправы над невинным и безоружным мирным населением.

Гитлеровские бандиты, неся смерть и уничтожение всем народам, производя дикие расправы над русским населением, лицемерно пытаются обмануть русский народ, заявляя о доброжелательном якобы отношении к русскому народу. Действительность показала, что ни о какой "Новой России" они не думают и что у них лишь одна цель – порабощение русского народа.

Во имя спасения Родины от порабощения ее фашистскими захватчиками

Приказываю:

С сего числа бригаду именовать "1-й Русской антифашистской бригадой".

Вменяю в обязанность каждому воину бригады беспощадно истреблять "фрицев" до полного их изгнания с русской земли.

С сего числа приветствие "хальб-литр" отменить, приветствовать прикладыванием руки к головному убору.

Все фашистские знаки – свастики, черепа, вороны и другие знаки снять.

Поздравляю офицеров и солдат с присоединением к священной борьбе за нашу Великую Родину!

Слава Русскому народу!!

Командир 1 Русской антифашистской бригады,

Подполковник Родионов»[802].

Содержание приказа, конечно, носило пропагандистский характер. Нельзя также не отметить, что уже в этом документе Гиль активно внедрял мифологему, что он и его люди якобы пытались препятствовать немцам в истреблении гражданского населения, хотя личный состав «Дружины» занимался тем же самым на всем протяжении своего существования. Не соответствовало действительности и утверждение, будто немецкое командование не шло на увеличение «русских национальных сил» и бригады Родионова. Соединение Гиля с 1 августа 1943 г. стало получать дополнительно оружие, боеприпасы, обмундирование и продовольствие для еще одного полка, который должен был стать третьим. Титков не случайно во время переговоров упомянул о складах бригады, что указывает на готовившееся развертывание бригады в дивизию, на чем Гиль не стал заострять внимание.

Приказ Родионова не вполне понравился Титкову и Скляренко. Формулировки типа «накопление русских вооруженных сил для дальнейшей борьбы за Родину», «немецкое командование, боясь русских национальных сил», «действительность показала, что ни о какой "Новой России" они не думают» не могли не вызывать у красных партизан отторжения. Однако командиры «народных мстителей» из тактических соображений не стали ревизовать документ. Они сказали, что если приказ будет выполнен, то Родионов и его подчиненные только одним этим заслужат доверие советского народа. Пытаясь не показывать свое скептическое отношение к приказу, Титков и Скляренко предложили Гилю составить на имя П.К. Пономаренко

[802] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 29—30.

совместную радиограмму о переходе его бригады на сторону партизан, о чем непременно будет доложено И.В. Сталину. Родионов согласился. Было подготовлено несколько вариантов радиограммы, пока составители не остановились на одном из них:

«Москва
Начальнику Центрального штаба партизанского движения
П.К. Пономаренко
После встречи с командованием бригады "Железняк" Титковым объявляю соединение партизанским, открываю действия Докшицы, Крулевщина, Глубокое, Лужки. Немцы, генерал Богданов и другие будут выданы. Прошу Ваших указаний.
Титков, Родионов»[803].

После составления радиограммы Титков спросил Гиль-Родионова, как писать его фамилию под сообщением. Ответ был таков: «Отныне Гиля нет, а есть Родионов». Возник также вопрос, как оперативно доставить сообщение на партизанский пункт связи, находившийся в 40 км от места переговоров, – в деревне Великое Поле. Родионов предложил посадить посыльного бригады «Железняк» на их мотоцикл. Так и поступили, о чем Титков и Скляренко позже пожалели: мотоциклист Гиль-Родионова, с которым поехал посыльный, был в эсэсовской форме, и это обстоятельство едва все не погубило. Рота охраны партизан в Великом поле приняла их за немцев и открыла огонь на поражение. Мотоцикл перевернулся в кювет, где посыльные лежали несколько часов. В результате к очередному сеансу связи они не успели, и радиограмма была отправлена в Москву только 17 августа 1943 г.

Подготовив радиограмму, Титков и Родионов перешли к обсуждению плана перехода бригады. Гиль попросил помощи у Титкова. Она сводилась к следующему:

– снять засады партизан в сторону Докшиц и Пустоселья, чтобы он мог свободно проехать к его частям и подразделениям;

– передать в его распоряжение подпольщиков бригады «Железняк» в его соединение: с их помощью он хотел усилить свои опорные подразделения;

– выделить в его распоряжение на время перехода конную группу автоматчиков и подразделение, вооруженное противотанковыми ружьями;

– прикрыть его подразделения со стороны Долгиново, Будслава, Парафьяново и в период нанесения удара на Докшицы – со стороны Крулевщины, где немцы располагают крупными силами[804].

Затем Титков и Родионов перешли к обсуждению плана Докшицко-Крулевщинской операции[805]. По словам Титкова, идея нападения на гарнизон станции Крулевщина принадлежала Родионову. По версии начальника штаба 3-го отряда бригады «Железняк» С.М. Табачникова, операцию предложил Титков, чтобы проверить родионовцев в бою. Менее сложным представляется вопрос о нападении на Глубокое. Эта задача давно ставилась перед «народными мстителями», и переход «дружинников» оказался поводом, чтобы ее решить. Партизанский план был построен на внезапном нападении на гарнизон и восстании узников местного гетто. Эти вопросы с начала августа 1943 г. прорабатывались командованием 1-й партизанской бригады им. А.В. Суворова (командир – П.А. Хомченко, комиссар – Н.Е. Усов). В частности, для организации восстания в гетто были направлены агенты Б. Цымер и М. Ледерман. Но гарнизон в

[803] Цит. по: *Калинин П.З.* Партизанская республика. М., 1964. С. 226.
[804] Цит. по: *Калинин П.З.* Партизанская республика. М., 1964. С. 227.
[805] Ваенная энцыклапедыя Беларусі. Мінск, 2010. С. 377.

Глубоком был очень сильным, и «народные мстители» не учли главного: немцы могли быстро перебросить в Глубокое крупные силы полиции и войск СС[806].

Тем не менее при обсуждении оперативных мероприятий между Родионовым и Титковым было достигнуто полное взаимопонимание. Чтобы поддерживать тесное взаимодействие, они решили обменяться офицерами связи: в бригаду «Железняк» был направлен майор Шипатовский, а к Родионову – сержант НКВД С.М. Табачников (ему поручили арестовать Богданова и белорусских коллаборационистов).

Однако на этом переговоры не завершились. Партизаны были обеспокоены тем, что среди родионовцев было немало, с точки зрения А.В. Скляренко, «неблагонадежных людей». Было принято решение направить в бригаду Родионова группу партизанских политработников из 5-го отряда во главе с А.Н. Костеневичем. В свою очередь, Титков попросил Родионова прислать в его распоряжение группу хорошо подготовленных офицеров, чтобы поставить их на командные должности в партизанских отрядах своей бригады, в которых, как можно предположить, ощущалась нехватка командирских кадров после операции «Коттбус».

Переговоры, по воспоминаниям И.Ф. Титкова, завершились так:

«Гиль-Родионов внимательно слушал меня.

– Нам нужна от вас строевая записка, чтобы мы могли радировать в Москву. Дело в том, что весь личный состав вашей бригады должен быть включен в списки партизан, а на офицеров – восстановлены личные дела. После перехода нам надо совместно с вами оформить на них аттестационный материал. За ними будут сохранены воинские звания и командирский стаж…

Мы чувствовали, что наше сообщение обрадовало Гиль-Родионова и его офицеров. Все они, в том числе и сам комбриг, повставали со своих мест и бросились к нам с объятиями. Гиль-Родионов со слезами на глазах обнял сперва меня, потом Скляренко и долго тискал нас. Я поздравил его и его помощников с возвращением под знамя Советской Родины»[807].

Насколько искренними были эти душевные излияния Родионова, сказать сложно, но Титков и Скляренко их оценили и остались вполне удовлетворенными тем, как прошли переговоры. Теперь началось самое главное – переход «Дружины».

Попрощавшись с командованием бригады «Железняк», Родионов сел в машину и выехал в деревню Бересневка вместе с В.М. Орловым и С.М. Табачниковым. Последний через много лет вспоминал: «Честно, ехать в бригаду Родионова было страшновато. Сел в его машину – разные мысли обуревали… Когда приехали, Родионов распорядился построить один из полков и зачитал заранее приготовленный приказ. Встречен он был с ликованием»[808].

Но прежде чем произошло то, о чем рассказывает С.М. Табачников, Родионов решил покончить с Богдановым и немцами. Войдя в штаб, Гиль вызвал к себе офицера СС Леткера, отвечавшего за связь с органами СД и полицией. Леткер находился в нетрезвом состоянии: накануне переговоров Родионов распорядился организовать для «немецких товарищей по борьбе с жидо-большевизмом» обильное застолье. Как только вошел Леткер, Гиль подсунул ему составленное Шипатовским письмо, где якобы вскрывалась предательская сущность Богданова, связавшегося с партизанами. Родионов указал на Табачникова, стоявшего рядом с ним, как на своего агента, оказавшего помощь в разоблачении «продажного» офицера. Леткер приказал вызвать Богданова. Когда тот зашел в штаб, Родионов стал задавать ему вопросы, выстраивая их таким образом, чтобы убедить эсэсовца в предательстве бывшего советского генерала. «“Вы получали письма от партизан? – начал разговор с ним Гиль-Родионов. – “Давно ли вы установили с ними связь. – “Да я всего лишь одно письмо получил от них, – выкручивался

---

[806] *Калинин П.З.* Партизанская республика… С. 227; Холокост на территории СССР… С. 222; Партизанские формирования Белоруссии… С. 177.

[807] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 228.

[808] Коллекция документов и материалов о партизанском движении на оккупированной территории СССР в 1941—1944 гг. / Личный архив *И.И. Ковтуна*.

Богданов. – Помните, мы вместе с вами читали его и мой ответ им. Оно так и осталось у вас". – "Вот видите, господин Леткер, все подтвердилось. Арестовать его за связь с партизанами!"» [809]

Когда Богданова взяли под стражу, были арестованы агент польского эмигрантского правительства в Лондоне полковник В.Б. Святополк-Мирский, И.М. Ячменев, бургомистр города Бегомль Трофимович. Они были переданы партизанам бригады «Железняк», и в ночь с 19 на 20 августа 1943 г. доставлены в Москву. Немецкий персонал бригады фактически полностью был повешен либо расстрелян. По данным К.-М. Мальмана, таких оказалось 90 человек. Среди них – оберштурмфюрер СС Хайль (исполнявший обязанности немецкого командира «Дружины» вместо Г. Ройсснера, убывшего в отпуск), куратор 1-го полка – офицер СД Пауль, офицер связи с СД Леткер, старший офицер сувалковского лагеря гауптштурмфюрер СС Франц, бургомистр Докшицкого района Парфенович, полицейский и агент СД Ковалевич и др. 40 человек полицейских было взято в плен. Их также передали в бригаду «Железняк» для допросов и суда[810].

К 19.00 16 августа 1943 г. Родионов сообщил Титкову, что переход 1-го полка в Бересневке завершен. Теперь он отправляется во 2-й полк майора А. Шепелева, батальоны которого дислоцировались в населенных пунктах Пустоселье и Глинное. Гиль просил, чтобы партизанские засады на пути его следования были сняты. Титков сразу же выслал своего связного верхом на коне. Но связной все-таки опоздал, и Родионов вместе с Табачниковым, который его сопровождал, едва не погибли. Табачников вспоминал: «По дороге машина подорвалась на мине, поставленной одним из партизанских отрядов. Мы с Родионовым сидели в кабине, а взрыв произошел под задней частью кузова; были ранены несколько солдат, а нас только оглушило. Пересели на другую машину, приехали в деревню, где дислоцировался полк. Родионов и здесь зачитал приказ о переходе на сторону партизан»[811].

Общий переход «Дружины» на сторону партизан завершился к 24.00 16 августа. Большинство русских эсэсовцев встречали приказ Родионова криком «ура!», обнимались, качали своих офицеров, требовали, чтобы их послали в бой. Однако некоторая часть «дружинников» проигнорировала приказ и бежала в сторону Долгиново, Будслава и Докшиц, где стояли немецкие гарнизоны. Партизанские заслоны отловили более десятка беглецов и вернули их в Глинное, где, по приказу Родионова, солдат расстреляли. Гиль сам об этом писал в одном из первых приказов по 1-й Антифашистской бригаде (№ 4 от 24 августа 1943 г.):

«16.08.43 г. мною был издан приказ о переходе бригады на сторону народа. Несмотря на это, в эти же дни несколько человек бежали из бригады на сторону фашистских оккупантов. 9 человек из них были пойманы в ближайшие дни. Руководителей и подстрекателей, бежавших Павлова Константина и Свирко Григория, приказываю расстрелять.

Всем отрядам иметь списки дезертировавших из партизанской бригады и их адреса. Копии списков представлять в штаб бригады для розыска дезертиров.

Командир бригады подполковник (Родионов)

Начальник штаба капитан (Блажевич)

Верно: Завделопроизводством (Любомирский)» [812].

---

[809] Цит. по: *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 231—232. По свидетельству Табачникова, арест Богданова и других офицеров произошел сразу же после того, как Гиль на общем построении зачитал приказ. См.: *Заерко А.Л.* Указ. соч. Ч. 2… С. 16—17.

[810] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 38; *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkel… S. 343; Генерал Власов… Т. 1… С. 469—469; *Мачульский Р.Н.* Вечный огонь… С. 210; *Калинин П.З.* Партизанская республика. Минск, 1973. С. 225; *Карасик М.Ю., Карасик Ю.М.* Указ. соч. С. 196—197; *Козак К.И.* Германские и коллаборационистские потери… С. 199.

[811] Коллекция документов и материалов о партизанском движении на оккупированной территории СССР в 1941—1944 гг. / Личный архив *И.И. Ковтуна*.

[812] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 34.

Поздно ночью Титков с Родионовым провели оперативное совещание. Гиль подробно доложил план предстоящей операции по овладению городом Докшицы и станцией Крулевщина. Бой за Докшицы Родионов намеревался начать с рассветом. У него был немецкий пароль на десять суток. Около полуночи он связался с комендантом города по радиостанции и согласовал с ним отвод своих тылов в населенный пункт. Такой шаг, как он объяснил коменданту, вызван тем, что партизаны якобы отводят свои силы в сторону Лепеля. Если партизаны выловили всех беглецов из его бригады, рассуждал Родионов, то захватить Докшицы можно быстро. Он просил Титкова выделить в его распоряжение один отряд в качестве резерва.

В Докшицах дислоцировался учебный батальон «Дружины». Гиль планировал его разоружить и передать партизанам. В то время как будет осуществляться захват Докшиц, одно из подразделений родионовцев ворвется в Лужки и выведет оттуда оставшийся там батальон. При проведении налета на станцию Крулевщина Родионов просил надежно прикрыть его роты со стороны Будслава и Парафьяново, блокировать кавалерийскими группами дороги в направлении Подсвилья и Крулевщины[813].

Титков одобрил план Родионова. Правда, у него были опасения, что соединение недавних «дружинников» может не справиться с выполнением боевой задачи. Фактически 1-я Антифашистская бригада вступала в бой без всякой реорганизационной паузы. Партизанское командование еще не успело как следует присмотреться к Родионову и его помощникам, не поступало и установок из ЦШПД и БШПД в отношении того, как использовать соединение бывших коллаборационистов.

Опасения Титкова не были напрасными. Последующие события показали, что одними обещаниями удержать можно не всех.

Утром 17 августа 1943 г. части Родионова в составе колонны двинулись маршем на Докшицы. Первым к городу подъехал грузовик Гиля. Дорогу ему преградила рогатка из колючей проволоки, возле которой стояли два немецких военнослужащих и два сотрудника вспомогательной полиции. Один из немцев спросил пароль. Родионов дал отзыв на немецком языке, после чего подал команду колонне на въезд в город. Машины остановились в центре населенного пункта. Гиль оставил грузовик и приказал спешиться. Дальше все произошло молниеносно. Подразделения, получив боевые задачи, ринулись в атаку. Немцы не успели понять, что происходит, и были уничтожены, хотя в некоторых зданиях все же образовались очаги сопротивления. Учебный батальон «Дружины» был разоружен без единого выстрела. Все пленные поступили под охрану автоматчиков из бригады «Железняк». Утром Докщицы были заняты «народными мстителями»[814].

Родионов с группой солдат отправился на квартиру к Блажевичу. Последний, узнав, что произошло в бригаде, присоединился к партизанам.

Менее удачно завершился поход родионовцев на Лужки. Вывести находившееся там подразделение не удалось. Местный комендант, узнавший от перебежчиков, что произошло в бригаде, своевременно разоружил «дружинников»[815].

Алелеков, находившийся в тот момент в Лужках, показал на допросе:

«В момент перехода Родионова со своей бригадой на сторону советских партизан я находился в м. Лужки и занимался вопросами мобилизации местного населения в родионовскую бригаду. Переход Родионова на сторону партизан был для меня полной неожиданностью. В этот день по предложению представителя латышского СД, фамилию не знаю, я был доставлен в

---

[813] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 38—39; *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 235. По некоторым данным, на совещании также поднимался вопрос об уничтожении немецко-полицейского гарнизона в Парафьяново. См.: *Чуев С.Г.* Бригада Родионова… С. 22.

[814] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 237.

[815] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 39; Коллекция документов и материалов о партизанском движении на оккупированной территории СССР в 1941—1944 гг. / Личный архив *И.И. Ковтуна*.

м. Глубокое, где был арестован в связи с переходом Родионова на сторону партизан. 17 августа, оставшиеся в Лужках подразделения Родионова в количестве 60 человек во главе с командиром роты Марковым также было доставлено в м. Глубокое в расположение латышского СД. В числе арестованных из числа родионовцев были: я – Алелеков, Марков, Иохно, Андрусенко, Шишло, Волков Леонид, Дамэ, Молитвин, Барзаков и другие в числе 7 человек, прибывшие из Прибалтики в распоряжение Родионова по вербовке Блажевича. Арестованные были опрошены представителем СД о желании служить в немецкой армии. Шишло возбудил ходатайство о переходе на гражданскую службу, и наша просьба была удовлетворена. Я был назначен 2-м ветврачом Плисского района, где и служил до июня 1944 г.»[816].

Далее последовала операция по уничтожению гарнизона Крулевщины. Эта станция была важным железнодорожным узлом и представляла для немцев огромное значение, особенно после того, как в треугольнике Молодечно – Полоцк – Витебск образовался партизанский край в составе Бегомльского и Ушачского районов. Партизаны перерезали все автомобильные дороги из Минска в Витебск. Захватом станции Крулевщина Родионов создавал для немцев большие проблемы в использовании магистрали Молодечно – Полоцк и железной дороги, идущей в Литву через Глубокое и Поставы. Именно поэтому после уничтожения станции Крулевщина командование 1-й Антифашистской бригады в качестве дальнейшей задачи планировало разгромить гарнизон в Глубоком и совершить рейд на Поставы, чтобы полностью парализовать работу оккупационных органов в данном районе.

Немцы к тому моменту еще не получили информацию о том, что «Дружина» их предала. Родионов, выдвигаясь на машинах к Крулевщине, пошел на хитрость. Чтобы ввести противника в заблуждение, он приказал подразделениям развернуть знамена со свастиками, поэтому боевое охранение, располагавшееся рядом с деревней Бабиничи, не решилось открыть огонь по колонне.

Табачников вспоминает: «Надо было спешить, и ближе к полудню мы колонной выдвинулись к станции Крулевщина. Гиль приказал развернуть фашистские знамена, и 13 километров, отделявшие Докшицы от станции, мы проехали как на параде. Настроение у всех было хорошее, даже веселое, тем более что перед началом движения по указанию Гиль-Родионова было выдано по 100 граммов водки и пиво»[817].

Возле переезда машину Родионова остановил комендантский патруль. К грузовику подошел начальник патруля и потребовал ответа, почему бригада Гиля отступает без приказа. Родионов вылез из кабины, кивком головы дал понять И.И. Тимофееву, чтобы солдаты спешились, а сам, затягивая ответ, попросил у начальника патруля разрешения закурить и, выхватив из кармана пистолет, выстрелил в грудь офицера. Родионовцы тут же бросились в атаку, ворвались в окопы, представлявшие собой часть опорного пункта станции Крулевщина. Бойцы 1-й Антифашисткой бригады подкатили орудия к укрепленным точкам на 100—150 метров и в упор расстреливали из них солдат вермахта и полицейских. Командир роты И.Д. Константинов с группой подполз к одному из ДЗОТов и забросал его гранатами[818].

---

[816] ЦАНО. Ф. Р-2209. Оп. 3. Д. 14903.

[817] Цит. по: *Заерко А.Л.* Указ. соч. Ч. 2… С. 38.

[818] *Титков И.Ф.* Указ. соч. С. 238. Немцы придавали большое значение охране опорных пунктов. Опорные пункты обычно размещались на вокзалах, станциях, разъездах, электростанциях, железнодорожных депо. По инструкции все опорные пункты должны были строиться так, чтобы выдержать нападение партизан. Стены опорных пунктов защищались мешками с песком, высотой до двух метров. В целях пожарной безопасности соломенные крыши разбирались и заменялись балками, между которыми засыпалась земля. По возможности они маскировались. Как правило, опорный пункт включал в себя ДЗОТ и был огражден колючей проволокой. В опорных пунктах всегда находилось боеприпасов вдвое, а то и втрое больше положенного. Личный состав должен был при нападении биться до последнего человека. Сдача опорного пункта влекла за собой судебное следствие против его гарнизона. См.: *Попов А.Ю.* Борьба гитлеровцев против советских партизан в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический архив. 2002. № 9 (33). С. 142; *Лобанок В.Е.* В боях за Родину… С. 211.

Однако, быстро захватив первую линию обороны, партизаны столкнулись с очень серьезным сопротивлением возле водокачки, вокзала и казармы охранного батальона. Лейтенант А.И. Дубовик с ротой под сильным огнем противника подобрался к казармам и бросил туда гранаты, но тут же был тяжело ранен и через несколько минут скончался.

Табачников вспоминал: «Особенно яростный бой развернулся за водокачку, вокзал и казарму. Вокзал трижды переходил из рук в руки… Я находился рядом и слышал, как Гиль-Родионов умело руководил боем. В один из моментов полк, дравшийся за вокзал, начал отходить… Родионов… выйдя из укрытия… с автоматом пошел вперед… Родионовцы мгновенно развернулись и пошли в атаку… В дыму и пыли мы ворвались на вокзал и уничтожили гарнизон… Схватка, особенно рукопашная, была жестокая, безжалостная. Пленных не брали»[819].

В течение четырех часов немцы упорно сопротивлялись. Им даже удалось вызвать подкрепление, но когда оно должно было прибыть, никто не знал. Примерно к семи часам вечера со стороны Глубокого на станцию подошел состав с белорусскими артистами, возвращающимися с гастролей по Европе, а также немецкими военнослужащими-отпускниками и железнодорожниками. Поезд был тут же обстрелян родионовцами из артиллерии, немецкий персонал беспощадно расстрелян, а артисты – перевербованы (впоследствие они вошли в состав ансамбля песни и пляски 1-й антифашистской бригады)[820]. Итак, несмотря на тяжелые потери, родионовцы сломили силы гарнизона и овладели Крулевщиной.

По воспоминаниям И.Ф. Титкова, бригада Родионова истребила более 600 солдат и офицеров, взяла много пленных, уничтожила все станционные сооружения, много автомашин и подвижного состава. Было захвачено множество трофеев, в том числе два артиллерийских орудия, два десятка автомашин, две радиостанции, 20 станковых пулеметов, несколько складов: продовольственный, боеприпасов, горюче-смазочных материалов и военной амуниции. Потери бригады составили 37 человек убитыми и ранеными, из них два командира[821].

В мемуарах Р.Н. Мачульского результаты разгрома станции Крулевщина выглядят так: бригада «уничтожила 9 дзотов, 3 пушки и 18 пулеметов. Партизаны сожгли вокзал со всеми станционными постройками, железнодорожное депо с 4 паровозами, 35 вагонов с военными грузами, гараж с 18 автомашинами, казармы, нефтебазу, взорвали склад с боеприпасами и 3 железнодорожных моста. В бою было убито 322 солдата и 14 офицеров противника и 180 полицейских. Бригада в качестве трофеев взяла 20 пулеметов, три 45-миллиметровых пушки, более 180 винтовок»[822].

В докладе оперуполномоченного Вилейского обкома комсомола Бондаря (от 19 августа 1943 г.) отмечалось, что соединение Родионова уничтожило: 15 паровозов, вдокачку, все подвижное хозяйство, 2 железнодорожных моста и 3 км железнодорожного полотна (рельсы были взорваны и разбросаны), 10 автомашин, 13 мотоциклов, 1 склад горюче-смазочных материалов, 1 орудие, 6 минометов, 30 пулеметов. Было захвачено много пленных, в числе которых оказались бывшие партизаны, перебежавшие к немцам. Следствием разгрома станции Крулевщина было прекращение движения поездов по железнодорожной линии Полоцк – Молодечно на несколько суток[823].

Результаты операции в Крулевщине были впечатляющими. Но вместе с тем нельзя не обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, во время боя за станцию в рядах родионовцев возникла растерянность, вызванная ожесточенным сопротивлением немцев. Известен даже такой эпизод: когда бойцы были готовы дрогнуть, Гиль личным примером увлек людей

---

[819] Цит. по: *Заерко А.Л.* Указ. соч. Ч. 2… С. 43—44.

[820] Цит. по: *Заерко А.Л.* Указ. соч. Ч. 2… 44—45.

[821] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 239.

[822] *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 210.

[823] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 38—39.

в атаку. Во-вторых, в ходе боя имели место случаи перехода солдат на сторону немцев. И, в-третьих, сомнительными представляются потери бригады – всего 37 человек. По словам С.М. Табачникова, непосредственного участника тех событий, со стороны родионовцев было убито и ранено 220 человек[824].

Под вечер Родионов связался по рации с бригадой «Железняк», прося указать место для разгрузки трофеев, которые он начал вывозить на грузовых машинах. Для трофеев была выделена одна из баз, находившихся в северной части Борисовско-Бегомльской зоны. Пока проводился вывоз имущества и боеприпасов, Гиль приказал занять подразделениям оборону, как в самой Крулевщине, так и на ее окраинах. Уже вечером люфтваффе не раз бомбили станцию и боевые порядки 1-й Антифашистской бригады. На следующий день ожидалось немецкое наступление – от разведчиков из других партизанских соединений пришла информация, что в район Глубокое – Крулевщина – Докшицы идет переброска частей полиции и войск СС[825].

Утром 18 августа немцы повели наступление при поддержке танков и авиации. 1-я Антифашистская бригада попала в тяжелую ситуацию: ее части едва не были окружены. В результате Родионов приказал срочно отвести батальоны за реку Поню, где на участке Юхновка – Пустоселье перешел к обороне. К обороне перешла и бригада «Железняк» на рубеже Осово – Плитница – Торгуны.

Немецкая авиация наносила бомбовые удары по оборонительным порядкам Родионова, с самолетов также были выброшены листовки, которые от имени германского командования призывали партизан не оказывать помощь «дружинникам»[826].

Во второй половине дня 18 августа на реке Поня развернулись ожесточенные бои. Главный удар войск СС пришелся по 1-й Антифашистской бригаде. Эсэсовцам удалось захватить плацдарм на реке Поня, и если бы не помощь бригады «Железняк», соединение Родионова было бы разбито. Наступление полиции и войск СС, которые вновь овладели Докшицами, удалось остановить только благодаря тому, что 2-й и 5-й отряды бригады «Железняк» нанесли удар по участку железной дороги Будслав – Парафьяново. Подрывники этих отрядов произвели взрывы, разрушили мосты и железнодорожное полотно. В результате у партизан появилось несколько дней передышки, которые Гиль использовал для реорганизации своей бригады[827].

Разумеется, после того как партизанские соединения перешли 18 августа к обороне, ни о каком разгроме гарнизона немцев в Глубоком и рейде на Поставы не могло быть и речи. Штурмовать в одиночку Глубокое 1-я партизанская бригада им. А.В. Суворова не рискнула. Это обрекло на провал восстание, подготовленное в гетто.

Переход «Дружины», по мнению западногерманского исследователя Кристана Герлаха, спровоцировал немцев на то, чтобы жестоко уничтожить гетто в Глубоком[828]. До этого планировалось депортировать узников в Люблин. Но опасение, что вчерашние коллаборационисты могут прийти на помощь евреям, побудило оккупационные власти подвести черту под жизнью местной общины. По воспоминаниям Якова Суховольского, «семнадцатого августа 1943 г. родионовцы из дислоцированного в Крулевщине полка [в Крулевщине подразделений “Дружины” не было, речь идет о нападении на станцию. – *Примеч. авт.*] напали на немцев, разгромили немецкий гарнизон и жандармов из Глубокого и ушли в лес… Восемнадцатого августа убитых жандармов привезли хоронить в Глубокое. С вечера девятнадцатого гетто было окру-

---

[824] Там же; *Козак К.И.* Германские и коллаборационистские потери… С. 199.

[825] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 239; По словам Р.Н. Мачульского, после разгрома гарнизонов в Докшицах и Крулевщине бригада Родионова возвратилась в район деревни Бересневка. Такое вполне могло произойти, однако сам Р.Н. Мачульский на тот момент находился в Москве и не знал оперативной обстановки. См.: *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 211.

[826] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 239.

[827] *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 240.

[828] *Gerlach C.* Kalkulierte Morde… S. 739.

жено, приехали из Постав, где стояла часть СС, и откуда-то еще полицейские. В Юденрат пришел представитель, что надо всех выводить. Но, конечно, никто никого уже не выводил, и в четыре-пять утра началась паника»[829].

В уничтожении гетто принимали участие 2-й полицейский полк СС, полевая комендатура № 600, команды полиции безопасности и СД, подразделения полевой жандармерии и местная вспомогательная полиция. По сообщению командования 1-й бригады им. А.В. Суворова, восстанием руководил Либерман, позже казненный немцами. Узники были вооружены, применяли гранаты, подожгли полицейский участок, войлочные фабрики и ремесленные мастерские. Они пытались прорвать проволочные заграждения[830]. Тогда против восставших были брошены танки, артиллерия и авиация. Немцы поливали гетто с самолетов воспламеняющейся жидкостью, в результате более тысячи узников сгорели в огне. Все каменные дома в гетто были взорваны. После того, как восстание было подавлено, частями СС и полиции был проведен массовый расстрел. Смерти избежало только 120 человек, успевших бежать в лес[831].

22 августа 1943 г. операция по уничтожению гетто завершилась. Гебитскомиссар Глубокского округа Гахманн был удовлетворен ее результатами. За успешное проведение мероприятий по истреблению евреев он объявил благодарность коменданту полевой жандармерии Керну и начальнику полиции Левандовскому[832].

Исследователь Л. Смиловицкий приводит информацию, что «в августе 1943 г. группа евреев из Глубокого была спасена отрядом под командованием Родионова»[833]. К сожалению, автор не приводит источник, откуда он взял эти данные. Хорошо известно, что в момент разгрома гетто бригада Гиля находилась на территории Борисовско-Бегомльской зоны и вела оборонительные бои.

На этой трагической ноте и завершился переход «Дружины». Согласно отчету Родионова, в его бригаде после боев 17—22 августа 1943 г. было: 106 офицеров, 151 человек младшего командного состава, 1175 рядовых. Бригада имела на вооружении 26 станковых и 40 ручных пулеметов, 85 автоматов, 1040 винтовок, 63 пистолета, одно орудие 76-мм, пять орудий 45-мм, шесть минометов 82-мм, пять минометов 60-мм, восемь минометов 50-мм, семь противотанковых ружей (ПТР). Помимо этого, имелось следующее количество боеприпасов: 48 снарядов 76-мм, 170 снарядов 45-мм, 223 мины 82-мм, 180 мин 60-мм, 375 мин 50-мм, 225 патронов к ПТР, 85 тыс. патронов к советским винтовкам, 128 тыс. – к чешским, 15 тыс. – к французским. В бригаде также было семь грузовиков, четыре мотоцикла, восемь ротных радиостанций, семь телефонных аппаратов, два радиоприемника, три пишущих машинки, один ротатор для печати пропагандистских материалов. Потери соединения в боях за город Докшицы и Крулевщину составили 32 человека убитыми и ранеными, 184 человека пропали без вести. В отчете уточнялось, что «пропавшие без вести» – это в основном «западники» (жители Западной Белоруссии), дезертировавшие из подразделений. В боях бригада потеряла 2 станковых и 3 ручных пулемета, 1 миномет 50-мм[834].

В отчетах, шедших по линии различных партизанских формирований, общее число «дружинников», ставших партизанами, называется другое. Как правило, от полутора до двух тысяч человек[835], что, по всей видимости, соответствует действительности, поскольку численность

---

[829] Цит. по: *Бернштейн Ю.* Гибель штетла Глубокое глазами его подростков // Глубокое: память о еврейском местечке. М., 2017. С. 250.

[830] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 273—274.

[831] *Мандрик И.В.* Злодеяния немецко-фашистских оккупантов… С. 44.

[832] *Ботвинник С.* Памятники геноцида евреев Беларуси. Минск, 2000. С. 155.

[833] *Смиловицкий Л.* Катастрофа евреев в Белоруссии 1941—1944 гг. Тель-Авив, 2000. С. 57.

[834] Отчет командира 1-й Антифашистской партизанской бригады В.В. Родионова о переходе на сторону партизан / Личный архив *И.И. Ковтуна*.

[835] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 38; Русский архив… С. 474. См. также: *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. С. 140.

бригады в июле – августе 1943 г. составляла около 3000 бойцов и командиров. Отсюда, правда, партизанское руководство делало вывод, что на сторону «народных мстителей» перешло все соединение[836]. На самом деле это не совсем так. В Глубоком сотрудники СД развернули сборный пункт для беглецов, пожелавших возвратиться назад. Таких оказалось немало: на пункт пришли не менее 500 человек, в том числе 30 офицеров[837]. Поэтому не совсем корректно говорить о переходе «Дружины» в полном составе, хотя, безусловно, таких крупных переходов ранее не встречалось.

По подсчетам участника партизанского движения, исследователя К.И. Доморада, общее число солдат и офицеров «Дружины», перебежавших к «народным мстителям» с сентября 1942 г. по август 1943 г., составило приблизительно 700 человек[838]. В целом же, по нашим подсчетам, за все время существования русского формирования СС бежали на советскую сторону не менее 3000 человек.

20 августа 1943 г. начальник ЦШПД П.К. Пономаренко направил в бригаду «Железняк» срочное сообщение:

«Объявляю для сведения всего личного состава бригады радиограмму молния:

Родионову.

Приветствуем переход на сторону партизан, на активное действие против немцев захватчиков. Утверждаем наименование бригады I Антифашистской, Вас командиром бригады. Подробные указания получите письмом через т. Титкова.

Секретарь ЦК Белоруссии

Генерал-лейтенант Пономаренко

20.8.43 г.»[839].

Весть о переходе бригады русских эсэсовцев партизаны встретили с радостью. В периодических изданиях «народных мстителей» было опубликовано сообщение П.К. Пономаренко от 20 августа 1943 г. (в частности, в газете Борисовского горкома и райкома КП(б)Б «Большевистская трибуна»[840]). В самих партизанских отрядах и бригадах прошли собрания.

В.П. Ильин, воевавший в составе соединения Н.П. Гудкова, вспоминал: «Гудков сообщил нам, что в августе месяце на сторону партизан бригады “Железняк” в Бегомльском районе добровольно перешла “1-я русская национальная бригада”, которой командует Гиль-Родионов и которая теперь стала именоваться “1-й Антифашистской партизанской бригадой”. Эта бригада перешла со своей артиллерией и другим вооружением. В первом же бою на стороне партизан солдаты и офицеры Гиль-Родионова проявили храбрость и большую боеспособность. Они разгромили узловую железнодорожную станцию Крулевщина, истребили свыше 600 фашистов и взяли много пленных… Все присутствовавшие на этом совещании партизаны с большим вниманием прослушали сообщение Гудкова и с большой радостью восприняли его»[841].

Историк Р. Михаэлис почему-то считает, что на сторону партизан перешло всего 400 человек. См.: *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 111.

[836] Всенародное партизанское движение в Белоруссии. Т. 2. С. 78; Органы государственной безопасности. Т. 4. Кн. 2. С. 258; *Попов А.Ю.* НКВД и партизанское движение… С. 227.

[837] *Стеенберг С.* Указ. соч. С. 127; *Александров К.М.* Русские солдаты вермахта. С. 212; *Жуков Д.А, Ковтун И.И.* Русские эсэсовцы в бою. М., 2009. С. 132.

[838] *Доморад К.И.* Указ. соч. С. 277. По замечанию Р.Н. Мачульского, с июня по август 1943 г. из «Дружины» перешло более 200 солдат и офицеров (Вечный огонь… С. 212). Титков утверждает, что в течение июня – июля 1943 г. бригада Гиля потеряла убитыми, ранеными и перебежавшими 400—500 человек. См.: *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 215.

[839] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 33.

[840] См.: I паустау народ… С. 240.

[841] *Ильин В.П.* Партизаны не сдаются! Жизнь и смерть за линией фронта. М., 2007. С. 398.

Шестая глава
Антифашисты

Организация Первой антифашистской партизанской бригады

После перехода Гиль-Родинова и его подчиненных на советскую сторону начальник ЦШПД П.К. Пономаренко и сотрудники его аппарата решили внимательно изучить обстановку в бывшей «Дружине». Пантелеймону Кондратьевичу не терпелось узнать, могут ли вчерашние эсэсовские каратели быть надежными товарищами советских патриотов. Соединением Родионова интересовались и органы государственной безопасности СССР, ведь личный состав «Дружины» обучался в разведывательно-диверсионных школах СД. Предполагалось также подвергнуть всех солдат и офицеров бригады процедуре фильтрации и выявить вражескую агентуру.

Для решения этих задач была сформирована рабочая группа. Возглавил ее секретарь Минского подпольного обкома КП(б)Б, уполномоченный ЦК КП(б)Б и БШПД по Борисовско-Бегомльской зоне подполковник Р.Н. Мачульский. 19 августа 1943 г. его вызвали в ЦК Компартии Белоруссии на встречу с Пономаренко. Цель, ради которой Мачульский летел на оккупированную территорию, заключалась в укреплении партизанского соединения Борисовско-Бегомльской зоны. Одновременно ему поручили разобраться во всех обстоятельствах перехода бригады Родионова и доложить свои соображения о возможности использования ее в качестве боевой единицы в составе соединения, вверенной ему зоны[842].

В рабочую группу были также включены секретарь ЦК КП(б)Б и заместитель начальника БШПД И.П. Ганенко, по линии НКГБ – заместитель Р.Н. Мачульского по разведке и контрразведке, руководитель оперативной группы «Август» – капитан госбезопасности К.И. Доморад. Для решения ряда вопросов на месте, в том числе судьбы пленных, вылетел секретарь ЦК КП(б)Б и первый помощник начальника ЦШПД майор П.А. Абрасимов. Хотя в 1966 г. Доморад яростно отрицал, что группа получила конкретные указания наркома Л.П. Берии о проведении «чистки» в бригаде, ничего странного в подобных инструкциях не было, и эта версия Титкова выглядит вполне правдоподобно[843].

Ночью 20 августа группа успешно долетела до места назначения, приземлившись на Бегомльском аэродроме. Ганенко, как доверенное лицо начальника БШПД, хотел задержать самолет на день, однако воздушная обстановка была тревожной. Тогда он распорядился, чтобы в самолет погрузили «наиболее опасных преступников» – Богданова, Святополка-Мирского и еще 15 человек, содержавшихся под стражей в бригаде «Железняк». Под конвоем они были доставлены в Москву[844].

Мачульский сразу решил познакомиться с Родионовым. 21 августа капитан К.И. Доморад был направлен с поручением в 1-ю Антифашистскую бригаду, чтобы ее командир прибыл на

---

[842] *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 198. Следует сказать, что общая площадь Борисовско-Бегомльской партизанской зоны составляла 6000 кв. км. На территории зоны находилось 1088 населенных пунктов. Под городом Бегомль функционировал партизанский аэродром.

[843] *Доморад К.* Так ли должны писаться военные мемуары… С. 87—88; Высшее партизанское командование Белоруссии. 1941—1944: Справочник. Минск, 2009. С. 52—53, 155—156, 167—168; Из докладной записки НКГБ БССР в НКГБ СССР об итогах агентурно-оперативной работы в тылу противника в 1943 г. (не позднее 4 февраля 1944 г.) // Органы государственной безопасности СССР… Т. V. Кн. 1… С. 137.

[844] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 243; *Мачульский Р.Н.* Указа соч. С. 201.

встречу с членами подпольного ЦК КП(б)Б. 22 августа, ровно в полдень, Родионов приехал в штаб бригады «Железняк». Разговор состоялся серьезный и весьма интересный.

Владимир Владимирович, как обычно, начал с того, что попытался выяснить, простят ли его за то, что он в течение года воевал на стороне врага. Гиль при этом скрыл, что уже с сентября 1941 г. сотрудничал с немцами, что еще в лагере для военнопленных в Сувалках занимался выявлением советских функционеров и евреев, жестоко избивал советских офицеров, не захотевших помогать врагу, и лично был причастен к нескольким убийствам.

Прямого ответа на вопрос Родионова не последовало. И.П. Ганенко захотел узнать, как мог советский офицер оказаться на стороне противника. Гиль к тому моменту уже придумал себе легенду. Бывший эсэсовец лицемерно заявил, что пошел на сотрудничество с немцами потому, что хотел создать сильное боевое формирование и с ним перейти на советскую сторону. Но прежде чем ему позволили сформировать бригаду, он был вынужден организовать Боевой союз русских националистов и написать его программу. «Я готов нести ответственность за свое поведение и поведение моих подчиненных, – сказал Гиль представителям рабочей группы. – Даю честное слово, что буду сражаться с гитлеровцами мужественно, до последней капли крови»[845].

Чтобы хоть как-то расположить к себе Мачульского и Ганенко, Родионов передал им составленную справку о возникновении 1-й Антифашистской бригады и списки руководящего состава Боевого союза русских националистов и 1-й Русской национальной бригады СС. Безусловно, большой интерес представляет собой справка «О возникновении 1-й антифашистской бригады», подготовленная 22 августа 1943 г. в деревне Осово. Гиль вкратце изложил путь бригады СС, умолчав, однако, о самых неудобных моментах. Все эпизоды, связанные с карательной деятельностью соединения, были им нивелированы, как и собственное участие в этих преступлениях. Через весь этот документ проходит идея, будто еще в лагере у него возникла мысль собрать под своим началом командиров, чтобы потом вместе с ними вернуться на советскую сторону. В справке Гиль открыто выражал свое неприятие в отношении Иванова и Жиленкова, Власова и Богданова. При этом он утаил от рабочей группы БШПД характер своих отношений с этими людьми. Перекладывание всей вины на Богданова выглядело весьма неприглядно и не могло не вызывать соответсвующих вопросов[846].

Ознакомившись с документами, Ганенко засомневался в честности Родионова, в первую очередь, относительно создания БСРН. «Хорош “мертворожденный младенец” [именно так Гиль отозвался о “Боевом союзе”. – *Примеч. авт.*], если способен сам рожать дружины, полки и даже бригады», – с иронией заметил заместитель начальника БШПД. Не молчал и Мачульский, упрекнувший Родионова за слишком позднее решение о переходе к партизанам. Затем слово вновь взял Ганенко, сказавший, что положение Гиля сложное. Прежде чем ему смогут поверить, должно пройти какое-то время[847].

Хотя разговор завершился не в самой приятной тональности, Родионова пригласили на обед, организованный при штабе бригады «Железняк». Командир соединения Иван Филиппович Титков был к тому времени высоко отмечен партизанским командованием. 24 сентября 1943 г. начальник БШПД сделал в его личном деле запись: «Товарищ Титков, проводя большую работу по разложению национальных формирований противника, правильно сочетал боевые действия и агентурную и разъяснительно-пропагандистскую работу. Бригадой издавались и засылались в части добровольных формирований лозунги, плакаты, боевые листки, газеты, что в значительной мере ускорило процесс разложения в добровольных формированиях про-

[845] *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 204.

[846] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 46—47.

[847] *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 205.

тивника. В результате проведенной работы бригада добилась перехода на сторону партизан соединения Гиль-Родионова, которое вело активную борьбу против бригады "Железняк"»[848].

23 августа 1943 г. Мачульский и Ганенко посетили «родионовцев». Мачульский вспоминал: «Навстречу вышел командир бригады Гиль-Родионов и пригласил в штаб. Здесь состоялась непродолжительная беседа. Ганенко сказал, обращаясь к присутствовавшим в штабе офицерам:

– Коммунистическая партия и Советское правительство никогда не смотрели на попавших в плен к противнику бойцов и командиров как на изменников Родины [подобное заявление, разумеется, никак не соответствовало действительности. – *Примеч. авт.*], а считают их советскими людьми, которые в силу стечения обстоятельств оказались в руках врага и временно вышли из боя. Если кто-либо из военнопленных совершил преступление перед Родиной, то должен искупить свою вину в смелых и решительных боях с немецко-фашистскими захватчиками. Центральный комитет КП(б) Белоруссии и Центральный штаб партизанского движения считают, что переход бригады на сторону партизан – не героизм, а лишь выражение стремления личного состава возвратиться в строй сражающихся бойцов и начало реабилитации для тех, кто чувствует за собой вину перед советским народом»[849].

Многое из того, о чем говорил Ганенко, являлось обычной пропагандой. Пока же от личного состава соединения требовалось только одно: «искупить свою вину». В этой избитой формулировке нельзя было не почувствовать штрафбатовский дух. Родионовцам дали понять, каким путем им придется идти, если они собираются воевать на советской стороне.

Представители партизанского командования тоже, по всей видимости, понимали, что одними выступлениями преобразить бывшую эсэсовскую бригаду будет трудно. Необходима была постоянная политико-разъяснительная работа. Кое-что для этого уже делалось: в соединение прибыли политработники из 5-го отряда бригады «Железняк», но их деятельность только началась и результатов еще не принесла. Бегомльский подпольный райком КП(б)Б провел срочное совещание. На нем было решено направить в бригаду Родионова 21 коммуниста (в последующем число большевиков, направленных на политработу в бригаду, достигло 50 человек). На должности комиссара соединения утвердили А. Костеневича, его заместителя – В. Вильтовского, помощника по комсомолу – И. Матюнина. В партизанские отряды комиссарами были поставлены И. Жаворонков, Н. Селюк, И. Шило, И. Васькович, А. Михаль, А. Кулаков, М. Кривицкий, И. Дегтярев. Вместе с ними трудились помощники по комсомольской работе – О. Груздев, Ф. Литвинок, М. Мальчик, Г. Боценко, А. Литвинок, В. Шило. Все перечисленные политработники были закреплены на должностях приказом от 3 сентября 1943 г. Деятельность комиссаров и их помощников взял под контроль Борисовский межрайонный партийный центр[850].

24 августа 1943 г. Родионов издал приказ о переводе своего соединения на отрядную систему. За основу была взята структура партизанских бригад. Полки и батальоны были упразднены, а вместо них образованы отряды. Из соединений «Железняк» и «Народные мстители» в бригаду Гиля были переданы 370 человек. Сохранилась справка 1-й Антифашистской партизанской бригады, где представлена структура соединения на 30 октября 1943 г. Этот документ показывает, сколько в бригаде было отрядов, кто ими командовал, сколько в отрядах было человек:

Управление:

командир – В.В. Гиль-Родионов;

комиссар – В.М. Орлов;

---

[848] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 4. Д. 4771. Л. 4.

[849] *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 205—206.

[850] *Доморад К.И.* Партийное подполье… С. 279—280; *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. 241.

начальник штаба – А.Э. Блажевич;
заместитель командира бригады по разведке – И.А. Волков.
Численный состав: 230 человек.
Партизанский отряд № 1:
командир отряда – И.Е. Низов;
начальник штаба – Е.А. Макаренко;
Численный состав: 179 человек.
Партизанский отряд:
командир – Д.С. Малиновский;
комиссар – не указан;
начальник штаба – Смирнов.
Численный состав: 174 человека.
Партизанский отряд № 3:
командир – П.А. Глазов;
комиссар – И.А. Шило;
начальник штаба – Москалев;
Численный состав: 145 человек.
Партизанский отряд Константинова:
командир – И. Константинов;
комиссар – не указан;
начальник штаба – В.И. Нефедов.
Численный состав: 116 человек.
Артиллерийский отряд:
командир – Гайворонский;
комиссар – не указан;
начальник штаба – Н.И. Иванов.
Численный состав: 59 человек.
Партизанский отряд № 8:
командир – А. Москвин;
комиссар – не указан;
начальник штаба – не указан.
Численный состав: 150 человек.
Партизанский отряд № 4:
командир – И.Ф. Говор;
комиссар – не указан;
начальник штаба – А.А. Протопопов.
Численный состав: 150 человек.
Общая численность соединения – 1248 человек[851].

Разумеется, в последующем не раз происходила смена командиров отрядов и их заместителей на должностях, менялась численность партизанских отрядов, что было связано с участием бригады в боевых действиях и ее потерями.

26 августа 1943 г. личный состав соединения принял «партизанскую присягу». Этим событием, по словам Титкова, «завершился процесс организационного и морально-политического становления 1-й Антифашистской партизанской бригады». И фактически сразу соединение было выдвинуто на передний край борьбы с оккупантами. Отряды бригады заняли оборону в районах населенных пунктов Пустоселье, Милькуны, Юхновка, Старое Заполье и Отрубок, прикрывая дороги Докшицы – Лепель, Докшицы – Бегомль, Докшицы – Весницк. Таким обра-

[851] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 503. Л. 1.

зом, соединение было сосредоточено на докшицком направлении, получив задачу не дать немцам восстановить дорогу, идущую на Лепель[852].

Пока шел процесс организации 1-й Антифашистской бригады, ее командирский и рядовой состав тщательно проверяли сотрудники НКВД – НКГБ. Для этой цели была направлена оперативная группа «Август». Местом дислокации чекисты выбрали деревню Красная Горка Ушачского района Витебской области. В ходе оперативной работы в бригаде Родионова было разоблачено 23 немецких агента, засланных «Цеппелином», Зондерштабом «Р» и другими германскими спецслужбами. В числе разоблаченных агентов оказался помощник резидента Зондерштаба «Р» в городе Опочка (Ленинградская область), эмигрант, капитан Русской армии Леваковский и члены НТС, сотрудничавшие с СД, – Скрижалин, Мороз, Былинский[853] и др.

Сотрудники группы «Август» неоднократно допрашивали старших офицеров и командование бригады. Как видно из документов, Родионов отметил, что, по заявлению фон Готтберга, «в планах борьбы против партизан Белоруссии» намечается создание «линий заграждения с севера на юг вдоль старой советско-польской границы по р. Березине и далее с целью преграждения проникновения партизан на Запад и ликвидации партизанских групп, опираясь на занятую полицейскими частями линию заграждения»[854].

Как позже подтвердилось, немцы действительно возвели на оккупированной территории Белоруссии несколько заградительных линий, которые строились с расчетом, чтобы их можно было использовать как в борьбе против партизан, так и против частей и соединений Красной армии.

Сотрудники госбезопасности также допрашивали Блажевича. Он сообщил, что встречался с эмигрантом Ильинским в Ковно (сегодня – Каунас), митрополитом Сергием Воскресенским, немецким поверенным по делам русского населения в Литве Ставровским во время поездки в Латвию и Литву для вербовки добровольцев в «Дружину». Из разговоров с ними он узнал, что генерал Власов в июне 1943 г. выступил в Риге на совещании представителей РОА и эмигрантских организаций, где рассказал о результатах переговоров с немецким Верховным командованием. Власов просил немецкое руководство дать ему возможность объединить все эмигрантские и русские силы при германских воинских частях под знаменем Русской освободительной армии; просил предоставить РОА свободу действий и возможность воевать на фронте под Ленинградом; после захвата Ленинграда объявить состав Русского национального правительства и признать РОА союзной армией Германии. Однако условия Власова немцы не приняли, и он призвал надеяться только на свои силы, готовиться к борьбе против большевиков и немцев[855].

Желая сохранить свои жизни, Гиль и Блажевич оказали серьезную помощь НКВД – НКГБ в борьбе с разведывательными и контрразведывательными структурами нацистов в Белоруссии. Такую же помощь оказали и бывшие рядовые бойцы «Дружин». Так, 25 марта 1944 г. в бригаду «Железняк» прибыла оперативная группа «Штурм» управления контрразведки «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта. Группу возглавлял подполковник А.Н. Иванов. По его словам, «в составе бригады имени Железняка действовал пятый партизанский отряд, в котором были лица, служившие ранее во власовской армии (РОА) и перешедшие на сторону партизан [речь идет о бывших “дружинниках”. – *Примеч. авт.*], а также бывшие курсанты Бори-

---

[852] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 240—241.

[853] Органы государственной безопасности… Т. V. Кн. 1… С. 137. Следует также отметить, что оперативная группа «Август» 8 декабря 1943 г. доложила, что в Острошицкий Городок Минской области было направлено 250 немецких агентов для экипировки и последующего внедрения в партизанские отряды Логойского и Плещеницкого районов. В радиограмме говорилось, что «все они получили оружие, 100 из них одеты в гражданскую одежду, остальные в военную форму, 150 агентов – бывшие военнопленные». Цит. по: *Иоффе Э.Г.* Указ. соч. С. 279.

[854] Органы государственной безопасности… Т. IV. Кн. 2… С. 305.

[855] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 56—58 об.

совской разведшколы, бежавшие от немцев к партизанам. От них мы получили много ценной информации о Борисовской разведшколе и других органах противника»[856].

Пройдя через проверку органов НКВД – НКГБ, Гиль и его подчиненные не чувствовали себя спокойно. Но чекисты арестовывать их не спешили, поскольку поголовное заключение под стражу командного состава «Дружины» могло бы вызвать не тот эффект, на который было нацелено руководство ЦШПД, разлагая коллаборационистов. Сами же бывшие «дружинники» не могли не понимать, что благосклонное к ним отношение проявляется только до поры до времени. Впрочем, многие из них все же тешили себя надеждой, что участием в боях они смогут смягчить свою участь.

26 августа 1943 г. в Москву был направлен очередной самолет с арестованными агентами немецкой разведки. На этом же самолете летели Шипатовский и Каубрак, которых Гиль направил в БШПД, чтобы узнать обстановку, и не планирует ли руководство штаба репрессий в отношении командного состава 1-й Антифашистской бригады. В Москву была отправлена сопроводительная радиограмма, где говорилось:

«Майор Шепетовский-Раевский является начальником отдела пропаганды при бригаде подполковника Родионова-Гиль, перешедшего на сторону партизан 16.8.43 г.

Шепетовский-Раевский – участник неоднократных карательных экспедиций против польских и белорусских партизан, за что немецким командованием награжден знаком 1-й степени.

Шепетовский-Раевский следует самолетом в Москву совместно с инструктором отдела пропаганды бригады Родионова Каубрак В.Д. в сопровождении сотрудника НКГБ БССР т. Слуцкого К.И. в распоряжение т. Цанава. Арестованные Унгурян, Скрижалин и Ильинский следуют в тот же адрес с материалами.

Нач. ОО бригады “Железняк” – Скляренко.

26.8.43 г.»[857].

В мемуарах бывшего начальника БШПД П.З. Калинина встречается эпизод о встрече с Шипатовским и Каубраком. Павел Захарович вспоминал:

«Вскоре после перехода бригады “РОА” на сторону партизан я получил от него [Гиля. – *Примеч. авт.*] радиограмму, в которой он просил разрешения прислать в Белорусский штаб партизанского движения двух своих офицеров – Шепетовского и Алелекова [здесь Калинина подводит память, так как Алелеков в это время находился на немецкой стороне на сторону партизан не переходил. – *Примеч. авт.*], якобы для разрешения некоторых вопросов по снабжению бригады вооружением, боеприпасами и медикаментами. Сначала я не понял, чего он хотел, так как знал, что вооружения, боеприпасов, медикаментов в 1-й Антифашистской бригаде более чем достаточно: в ее распоряжении остались немецкие склады. “Зачем Гиль-Родионову понадобилось посылать в штаб своих людей?” – с недоумением подумал я. Потом догадался: он решил проверить, выполним ли мы свое обещание – никого из бывших “роавцев” не подвергать репрессиям за службу в карательных войсках противника. Очевидно, он рассуждал примерно так: если Шепатовского и Алелекова арестуют в Белорусском штабе, значит, надо возвращаться к прежним хозяевам – гитлеровцам; если же все обойдется благополучно и “послы” возвратятся, следовательно, можно быть уверенным, что за прошлую деятельность штаб не собирается никого преследовать»[858].

Понятно, что, посылая своих людей в БШПД, Гиль нервничал, боялся ареста. Но визит Шипатовского и Каубрака завершился благополучно. Побывав в кабинете у Калинина, они

---

[856] *Иванов А.Н.* За фронтом // Военные контрразведчики. М., 1979. С. 275.

[857] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 508.

[858] *Калинин П.З.* Партизанская республика… С. 174—175.

получили «наставления»: воевать, беспощадно бить врага – только так можно искупить свою вину. Конечно, это была, так сказать, словесная шелуха, нисколько не прояснявшая ситуацию. Никто не давал родионовцам гарантий, что в будущем их не арестуют. И это, несомненно, делало положение солдат и офицеров 1-й Антифашистской бригады неопределенным. Им реально ничего не оставалось, как платить кровью за свое недавнее прошлое. Боевые задачи, ставившиеся перед бригадой, отличались повышенной сложностью.

Переход «Дружины» на сторону партизан потребовал от Бегомльского райкома партии наладить информационно-пропагандистскую работу – ведь следовало сгладить противоречия, возникавшие внутри нового партизанского формирования. А противоречий было немало. Оказавшись в одном соединении, бывшие «дружинники» и партизаны выясняли между собой отношения, имели место случаи грубого нарушения дисциплины. Особенно трудно преодолевался барьер, связанный с тем, что родионовцы участвовали в карательных акциях, в которых истреблялись лояльные советские граждане и семьи «народных мстителей». Не всегда простыми были отношения с той частью местного населения, которая пострадала от действий «Дружины». Как показал на допросе бывший «дружинник» Ф.Г. Гаврилов, «на территории Белоруссии население, после того как узнает, что мы русские, открыто нам заявляет, что мы предатели»[859]. Это было еще до перехода бригады СС. Однако положение не очень изменилось и после того, как вчерашние эсэсовцы стали партизанами.

Политработнки во главе с Костеневичем сделали немало, чтобы преодолеть антагонизм среди личного состава и успокоить население, однако эта работа не принесла тех результатов, на которые надеялось командование Борисовско-Бегомльской зоны. Поэтому решено было поставить на должность комиссара бригады более опытного человека. В ЦК КП(б)Б была направлена на утверждение кандидатура секретаря Логойского подпольного райкома партии И.М. Тимчука. В ноябре 1943 г. он стал комиссаром бригады[860].

В целях обеспечения пропагандистской и агитационной работы в соединении Родионова командование Борисовско-Бегомльской зоны вышло на ЦК КП(б)Б и БШПД с предложением об организации в бригаде периодического издания. Предложение было поддержано. Для печатного органа был подобран квалифицированный редактор, разработан план издания. Газета получила название «За Советскую Родину» и выходила один раз в десять дней. 16 октября 1943 г. вышел в свет первый издания[861].

Командиры некоторых партизанских соединений также пытались оказывать помощь в проведении пропагандистской работы в отрядах Гиль-Родионова (но далеко не все: например, командир партизанской бригады Ф.Ф. Дубровский отказался общаться с Гилем, считал его предателем, которому нет прощения). В.Е. Лобанок (с 1 июля 1943 г. командир Лепельской бригады им. И.В. Сталина) направил в начале сентября 1943 г. в 1-ю Антифашистскую бригаду двух художников – Н. Гутиева и Н. Обрыньбу, чтобы они подготовили плакат, рассказывающий о боевых буднях родионовцев, а также листовки, пропагандировавшие переход «дружинников»[862].

Помимо подготовки плаката Лобанок поручил Гутиеву и Обрыньбе узнать, что представляет собой Родионов как человек, можно ли вместе с ним бить немцев. Во время продолжительной беседы художники выслушали версию Родионова о его пребывании в плену. Бывший командир «Дружины» в очередной раз заявил, что в плену он якобы занимался подбором надежных солдат и офицеров, из которых хотел создать боевое формирование и перейти с ним

---

[859] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 751. Л. 13.

[860] И.М. Тимчук стал комиссаром в октябре 1943 г. См.: Партизанские формирования Белоруссии… С. 477. Однако в списках личного состава 1-й Антифашистской бригады за ноябрь 1943 г. его фамилия не значится. См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 503. Л. 1.

[861] І паустау народ… С. 626; *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 244.

[862] *Обрыньба Н.* Указ. соч. С. 537, 544—545.

на советскую сторону. На этом пути ему пришлось пройти немало испытаний, чтобы скрыть от немцев, для какой цели он старается создать сильную русскую воинскую часть. Художники поверили этому рассказу и о своих впечатлениях сообщили Лобанку, который позже встретился с Гилем и также остался доволен знакомством. Обрыньба в своих мемуарах утверждает, что именно Лобанок подал идею о том, чтобы утвердить на должности комиссара в бригаде кандидатуру И.М. Тимчука[863].

Пожалуй, самым эффективным пропагандистским ходом, оказавшим влияние на личный состав бригады, явилось награждение Родионова орденом Красной Звезды (Указ был подписан 16 сентября 1943 г., а на следующий день опубликован в центральной армейской газете «Красная Звезда»[864]) и присвоение ему воинского звания «полковник». Многие его солдаты и офицеры были награждены медалью «Партизану Отечественной войны». Награды лично вручал И.П. Ганенко, продолжительное время находившийся в Борисовско-Бегомльской зоне и принимавший непосредственное участие в укреплении рядов бригады Родионова[865].

В партизанских газетах на оккупированной территории Белоруссии были опубликованы заметки о награждении Гиля орденом. Вскоре об этом узнали не только «лесные солдаты» из других партизанских зон, но и вчерашние кураторы Родионова – сотрудники «Цеппелина». Так как уничтожить Гиля немецкая агентура не смогла, эсэсовцы решили, что это должны сделать сами партизаны. Была предпринята акция по дискредитации бывшего командира «Дружины» в глазах «народных мстителей». За подписью бывшего «дружинника», майора В.Г. Иохно, выступившего под псевдонимом «Юхнов», была выпущена листовка, рассказывавшая о преступной деятельности Гиля на немецкой стороне. Агитка называлась «Образ руководителя бандитов! Бандиту Родионову, под кличкой Гиль»[866].

Немецкие специалисты мастерски подошли к подготовке этого образчика разделительной пропаганды. Немцы отобрали известные им факты преступлений Родионова и через бывшего соратника командира «Дружины» представили их всем, кому следовало об этом узнать. Большинство фактов, как теперь известно, действительно имело место, что делало саму листовку своеобразным свидетельством, на основании которого Гиля вполне можно было арестовать и приговорить к смертной казни.

Например, в листовке сообщалось о преступлениях Родионова в лагере в Сувалках, где он занимался поиском советских функционеров и евреев (известные на сегодняшний день документы из немецких архивов подтверждают эту информацию[867]), которых потом уничтожили. Приводились эпизоды, когда по приказу Гиля осуществлялись расстрелы тех, кого он подозревал в симпатии к большевизму. Так, был приведен эпизод о расстреле в Парчеве 9 человек, о расстреле еще 13 «дружинников» за прослушивание «московских радиопередач». Упоминался также эпизод с расстрелом лейтенанта Сироткина, которого представили Героем Советского Союза. Этот пропагандистский ход нужен был для того, чтобы подчеркнуть жестокость и кровожадность Гиля, его презрение к советской власти и ее сторонникам.

Однако, пожалуй, самым неприятным в этой листовке было то, что она указывала на некоторые личностные характеристики Родионова. «Юхнов» писал: «Можно ли в течение нескольких дней проделать путь от пламенного, переполненного ненавистью антибольшевика до приверженца Сталина? Я этому не верю, и никто другой тебе также не поверит. Не убежде-

---

[863] Там же. С. 543—545, 547—549, 553—554.

[864] Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении подполковника Гиль-Родионова Владимира Владимирович // «Красная Звезда». 1943. № 220, 17 сентября. С. 2.

[865] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 244—245; *Доморад К.И.* Партийное подполье… С. 279.

[866] Образ руководителя бандитов. Бандиту Родионову, под кличкой Гиль (Листовка, адресованная личному составу Первой антифашистской партизанской бригады) // Коллекция листовок Государственной публичной исторической библиотеки (Москва). Эту листовку также приводит в своей статье Г.В. Клименко.

[867] *Mallmann K.-M.* Der Krieg im Dunkeln… S. 344.

ния проснувшейся твоей большевистской совести привели тебя на этот путь, но только лишь страх, ибо трусом ты был всегда».

В заключение Иохно предрекал Гилю печальный конец – смерть от пули сотрудника НКВД. Фактически немцы через листовку подсказывали советской стороне, как следует поступить с Родионовым.

Еще одним примером пропаганды такого рода стала публикация статьи «Провокатор Гиль-Родионов» в газете «За Русь», распространявшейся оккупантами среди партизан и населения Белоруссии:

«Чем занимался Гиль-Родионов в Красной армии – неизвестно, но он вместе с другими попал в плен и находился в Сувалковском лагере. Здесь он начал свою карьеру клеветническими доносами на своих же собственных товарищей. Затем он втерся в доверие и поступил в отряд русских добровольцев. Занимая командную должность, Родионов всячески пытался подстрекать Германское командование, уверяя его, что с партизанщиной можно покончить только путем зверской жестокости и поголовного истребления партизанских семей.

После издания Германским командованием приказа о хорошем обращении с пленными партизанами Родионов саботировал этот приказ и продолжал подвергать пыткам и полному уничтожению партизан.

Будучи в Парчеве, Родионов якобы “за симпатию к большевикам” расстрелял ни в чем не повинных 5 человек, в том числе Баранова, Тимошенко, Ясь и Енашева.

18 апреля 1943 года он расстрелял 13 человек за слушание московских радиопередач.

28 марта 1943 года он расстрелял Героя Советского Союза и депутата Верховного Совета СССР лейтенанта Сироткина, а 4 апреля 1943 г. – майора Кузнецова, начальника отдела кадров Черноморского флота.

Он устроил кровавую баню в Шпаках, около Старого Быхова.

Накануне разоблачения Родионов ушел в лес и стал командиром партизанской бригады. Он и здесь расстрелял сотни партизан, показавшихся ему подозрительными, в том числе капитана Москалева[868] и лейтенанта Полферова[869].

И, наконец, он уничтожил своего комиссара Петрова[870].

Кто же такой Гиль-Родионов? – Провокатор НКВД.

Перед ним сталинский обер-палач Берия поставил задачу как можно больше истреблять тех людей, которые находятся в тылу Германской армии, так как эти люди, независимо от того мирные они, добровольцы или партизаны, все равно вредны для советской власти, ибо они хоть раз, но услышали о ней истинную правду.

И Родионов не одинок. Большинство командиров и комиссаров партизанских отрядов – агенты НКВД»[871].

Однако партизанское командование и органы НКВД – НКГБ на подобные провокации не поддались. Расстрелять Гиля (который, несомненно, был участником разных преступлений) в такой ситуации означало перечеркнуть всю успешную работу по разложению коллаборационистов, так как пример с «Дружиной» уже использовался партизанами в пропагандистских целях

---

[868] Москалев Михаил Андреевич. Родился в 1907 г. в г. Короча Курской губ. В РККА с 1932 г., капитан. Начальник химической службы 23-й стрелковой диизии. Попал в плен в 1941 г. Служил в «Дружине II», командир роты. Командир 5-й роты 2-го батальона 1-го Русского национального полка СС. 16 августа 1943 г. перешел к партизанам. С 29 августа по ноябрь 1943 г. и с марта по июнь 1944 г. – начальник штаба 3-го отряда 1-й Антифашистской бригады (в январе 1944 г. арестовывался по подозрению в связях с немцами). В 1947 г. уволен из Вооруженных сил СССР «как дезертировавший из рядов Советской Армии». См.: *Заерко А.Л.* Указ. соч. Ч. 1… С. 480.

[869] На самом деле начальник штаба 1-й Антифашистской партизанской бригады А.П. Палферов был арестован в начале ноября 1943 г. и отправлен в Москву.

[870] П.И. Петров на самом деле был не комиссаром, а заместителем командира бригады (с 29 августа 1943 г. по март 1944 г.) и командиром 2-го батальона. Погиб в бою в мае 1944 г.

[871] Провокатор Гиль-Родионов // За Русь (орган русских добровольцев). 1944. № 2. 6 мая. С. 2.

(достаточно указать на листовку, адресованную бригаде Каминского, появившейся в конце лета 1943 г. на оккупированной территории Витебской области[872]).

Эсэсовские спецслужбы были уверены, что после публикации такого компромата Гиля расстреляют. Более того, слухи об этом после войны нашли свое отражение на страницах эмигрантской литературы. В частности, М.М. Самыгин (псевдоним «М. Китаев») в своей книге о «Русском освободительном движении» (1946—1947) писал: «Гиль вместе со своей бригадой перешел на сторону Красной армии, за что был награжден орденом Красного Знамени, о чем Советы, в целях пропаганды, разблаговестили по всему миру. Как выяснилось после окончания войны, некоторое время спустя Гиль был осужден и казнен»[873].

Положение Родионова было тяжелым. Видимо, поэтому, чтобы поддержать комбрига, ему направил письмо начальник ЦШПД П.К. Пономаренко. Говоря о переходе «Дружины», генерал отмечал: «Этим выступлением с оружием в руках и дальнейшими активными действиями против немцев бойцы и командиры соединения снова поставили себя в ряды защитников нашей Советской Родины. Ваша решимость и мужественное поведение достойно отмечены правительством, наградившим Вас орденом Красной Звезды. Немцы хотели иметь дивизию карателей из русских людей против партизан, против борющегося народа, а получили Антифашистскую бригаду против себя»[874].

Однако Гиль все равно не мог спать спокойно. Представитель БШПД А.И. Брюханов встретился с Родионовым в декабре 1943 г. По словам Брюханова, Гиль во время беседы сказал следующее: «Горько и трудно признаться, но на путь измены стал не по политическим мотивам, а спасая свою жизнь. Предателем стал из-за трусости. Хотя меня и наградили орденом, но прощения мне нет, и терзаться буду до конца своей жизни. Даю слово, что буду мужественно сражаться с фашистами до последней капли крови»[875].

Гилю действительно было чего опасаться. В его бригаде с самого начала началась чистка – производились аресты и расстрелы бывших «дружинников» (беспощадно расправлялись, например с теми, кто перебежал на сторону «Дружины» из рядов партизан). Были арестованы В.М. Орлов, И.Ф. Говор, получивший 5 лет исправительно-трудовых лагерей, И.Н. Гусев, И.Ф. Низов[876] и др. Для некоторых жизнь и вовсе закончилась трагически, как для А.Э. Блажевича и А.П. Палферова[877]. По наиболее распространенной версии, 24 января 1944 г. Блажевича убили майоры П.И. Петров и А.М. Шепелев, старший лейтенант И.И. Тимофеев[878].

Через некоторое время после расправы над своим бывшим ближайшим соратником Гиль выпустил приказ № 56 (от 25.2.44 г.), в котором озвучил следующую версию: «Капитан Блажевич А.Э. будучи начальником штаба бригады, через завербованных им лиц, вступил в переговоры с немцами, передал им сведения о составе, дислокации и задачах бригады, подготавливая в то же время арест командования бригады с целью передачи его в руки немцев. Таким образом Блажевич стал на путь шпионажа в пользу немецко-фашистских захватчиков и подлого предательства советского народа. В связи с этим мною был отдан приказ об аресте Блажевича, но в последний момент ареста 24.1.44 он оказал вооруженное сопротивление, чем еще раз подтвердил свое вражеское лицо, и был убит»[879].

Скорее всего, ситуация выглядела иначе. Гиль, опасаясь, что Блажевич может скомпрометировать его в глазах партизанского командования и партийно-чекистских структур, прика-

---

[872] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 276—277.

[873] *Самыгин М.* Русское освободительное движение // История отечественной коллаборации… С. 58.

[874] Цит. по: *Доморад К.* Так ли должны писаться военные мемуары… С. 88.

[875] *Брюханов А.И.* В штабе партизанского движения. Минск, 1980. С. 157.

[876] ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 17. Л. 158; Д. 23. Л. 62; Ф. 56. Оп. 12220. Д. 67. Л. 138; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 503. Л. 1, 3.

[877] См.: *Козак К.И.* Германские и коллаборационистские потери… С. 199.

[878] Органы государственной безопасности СССР… Т. III. Кн. 2… С. 516.

[879] Цит. по: *Заерко А.Л.* Указ. соч. Ч. 2… С. 251.

зал расстрелять начальника штаба. Неудобный для Гиля свидетель Блажевич был личностью кровавой и, безусловно, заслуживал самого сурового наказания. Но таким же был и сам Гиль…

Опасения Гиля были небеспочвенны. Стремясь сохранить жизнь и положение, бывшие эсэсовцы не чурались снабжать «компетентные органы» компроматом на своих сослуживцев. Первый комиссар Антифашистской бригады (до перехода к партизанам – заместитель командира «Дружины») В.М. Орлов 11 ноября 1943 г. доносил чекистам о своем коллеге П.И. Петрове (в тот момент – заместителе командира Антифашистской бригады): «Майор Петров – бывший командир 2-го полка “национальной бригады” беспробудный пьяница. Предполагаю, что воевал против партизан искренно. За две недели до перехода в партизаны взял в плен в дер. Нестеровщина политрука из отряда Медведева. По приказу Гиля я делал ему допрос. После допроса я заявил Гилю, что он рядовой партизан и что настаиваю на его освобождении из плена и отпуска домой. Гиль согласился и тут же передал приказ Петрову пленного отпустить. Когда мы с Гилем уехали, Петров расстрелял его. Узнав об этом, я запросил Петрова: почему он не выполнил приказ, на что он ответил: “А что я буду возиться с бандитами”, взял и расстрелял…

16 августа 1943 г. Гиль и я приехали в штаб к Петрову, последний был под мухой. Гиль заявил, что бригада переходит к партизанам и Петров обязан собрать полк и зачитать об этом приказ. Петров заявил: “Мне со Сталиным не по пути. Полком командовать не буду. В партизаны не пойду”. Собрать полк было приказано Глазову…

В конце 1943 г., перед Вилейской операцией, будучи пьяным на “банкете”, устроенном бригадой “Народных мстителей”, Петров мне заявил: “Надо идти в Карпаты”»[880].

Подобная «стукаческая» откровенность не спасла Орлова: в конце 1943 г. он был арестован и доставлен в Москву. Что касается Петрова, то он погиб в бою мае 1944 г., будучи командиром 2-го батальона бригады.

Не лучшим образом сложилась и судьба тех «дружинников», которые перешли к партизанам раньше, чем бригада русских эсэсовцев. Полного доверия к ним тоже не было. Например, в сообщении для руководителей штабов партизанского движения от 29 октября 1943 г. говорилось о перебежчиках из «Дружины» Усольцове, Калгутине, Матюнине и Максакове. Все они оказались в партизанской бригаде «Железняк» в апреле 1943 г. и признались, что прошли подготовку в разведшколах «Цеппелина» (назывались известные места подготовки – Волау, Освиц, Заксенхаузен), причем некоторые из них, как Георгий Максаков, получили специальное задание о внедрении в ряды «народных мстителей». В ЦШПД дали приказ «шпиона Максакова – арестовать и при первой возможности доставить» в Москву[881]. Командование бригады «Железняк» в лице Титкова и Манковича пыталось отстоять бывшего «дружинника», сообщая «наверх», что Максаков проявил себя в боях против немецких захватчиков и во вражеской деятельности замечен не был. Это, однако, ничего не изменило: бывшего эсэсовца отправили в ЦШПД[882].

В конечном итоге, размах репрессий (иногда вовсе необоснованных) по отношению к бывшим «дружинникам» принял такой размах, что это не на шутку встревожило Гиля. Титков вспоминал: «Я схватился за голову: это же чудовищный произвол! Мы же обещали Гилю… Примчался Гиль и с большой обидой начал выговаривать мне. Но что я мог ему сказать? Проклятое время! Уезжая, он предупредил меня – все его солдаты с оружием. Если так будет продолжаться и дальше, то он не может поручиться ни за одного. Очень тяжелые могут быть последствия. Уехал Гиль, и я тут же решил: да, надо лететь в Москву. Попробую, может быть, чего-нибудь и добьюсь. Сидеть сложа руки я не имел права»[883].

---

[880] Цит. по: *Заерко А.Л.* Указ. соч. Ч. 2… С. 277.

[881] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 704. Л. 32.

[882] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 704. Л. 34.

[883] *Титков И.Ф.* Выбор оружия // Простор. 1964. № 5. С. 94.

Таким образом, можно с полным основанием говорить, что руководство ЦШПД и органы госбезопасности СССР постепенно изымали из партизанских формирований Белоруссии бывших членов «Дружины». Те же, кто остался на немецкой стороне, были объявлены в розыск. Что касается Гиль-Родионова, то его судьба фактически была уже предрешена, ему ничего другого не оставалось, как не щадить себя в боях с немцами.

Боевая деятельность

К концу августа 1943 г. командование Борисовско-Бегомльской партизанской зоны подготовило обстоятельный доклад Центральному штабу партизанского движения и ЦК КП(б)Б об истории возникновения 1-й Русской национальной бригады СС и ее переходе на сторону партизан. С докладом вылетел в Москву капитан К.И. Доморад. Скоро он вернулся обратно и вручил И.П. Ганенко, Р.Н. Мачульскому и Гиль-Родионову письмо П.К. Пономаренко, в котором подробно излагались указания о порядке дальнейших действий 1-й Антифашистской бригады[884].

9 сентября 1943 г. Мачульский провел в сосновом лесу возле деревни Бояры (Бегомльский район) совещание всех секретарей подпольных райкомов партии, райкомов комсомола, командиров и комиссаров бригад и отрядов, действовавших на территории Борисовско-Бегомльской зоны. В совещании принимали участие 47 человек. На обсуждение было вынесено два вопроса: 1) об усилении ударов по немецким оккупантам, в особенности на железнодорожных линиях Минск – Борисов – Орша, Минск – Молодечно – Полоцк, на автомагистрали Минск – Москва и об усилении диверсионно-подрывной деятельности в Минске и Борисове; 2) об улучшении работы партийных организаций партизанских бригад и отрядов и усилении политико-массовой работы среди населения[885].

Мачульский не указывает среди участников совещания Гиль-Родионова. Это вполне объяснимо. С 9 по 13 сентября 1943 г. 1-я Антифашистская бригада была привлечена к разгрому немецко-полицейского гарнизона (180 человек) в деревне Студенка (10 км северо-западнее Лепеля)[886].

Операция проводилась совместными силами отрядов соединения Родионова и Лепельской партизанской бригады им. И.В. Сталина. 13 сентября в 3 часа ночи 1-й и 2-й отряды 1-й Антифашистской бригады заняли исходное положение для атаки. 3-й отряд еще 12 сентября по пути нарвался на засаду. Завязался бой. Немцы вынуждены были отойти в Студенку, а партизаны, в соответствии с планом, заняли деревню Заборье. Укрепившись в Студенке, немцы открыли огонь из пулеметов и минометов. Партизаны, однако, не ответили, и тревога в деревне была отменена. Тем временем отряды Лепельской бригады блокировали немецкие гарнизоны в деревнях Заболотье и Городец. В 5 часов 45 минут партизаны открыли артиллерийско-минометный огонь по Студенке. Военнослужащие вермахта и полицейские начали отстреливаться из всех видов оружия, но тщетно. Разрушив стены укрепления и ДЗОТы, партизаны ворвались в Студенку и к 7 часам утра ликвидировали гарнизон. В этой операции «народные мстители» уничтожили до 80 солдат и полицейских, одно артиллерийское орудие, три станковых пулемета, подорвали танк, сожгли казармы, захватили склад боеприпасов[887].

В оперативной сводке ЦШПД № 40/101 результаты действий 1-й Антифашистской бригады в деревне Студенка были следующие: «Разбито 2 бронемашины, уничтожено 3 ДЗОТа, 3 станковых пулемета, сожжена казарма и склад с боеприпасами. Убито 100, ранено 25 и взято в плен 2 немецких солдат. Артиллерией обстрелян г. Лепель. Зафиксированы прямые попадания в военные объекты. Взяты трофеи: 1 пулемет, 88 винтовок, 5000 патронов»[888].

Боевая деятельность 1-й Антифашистской бригады сразу попала в поле зрения немецких спецслужб и органов СС, ответственных за уничтожение «бандитов». Руководство полиции

---

[884] *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 212.

[885] Там же. С. 225—226.

[886] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 142.

[887] *Лобанок В.Е.* В боях за Родину… С. 270—271.

[888] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 142.

безопасности и СД Белоруссии считало соединение Гиль-Родионова особенно опасным противником, поскольку ему были известны немецкие методы антипартизанской борьбы[889]. Разведка СС наладила постоянное наблюдение за бригадой. Изыскивалась возможность, чтобы заманить соединение вчерашних коллаборационистов в ловушку и ликвидировать его в полном составе. Такой шанс вскоре представился.

В середине сентября 1943 г. завершилась подготовка операции «Фриц» («Fritz»). 17 сентября в части СС и полиции, а также в подразделения СД поступил боевой приказ. В нем, в частности, говорилось:

«a) Положение: после проведения подробной разведки было установлено, что банды общей численностью около 8000 человек находятся в районе Дюна – Глубокое – озеро Нарочь – литовская граница. К югу от озера Нарочь установлены банды численностью около 6000 человек, в то время как другие банды, включая дезертировавшие подразделения "Дружины", располагаются в районе восточнее Докшицы – Глубокое.

b) Проведение операции: чтобы уничтожить указанные банды, отдан приказ о проведении операции "Фриц". Командует операцией обергруппенфюрер СС Еккельн. Ему подчиняются боевые группы "Восток", "Север" и "Юг"»[890].

Для борьбы с белорусскими партизанами была направлена боевая группа СС и полиции Фридриха Еккельна[891]:

113-й охранный полк:

– I батальон (бывший 853-й охранный батальон);

– II батальон (бывший 941-й охранный батальон);

– III батальон (бывший 972-й охранный батальон);

– III батальон 9-го полицейского полка СС.

773-й охранный полк:

– 591-й охранный батальон;

– 597-й земельный стрелковый батальон;

– 663-й охранный батальон;

– 319-й латышский охранный батальон.

1-й латышский полицейский полк «Рига» (как часть латышской бригады СС):

– I батальон (бывший 276-й охранный батальон);

– II батальон (бывший 277-й охранный батальон);

– III батальон (бывший 278-й охранный батальон);

– IV батальон (бывший 312-й охранный батальон)[892].

К каждому полицейскому батальону были прикреплены оперативные команды полиции безопасности и СД. Более того, из сотрудников СД дополнительно были сформированы раз-

---

[889] *Даллин А., Маврогордато Р.С.* Указ. соч. С. 19.

[890] Einsatzbefehl Kommandeur der Sicherheitspolizei und des SD Weißruthenien vom 17.9.1943: Unternehmen «Fritz» // *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthäus J., Cüppers M.* Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR… Bd. II. S. 595.

[891] *Еккельн Фридрих* (1895—1946). Родился в Хорнберге. Участник Первой мировой войны. В 1929 г. вступил в НСДАП, в 1930 г. – в СС. Член личной охраны Адольфа Гитлера. Возглавлял органы СС в разных регионах Германии. В 1940 г. в составе дивизии СС «Мертвая голова» принимал участие во Французской кампании. С началом военных действий против СССР – высший фюрер СС и полиции на Юге России, с ноября 1941 г. – высший фюрер СС и полиции на Севере России. После войны осужден на процессе в Риге. Казнен. См.: *Breitman R.* Spezialist für die «Endlösung» im Osten // *Smelser R., Syring E.* (Hg.). Die SS: Elite unter dem Totenkopf: 30 Lebensläufe. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2000. S. 267—275; *Kiekenap B.* Hitlers und Himmlers Henker. Der SS-General aus Braunschweig. Biografische Notizen über Friedrich Jeckeln (1895—1946). Braunschweig, 2013. 188 s. См. также: *Симкин Л.С.* Его повесили на площади Победы. Архивная драма. М., 2018. 352 с.

[892] *Munoz A., Romanko O.V.* Hitler's White Russians… P. 368. Подробнее о боевой группе «Еккельн» см.: *Kott M.* Rekrutierung der Ostland: Der Versuch einer schwer fassbaren Synthese // *Lehmann S., Bohn R., Danker U.* (Hg.). Reichskommissariat Ostland. Tator und Erinnerungsobjekt. Paderborn, 2012. S. 133—144.

ведывательные команды № 1 и № 2, чтобы вести непрерывную разведку в ходе боевых действий[893].

Операция проводилась против партизанских бригад «Спартак», им. Г.К. Жукова, им. М.И. Калинина и отрядов 1-й Антифашистской бригады. Партизанские силы были блокированы частями СС и полиции, им с боями пришлось прорываться из окружения, неся тяжелые потери (в том числе, были убиты комиссар бригады им. Г.К. Жукова П.П. Булойчик и командир спецгруппы Герой Советского Союза Г. Громов). Однако, несмотря на потери, «народные мстители» сумели избежать полного разгрома[894].

В итоговом отчете об операции «Фриц» (13 октября 1943 г.) сотрудник полиции безопасности и СД Минска, гауптштурмфюрер СС Артур Вильке, сообщал:

«Потери врага: убитых – 327, пленных – 227, спец. обработанных – 182.

Собственные потери: убитых немцев – 11, раненых немцев – 32, убитых иностранцев – 1, раненых иностранцев – 9.

Трофеи: 2 тяжелых пулемета, 1 легкий пулемет, 28 винтовок, 16 автоматов, 6 противотанковых ружей, 5 пистолетов, 18 ручных гранат.

Разрушено 19 партизанских лагерей, 45 ДОТов, 50 землянок.

Сожжено 87 деревень.

Захвачено рабочей силы: мужчин – 6752, женщин – 3264, детей – 1708.

Захвачено скота: крупного рогатого скота – 11 146, свиней – 2367, лошадей – 1284, овец – 18 087, мелкого скота – 3059.

Захвачено продуктов: 1860 ц зерна, 4104 ц картофеля, 23 ц льна, 51 ц овощей, 17 ц гороха, 2 ц лука, 11 ц льна, 4 ц конопли, 744 ц сена, 159 соломы, 100 свеклы, 255 штук шкур»[895].

Во время операции «Фриц» основная часть 1-й Антифашистской бригады 21 сентября 1943 г. приняла участие в разгроме гарнизона в Зембине. Общее руководство операцией осуществляли Мачульский и Ганенко. В результате длительного боя родионовцы убили 94 немецких солдата, двух офицеров и 14 полицейских, уничтожили 3 ДЗОТа, сожгли склад с боеприпасами и продовольственный склад[896].

В сентябре 1943 г. ЦК КП(б)Б дал указание о подготовке ко второму этапу «рельсовой войны» – операции «Концерт». По первоначальному плану операция должна была начаться ночью 19 сентября, но из-за неполного осуществления плана заброски к белорусским партизанам боевых грузов ее начало перенесли на 25 сентября 1943 г.

24 сентября Р.Н. Мачульский доложил в Москву, что его партизаны готовы наносить удары по немецким коммуникациям. На следующий день партизанские отряды стали выходить на свои рубежи. Бригады «Дяди Коли» и «Смерть фашизму» расположились в районе Жодино. 1-я Антифашистская бригада подошла к автомагистрали юго-западнее районного центра Смолевичи. Бригады «Народные мстители», «Железняк», отряды им. Калинина и Ворошилова заняли позиции в лесу у железнодорожных перегонов Вилейка – Княгинино – Парафьяново – Подсвилье, бригада «Штурмовая» – у дороги Молодечно – Минск. В 20 часов 10 минут 25 сентября 1943 г. партизаны начали операцию[897].

1-я Антифашистская бригада силами 1-го, 3-го, 4-го и 5-го отрядов напала на станцию Смолевичи (железная дорога Минск – Борисов), сожгла 2 эшелона с горючим, техникой, бое-

---

[893] *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthäus J., Cüppers M.* Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR… Bd. II. S. 595.

[894] *Климов И.Ф., Граков Н.Е.* Партизаны Вилейщины. Минск, 1967. С. 296—297.

[895] Трагедия белорусских деревень, 1941—1944: Документы и материалы. М., 2011. С. 224—225.

[896] *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 213; *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 244.

[897] *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 249—250.

припасами и продовольствием. В результате сильного пожара были также уничтожены склады с боеприпасами, станционные сооружения и постройки в центре Смолевичей[898].

После этого соединение Родионова разгромило гарнизон противника в населенном пункте Королев Стан (15 км восточнее Минска). Были убиты 32 и захвачены в плен 2 немца. Взяты трофеи: 88 винтовок, 2 ручных пулемета, 80 гранат, 4600 патронов. На участке Королев Стан – Смолевичи было взорвано 2483 рельсов[899].

На автостраде Минск – Москва 1-я Антифашистская бригада взорвала мосты через реку Волма в районе Королев Стан и в районе Червонная Криница. Также была разрушена подземная и столбовая линия телеграфной связи Ставки Верховного германского командования. Кроме того, был уничтожен блокпост и 4 укрепленных огневых точки. Потери бригады составили 4 человека убитыми и 16 ранеными[900].

Со 2 по 10 октября 1943 г. бригада Гиль-Родионова из засад уничтожила 3 грузовых автомашины, убила 37 и ранила 55 немецких солдат и офицеров, взяла в плен 2 солдат. Трофеи соединения составили: 2 станковых пулемета, 1 миномет, винтовки и патроны. Потери бригады были незначительными – 4 раненых[901].

Одновременно с этим 7—9 октября 1943 г. бригада вела бои с гарнизоном немцев у мостов через реки Гайна и Березина (18 км северо-западнее Борисова). Мосты, в силу заболоченной местности и сильных укреплений, взорвать не удалось. Тем не менее в бою было уничтожено 2 автомашины с живой силой. Собственные потери бригады составили: 5 человек убитыми и 18 ранеными. На сторону соединения из гарнизона Логойска перебежали 10 полицейских с оружием[902].

В первой декаде октября 1943 г. началось крупное наступление Калининского фронта (переименованного позже в 1-й Прибалтийский) генерала А.И. Еременко. Командующий приказал своим войскам уничтожить противника и овладеть «второй столицей Белоруссии – Витебском». Наступление Красной армии на Витебск завершилось прорывом. Советские части и соединения освободили Городок, Невель и Дретунь, и тем самым был создан глубокий выступ к северо-западу от Витебска. Но 3-я танковая армия вермахта, несмотря на тяжелые бои и потери, смогла предотвратить крупный прорыв на северо-западе и северо-востоке от Витебска[903].

В период октябрьских боев против Красной армии для германских войск большое значение приобрело шоссе Парафьяново – Березино – Лепель. Это была единственная нить снабжения 3-й танковой армии, поскольку шоссе Полоцк – Витебск и Орша – Витебск уже подвергались систематическим ударам РККА. Понимая всю сложность обстановки, оккупанты развернули строительство узкоколейной железной дороги от Парафьяново до Лепеля. Для этой цели в этот район свозились строительные материалы, были стянуты около 10 тыс. рабочих «Организации Тодт». Чтобы партизаны не могли сорвать работы, а также очистить от «бандитов» дорогу Докшицы – Лепель, немцы бросили против «народных мстителей» свои регулярные войска и бригаду Б.В. Каминского РОНА[904].

Соединение Гиль-Родионова несколько недель небезуспешно удерживало один из участков дороги Докшицы – Лепель. В оперативной сводке ЦШПД от 13 ноября 1943 г. о действиях 1-й Антифашистской бригады говорилось: «С 17 по 21.10.43 г. на шоссейных и грунтовых

---

[898] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 146. Л. 66.

[899] Там же; *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 213.

[900] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 146. Л. 67.

[901] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 143.

[902] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 146. Л. 67.

[903] *Маврогордато Р., Зимке Э.* Полоцкая низменность… С. 79—180; *Зимке Э.* От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942—1945. М., 2009. С. 228—232.

[904] *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 245—246.

дорогах взорвано 6 автомашин и 1 мотоцикл. Подбит самолет противника и сожжен склад с фуражом. Захвачено: 2 ручных пулемета, 1 автомат, 27 винтовок, 2500 патронов. Из засад убито 60 и взято в плен 7 немецких солдат и офицеров. Потери бригады: убит 1 и ранено 2 человека»[905].

В третьей декаде октября 1943 г. командование Борисовско-Бегомльской зоны приняло решение о разгроме немецких гарнизонов в населенных пунктах Вилейка и Куренец. Операция разрабатывалась в штабе партизанской бригады «Народные мстители» (командир – В.В. Семенов, комиссар – Ф.С. Кузнецов). К ее проведению были привлечены отряды родионовцев. Вначале предполагалось ударить только по гарнизону Куренец, откуда оккупанты делали вылазки, захватывали население для отправки в Рейх. Однако такой удар не давал нужного эффекта: немцы могли быстро перебросить подкрепление из Вилейки. Поэтому Р.Н. Мачульский, ознакомившись с планом операции, приказал соединению Родионова ударить по Вилейке. Перед двумя бригадами была поставлена задача: не только нанести урон живой силе противника, но и полностью вывести из строя железнодорожные станции в этих населенных пунктах. Сама операция проводилась в честь 26-й годовщины Октябрьской революции[906].

К концу месяца подготовка к операции была завершена. Ночью 31 октября 1943 г. партизанские бригады стремительно атаковали противника. В ходе боя, длившегося более четырех часов, соединения поддерживали между собой по рации постоянную связь. Представители штаба соединения Борисовско-Бегомльской зоны К.И. Доморад и Н.К. Садовский отвечали за обеспечение согласованности боевых действий партизанских формирований.

После операции в Вилейке Гиль-Родионов и Тимчук направили Мачульскому отчет: «Уничтожено: железнодорожная станция Вилейка, водокачка, шпальнорезно-лесопильный завод, запасы шпал, четыре железнодорожных моста длиной 27 метров, 276 рельс, 2 семафора, пути, стрелки, казармы военного городка, два продовольственных, два вещевых склада, четыре клада с фуражом, сенбаза, нефтебаза, паровая мельница, один километр телефонно-телеграфной связи, четыре цистерны, три трактора, одна легковая машина, 4 ДЗОТа, три шоссейных моста длиною 25 метров. В уличных боях за город уничтожено 68 немецких солдат. Потери бригады – 17 убито, 72 ранено»[907].

2 ноября 1943 г. 1-я Антифашистская бригада на дороге Илия – Старинки уничтожила бронемашину с артиллерийским орудием. Партизаны убили 16 и ранили 7 немецких солдат[908].

С 11 по 13 ноября соединение Гиль-Родионова взорвало на участке железной дороги Молодечно – Полоцк 253 рельса[909]. 14 ноября диверсионные группы бригады на участке Княжин – Устиновичи взорвали еще 206 рельс. На шоссе Плещеницы – Логойск была уничтожена легковая машина. На автомагистрали Борисов – Минск партизаны уничтожили две грузовых автомашины, разрушили 1 км телефонно-телеграфной линии и повредили подземный кабель связи Ставки Верховного командования вермахта[910].

С 20 по 26 ноября бригада Родионова блокировала гарнизон в поселке городского типа Плещеницы и неоднократно совершала нападения на подразделения СС и полиции. В результате были убиты 70 немецких солдат и офицеров, взяты трофеи – 2 станковых пулемета, 8 винтовок, 6000 патронов[911].

28 ноября немцы силой до двух рот с артиллерией и минометами прибыли из гарнизона Логойска в населенный пункт Слаговище для ремонта шоссейной дороги. Туда же прибыло до

---

[905] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 143; Оп. 1. Д. 146. Л. 104.

[906] *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 265—266.

[907] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 146. Л. 152; Оп. 9. Д. 5. Л. 143.

[908] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 146. Л. 135.

[909] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 146. Л. 173.

[910] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 146. Л. 160.

[911] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 144.

роты военнослужащих из гарнизона Плещениц. Отрезав противнику пути отхода и не допуская прибытия подкреплений со стороны Логойска и Плещениц, родионовцы силами 2-го, 5-го и 6-го отрядов внезапно атаковали немцев и в ходе полуторачасового боя разгромили их. Партизаны убили 145, ранили 106 и взяли в плен 12 солдат противника. Были также захвачены трофеи: одно артиллерийское орудие, один тяжелый и два легких миномета, один станковый и один ручной пулеметы, 64 винтовки, 92 мины, 49 ручных гранат и 24 000 патронов[912].

В начале декабря 1943 г. соединение Гиль-Родионова, по указанию ЦШПД, было переведено в Полоцко-Лепельскую зону[913]. Руководство советским партизанским движением в течение ноября разрабатывало операцию по овладению городом Полоцком. Эта операция (в дневнике оперативного отдела ЦШПД она называлась «Х») должна была проводиться совместно с частями и соединениями воздушно-десантного корпуса, который предполагалось скрытно перебросить в район партизанской зоны. В приказе начальника ЦШПД № 0066 от 29 ноября 1943 г. подчеркивалось:

«Для непосредственного взаимодействия с десантным корпусом в северный район партизанской зоны к 6.12.43 г. передислоцировать следующие партизанские бригады:

Антифашистскую партизанскую бригаду в составе 1432 человек, в район деревни Матырино (8 км северо-западнее Ушачи);

Партизанский полк Садчикова в составе 1200 человек в район деревни Остроневец (8 км северо-западнее Ушачи);

Партизанскую бригаду Данукалова в составе 1240 человек в район деревни Глыбочка (25 км северо-западнее Ушачи);

Партизанскую бригаду Шлапакова в составе 700 человек в район деревни Старинки (11 км северо-западнее Ушачи).

Перечисленные бригады впредь до высадки десантного корпуса держать в резерве за боевыми порядками бригад Мельникова и Тябут»[914].

Однако из-за плохой погоды, не позволившей осуществить крупную переброску десантников в немецкий тыл, операция «Х» была отменена. Тем не менее бригады, переведенные в Полоцко-Лепельскую зону, без дела не остались. Во-первых, через партизанский край проходила важная транспортная артерия (и вместе с тем ахиллесова пята) 3-й танковой армии – дорога Витебск – Бешенковичи – Лепель – Парафьяново. Необходимо было усилить удары по этой дороге, так как при потере контроля над ней 3-я танковая армия, державшая фронт от Сиротина до Богушевска, теряла связь со своими тылами и попадала в тяжелое положение.

Во-вторых, по планам ЦШПД, Полоцко-Лепельская зона, находившаяся в непосредственном оперативном тылу противника, должна была оттянуть на себя как можно больше германских войск и создать условия для наступления советских частей и соединений.

И, в-третьих, в начале декабря 1943 г. немцы, сконцентрировав войска в районе Докшицы – Крулевщина – Парафьяново, приступили к проведению контрпартизанских операций «Дворник» («Straßenfeger») и «Карл» («Karl»). Их целью было овладение дорогами Лепель –

---

[912] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 146. Л. 188; Оп. 9. Д. 5. Л. 144.

[913] Площадь Полоцко-Лепельской зоны составляла 3245 кв. км. Сюда входили: Ушачский район, часть Лепельского, Бешенковичского, Ветринского и Полоцкого районов Витебской области, Докшицкого и Плисского районов Молодечненской области. На этой территории находилось около 1220 населенных пунктов. В 1943 г. здесь проживали 70 тыс. человек, а в 1944 г. уже 100 тыс. человек. В зоне работали 3 электростанции, 6 мельниц, 2 скипидарно-дегтярных завода и более 150 мелких кустарных мастерских, обслуживавших нужды партизан и населения. В типографиях печатались 8 подпольных районных газет и большое количество листовок. В крупных населенных пунктах стояли партизанские гарнизоны. Между ними, а также между отрядами и бригадами была установлена телефонная связь. См.: *Павлова Е.Я.* Отношения партизан и местных жителей Витебщины // Віцебшчына у гады Вялікай Айчыннай вайны: Зб. Навук. Мінск, 2015. С. 166; *Лобанок В.Е.* Неугасимое пламя… С. 83; Высшее партизанское командование Белоруссии… С. 136—137.

[914] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 138. Л. 62. Карта расстановки партизанских формирований по плану операции «Х», см.: *Grenkevich D.L.* The Soviet Partisan Movement 1941—1944. London, 1999. P. 286.

Докшицы и Пышно – Березино. Для отражения ударов карателей потребовались партизанские резервы. Таким образом, отряды Родионова оказались на очень сложном участке партизанской борьбы.

Следует отметить, что к середине декабря 1943 г. в Полоцко-Лепельской зоне действовало 15 партизанских бригад и один полк. Для координации их боевой деятельности Центральном комитетом КП(б)Б и ЦШПД была утверждена оперативная группа в составе полковника В.Е. Лобанка (руководитель группы), подполковника А.И. Брюханова, майора А.Ф. Бардадына, капитанов И.Д. Зиненко и Д.А. Фролова. С приближением линии фронта также необходимо было наладить тесное взаимодействие с Красной армией (войсками 1-го Прибалтийского фронта) и принять меры для спасения мирного населения[915].

Бои, развернувшиеся в декабре 1943 г. в районе дороги Докшицы – Лепель, отличались большим ожесточением. Командующий 3-й танковой армией генерал-полковник Г. Рейнгардт подписал приказ об очищении от партизан местности, прилегающей к грунтовым дорогам Лепель – Ушачи – Полоцк, Лепель – Пышно – Докшицы, Лепель – Бегомль. Со стороны Докшиц немцы повели наступление силами 4-й авиаполевой дивизии и 13-го полицейского полка СС, с направления Лепеля – бригадой РОНА Б.В. Каминского, 16-м моторизованным полком, а затем ввели в бой 9-ю авиаполевую дивизию. Немцы буквально таранили очаги сопротивления «народных мстителей», сразу же закрепляли за собой захваченный участок дороги: по обе ее стороны возводились сплошные деревоземляные заборы в рост человека с амбразурами для ведения огня, устраивались проволочные и минные заграждения, вырубались леса, на господствующих высотах строились огневые точки и блиндажи для укрытия охраны. В сильные узлы сопротивления были превращены населенные пункты Пышно, Путилковичи и Березино[916].

14 декабря партизанские бригады «Алексея», 1-я Антифашистская и 16-я Смоленская нанесли удары по нескольким населенным пунктам в районе дороги Пышно – Березино и остановили движение противника по шоссе Лепель – Докшицы[917]. Тем не менее основательно закрепить этот успех не удалось, так как немцы подтянули свежие силы.

В ходе продолжавшихся в декабре 1943 г. боев немецкие войска смогли потеснить партизан, но обеспечить беспрепятственное сообщение между Лепелем и Докшицами у них не получилось. Партизаны продолжали минировать дорогу и обстреливать из засад продвигавшиеся по ней части. Вскоре, однако, поставленная перед оккупационными войсками задача была выполнена. Например, бригада «Железняк» 3 января 1944 г. сообщала в Белорусский штаб партизанского движения: «Бригада… в результате боев с численно и технически превосходящими силами противника, оттеснена от дороги Лепель – Березино – Докшицы. Противник восстановил дорогу, наблюдается небольшое движение автогужевого транспорта. Гарнизоны противника, действовавшего в этом направлении, расположены в Пустоселье (14 км севернее Бегомль), Варлынь (13 км северо-западнее Бегомль), Трамбин (16 км северо-восточнее Бегомль), Березино (20 км северо-западнее Бегомль), Заольховье (20 км западнее Лепель), Беседа (21 км западнее Лепель), Кадлубище (22 км западнее Лепель). Численный состав гарнизонов – 200—300 человек в каждом. Оборона партизан проходит параллельно шоссе Лепель – Докшицы»[918].

Оперативные мероприятия немцев продолжались до середины января 1944 г. и достигли намеченной цели. Во-первых, им удалось разъединить между собой Борисовско-Бегомльскую и Полоцко-Лепельскую партизанские зоны. Во-вторых, оккупантам удалось овладеть дорогами

---

[915] *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой. Минск, 1976. С. 36—39, 58—59.

[916] Русский архив… С. 436; *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой… С. 58—59; *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 246.

[917] *Крыварот А.А.* Узаемадзеяние партизанскіх фарміраванняу Беларусі і Расіі у гады Вялікай Айчыннай вайны. Мінск, 2015. С. 142.

[918] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 147. Л. 2.

Докшицы – Лепель и Лепель – Борисов. В деревнях Брань, Обча, Боровуха, Селец, Адамовка, Аношки, Сталюги, Гадзвиля, Вилы и Черноручье были установлены гарнизоны СС и полиции. Увеличилось число гарнизонов вдоль важных железных дорог Минск – Борисов – Орша, Минск – Молодечно – Полоцк и автомагистрали Минск – Москва. И, в-третьих, овладев дорогами, немцы форсировали их восстановление[919].

В январе 1944 г. немецкое командование в районе Уллы сконцентрировало 87-ю (командир – полковник фон Штрахвиц) и 47-ю пехотную дивизии, 51-й моторизованный батальон 18-й танковой дивизии и два танковых батальона. В район Камень – Лепель – Бочейково немцы стянули до 5 тыс. солдат и офицеров. В районе Ворони были увеличены гарнизоны общей численностью до 1500 человек. Располагая данными о намерениях противника, командование Полоцко-Лепельской зоны, в качестве контрмеры, разработало план по уничтожению 17 гарнизонов вдоль дороги Докшицы – Лепель. 1-я Антифашистская бригада, принимавшая участие в этих боях, продемонстрировала неплохие боевые качества. Соединение направили на самый опасный участок. Так, после того как немцы заняли населенный пункт Березино, «родионовцы» в ночь с 16 на 17 января 1944 г., рискуя нарваться на засады, блокировали и разгромили сильный гарнизон в деревне Цыгельня, находившийся в 2 км от Березино[920].

Несмотря на потерю дороги Докшицы – Лепель, партизаны продолжали ее минировать и обстреливать из засад продвигающиеся по ней части противника. В феврале 1944 г. немцы решили перебросить в Барановичскую область (в город Дятлово) части бригады РОНА Б.В. Каминского и гражданских беженцев. Во время передислокации каминцев и членов их семей советские патриоты постоянно на них нападали. В этих нападениях принимали участие отряды из бригад «Алексея», 1-й Антифашистской, им. В.И. Ленина, им. И.В. Сталина, им. П.К. Пономаренко. РОНА потеряла в боях до 300 человек, две бронемашины, два тягача и 14 грузовых автомобилей[921].

Надо отметить, что 8 февраля 1944 г. Б.В. Каминский издал приказ № 8, в котором отмечал боевые качества личного состава своей бригады. Среди прочего, обер-бургомистр с пафосом подчеркнул: «За эти месяцы пребывания Бригады в Лепельском округе многочисленные бандитские отряды, полки и бригады понесли огромные потери, как в материальной части, так и в живой силе. Есть бригады, потерявшие на 50 проц. личного состава. В частности, к таким относится бригада предателя-прохвоста Родионова»[922]. На самом деле 1-я Антифашистская бригада с конца ноября 1943 г. до 15 апреля 1944 г. потеряла 333 человека, имея перед операцией «Весенний праздник» численность 1099 бойцов и командиров[923]. Поэтому Каминский несколько преувеличивал свои успехи. Это, однако, не отменяет того факта, что отряды Гиль-Родионова использовались на самых тяжелых участках Полоцко-Лепельской зоны, из-за чего несли очень большие потери.

Тяжелые бои с германскими войсками и коллаборационистами продолжались и в марте 1944 г. Немцы хотели овладеть оборонительным рубежом партизан по реке Западная Двина, обезопасить железную дорогу Полоцк – Молодечно и основные шоссейные дороги, проходящие от Витебска на Лепель и Докшицы. Маневренной обороной, неожиданными ударами по тылам и флангам из засад партизанские соединения отбили все атаки противника.

В это время 1-я Антифашистская бригада совместно с партизанской бригадой «Октябрь» приняла участие в разгроме немецкого гарнизона в деревне Шипы Глубокского района. Численность гарнизона была около 200 человек, на вооружении находились 1 батальонный и 3 рот-

---

[919] *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 312; *Титков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 246—247.

[920] *Долгий М.С.* В год решающих побед… С. 257—258; *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. М., 2006. С. 277; *Лобанок В.Е.* В боях за Родину… С. 316.

[921] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 312.

[922] Голос народа (Лепель). 1944. № 5 (91). 16 февраля (среда). С. 1.

[923] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 138. Л. 62; Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 154.

ных миномета, 2 станковых и 13 ручных пулеметов, 20 автоматов и более 150 винтовок. Задача гарнизона состояла в том, чтобы охранять свой участок железной дороги и вести борьбу с народными мстителями. В районе железнодорожного полотна были возведены ДЗОТы, направленные в сторону партизанской зоны.

После проведения разведки и изучения подходов к деревне Шипы командование партизанских бригад разработало план боевой операции, согласно которому основной удар наносился с западной стороны населенного пункта. Чтобы немцы не смогли перебросить в Шипы подкрепления на бронепоезде, предусматривался подрыв железнодорожного полотна в районе деревень Королево и Заполовье.

Четко придерживаясь плана операции, отряды партизан, общей численностью до 600 человек, в ночь на 17 марта 1944 г. совершили марш по дороге Бор – Шабаны – Королевичи – железная дорога – Ковали – Бараны, где заняли исходное положение. В 23.00 16 марта диверсионные группы соединения «Октябрь» подорвали железнодорожное полотно, а в 24.00 штурмовые группы – три отряда 1-й Антифашистской бригады и два отряда из бригады «Октябрь», развернувшись фронтом, повели наступление на гарнизон с западной стороны. Противник был застигнут врасплох и, не оказав серьезного сопротивления, вынужден был спешно оставить деревню[924].

В первой половине апреля 1944 г. 1-я Антифашистская бригада, обороняя рубеж Бересполье, Отрубок, Бушевка, провела 5 взводных и отрядных засад на шоссейной и железной дорогах Докшицы – Березино. В результате партизаны уничтожили 2 паровоза, 2 грузовых машины и 4 повозки, убили 29 и ранили 23 военнослужащих вермахта и СС, захватили 2 ручных пулемета, 5 винтовок, 1500 патронов, потеряли в боях 3 партизан убитыми и 2 ранеными[925].

Рассматривая боевую деятельность 1-й Антифашистской бригады, необходимо отметить, что подчиненные Гиль-Родионова в целом зарекомендовали себя с положительной стороны, показали хорошие боевые качества и тактическую грамотность. Вместе с тем не следует и чересчур преувеличивать боевые заслуги родионовцев. В научных работах нередко встречается точка зрения, что 1-я Антифашистская бригада была едва ли не самым боеспособным формированием Полоцко-Лепельской партизанской зоны. Конечно, это было не совсем так. Далеко не всегда партизанское командование было удовлетворено тем, как действовало соединение Гиля. Так, в приказе № 22 оперативной группы об итогах боевой деятельности партизанских бригад за март 1944 г. (от 6 апреля 1944 г.) отмечалось: «Несмотря на достаточное количество боеприпасов, следует отметить недостаточную и несистематическую боевую и диверсионную деятельность на коммуникациях противника бригад им. Суворова, им. ЦК КП(б)Б, 1-й Антифашистской бригады, им. Пономаренко и Смоленского полка Садчикова»[926].

Наконец, как бы ни воевали бывшие «дружинники», все равно никто и никогда не забывал, кем они были. Если существовало некоторое личное доверие к Родионову, например со стороны тех же В.Е. Лобанка и И.М. Тимчука, то в отношении рядовых бойцов всегда присутствовало опасение, не захотят ли они вновь перебежать к врагу.

Что касается пропагандистской кампании, развернутой после перехода «Дружины» к партизанам, то к концу 1943 г. она фактически завершилась. Точка в этой истории была поставлена 1 января 1944 г., когда Указом Верховного Совета СССР комиссар 1-й Антифашистской бригады И.М. Тимчук был награжден Золотой Звездой Героя Советского Союза. Высокую награду Тимчук получил за свою работу в должности секретаря Логойского подпольного райкома КП(б)Б и за успешную подготовку и проведение операции «Концерт» силами

[924] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 669—670.

[925] Там же. С. 399—400.

[926] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 215.

соединения Родионова. В самом этом факте вроде бы нет ничего особенного, поскольку звания Героев Советского Союза также получили Р.Н. Мачульский, И.Ф. Титков и другие командиры партизан. Но с учетом того, что первоначально акцент в рамках пропагандистской кампании делался на Родионове и его подчиненных, награждение Тимчука становится знаковым событием.

Между тем начинался последний этап в истории Родионова и его подчиненных, успевших повоевать и на немецкой, и на советской стороне.

«Весенний праздник»

Зимой 1943—1944 гг. намерения советской стороны нанести максимальный ущерб 3-й танковой армии вермахта при помощи партизанских формирований реализованы не были. Советское Верховное главнокомандование, однако, угадало, что 3-я танковая армия попытается уничтожить в своем тылу партизан, чтобы очистить себе пути для отступления. Оперативная группа Полоцко-Лепельской партизанской зоны получила указания из Москвы готовиться к оборонительным боям против крупных сил вермахта, войск СС и полиции, приковать к себе группировку противника и сорвать все его попытки по овладению районом Ушачи – Лепель – Борисов[927].

О подготовке крупных операций против «бандитов» и замыслах командования 3-й танковой армии «народным мстителям» стало известно заранее. В течение марта 1944 г. партизанская разведка внимательно следила за маневрами немецких войск и их концентрацией в населенных пунктах вокруг Полоцко-Лепельской зоны. В начале апреля 1944 г. было захвачено в плен несколько военнослужащих вермахта. Они подтвердили предположения разведчиков о том, что в ближайшее время начнется масштабная антипартизанская экспедиция9[928].

По распоряжению оперативной группы Полоцко-Лепельскй зоны партизаны построили оборонительные укрепления общей протяженностью 230 километров. Оборона строилась по принципу опорных пунктов, с учетом особенностей местности. При нарезке полос обороны партизанским соединениям оперативная группа учитывала их численный состав, наличие системы озер и болот, крутых подъемов и лесных массивов. На направлениях вероятного продвижения немецких войск в основном создавались опорные пункты, в каждом из которых в зависимости от решаемых задач находилось от 50 до 200—250 человек. На танкоопасных направлениях были сооружены надолбы, эскарпы, контрэскарпы, вырыты глубокие рвы, оборудованы удобные, хорошо замаскированные позиции для расчетов ПТР. В каждом отряде были созданы группы истребителей танков. Для них оборудовали тщательно замаскированные огневые точки на удалении 300—400 метров впереди боевых порядков партизан.

Опыт предыдущих боев убедил командование Полоцко-Лепельской зоны, что слабо замаскированные ДЗОТы являются хорошей мишенью для артиллерии и минометов противника. Поэтому партизаны отказались от их строительства, заменив хорошо замаскированными окопами полного профиля с перекрытиями. ДЗОТы оборудовались только на склонах господствующих высот, особое внимание уделялось маскировке.

В каждой бригаде решением командира предусматривалось выделение резерва, составлявшего около трети от общего числа партизан. Для действий между опорными пунктами выделялись подвижные группы. Ударами из засад они должны были сдерживать противника на вероятных путях его подхода к основному рубежу обороны. В районах, где проходили грунтовые и шоссейные дороги, должны были действовать подвижные диверсионные группы. На направлениях наиболее вероятного продвижения противника предусматривалось минирование дорог и устройство завалов[929].

Но, несмотря на тщательную подготовку оборонительных укреплений, некоторые из них имели недостатки. Так, первая и вторая оборонительные линии ряда бригад были обращены фронтом лишь в одном направлении, не в полной мере использовались особенности лесисто-болотистой местности для оборудования позиций. Расстояние между некоторыми опор-

---

[927] *Маврогордато Р., Зимке Э.* Полоцкая низменность… С. 184.

[928] *Тимохович И.В.* Битва за Белоруссию… С. 143; *Маркевич С.В.* Рейсы бессмертия // Авиация – партизанам: 1941—1944. Документы и воспоминания. Минск, 2005. С. 228—229.

[929] *Азясский Н.Ф.* Военное искусство партизанской борьбы // Партизанское движение… С. 328.

ными пунктами было значительно, что, как выяснилось уже во время боевых действий, привело к потере взаимодействия[930].

В оборонительных боях в Полоцко-Лепельской зоне приняли участие 16 партизанских бригад:

– Лепельская бригада им. Сталина (командир – Д.Т. Короленко, комиссар – А.В. Ярмош; 1-й, 2-й им. Короленко, 3-й, 4-й, 5-й, 8-й, 9-й им. Пацея, 13-й отряды, артиллерийский дивизион, кавалерийский эскадрон, диверсионный отряд), общей численностью 1743 человека;

– 2-я Ушачская бригада им. Пономаренко (командир – Н.В. Уткин, комиссар М.А. Тябут; отряды им. Кирова, им. Чапаева, им. Свердлова, им. Гризодубовой, им. Доватора, им. Суворова, им. Головченко, «За Родину», 9-й отряд), общей численностью 1976 человек;

– бригада «За Советскую Белоруссию» (командир – П.М. Романов, комиссар – Н.Г. Жидов; отряды «Сибиряк», им. Чапаева, им. Котовского, им. Лазо, им. Щорса, им. Александра Невского, им. Кутузова, им. Суворова), общей численностью 1259 человек;

– бригада им. Ленина (командир – Н.А. Сакмаркин, комиссар – А.В. Сипко; отряды им. Фрунзе, им. Ворошилова, им. Чапаева, им. Кирова, им. Сталина, им. Суворова, им. Кутузова), общей численностью 894 человека;

– бригада им. Чапаева (командир – В.В. Мельников, комиссар – И.Ф. Кореневский; отряды им. Фрунзе, им. Суворова, им. Лазо, им. Щорса, им. Александра Невского, им. Сельницкого, им. Кутузова, им. Котовского, им. Чкалова, им. Богдана Хмельницкого, им. Матросова, им. Железняка), общей численностью 2168 человек;

– Смоленский партизанский полк (командир – И.Ф. Садчиков, комиссар – А.Ф. Юрьев; 1-й (1-й, 2-й, 3-й отряды), 2-й (4-й, 5-й, 6-й, 10-й отряды), 3-й (7-й – им. Соловьева, 8-й – им. Самойленко, 9-й отряды), 4-й (12-й, 13-й, 14-й отряды) батальоны), общей численностью 1170 человек;

– бригада им. Ворошилова (командир – Д.В. Тябут, комиссар – В.А. Лемза; отряды «Мститель», «Смерть фашизму», «За Родину», «КИМ», «Большевик», им. Гастелло), общей численностью 1286 человек;

– бригада им. ВЛКСМ (командир – И.А. Куксенок, комиссар – Ф.И. Зайцев; отряды им. Лазо, «Сибиряк», «КИМ», 2-й отряд им. Сильницкого), общей численностью 346 человек;

– бригада им. Короткина (командир – В.М. Талаквадзе, комиссар – А.Б. Эрдман; отряды «Грозный», им. Чапаева, «За Победу», «Белорусский мститель», им. Дзержинского, им. Кирова, им. ВЛКСМ), общей численностью 854 человека;

– 1-я бригада им. Суворова (командир – П.А. Хомченко, комиссар – Н.Е. Усов, отряды им. Ворошилова, «Большевик», им. Чкалова, «Комсомолец»), общей численностью 351 человек;

– бригада «Октябрь» (командир – Ф.К. Юрченко, комиссар – И.И. Юкша; 1-й, 2-й, 3-й, 4-й им. Горького отряды), общей численностью 400 человек;

– бригада им. ЦК КП (б) Б (командир – А.Д. Медведев, комиссар – Н.Г. Пучкарев; отряды им. Пархоменко, 2-й – им. Чкалова, 3-й – им. Жукова, 5-й – им. Денисова, 4-й – им. Фурманова), общей численностью 246 человек;

– бригада им. Ленина (командир – Е.У. Фурсо, комиссар – В.С. Свирид; 1-й, 2-й, 3-й отряды), общей численностью 328 человек;

– 1-я Антифашистская бригада (командир – В.В. Гиль-Родионов, комиссар – И.М. Тимчук; 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й отряды, рота связи), общей численностью 1099 человек;

– бригада «Алексея» (командир А.Ф. Данукалов, комиссар – И.И. Старовойтов; отряды 1-й – «Прогресс», 3-й – «Родина», 4-й – «Смерть врагам», 5-й – «Крепость», 6-й – «Моряк», 8-

[930] *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой… С. 149.

й – им. Селиваненко, И.И. Гурьева, А.С. Гайдукова, им. Сталина, 10-й – им. Ворошилова, 11-й – «Советская Белоруссия», 12-й – «Интернационал», 13-й – «Гвардеец», 14-й – «Истребитель», 15-й – «Сокол», 16-й – «Комсомолец», 17-й – «Мститель», 18-й – «Звезда», 19-й – «Казбек», 20-й – «Большевик»), общей численностью 1894 человека;

– 16-я Смоленская партизанская бригада (командир – И.Р. Шлапаков, комиссар – Г.Н. Тимошенков; 1-й, 2-й, 3-й – им. В.Т. Куриленко, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й отряды), общей численностью 928 человек[931].

В бригадах Полоцко-Лепельской зоны насчитывалось 16 942 человека. На вооружении партизан на 1 апреля 1944 г. было 9344 винтовки, 1544 автомата, 626 ручных и 97 станковых пулеметов, 151 противотанковое ружье, 143 миномета, 16 орудий калибра 45 мм и пять орудий калибра 76 мм[932].

Руководитель оперативной группы полковник В.Е. Лобанок поддерживал постоянную радиосвязь с БШПД, командующим 1-м Прибалтийским фронтом генералом армии И.Х. Баграмяном, бригадами и отрядами как своей, так и соседних зон. Был разработан план взаимодействия партизанских соединений, предусматривавший различные варианты и способы борьбы с войсками противника в зависимости от конкретной обстановки. Секретарь ЦК КП(б) Б, представитель БШПД И.И. Рыжиков был назначен членом Военного совета 1-го Прибалтийского фронта. Через него согласовывались все вопросы координирования боевых действий войск и партизан по отражению карательной экспедиции[933].

К отражению карательных экспедиций приготовились не только полоцко-лепельские партизаны, но и народные мстители Борисовско-Бегомльской зоны. Получив указание БШПД, Р.Н. Мачульский отдал приказ своим бригадам («Железняк», «Народные мстители», «Штурмовая», «Дяди Коли», им. Кирова, «Смерть фашизму», им. Пономаренко, им. Калинина, «Большевик», отдельным отрядам им. Суворова и им. Калинина) об оказании помощи витебским соседям[934].

Свою деятельность также активизировали партизаны Вилейской, Суражской, Россоно-Освейской и Сенно-Оршанской зон (бригады Сенненская, Богушевская, 1-я и 2-я им. К.С. Заслонова, Н.П. Гудкова, «Дубова», Р.В. Шкредо). Партизанские формирования перешли к наступательным действиям в направлении Бешенковичи, Лепель, Докшицы, Парафьяново и Крулевщина. Поэтому Полоцко-Лепельская зона, несмотря на блокирование со всех сторон, получала поддержку извне – как от «народных мстителей», так и от частей и соединений 1-го Прибалтийского фронта. В период с 1 марта по 28 апреля в зону было переброшено 250 тонн боевых грузов и вывезено 1500 раненых (только с 11 апреля и до начала мая 1944 г. советская авиация сделала 354 самолетовылета и доставила партизанам зоны 57 880 кг боевых грузов).

Оборонительные рубежи 1-й Антифашистской бригады находились в юго-западном и южном секторах Полоцко-Лепельской зоны. Оборона соединения была растянута по ширине на 20—25 км, глубина оборонительной полосы составляла 15—20 км (обычно такой участок выделялся для 2—3 стрелковых дивизий). Оборона бригады была глубоко эшелонированной и включала в себя систему опорных пунктов и огневых позиций, траншеи и ходы сообщения, оборудованные с таким расчетом, чтобы отряды всегда могли поддержать своим огнем партизан, занимавших первую и вторую оборонительные линии. В целях снижения потерь от воз-

---

[931] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 153—155; Партизанские формирования Белоруссии… С. 176—182, 198—200, 204—207, 230—240, 251—259, 309—311, 314—328, 340—343, 363—366, 477.

[932] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 153—155; Высшее партизанское командование Белоруссии… С. 137; *Hesse E.* Op. cit. S. 242; *Mac Lean F.L.* The cruel hunters… P. 160—161.

[933] *Тимохович И.В.* Указ. соч. С. 144.

[934] *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 423—424; Партизанские формирования Белоруссии… С. 457—483; Высшее партизанское командование Белоруссии… С. 156.

действия огня артиллерии, ударов авиации противника траншеи и ходы сообщения отрывались в полный профиль. Для личного состава были оборудованы перекрытые участки, блиндажи и убежища, а для хранения боеприпасов и других материальных средств – устроены специальные ниши[935].

К началу боевых действий 1-я Антифашистская бригада имела на вооружении одно 76-мм и четыре 45-мм орудия, 12 легких и средних минометов, 53 пулемета. Учитывая это, командование бригады подготовило систему огня, которая включала в себя участки сосредоточенного и заградительного огня артиллерии и минометов, подготовленные на подступах к обороне, перед передним краем, на флангах, в промежутках между опорными пунктами. Были также подготовлены зоны сплошного многослойного огня всех видов оружия[936].

Система инженерных заграждений бригады состояла из группы мин, завалов, противопехотных препятствий. Причем Родионовым предусматривалось наращивание заграждений на выявившихся направлениях наступления противника[937].

Вместе с 1-й Антифашистской бригадой в юго-западном и южном секторах держали оборону соединения «народных мстителей» им. Ленина, им ЦК КП(б)Б, «Октябрь» и «Алексея». Соседом справа была бригада им. Ленина (командир – Е.И. Фурсо, комиссар – В.С. Свирид). На вооружении бригады находилось 140 винтовок, 85 автоматов, 8 ручных пулеметов, 3 ПТР и миномет 50-мм. Бригада специализировалась на диверсионной деятельности[938].

Соседом слева была бригада «Алексея» (командир – А.Ф. Данукалов, комиссар – И.И. Старовойтов). Это было одно из самых боеспособных формирований Полоцко-Лепельской зоны. Весной 1944 г. на вооружении соединения находилось 3 артиллерийских орудия, 11 минометов, 14 ПТР, большое количество автоматического оружия – ручных и станковых пулеметов, автоматов. Протяженность оборонительных порядков бригады была свыше 20 км. Соединение организовало глубоко эшелонированную оборону. Его оборонительные позиции представляли собой систему траншей и ходов сообщений, минно-взрывных заграждений, а на тактически выгодных для противника рубежах – ДЗОТов. Подходы к переднему краю обороны были разрушены, завалены и заминированы объезды, перекопаны дороги, уничтожены мосты. По договоренности стык между бригадами «Алексея» и Родионова прикрывал 1-й отряд «Прогресс» (командир – Г.Г. Огиенко)[939].

Исходя из обстановки, было более чем очевидно, что оборонительные порядки 1-й Антифашистской бригады и соединения Данукалова находились на одном из главных направлений наступления немецких войск.

Верховное главнокомандование вермахта было сильно обеспокоено деятельностью партизанских формирований Белоруссии. Из Берлина пришло указание командующему группы армий «Центр» генерал-фельдмаршалу Эрнсту Бушу и генеральному комиссару «Белоруссия» группенфюреру СС Курту фон Готтбергу о проведении масштабных операций против партизан, действующих в тыловом районе «Белоруссия». На основании этого указания было разработано несколько операций по оттеснению народных мстителей из прифронтовой полосы оршанско-витебского направления, окружению их в районе Лепель – Ушачи и полному уничтожению[940].

Для ликвидации Полоцко-Лепельской зоны командование 3-й танковой армии совместно с руководством СС и полиции генерального комиссариата «Белоруссия»

---

[935] *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой… С. 148.

[936] Там же. С. 176.

[937] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 400, 404.

[938] *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой… С. 176, 178—179.

[939] *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой… С. 148, 186; *Лебедев П.Л.* Мы – алексеевцы. Записки партизанского разведчика. Минск, 1985. С. 305.

[940] *Hesse E.* Op. cit. S. 242; *Howell M.E.* The Soviet Partisan Movement, 1941—1944. Washington, 1956. P. 199—201.

разработало две антипартизанские операции корпусного уровня. Первая из них – «Моросящий дождь» («Regenschauer») была вспомогательной, а вторая – «Весенний праздник» («Frühlingsfest») – основной[941].

Операция «Моросящий дождь» проводилась с 11 по 17 апреля командованием 3-й танковой армии. Для ее проведения были выделены силы 56-й, 95-й и 252-й пехотных дивизий, 6-й авиаполевой, 52-й учебно-полевой и 201-й охранной дивизии. В целом группировка сил и средств, подготовленная 3-й танковой армией, превышала 20 тысяч военнослужащих. Для блокирования борисовско-бегомльских и сенно-оршанских партизан из состава 4-й армии вермахта были выделены части 12-й, 31-й, 210-й и 377-й пехотных дивизий, а от руководства СС Белоруссии – I и II батальоны 31-го полицейского охранного полка[942].

Но самый главный удар по «народным мстителям» подготовила боевая группа фон Готтберга. В ходе операции «Весенний праздник» это оперативное соединение войск СС и полиции должно было плотнее сжать кольцо окружения и окончательно уничтожить «бандитов». В боевом приказе Готтберга от 11 апреля 1944 г. говорилось:

«Большой район Ушачи, окруженный войсками, представляет собой бандитскую территорию. Банды, находящиеся здесь, объединены в крупные формирования, состоящие из ранее разбитых, отставших и переброшенных частей Красной армии. Гражданское население в этом районе полностью поддерживает бандитов. Следует считаться с тем, что район заминирован и представляет собой систему оборудованных и замаскированных позиций, откуда противник оказывает сильное сопротивление. При наступлении нужно иметь в виду, что бандиты пользуются авиационной поддержкой Красной армии»[943].

Поскольку на боевую группу Готтберга возлагалась основная задача по разгрому и уничтожению партизан, соединение получило в свое распоряжение дополнительные силы и средства:

От 3-й танковой армии были выделены:

– 64-й охранный полк (722-й охранный батальон, 839-й охранный батальон, 330-й земельный охранный батальон);

– 743-й инженерный батальон (без одной роты);

– 3-я батарея 356-го противотанкового дивизиона;

– рота 519-го противотанкового дивизиона (противотанковые орудия на самоходном лафете, 8,8 см);

– батарея 845-го артиллерийского дивизиона (орудия на самоходном лафете, 15 см);

– батарея 245-й бригады штурмовых орудий;

– бронепоезда «Вернер» и «Блюхер»;

– 61-й танковый взвод.

От командующего корпусом охранных войск группы армий «Центр» и начальника тылового района «Белоруссия»:

– танковая рота «Центр»;

– артиллерийская батарея «Центр».

От командующего инженерными войсками:

– рота 784-го инженерно-строительного батальона;

---

[941] *Heidkämper O.* Witebsk. Kampf und Untergang der 3. Panzerarmee. Heidelberg, 1954. S. 141, 143; *Pohl D.* Op. cit. S. 293; *Munoz A.J.* The Druzhina… P. 71.

[942] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 137—138; *Земке Э.* От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942—1945. М., 2009. С. 359; *Лобанок В.Е.* В боях за Родину… С. 323, 335; *Калинин П.З.* Указ. соч. С. 343; *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 423; *Типков И.Ф.* Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 248; *Curilla W.* Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust… S. 743.

[943] Kampfgruppe von Gottberg, Einsatzbefehl, 1.4.44 // NARA, T-354, R. 650. F. 000537. См. также: Operational Order be Battle Grroup von Gottberg for «Operation Spring Festival». 11 April 1944 // *Michaelis R.* The Kaminski Brigade… P. 158.

– рота 730-го инженерно-строительного батальона.

От высшего фюрера СС и полиции «Остланд»:

– 10 батальонов и части группы армий «Центр».

Авиационная поддержка была возложена на 1-го старшего авиационного начальника, в распоряжении которого находились:

– эскадрилья пикирующих бомбардировщиков Ю-87;

– эскадрилья средних бомбардировщиков Ю-86;

– эскадрилья «Арадо»;

– три эскадрильи особого назначения и 7 «Физелер-Шторх»; авиационная оперативная группа 1 (Fligereinsatzgruppe 1)[944].

Перед боевой группой фон Готтберга стояла задача вести наступление четырьмя оперативными группами в юго-западном и южном направлениях, двигаясь на северо-восток. Направление наступления: район Пышно – Березино – Докшицы – Крулевщина, после чего группа должна была достичь общей линии Карбаны – озеро Свон – озеро Шо. Блокирование на юге – с общей линии Докшицы – Лепель – должно было осуществляться силами начальника 590-го тылового района, которому поручалось пресечь прорыв «банд» с юга. Блокирование на севере – с общей линии Крулевщина – Зябки (вдоль дороги) – возлагалось на группу блокирования «Граве». Группа блокирования «Еккельн» должна была осуществлять оцепление вдоль железнодорожной линии до точки пересечения реки Ушачи с железной дорогой около населенного пункта Ленинский Луч[945].

Для проведения операции «Весенний праздник» боевая группа фон Готтберга сформировала четыре оперативных группы и две группы блокирования:

1. Оперативная группа «Креан» (командир 64-го охранного полка – полковник Креан):

– 722-й охранный батальон;

– 839-й охранный батальон;

– 330-й земельный охранный батальон;

– 3-я зенитная батарея 256-го противотанкового дивизиона;

– рота 519-го противотанкового дивизиона (противотанковые орудия 8,8 см на самоходном лафете подчинялись после операции «Моросящий дождь»);

– танковая рота «Центр» (из сил командующего корпусом охранных войск и начальника тылового района «Белоруссия»);

– рота 784-го инженерно-строительного батальона;

– батарея 245-й бригады штурмовых орудий.

2. Оперативная группа «Каминский» (штурмовая бригада СС РОНА):

– 1-й полк;

– 2-й полк;

– гвардейский батальон;

– батарея 12,2 см орудий;

– две батареи 7,62 см орудий (длинноствольные орудия);

– рота противотанковых орудий (8,45 см);

– батарея зенитных орудий (3—3,7 см и 3—2 см);

– рота 743-го саперного батальона со специальным снаряжением.

3. Оперативная группа «Ангальт» (командир 2-го полицейского полка СС, оберштурмбаннфюрер СС Ангальт):

– 2-й полицейский полк СС;

– 24-й полицейский полк СС;

---

[944] Kampfgruppe von Gottberg, Einsatzbefehl, 1.4.44 // NARA, T-354, R. 650. F. 000538.

[945] Kampfgruppe von Gottberg, Einsatzbefehl, 1.4.44 // NARA, T-354, R. 650. F. 000538.

– полк «Дирлевангер»;
– 62-й охранный полицейский батальон;
– 1-я и 3-я батареи I полицейского дивизиона гаубиц;
– батарея особого полка СС «Дирлевангер»;
– штаб и рота 743-го саперного батальона со специальным снаряжением;
– батарея зенитных орудий (3—3,7 см и 3—2 см).

4. Оперативная группа «Реданц» (командир 26-го полицейского полка СС, майор охранной полиции и штурмбаннфюрер СС Вайзиг):
– 26-й полицейский полк СС
– 57-й охранный полицейский батальон;
– 23-й усиленный батальон СД;
– III батальон 31-го охранного полицейского полка;
– II батальон 36-го охранного полицейского полка;
– рота оперативной команды особого назначения полевой жандармерии;
– батарея 57-го батальона охранной полиции;
– батарея 26-го полицейского полка СС;
– батарея 845-го артиллерийского дивизиона (15-см орудия на самоходном лафете подчинялись после проведения операции «Моросящий дождь»);
– артиллерийская батарея из сил командующего корпусом охранных войск группы армий «Центр» и начальника тылового района «Белоруссия»;
– рота 730-го инженерно-строительного батальона;
– батарея зенитных орудий (3—3,7 см и 3—2 см);
– 12-я полицейская танковая рота.

5. Группа блокирования «Граве» (командир – полковник Граве):
– 730-й инженерно-строительный батальон (без одной роты), всего – 3 роты;
– 731-й инженерно-строительный батальон (без одной роты), всего – 2 роты.

6. Группа блокирования «Еккельн» (командир – обергруппенфюрер СС Фридрих Еккельн):
– 5-й латышский пограничный полк СС;
– III батальон 16-го полицейского полка СС;
– 2-й и 3-й латышские полицейские полки;
– части 281-й охранной дивизии.

7. Резервы боевой группы фон Готтберга включали в себя:
– 17-й и 18-й моторизованные взводы полевой жандармерии;
– подразделение служебных собак СС и полиции;
– бронепоезда «Вернер» и «Блюхер»;
– 61-й танковый взвод;
– техническую роту особой саперной службы по поиску и обезвреживанию мин;
– I команду зенитного дивизиона противовоздушной обороны Командного штаба рейхсфюрера СС (без частей постоянного прикрытия)[946].

К операции «Весенний праздник» также были подключены части Белорусской краевой обороны, казачьи сотни, подразделения белорусской и украинской полиции. В общей сложности, по данным отечественных и белорусских исследователей, в уничтожении Полоцко-Лепельской партизанской зоны приняло участие около 60 тыс. солдат и офицеров, 137 танков, 236 орудий, 70 самолетов и два бронепоезда[947].

---

[946] Kräfte der Kampfgruppe v. Gottberg in Unternehmen «Frühlingsfest», 12.5.44 // NARA. T-311, R. 218; РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 137—139; *Michaelis R.* Combat Operations of the German Ordnungspolizei 1939—1945. Polizei-Bataillone. SS-Polizei-Regimenter. Atglen, 2010. P. 84, 86, 88, 93.

[947] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 139; *Тимохович И.В.* Указ. соч. С. 143; *Дробязко С.И.* Под знаменами врага… С. 257,

Но и это было еще не все. После ликвидации Полоцко-Лепельской зоны – в чем командование 3-й танковой армии и руководство СС Белоруссии не сомневались – подлежали уничтожению партизанские бригады Борисовско-Бегомльской зоны, для чего велась скрытая подготовка к операции «Баклан» («Kormoran»).

Одним словом, немцы решили устроить советским партизанам такой «весенний праздник», который бы им запомнился навсегда.

Перед тем, как начать наступление, была проведена разведка Полоцко-Лепельской зоны – агентурная, войсковая и авиаразведка. Особенно много информации принесла авиаразедка. При помощи аэрофотосъемки немцам удалось на отдельных направлениях установить начертание линий обороны и узнать характер оборонительных сооружений. При помощи разведчиков и диверсантов абвера и СД были установлены места дислокации партизанских бригад, частично вооружение отдельных соединений и их численность. К примеру, еще в марте 1944 г. численность 1-й Антифашистской бригады оценивалась немецкими спецслужбами в пределах 1500 человек[948]. Войсковая разведка проводилась непосредственно перед наступлением с целью установления боевых порядков бригад, их группировки, уточнения подступов к линии обороны и расположения огневых точек[949].

Как и планировалось, 11 апреля 1944 г. первыми перешли в наступления части и соединения 3-й танковой армии, имевшие следующие задачи:

1. Силами 56-й и 252-й пехотных дивизий, 161-го пехотного полка с 49 танками и большим количеством артиллерии и минометов взломать оборону партизан и овладеть левым берегом Западной Двины.

2. Методическим наступлением, при поддержке артиллерийского огня, танков и авиации, методом обхода основных опорных пунктов вытеснить партизан из лесных массивов в более ограниченный район и лишить их маневренности.

3. Одновременным наступлением всех частей на узком участке фронта оттеснить партизан к железной дороге Полоцк – Молодечно на участке Загатье – Прозороки и уничтожить.

4. Очистить район от «бандитов», трудоспособное население эвакуировать, а нетрудоспособное – истребить[950].

Немцам удалось выявить слабые стороны бригад, оборонявших северо-восточное, восточное и юго-восточное направления Полоцко-Лепельской зоны. Некоторые партизанские отряды, не выдержав натиска фронтовых частей вермахта, сдали свои позиции после первой атаки, встречались и случаи паники. Взаимодействие между партизанскими формированиями оставляло желать лучшего, организованный отход осуществлялся не везде[951].

Пока части 3-й танковой армии наступали в полосе юго-западнее Двины на северо-запад, прорывали партизанскую оборону к югу от Полоцка, 16 апреля оперативное соединение Готтберга вышло в исходный район. Чтобы предотвратить попытки «народных мстителей» прорваться на запад, левый фланг оперативной группы «Реданц» был выдвинут вперед, в результате этого маневра группа, не встретив сопротивления, достигла общей линии Ивановщина – Заполовье[952].

В течение 17 апреля 1944 г. на участке партизанских бригад юго-западного сектора немцы вели интенсивную артиллерийскую подготовку. В ходе непрекращающегося обстрела два батальона СС и полиции проводили разведку боем, пытаясь выявить начертания переднего края обороны бригады Гиль-Родионова. На участке бригад им. Ленина, им. ЦК КП(б)Б

283; *Долгий М.С.* В год решающих побед… С. 261.

[948] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 220. Л. 16.

[949] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 303.

[950] *Лобанок В.Е.* Неугасимое пламя народной войны… С. 90.

[951] *Земке Э.* От Сталинграда до Берлина… С. 359.

[952] Kampfgruppe von Gottberg…12.5.1944 // NARA. T-311. R. 218. F. 000836; *Hesse E.* Op. cit. S. 242.

эсэсовцы силами до полка перешли в наступление. В авангарде находился особый полк СС Дирлевангера. К исходу дня 17 апреля каратели заняли населенные пункты Пищаловка, Заженые и Речные, а также первую и вторую линии обороны, оставленные партизанами. Попытки бригад им. ЦК КП(б)Б, им. Ленина вернуть брошенные без сопротивления позиции успеха не имели. Ни в лоб, ни с флангов сбить противника с захваченного им плацдарма не удалось[953].

1-я Антифашистская бригада попала в тяжелое положение – возникла угроза охвата. 1-й и 6-й отряды «родионовцев» заняли к концу 18 апреля оборону по линии Черница – северный берег озера Медзозол и южный берег озера Медзозол – Бересполье. 19 апреля немцы полтора часа наносили артиллерийские и минометные удары по позициям 1-го и 6-го отрядов. В полдень до двух батальонов эсэсовцев перешли в наступление.

Бойцы Гиль-Родионова оборонялись стойко, но были вынуждены отойти, так как на участке бригад им. ЦК КП(б)Б и им. Ленина сложилась критическая ситуация – подразделения и части СС заставили партизан отойти в район Горново – Сватки. Оголился фланг 1-го отряда, личный состав пришлось отводить в деревню Черница 2-я, а 4-й и 6-й отряды под напором превосходящих сил противника отступили на восточный берег реки Черница. В 17.00 немцы усилили натиск. После мощной артподготовки и бомбардировки с воздуха в наступление перешел 2-й полицейский полк СС. Еще два батальона карателей атаковали передний край обороны 5-го отряда на реке Пробойница. Бригада им. Ленина, не выдержав удара, бросила позиции и в панике бежала в район Горново – Борткевичи. Никакого организованного отхода не было. Соединение находилось на последнем издыхании, понеся тяжелые потери. А 1-я Антифашистская бригада оказалась под угрозой окружения. Родионову пришлось отвести 1-й, 4-й, 5-й и 6-й отряды на новый рубеж – Борткевичи, высота 196,0, мост 2 км южнее Эржеполья.

20 апреля началось с артиллерийских и авиационных ударов по оборонительным порядкам бригады, после чего в наступление перешло 5 батальонов СС. К 12.30 партизаны оставили деревни Эржеполье, Черницу 1-ю и Свистополье. Родионов приказал 5-му отряду выбить противника из Свистополья. В ходе контратаки деревню удалось вернуть, но партизаны понесли потери. В 16.30, после артиллерийского налета, немцы перешли в наступление по всему фронту. Ценою потерь и неимоверных усилий противника удалось остановить. К исходу 20 апреля соединение Родионова занимало оборону по линии: Борткевичи, Похоменки, Лесины, Свистополье, Заболотье, Храменки, Зарубовщина. Остатки соединения Е.У. Фурсо и В.С. Свирида были выведены во второй эшелон 1-й Антифашистской бригады, в район восточнее Лесины.

21—22 апреля 1944 г. немцы 7 раз бомбили боевые порядки бригады Гиля и силами до пяти батальонов СС пытались прорвать ее оборону. К концу 22 апреля эсэсовцы вынудили отойти бригаду «Октябрь». Партизаны оставили деревни Чисте, Накол, Глоты, Горново-Новицкие и перешли к обороне на линии от Горново-Асоны до Горново-Новицкие. Разрыв, образовавшийся в результате отхода бригады «Октябрь», был немедленно заполнен 8-м отрядом родионовцев и остатками бригады им. Ленина. В ночь на 23 апреля Родионов приказал оставить населенные пункты Лесины и Свистополье и занять оборону по линии 1 км северо-западнее Зарубовщины, развилка дорог 1 км южнее Зарубовщины, Волоки[954].

23 апреля эсэсовцы провели разведку боем, а на следующий день, 24 апреля, проведя артиллерийскую подготовку, силами до трех батальонов перешли в наступление на направлении Похоменки – Зарубовщина и до трех батальонов из района Волоки. Лобанок вспоминал: «Стремясь прорваться к Ушачам с юга, враг настойчиво атаковал позиции 1-й Антифашистской бригады у деревни Зарубовщина. На узком участке фашисты сосредоточили 18 орудий. С воздуха наседала авиация. При поддержке техники 3 батальона карателей атаковали Зарубов-

[953] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 399.

[954] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 400.

щину от деревни Похоменки и 3 – из района Волоки. Противник продвинулся до смолокурни, что в двух километрах восточнее Зарубовщины. 3-й и 5-й отряды 1-й Антифашистской бригады внезапной атакой остановили его продвижение. Однако под натиском превосходящих сил фашистов партизаны все же вынуждены были отойти в лес левее деревни»[955].

Общая картина боев за 24 апреля была представлена и в оперативном донесении 3-й танковой армии: «Группа “Креан” после двухдневных упорных боев овладела Островo и выдвинула свой левый фланг на линию высота 147,0, Полосно. Группа “Каминский” после нескольких повторных атак овладела упорно обороняемым пунктом Логии. Сопротивление противника в районе Лесины сломлено после эффективных действий авиации. Группа “Ангальт” продвинулась до Зарубовщины. Левый фланг группы “Ангальт” и группа “Реданц” занимают рубеж отметка 274, Дубовичи, отметка 264, высота 182,0, южный берег озера Шо. Группа противника западнее Витовки уничтожена»[956].

Положение 1-й Антифашистской бригады ухудшалось. 25 апреля части РОНА прорвали партизанскую оборону на стыке между бригадами «Алексея» и Родионова. Отряд «Прогресс», дравшийся здесь несколько суток, был разгромлен. 26 апреля каминцы непрерывно атаковали позиции 3-го, 5-го и 6-го отрядов соединения Гиля. В сообщении начальнику ЦШПД от 27 апреля 1944 г. представитель БШПД И.И. Рыжиков отмечал: «Наступление противника против партизан Ушачской зоны продолжается с неослабевающей силой. В течение 26.4 партизанские бригады Уткина, Ярмош, Данукалова, Родионова весь день отбивали неоднократные атаки крупных сил пехоты и танков врага. Остальные участки бригад непрерывно подвергались бомбежке и артобстрелу. К исходу 26.4 бригада Уткина оставила населенные пункты Мосар, Старинки, Зиновинье. Бригада Ярмоша оставила Поровно. Бригада Родионова ведет тяжелые бои против двух полков изменников на участке Зарубовщина, Хроменки, Уволоки, бой продолжался в течение всей ночи на 27 апреля»[957].

По сообщению И.М. Тимчука, все попытки противника прорвать оборону успеха не имели. Однако прежние рубежи бригаде пришлось оставить. Также следует сказать, что 27 апреля 1944 г. советская авиация нанесла удары по позициям групп «Ангальт» и «Каминский», действия которых оперативный штаб фон Готтберга оценивал удовлетворительно. Уже несколько дней, встречая ожесточенное сопротивление, группы не могли серьезно продвинуться вперед. В этот момент Готтберг взял управление обеими группами на себя, провел перегруппировку и принял меры к тому, чтобы удерживать достигнутые рубежи. Оперативная группа «Ангальт» соединилась с левым флангом группы Каминского в районе севернее населенного пункта Волоки. «Противник, сражавшийся с фанатизмом, оставил на поле боя много убитых, – подчеркивал Готтберг в донесении, – однако оружие забирал с собой, чтобы невозможно было установить его потери»[958].

Не менее интересно представлены события 27 апреля в мемуарах подпольщика и партизана, бойца 16-й Смоленской бригады С.П. Шмуглевского. Он пишет, что в тот же день полковник Лобанок отдал приказ о переводе смоленских партизан в район, где вели бои бригады «Алексея» и 1-я Антифашистская: «С 27 апреля боевые действия возобновились с нарастающей силой. Заняв деревню Зарубовщина, гитлеровцы рвались к Весницку, откуда по большаку Березино – Ушачи шел путь к партизанской столице… Наши 5 отрядов, а через день к ним присоединился и 1-й отряд, прибыли 27 апреля в район боевых действий и на стыке бригад 1-й Антифашистской и “Алексея” с марша вступили в бой севернее Зарубовщины. Возле деревень Филипповка и Замхово. Атаки противника следовали одна за другой до позднего вечера.

---

[955] *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой… С. 212.

[956] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 1287. Перевод № 20. Л. 29.

[957] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 30.

[958] Kampfgruppe von Gottberg… 12.5.44 // NARA. T-311. R. 218. F. 000844—000845.

А ночью по приказу опергруппы наши отряды отошли в район деревень Ульяновичи, Староселье»[959].

Отметим, что к концу 27 апреля территория Полоцко-Лепельской зоны сузилась до 20 км, оборона соседа слева – бригады А.Ф. Данукалова – была прорвана и на стыке с бригадой им. Сталина. Немцы зашли в тыл 1-й Антифашистской бригаде. Попытка ликвидировать прорыв оказалась безуспешной. При таком положении удерживать позиции, за которые цеплялись родионовцы, было уже невозможно. Следовало немедленно отводить личный состав на следующую линию обороны, что и сделал Родионов[960].

28 апреля 1944 г. оперативная группа Каминского вновь перешла в наступление. Партизаны оказали упорное сопротивление, в течение дня их поддерживали советские бомбардировщики, сбрасывавшие свой смертоносный груз на боевые порядки группы. Но каминцы упрямо шли вперед. Готтберг подчеркнул в отчете за этот день: «Оперативной группе Каминского удалось после тяжелых боев прорваться через южные рубежи обороны противника и взять его позиции штурмом… Пленные показали, что группа Каминского, а также правое крыло группы “Ангальт” уничтожили, по меньшей мере, 2000 человек из бригад Родионова и Алексеева»[961].

Партизаны находились в очень тяжелом положении. Бывший командующий 1-м Прибалтийским фронтом Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян вспоминал: «О грозившей партизанам опасности я узнал от прибывшего к нам представителя Белорусского штаба партизанского движения при нашем фронте, секретаря ЦК Компартии Белоруссии И.И. Рыжикова. “Товарищ командующий! – воскликнул он, даже не здороваясь. – Гибнет наша “партизанская республика”, смерть угрожает тысячам партизан и жителей!”»[962].

О положении партизан Полоцко-Лепельской зоны дает представление и справка БШПД «Итоги борьбы партизанских отрядов Белоруссии с немецкими захватчиками», составленная не ранее 1 мая 1944 г.:

«28 апреля руководитель партизанских бригад Полоцко-Лепельской зоны тов. Лобанок донес, что партизаны несут большие потери, убиты командиры партизанских бригад Короленко и Алексей Данукалов, что положение партизанской зоны стало тяжелее и при таком натиске немцев смогут продержаться не более трех дней. Поэтому он предложил прорыв на северо-восточном направлении, выход к р. Зап. Двина на участок Островляны, Карпиничи, с задачей удержать этот участок до подхода войск фронта, но не более двух дней.

Учитывая тяжелое, непрерывно ухудшающееся положение партизан и невозможность остановить наступающего против них противника, исчерпав при этом все способы и виды помощи, Военный совет фронта [1-го Прибалтийского. – *Примеч. авт.*], по согласованию с тов. Пономаренко, для спасения партизан и населения Полоцко-Лепельской зоны принял решение вывести партизанские бригады и население из окружения в районы Шарковщина и оз. Нарочь. С этой целью 30 апреля дан приказ партизанским бригадам в ночь на 1 мая с.г. начать прорыв в западном направлении на участках к северу и югу от оз. Нарочь»[963].

29 апреля 1944 г. Полоцко-Лепельская зона сузилась до 8 км! Согласно докладной записке инструктора Витебского подпольного обкома КП(б)Б А.И. Гречкина, «партизанами бригад Романова, Сакмаркина, Мельникова, Уткина, Тябута, Талаквадзе, Куксенка, Родионова, “Алексея”, Шлапакова, им. Сталина и полка Садчикова была под руководством опергруппы ЦШПД (Лобанок, Бардадын и Зиненко) организована круговая оборона»[964].

---

[959] *Шмуглевский С.П.* Юность, обожженная войной. Молодечно, 2005. С. 219—220.

[960] 956957958959960 Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 401.

[961] Kampfgruppe von Gottberg… 12.5.44 // NARA. T-311. R. 218. F. 000846—000847.

[962] Цит. по: *Тимохович И.В.* Указ. соч. С. 144—145.

[963] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 304.

[964] Там же. С. 502.

1-я Антифашистская бригада продолжала отбивать атаки частей СС, но сил, чтобы держать немцев, оставалось все меньше и меньше. 30 апреля родионовцы перешли к обороне на новом рубеже: Выдожница, Староселье, Садки, Первомайск, участок Лисичино – Кубличи. В тот же день Родионов был вызван в штаб оперативной группы, где прошло экстренное совещание. На совещании присутствовали – комиссар бригады им. Чапаева И.Ф. Кореневский, исполняющий обязанности командира бригады им. Сталина А.В. Ярмош, командиры бригад «За Советскую Белоруссию» – П.М. Романов, им. Пономаренко – Н.В. Уткин, им. Ворошилова – Д.В. Тябут, командир партизанского полка И.Ф. Садчиков. Лобанок, проводивший совещание, довел до сведения собравшихся, что в соответствии с указаниями Военного совета 1-го Прибалтийского фронта командование зоны решило в ночь на 1 мая сосредоточить основные силы для прорыва из окружения, а на участках, занимаемых партизанскими соединениями, оставить заслоны[965].

Однако оперативная обстановка оказалась неблагоприятной – и в ночь на 1 мая прорыв пришлось отложить. 1-я Антифашистская бригада получила задачу: оставить оборону и сосредоточиться в лесу южнее населенного пункта Углы. Затем соединение должно было прорвать оборону немцев в северо-западном направлении и обеспечить выход остальным бригадам из окружения. Но в 4.00 1 мая приказ был отменен, и родионовцы вернулись на прежние рубежи, где заняли круговую оборону[966].

Днем 1 мая партизанские бригады, снявшись с обороны, стали готовиться к выходу из окружения. Вначале «народные мстители» сосредоточились в величанских лесах, откуда намечался прорыв в большой лесной массив к реке Березина Бегомльского и Лепельского районов. Однако вскоре были получены данные – немцы блокировали это направление, и маршрут был изменен в сторону железнодорожной станции Кульган, чтобы прорваться в Вилейскую область. Но и здесь каратели оказались быстрее, подтянули подкрепления и не дали партизанам вырваться[967].

1 мая авиаразведка немцев выявила формирование пяти походных колонн силами от 300 до 500 и от 500 до 1000 человек. По этим колоннам был нанесен массированный удар с воздуха, в результате партизаны потеряли немало людей и были на время рассеяны[968].

1 мая Лобанок провел очередное совещание, чтобы уточнить план прорыва. Отряды бригады им. Пономаренко получили задачу для отвлечения внимания противника демонстрировать наступление в направлении Кубличей. Основные силы 1-й Антифашистской бригады, полка И.Ф. Садчикова, 16-й Смоленской бригады, бригад «За Советскую Белоруссию», «Алексея», им. Ленина, им. Короткина, им. Ворошилова, им. Сталина должны были пробиваться в направлении деревень Чешки, Слобода и вместе с населением выйти в леса южнее озера Шо. Бригаде им. Чапаева поручили прикрывать главные силы[969].

В ночь на 2 мая соединение Родионова сосредоточилось в лесах 1 км восточнее Горовые, Бондари и Бояры, получив приказ оперативной группы прорвать оборону противника между этими населенными пунктами. Бригада вступила в неравный бой с немцами, в течение полуторачасовой схватки бойцы пытались вырваться из кольца, но, понеся потери и никем не поддержанные, отошли к 8.00 на прежние позиции[970].

2 мая «народные мстители» пытались прорваться и в районе Кровницы, но и эта попытка оказалась безуспешной. Вечером 100 партизан пошли на прорыв в районе Заполье, но были

---

[965] *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой… С. 255, 265.

[966] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 402.

[967] Там же. С. 503.

[968] Kampfgruppe von Gottberg… 12.5.44 // NARA. T-311. R. 218. F. 000850.

[969] *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой… С. 267.

[970] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 402.

отброшены на прежние рубежи. Эсэсовцы и коллаборационисты достигли линии Богданов – Скорница – Уклейново – южный край озера Белое[971].

2 мая Лобанок вновь провел совещание. Партизанским бригадам и отрядам были поставлены новые задачи. Соединение Родионова в ночь на 3 мая сосредоточилось в направлении леса юго-западнее населенного пункта Малое Матырино, чтобы выйти в леса восточной части Ушачского района.

С наступлением темноты «родионовцы», отряды бригады им. Ворошилова и оперативная группа Лобанка во главе партизанской колонны двинулись в матыринский лес. К рассвету 3 мая «народные мстители» достигли назначенного района, однако колонна сильно растянулась – в основном из-за обоза с тяжелоранеными бойцами – и была обнаружена противником.

Весь день 3 мая шли ожесточенные бои. Ближе к ночи партизаны попытались прорваться из окружения на левом фланге группы Каминского, но потерпели неудачу. В 3 часа 50 минут 4 мая от 400 до 500 «народных мстителей» пытались прорваться и на левом фланге группы «Ангальт», однако вновь были отброшены, понеся большие потери. Еще примерно 1000 человек сконцентрировались у озера Супоница, но германская авиация, заметив концентрацию, нанесла удары по этому району. Также предпринималась попытка выхода из окружения на стыке групп «Еккельн» и «Граве». Как отмечал Готтберг, одной «бандитской группе», около 2 тыс. человек, все-таки удалось прорваться между группами «Еккельн» и «Реданц». Эта группа прорвалась к железной дороге, где ее встретил заслон. В ходе боя партизаны потеряли 64 человека убитыми[972].

Надо подчеркнуть, что 4 мая для партизан сложилась критическая ситуация. Кольцо вокруг формирований «народных мстителей», а также гражданского населения, находившегося с ними, сузилось до 3—4 км. Немцы весь день «обрабатывали» этот район артиллерийско-минометным огнем и беспрерывно бомбили, пресекая попытки выхода в лесные массивы Бегомльского района[973].

Ведя бои в полном окружении, партизанские бригады отчаянно сопротивлялись. Немцы постоянно призывали через громкоговорители прекратить сопротивление и сложить оружие. Бывший командир бригады им. Ворошилова Дмитрий Тябут вспоминал: «После некоторого затишья загремели громкоговорители. “Партизаны Смоленского полка, Тябута и Родионова, сейчас вы находитесь на грани полного истребления. Германская армия преследует вас самолетами, танками и артиллерией. Дальнейшее сопротивление бессмысленно. Переходите на нашу сторону. Немецкое командование гарантирует сохранение вашей жизни”»[974].

4 мая в 10.00 утра 1-я Антифашистская бригада подверглась ударам авиации. К 12.00 эсэсовцы начали сосредотачивать вокруг соединения крупные силы. В 14.00 родионовцы, по приказу оперативной группы, совместно с двумя отрядами бригады им. Ворошилова, «За Родину» и «Смерть фашизму», стали с боем прорываться на участке Булыжино, Двор Плино и Ровбы. Гиль-Родионов получил задачу выйти в тыл противника южнее Пущи. Произошли жестокие бои за населенные пункты Ровбы и Двор Плино. Немцы были выбиты оттуда, но ненадолго. В 15.00 эсэсовцы подтянули свежие силы – до полка пехоты с танками и артиллерией – и вынудили партизан перейти к обороне на южной опушке матыринского леса[975].

Подчеркнем, что к тому моменту командование партизанскими бригадами стало утрачивать функции управления. Бригада «Алексея» потеряла связь с 1-й Антифашистской бригадой, в результате «алексеевцы» были вынуждены отказаться от прорыва. В истории бригады встре-

---

[971] Kampfgruppe von Gottberg…12.5.44 // NARA. T-311. R. 218. F. 000851.

[972] Kampfgruppe von Gottberg… 12.5.44 // NARA. T-311. R. 218. F. 000852—000853.

[973] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 502; *Лобанок В.Е.* В боях за Родину… С. 349.

[974] *Тябут Д.* Сквозь огонь… С. 337.

[975] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 403.

чается эпизод, относящийся к периоду боев в Полоцко-Лепельской зоне: «Отряды “За Родину” и “Смерть фашизму”, не имея сведений о том, что бригада Родионова изменила направление, оказались в тяжелом положении. Подошедшие резервы противника из мест. Ушачи (бригада Каминского) заняли высоты вдоль большака д.д. Отрокты, Дубки, Горнаи и повели наступление на Большие Угрянки. Гарнизон Плина, отбив атаку бригады Родионова, перенес огонь на Большие Угрянки. Одновременно с юга по большаку на автомашинах была подброшена пехота противника. В результате большого превосходства в живой силе и технике со стороны противника, отряды вынуждены были оставить Большие Угрянки и отойти на исходные позиции, где и заняли оборону»[976].

Комиссар 1-й Антифашистский бригады И.М. Тимчук так отразил в отчете этот эпизод боевых действий:

«Штаб бригады со штабными подразделениями во главе с комбригом на участке 2-го батальона прорвался в тыл противника, углубившись на 2 км и уничтожив обоз противника. Будучи отрезанным противником от войск и не имея с ними связи штаб бригады с боем начал отход на свои войска, во время которого комбриг Родионов был тяжело ранен. Штабу бригады не удалось прорваться к своим войскам. Не имея с ними связи, имея при себе штабные подразделения и прорвавшие части отрядов, штаб… сосредоточился в районе высоты 142,1 (1 км южнее Заборовки) и совместно с другими бригадами, подавив гарнизоны противника в Паперно, Новом Селе, прорвался между ними и вышел в лес восточнее Селище»[977].

14 мая 1944 г. представитель БШПД И. Рыжиков направил сообщение в ЦШПД, где картина боевых действий 1-й Антифашистской бригады 4 мая выглядела следующим образом: «Комиссар бригады Тимчук через корреспондента фронта сообщил, что в боях на 4 мая в районе Плина бригада Родионова была разбита, пробились только мелкие группы, перед боями отрядам было дано указание пробиваться в Бегомльский район. Тимчук в настоящее время вместе с тяжело раненным подполковником Родионовым и группой партизан 53 человека пробирается в Бегомльский район»[978].

Как на самом деле развивались события 4 мая 1944 г.?

Насколько видно из документов, после того как в 15.00 немцы подтянули резервы, они перешли в наступление и потеснили отряды родионовцев в районе населенного пункта Двор Плино. Тем не менее партизаны 1-й Антифашистской бригады не дрогнули, на участке одного из отрядов перешли в контратаку, которую лично возглавил комбриг. Контратака оказалась успешной, поскольку немцы не ожидали, что у «бандитов» будут еще силы, чтобы сопротивляться. Противник не выдержал удара и стал отходить, чем решил воспользоваться Родионов, организовавший преследование. Однако штаб и штабные подразделения увлеклись преследованием, оказались отрезанными от главных сил бригады, которые натолкнулись на крупные силы немцев и были фактически уничтожены. Эсэсовцы также блокировали группу Родионова, которая попробовала прорваться в обратном направлении. Во время этого боя комбриг получил тяжелое ранение. Не прорвавшись к своим отрядам, штабные подразделения попытались выйти из окружения на другом участке. Это удалось сделать в ночь на 5 мая, пробиться в лес восточнее Селище вместе с другими разрозненными группами партизан.

Сохранилось несколько версий, как Гиль-Родионов получил тяжелое ранение во время боевых действий 4 мая. Обрыньба приводит в своих воспоминаниях историю бойца 1-й антифашистской бригады Рудина, который якобы вместе с комбригом выходил из окружения. Рудин рассказал:

---

[976] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 295.

[977] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 403.

[978] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 37.

«В одном из боев Родионов был ранен, его несли. Отряд раз за разом разрывал кольцо вражеских войск, выходил из окружения, но каждый раз немцы вновь смыкали разрыв, снова родионовцы шли на прорыв и, прикрывая огнем, выносили из окружения командира.

Была весна ранняя, и болота, грязь так, помимо боев, вымотали бойцов, что перед очередным рывком все лежали на земле и никто не поднялся на призыв: "В атаку! Вперед! " Обессиленные, люди продолжали лежать. Тогда Родионов попросил подать коня. Его подняли, посадили в седло. Он был весь в окровавленных бинтах, крикнуть уже не мог, но поднял оружие. Это и был призыв. И сам двинулся на врага. Его автомат захлебнулся в длинной очереди, но все уже поднялись и рванулись вперед. Собрав последние силы, прорвали цепь и ушли в лес.

Это последний его был бой, в который сам он повел своих бойцов.

Судьбы Родионова никто не знает. Его несли на носилках. Отходила группа к озеру Палик. И вот, после короткого отдыха, когда на рассвете подошли поднять носилки, они оказались пустыми. Родионова на них не было. Где делся, куда пропал Родионов? Никто не видел, не знал. Может, ночью отполз и покончил жизнь, чтобы не обременять бойцов и прекратить свои мучения? И, наверное, думал он, знал, что потом, несмотря на награду – орден Красной Звезды за перевод в партизаны полка, – ему придется встать перед судом за сдачу в плен. То ли действительно было невмоготу уже терпеть боль?»[979]

Свидетельство Рудина представляет собой мифологему. Гиль-Родионов вовсе не покончил с собой, не пропадал без вести и никуда не отползал, так как просто не имел сил для этого. Ранение было тяжелым, так что он мог только лежать и ждать, когда его вынесут из окружения. Такими же мифологическими являются рассуждения Рудина о том, что Гиль будто бы мог возглавить атаку партизан и сесть на коня. Эти рассказы также не имеют ничего общего с реальностью.

О ранении и смерти Гиль-Родионова вспоминал и Титков в самой первой публикации своих партизанских мемуаров. Не будучи участником боев за Полоцко-Лепельскую зону, он представил такую версию: «В одном из сражений Гиль получил тяжелое ранение. Его принесли в партизанскую землянку. Кругом гремел бой. Гиль попросил оставить ему пистолет. Боясь попасть в плен, он застрелился»[980].

Версия Титкова, судя по всему, тоже не соответствует действительности, как и версия, озвученная в мемуарах бывшего немецкого разведчика Доллерта-Штеенберга, который утверждал, что зимой 1943—1944 гг. от бригады Родионова якобы осталось всего 300 бойцов. Они были окружены в районе станции Зябки и полностью перебиты. Гиля застрелил один из его бывших офицеров со словами: «Собаке собачья смерть»[981]. О том, что Гиль был якобы убит своими бывшими сослуживцами-антибольшевиками, говорится и в одном из очерков Михаила Боброва (М. Голубовского), опубликованных на страницах парижского эмигрантского журнала «Возрождение»[982].

Пожалуй, наиболее правдоподобно представлена версия смерти Гиль-Родионова в публикации белорусского поисковика А. Бурдо. Он отмечает, что партизаны вышли в район населенного пункта Заборовка, где Родионов был ранен. Его вынес с поля боя ординарец Сергей Дорошенко. Раненого комбрига положили на телегу и доставили в Голубинский лес, в район хутора Накол Глубокского района. 14 мая 1944 г. Родионов скончался от ран и голода, и был похоронен вместе с семью партизанами своей бригады[983].

---

[979] *Обрыньба Н.* Судьба ополченца… С. 555.

[980] Цит. по: *Доморад К.* Так ли должны писаться военные мемуары… С. 92.

[981] *Стеенберг С.* Указ. соч. С. 127. Эту же версию повторяет в своей книге и немецкий историк Р. Михаэлис. См.: *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS… S. 103.

[982] *Бобров М.* Страшное безмолвие России… С. 130.

[983] *Бурдо А.* Судьба комбрига В. Гиль-Родионова… С. 69.

Однако вернемся к событиям 4 мая 1944 г. К вечеру Лобанок собрал командиров и провел совещание. Было принято решение во что бы то ни стало прорваться из окружения именно в ночь с 4 на 5 мая 1944 г. План прорыва был такой: остатки партизанских бригад им. ВЛКСМ, им. Короткина, 16-й Смоленской, 1-й Антифашистской и полка И.Ф. Садчикова должны были разгромить немецкие гарнизоны в населенных пунктах Паперино и Новое Село и вывести основные силы в лес юго-восточнее Селища. Отряды бригад им. Чапаева, им. Сталина, «За Советскую Белоруссию» должны были прикрывать штурмовые группы, а после прорыва отойти в места, где они действовали до начала немецкой блокады[984].

В 23.30 4 мая 1944 г. партизаны пошли в наступление. Бои отличались беспредельным ожесточением. Немцы безжалостно расстреливали штурмовые группы и гражданское население. В докладной записке А.И. Гречкина, инструктора Витебского подпольного обкома, патетически сообщалось: «Противник оказывал упорное сопротивление из всех видов оружия, вел огонь по штурмующим, но ненависть и злоба к врагу были настолько сильны в народе, что его стремление вперед ничто не могло остановить»[985].

Иначе картина представлена в отчете И.М. Тимчука о боях 1-й Антифашистской бригады: «Основные силы бригады совместно с частью других бригад, окруженные крупными силами противника, в течение 4—5 мая 1944 г. пытались организованно прорваться через плотное кольцо противника, но, не имея успеха и неся большие потери, стали выходить из окружения ночью мелкими группами, закапывая и частично уничтожая тяжелое оружие, которое противником при помощи миноискателей впоследствии было обнаружено и выкопано»[986].

Позиция Тимчука представляется наиболее убедительной. Кроме того, она согласуется с немецкими документами. Группа «Ангальт» в ночь с 4 на 5 мая пресекла на своем участке попытки прорыва. То же самое произошло в районе, где занимала позиции группа Каминского, причем русские коллаборационисты захватили еще 30 пленных. Тем не менее большой группе партизан и местного населения удалось покинуть огненное кольцо и пробиться в другие районы[987].

В период прорыва партизаны мало обращали внимания на своих раненых товарищей. Лишь бойцы некоторых бригад выносили их через образовавшийся «коридор». Известно немало случаев, когда раненых просто бросали в лесу, так как быстро эвакуировать их было весьма проблематично. В частности, в донесении командира бригады «За Советскую Белоруссию» Л. Смирнова приводились следующие факты: «Уткинцы [партизаны из бригады им. Пономаренко, командир Н.В. Уткин. – *Примеч. авт.*] своих раненых оставили сразу на месте, короткинцы [партизаны бригады им. Короткина, командир В.М. Талаквадзе. – *Примеч. авт.*] – бросили в лесу около Рябченок, наша бригада своих раненых несла. Смоленцы – тоже несли, о других точно не знаю»[988].

Оперативная группа полковника В.Е. Лобанка перестала руководить партизанскими бригадами. Командир Смоленского партизанского полка И.Ф. Садчиков радировал в БШПД: «Оперативная группа деморализована и прекратила руководство по спасению партизанских бригад и населения. Обстановка заставила взять руководство на себя. С 1.5 по 5.5 вели непрерывные тяжелые бои и штурмом прорвались из кольца окружения. Организованно ведем 3 бригады, и остатки нескольких бригад, а также много мирного населения. Двигаемся в направлении Бегомль, имеем много раненых, около 300 человек. По прибытии на место сообщу пол-

[984] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Д. 295; *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой… С. 282—283.

[985] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 504.

[986] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 403.

[987] Kampfgruppe von Gottberg… 12.5.44 // NARA, T-311, R. 218. F. 000853.

[988] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 305.

ные данные о численности и боевом составе полка. Сейчас находимся в болотах в 9 км северо-западнее Бегомль. Голодаем третий день, лошадей всех съели»[989].

Прорвашись из кольца партизаны в основном ушли в Борисовско-Бегомльскую зону. Те же, кто еще оставался на территории разгромленной Полоцко-Лепельской зоны, продолжали вести бои и скрываться от карателей. Но участь их была предрешена. Уже 5 мая части СС и полиции совместно с инженерно-саперными командами 3-й танковой армии приступили к зачистке районов некогда грозной «бандитской республики Ушачи». Найденные в лесах раненые партизаны, а также лица, не представлявшие ценности для учетных органов немцев, расстреливались на месте. Деревни, превращенные в опорные пункты партизанской обороны, разрушались или сжигались дотла[990]. В мемуарах С. Шмуглевского зачистка Полоцко-Лепельской зоны представлена так: «В числе раненых находились и тяжело раненные партизаны из местных жителей, с которыми остались их родные и близкие. Каждому хотелось верить, что каратели в лес не пойдут, и они смогут отсидеться там до конца блокады. Но надежды их не оправдались. Утром 5 мая гитлеровцы начали прочесывать лес. Весь день там слышались выстрелы, крики людей»[991].

Результаты операций «Моросящий дождь» и «Весенний праздник» в советских и немецких источниках оценивались по-разному. Так, Лобанок, руководивший партизанскими соединениями, и чей штаб едва не был разгромлен, утверждал, что «народные мстители» (то есть все 16 бригад) потеряли за время апрельско-майских боев убитыми 840 человек и ранеными до 1150 человек[992].

На основании каких материалов Лобанок пришел к таким выводам, до сих пор неясно. Известно, например, что только 1-я Антифашистская бригада В.В. Гиль-Родионова потеряла в боях 1026 человек, включая командира бригады (напомним, что до начала боев в бригаде было 1099 бойцов и командиров)[993].

Тяжелые потери также понесли бригады «За Советскую Белоруссию», им. Сталина, им. Ленина, «Алексея», «Октябрь», им. Суворова, им. Короткина, им. ВЛКСМ, им. ЦК КП(б)Б, 16-я Смоленская бригада и Смоленский партизанский полк И.Ф. Садчикова. В боях погибли командиры и комиссары бригад «Алексея», им. Сталина, «За Советскую Белоруссию», им. Ленина.

Из немецких документов видно, что операция «Весенний праздник» для партизан завершилась трагически. Оперативное соединение фон Готтберга потеряло 800 человек (175 убитых, 625 раненых). Потери партизан, с точки зрения командира боевой группы (без учета данных 3-й танковой армии), составили: 3654 человека убитыми, взяты в плен – 1794, перешли на сторону немцев – 43. В руки частей СС и полиции попало большое количество трофеев, начиная от стрелкового оружия и заканчивая взрывчатыми веществами, было уничтожено 103 «бандитских» лагеря, 215 землянок, 52 долговременных оборонительных сооружения и три склада с боеприпасами[994].

Общие результаты операций «Моросящий дождь» и «Весенний праздник» были отражены в донесении 3-й танковой армии от 5 июня 1944 г. По приблизительным подсчетам, части СС и вермахта уничтожили 7011 партизан, 6928 взяли в плен, на сторону немцев перешли 349 «бандитов»[995].

---

[989] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 351.

[990] Kampfgruppe von Gottberg… 12.5.44 // NARA, T-311, R. 218. F. 000854—000855.

[991] *Шмуглевский С.П.* Указ. соч. С. 254.

[992] *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой… С. 292.

[993] РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 154; Партизанские формирования Белоруссии… С. 477

[994] Kampfgruppe von Gottberg… 12.5.44 // NARA, T-311, R. 218. F. 000861—000862.

[995] *Gerlach C.* Kalkulierte Morde… S. 906.

Разгром партизан Полоцко-Лепельской зоны широко освещался в оккупационной периодике. В бригаде Б.В. Каминского «РОНА» 16 мая 1944 г. был даже выпущен приказ, в котором с пафосом заявлялось об уничтожении «бандитов», включая 1-ю Антифашистскую бригаду и соединение А.Ф. Данукалова: «Наши славные бойцы и командиры не только сломили упорное сопротивление бандитских бригад Родионова и Алексеева, которые действовали на нашем участке, но и нанесли противнику тяжелые потери. Взято в плен до 600 человек пленными, в том числе и начальник штаба бригады Алексея. Сами Родионов и Алексеев убиты. Всего бандиты потеряли убитыми свыше 6000 человек»[996].

Изрядно потрепанные бригады и отдельные группы партизан, которым удалось пробиться с огромными потерями из окружения, устремились в Борисовско-Бегомльскую зону. Из уничтоженной Полоцко-Лепельской зоны сумело вырваться около 4 бригад «народных мстителей», и 7-я бригада партизан прорвалась из Сенно-Оршанской зоны[997]. В самой Борисовско-Бегомльской зоне на тот момент находилось около 10 бригад (10 436 человек). Во второй половине мая 1944 г. под командованием Р.Н. Мачульского находилось около 20 тыс. «народных мстителей»[998].

Надо, однако, сказать, что не все партизанские формирования были готовы к боевым действиям. Большинству из них требовались отдых, пополнение, оружие. Не была в этом ряду исключением и 1-я Антифашистская бригада. Остатки соединения скрывались в лесах, собрать их было не так-то просто, поскольку немцы систематически прочесывали места вероятного скопления «бандитов». Процесс сбора бойцов бригады, уцелевших после операции «Весенний праздник», растянулся на несколько недель. Из отчета И.М. Тимчука[999] становится известно, что группы партизан пробирались к новому месту дислокации соединения до 1 июня 1944 г.

Часть партизан 1-й Антифашистской бригады, которая сумела вырваться из блокады в период 4—5 мая и укрыться в Борисовско-Бегомльской зоне, сразу же получила продовольствие и боеприпасы. В докладной записке А.И. Гречкина отмечалось: «Получив боеприпасы, партизанские бригады Родионова, “Алексея”, Шлапакова [16-я Смоленская партизанская бригада. – *Примеч. авт.*], два отряда Мельникова [бригада им. Чапаева. – *Примеч. авт.*], два отряда Сакмаркина [бригада им. Ленина. – *Примеч. авт.*] ушли в леса возле озера Шо»[1000].

В тот момент, когда «народные мстители» уничтоженной Полоцко-Лепельской зоны приходили в себя, их застала очередная неприятная новость – немцы плотно обложили Борисовско-Бегомльский партизанский край и приготовились к ведению наступательных действий. Партизанская разведка сообщила, что вдоль границы зоны германскими войсками создана сплошная линия обороны по дорогам Лепель – Борисов, Борисов – Смолевичи – Слобода, Слобода – Радошковичи – Красное, Красное – Илия – Долгиново – Докшицы, Докшицы – Лепель[1001].

25 мая 1944 г. немцы перешли в наступление. Началась операция под кодовым наименование «Баклан» («Kormoran»). Для ее проведения привлекались части и соединения 3-й танковой и 4-й полевой армий (в частности, 221-я охранная и 391-я учебно-полевая дивизии). Кроме того, в боях против партизан использовалось оперативное соединение СС фон Готтберга, включавшее в себя следующие силы: 2-й, 24-й и 26-й полицейские полки СС, 31-й охранный полицейский полк, II батальон 36-го охранного полицейского полка, 1-ю и 3-ю батареи I охранного полицейского дивизиона СС, оперативную команду особого назначения

---

[996] Цит. по: *Мартынов А.В.* По обе стороны правды. Власовское движение и отечественная коллаборация. М., 2014. С. 274.

[997] Бригада РОНА // Антипартизанская война в 1941—1945 гг. Минск, 2005. С. 158.

[998] Высшее партизанское командование Белоруссии… С. 156.

[999] Там же. Т. 3… С. 404.

[1000] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… С. 505.

[1001] *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 426—427.

полевой жандармерии, 1-ю и 12-ю полицейские танковые роты, 17-й, 18-й и 49-й моторизованные взводы полевой жандармерии, 1-й полк штурмовой бригады СС «РОНА», особый полк СС Дирлевангера и оперативные команды полиции безопасности и СД[1002].

Соединение фон Готтберга было поделено на три боевых группы: «Ангальт», «Шмаль» и «Деринг». Каждая группа делилась на несколько штурмовых групп – «Вайзига», «Швигера» и др. С воздуха немецкие войска поддерживали бомбардировщики 6-го воздушного флота. В общей сложности, как отмечается в партизанских мемуарах, к операции «Баклан» привлекалось 80 тыс. человек. На наш взгляд, указанная цифра сильно завышена и не соответствует действительности[1003].

Оперативные мероприятия охватывали собой Борисовский, Вилейский, Крупский, Логойский, Минский, Смолевичский, Докшицкий, Лепельский районы (то есть операция проводилась на территории Витебской, Минской и Вилейской областей). Цель акции сводилась к тому, чтобы оттеснить партизанские формирования в непроходимые болота в районе озера Палик и там при помощи артиллерийских и авиационных ударов полностью их уничтожить (т.е. отчасти повторялся план операции «Коттбус»)[1004].

Немцам быстро удалось блокировать партизан и загнать их в район озера Палик. 10 июня 1944 г. началось планомерное сжатие кольца, усиленная «обработка» блокированного района с воздуха и с помощью артиллерийско-минометного огня. В течение последующих двух недель немцы методически уничтожали «народных мстителей». Фактически, если бы не наступление Красной армии (операция «Багратион»), а у вермахта и СС было бы в запасе две-три недели, партизан Мачульского ожидал бы еще более печальный финал, чем их товарищей из Полоцко-Лепельской зоны.

Согласно немецким документам, только с 25 мая по 17 июня 1944 г. «бандиты» потеряли 7697 человек убитыми, 5286 попало в плен, в качестве рабочей силы учетные органы немцев захватили 5973 человека, а также 5817 голов рогатого скота, 70 тонн зерна и 10 тонн картофеля[1005].

В отражении карательной экспедиции «Баклан» приняли в основном участие те партизанские бригады Полоцко-Лепельской зоны, которые сохранили боеспособность. Но основная часть партизанских формирований, как позже написал в докладной записке Р.Н. Мачульский, «была выведена в тыл действующей группировки противника или рассредоточена в других лесах. Вышли через дорогу Лепель – Березино полк Садчикова, 16-я Смоленская бригада, часть бригад Сакмаркина, Тябута, Родионова. Вышли на запад бригады им. Воронянского, “Железняк”, им. ВЛКСМ, Дубровского, много групп бригад “Штурмовая”, им. Калинина, бригада “Большевик”.

В болотах озера Палик противнику удалось нанести большие потери бригадам Лопатина и Кириллова. Много партизан бригад Кириллова и Лопатина попало в плен»[1006].

Докладная записка Р.Н. Мачульского показывает, что остатки 1-й Антифашистской бригады почти не участвовали в боях с карателями. Косвенно подтверждает это и И.М. Тимчук, в отчете которого сказано: «За период с 5 мая 1944 г. по 1 июня 1944 г. группами партизан, следующими к новому району дислокации бригады, в стычках с противником уничтожено 28 немцев, захвачено и приведено в негодность 3 пулемета»[1007].

[1002] *Curilla W.* Op. cit. S. 743; *Campbell St.* Op. cit. P. 80.

[1003] Трагедия белорусских деревень… С. 298; Нацистская политика геноцида… С. 258; *Климов И.Ф., Граков Н.Е.* Указ. соч. С. 308.

[1004] *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 426—427; Нацистская политика геноцида… С. 258; *Campbell St.* Op. sit. P. 80.

[1005] *Gerlach C.* Kalkulierte Morde… S. 904; *Campbell St.* Op. cit. S. 80.

[1006] Всенародное партизанское движение в Белоруссии… Т. 3… С. 545.

[1007] Там же. С. 404.

Все это лишний раз говорит об одном – в период операции «Весенний праздник» соединение Родионова было разгромлено. Тимчуку пришлось приложить немало усилий, чтобы собрать личный состав. Но, думается, это ему не вполне удалось. Во вновь формируемую бригаду (второго состава) вливались бойцы из других соединений. Процент бывших «дружинников», уцелевших в тех боях, был мизерным, большинство погибло в Полоцко-Лепельской зоне.

4 июля 1944 г. 1-я Антифашистская бригада в количестве 422 человек (4 отряда) соединилась с частями Красной армии. В середине месяца бригада была расформирована[1008].

[1008] Партизанские формирования Белоруссии… С. 477; *Мачульский Р.Н.* Указ. соч. С. 213—214.

Заключение

История бригады В.В. Гиль-Родионова бесславно закончилась летом 1944 г. Большая часть бывших русских эсэсовцев, перешедших на советскую сторону, погибла в тяжелых боях со своими вчерашними соратниками – гитлеровскими оккупантами и коллаборационистами. Что касается самого Гиля, то, лихорадочно желая сохранить жизнь, воинское звание и полномочия командира бригады, он, возможно, лишь приблизил свой печальный финал.

Трагической оказалась участь большинства его подчиненных. Самые «именитые» из них (бывший генерал Богданов и эмигрант – Святополк-Мирский) были отправлены в Москву и в конце концов казнены. Не повезло и многим офицерам, которые перешли вместе с Гилем к партизанам. Те из них, кто не погиб в боях с немецкой полицией и войсками СС, были арестованы органами госбезопасности СССР и привлечены к ответственности. В частности, были арестованы Б.Г. Алелеков, Н.Н. Андрусенко, М.И. Коновалов, В.М. Орлов, И.Ф. Говор, личный адъютант Гиля, чудом переживший операцию «Весенний праздник» И.И. Тимофеев, И.Н. Гусев, Ф.И. Аношин и другие[1009]. Буквально единицам из них посчастливилось выйти в 1955 г. по амнистии, нескольких человек даже реабилитировали. Последнее относится, например, к А.Ф. Рубанскому и К.Н. Филиппову. Их реабилитации помогло личное ходатайство И.М. Тимчука[1010].

Л.А. Самутин, оставивший наиболее подробные воспоминания о боевом пути «Дружины», конец войны встретил в Дании, где служил пропагандистом в частях Вооруженных сил Комитета освобождения народов России (ВС КОНР). Опасаясь ареста, он бежал в Швецию, но был интернирован и передан советским властям. Самутина приговорили к 10 годам лагерей. Выйдя на свободу, он продолжал оставаться непримиримым антисоветчиком и в 1973 г. был задержан сотрудниками КГБ за связь с «литературным власовцем» А.И. Солженицыным. Умер Леонид Александрович в мае 1987 г. в Ленинграде.

Два офицера, связанных с Гилем еще со времени создания Боевого союза русских националистов, – М.В. Егоров и М.А. Калугин, были откомандированы из «Дружины» в Дабендорфскую школу РОА. Егоров закончил войну в должности заместителя начальника отдела пропаганды штаба ВС КОНР, а Калугин стал начальником личной канцелярии А.А. Власова (в сентябре 1944 г. он передал эту должность К.Г. Кромиади), а затем служил в Управлении безопасности КОНР. Обоим удалось избежать репатриации, оба легализовались в американской оккупационной зоне и обосновались в Мюнхене. Егоров умер в 1952 г., Калугин – в 1954 г.[1011] В чем-то схожей оказалась судьба Г.В. Клименко. Ему посчастливилось дожить в Аргентине до 1980-х гг.

Эсэсовские разведчики – покровители Гиля из СД, участники операции «Цеппелин» – за редким исключением успешно преодолели денацификацию, и в дальнейшем в той или иной мере помогали американской и западногерманской разведке бороться с «коммунистической чумой».

Многие советские партизаны, рядом с которыми Гиль провел последние месяцы своей жизни, попытались в своих воспоминаниях охарактеризовать командира 1-й Антифашистской бригады, оценить его действия в годы войны. Эти мнения разнятся.

Например, бывший начальник штаба 3-го отряда бригады «Железняк» С.М. Табачников полагал, что «Родионов был, прежде всего, хорошо подготовленным военным. Решение о переходе к партизанам выглядело искренним. Он перешел, чтобы помочь России, как он говорил,

---

[1009] См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 23. Л. 62; Оп. 563785. Д. 1. Л. 205; Оп. 59463. Д. 105. Л. 129.

[1010] Ряд ценных сведений о послевоенных судьбах бывших «дружинников» см: *Заерко А.Л.* Указ. соч. Ч. 2… С. 411—436.

[1011] *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова… С. 395, 467.

освободиться от оккупантов. И очень хорошо воевал с немцами. Попав в плен, скорее всего, проявил слабость, но вскоре понял, на какой путь вступил. Что было бы с ним после войны, останься он в живых? Не знаю. Но не думаю, что он оказался бы в лагерях… Вину свою он искупил»[1012].

Почти восторженно оценивал Гиля бывший комиссар 1-й Антифашистской бригады И.М. Тимчук: «Настоящий русский человек с храбрым сердцем. Вот мое впечатление» [1013].

Надо сказать, что не все разделяли подобный оптимизм в отношении возможной участи Гиля. Партизанский художник Н. Обрыньба свидетельствует, что бывший начальник оперативной группы ЦШПД В.Е. Лобанок однажды заметил: «Может и лучше, что такой конец; и не было огорчений, если бы он [Гиль. – *Примеч. авт.*] попал в Москву»[1014].

Полностью лишено подобной апологетической патетики мнение бывшего начальника БШПД П.З. Калинина: «Опытным командиром показал себя в боях Гиль-Родионов. Он погиб в борьбе с фашистскими захватчиками. Тем не менее и сейчас, когда пишутся эти строки, я не могу назвать его патриотом. Разве можно умолчать о карательных экспедициях против партизан, в которых участвовали “роавцы” под его командованием. Разве можно забыть о зверствах, которые чинили они над мирным населением в Кличевском, Лепельском и некоторых других районах… Вот почему я и поныне не считаю возможным сказать доброе слово о В.В. Гиль-Родионове»[1015].

Что касается позиции специалистов, то она в основном негативная. Так, известный отечественный исследователь партизанского движения В.А. Пережогин пишет о Гиле следующее: «Объясняя впоследствии причины своего предательства, он говорил: “Я думал, что немцы победят, но им не удастся покорить наш народ и борьба с оккупантами будет продолжаться. Чтобы возглавить эту борьбу, нужны политическая партия, вооруженная сила, подготовленные люди. И я решил воспользоваться моментом”. Трудно верится в миссионерское призвание еще одного “освободителя” русского народа, пытавшегося как-то облагородить самое обыкновенное предательство. Почувствовав недоверие своих хозяев, угрозу ареста, а также рост антифашистских настроений среди личного состава, Гиль-Родионов решился на переговоры с партизанами»[1016].

Ту же самую точку зрения разделяет известный белорусский историк Н.И. Смирнов. Он, в частности, отмечает, что «сейчас можно, конечно, по-разному оценивать поступки и практические действия Гиль-Родионова. Однако при всех “за” и “против” патриотом своего Отечества он, по большому счету, не был»[1017].

Это, однако, была не последняя точка в истории Гиль-Родионова и «Дружины». В августе 1991 г. следопытами поискового отряда «Поиск», при активнейшем содействии бывшего «дружинника» и партизана Г.С. Маркова, в районе деревни Накол Глубокского района были найдены останки полковника Гиля. В сентябре 1991 г. останки бывшего русского эсэсовца и советского партизана были перезахоронены в городе Ушачи в центре братской партизанской могилы. На церемонию были приглашены дочь комбрига Марина Владимировна Щербина из Харькова и сын Вадим Владимирович Гиль из Минска[1018].

[1012] Личный архив И.И. Ковтуна.

[1013] *Обрыньба Н.* Указ. соч. С. 555.

[1014] Там же.

[1015] *Калинин П.З.* Партизанская республика… С. 175.

[1016] *Пережогин В.А.* Солдаты партизанского фронта… С. 28.

[1017] *Смирнов Н.И.* Секретный узел… С. 207.

[1018] *Бурдо А.* Судьба комбрига В. Гиль-Родионова… С. 69—70.

Источники и литература

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

Ф. 5761 – Общеказачье объединение в Германской империи. Прага, 1939—1945 гг.

Оп. 1. Д. 11

Ф. Р-9526 – Управление Уполномоченного СНК-СМ СССР по делам репатриации

Оп. 6. Д. 1226.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ):

Ф. 17 – Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Оп. 88. Д. 293.

Ф. 69 – Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования (ЦШПД), 1942—1944 гг.

Оп. 1. Дела: 3, 7, 14, 24, 138, 146, 147, 148, 158, 165, 704, 708, 739, 748, 749, 751, 827, 853, 1067.

Оп. 4. Д. 4771.

Оп. 8. Д. 503.

Оп. 9. Дела: 1, 5, 21.

Ф. 625 – личный фонд П.К. Пономаренко (1902—1984).

Оп. 1. Дела: 40, 45, 47.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО):

Ф. 33 – Главное управление кадров НКО.

Оп. 11458. Дела: 11, 17, 23, 53, 70, 79, 91, 137, 152, 191, 229, 244, 482, 504, 634.

Оп. 11459. Дела: 359, 373, 455.

Оп. 563785. Дела: 1, 7.

Оп. 594260. Д. 129.

Оп. 594263. Д. 105.

Оп. 594463. Д. 105.

Оп. 595608. Дела: 4, 7.

Оп. 686196. Дела: 4047, 4813.

Ф. 56 – Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии.

Оп. 12220. Дела: 45, 67.

Ф. 58 – Центральное бюро по персональному учету потерь личного состава действующей армии.

Оп. 18001. Д. 327.

Оп. 81883. Д. 363.

Ф. 500 – Документы коллекции трофейного фонда.

Оп. 12451. Дела: 69, 122.

Оп. 12454. Дела: 631, 656, 666.

Оп. 12479. Д. 1287.

Оп. 12480. Д. 220.

Ф. Картотека военнопленных офицеров.

Личные карточки военнопленных основного офицерского лагеря № 68:

№ 882, № 1144, № 1149, № 1153, № 1157, № 1173, № 1174, № 1238, № 1248, № 1445.

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО):
Ф. Р-2209 – Управление Комитета Государственной Безопасности СССР по Горьковской области, 1917—1991.
Оп. 3. Д. 14903.

Центр документации новейшей истории Смоленской области (ЦДНИСО):
Ф. 8 – Западный штаб партизанского движения (ЗШПД).
Оп. 1. Д. 24.
Оп. 8. Д. 389.

Bundesarchiv Berlin—Lichterfelde (BAB):
R. 20 – Einheiten und Schulen der Ordnungspolizei. 45b.
R. 70 SU – Polizeidienststellen in den besetzten Gebieten der UdSSR. 142.
NS 33 – SS-Führungshauptamt. 362.

Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA), Freiburg im Breisgau
RH – Befehlshaber der rückwärtigen Heeresgebiete. 265-K3.

Harvard Project on the Soviet Social System (HPSSS):
Schedule B, Vol. 10, Case 219 (intervierwer A.D.).

National Archives of the United States, Washington D.C. (NARA):
Microfilm Publication
T-311, Roll 218; T-354, Roll 649, Roll 650.

Периодическая печать

«Голос народа» (Лепель), 1944.
«За Русь», орган русских добровольцев, 1944.
«Красная Звезда» (Москва), 1941, 1943.

Мемуары, дневники и воспоминания

Акушевич Е.Г. Огни в родных лесах. Минск: Беларусь, 1987. 206 с.

Белоусов К.М. Зарево над Друтью. Минск: Беларусь, 1990. 191 с.

Бобров М. Страшное безмолвие России // Возрождение (Париж), 1949. № 6. С. 128—132.

Бронтман Л. Военный дневник корреспондента «Правды». Встречи. События. Судьбы. 1942—1945. М.: Центрполиграф, 2007. 496 с.

Брюханов А. Вот как это было. О работе миссии по репатриации советских граждан. Воспоминания советского офицера. М.: Госполитиздат, 1958. 208 с.

Брюханов А.И. В штабе партизанского движения. Минск: Беларусь, 1980. 256 с.

Ваупшасов С.А. На тревожных перекрестках. Записки чекиста. М.: Политиздат, 1974. 511 с.

Груздев К. В годы суровых испытаний. Минск: Беларусь, 1976. 192 с.

Дедюля И.П. Лесная гвардия. Минск: Беларусь, 1968. 312 с.

Дедюля И.П. Партизанский фронт. М.: Молодая гвардия, 1975. 320 с.

Еременко А.И. Смоленское сражение. М.: Вече, 2012. 336 с.

Жунин С.Г. От Днепра до Буга. Минск: Беларусь, 1974. 272 с.

Зуевич И. Райком в подполье. Минск: Беларусь, 1972. 252 с.

Иванов А.Н. За фронтом // Военные контрразведчики / Сост. *Ю.В. Селиванов*. М.: Воениздат, 1979. С. 271—277.

Ильин В.П. Партизаны не сдаются! Жизнь и смерть за линией фронта. М.: Яуза; Эксмо, 2007. 608 с.

Казанцев А.С. Третья сила. История одной попытки. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1952. 372 с.

Казанцев А.С. Третья сила. История одной попытки / 2-е изд. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1974. 372 с.

Казанцев А.С. Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом / 3-е изд. М.: Посев, 1994. 344 с.

Казанцев А.С. Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. 1941—1945 / 4-е изд., испр. М.: Посев, 2011. 336 с.

Калинин П.З. Партизанская республика. М.: Воениздат, 1964. 336 с.

Калинин П.З. Партизанская республика / 2-е изд. Минск: Беларусь, 1968. 382 с.

Калинин П.З. Партизанская республика / 3-е изд. Минск: Беларусь, 1973. 384 с.

Капустенок Г.В. Отряд меняет название. Минск: Беларусь, 1990. 272 с.

Китаев М.М. (наст. – *М. Самыгин*). Русское Освободительное Движение: Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941—1945). Лондон, Онтарио, 1970. 79 с.

Клименко Г.В. Правда о «Дружине» // Суворовец (Буэнос-Айрес). 1950. № 17. С. 20—23.

Климов И.Ф., Граков Н.Е. Партизаны Вилейщины. Минск: Беларусь, 1967. 364 с.

Климов И.Ф., Граков Н.Е. Партизаны Вилейщины / 2-е изд. Минск: Беларусь, 1970. 382 с.

Копелев Л. Хранить вечно: В 2 кн. Кн. 1: Части 1—4. М.: Терра-Книжный клуб, 2004. 416 с.

Копелев Л. Хранить вечно: В 2 кн. Кн. 2: Части 5—7. М.: Терра-Книжный клуб, 2004. 432 с.

Кромиади К.Г. За землю, за волю… На путях русской освободительной борьбы 1941—1947 гг. Сан-Франциско: Глобус, 1980. 239 с.

Кромиади К.Г. «За землю, за волю!» Воспоминания соратника генерала Власова. М.: Вече, 2011. 336 с.

Лобанок В.Е. В боях за Родину. Минск: Беларусь, 1964. 412 с.

Лобанок В.Е. Неугасимое пламя народной войны // Непокоренная Белоруссия. Воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М.: Воениздат, 1963. С. 56—96.

Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. М.: Политиздат, 1972. 304 с.

Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. Минск: Беларусь, 1976. 328 с.

Максименко П.Н. «Северные». Воспоминания командира отряда. Минск: Беларусь, 1989. 158 с.

Мандрик И.А. В суровые дни. Минск: Беларусь, 1974. 160 с.

Масолов Н.В. Срока у подвига нет. М.: Политиздат, 1978. 184 с.

Мачульский Р.Н. Вечный огонь. Партизанские записи. Минск: Беларусь, 1965. 447 с.

Мачульский Р.Н. Вечный огонь. Партизанские записи / 2-е изд. Минск: Беларусь, 1969. 462 с.

Мачульский Р.Н. Вечный огонь. Партизанские записи / 3-е изд. Минск: Беларусь, 1978. 446 с.

Мачульский Р.Н. Страницы бессмертия. Минск: Беларусь, 1972. 304 с.

Обрыньба Н.И. Судьба ополченца. М.: Яуза; Эксмо, 2005. 608 с.

Парахневич В.А. Огненные вихри. Записки партизана. Минск: Беларусь, 1969. 368 с.

Полчанинов Р.В. Молодежь русского зарубежья. Воспоминания 1941—1951. М.: Посев, 1998. 288 с.

Пяткин Г. Крах «Цеппелина». Л.: Лениздат, 1987. 176 с.

Рендулич Л. Партизанская война / Итоги Второй мировой войны. Сборник статей. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. С. 135—155.

Рутын М. Между двумя диктатурами. Выступление на XXVI расширенном совещании «Посева» (1975 г.) / Вторая мировая: иной взгляд. Историческая публицистика журнала «Посев» / Сост. и ред. Ю.С. Цурганов. М.: Посев, 2008. С. 450—457.

Рутченко-Рутыч Н.Н. Средь земных тревог: Воспоминания. М.: Русский путь; РИЦ «Собрание», 2012. 608 с.

Самутин Л.А. Я был власовцем. СПб.: Белое и черное, 2002. 320 с.

Самутин Л.А. Я был власовцем. М.: Яуза-Пресс, 2013. 320 с.

Самыгин. Русское освободительное движение // История отечественной коллаборации: Материалы и исследования / Ред.-сост. А. Мартынов. М.: Старая Басманная, 2017. С. 37—122.

Севостьянов Г.Н., Жуковская В.И. За линией фронта. Минск: Беларусь, 1981. 238 с.

Скорцени О. Неизвестная война. Воспоминания / Пер. с франц. О.П. Коваленок. Минск: ООО «Попури», 2003. 576 с.

Старинов И.Г. Мины замедленного действия: Размышления партизана-диверсанта. Книга вторая. М.: Альманах «Вымпел», 1999. 288 с.

Стеенберг С. Власов. Мельбурн: Русский дом, 1974. 256 с.

Табачников С. Разоблачение агента. Минск: Энцыклапедыя, 2004. 99 с.

Тимчук И.М. Громили гарнизоны врага // Люди нарочанского края. Воспоминания участников революционной борьбы и Великой Отечественной войны. Минск: Беларусь, 1975. С. 374—378.

Титков И.Ф. Бригада «Железняк». Минск: Беларусь, 1976. 272 с.

Титков И.Ф. Бригада «Железняк» / 2-е изд. Минск, 1982. 270 с.

Титков И. Выбор оружия // Общественно политический журнал «Простор» (Алма-Ата), 1964. № 4—5. С. 82—98.

Трушнович Я. Невдалеке от фронта // Вторая мировая: иной взгляд. Историческая публицистика журнала «Посев» / Сост. и ред. Ю.С. Цурганов. М.: Посев, 2008. С. 274—284.

Тябут Д.В. Сквозь огонь. Записки комбрига. Минск: Беларусь, 1968. 304 с.

Тябут Д.В. Сквозь огонь. Записки комбрига / 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Беларусь, 1975. 366 с.

Тябут Д.В. Сквозь огонь. Записки комбрига / 3-е изд. Минск: Беларусь, 1979. 366 с.

Фельфе Х. Мемуары разведчика. М.: Политздат, 1988. 319 с.

Фирсанов К.Ф. Как ковалась Победа / Фронт без линии фронта. М.: Московский рабочий, 1970. С. 200—221.

Фрёлих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным / Предисл. *А. Хилльгрубера*. Кёльн: Markus Verlag, 1990. 400 с.

Хаупт В. Сражения группы армий «Центр». М.: Яуза; Эксмо, 2006. 352 с.

Шарков В.А. В аду операции «Котбус» // *Шарков А.В.*, *Бествицкий Ю.А.* Июньский рассвет, нюрнбергский закат: трагедии и судьбы Второй мировой. Минск: Тесей, 2008. С. 122—127.

Шарков А.В. В аду операции «Котбус» // *Шарков А.В., Грозов В.В., Бествицкий Ю.А.* Под крестом судьбы. Минск: Белорусская Православная Церковь; Родители и учителя – за возрождение православного образования, 2011. С. 220—308.

Шарков В.А. У берегов Палика. Минск: Беларусь, 1985. 143 с.

Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М.: Дом Бируни, 1991. 400 с.

Шлык Ф.Е., Шопа П.С. Во имя Родины. Минск: Беларусь, 1971. 224 с.

Шмуглевский С.П. Юность, обожженная войной: из истории Осинторфского антифашистского подполья и блокадных боев Ушачско-Лепельской партизанской зоны (1941—1944). Молодечно: Типография «Победа», 2005. 344 с.

Штеенберг С. Генерал Власов. М.: Эксмо, 2005. 320 с.

Штрик-Штрикфельд В.К. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. М.: Посев, 1993. 448 с.

Копыл І. Нябышына. Акупацыя вачыма падлетка. Рыга: ІБГіК, 2014. 288 с.

Frölich S. General Wlassow. Russen und Deutsche zwischen Hitler und Stalin. Köln: Markus Verlag, 1987. 403 s.

Heidkämper O. Witebsk. Kampf und Untergang der 3. Panzerarmee. Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1954 / Die Wehrmacht im Kampf. Bd. 1. 189 s.

Steenberg S. Wlassov. Verrater oder Patriot? Köln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1968. 256 s.

Сборники документов и опубликованные источники

Агапов А.Б. Дневники Йозефа Геббельса. Прелюдия Барбаросы. М.: Палеолит; Логос, 2002. 504 с.

Война Германии против Советского Союза 1941—1945. Документальная экспозиция / Под ред. Р. Рюрупа. Берлин: Аргон, 1994. 288 с.

Война 1941—1945. Факты и документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 479 с.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы в трех томах. Т. 1: Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 г.). Минск: Беларусь, 1967. 744 с.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941—июль 1944). Документы и материалы. В 3 т. Развитие всенародное партизанского движения во второй период войны (ноябрь 1942 – декабрь 1943). Т. 2. Кн. 1. Минск: Беларусь, 1973. 680.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941—июль 1944): Документы и материалы. В 3 т. Развитие всенародного партизанского движения во второй период войны (июль – декабрь 1943). Т. 2. Кн. 2. Минск: Беларусь, 1978. 814 с.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Документы и материалы. В 3 т. Всенародное партизанское движение в Белоруссии на завершающем этапе (январь – июль 1944) / Сост. З.И. Белуга, Г.Н. Шевела, К.М.Гоцман и др. Т 3. Минск: Беларусь, 1982. 792 с.

Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 493 с.

Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: В 3 кн. Т. 1.: Нацистский проект «AktionWlassow»/ Под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 1160 с.

Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: В 3 кн. Т. 2: Кн. 2: Из следственного дела А.А. Власова / Под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 711 с.

Из плана мероприятий Главного управления имперской безопасности Германии (РСХА) по созданию специального разведывательно-диверсионного органа под условным наименованием «Унтернемен Цеппелин-21» для политического разложения населения тыловых районов Советского Союза // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. IV. М.: Кучково поле, 2008. С. 327—356.

«Коттбус». Нацистская карательная операция в Беларуси, май – июнь 194 г.: документы и материалы / Сост.: В.Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол.: А.Н. Артизов [и др.]. Минск: НАРБ, 2018. 636 с.

Круглов А.И. Без жалости и сомнения. Документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941—1944 гг. Часть 2. Днепропетровск: Центр «Ткума»; Лира, 2009. 310 с.

Латвия под игом нацизма: Сборник архивных документов. М.: Изд-во «Европа», 2006. 344 с.

НКВД—МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956) / Сборник документов / Сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. 640 с.

Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. Т. 8. М.: Юридическая литература, 1999. 792 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. II. Кн. 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 г. М.: Русь, 2000. 699 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. III. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 г. М.: Русь, 2003. 700 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. IV. Кн. 2. Великий Перелом. 1 июля – 31 декабря 1943 г. М.: Русь, 2008. 809 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. V. Кн. 1. Вперед на Запад (1 января – 30 июня 1944 г.). М.: Общество изучения истории отечественных спецслужб; Кучково поле, 2007. 728 с.

О роли Рутченко в насильственных выдачах. Письмо Даниилу Петрову (Владимиру Рудинскому), 3 апреля 1991 г. // Наша страна (Буэнос-Айрес). 2011. № 2924. С. 4.

«Остарбайтеры». Принудительный труд белорусского населения в Австрии. Документы и материалы. Т. 2. Грац: Общество по исследованию последствий конфликтов и войн; Минск: Национальный архив Республики Беларусь, 2003. 332 с.

Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины. 1941—1943. Документы и материалы. Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1962. 520 с.

Переписка генерала П.Н. Краснова. 1939—1945 гг. / Ред.-сост.: С.Ю. Василенко, И.В. Грибков, С.И. Дробязко. М.: Сеятель, 2018. 448 с.

Полицейский отчет 1948 года («Русская колония в Париже»). Публикация Гудзевича Д., Макаренковой Е., Гудзевич И. // Диаспора: новые материалы. Т. 8. СПб. – Париж, 2007. С. 406, 462—463.

Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии, 1941—1944. Документы и материалы. Минск: Беларусь, 1965. 464 с.

Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). М.: Издательство политической литературы, 1968. 384 с.

Приказ: архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941—1944. Сборник документов / Авт.-сост.: С.К. Бернев, А.И. Рупасов. СПб.: Арт-Экспресс, 2016. 552 с.

Протокол допроса Таврина П.И. / Убить Сталина / Публикация В. Воздвиженского // СБ. 1993. № 3. С. 16—17.

Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Документы и материалы. Т. 20(9). М.: Терра, 1999. 672 с.

Русская военная эмиграция 20—40-х годов XX века. Документы и материалы. Т. 10. Крах. 1939—1946 гг. / Сост.: В.А. Авдеев [и др.]; редкол.: И.И. Басик, С.О. Панин; НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ [и др.]. Курск, 2017. 975 с.

Свидетельствуют палачи. Уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941—1944 гг.: документы и материалы / Сост.: В.И. Адамушко, И.П. Герасимова, В.Д. Селеменев; науч. ред. С.Е. Новиков. Минск: НАРБ, 2009. 216 с.

«Смерш»: исторические очерки и архивные документы / 2-е изд. М.: Русь, 2005. 344 с.

Смерш. Исторические очерки и архивные документы / Авт. колл.: В.С. Христофоров, В.К. Виноградов, О.К. Матвеев [и др.]. М.: Московские учебники, 2010. 337 с.

«Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Сост. В.И. Дашичев. М.: Изд-во «Наука», 1967. 752 с.

Страна в огне: В 3 т. Т. 3. Освобождение. 1944—1945: В 2 кн. Кн. 2. Документы и материалы / Отв. ред. Литвин А.М., Мягков М.Ю., ред.-сост. Суржик Д.В. М.: Абрис, 2018. 510 с.

Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны. Сб. документов / Сост.: А.В. Валякин, А.А. Кохан. Симферополь: Главное управление СБУ в АР Крым, 2011. 656 с.

Сожженные деревни Белоруссии, 1941—1944: Документы и материалы / Сост. Н.В.Кириллов, В.Д. Селеменев и др. М.: Фонд «Историческая память», 2017. 512 с.

Трагедия белорусских деревень, 1941—1944: Документы и материалы / Сост. Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев и др.; Редкол. В.И. Адамушко и др. М.: Фонд «Историческая память», 2011. 536 с.

Убийцы Хатыни: 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии, 1943—1944 гг. Сборник документов / Сост. И.А. Валаханович, А.Р. Дюков, Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев. М.: Пятый Рим (ООО «Бестселлер»); Фонд «Историческая память», 2018. 480 с.

«Уничтожить как можно больше…»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941—1944 гг. Сборник документов / Фонд «Историческая память»; Сост. А.Р. Дюков, В.В. Симиндей и др.; сопр. ст. А.М. Литвин. М., 2009. 360 с.

Хатынские Деревья жизни: документы и материалы / Сост. А.Ф. Буболо и др.; редкол.: В.И. Адамушко и др. Минск, НАРБ, 2015. 430 с.

Холокост в Беларуси. 1941—1944. Документы и материалы. Минск: НАРБ, 2002. 276 с.

Юхнов, майор и преподаватель тактики отряда СС «Дружина». Образ руководителя бандитов. Бандиту Родионову, под кличкой Гиль (Листовка, адресованная личному составу Первой антифашистской партизанской бригады) // *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Русские эсэсовцы. М.: Вече, 2010. С. 199—202.

Ямпольский В.П. «…Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 г.): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937—1945 гг. М.: Кучково поле, 2008. 656 с.

1941. Документы и материалы к 70-летию начала Великой Отечественной войны. Вып. 1., Т. 2. / Сост. *Ю.А. Никифоров* и др. Санкт-Петербург: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2011. 579 с.

І паустау народ… Факсімільнае выданне падпольных і партызанскіх газет, часопісау, лістовак перыяду Вялікай Айчыннай вайны 1941—1945 гг. / уклад. *А.В. Стэфановіч, В.А. Рабкоу*. Мінск: Беларуская Энцыкладедыя, 2005. 640 с.

Michaelis R. The Kaminski Brigade. Atglen PA, Schiffer Military History, 2011. 190 p.

The Einsatzgruppen Reports. Selections from the Dispatches of the Nazi Death Squards' Campaing Against the Jews July 1941 – January 1943 / Ed. be *Yi. Arad, Sh. Krakowski, Sh. Spector*. New York: Holocaust Library, 1988. 378 p.

Angrick A., Mallmann K.-M., Matthöus J., Cüppers M. (Hg.). Die «Ereignismeldungen UdSSR» 1941. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Bd. I. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2011. 926 s.

Angrick A., Mallmann K.-M., Matthäus J., Cüppers M. Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR 1941—1945. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Bd. II. Darmstadt: Wiessenschaftliche Buchgesellschaft, 2013. 638 s.

Angrick A., Mallmann K.-M., Matthöus J., Cüppers M. (Hrsg.). Deutsche Berichte aus dem Osten. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Bd. III. Darmstadt: Wiessenschaftliche Buchgesellschaft, 2014. 800 s.

Benz W., Kwiet K., Matthäus J. (Hg.). Einsatz im «Reichskommissariat Ostland»: Dokumente zum Völkermord im Baltikum und in Weißrußland 1941—1944. Berlin: Metropol, 1998. 301 s.

Streim A. Sowjetische Gefangene in Hitlers Vernichtungskrieg: Berichte und Dokumente 1941—1945. Heildelberg: Müller Juristischer Verlag, 1982. 245 s.

Энциклопедические и справочные издания

Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. СПб.: Блиц, 2009. 1117 с.

Высшее партизанское командование Белоруссии. 1941—1944: справочник / Под общ. ред. д-ра ист. наук проф. Э.Г. Иоффе. Минск: Беларусь, 2009. 271 с.

Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин и др.; Под. общ. ред. *Г.Ф. Кривошеева*. М.: Воениздат, 1993. 415 с.

Залесский К.А. Люфтваффе. Военно-воздушные силы Третьего рейха. М.: Яуза; Эксмо, 2005. 736 с.

Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии 1941—1944 / Редкол. В.Е. Лобанок (отв. ред.). Минск: Беларусь, 1984. 271 с.

Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / [*Манаенков А.Л., Горелик Е.П., Марков А.Ф.* и др.]. Минск: Беларусь, 1983. 765 с.

Смоленская область: Энциклопедия. Т. 1.: Персоналии. Смоленск: СГПУ, 2001. 303 с.

Холокост на территории СССР: Энциклопедия / Гл. ред. И.А. Альтман. М.: РОССПЭН; Научно-просветительский центр «Холокост», 2009. 1143 с.

Энциклопедия изгнаний: Депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XXвеке / Редкол.: Д. Брандес, Х. Зундхауссен, Ш. Трёбст; при участии К. Кайзеровой, К. Рухневича; отв. ред. Д. Мешков [пер. с нем. Л.Ю. Пантиной]. М.: РОССПЭН, 2013. 727 с.

Энциклопедический словарь. Т. X. Давенпортъ – Десминъ / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, Прачешный пер. № 6, 1893. 480 с.

Энциклопедический словарь. Т. XVIII. Лопари – Малолетние преступники / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Санкт-Петербург: Типо-Литография И.А. Ефрона, Прачешный переулок № 6, 1896. 480 с.

Ваенная энцыклапедыя Беларусі / Рэдкал.: Л.У. Языковіч (гал. рэд.) [іінш.]. Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броукі, 2010. 1136 с.

Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 2. Беліцк – Гімн / Рэдкал.: Б.І. Сачанка (галл. Рэд) іінш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. Мінск: БелЭн, 1994. 537 с.

Klietmann K.-G. Die Waffen-SS eine Dokumentation. Osnabrück: Verlag «Der Freiwillige» GmbH, 1965. 519 s.

Yerger C.M. Allgemeine-SS. The Commands, Units and Leaders of the General SS. Atglen, PA. Schiffer Military History, 1997. 292 p.

Tixer T. Allgemeine-SS, Polizei et Waffen-SS Officiers, Sous-officiers et Soldats. Biograhies, Vol. 1. S.e., 2017. 1055p.

Отечественные монографии и статьи

Азясский Н.Ф. Военное искусство партизанской борьбы // Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. С. 283—352.

Азясский Н.Ф., Князьков А.С. Плечом к плечу: Действия советских партизан в период подготовки и в ходе Курской битвы. Воронеж: Центр-Чернозем. Кн. изд-во, 1988. 239 с.

Александр К.М. Против Сталина. Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне. Сборник статей и материалов. СПб.: Ювента, 2003. 352 с.

Александров К.М. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели: Сборник статей и материалов. М.: Яуза; Эксмо, 2005. 752 с.

Андрюхин В.И. По следу Вервольфа. Нижний Новгород: Литера, 2011. 272 с.

Андрюхин В., Пяткин Г. Проверка на дорогах. Правда о партизанской разведке. М.: Алгоритм, 2017. 288 с.

Барков Л.И. В дебрях абвера. Таллин: Ээсти раамат, 1971. 126 с.

Беляев А., Сыромятников Б., Угринович В. Провал акции «Цеппелина» // Фронт без линии фронта. М.: Московский рабочий, 1970. С. 356—375.

Бернштейн Ю. Гибель штетла Глубокое глазами его подростков // Глубокое: память о еврейском местечке / Отв. ред. И. Копченова. М.: Центр «Сэфэр», 2017. С. 233—258.

Богданов А.А., Власов Г.Г., Иванов Б.И., Лебин Б.Д., Павлов Н.С. В поединке с абвером. Л.: Лениздат, 1974. 320 с.

Бэйда О., Петров И. «Свержение коммунизма возможно только с немцами…»: Письмо и интервью Фарида Капкаева // История отечественной коллаборации: Материалы и исследования. М.: Старая Басманная, 2017. С. 181—220.

Васильев М.В. Первый гвардейский батальон РОА // Псков. 2016. № 44. С. 159—175.

Веденеев Д., Колпакиди А., Чертопруд С. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД – НКГБ в 1941—1945 гг. М.: Алгоритм, 2015. 576 с.

Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.

Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3 т. Т. 1. / Гл. редкол.: А.Т. Кузьмин и др. Минск: Беларусь, 1983. 591 с.

Всенародная борьба с Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3 т. Т. 2. / Гл. редкол.: А.Т. Кузьмин и др. Минск: Беларусь, 1984. 551 с.

Гиленсен В.М. Ошибка «Цеппелина» // Спецслужбы Третьего рейха. Неизвестные страницы. М.: Вече, 2018. С. 471—478.

Гладков Т.К., Кизя Л.Е. Ковпак. М.: Молодая гвардия, 1973. 288 с.

Гладков Т.К. Тайны спецслужб III Рейха. «Информация к размышлению». М.: Яуза-пресс, 2010. 446 с.

Гладков Т.К. Тайны спецслужб III Рейха. От штурмовых отрядов до Гестапо и Абвера. М.: Яуза; Эксмо, 2004. 415 с.

Горощенова О.А. Школа математических и навигацких наук в Москве (1701—1752 гг.) и ее продолжатели // Вопросы истории (Москва). 2005. № 10. С. 151—156.

Губернаторов Н.В. «Смерш» против «Буссарда» (Репортаж из архива тайной войны) / Вступ. ст. В.К. Былинина и А.А. Здановича. Жуковский; М.: Кучково поле, 2005. 352 с.

Гутин М.Л. Фашистский «новый порядок»: политика, оккупационный режим // Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М.: Политиздат, 1974. С. 321—394.

Дегтярев К., Колпакиди А. Смерш. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 736 с.

Долгий М.С. В год решающих побед // Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. С. 234—282.

Долгополов Н.М. Надежда Троян. М.: Молодая гвардия, 2016. 206 с.

Доморад К.И. Так ли должны писаться военные мемуары? // Военно-исторический журнал (Москва), 1966. № 11. С. 82—93.

Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939—1945: Русская освободительная армия. М.: Эксмо, 2000. 64 с.

Дробязко С.И. «Дружина» и Гвардейская бригада РОА / *Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К.* Иностранные формирования Третьего рейха. М.: АСТ; Астрель, 2009. С. 516—520.

Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. М.: Эксмо, 2004. 608 с.

Жуков Д.А. Бригада СС «Дружина»: феномен двойного предательства // Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы международной научной конференции (Москва, 26—28 апреля 2010). М.: Фонд «Историческая память», 2010. С. 245—253.

Жуков Д.А. Русский националист, германский шпион, советский провокатор. Владимир Гиль и Первая русская национальная бригада СС // Эхо войны (Москва). 2008. № 2. С. 3—7.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР, 1941—1944 г. М.: Научно-просветительский центр «Холокост»; Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. 351 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Бургомистр и палач. Тонька-пулеметчица, Бронислав Каминский и другие. М.: Пятый Рим, 2017. 576 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Забытые преступники // Научно-информационный бюллетень «Холокост» (Москва). 2017. № 75 (3). С. 6.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. «Мною руководило тогда и теперь руководит мое политическое сознание». Письмо бывшего генерал-майора РККА П.В. Богданова командиру партизанской бригады «Железняк» И.Ф. Титкову // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований (Москва). 2018. № 1 (12). С. 138—144.

Жуков Д., Ковтун И. «Народный монархист» из резерва доктора Геббельса // Совершенно секретно. 2014. № 31 (326). 9—16 декабря. С. 21—23.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. М.: Вече, 2013. 448 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. ПеSSни партизан // Совершенно секретно. 2014. № 9 (304). С. 20—23.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Полицаи. История, судьбы, преступления. М.: Пятый Рим, 2016. 320 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Репрессивная деятельность бригады Каминского на оккупированных территориях СССР в 1941—1944 гг. // История отечественной коллаборации: Материалы и исследования. М.: Старая Басманная, 2017. С. 123—180.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. РННА. Враг в советской форме. М.: Вече, 2012. 336 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русские эсэсовцы. М.: Вече, 2010. 464 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русские эсэсовцы в бою. Солдаты или каратели? М.: Яуза-пресс, 2009. 320 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М.: Вече, 2009. 304 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. 1-я русская бригада СС «Дружина». М.: Вече, 2010. 368 с.

Звягинцев В.Е. Война на весах Фемиды: Война 1941—1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. М.: Терра-Книжный клуб, 2006. 768 с.

Зданович А. Разгром «Цеппелина-Зюд» // Родина (Москва). 2013. № 4. С. 25—28.

Зефиров М.В., Дёгтев Д.М., Баженов Н.Н. Самолеты-призраки Третьего рейха. Секретные операции люфтваффе. М.: АСТ; АСТ Москва; Минск: Хранитель, 2007. 528 с.

Калинин П.З. Участие советских воинов в партизанском движении Белоруссии // Военно-исторический журнал. 1962. № 10. С. 24—40.

Кашин В. Урал под прицелом. Операция «Ульм». Нижний Тагил: ДиАл, 2015. 296 с.

Киселев В.К. Борьба партизан с подрывной деятельностью фашистских спецслужб в Белоруссии // Вопросы истории (Москва). 1984. № 3. С. 42—56.

Киселев В.К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 – июль 1944. Минск: Изд-во БГУ, 1980. 128 с.

Князьков А.С. Кто вы, полковник Гиль? // Геополитика и безопасность (Военная история и культура). 1996. № 4. С. 100.

Князьков А.С., Чернов Ю.И. В период коренного перелома // Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. С. 162—233.

Ковалев Б.Н. Деятельность немецких разведывательных, контрразведывательных и пропагандистских служб на Северо-Западе России // Контрразведка: вчера и сегодня. Материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. 26 апреля 2000 г. Великий Новгород: Управление ФСБ РФ по Новгородской области, 2000. С. 58—75.

Ковалев Б.Н. Работа советских спецслужб по разложению коллаборационистских формирований в годы Великой Отечественной войны // Исторические чтения на Лубянке. 1997 год. Российские спецслужбы: история и современность. М.; Великий Новгород, 1999. С. 92—99.

Ковтун И.И. Белорусы на службе в СС / Эхо войны. 2008. № 2. С. 39—48.

Ковтун И.И. Бригада СС специального назначения // Тайны СС. «Черный орден» Гитлера: сборник. М.: Яуза-пресс, 2010. С. 151—178.

Ковтун И.И. По кровавым следам: преступления зондеркоманды 4-а в июне 1941—январе 1942 года // Военно-исторический журнал. 2008. № 5 (577). С. 16—21.

Комаров Д.Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. Смоленск: Свиток, 2015. 368 с.

Кондрашов В.В. Военные разведки во Второй мировой войне. М.: Кучково поле, 2014. 400 с.

Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Русь, 2003. 312 с.

Королев В. Операция завершилась под Кармановым // Продолжение подвига. Книга о смоленских чекистах. Сборник. Смоленск, 1988. С. 158—167.

Кривошеев С. КГБ против НТС. Москва—Троицк: Тровант, 2015. 308 с.

Кудряшов С. Немецкие айнзатцгруппы в годы войны // Война на уничтожение. Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы международной научной конференции (Москва, 26—28 апреля 2010 г.). М.: Фонд «Историческая память», 2010. С. 158—175.

Кузьминых А.Л. Органы НКВД-НКГБ Вологодской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вестник института: научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН, 2008. № 4. С. 72—78.

Ленчевский Ю. Сталинский СМЕРШ. Лучшие спецоперации военной контрразведки. М.: Яуза; Эксмо, 2013. 352 с.

Лещинский Л.М. Хойзингер – военный преступник. М.: Издательство Института международных отношений, 1961. 64 с.

Линдер И.Б., Абин Н.Н. Загадка для Гиммлера. Офицеры Смерш в абвере и СД. М.: РИПОЛ-классик, 2008. 480 с.

Литвинов М.Ю., Седунов А.В. Шпионы и диверсанты: Борьба прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. Псков: Псковская областная типография, 2005. 344 с.

Лота В. Сорвать «Эдельвейс»: советская военная разведка в битве за Кавказ 1942—1943 гг. М.: Кучково поле, 2010. 592 с.

Макаров В. Поручик СД. Николай Рутченко-Рутыч и его непредсказуемое прошлое // Родина (Москва). 2007. № 3. С. 83—87.

Макаров В., Тюрин А. Смерш. Гвардия Сталина. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 288 с.

Макаров В.Г., Тюрин А.В. Смерш: Война в эфире, 1942—1945. М.: Русский путь, 2018. 888 с.

Максимов К.Н. Мифы доктора Доля // Военно-исторический журнал (Москва). 2011. № 3 (611). С. 29—33.

Мартынов А.В. По обе стороны правды. Власовское движение и отечественная коллаборация. М.: Вече, 2014. 384 с.

Моисеенко Ю. Почерк зверя (Опыт документального расследования). Псков: Псковское возрождение, 2010. 252 с.

Муратов А.А. Год 1941 // Книга Памяти. Подвиг ваш бессмертен… Книга посвящена памяти погибших военных контрразведчиков и разведчиков Северо-Западного направления в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. СПб.: Аврора-Дизайн, 1996. С. 13—39.

Мягков М.Ю. Катастрофа 1941 года в Белоруссии // Вестник МГИМО (Москва). 2012. № 3 (24). С. 45—57.

Назаров М.В. Миссия русской эмиграции / 2-е изд., испр. М.: Родник, 1994. 416 с.

Назаров М. Накануне 41-го: надежды и иллюзии… / Родина (Москва). 1993. 7. С. 71—75.

Нечаев С.Ю. Русские в Латинской Америке. М.: Вече, 2010. 320 с.

Никифоров С.А. К вопросу об ответственности немецко-фашистских спецслужб и вермахта за проведение репрессивной политики в отношении мирного населения оккупированных территорий Советского Союза // Научные ведомости. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2013. Вып. 28. № 22 (165). С. 146—153.

Новиков С.Е. Белоруссия в первые месяцы Великой Отечественной войны / Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. С. 271—322.

НТС. Мысль и дело 1930—2000. М.: Посев, 2000. Вып. 4. 128 с.

Окороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М.: Военный университет МО РФ, 2000. 174 с.

Окороков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920—1945 гг.). М.: РУСАКИ, 2001. 594 с.

Онегина С.В. Российский фашистский союз в Маньчжурии и его зарубежные связи // Вопросы истории (Москва). 1997. № 6. С. 150—160.

Орлов Ю.Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР. М.: Издательство МГУ, 1985. 176 с.

Орлова С.В. Решетников – история карателя // Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Сборник научных статей и материалов научно-практической конференции. Псков: Псков-Инфопресс, 2005. С. 92—96.

Патенко А.Н. Северо-Запад России в планах Прибалтийских коллаборационистов // Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Псков: Псков-Инфопресс, 2006. С. 81—87.

Пережогин В.А. Разгоралось пламя партизанской войны // Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. С. 102—161.

Пережогин В.А. Солдаты партизанского фронта. М.: Институт российской истории РАН, 2001. 282 с.

Петров М.Н. Тайная война на новгородской земле. Великий Новгород, 2005. 911 с.

Петрушин А. «Цеппелин» над Югрой // Родина (Москва). 2005. № 7. С. 15—17

Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. 896 с.

Полян П.М. Советские военнопленные-евреи – первые жертвы Холокоста // Обреченные погибнуть. Судьба советских военнопленных-евреев во Второй мировой войне: Воспоминания и документы / Сост. П. Полян, А. Шнеер. М.: Новое издательство, 2006. С. 9—70.

Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941—1944 / Отв. ред. академик А.М. Самсонов. М.: Наука, 1986. 440 с.

Попов А.Ю. Борьба гитлеровцев против советских партизан в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический архив (Москва). 2002. № 9 (33). С. 125—145.

Попов А.Ю. Деятельность репрессивного аппарата германских спецслужб против советских сил сопротивления на оккупированной территории СССР // Война на уничтожение. Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы международной научной конференции (Москва, 26—28 апреля 2010 г.). М.: Фонд «Историческая память», 2010. С. 194—200.

Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. М.: Олма-Пресс, 2003. 383 с.

Попов А.Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. М.: Олма-Пресс, 2002. 384 с.

Ржешевский О.А., Кульков Е.Н. Народ и война // Великая Победа. Интернет-проект / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. М.: МГИМО (У). МИД России. РВИО, 2015. С. 233—239.

Романько О.В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941—1945. М.: Вече, 2008. 432 с.

Романько О.В. Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941—1945). Симферополь: Антиква, 2008. 304 с

Рязанов О. Тайные полеты люфтваффе // Братишка (Москва). 2009. № 9. С. 70—76.

Самцевич А.А. Полицейский батальон фон Семенова – «образцовая часть» русских фольксдойче // «Војно-историјски гласник». Београд, 2017. № 1. С. 137—155

Север А. «Смерть шпионам!». Военная контрразведка СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 480 с.

Седунов А.В. Западные районы Псковской области и немецкие спецслужбы в 1944—1946 гг. // Псков. 2011. № 35. С. 153—161.

Семенов К.К. Предприятие «Цеппелин» // *Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К.* Иностранные формирования Третьего рейха. М.: АСТ; Астрель, 2009. С. 514—515.

Семенова А.В. Истребление фашистскими захватчиками населения Белоруссии под предлогом борьбы с партизанами // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). М.: Издательство политической литературы, 1965. С. 379—386.

Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 864 с.

Симкин Л.С. Его повесили на площади Победы. Архивная драма. М.: АСТ; CORPUS, 2018. 352 с.

Симкин Л.С. Коротким будет приговор. М.: Новая галактика, 2015. 384 с.

Симонова О. Коммунист живет для людей // Люди легенд. Очерки о партизанах и подпольщиках – Героях Советского Союза. Вып. 5. М.: Политиздат, 1974. С. 364—376.

Синицын Ф.Л. Национальный вопрос на оккупированной территории СССР, 1941—1944. Пермь: Пермский ЦНТИ, 2013. 548 с.

Спириденков В.А. Лесные солдаты. Партизанская война на Северо-Западе СССР. 1941—1944. М.: Центрполиграф, 2007. 335 с.

Старинов И.Г. Битва на вражеских коммуникациях // Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Вып. 1. М.: Политиздат, 1974. С. 167—223.

Стародубцев А.Ф. Основные задачи, решаемые Управлением в годы Великой Отечественной войны // Ленинградские чекисты – вклад в Великую Победу. Материалы научно-практической конференции (14 апреля 2010 года, Санкт-Петербург). М., 2010. С. 14—60.

Стяжкин С.В. Тайная война на Волге (1941—1945 гг.). Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2002. 238 с.

Сувениров О.Ф. Трагедия РККА. 1937—1938. М.: Терра, 1998. 528 с.

Суржик Д.В. РСХА: попытка исторического анализа // Спецслужбы Третьего рейха. Неизвестные страницы. М.: Вече, 2018. С. 366—436.

Тараткевич М.В. Такой и должна быть легенда: О партизанах и подпольщиках. М.: Политиздат, 1985. 159 с.

Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936—1938 гг. М.: РОССПЭН, 2010. 432 с.

Хохлов Д.Ю. Отдел «Иностранные армии – Восток» ОКХ // Великая Отечественная война. 1943 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. С. 201—230.

Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941—1945 гг. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. 432 с.

Христофоров В.С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения М.: Московские учебники и Картолитография, 2008. 240 с.

Цанава Л.Ф. Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков. Ч. 2. Мощный рост партизанского движения. Минск: Гос. изд-во БССР, Ред. полит. литры, 1951. 1034 с.

Цурганов Ю.С. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М.: Intrada, 2001. 288 с.

Чуев С.Г. Бригада «Дружина» – единожды предав // Военно-исторический архив (Москва). 2002. № 6 (30). С. 134—145.

Чуев С.Г. Бригада Родионова, получившая наименование 1-й Антифашистской партизанской бригады // Военно-исторический журнал (Москва). 2003. № 12 (524). С. 20—23.

Чуев С.Г. Власовцы – пасынки Третьего рейха. М.: Яуза; Эксмо, 2006. 608 с.

Чуев С.Г. «Предприятие Цеппелин» // Военно-исторический архив (Москва). 2003. № 4 (40). С. 146—160.

Чуев С.Г. «Предприятие Цеппелин» // Военно-исторический архив (Москва). 2003. № 5 (41). С. 89—105.

Чуев С.Г. Проклятые солдаты. Предатели на стороне III рейха. М.: Эксмо; Яуза, 2004. 576 с.

Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего рейха. СПб.: Нева, 2003. Кн. 2. С. 447 с.

Щеров И.П. Коллаборационизм в Советском Союзе 1941—1944: типы и проявления в период оккупации. Смоленск: Универсум, 2005. 432 с.

Ямпольский В.П., Богодист В.Ф. Организация и деятельность «Цеппелина» // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М.: Кучково поле, 2008. Т. 4. С. 327—356.

Ямпольский В.П. Трагедия жизни и цена предательства // Историко-публицистический альманах «Лубянка» (Москва). 2006. № 4. С. 39—55.

Монографии и статьи зарубежных исследователей

Агеева Е.С. Геноцид с первых дней // Выстояли и победили: свидетельствуют архивы. Витебск: Учреждение «Белорусский научно-исследовательский институт документирования и архивного дела»; Витебское отделение Археологической комиссии Комитета по архивам и делопроизводству при Совете министров Республики Беларусь; Витебский областной совет общественного объединения «Белорусское добровольное общество охраны памятников и культуры», 2005. С. 15—18.

Андреева Е. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. London: OverseasPublicationsInterchange, 1990. 370 с.

Армстронг Д. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941—1944. М.: Центрполиграф, 2007. 493 с.

Биритейн В.Я. СМЕРШ, секретное оружие Сталина. М.: АИРО-XXI, 2018. 832 с.

Блинец А. От Сталина к Гитлеру и обратно // Для служебного пользования (приложение к «Белорусской деловой газете»). 2003. № 15 (2 апреля). С. 15.

Блэк П. Одило Глобочник – форпост Гиммлера на Востоке // Тайны «Черного ордена SS»: Сборник / Сост. А.И. Колпакиди. М.: Яуза, 2006. С. 188—201.

Ботвинник М. Памятники геноцида евреев в Белоруссии. Минск: Беларусская навука, 2000. 326 с.

Бригада РОНА // Антипартизанская война в 1941—1945 гг. / Под общ. ред. А.Е. Тараса. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. С. 142—160.

Бурдо А. Судьба комбрига В. Гиль-Родионова // Могилевский поисковый вестник. 2008. Вып. 4. С. 66—71.

Веденеев Д.В. Украинский фронт в войнах спецслужб: Исторические очерки. Киев: К.И.С., 2008. 432 с.

Винница Г.Р. Холокост на оккупированной территории Восточной Белоруссии в 1941—1944 годах: монография / 2-е изд., дораб. и испр. Минск: Ковчег, 2014. 452 с.

Восточные батальоны вермахта // Антипартизанская война в 1941—1945 гг. / Под общ. ред. А.Е. Тарас. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. С. 184—192.

Гиль В.В. Сын об отце // Инженер-механик (Минск). 2006. № 2 (31). С. 22—24.

Гогун А. Сталинские коммандос. Украинские партизанские формирования, 1941—1944 / 2-е изд., испр. и доп. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 526 с.

Гофман И. Власов против Сталина. Трагедия Русской освободительной армии, 1944—1945 / Пер. с нем. В.Ф. Дизендорфа. М.: АСТ; Астрель, 2005. 539 с.

Даллин А., Мавроrордато Р.С. Владимир Гиль-Родионов: история двойного предательства [пер. с англ. М. Кожемякин] // Эхо войны. 2011. № 1 (4). С. 16—21.

Датнер Ш. Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во Второй мировой войны. М.: Иностранная литература, 1963. 486 с.

Дианова Т.Б. Оборонительные бои за Витебск летом 1941 года // «Ученые записки». Т. 18. Витебск: ВГУ, 2014. С. 32—37.

Доморад К.И. Партийное подполье и партизанское движение в Минской области 1941—1944 / Под ред. акад. АН Беларуси И.М. Игнатенко. Минск: Навука і тэхніка, 1992. 412 с.

Доморад К.И. Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии 1941—1944. Минск: Навука і тэхніка, 1995. 256 с.

Заерко А.Л. Правда о Гиль-Родионове. Часть 1. Смоленск: Камертон, 2012. 496 с.

Заерко А.Л. Правда о Гиль-Родионове. Часть 2. Смоленск: Камертон, 2011. 532 с.

Заерко А.Л. Русская Народная Национальная Армия и операция «Кремль». Часть вторая. Смоленск: Камертон, 2014. 420 с.

Захаревич С. Партизаны СССР: от мифов к реальности. Вильня: Наша будучыня, 2012. 360 с.

Зегер А. «Гестапо – Мюллер». Карьера кабинетного преступника. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 604 с.

Земке Э. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942—1945 / Пер. с англ. А.Л. Андреева. М.: Центрполиграф, 2009. 604 с.

Земко Д.В., Мосур С.С. Трагическая судьба комбрига В. Гиль-Родионова // Герои. Подвиги. Память. Сборник статей по материалам Международной научной студенческой конференции (Горки, 16 мая 2014 г.). Горки: БГСХА, 2014. С. 5—7.

Иоффе Э.Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939—1945 гг. Минск: Харвест, 2007. 384 с.

Каминский В.Д. Жизнь вопреки опасности. Могилев: Могилев. обл. укруп. тип., 2007. 312 с.

Карасик М.Ю., Карасик Ю.М. Советские генералы в плену 1941—1945. Т. I. Bratislava: Magnet Press, 2013. 568 с.

Киселев В.К. Особый фронт партизан Белоруссии: Июнь 1941 – июль 1944. Минск: Беларус. навука, 2011. 294 с.

Кнатько Г. Угон населения Беларуси на принудительные работы (январь 1942 – июнь 1944) // «Остарбайтеры». Принудительный труд белорусского населения в Австрии. Документы и материалы. Т. 2. Грац: Общество по исследованию последствий конфликтов и войн; Минск: Национальный архив Республики Беларусь, 2003. С. 7—26.

Козак К.И. Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941—1944): анализ и итоги. Минск: Издатель И.П. Логвинов, 2012. 374 с.

Козак К.И. Германские оккупационные органы управления: военные формирования, структура, задачи // Беларусь. 1941—1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1 / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) [и др.]. Минск: Беларус. навука, 2010. С. 59—104.

Кривошей Д.А. Судьбы народов Беларуси под оккупацией (июнь 1941 – июль 1944 г.). М.: Фонд «Историческая память», 2017. 316 с.

Круглов А.И. Оперативные группы: преступление и наказание // Проблеми історіі Голокосту. Випуск 3. Дніпропетровськ: Центр «Ткума»; ПП «Ліра ЛТД», 2005. С. 65—98.

Кулан И.И. Лепельский контрудар 1941 г. // Этот день мы приближали, как могли…: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны (Минск,7—8 мая 2015 г.). В 2 ч. Ч. 1 / Нац. акад. наук Беларуси, Министерство обороны Республики Беларусь; редкол. В.Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2016. С. 207—215.

Кулинок С.В. Разоблачение партизанами Витебщины немецкой агентуры в годы Великой Отечественной войны // Віцебскі край: матэрыялы II Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 385-годдзю выхаду у свет «Буквара» Спірыдона Собаля, 24 лістапада 2016 г. Віцебск, 2016. С. 70—74.

Литвин А.М. К вопросу о казачьих формированиях вермахта на Беларуси (1941—1944) // Война. Народ. Победа: материалы международной научной конференции. Москва, 15—16 марта 2005 года / [отв. ред. М.Ю. Мягков, Ю.А. Никифоров]; Ин-т всеобщ. Истории РАН. М.: Наука, 2008. С. 294—306.

Литвин А.М. Латышские полицейские («шутцманфашт») батальоны в Белоруссии (1941—1944 гг.) // «Уничтожить как можно больше…»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941—1944 гг. Сборник документов / Фонд «Историче-

ская память». Сост. А.Р. Дюков, В.В. Симиндей и др. Сопр. ст. А.М. Литвин. М., 2009. С. 27—53.

Литвин А.М. Нацистская политика геноцида на территории Белоруссии (июнь 1941 – июнь 1944 гг.): общие черты и особенности практического осуществления // Война на уничтожение. Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы международной научной конференции (Москва, 26—28 апреля 2010 г.). М.: Фонд «Историческая память», 2010. С. 67—86.

Маврогордато Р., Зимке Э. Полоцкая низменность // Армстронг Дж. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941—1943 / Пер. с англ. О.А. Федяева. М.: Центрполиграф, 2007. С. 151—196.

Мандрик И.В. Злодеяния немецко-фашистских оккупантов на Витебщине в годы Великой Отечественной войны // Віцебшчына у гады Вялікай Айчыннай вайны: Зборнік навуковых артыкулай. Мінск: Беларуская навука, 2015. С. 40—48.

Масманно М. Специальные команды Эйхмана. Карательные операции СС. 1939—1945 / Пер. с англ. А.Л. Андреева. М.: Центрполиграф, 2010. 255 с.

Надтачаев В.Н. Военная контрразведка Беларуси: Судьбы, трагедии, победы. Минск: Кавалер, 2008. 416 с.

Павлова Е.Я. Отношения партизан и местных жителей Витебщины // Віцебшчына у гады Вялікай Айчыннай вайны: зб. Навук. Арт. / Склад. А.А. Крыварот; рэдкалл.: А.А. Кавалены. Мінск: Беларуская навука, 2015. С. 163—172.

Рейтлингер Д. Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР. 1941—1945. М.: Центрполиграф, 2011. 543 с.

Розенблат Е.С. Холокост и антифашистское еврейское сопротивление на белорусской земле // Беларусь. 1941—1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Редкол.: А.А. Коваленя (пред.) [и др.]. Минск: Беларус. Навука, 2010. С. 205—253.

Русская бригада СС «Дружина» / Антипартизанская война в 1941—1945 гг. / Под общ. ред. А.Е. Тараса. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. С. 193—198.

Селеменев В., Шимолин В. Охота на гауляйтера. Минск: Национальный архив Республики Беларусь, 2006. 246 с.

Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии 1941—1944 гг. Тель-Авив: Библиотека Матвея Черного, 2000. 432 с.

Смирнов Н.И. Секретный узел: Тайная война в Беларуси (1939—1944). Минск: Літаратура і Мастацтва, 2010. 248 с.

Станкерас П. Литовские полицейские батальоны. 1941—1945 гг. М.: Вече, 2009. 304 с.

Тимохович И.В. Битва за Белоруссию: 1941—1944. Минск: Беларусь, 1994. 254 с.

Хоффманн Й. История власовской армии. Париж: YMCA-PRESS, 1990. 379 с.

Шарков А.В. НКВД Беларуси на защите Отечества в годы суровых испытаний (1941—1945). Минск: Тесей, 2012. 260 с.

Шнаревич В. Бойня доктора Оскара: Хроника лицензированных убийств на Белоруси. Из архивов / Зрок. 1994. № 6. С. 23—27.

Шнеер А. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941—1945. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2005. 624 с.

Штрайт К. «Они нам не товарищи…»: Вермахт и советские военнопленные в 1941—1945 гг. / Пер. с нем. И. Дьяконова, предисл. и ред. И. Настенко. М.: Русское историческое общество – Русская панорама, 2009. 480 с.

Литература на английском языке

Andreyev E. Vlasov and the Russian Liberation Movement: Soviet Reality and Emigre Theories. Cambridge: Cambridge Press, 1987. 251 p.

Biddiscombe P. Unternehmen Zeppelin: The Deployment of SS Saboteurs and Spies in the Soviet Union, 1942—1945 // Europe-Asia Studies, 2000. Vol. 52. № 6. P. 1115—1142.

Birstein V.J. Smersh: Stalin's Secret Weapon. London: Biteback Publishing, 2011. 512 p.

Bishop C. SS: Hitler's Foreign Divisions: Foreign Volunteers in the Waffen SS, 1940—1945. London: Amber Books, 2005. 192 p.

Blood W. Ph. Bandenbekämpfung: Naci occupation security in Eastern Europe and Soviet Russia 1942—1945. Cranfield University, 2001. 403 p.

Blood W. Ph. Hitler's Bandit Hunters: The SS and the Nazi Occupation of Europe. Washington: Potomac Books, 2006. 424 p.

Browning C.R. Ordinary Men: Reserve Police Battalion 101 and the Final Solution in Poland. London: Penguin Books, 2001. 272 p.

Campbell St. Police Battalions of the Third Reich. Atglen, PA. Schiffer Military History, 2007. 156 p.

Dallin A. German Rule in Russia 1941—1945: A Study of occupation policies. Londen: McMillan; New York: St. Martins Press, 1957. 695 p.

Dallin A.,Mavrogordato R.S. Rodionov: A Case-Study in Wartime Redefection // American Slavic and East European Review, 1959. Vol. 18. № 1. P. 25—33.

Erickson J. The Road to Berlin. Stalin's War With Germany. London: Published by Weidenfeld and Nicolson, 1983. 594 p.

Grenkevich D.L. The Soviet Partisan Movement 1941—1944. A Critical Historiographical Analysis London: Portland, 1999. 368 p.

Höhne H. Canaris: Hitler's master spy. New York: Cooper Square Press, 1999. 703 p.

Howell M.E. The Soviet Partisan Movement, 1941—1944. Washington: Departament of the Army, 1956. 217 p.

Kahn D. Hitler's Spies: German Military Intelligence in World War II. Cambridge: Da Capo Press, 2000. 718 p.

Littlejohn D. The Patriotic Traitors. The History of Collaboration in German-Occupied Europe, 1940—45. New York: Doubleday, 1972. 391 p.

MacLeen L.F. The cruel hunters. SS-Sonderkommando Dirlewanger. Hitler's most notorious anti-partisan unit. Atglen PA. Schiffer Military History, 2009. 304 p.

MacLean L.F. The Field Man. The SS Officers Who Led the Einsatzkommandos – the Nazi Mobile Kiliing Units. Schiffer Military History. Atglen, PA, 1999. 232 p.

Michaelis R. Combat Operations of the German Ordnungspolizei 1939—1945. Polizei-Bataillone. SS-Polizei-Regimenter. Atglen PA. Schiffer Military History, 2010. 136 p.

Michaelis R. Russians in the Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier-Division der SS «RONA» (russische Nr. 1), 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2), SS-Verband «Drushina». Atglen, PA. Schiffer Military History, 2009. 120 p.

Mollo A. Uniforms of the SS. Sicherheitsdienst und Sicherheitspolizei 1931—1945. London: Historical Research Unit, 1971. 54 p.

Munoz A.J. The Druzhina SS Brigade: A History, 1941—1943. New York: Axis Europa Books, 2000. 98 p.

Munoz A., Romanko O.V. Hitler's White Russians: Collaboration, Extermination and Anti-Partisan Warfare in Byelorussia, 1941—1944. New York: Europa Books Inc., 2003. 512 p.

Nigel T. Hitler's Russian and Cossack Allies 1941—1945. Osprey Publishing, 2015. 48 p.

Rein L. The Kings and the Pawns: Collaboration in Byelorussia during World War II. Oxford: Berghahn Books, 2011. 404 p.

Stephan R.W. Stalin's Secret War: Soviet Counterintelligence against the Nazis, 1941—1945. Lawrence: University Press of Kansas, 2003. 364 p.

Литература на белорусском языке

Крыварот А.А. Узаемадзеянне партызанскіх фарміравання у Беларусі і Расіiугады Вялікай Айчыннай вайны. Мінск: Беларуская навука, 2015. 239 с.

Румянцава Т. Чалавек трагічнаго лесу (партызанскі камбрыг У.У. Гіль-Радзіенау) // Рукопись. С. 1—21.

Рэйн Л. Недачалавекі у вауніформе СС: 30-явафэн-грэнадзёрская дывізія ВафэнСС // ARCHE (Менск). 2008. № 5. С. 452—484.

Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Пер. з польскай В. Ждановіча. Мінск: Беларусь, 1993. 236 с.

Литература на немецком языке

Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion 1941—1943. Hamburg: Hamburger Edition, 2003. 796 s.

Angrick A. Die Einsatzgruppe D / Klein P. (Hrsg.). Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941—1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD. Bd. 6. Berlin: Hentrich, 1997. S. 88—109.

Angrick A. Die Einsatzgruppe D und die Kollaboration // Täter im Vernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermord an den Juden. Berlin—München: Propylaen Verlag, 2002. S. 71—84.

Angrick A. Erich von dem Bach-Zelewski. Himmlers Mann für alle Fälle // Smelser R., Syring E. (Hg.). Die SS: Elite unter dem Totenkopf: 30 Lebensläufe. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2000. S. 28—44.

Banach J. Heydrichs Elite. Das Führerkoprs der Sicherheitspolizei und des SD 1936—1945. Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 1998. 375 s.

Benz W. Der Holocaust. München: Verlag C.H. Beck, 2001. 128 s.

Birn B.R. Kollaboration und Mittäterschaft. Die Inkorporierung von einheimischem Personal in die Sicherheitspolizei in den besetzten Ostgebieten // Wildt M. (Hg.). Nachrichtendienst, politische Elite und Mordeinheit. Der Sicherheitsdienst des Reichsführers SS. Hamburg: Hamburger Edition, 2003. S. 303—323.

Birn B.R. «Zaukönig» an «Uhrmacher». Große Partisanenaktionen 1942/43 am Beispiel des «Unternehmens Winterzauber» // Militärgeschichtliche Zeitschrift, 2001. Nr. 60. S. 99—118.

Breitman R. Spezialist für die «Endlösung» im Osten // Smelser R., Syring E. (Hg.). Die SS: Elite unter dem Totenkopf: 30 Lebensläufe. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2000. S. 267—275.

Browder C.G. Walter Schellenberg. Eine Geheimdienst-Phantasie // *Smelser R., Syring E.* (Hrsg.). Die SS: Elite unter dem Totenkopf. 30 Lebensläufe. Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 2000. S. 418—430.

Buchheim H., Broszat M., Jacobsen H.-A., Krausnick H. Anatomie des SS-Staates. Olten-Freiburg im Breisgau: Walter-Verlag, 1965. Bd. 2: Konzentrationslager. Kommissarbefehl. Judenverfolgung. 458 s.

Chiari B. Alltag hinter der Front: Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weissrussland, 1941—1944. Düsseldorf: Droste Verlag, 1998. 380 s.

Chiari B. Die Kriegsgesellschaft. Weißrußland im Zweiten Weltkrieg (1939—1944) // Beyrau D., Lindner R. Handbuch der Geschichte Weißrußland. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2001. S. 408—425.

Curilla W. Der Judenmord in Polen und die deutsche Ordnungspolizei 1939—1945. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2011. 1035 s.

Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und Weißrußland 1941—1944 / 2. Auflage. Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag GmbH, 2006. 1041 s.

Dams C., Stolle M. Die Gestapo. Herrschaft und Terror im Dritten Reich. München: Verlag C.H. Beck, 2012. 250 s.

Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933—1945. Bd. 9. Polen: Generalgouvernement August 1941—1945 / Hrsg. K.-P. Friedrich. München: Oldenburg Verlag, 2014. 878 s.

Drobisch K. Die Judenreferate des Geheimen Staatspolizeiamtes und des Sicherheitsdienstes der SS 1933 bis 1939 // Jahrbuch für Antisemitismusforschung. № 2. Frankfurt-am-Main/New York: Campus Verlag, 1992. S. 230—254.

Düttingdorf-Meyer E. General der Infanterie Max von Schenkendorff // Ueberschär G.R. (Hrsg.). Hitlers militärische Elite. Bd. 1: Von den Anfängen des Regimes bis Kriegsbeginn. Darmstadt: Primus Verlag, 1998. S. 481—488.

Felder B.M. Lettaland im Zweiten Weltkrieg. Zwischen sowjetischen und deutschen Besatzern 1940—1946. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2012. 401 s.

Felder B.M. «Mit Lettland leben – mit Lettland Sterben». Der SS-Jagdverband Ost – Unternehmen «Wildkatze» und die Vorbereitungen von antisowjetischen Partisanen in Lettland (1944—1945) // Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung. № 54 (2005). Heft 1. S. 98—127.

Förster J. Die Sicherungs des «Lebensraumes» // Der Angriff auf die Sowjetunion. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1991. S. 1227—1287.

Freudenberg D. Theorie des Irregulären. Partisanen, Guerillas und Terroristen im modernen Kleinkrieg. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. 496 s.

Geiger P., Schlapp M. Russen in Liechtenstein. Flucht und Internierung der Wehrmacht-Armee Holmston 1945—1948. Vaduz: Schalun Verlag; Zurich: Chronos Verlag, 1996. 370 s.

Gerlach C. Deutsche Wirtschaftsinteressen, Besatzungspolitik und der Mord an den Juden in Weißrussland 1941—1943 // «Existiert das Ghetto noch?». Weißrussland: Jüdisches Überleben gegen nationalsozialistische Herrschaft / Projektgruppe Belarus in Judenclub Courage Köln e.V. (Hg.). Berlin-Hamburg-Göttingen, 2003. S. 193—209.

Gerlach C. Die Einsatzgruppe B 1941/42, in: Klein P. (Hg.). Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941—1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD. Bd. 6. Berlin: Hentrich, 1997. S. 52—70.

Gerlach C. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafs- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg: Hamburger Edition, 1999. 1232 s.

Gerlach C. Kontextualisierung der Aktion eines Mordkommandos – die Einsatzgruppe B, in: Täter im Vernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermord an den Juden. Berlin – München: Propylaen Verlag, 2002. S. 85—95.

Gerlach C. Krieg, Ernährung, Völkermord. Forschungen zur deutschen Vernichtungspolitik im Zweiten Weltkrieg. Hamburg: Hamburger Edition, 1998. 308 s.

Geßner K. Geheime Feldpolizei. Die Gestapo der Wehrmacht. Berlin: Militärverlag, 2010. 286 s.

Graf W. Österreichische SS-Generäle. Himmlers verlässliche Vasallen. Klagenfurt—Ljubljana—Wien: Hermagoras-Verlag, 2012. S. 329—334.

Hachmeister L. Der Gegnerforscher. Die Karriere des SS-Führers Franz Alfred Six. München: Beck Verlag, 1998. 414 s.

Hartmann C. Wehrmacht im Ostkrieg. Front und militärisches Hinterland 1941/42. München: Oldenburg Verlag, 2009. 930 s.

Hasenclever J. Wehrmacht und Besatzungspolitik in der Sowjetunion. Die Befehlshaber der rückwärtigen Heeresgebiete 1941—1943. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2010. 613 s.

Heer H. Tote Zonen. Die deutsche Wehrmacht an der Ostfront. Hamburg: Hamburger Edition, 1999. 325 s.

Hesse E. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel dutscher Kampfweisungen und Befehle. Göttingen: Musterschmidt-Verlag, 1969. 292 s.

Hilberg R. Die Vernichtung der europäschen Juden. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2010. 1351 s.

Hillgruber A. Der Ostkrieg und die Judenvernichtung // Ueberschär R.G., *Wette W.* (Hg.). Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. «Unternehmen Barbarossa» 1941. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2011. S. 185—205.

Hoffmann J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. Einzelschriften zur militärischen Geschichte des Zweiten Weltkrieges. Vol. 27. Freiburg, 1986. 468 s.

Höhne H. Canaris – Patriot im Zwielicht. München: C. Bertelsmann Verlag, 1976. 607 s.

Höhne H. Der Krieg im Dunkeln: Macht und Einfluss des deutschen und russischen Geheimdienstes. München: C. Bertelsmann Verlag, 1985. 608 s.

Höhne H. Der Orden unter dem Totenkopf. Die Geschichte der SS. Augsburg: Weltbild Verlag, 1998. 600 s.

Kaienburg H. Sachsenhausen – Stammler // Benz W., Distel B. Der Ort des Terrors. Geschichte der nationalsozialistischen Konzentrationslager. Bd. 3: Sachsenhausen. Buchenwald. München: Verlag C.H. Beck, 2006. S. 17—72.

Kiekenap B. Hitlers und Himmlers Henker. Der SS-General aus Braunschweig. Biografische Notizen über Friedrich Jeckeln (1895—1946). Braunschweig: Appelhans Verlag, 2013. 188 s.

Kitterman D. Otto Ohlendorf. «Gralshüter des Nationalsozialismus» // Smelser R., Syring E. (Hg.). Die SS: Elite unter dem Totenkopf. 30 Lebensläufe. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2000. S. 379—393.

Klausch H.-P. Antifaschisten in SS-Uniform. Schiksal und Widerstand der deutschen politischen KZ-Häftlinge, Zuchthaus- und Wehrmachtgefangenen in der SS-Sonderformation Dirlewanger / Herausgegeben vom Dokumentations- und Informationszentrum Emslandlager. Bd. 6. Bremen: Edition Temmen, 1993. 592 s.

Klemp S. «Nicht ermittelt». Polizeibataillone und die Nachkriegsjustiz. Essen: Klartext Verlag, 2011. 603 s.

Klein P. Curt von Gottberg – Siedlungsfunktionär und Massenmörder // Mallmann K.-M., Paul G. (Hg.). Karrieren der Gewalt. Nationalsozialistische Täterbiographien. Darmstadt: Wiessenschaftliche Buchgesellschaft, 2013. S. 95—103.

Klein P. Die Erlaubnis zum grenzenlosen Massenmord – Das Schicksal der Berliner Juden und die Rolle der Einsatzgruppen bei dem Versuch, Juden als Partisanen «auszurotten» // Müller R.-D., Volkmann H.-E. (Hg.).Die Wehrmacht. Mythos und Realität. München: Oldenburg Verlag, 1999. S. 923—947.

Knatko G. Die Verurteilung österreichischer SD-Angehöriger in Minsk // Karner St., Selemenew V. (Hrsg.). Österreicher und Sudetendeutsche vor sowjetischen Militär- und Strafgerichten in Weißrussland 1945—1950. Graz—Minsk: Selbstverlag des Vereins zur Förderung der Forschung von Folgen nach Konflikten und Kriegen, Schörgelgasse 43, A-8010 Graz, 2007. S. 494—599.

Kohl P. Der Krieg der deutschen Wehrmacht und der Polizei 1941—1944. Sowjetische Überlebende berichten. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1995. 348 s.

Kosak K.I. Franzosen in den Verbänden der Wehrmacht, in: Täter im Vernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermord an den Juden. Berlin-München: Propylaen Verlag, 2002. S. 160—165.

Kott M. Rekrutierung der Ostland: Der Versuch einer schwer fassbaren Synthese // Lehmann S., Bohn R., Danker U. (Hg.). Reichskommissariat Ostland. Tator und Erinnerungsobjekt. Paderborn: Ferdinand Schöning, 2012. S. 117—145.

Krausnick H. Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppe des Weltanschauungskrieges 1938—1942. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1998. 396 s.

Kühnrich H. Der Partisanen Krieg in Europa 1939—1945. Berlin: Dietz Verlag, 1965. 604 s.

Lent D. Heusinger, Adolf // Jarck H.-R., Scheel G. (Hrsg.). Braunschweigisches Biographisches Lexikon: 19. und 20. Jahrhundert. Hannover: Verlag Hahnsche Buchhandlung, 1996. S. 271.

Longerich P. Heinrich Himmler. Biographie. München: Pantheon Verlag, 2010. 1040 s.

Lück M.F. Partisanenbekämpfung durch SS und Polizei in Weißruthenien 1943: Die Kampfgruppe von Gottberg // Kenkmann A., Spieker C. (Hrsg.). Im Auftrag. Polizei, Verwaltung und Verantwortung. Essen: Klartext Verlag, 2001. S. 225—248.

Mallmann K.-M. Der Krieg im Dunkeln. Das Unternehmen «Zeppelin» 1942—1945 // Wildt M. (Hg.). Nachrichtendienst, politische Elite und Mordheit. Der Sicherheitsdienst des Reichsführers SS. Hamburg: Hamburger Edition, 2003. S. 324—346.

Mallmann K.-M. Menschenjagd und Massenmord. Das neue Instrument der Einsatzgruppen und – kommandos 1939—1945 // Paul G., Mallmann K.-M. (Hg.). Die Gestapo im Zweiten Weltkrieg. «Heimatfront» und besetztes Europa. Darmstadt: Primus Verlag, 2000. S. 291—317.

Matthäus J. «Reibungslos und planmäßig». Die zweite Welle der Judenvernichtung im Generalkommissariat Weißruthenien // Jahrbuch für Antisemitismusforschung, 1995. Nr. 4. S. 254—274.

Mehner K. Die Waffen-SS und Polizei 193—1945. Führung und Truppe. Nordstedt: Patzwall Verlag, 1995. 390 s.

Meien J. von. Der Partisanenkrieg der Wehrmacht während des Russlandfeldzuges im Zweiten Weltkrieg. Grin Verlag, 2007. 110 s.

Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division der SS. Rodgau: Verlag für Militärische Zeitgeschichte Andreas Liebich, 2004. 104 s.

Michaelis R. Russen in der Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier-Division der SS «RONA» (russische Nr. 1). 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2). SS-Verband «Drushina». Dresden: Eigenverlag, 2002. 129 s.

Michaelis R. Russen in der Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier der SS «RONA» (russische Nr. 1). 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2). SS-Verband «Drushina». Berlin: Michaelis-Verlag, 2006. 130 s.

Michaelis R. Russen in der Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier-Division der SS «RONA» (russische Nr. 1). 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2). SS-Verband «Drushina». Dörfler: Verlag GmbH, 2010. 128 s.

Mlynarczyk L.A. Vom Massenmörder zum Lebensversichrerer. Dr. Ludwig Hahn und die Mühlen der deutsche Justiz / Angrick A., Mallmann K.-M. (Hrsg.). Die Gestapo nach 1945. Karrieren, Konflikte, Konstruktionen. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2009. S. 136—150.

Musial B. Deutsche Zivilverwaltung und Judenferfolgung im Generalgouvernement. Eine Fallstudie zum Distrikt Lublin 1939—1944. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1999. 435 s.

Neulen H.W. An deutscher Seite. Internationale Freiwilliger von Wehrmacht und Waffen-SS. München: Universitas Verlag, 1985. 518 s.

Ogorreck R. Die Einsatzgruppen und die «Genesis der Endlösung». Berlin: Metropol-Verlag, 1996. 240 s.

Osterloh J. «Hier handelt es sich um die Vernichtung einer Weltanschauung…» Die Wehrmacht und die Behandlung der sowjetischen Gefangenen in Deutschland // Müller R.-D., Volkmann H.-E. (Hg.). Die Wehrmacht. Mythos und Realität. München: Oldenburg Verlag, 1999. S. 783—802.

Otto R., Keller R., Nagel J. Sowjetische Kriegsgefangene in deutschem Gewahrsam 1941—1945. Zahlen und Dimensionen // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. München: Oldenburg Wissenschaftsverlag GmbH, 2008. Heft 4. S. 557—602.

Otto R. Die Zusammenarbeit von Wehrmacht und Stapo bei der «Aussonderung» sowjetischer Kriegsgefangener im Reich // Müller R.-D., Volkmann H.-E. (Hg.). Die Wehrmacht. Mythos und Realität. München: Oldenburg Verlag, 1999. S. 754—782.

Otto R. Wehrmacht, Gestapo und sowjetische Kriegsgefangene im deutschen Reichsgebiet 1941/42. München: Oldenburg Verlag, 1998. 287 s.

Pahl M. Fremde Heere Ost. Hitlers militärische Feindaufklärung / Hrsg. mit Unterstützung des Militärgeschichtlichen Forschungsamtes, Potsdam. Berlin: Ch. Links Verlag, 2012. 464 s.

Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941—1944. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2011. 400 s.

Quinkert B. Propaganda und Terror in Weißrussland 1941—1944. Die deutsche «geistige» Kriegführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen. Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 2009. 420 s.

Richter T.C. Die Wehrmacht und der Partisanenkrieg in den besetzten Gebieten der Sowjetunion // Müller R.-D., Volkmann H.-E. (Hg.). Die Wehrmacht. Mythos und Realität. München: Oldenburg Verlag, 1999. S. 837—857.

Richter T.C. «Herrenmensch» und «Bandit». Deutsche Kriegsführung und Besatzungspolitik als Kontext des sowjetischen Partisanenkrieges (1941—1944). Münster: Lit Verlag, 1998. 136 s.

Schröder M. Deutschbaltische SS-Führer und Andrej Vlasov 1942—1945. «Rußland kann nur von Russen besiegt warden»: Erhard Kroeger, Friedrich Buchardt und die «Russische Befreiungsarmee». Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2001. 256 s.

Stang K. Dr. Oskar Dirlewanger – Protagonist der Terrorkriegsführung // Mallmann K.-M., Paul G. (Hg.). Karrieren der Gewalt. Nationalsozialistische Täterbiographien. Darmstadt: Primus Verlag, 2013. S. 66—75.

Streit C. Die Behandlung der sowjetischen Kriegsgefangenen und völkerrechtliche Probleme des Krieges gegen die Sowjetunion // Ueberschär R.G., Wette W. (Hg.). Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. «Unternehmen Barbarossa» 1941. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2011. S. 159—183, 379—386.

Streit C. General der Infanterie Hermann Reineke // Ueberschär R.G. (Hrsg.). Hitlers militärische Elite. Bd. I.: Von den Anfängen des Regimes bis Kriegsbeginn. Darmstadt: Primus Verlag, 1998. S. 203—209.

Umbreit H. Das unbewältige Problem. Der Partisanenkrieg im Rücken der Ostfront, in: Stalingrad. Ereignis – Wirkung – Symbol. München: R. Piper GmbH und Co.KG, 1992. S. 130—150.

Unternehmen Zeppelin // «Spiegel» (Hamburg), 1992. № 47. S 115—119.

Verbrechen der Wehrmacht: Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941—1944, Ausstellungskatalog. Hamburg: Hamburger Institut für Sozialforchung, 2002. 749 s.

Walter M. Iber. Verbrechen an sowjetischen Kriegsgefangenen als Anklagepunkt gegen österreichische und sudetendeutsche Kriegsgefangene / Karner S., Selemenev V. (Hg.). Österreicher und Sudetendeutsche vor sowjetischen Militär- und Strafgerichten in Weißrussland 1945—1950. Graz—Minsk: Selbstverlag des Vereins zur Förderung der Forschung von Folgen nach Konflikten und Kriegen, Schörgelgasse 43, A-8010 Graz, 2007. S. 330—367.

Weigelt A. Fallgruppenübersicht und Erschließungsregister – Leitfaden für die biographische Dokumentation // Weigelt F., Müller K.-P., Schaarschmidt T., Schmeitzner M. (Hg.). Todesurteile sowjetischer Militärtribunale gegen Deutsche (1944—1947). Eine historisch-biogrphische Studie. Göttingen: Vandehoeck und Ruprecht, 2015. S. 159—416.

Wildt M. Generation des Unbedingten. Das Führungskorps des Reichssicherheitshauptamtes. Hamburg: Hamburger Edition, 2003. 966 s.

Zeidler M. Das «kaukasische Experiment». Gab es eine Weisung Hitler zur deutschen Besatzungspolitik im Kaukasus? // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 2005. Hert. 3. S. 475—500.

«Zeppelin» plante die Ermordung Stalins // «Der Spiegel», 1967. № 30 (17. Juli). S. 42—49.

Zolling H., Höhne H. Pullach intern: General Gehlen und die Geschichte des Bundesnachrichtendienstes. Hamburg: Verlag Hoffmann und Campe, 1971. 378 s.

Zolling H., Höhne H. Pullach intern. Die Geschichte des Bundesnachrichtendienstes // «Spiegel» (Hamburg), 1971. № 11. S. 46—70; № 12. S. 146—164; № 13. S. 132—148; № 14. S. 131—147; № 15. S. 154—172; № 16. S. 134—148; № 18. S. 145—161; № 19. S. 142—161; № 20.

S. 140—153; № 21. S. 137—154; № 21. S. 137—154; № 22. S. 134—148; № 23. S. 100—116; № 24. S. 116—132; № 25. S. 102—118.

Литература на польском языке

Musial B. Sowieccy partyzanci 1941—1944. Mity i rzeczywistosc. Poznan: ZyskiS-ka Wydawnictwo, 2014. 654 s.

Литература на чешском языке

Cvancara J. Heydrich. Ceske Budejovice: Gallery. 328 s.

Документальные и художественные фильмы

«Действия партизан». Операторы *О.Б. Рейзман, М.И. Сухова*. БГАКФФД, 0753, 1944 г. О 1-й антифашистской партизанской бригаде.

«Загадка полковника Гиля». Телеканал ОНТ. Программа «Обратный отсчет», 2012. 56 минут (Фильм первый «Плен», фильм второй – «Возвращение»). Ведущий А. Суцковер, автор сценария Н. Вильтовская, режиссер-постановщик А. Лескин, оператор-постановщик А. Мороз.

«Пламя». 2 части. «Беларусьфильм», 1974 г. 149 минут. Производство СССР. Авторы сценария – Г. Буравкин, Ф. Конев, В. Халип. Режиссер – Ю. Рыбченок. Оператор – Б. Олифер. В ролях: Ю. Каюров, Л. Неводский, А. Шурна, М. Глузский, П. Глебов, В. Козел, Х. Хассе (ГДР), Г. Кураускас, Л. Цюнис, В. Тарасов, А. Кобаладзе, Н. Еременко-страший, В. Ивашов, А. Харитонов, Т. Федорова и др.

Художественные произведения

Акула К. (наст. – *Качан Александр Игнатьевич*). Змагарныя дарогі. Мінск, 1994. 572 с.

Андреев П. (наст. – *Абрасимов Петр Андреевич*). Повесть о моем друге // Смена. 1975. № 8 (апрель). С. 26—29; № 9 (май). С. 22—25.

Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. В трех томах. Т. 1 (Части 1-я и 2-я). Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 552 с.

Интерактивные источники

Азоронок В. Внимание! Гиль-Родионов в зоне! / https: //www.proza.ru.

Андрюхин В. Суровая правда о партизанской разведке / www.posprikaz.ru/2018/02/surovaya-pravda-o-partisamskoj-razvedke

Дембицкий Н.П. Судьба пленных /https: //scepsis.net/library/id_1250.htmal

Князев С. «Серьезная операция советских спецслужб»: как коллаборационисты из СС стали партизанами и погибли в бою с нацистами /https: //russian.rt.com/science/article/545828-operaciya-sovetskie-specsluzhbi-druzhina-vladimir-gil.

Крученкова О. За какие заслуги в Беларуси с почестями перезахоронили командира бригады СС? // Русь молодая. 22 сентября 2014 г. Информационный портал «Всегда вместе» / rumol.org

Окороков А.В. Германские формирования русских националистов / www.chekist.ru/article/4172

Петров И. Плюс один / https: //labas.livejournal.com/1169566.html

Скаринкин И. Помнить запрещено. Документальная повесть / konkurs.senat.org.

Иллюстрации

Владимир Владимирович Гиль. Довоенный снимок

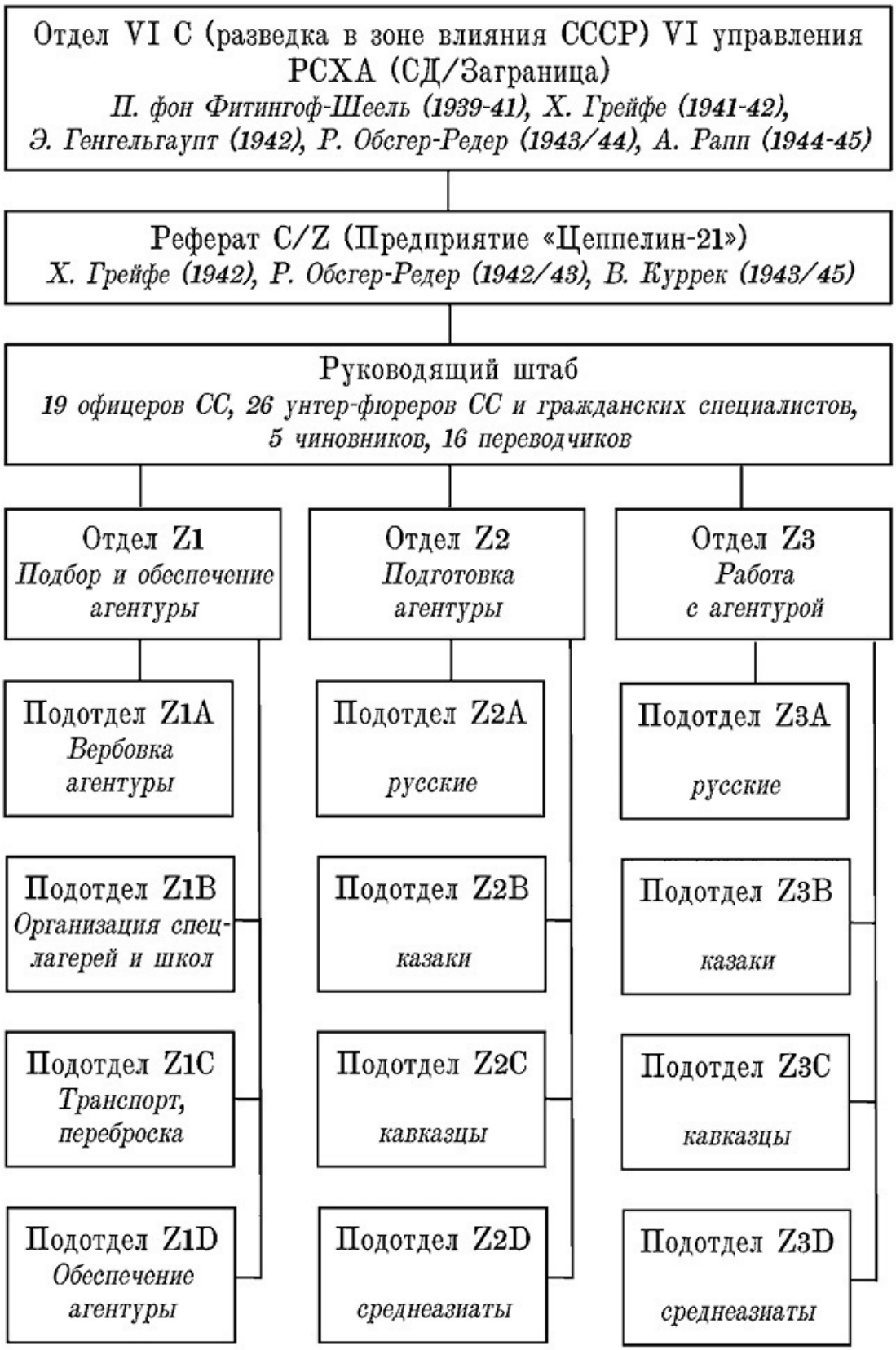
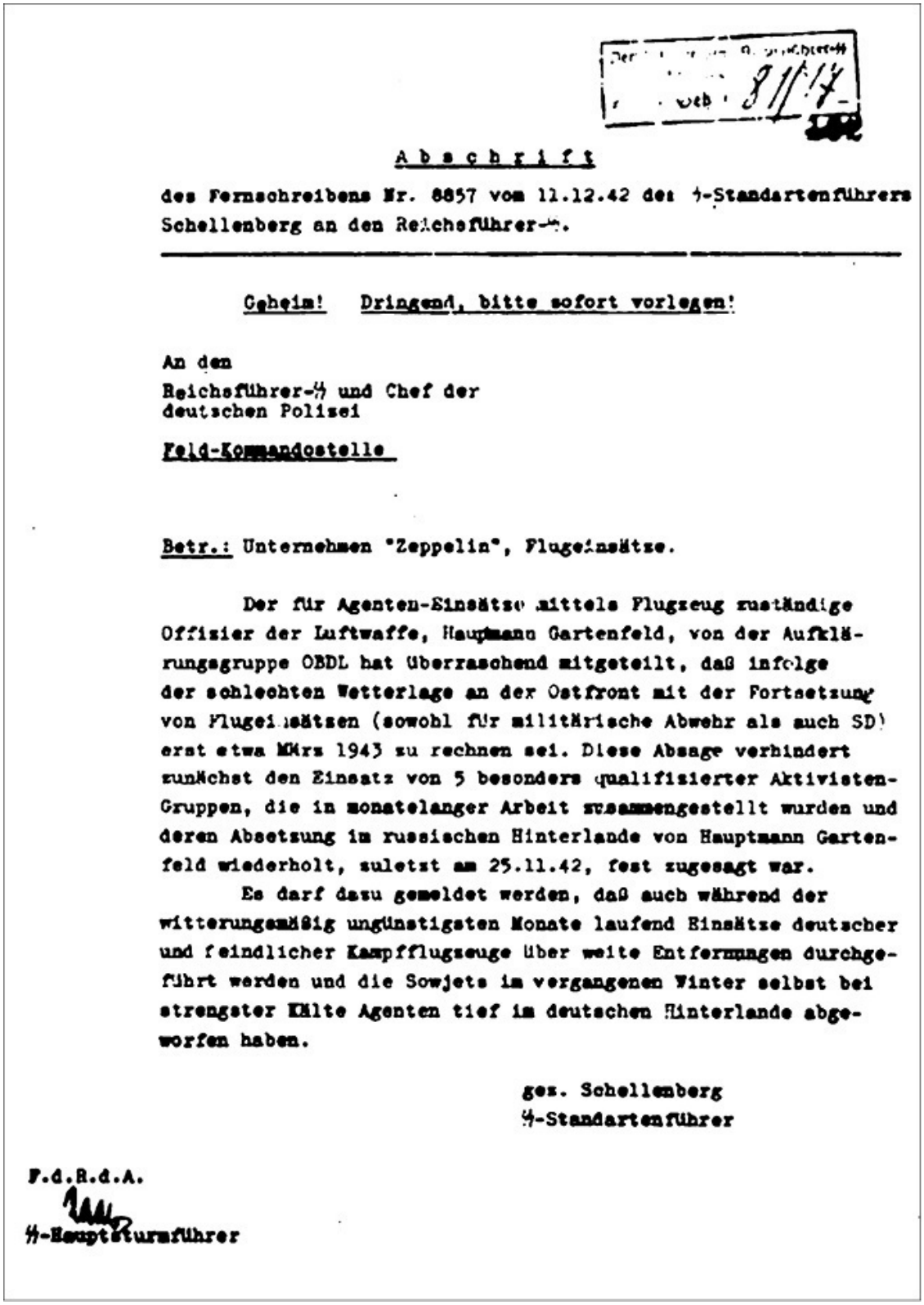


Схема организации «Цеппелин»

Начальник VI управления РСХА Вальтер Шелленберг

Первый начальник реферата «Цеппелин» Хайнц Грейфе.
Снимок 1933 г.

Группа диверсантов «Цеппелина». 1943 г.



Abschrift

des Fernschreibens Nr. 8857 vom 11.12.42 des SS-Standartenführers Schellenberg an den Reichsführer-SS.

Geheim! Dringend, bitte sofort vorlegen!

An den
Reichsführer-SS und Chef der
deutschen Polizei

Feld-Kommandostelle

Betr.: Unternehmen "Zeppelin", Flugeinsätze.

Der für Agenten-Einsätze mittels Flugzeug zuständige Offizier der Luftwaffe, Hauptmann Gartenfeld, von der Aufklärungsgruppe OBDL hat überraschend mitgeteilt, daß infolge der schlechten Wetterlage an der Ostfront mit der Fortsetzung von Flugeinsätzen (sowohl für militärische Abwehr als auch SD) erst etwa März 1943 zu rechnen sei. Diese Absage verhindert zunächst den Einsatz von 5 besonders qualifizierter Aktivisten-Gruppen, die in monatelanger Arbeit zusammengestellt wurden und deren Absetzung im russischen Hinterlande von Hauptmann Gartenfeld wiederholt, zuletzt am 25.11.42, fest zugesagt war.

Es darf dazu gemeldet werden, daß auch während der witterungsmäßig ungünstigsten Monate laufend Einsätze deutscher und feindlicher Kampfflugzeuge über weite Entfernungen durchgeführt werden und die Sowjets im vergangenen Winter selbst bei strengster Kälte Agenten tief im deutschen Hinterlande abgeworfen haben.

gez. Schellenberg
SS-Standartenführer

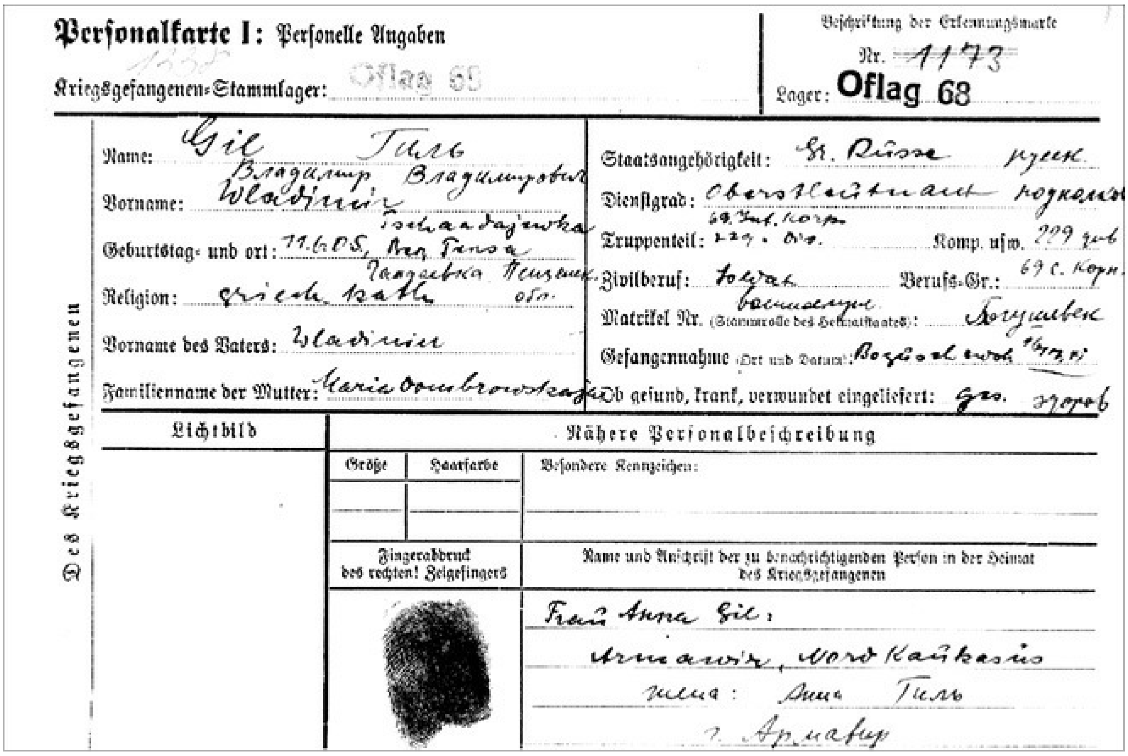
F.d.R.d.A.
SS-Hauptsturmführer

Телефонограмма начальника VI управления РСХА В. Шелленберга рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру о сложности взаимодействия с люфтваффе по вопросу переброски диверсантов «Цеппелина» в советский тыл.

11 декабря 1942 г.

Советские военнослужащие сдаются в плен. Лето 1941 г.

Бараки Офлага № 68. Сувалки, 1941 г.



Personalkarte I: Personelle Angaben

Kriegsgefangenen-Stammlager: Oflag 68

Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. 1173

Lager: Oflag 68

Des Kriegsgefangenen

Name: Gil Гиль

Vorname: Wladimir Владимир Владимирович

Geburtstag und Ort: 11.6.05

Religion: griech. kath.

Vorname des Vaters: Wladimir

Familienname der Mutter: Maria Dombrowskaja

Staatsangehörigkeit: Russe

Dienstgrad: Oberstleutnant подполковник

Truppenteil: 229. Div. 69 Inf. Korp.

Komp. usw.: 229 див. 69 с. корп.

Zivilberuf:

Berufs-Gr.:

Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates):

Gefangennahme (Ort und Datum):

Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: ges. здоров

Lichtbild

Nähere Personalbeschreibung

Größe	Haarfarbe	Besondere Kennzeichen:

Fingerabdruck des rechten! Zeigefingers

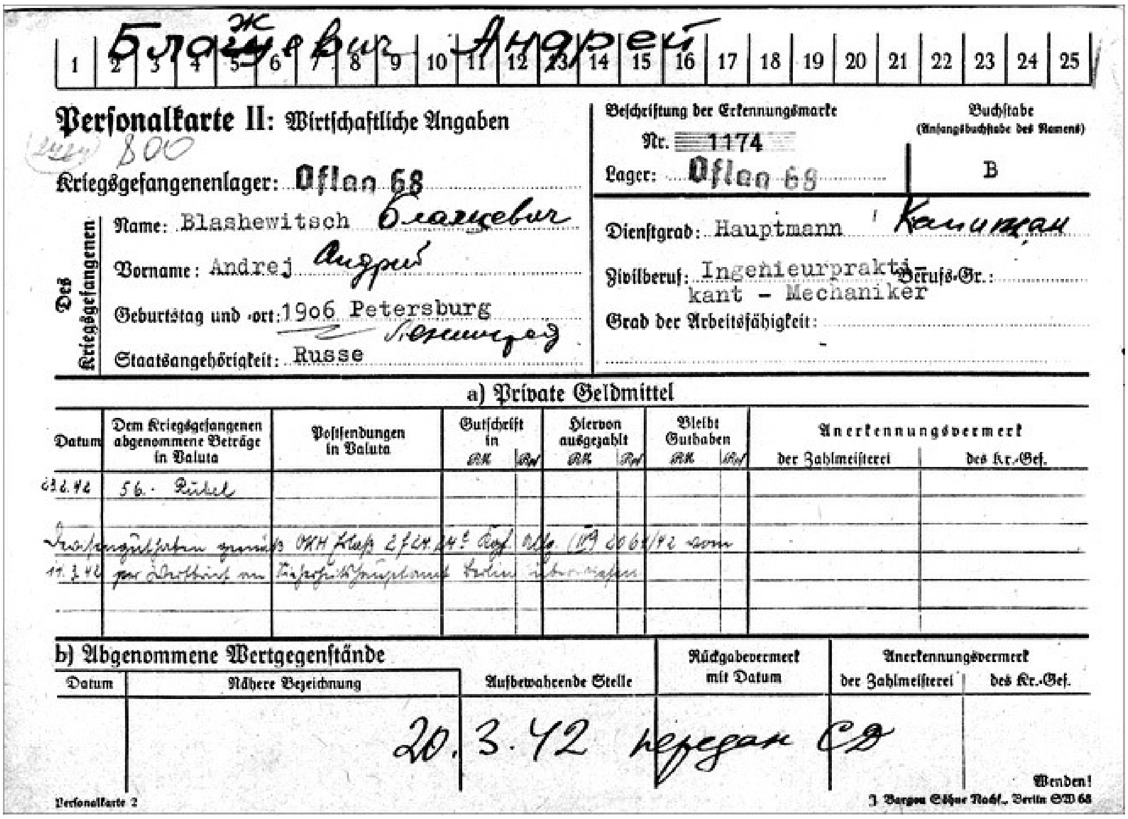
Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen

Frau Anna Gil, Armawir, Nord Kaukasus

жена: Анна Гиль

г. Армавир

Личная карточка военнопленного подполковника В.В. Гиля, заведенная в Офлаге №68



1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25

Блажевич Андрей

Personalkarte II: Wirtschaftliche Angaben

800

Kriegsgefangenenlager: Oflag 68

Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. 1174

Lager: Oflag 68

Buchstabe (Anfangsbuchstabe des Namens) B

Des Kriegsgefangenen

Name: Blashewitsch Блажевич

Vorname: Andrej Андрей

Geburtstag und -ort: 1906 Petersburg Ленинград

Staatsangehörigkeit: Russe

Dienstgrad: Hauptmann Капитан

Zivilberuf: Ingenieurpraktikant – Mechaniker

Berufs-Gr.:

Grad der Arbeitsfähigkeit: –

a) Private Geldmittel

Datum	Dem Kriegsgefangenen abgenommene Beträge in Valuta	Postsendungen in Valuta	Gutschrift in RM	Rpf	Hiervon ausgezahlt RM	Rpf	Bleibt Guthaben RM	Rpf	Anerkennungsvermerk der Zahlmeisterei	des Kr.-Gef.
6.2.42	56.- Rubel									
11.3.42	[illegible]	OKH [illegible]								

b) Abgenommene Wertgegenstände

Datum	Nähere Bezeichnung	Aufbewahrende Stelle	Rückgabevermerk mit Datum	Anerkennungsvermerk der Zahlmeisterei	des Kr.-Gef.
		20.3.42 передан СД			

Personalkarte 2

Wenden!

J. Bergou Söhne Nachf., Berlin SW 68

Личная карточка военнопленного капитана А.Э. Блажевича

110

1. Name: Самутин
Фамилия
Samutin

2. Vornamen: Леонид.
Имя
Ljeonid.

3. Geburtstag: 7.7.15
День рождения

4. Geburtsort: Вологодская обл.
Место рождения
Дер. Князя

Stalag
5. Lager: Офлаг 68 Лог.
Лагер
Eingang 11.6.42

5a. Im Lager eingeliefert am:
Доставлен в лагер (число)

6. Dienstgrad: Млад. лейтенант
Чин

7. Truppenteil: 183 Див. 238 полк Б. обозе
Воинская часть

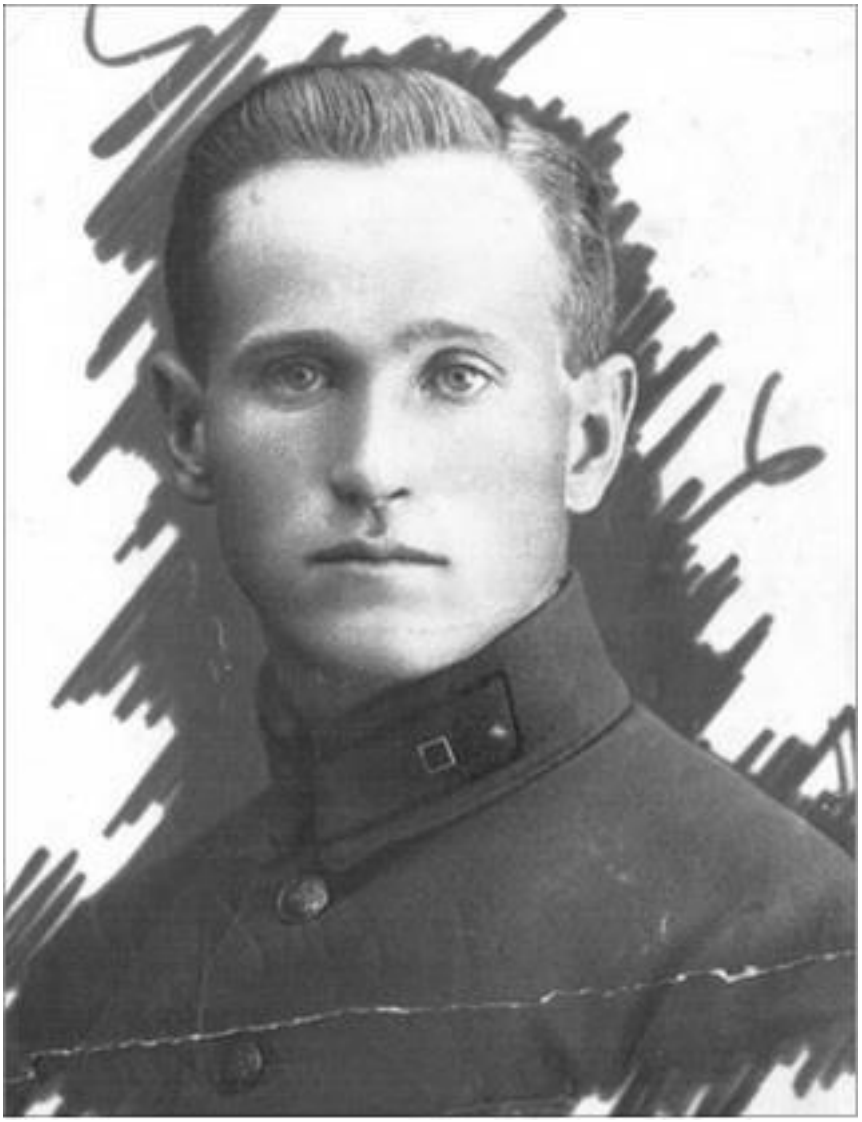
8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers:
Номер военнопленного в германском лагере
1445 1445 R.

Самутин Леонид

Личная карточка военнопленного младшего лейтенанта Л.А. Самутина из картотеки Офлага № 68

Сотрудник отдела пропаганды «Дружины» А.Л. Самутин.
Послевоенный снимок

Сотрудник берлинского радиоцентра Боевого союза русских националистов Г.В. Клименко

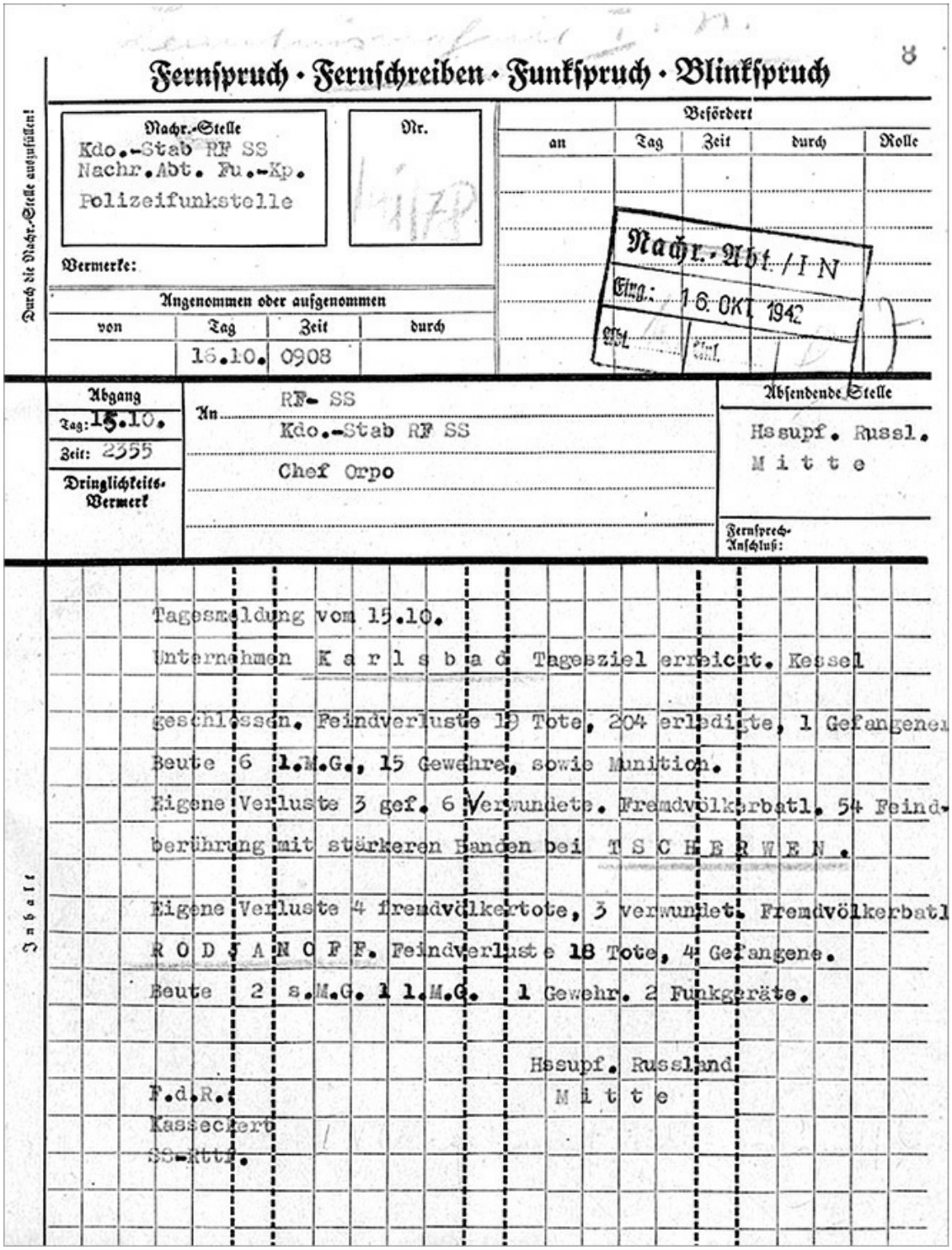


Командир 1-го полка русской бригады СС «Дружина» А.М. Шепелев. Довоенный снимок

Схема Боевого союза русских националистов

Яблонь. Замок графа Замойского. Современный снимок

В ходе антипартизанской операции. Снимок 1942 г.



Fernspruch · Fernschreiben · Funkspruch · Blinkspruch

Durch die Nachr.-Stelle auszufüllen!

Nachr.-Stelle: Kdo.-Stab RF SS / Nachr.Abt. Fu.-Kp. / Polizeifunkstelle

Nr.

Vermerke:

Angenommen oder aufgenommen: von | Tag | Zeit | durch — 15.10. | 0908

Befördert: an | Tag | Zeit | durch | Rolle

Nachr.-Abt. / I N — Eing.: 16. OKT. 1942

Abgang: Tag: 15.10. | Zeit: 2355 | Dringlichkeits-Vermerk

An: RF- SS / Kdo.-Stab RF SS / Chef Orpo

Absendende Stelle: Hsupf. Russl. / M i t t e

Fernsprech-Anschluß:

Inhalt

Tagesmeldung vom 15.10.

Unternehmen K a r l s b a d Tagesziel erreicht. Kessel geschlossen. Feindverluste 18 Tote, 204 erledigte, 1 Gefangener
Beute 6 l.M.G., 15 Gewehre, sowie Munition.
Eigene Verluste 3 gef. 6 Verwundete. Fremdvölkerbatl. 54 Feindberührung mit stärkeren Banden bei T S C H E R W E N .

Eigene Verluste 4 fremdvölkertote, 3 verwundet. Fremdvölkerbatl
R O D J A N O F F. Feindverluste 18 Tote, 4 Gefangene.
Beute 2 s.M.G. 1 l.M.G. 1 Gewehr. 2 Funkgeräte.

Hsupf. Russland
M i t t e

F.d.R.
Kassechero
SS-Rttf.

Суточное донесение от 15 октября 1942 г. об участии батальона Гиль-Родионова в карательной операции «Карлсбад»

Белорусские партизаны минируют мост. 1943 г.

Немецкая оккупационная листовка. 1943 г.

Партизанская листовка. 1943 г.

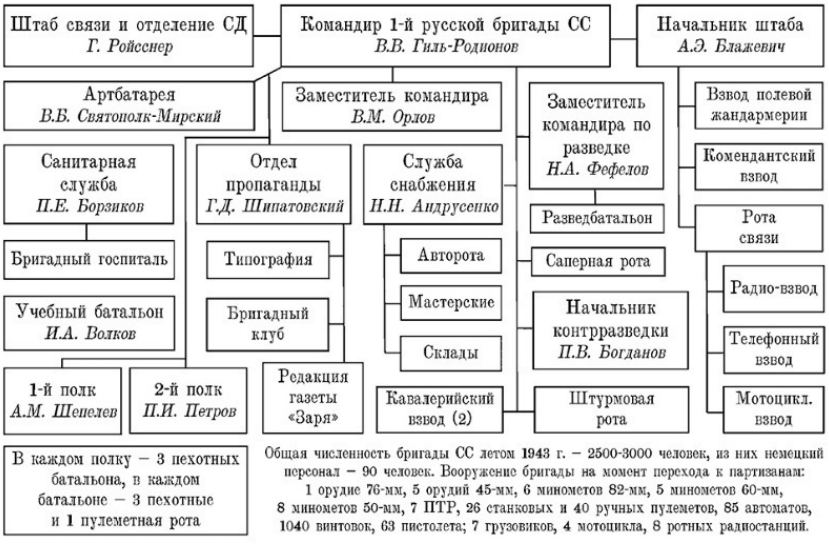


Схема 1-й русской бригады СС «Дружина». Июнь 1943 г.

Начальник Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко

Комиссар и последний командир 1-й антифашистской партизанской бригады И.М. Тимчук. Послевоенный снимок

Командир партизанской бригады «Железняк» И.Ф. Титков

Захваченные в плен партизанами бывшие «дружинники» Ф.Г. Гаврилов (сидит) и А.К. Карчин. Апрель 1943 г.

Перебежчик, бывший командир особого отряда СС А.Ф. Рубанский налаживает проводную связь между отрядами в партизанской бригаде им. Ворошилова. Рисунок О. Гутиевой и Н. Гутиева, 1975 г.

Провокатор Гиль-Родионов

Чем занимался Гиль-Родионов в Красной армии—неизвестно, но он вместе с другими попал в плен и находился в Сувалковском лагере. Здесь он начал свою карьеру клеветническими доносами на своих же собственных товарищей. Затем он втерся в доверие и поступил в отряд русских добровольцев. Занимая командную должность, Родионов всячески пытался подстрекать Германское командование, уверяя его, что с партизанщиной можно покончить только путем зверской жестокости и поголовного истребления партизанских семей.

После издания Германским командованием приказа о хорошем обращении с пленными партизанами Родионов саботировал этот приказ и продолжал подвергать пыткам и полному уничтожению партизан.

Будучи в Парчеве, Родионов якобы «за симпатию к большевикам» расстрелял ни в чем не повинных 5 человек, в том числе Баранова, Тимошенко, Ясь и Енашева.

18 апреля 1943 года он расстрелял 13 человек за слушание московских радиопередач.

28 марта 1943 года он расстрелял Героя Советского Союза и депутата Верховного Совета СССР лейтенанта Сироткина, а 4 апреля 1943 г. —майора Кузнецова, начальника отдела кадров Черноморского флота.

Он устроил кровавую баню в Шпаках, около Старого Быхова.

Накануне разоблачения Родионов ушел в лес и стал командиром партизанской бригады. Он и здесь расстрелял сотни партизан, показавшихся ему подозрительными, в том числе капитана Москалева и лейтенанта Полферова.

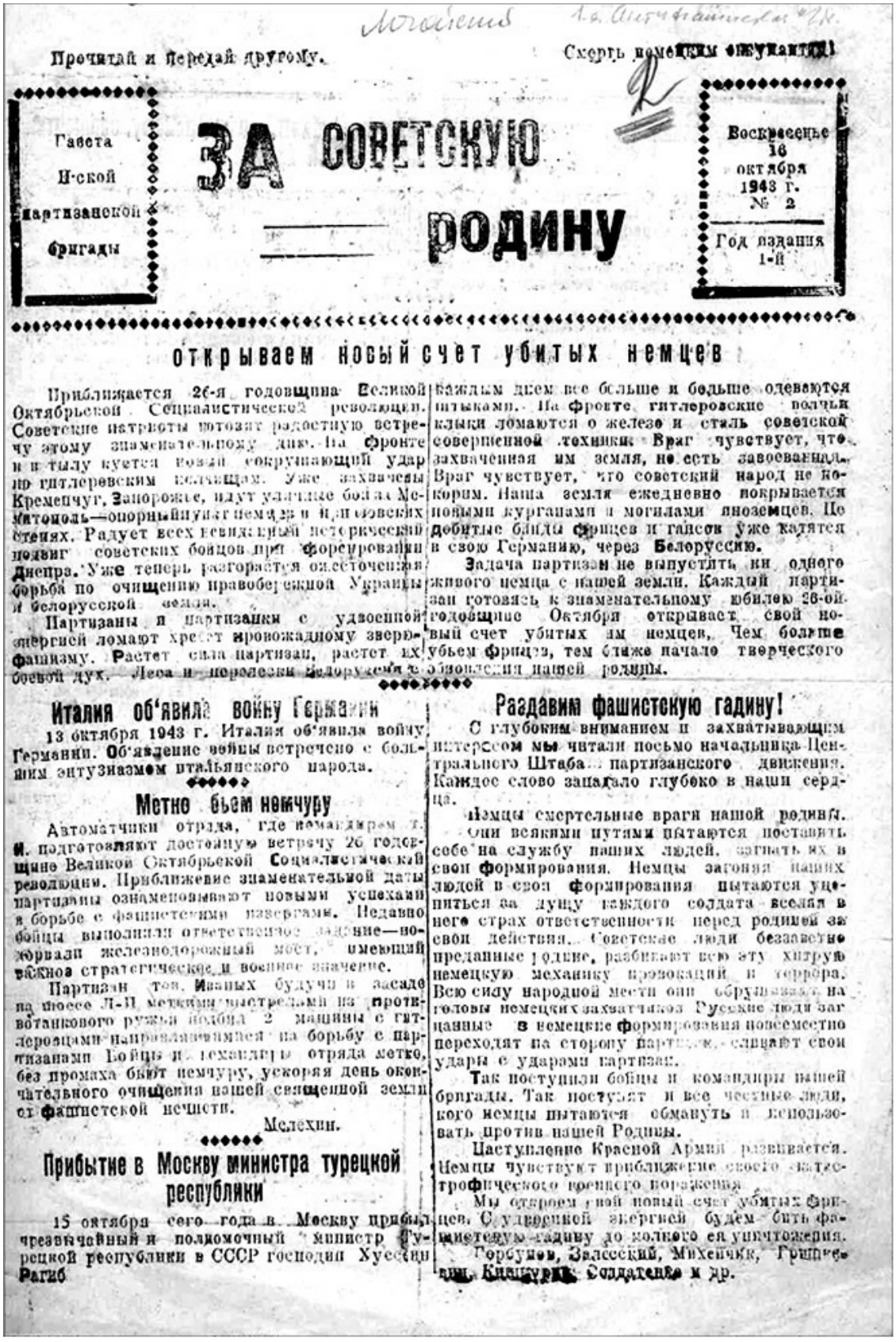
И, наконец, он уничтожил своего комиссара Петрова.

Кто же такой Гиль-Родионов? —Провокатор НКВД.

Перед ним сталинский оберпалач Берия поставил задачу как можно больше истреблять тех людей, которые находятся в тылу Германской армии, так как эти люди, независимо от того мирные они, добровольцы или партизаны, все равно вредны для советской власти, ибо они хоть раз, но услышали о ней истинную правду.

И Родионов не одинок. Большинство командиров и комиссаров партизанских отрядов — агенты НКВД.

Пропагандистская публикация в газете «За Русь». 6 мая 1944 г.



Прочитай и передай другому. Смерть немецким оккупантам!

Газета Н-ской партизанской бригады

ЗА СОВЕТСКУЮ РОДИНУ

Воскресенье 16 октября 1943 г. № 2

Год издания 1-й

открываем новый счет убитых немцев

Приближается 26-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции. Советские патриоты готовят радостную встречу этому знаменательному дню. На фронте и в тылу куется новый сокрушающий удар по гитлеровским псам. Уже захвачены Кременчуг, Запорожье, идут уличные бои за Мелитополь—опорный пункт немцев в Приднепровских степях. Радует всех великий исторический подвиг советских бойцов при форсировании Днепра. Уже теперь разгорается ожесточенная борьба по очищению правобережной Украины и белорусской земли.

Партизаны и партизанки с удвоенной энергией ломают хребет кровожадному зверю-фашизму. Растет сила партизан, растет их боевой дух. Леса и перелески Белоруссии с каждым днем все больше и больше одеваются пиками. На фронте гитлеровские волчьи клыки ломаются о железо и сталь советской совершенной техники. Враг чувствует, что захваченная им земля, не есть завоеванная. Враг чувствует, что советский народ не покорим. Наша земля ежедневно покрывается новыми курганами и могилами людоедов. Но добитые банды фрицев и гансов уже катятся в свою Германию, через Белоруссию.

Задача партизан не выпустить ни одного живого немца с нашей земли. Каждый партизан готовясь к знаменательному юбилею 26-ой годовщине Октября открывает свой новый счет убитых им немцев. Чем больше убьем фрицев, тем ближе начало творческого возрождения нашей родины.

Италия об'явила войну Германии

13 октября 1943 г. Италия об'явила войну Германии. Об'явление войны встречено с большим энтузиазмом итальянского народа.

Метко бьем немчуру

Автоматчики отряда, где командиром т. И. подготовляют достойную встречу 26 годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции. Приближение знаменательной даты партизаны ознаменовывают новыми успехами в борьбе с фашистскими извергами. Недавно бойцы выполнили ответственное задание—подорвали железнодорожный мост, имеющий важное стратегическое и военное значение.

Партизан тов. Иванных будучи в засаде на шоссе Л-Н метким выстрелом из противотанкового ружья подбил 2 машины с гитлеровцами направлявшимися на борьбу с партизанами. Бойцы и командиры отряда метко, без промаха бьют немчуру, ускоряя день окончательного очищения нашей священной земли от фашистской нечисти.

Мелехин.

Прибытие в Москву министра турецкой республики

15 октября сего года в Москву прибыл чрезвычайный и полномочный министр Турецкой республики в СССР господин Хусейн Рагиб

Раздавим фашистскую гадину!

С глубоким вниманием и захватывающим интересом мы читали письмо начальника Центрального Штаба партизанского движения. Каждое слово западало глубоко в наши сердца.

Немцы смертельные враги нашей родины. Они всякими путями пытаются поставить себе на службу наших людей, загнать их в свои формирования. Немцы загоняя наших людей в свои формирования пытаются уцепиться за душу каждого солдата вселяя в него страх ответственности перед родиной за свои действия. Советские люди безаветно преданные родине, разбивают всю эту хитрую немецкую механику провокаций и террора. Всю силу народной мести они обрушивают на головы немецких захватчиков. Русские люди загнанные в немецкие формирования повсеместно переходят на сторону партизан, сливают свои удары с ударами партизан.

Так поступили бойцы и командиры нашей бригады. Так поступят и все честные люди, кого немцы пытаются обмануть и использовать против нашей Родины.

Наступление Красной Армии развивается. Немцы чувствуют приближение своего катастрофического военного поражения.

Мы откроем свой новый счет убитых фрицев. С удвоенной энергией будем бить фашистскую гадину до полного ее уничтожения.

Горбунов, Залесский, Михенчик, Гришин, Кишурин, Солдатенко и др.

Газета 1-й антифашистской партизанской бригады

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ПОДПОЛКОВНИКА ГИЛЬ-РОДИОНОВА ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА

За проявленную доблесть и мужество в борьбе против немецко-фашистских захватчиков наградить подполковника **Гиль-Родионова** Владимира Владимировича орденом **Красной Звезды.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 16 сентября 1943 г.

Указ о награждении В. Гиль-Родионова, опубликованный в газете «Красная звезда». 1943 г. 17 сентября 1943 г.

Могила В.В. Гиль-Родионова. Ушачи. Современный снимок